

С. Ю. Монахов

ГРЕЧЕСКИЕ АМФОРЫ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Комплексы керамической тары
VII—II веков до н. э.

Издательство Саратовского университета
1999

УДК 930.26(38)"-7/2"

ББК 63.4

М77

Монахов С. Ю.

М77 Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II веков до н. э. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. — 680 с.: ил., прил.

ISBN 5-292-02186-5

В книге проанализировано около 200 амфорных комплексов архаического, классического и эллинистического периодов, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. Монография позволяет реконструировать направления и динамику торговых связей античных центров, а хронологические разработки обеспечивают античную археологию надежным индикатором, позволяющим датировать археологические комплексы и культурные отложения с высокой степенью точности.

Для специалистов по античной истории и археологии, музеиных работников, студентов и преподавателей вузов.

Табл. 238. Библиогр.: 540 наэв.

Утверждено кафедрой истории древнего мира
Саратовского государственного университета

Научный редактор кандидат исторических наук *В. И. Кац*

Рецензенты:

Доктор исторических наук *Е. А. Молев*
Кандидат исторических наук *С. В. Полин*

УДК 930.26(38)"-7/2"

ББК 63.4

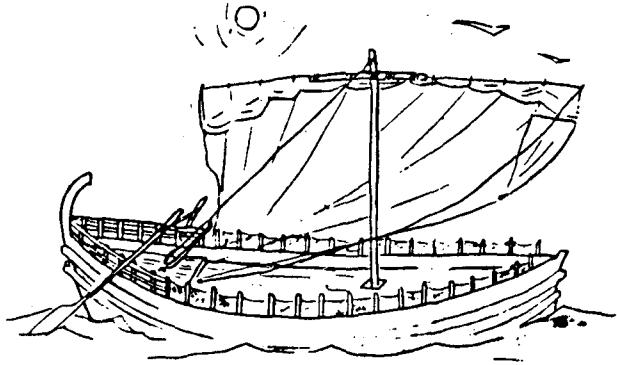
Работа издана в авторской редакции

*В финансировании издания приняло участие
издательство "Столичная газета"*

ISBN 5-292-02186-5

© С. Ю. Монахов, 1999

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 98-01-16373*

ВВЕДЕНИЕ

Место амфорного материала. Возможности получения новой исторической информации по античной экономике и особенно торговле на базе письменных источников давно исчерпаны. Лишь постоянно пополняющийся банк археологических источников открывает реальные перспективы для серьезного прорыва в этой области.

Самое заметное место среди множества категорий археологических источников занимает амфорный материал. По разным оценкам он составляет от 45 до 90% всех находок в культурных отложениях античных поселений. Объясняется это тем, что в греко-римском мире остродонные амфоры использовались как основной вид тары для морской транспортировки ряда важнейших продуктов, прежде всего вина и оливкового масла¹. Как правило, жизнь амфор была весьма непродолжительной, за исключением тех редких случаев, когда они использовались вторично².

---

¹ Граков Б. Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI—V вв. до н. э. // ИГАИМК. 1935. Вып. 108; Grace V. Amphoras and the ancient Wine Trade. Princeton, 1961; Walbank F. W. The Awful Revolution. The Decline of the Roman Empire in the West. Liverpool, 1969. Р. 20; Garlan Y. Greek Amphorae and Trade // Trade in the ancient Economy. London, 1983. Р. 27; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 15.

² К примеру, по Геродоту (II. 6) в Египте был организован сбор пустых амфор, которые затем заполняли водой и отправляли в Сирийскую пустыню. См. также: Will E. L. The Ancient Commercial Amphora // Archaeology. 1977. Vol. 30. Р. 266; Grace V., Empereur J.-Y. Un groupe d'amphores ptolémaïques estampillées // BIFAO. 1981. Vol. 81. Р. 424 ff; Empereur J.-Y., Hesnard A. Les

Весьма важным моментом является то, что практически в каждом крупном центре — экспортере товаров существовали свои формы амфор, отличные от форм керамической тары других полисов. Другими словами, амфорный материал в наиболее полной мере отражает существовавшие реалии торгового обмена. Относительно легко идентифицируемый, массовый, а значит доступный для статистического анализа, он позволяет получить более достоверную картину античной торговли, чем, к примеру, находки парадной расписной посуды или монеты.

Не случайно в последние десятилетия этот материал активно привлекается в качестве важнейшего, а зачастую и единственного источника для изучения многих сторон социально-экономической истории античного мира. Кроме того, амфоры и особенно керамические клейма позволяют сделать наиболее точные хронологические определения, обеспечивая датировку археологического комплекса или культурного слоя порой с точностью до 10—15 лет³. Интерес исследователей к разработке таких узких источниковедческих вопросов, как локализация отдельных групп амфор и керамических клейм, их типология, хронология и т. п. обусловлен именно этими обстоятельствами.

Значимость керамических клейм. Наибольшие успехи достигнуты в такой специфической области, как керамическая эпиграфика. В отличие от самих амфор клейма на их ручках или горловинах всегда привлекали внимание, тщательно собирались и систематизировались. Давно и успешно начали формироваться своды клейм, найденных на определен-

amphores hellenistiques // Ceramiques hellenistiques et romaines. II. Besanson, 1987. Р. 13.

³ Из работ последнего десятилетия: Grace V. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. Vol. 54. № 1; Kac V. I., Pavlenco V. I., Sceglou A. N. The amastrian stamped Pottery // Archeologia. 1989. Vol. CL. Р. 23; Garlan Y. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. 1993. № 2; Федосеев Н. Ф. Синопские керамические клейма как источник по политической и экономической истории Понта/ Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.; Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994; Monachou S. J. La chronologie de quelques kourganes de la noblesse Scythe du IVe siecle av. n. e. du Littoral septentrional de la Mer Noire // Il Mar Nero. Т. II (1995/96). Bucuresti—Roma—Paris, 1997.

ном памятнике или в каком-то регионе. В качестве наиболее ярких примеров можно упомянуть своды материалов из Истрии, Делоса, Танаиса, Елизаветовского городища и могильника⁴. Особое место принадлежит собранному Е. М. Придиком и Б. Н. Граковым фундаментальному Своду клейм Северного Причерноморья (IOSPE III). На этой базе были осуществлены первые опыты сравнительной оценки динамики экспорта-импорта, в ходе которых использовались также и специальные методы статистики и комбинаторики⁵.

Упоминавшиеся своды клейм, комплектуемые по месту находки, при всех своих достоинствах имеют один существенный недостаток — по ним трудно, а порой невозможно восстановить легенды вновь найденных оттисков. Исследователи обычно затрачивают массу времени на просмотр публикаций в надежде отыскать аналогии, и очень часто такие поиски оказываются безрезультатными. К тому же в этом случае неизбежно появление большого числа ошибок, о чём свидетельствует практика как отечественной, так и западной науки.

Наконец, в керамической эпиграфике на определенном этапе стали появляться работы иного рода, нужда в которых ощущалась давно, — каталоги-определители. До недавнего времени единственным примером такого определителя был Корпус фасосских керамических клейм А.-М. и А. Бон, изданный под общей редакцией В. Грейс⁶. Не случайно эта, в общем-то, уже устаревшая работа до сих пор является

⁴ Canarace V. Importul amforelor stampilate la Istria. Bucuresti, 1957; Gramatopol M., Poenaru Borda Gh. Amphora Stamps from Callatis and South Dobrudia // Dacia. 1969. T. XIII; Grace V., Savvatianou-Petropoulakou M. Les timbres amphoriques grecs // Delos. 1970. Vol. XXVII; Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III—I веков до н. э. М., 1975; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.

⁵ Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса...; Empereur J.-Y. Timbres anses d'amphores timbrées et les amphores: aspects quantitatifs // BCH. 1982. Vol. 106; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 148 сл.; Бадальянц Ю. С. Торгово-экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем в эпоху эллинизма (по материалам керамической эпиграфики) // ВДИ. 1986. № 1; Кац В. И. Методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

⁶ Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957.

настольным справочником для специалистов. Правда в последние годы положение стало изменяться к лучшему.

Так, относительно недавно появилось крупное исследование В. И. Каца по херсонесским клеймам, имеющее даже в подзаголовке название "Каталог-определитель"⁷ и ориентированное не только на узкий круг специалистов в области керамической эпиграфики, но и на полевых археологов. Монография решает несколько важнейших задач, в том числе (может быть, прежде всего) предлагает исследователю надежный инструментарий для первичной обработки херсонесских клейм. Кроме того, она позволяет перейти к составлению программного обеспечения, предусматривающего создание исчерпывающей поисковой системы и окончательного формирования банка данных на все известные на сегодняшний день херсонесские клейма⁸.

Вслед за этим в рамках совместного румынско-французского проекта с небольшим интервалом выходят в свет две солидные монографические работы Александра Аврама и Николае Коновичи о фасосских и синопских клеймах из Западного Причерноморья. Выполненные на высоком научном и полиграфическом уровне, эти работы одновременно являются и каталогами-определителями⁹. Давно завершено и находится в печати итоговое исследование И. Гарланы по керамическим клеймам Фасоса, ждет издания аналогичное исследование Н. Ф. Федосеева по синопским оттискам. Активная работа в этом направлении ведется с гераклейскими клеймами¹⁰.

---

⁷ Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994.

⁸ Подробный анализ см.: *Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archéologique // Revue des études grecques.* 1997. Т. 110. Р. 172; Тохтасьев С. Р. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического: Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994 // *Hyperboreus.* 1997. Vol. 3. С. 362—404.

⁹ Avram A. Les timbres amphoriques. 1. Thasos. (Histria—VIII). Bucarest—Paris, 1996; Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope. (Histria—VIII). Bucarest—Paris, 1998.

¹⁰ О стратегии работы над такими каталогами и первых результатах см.: Кац В. И. Опыт создания каталогов-определителей керамических клейм // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996. С. 77 сл. О результатах работы с гераклейскими

В целом надо констатировать, что в области керамической эпиграфики за последние два десятилетия произошел качественный прорыв, превративший данный материал в самый надежный источник для установления хронологии античных памятников и обеспечивший создание презентативной базы для палеоэкономических реконструкций по эпохе поздней классики и эллинизма.

Вместе с тем, нельзя забывать о том, что амфорные клейма отнюдь не самая массовая категория находок, и при изучении античной торговли акцентирование внимания исключительно на материалах керамической эпиграфики может привести увлеченного исследователя к искаженной исторической реконструкции. Связано это со следующими обстоятельствами:

— клейма являются массовым источником только для времени с рубежа V—IV веков до н. э., не отражая ситуацию более раннего периода и очень слабо — после II века до н. э.;

— систематическое клеймение осуществлялось лишь в относительно небольшом числе полисов, причем по материалам керамической эпиграфики нельзя оценить вывоз товаров в керамической таре даже из таких весьма известных центров-экспортеров, как, к примеру, Хиос, Менда, Пепарет и некоторые другие;

— практика клеймения не была синхронной в основных производственных центрах, что создает серьезные трудности при сравнительной оценке импорта-экспорта и предполагает разработку и использование специальных критериев анализа выборок. Фактически на сегодняшний день сравнительный анализ по материалам керамической эпиграфики вероятен только для следующих периодов и центров производства:

Период (до н. э.)	Центры
1 четверть IV века	Фасос, Гераклея
2 и 3 четверти IV века	Фасос, Гераклея, Синопа, Аканф

клеймами см.: Кау В. И. Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997; его же. Коллекция амфорных клейм Гераклеи Понтийской из Херсонеса // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. ТД. Севастополь, 1997.

Период (до н. э.)	Центры
4 четв. IV—1 треть III века	Фасос, Гераклея, Синопа, Херсонес
2 треть—конец III века	Фасос, Синопа, Херсонес, Родос, Книд, Кос
1 половина II века	Синопа, Херсонес, Родос, Книд, Кос
2 половина II века	Родос, Книд, Кос

— исследование динамики вывоза товаров в керамической таре из одного центра и сравнение относительных показателей экспорта из разных центров крайне затруднены неясностью таких критериев, как коэффициент клеймения и эволюция средних стандартов амфор в каждом центре.

Место и роль классификаций керамической тары. Изложенное выше не отрицает высоких информативных возможностей керамических клейм, однако заставляет обратить пристальное внимание на самые массовые категории материалов керамической тары: венцы и ножки амфор. Создание методики их обработки и извлечения исторической информации открывает дополнительные возможности для анализа торговых связей античной эпохи. При этом можно не только скорректировать выводы, полученные по материалам керамической эпиграфики, но и значительно расширить как хронологические рамки возможного анализа, так и список фактических торговых контрагентов.

Однако формализованная обработка фрагментированного амфорного материала станет целесообразной и продуктивной лишь в том случае, если мы будем иметь достаточно полное представление о целых формах самих сосудов, или, другими словами, будем располагать детальными типологическими и хронологическими классификациями амфор основных торговых центров.

Вопрос сам по себе не нов, его решением активно занимались многие исследователи. Появившаяся почти четыре десятилетия назад книга И. Б. Зеест¹¹ наилучшим образом отражает достижения отечественного археологического источниковедения в этой специфической

¹¹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960.

области, ничего подобного по широте охвата и объему использованного материала до сих пор нет ни в отечественной, ни в западной науке. Вместе с тем, за прошедшее время накоплено огромное число новых находок, которые требуют значительной корректировки прежних выводов и схем, а порой и коренного их пересмотра. Многие вопросы, вставшие на повестку дня за последние десятилетия, получили освещение в последнем блестящем исследовании И. Б. Брашинского¹², которое, однако, не могло заменить работу И. Б. Зеест, поскольку изначально было ориентировано не на разработку типологических классификаций, а на решение задач методического и палеоэкономического планов, что нашло отражение и в названии книги.

Надо отметить, правда, два появившихся недавно небольших очерка, где предпринимаются попытки проследить основные тенденции в развитии форм амфор ряда производственных центров. В одном случае рассматривается керамическая тара исключительно эллинистического периода¹³, в другом — основное внимание уделено амфорам западно-средиземноморских центров¹⁴. Обе работы включают лишь ранее опубликованный материал и носят скорее обзорный характер, не претендую на исчерпывающий характер выборки.

Разработка типологических и хронологических классификаций по отдельным группам керамической тары является делом трудоемким и сложным. На каждую из них обычно уходит много лет, не случайно такие исследования, в отличие от стандартных публикаций материала, появляются крайне редко¹⁵.

¹² Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли...

¹³ Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques...

¹⁴ Sciallano M., Sibella P. Amphores, comment les identifier? (1991).

¹⁵ Фактически, после завершения последней работы И. Б. Брашинского (начало 80-х годов) появилось всего три детальные классификации амфор Коринфа, Херсонеса и Синопы: Koehler C. G. Corinthian Developments in the Study of Trade in the Fifth Century // *Hesperia*. 1981. Vol. 50; Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992; Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. Саратов, 1989; *его же*. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992; Monachov S. J. Les amphores de Sinope // *Anatolia antiqua*. 1993. Vol. II.

В связи с этим нельзя не упомянуть недавнее обобщающее исследование А. П. Абрамова, где основное внимание уделяется как раз типологическим разработкам, причем, с претензией на глобальное решение обозначенной задачи в рамках всей античной эпохи¹⁶. К сожалению, приходится констатировать, что данная работа отличается крайней легковесностью. Отмечу несколько моментов, вызывающих по меньшей мере недоумение.

Так, автор отбрасывает все существующие классификации, отдавая предпочтение своим собственным схемам. Однако при этом никакого обоснования новым "разработкам" не приводится, в лучшем случае дается ссылка к прежним статьям самого А. П. Абрамова, где необходимой аргументации также найти невозможно. Подобный максимализм можно было если не принять, то по крайней мере понять в том случае, если бы в научный оборот вводился новый материал, кардинально меняющий представление о таре того или иного центра. Однако автор за редким исключением не знаком *de visu* не только с новыми находками, но и с давно известными и неоднократно описанными.

Гиперкритицизм в этой работе сочетается с крайней доверчивостью, особенно в отношении датировки материала, где на веру порой принимаются даты, обоснование которых сделано десятилетия назад. Одновременно с этим часто игнорируются иные возможности для уточнения хронологии. Так, при построении типологических схем совершенно не используются материалы керамической эпиграфики, в которой достигнуты весьма серьезные успехи, особенно для IV—II веков до н. э., когда в ряде центров получила широкое распространения практика магистратского клеймения. Не удивительно, что порой автор приходит к странным, мягко говоря, выводам¹⁷.

Таким образом, на современном этапе весьма актуальной остается задача реконструкции динамики амфорного производства в основных

¹⁶ Абрамов А. П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. 1993. Вып. 3.

¹⁷ См. об этом также: *Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archeologique // Revue des etudes grecques*. 1997. Т. 110. Р. 170. О критике схем А. П. Абрамова в отношении архаического и раннеклассического материала см.: *Dupont P. Amphores archaiques de Grece propre en Mer Noire. Etat de la question // Il Mar Nero*. Т. II (1995/96). Bucuresti—Roma—Paris, 1997. Р. 90 ff.

центрах-экспортерах товаров в керамической таре. Разработка классификаций амфор является составной частью этой задачи. Однако мне кажется, что классификации как таковые не должны превращаться в самоцель, а оставаться инструментом, помогающим выявить тенденции в эволюции тары и способствовать обоснованию детальной и как можно более точной хронологии. По аналогии с керамическими клеймами, и в данном случае следует говорить о необходимости создания подробных каталогов-определителей целых форм амфор, базируясь на которых можно будет разработать и столь необходимые определители для профильных частей сосудов. Только на этой базе, независимо от степени обеспеченности выборки керамическими клеймами, можно будет перейти от приблизительных оценок торговли к статистически обоснованному анализу по всей совокупности массового амфорного материала.

Источниковая база. При работе с давно введенным в научный оборот амфорным материалом очень часто сталкиваешься с полным или частичным несовпадением реальных и опубликованных характеристик. С сожалением приходится констатировать, что публикации чаще всего содержат крайне обобщенные рисунки сосудов, порой не дающие представления даже о его типе, не говоря уже об индивидуальных особенностях. Очень часты неверные атрибуции и ошибочные чтения клейм. Можно назвать лишь единицы таких публикаций, где приведены точные обмерные чертежи и более или менее полный набор размерных признаков¹⁸.

Реализация же обозначенной выше задачи требует не просто обширной источниковой базы, но такой выборки, которая была бы обработана по единой программе с тщательной фиксацией всех качественных и количественных признаков. Это условие фактически может быть соблюдено лишь в том случае, если используется прежде всего тот материал, который обрабатывался лично.

---

¹⁸ Одним из таких исключений является работа М. Эберта (*Eberl M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // Prähistorische Zeitschrift. 1913. Bd. V*), где скрупулезным образом собраны находки из Марицынского и Петуховского некрополей. И хотя сами материалы пропали, ими можно уверенно пользоваться в силу исчерпывающей характеристики.

Объективные предпосылки для этого имеются. Отечественные музеи располагают колоссальными, хотя и обработанными лишь в очень небольшой части, коллекциями амфор. С полной уверенностью можно утверждать, что фонды Эрмитажа, Краснодарского, Одесского, Ростовского, Херсонесского, Ольвийского и ряда других музеев не имеют равных во всем Средиземноморско-Черноморском регионе по богатству и разнообразию амфорных собраний.

Особенно интенсивное пополнение музейных фондов происходило в последние десятилетия как следствие масштабных раскопок курганов и грунтовых могильников. Именно в 70-е—80-е годы были получены самые массовые серии греческих амфор архаической, классической и, в меньшей степени, эллинистической эпох. Огромный материал поступает и из культурных отложений античных городов, не столь сильно, как в Средиземноморье, поврежденных позднейшей застройкой и дающих порой интереснейшие керамические серии.

Комплексы амфор. Однако, при всех достоинствах и потенциальных возможностях такой выборки материала, работа по созданию классификаций будет более успешной, а главное, более обоснованной, если ей будет предшествовать всесторонний анализ большого числа комплексов керамической тары. Они, как мне представляется, должны послужить той первичной базой, из которой может вырасти разветвленная сеть типологических классификаций амфор с детальной хронологией для каждого типа и варианта.

В свое время И. Б. Зеест использовала 8 таких комплексов, причем исключительно с поселений¹⁹, И. Б. Брашинский привлек для своего исследования уже 46 комплексов, прежде всего погребальных, наиболее важных для установления хронологии²⁰. Сегодня в моем распоряжении находятся материалы почти двухсот комплексов керамической тары с VII по II века до н. э. включительно.

Не все комплексы равнозначны, однако значительная их часть проходит из погребений, куда амфоры, как правило, попадали спустя очень короткое время после выпуска. Учтена большая серия складов керамической тары, которые включают сосуды более широкого хроноло-

¹⁹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 39 сл.

²⁰ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 131.

гического диапазона, а также ряд других категорий комплексов (из кораблекрушений, засыпи колодцев и хозяйственных ям, поселений, просуществовавших относительно недолго и т. п.

Факторы, влияющие на формирование комплексов. В качестве исходной посылки необходимо признать, что при всем своем многообразии керамические комплексы нельзя считать калькой с реальной картины торгового обмена в древности. Чаще всего они включают амфоры наиболее крупных производителей вина и оливкового масла, отражая, порой в искаженном виде, лишь небольшую часть разнообразных торговых связей. Вне всякого сомнения, ряд реальных торговых контрагентов, особенно тех, которые участвовали в торговом обмене непродолжительное время, в материалах керамических комплексов просто не фиксируются²¹. Весьма важно учитывать и такой вероятный фактор, как аритмичный (импульсный) характер античной торговли, в связи с чем на Причерноморский рынок (как и на любой другой) товар поступал из какого-либо производственного центра не равными порциями, а крупными партиями с определенными интервалами. Причин тому множество, и они в каждом случае носят индивидуальный характер, но, по большому счету, обуславливаются конъюнктурой рынка.

В керамических комплексах амфоры большинства центров производства не фиксируются в плавной эволюции, поскольку весьма редко бывают равнопредставлены по всем периодам без исключения. Кроме того, сама форма амфоры, хотя и отражала определенные эстетические взгляды эпохи, жестко регламентировалась, и любая смена амфорного типа-стандарта обусловливалась не художественными привязанностями керамических мастеров, а утверждалась соответствующими полисными институтами. При этом сосуществование нескольких типов и стандартов тары — явление обычное для большинства крупных центров²².

Трудно, а часто и невозможно во всей полноте оценить условия, в которых формировались комплексы. Ясно лишь, что этот процесс раз-

²¹ Более подробно о характере комплексов см.: Монахов С. Ю. Об амфорных комплексах: "чистых" и "нечистых", узких и широких // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 202 сл.

²² Показательно в этом плане амфорное производство Гераклеи Понтийской, Синопы и Херсонеса Таврического.

вивался скачкообразно. Так, в культурном слое поселений отложение комплексов происходило в зависимости от множества причин: катастрофической гибели, перестройки и перепланировки и т. п. Определенный отпечаток на состав амфорного материала накладывал и характер поселения, что вполне очевидно даже при беглом просмотре. Так, в случае с Елизаветовским городищем ассортимент керамической тары закономерно весьма широк, поскольку Елизаветовка не только потребляла, но и выступала посредником при продаже импортных товаров дальше в степь²³. Жители же рядовых сельских поселений, даже в непосредственной близости от крупных центров, приобретали вино и масло в амфорах, как правило, только для собственных нужд. Поэтому мы обычно фиксируем для этих поселений нерегулярность поставок и особую специфику товаров, которая проявлялась, в частности, в том, что приобреталась продукция самых дешевых сортов.

Для иллюстрации упомяну лишь один памятник — довольно крупное поселение Панское I на хоре Херсонеса, где абсолютно доминируют херсонесские амфоры, а дорогие и знаменитые сорта вин эпохи поздней классики и раннего эллинизма (фасоское, хиоское, мендейское) приобретались крайне редко²⁴.

Кроме того, на сельском поселении пустая керамическая тара радиально использовалась в хозяйстве многие годы. В качестве примера можно назвать недавно опубликованный склад керамической тары на поселении "Усадьба Литвиненко", включавший 13 амфор пепаретского, хиосского и гераклейского производства, суммарно датированных третьей четвертью IV в. до н. э.²⁵ Однако в результате детального анализа выяснилось, что пепаретские и хиоские колпачковые амфоры относятся к 80-м—70-м годам столетия, тогда как гераклейские с

²³ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 89 сл.

²⁴ Кац В. И., Монахов С. Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса (с поселения Панское I в Северо-Западном Крыму) // АМА. 1977. Вып. 3. С. 90 сл.; Sceglou A. N. Un établissement rural en Crimée Panskoje I (fouilles 1969—1985) // Dialogues d'histoire ancienne. 1987. № 13. Р. 248.

²⁵ Былкова В. П. Закрытый комплекс амфорной тары с поселения "усадьба Литвиненко" на Днепровском лимане // Древности степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1992. Вып. III.

клеймами магистрата Андроника датируются не ранее конца 50-х — первой половины 40-х годов IV века до н. э.

Это не означает, что все склады датируются столь широко, но для периферии хоры античных центров такая ситуация достаточно типична, и нахождение в них амфор с разницей во времени выпуска в 20—30 лет является не столько исключением, сколько правилом.

Впрочем, нередко встречаются и городские комплексы с широкими временными рамками. Таковым является подвал № 1 (1960 г.) из Никония, где гераклейские амфоры с клеймами ранних магистратов на основании множества аналогий датируются не позднее рубежа 90-х—80-х годов IV века, в то время как фасосская тара с клеймами магистрата Клеофона и пепаретские амфоры уверенно синхронизируются в пределах 60-х годов IV века до н. э.

На этом фоне комплексы кораблекрушений и погребений, безусловно, выглядят более выигрышно. В отношении первых априори ясно, что амфоры, находившиеся на корабле в момент его гибели, выпущены примерно в одно время, и временная разница между ними не может превышать нескольких лет. Такими несомненно “чистыми” и хронологически однородными следует признать амфорные комплексы кораблекрушений у Портичелло²⁶ (первые два десятилетия IV века), у Кирении на Кипре (конца IV века)²⁷, в Серке Лимане возле Книдского п-ва (80-х годов III века до н. э.) и др.²⁸, где грузы амфор зафиксированы непосредственно на морском дне и нет сомнений в принадлежности сосудов к одному конкретному кораблю. К этому спи-

²⁶ Eiseman C. J. *The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415—385 B. C.)*. Texas, 1987.

²⁷ Katzev M. L. *Resurrecting the Oldest Known Greek Ship' // National Geographic Magazine*. 1970. Vol. 137.

²⁸ Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII; см. также: Grace V. The Commercial Amphoras from the Antikythera Shipwreck // Transaction of the American Philosophical Society. 1965. Vol. 55. Pt. 3 (кораблекрушение у Антикифера I в. до н. э.); Kazianes D., Simossi A., Haniotes D. Three amphora wrecks from the Greek world // The International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration. 1990. Vol. 19.3 (кораблекрушение у острова Сериф III века до н. э.).

ску можно добавить остатки кораблекрушения у Донузлава²⁹, где не были открыты остатки корабля и сами амфоры найдены в переотложенном состоянии, но благодаря большому количеству клейм нет сомнений в принадлежности находок к одному комплексу.

Однако встречаются и иные случаи: В частности, это касается масштабной выборки более чем в 500 амфор, поднятых со дна моря у Балеарских островов³⁰. Верхняя хронологическая граница этой коллекции по синопскому клейму астинома Эндема примерно соответствует второй половине 60-х годов IV века. При этом среди амфорного материала фигурирует довольно много находок, датирующихся концом V — началом IV века до н. э. Поскольку никаких следов корабля не было найдено, да и сами находки подняты с большой площади, не исключено, что в данном случае мы имеем дело с остатками нескольких кораблекрушений, искусственно объединяемых издателями в один комплекс.

Встречаются и настоящие фантомы кораблекрушений, примером чему может служить так называемое “кораблекрушение” у Созополя, к которому отнесено девять гераклейских амфор со дна созопольской бухты, хранящиеся в местном музее. Из краткой информации³¹ следует, что по крайней мере шесть амфор выпущены при магистратах Ликоне и Андронике (в одной мастерской фабриканта Эвkleона), а одна — в год магistraturы Силана.

Однако при сравнении этих находок с достоверными материалами других комплексов выясняется странная картина. Если магистратура Ликона совершенно определенно датируется не позднее второй половины 60-х годов IV века, то магистратура Андроника позже как минимум лет на 10, а может быть и на 15. Наконец, гераклейский магистрат Силан, клеймо которого также присутствует в “созопольском корабле-

²⁹ Блаватский В. Д., Петерс Б. Г. Кораблекрушение конца IV — начала III вв. до н. э. около Донузлава // СА. 1969. № 3.

³⁰ Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J. El Barco de El Sec. Mallorca, 1987.

³¹ Брашински И. Б. За икономическите връзки на гръцките градове от Югозападното Черноморие в предримската епоха // Археология. 1970. Т. XII/2. С. 9 сл; Брашинский И. Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Вып. XIV. С. 12 сл.

“крушении”, по ряду критерий датируется еще позднее — не ранее середины 30-х годов IV века (см. приложение 4). Такой временной размах для амфор из одного кораблекрушения совершенно невероятен, и остается предполагать, что мы имеем дело с разновременными материалами, которые никак нельзя интерпретировать как груз одного торгового корабля.

Комплексы погребений также формировались в тесной зависимости от массы факторов. Скажем, аристократические скифские курганы Причерноморья IV века до н. э., как это уже хорошо известно, не распределены плавно по хронологической шкале, а относятся в основном либо к первой трети, либо к третьей четверти IV столетия³².

Как представляется, и тот факт, что в рядовых скифских курганах IV века чаще всего встречаются гераклейские амфоры, объясняется отнюдь не только массовостью гераклейского импорта, но и другими причинами, в частности, вероятной дешевизной гераклейского вина, его крепостью и т. п.

Весьма часто погребальные комплексы воспринимаются как наиболее “чистые”, при этом имеется в виду, что амфорные наборы в погребениях составлены единовременно³³. В последнем нет сомнений, однако это вовсе не означает одновременности в изготовлении амфор, и во всяком случае требует внимания и осторожности. Сейчас уже известны несколько погребений, в составе инвентаря которых содержались несомненно разновременные амфоры. В качестве примера можно упомянуть курган № 26 (1911 года) Елизаветовского могильника, в центральной могиле которого среди прочего найдены две гераклейские амфоры³⁴, на одной из которых фигурирует раннее фабрикантское клеймо начала IV века, а на другой — магистратское клеймо не ранее конца 50-х годов этого столетия. Столь большая временная разница подтверждается и морфологическими различиями обоих сосудов.

Приведенный пример не может опровергнуть идею о наибольшей хронологической “чистоте” погребальных комплексов, их приоритетном

³² Monachov S. J. La chronologie de quelques kourganes... Р. 29 ff.

³³ Брашинский И. Б. Вопросы хронологии... С. 4.

³⁴ Миллер А. А. Раскопки у ст. Елисаветовской в 1911 г. // ИАК. 1914. № 56. С. 239 сл.; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 76, 85, 175, 188; *его же*. Вопросы хронологии... С. 7.

значении в наших исследованиях. Однако сам факт существования такого рода хронологических "накладок" заставляет с большей осторожностью подходить к анализу керамического инвентаря памятников любых категорий.

На этом фоне комплексы из погребальных тризн должны вызывать особую настороженность, поскольку априори можно предполагать наличие в них разновременных материалов.

Тризы с обильным керамическим боем, включающие иногда десятки амфор, являются довольно распространенной группой комплексов. Стандартный подход к тризам заключается в том, что часто, установив стратиграфическое соответствие тризы одному из погребений (чаще всего первичному), исследователи остаются в полной уверенности, что материал из тризы хронологически однороден.

Классическим примером является случай с курганом Чертомлык, где важнейший вопрос о датировке памятника с вытекающими из этого общесторических выводами упирается в интерпретацию четырех амфорных клейм из насыпи и камней крепиды³⁵.

Однако эти клейма только запутывают картину, поскольку их суммарная хронология охватывает всю вторую половину IV века до н. э. А объяснение этому парадоксальному на первый взгляд заявлению довольно простое: клейма относятся к различным тризам, тем более, что высокий ранг погребенных в Чертомлыке предусматривал выполнение поминальных обрядов на протяжении ряда лет, а скорее всего и десятилетий. Хронологическим же репером для царского погребения Чертомлыка может быть признано лишь гераклейское клеймо магистрата Писистрата³⁶ из юго-западной части насыпи, относящееся к первичной тризне в пределах конца 40 — первой половины 30-х годов IV века до н. э.

Еще один пример искусственного смешения нескольких тризен в одну дает курган № 3 у с. Красное в Поднестровье, где было зафиксировано 11 гераклейских клейм с именем магистрата Стифона и 2

³⁵ Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев, 1991. С. 130.

³⁶ В одной из публикаций ошибочно восстанавливается в этом клейме имя Амфистрата. См.: Полин С. В. Еще раз об амфорах кургана Чертомлык // Древнее Причерноморье. Одесса, 1994. С. 119.

синопских клейма астинома Никомеда³⁷. На первый взгляд мы имеем редкий случай синхронизации гераклейского и синопского магistrатов, что вроде бы подкрепляется самим фактом дублирования клейм.

Однако представительная выборка из семи других комплексов с клеймами Стифона позволяет датировать этого магистрата серединой 70-х годов, в то время как магистратура синопского астинома Никомеда надежно привязывается к первой половине 50-х годов IV века. Разница почти в два десятилетия объясняется отнюдь не тем, что скифы закупили для тризны где-нибудь в Тире или Никонии партию старого гераклейского вина, а тем, что мы имеем материалы двух разновременных тризн (тем более, что курган содержал два скифских погребения). Другими словами, перед нами пример ложной синхронизации.

Сходная ситуация выяснилась при анализе такого эталонного памятника, как елизаветовский курган № 5 группы "Пять братьев"³⁸, который обычно рассматривается как единый и "чистый" керамический комплекс³⁹. Анализ же показал, что мы имеем дело не с одним, а с двумя комплексами, и прежде всего с двумя стратиграфически не разделенными при раскопках тризами, временный интервал между которыми составляет примерно 20 лет: первичная тризна начала 70-х годов, а вторичная — начала 50-х годов IV века до н. э.

За исключением примера с ложной атрибуцией т. н. созопольского "кораблекрушения", во всех остальных случаях присутствие в комплексе разновременного амфорного материала объясняется достаточно просто. Мы имеем дело либо с ошибочной синхронизацией двух и более комплексов триз (Чертомлык, Пятибратний курган № 5, курган у

³⁷ Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987. С. 29. Рис. 11; Серова Н. Л. Греческая керамика из скифских курганов Молдавии // Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1989. С. 156 сл.; Павличенко Н. А. К вопросу о времени бытования предлога ЕПΙ в гераклейских клеймах // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 143.

³⁸ Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 гг. // Известия Ростовского областного исторического музея краеведения. Ростов н/Д., 1959. Вып. 1 (3). С. 23. Рис. 1.

³⁹ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону... С. 114 сл.; его же. Методы исследования античной торговли... С. 139; его же. Вопросы хронологии ... С. 12.

с. Красное), либо с закономерным в условиях поселения комплексом с широкими хронологическими рамками (усадьба Литвиненко, Панское I и ряд других).

Все это ни в коей мере не опровергает сделанный когда-то И. Б. Брашинским общий вывод, что амфоры в керамических комплексах составляют наиболее позднюю категорию находок. Они действительно в большинстве случаев бытовали относительно недолго, особенно в условиях скифского кочевого хозяйства. Но мы не должны забывать о том, что к тем же кочевникам вино поступало более или менее крупными партиями с неравномерными интервалами, и в одной партии могли находиться вино и амфоры разных лет выпуска. Видимо эта разница достигала обычно 4—5 лет, и наиболее выразителен в данном случае пример Бердянского кургана, где найдены фасосские амфоры с клеймами четырех магистратов⁴⁰. Вино выдерживалось в пифосах, порой долгие годы⁴¹, и в амфоры разливалось в основном уже перед продажей. Однако некоторые наиболее дорогие сорта вина могли выдерживаться довольно долго и в амфорах⁴², что закономерно в таких случаях должно запутывать наше восприятие керамического комплекса.

Безусловно, существовали и иные ситуации, реконструировать и понять которые не всегда возможно. К примеру, удивителен случай с елизаветовским курганом № 15 (1909 года), который содержал гекаклейские сосуды, выпущенные в одной мастерской Миса при трех работавших почти друг за другом магистратах: Дионисии II, Матрии и

⁴⁰ На самом деле эта партия фасосского вина могла принадлежать к урожаю одного года, хотя амфоры по времени выпуска могут охватывать интервал более чем в 4 года, поскольку нельзя быть уверенным в том, что все магистраты работали непосредственно друг за другом.

⁴¹ Страбон, например, характеризуя виноделие у греков, осевших на Иранском нагорье, отмечает, что вино у них может храниться в несмоленных сосудах в течение трех поколений (XI.1.1).

⁴² Salvat F. Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources écrites // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 178—179; Grandjean Y. Contribution à l'établissement d'une typologie des amphores thusiennes. Le matériel amphorique du quartier de la porte du Silene // BCH. 1992. Vol. 116. P. 581. В Птолемеевском Египте практика выдерживания вина в амфорах была довольно обычной, см.: Empereur J.-Y. La production viticole dans l'Egypte Ptolémaïque et Romaine // BCH. 1993. Suppl. XXVI. P. 42.

Скифе. Явно напрашивается предположение, что по каким-то неясным для нас причинам клейменые амфоры, произведенные в одной мастерской, не находили сбыта и накапливались на складе у фабриканта ряд лет, и только спустя годы ушли одной крупной партией.

Подводя некоторые итоги обзору различных категорий комплексов следует заметить, что в любой археологической ситуации, даже на первый взгляд вполне очевидной, необходима тщательная проверка стратиграфии, в рамках которой были сделаны те или иные находки.

Методы исследования и предполагаемые результаты. Материалы комплексов VII—V веков до н. э. синхронизируются благодаря двум основным методам — морфологическому, позволяющему наметить тенденцию развития форм, и методу датированных аналогий, дающему основания для установления узкой даты. Непременное условие применения последнего метода заключается в строгом следовании принципу “широкого поиска”, не позволяющему ограничиваться отдельными и тем более случайными параллелями, что чревато вероятностью серьезной ошибки.

Более благоприятные обстоятельства для установления хронологии обеспечивают комплексы позднеклассического и эллинистического времени, которые в большом количестве содержат клейменые сосуды. Корреляция хронологии клейм разных центров дает возможность установить достаточно точную абсолютную дату комплекса, иногда даже в пределах десятилетия. Весьма значимые результаты для относительной хронологии дает синхронистический метод, позволяющий реконструировать последовательность магistrатов путем составления синхронистических таблиц с именами магistrатов и фабрикантов.

Анализ комплексов керамической тары позволяет решить некоторые важные исторические задачи, и прежде всего обосновать надежные и узкие временные рамки для ряда опорных памятников Причерноморья. В отдельных случаях они способствуют локализации отдельных серий амфор “неустановленных центров производства”, в частности, как будет показано ниже, это удается сделать в отношении ранее неизвестных милетских и клазоменских амфор архаического и раннеклассического времени, а также мендейских, фасосских и кидиских амфор V—IV веков и др. Тем самым значительно расширяются наши представле-

ния о динамике торговых связей античной эпохи, в том числе и об экономических связях эллинского мира с варварской периферией.

Наконец, комплексы керамической тары обеспечивают еще один полигон для палеоэкономических реконструкций. В результате многократной проверки и корректировки хронологических выводов появляется возможность создать некий каркас с достаточно обоснованными хронологическими реперами для разработки полноценных типологических и хронологических классификаций по всем основным группам тары путем привлечения всего остального массива амфорного материала, хранящегося в музейных собраниях. В конечном счете это позволяет получить убедительные схемы амфорного производства по большинству крупных эллинских торговых центров VII—II веков до н. э.⁴³

Структура и форма подачи материала. Для удобства изложения и с учетом сложившейся исторической периодизации характеристика комплексовдается по следующим блокам: комплексы VII—V веков (часть 1), комплексы позднеклассического времени от рубежа V до 20-х годов IV века до н. э. (часть 2), эллинистические комплексы конца IV — середины II века (часть 3).

Границы периодов условны, хотя и имеют глубокое внутреннее содержание. Так, позднеклассический период ограничивается, с одной стороны, концом Пелопоннесской войны, а с другой — перекройкой политической карты Средиземноморья в результате походов Александра. Эллинистический период освещен не в полной мере, поскольку амфорный материал этой эпохи реально представлен в доступных комплексах лишь до середины II века до н. э.

Внутри каждой “части” в соответствии с возможностями археологического источника выделяются главы, где по блокам рассматривается хронологически близкий материал (иногда это временной пласт в 10—20 лет, иногда он охватывает полстолетия и больше). В главах материал компонуется по параграфам в зависимости от естественно домини-

---

⁴³ Последняя задача решалась в заключительной (четвертой) части настоящего исследования, однако жесткие требования по соблюдению лимита объема книги привели к тому, что эта часть под названием “Типология амфор ведущих центров—экспортеров товаров в керамической таре” была в последний момент изъята и ее публикация откладывается на неопределенное время.

рующей группы амфор. Так, к примеру, в главе, где дается характеристика комплексов первых двух десятилетий IV века, в § 1 включены только те комплексы, которые содержат гераклейские амфоры с фабрикантскими клеймами, в § 2 — комплексы с гераклейскими фабрикантскими и ранними магистратскими клеймами, в § 3 — комплексы, не содержащие материалов керамической эпиграфики и т. п.

Для того, чтобы не загружать основную часть книги чрезмерной информацией, часть последней вынесена в приложения. Так, для облегчения поисковой работы *приложение 1* содержит унифицированный алфавитный указатель комплексов с упоминанием хронологии и отсылкой к тексту и иллюстрациям. С этой же целью в *приложение 2* вынесен стандартный указатель имен магистратов и фабрикантов.

Метрические характеристики амфор разных центров производства собраны в *приложении 3*. Материал сгруппирован по типам и вариантам с отсылкой к иллюстрациям в основном тексте.

Приложение 4 в табличной форме включает все отслеженные по комплексам случаи синхронизации клейм гераклейских магистратов с клеймами гераклейских фабрикантов, а также фасосскими, синопскими, пепаретскими и мендейскими клеймами.

Приложения 5 и 6 являются стандартными индексами имен (помимо имен магистратов и фабрикантов) и географических названий, которые упоминаются в тексте.

Приложение 7 представляет из себя список использованной литературы и архивных материалов, *приложение 8* — список сокращений.

Терминология, графика. Для тех амфорных серий, происхождение которых выяснено достаточно надежно, указывается конкретный центр производства (например: Клазомены, Самос, Синопа и т. п.). В других случаях для удобства описания даются условные определения (“круг Фасоса”, “круг Клазомен”, “круг Самоса” и т. п.). В тех ситуациях, когда существующая локализация какой-либо группы амфор не является вполне установленной, в кавычках приводится условное название типа по месту первой или самой известной находки.

Все выделенные типы и варианты тары, в соответствии с существующей традицией, обычно получают условное название (пигоидный, конический и т. п.) и дополнительно нумеруются римскими цифрами (I, II, III и т. п.). Варианты амфор внутри типов также

получают условное название по месту самой ранней или наиболее известной находки (никонийский, ольвийский, порфмийский, портичелло и т. п.) и индексируются в дополнение к номеру типа буквой латинского алфавита (I-А, II-В, IV-Е и т. п.). При выделение внутри варианта отдельных серий амфор последние дополнительно индексируются арабскими цифрами (I-А-1, IV-D-3 и т. п.).

Рассматриваемый в настоящей работе амфорный материал иллюстрируется, за редким исключением, рисунками масштаба 1:10, выполненными на основании обмерных чертежей в натуральную величину. Профильные части амфор (венцы и ножки) и прорисовки клейм даны в масштабе 1:2⁴⁴.

Столь заметный крен в сторону графической фиксации вытекает из реальной практики изучения греческой керамической тары, которая достаточно явно показывает, что в ходе эволюции форм амфор одного центра наибольшей устойчивостью обладают казалось бы второстепенные признаки — формы венцов и ножек. Это хорошо прослеживается на материалах настоящего исследования.

В текстовой части при необходимости дается описание глины, системы орнаментации и т. п. В целом это позволяет в деталях отразить все многообразие характерных признаков и, на мой взгляд, является наиболее надежным способом передачи основных морфологических и других характеристик.

Всего в книге анализируется 190 комплексов керамической тары, значительная часть которых получена в результате исследований последних десятилетий и не введена в научный оборот. Работа над этими материалами оказалась возможной благодаря любезному разрешению авторов раскопок.

Особенно я признателен Е. М. Алексеевой, Т. М. Арсеньевой, В. И. Бидзиле, Ю. В. Болтрику, И. В. Бруяко, В. П. Былковой, М. Ю. Вахтиной, Ю. А. Виноградову, В. А. Горончаровскому, Н. Л. Грач, В. И. Денисовой, Г. Л. Евдокимову, В. Г. Житникову, А. М. Ждановскому, М. И. Золотареву, Л. С. Ильюкову, В. И. Ключко, А. В. Кондрашеву, В. П. Копылову, С. Д. Кры-

---

⁴⁴ Безусловно, было бы желательно профильные части амфор и прорисовки клейм давать в натуральную величину. На масштабе 1:2 в конечном счете пришлось остановиться из-за огромного количества иллюстраций.

жицкому, А. И. Кубышеву, В. А. Кутайсову, В. В. Латышевой, Н. А. Лейпунской, Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко, К. К. Марченко, Б. Н. Мозолевскому, В. В. Отрощенко, С. Б. Охотникову, Т. А. Прохоровой, В. А. Папановой, С. В. Полину, Е. Ф. Рединой, А. С. Русяевой, Е. Я. Рогову, С. Г. Рыжкову, Н. М. Секерской, О. Ю. Соколовой, С. Л. Соловьеву, И. Н. Храпунову, Н. Н. Чередниченко, Е. Е. Фиалко, А. С. Шавырину, Д. Б. Шелову, А. Н. Щеглову, И. В. Яценко.

При работе со старыми коллекциями неоценимую помощь мне оказали А. Ю. Алексеев, А. В. Буйских, Г. И. Жесткова, Т. И. Костромичева, В. В. Крапивина, В. И. Павленков, Н. А. Павличенко, Е. Я. Туртовский, А. В. Шевченко, Л. А. Хачатурова, которым я глубоко благодарен.

Считаю долгом высказать теплые слова благодарности за консультации в области керамической эпиграфики Ж.-И. Ампереру, Ю. С. Бадальянцу, И. Гарлану, В. Грейс, М. Дебидуре, Н. В. Ефремову, К. Келер, Н. Коновичи, Ф. Мафесон и Н. Ф. Федосееву.

Большую помощь в обработке керамического материала, подготовке приложений и всей рукописи к печати и в ее издании мне оказали мои друзья и коллеги Э. Н. Абросимов, С. В. Васильев, А. К. Филиппов и Г. В. Ясакова.

Особую признательность я должен высказать моему учителю и редактору этой книги Владимиру Ивановичу Кацу, без помощи которого этот труд, наверное, не был бы завершен.

Я благодарен также кафедре истории древнего мира и классической археологии Саратовского университета и сектору античной археологии ИИМК РАН за многолетнюю поддержку, а также Е. А. Молеву и С. В. Полину, взявшим на себя труд прочтения рукописи и высказавшим ценные замечания.

Часть 1

КОМПЛЕКСЫ АРХАИЧЕСКОГО И РАННЕКЛАССИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

С самого начала своего существования греческие центры Причерноморья осуществляли устойчивые экономические связи со Средиземноморьем, получая в обмен на сырьевые ресурсы качественную ремесленную продукцию, а также отсутствующие в колониях продукты питания и прежде всего столь необходимые и привычные грекам вино и оливковое масло.

Объемы этого импорта трудно оценить даже приблизительно, но в самом общем виде ясно, что он был уже в VI—V веках до н. э. весьма солидным даже в сравнении с позднеклассическим временем. По крайней мере удельный вес амфорной керамики примерно одинаков в общей выборке находок на греческих поселениях VI, V и IV веков.

Однако наши представления о керамической таре архаического и позднеклассического времени весьма приблизительны, особенно по сравнению с суммой знаний о таре IV века. Причина в том, что мы располагаем относительно небольшой выборкой целых сосудов раннего периода, находки которых довольно редки, а в составе представительных комплексов — единичны.

Самое простое, хотя и не столь очевидное объяснение этой ситуации может выглядеть таким образом: амфор VI—V веков до н. э. значительно меньше потому, что лишь к IV столетию внешняя торговля pontийских центров приобретает подлинный размах, и, следовательно, вина и оливкового масла на раннем этапе поступало в Северное Причерноморье значительно меньше. Справедливо в этом объяснении толь-

ко то, что к IV веку причерноморский рынок значительно увеличился как за счет естественного роста численности местного эллинства, так и путем вовлечения в товарообмен варварского окружения, что отразилось на составе погребального инвентаря в курганах местной аристократии. Однако это вовсе не означает, что произошел какой-то мощный всплеск торговли Северного Причерноморья со средиземноморскими центрами. Каждущаяся "очевидность" этой логической схемы перестает быть таковой, если вспомнить, что с этого времени начинает работать мощный фактор внутривосточной торговли, в которую включаются такие крупные государственные образования, как Гераклея, Синопа и ряд других южнопонтийских центров, а также полисов Пропонтиды. С IV же века происходит наполнение северопонтийского рынка и своим собственным вином¹.

На этом фоне становится понятным, что в VI—V веках до н. э., когда импорт шел исключительно из Эгейды, объемы поставок вина и оливкового масла из Средиземноморья были вряд ли значимо меньшими, чем в эпоху поздней классики².

Что же касается упомянутого факта относительной редкости находок целых форм амфор архаического и раннеклассического времен в городских центрах, то он объясняется тем простым обстоятельством, что ранние культурные напластования этих памятников изучены фрагментарно, поскольку в большинстве случаев они сильно разрушены и,

¹ С полной уверенностью можно говорить о массовом ввозе на северное побережье Понта с рубежа V—IV веков до н. э. гераклейского вина, со второй четверти IV века — синопской продукции (вины и масла), а следовательно, о вытеснении этими центрами прежних средиземноморских товаропроизводителей, ранее абсолютно доминировавших в этом регионе. Не следует забывать и о развитии начиная с середины IV века собственного товарного виноделия в Херсонесе Таврическом, отобравшем часть причерноморского рынка, а также о развитии виноделия в других северопонтийских центрах, пусть даже для удовлетворения своих собственных нужд и не приобретшем товарного характера. По крайней мере Боспор дает отдельные находки тара парнов начиная именно с IV века.

² Данное предположение трудно подкрепить какими-либо расчетами, но мои наблюдения за составом керамических находок в культурных слоях разно-временных памятников дают основание высказать эту гипотезу.

вдобавок, перекрыты многометровыми отложениями более позднего времени. За исключением Березани архаические слои в городских центрах Причерноморья вскрыты малыми площадями и с большими лакунами, вызванными более поздними перекопами. В результате, имея в массовом количестве фрагментированный амфорный материал VI века, мы располагаем единичными комплексами с синхронными группами тары. В настоящей работе использовано всего три таких комплекса VI века: это колодец № 5 с Березани, ольвийский склад 1949 года и ольвийская землянка 1975 года. Встречавшиеся при раскопках и известные по отчетам и упоминаниям в литературе другие комплексы этого времени либо утеряны, либо недоступны для исследования по другим причинам.

Гораздо чаще встречаются целые формы керамической тары архаического и позднеклассического времени в античных некрополях причерноморских центров, но и здесь источниковая база не так велика, как хотелось бы. В данном случае виновата не столько плохая сохранность архаических могил или редкость амфорных находок в них, сколько пренебрежительное отношение археологов старой школы к амфорному материалу³. В итоге мы можем располагать отдельными, чаще всего беспаспортными, амфорами из некрополей и единственным комплексом

³ В большинстве случаев городские некрополи исследовались давно, в основном в первой половине текущего столетия. С современной точки зрения, раскопки проводились очень часто небрежно, а рядовой материал, к которому относили и остродонные амфоры, порой как следует не фиксировался и не брался на хранение. В качестве примера можно сослаться на ольвийский некрополь, значительная часть которого раскопана Б. В. Фармаковским. В тщательно сверенной сводке архаических материалов из этого некрополя (Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988) не дается описание ни одной остродонной амфоры (за их отсутствием в музеях), хотя из текста следует, что примерно в половине могил они присутствовали, причем очень часто там фигурировало по несколько тарных сосудов. В отличие от чернолаковой и расписной керамики остродонные амфоры Б. В. Фармаковским не отправлялись на хранение в Эрмитаж, оставлялись на месте и позднее были утеряны. Примерно такую же картину мы имеем по старым раскопкам некрополей Березани и боспорских городов.

с тарой нескольких центров производства — тризной нимфейского сожжения Д-2.

Более выразительную и репрезентативную выборку поселенческих материалов мы имеем для V века до н. э., когда все греческие апойки Причерноморья интенсивно развивались. В это время проводились масштабные перепланировки и реконструкции, велось широкое строительство, в результате чего мы имеем ряд масштабных комплексов, включающих иногда по несколько десятков амфор. На сегодняшний день мы можем оперировать материалами шести амфорных складов, шести землянок или зданий и четырех хозяйственных ям V века.

Примерно в такой же пропорции представлен интересующий нас материал VI—V веков из варварских подкурганных погребений, что связано с постепенным включением варварских племен, и скифов в первую очередь, в орбиту античной экономики. Если для конца VII—VI века до н. э. комплексов с античным импортом еще совсем немного (амфоры встречены всего в двух), то в V веке мы насчитываем десятки таких памятников.

Глава 1

Комплексы конца VII—VI века до н. э.

Комплексы этого времени, содержащие синхронные группы керамической тары разных центров производства крайне редки, за последние сто лет их зафиксировано чуть более десятка, однако реально можно оперировать материалом лишь шести. Распределяются они в рамках обозначенного периода крайне неравномерно. Два комплекса датируются рубежом VII—VI веков, совершенно незаполненной остается вторая четверть VI века, два комплекса приходится на третью четверть столетия, и два — на конец VI века до н. э.

Хронологические определения в рамках четверти столетия, пожалуй, являются для этого периода оптимальной степенью точности датировки, хотя иногда, при наличии расписной керамики, можно очень осторожно говорить о более узкой хронологии. В целом эти комплексы дают достаточно полное представление о керамической таре ведущих центров-экспортеров архаического времени: Хиоса, Клазомен, Самоса, Милета, Лесбоса, Фасоса, Абдер (?) и некоторых других.

Курган № 1 у пос. Коломак Курган № 14 у с. Красногоровка Хиос, Самос. Табл. 1, 2

Самыми ранними среди северопричерноморских следует признать комплексы курганов № 1 у пос. Коломак и № 14 у с. Красногоровка, содержащих синхронные амфоры хиосского и самосского производства.

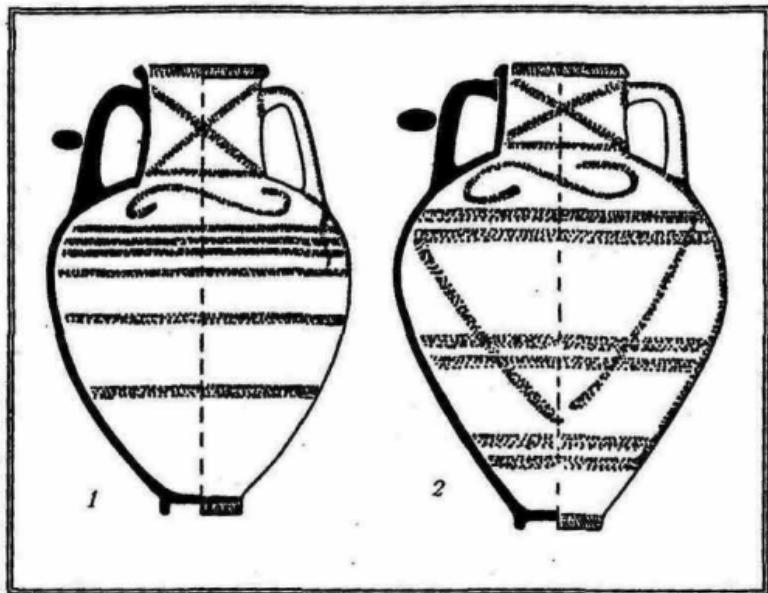

Табл. 1. Курган № 1 у пос. Коломак: Хиос

В первом случае две одинаковые расписные хиосские амфоры были обнаружены на перекрытии ограбленной могилы (табл. 1)⁴. Точно такой же сосуд найден и во впускном погребении № 5 кургана № 14 группы "Красногоровка III" на Нижнем Дону, где рядом с ним находились самосская амфора и верхняя часть сероглиняной ойнохой (табл. 2)⁵.

Все три расписные амфоры имеют тулово яйцеобразной формы с четко выделенным переходом от воронковидного горла к плечам и ножку, оформленную в виде низкого и широкого поддона. Они очень богато орнаментированы сдвоенными и строенными горизонтальными полосами красного лака шириной 1—1,5 см по плечам и тулову, на горле две перекрещивающиеся полосы лака, на плечах лаком нанесен

⁴ Радзивельская В. Е. Курганы VI в. до н. э. у пос. Коломак на Харьковщине // СА. 1985. № 1. С. 257 сл. Рис. 3, 4. Другой инвентарь в погребении отсутствовал. Чертежи амфор приводятся по публикации.

⁵ Раскопки И. И. Бабешко 1988 года в Ростовской области. Фотографии и чертежи находок любезно предоставлены Н. М. Фомичевым и В. Г. Житниковым.

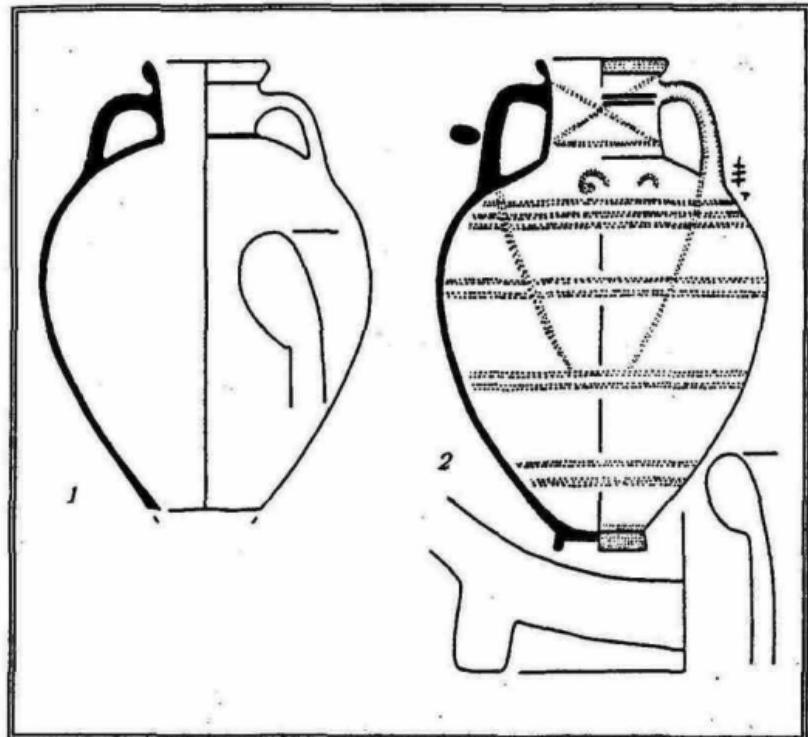

Табл. 2. Курган № 14 у с. Красногоровка:
1 — Самос; 2 — Хиос

знак в виде горизонтально лежащей восьмерки, окрашены венец, поддон и верхние прилепы ручек. Три тонкие полосы лака идут по ручкам, уходя на тулооо примерно до середины его высоты. На нижней части ручки красногоровской амфоры имеется граффити из одной вертикальной и трех пересекающих ее горизонтальных линий (табл. 1 -1, 2; табл. 2 -2).

Такие амфоры по материалам Истрии были выделены в особую группу⁶, отмечает их и И. Б. Зеест, указывая, что фрагменты этой тары встречаются в самых ранних слоях причерноморских городов⁷. Средиземноморские памятники архаического времени также дают ана-

⁶ Lambrino M. Les vases archaïques d'Histria. Bucuresti, 1938. Р. 100.

⁷ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 70. Табл. I -2.

логичный материал⁸, и особенно много его в погребальных комплексах Этрурии второй половины VII — первой половины VI века до н. э.

П. Дюпону удалось обосновать гипотезу о принадлежности амфор этого типа к продукции Хиоса⁹, что получило признание¹⁰, хотя в литературе можно встретить и совершенно фантастические предположения¹¹. Сейчас ясно, что экспорт товаров в таких амфорах продолжался со второй половины VII по первую половину VI века.

Хронология наших экземпляров и прежде всего сосудов из красногоровского комплекса в настоящее время может быть установлена достаточно надежно. Прежде всего, подобные горла и венцы известны

⁸ Clara Rodos III. Tav. XC, XCII, XCIV, XCV; Doger E. Premières remarques sur les amphores Clasomenes // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 462, 463. Fig. 3, 4; Slaska M. Anfore arcaiche Greco-Orientali e loro diffusione nel Mediterraneo // Thracia Pontica. III. Sofia, 1986. P. 56. Fig. 2.

⁹ Dupont P. Amphores commerciales archaiques de la Grèce de l'Est // La parole del passato. 1982. P. 194 ff. Fig. 1a.

¹⁰ См., например: Rizzo M. Complessi tombali dall'Etruria Meridionale. Roma, 1990. P. 22. Tab. 1.

¹¹ Так, А. П. Абрамов утверждает, что данная серия амфор является продукцией Родоса (Абрамов А. П. Общие тенденции эволюции керамической тары Восточного Средиземноморья VII—I вв. до н. э. // Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М., 1990. С. 78). Столь безапелляционное мнение базируется на чистом недоразумении, поскольку вся аргументация сводится к ссылке на статью Э. Догера (Doger E. Premières remarques... P. 462—463. Fig. 4). Однако сам Э. Догер только упоминает о находке такой амфоры на Родосе, что отнюдь не предполагает ее производство в этом центре. В связи с этим считаю необходимым еще раз напомнить о сенсационном выводе П. Дюпона, что ни один образец архаической ионийской керамики, и амфор в том числе, пока не может быть отнесен к Родосу (Dupont P. Amphores commerciales... P. 208; idem. Classification et détermination de provenance des céramiques grecques orientales archaiques d'Istria // Dacia. 1983. Т. XXVII. № 1—2. P. 42). К сожалению им не приведены конкретные результаты анализов, что дает основание для определенных сомнений, о чем см: Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1980—1986) // REG. 1987. Т. C. P. 96; Сидорова Н. А. Керамика архаического периода из раскопок Пантиканея 1965—1985 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщ. ГМИИ. 1992. Вып. 10. С. 167. Прим. 6.

в небольшом числе в материалах Ягорлыцкого поселения¹², что предполагает время до середины VI века. Две целевые аналогичные амфоры найдены в Этрурии в хорошем контексте с амфорами Коринфа и типа "SOS", а также со столовой керамикой коринфского и ионийского производства, которая датирует погребения 550—530 годами.¹³

Уточнение хронологии амфор "коломакского" типа позволяет сделать самосскую амфору с низким горлом и небольшим валиком в месте стыка горла с плечом из красногоровского комплекса (табл. 2 -1). В свое время В. Грэйс датировала фрагментированный образец такого типа приблизительно второй четвертью VI века¹⁴. Сейчас известно значительно больше таких сосудов, время которых по археологическому контексту соответствует дате В. Грэйс или чуть предшествует ей¹⁵. Наконец, сероглиняная ойнохоя из красногоровского кургана, судя по аналогиям, характерна также для комплексов конца VII — начала VI века до н. э.¹⁶

Таким образом, наиболее вероятной датой для обоих комплексов будет конец VII — начало VI века до н. э.

Ольвийская землянка 1975 года

Хиос, Клазомены. Табл. 3

Для второй четверти VI века нет ни одного достоверного представительного комплекса синхронных групп керамической тары, они фиксируются лишь для третьей четверти этого столетия. Среди них — ольвийская землянка 1975 года, где найдено две амфоры: хиосская и

¹² Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // СА. 1983. № 1. Рис. 2 -1—3.

¹³ Rizzo M. A. Complessi... Р. 51, 55. Fig. 43, 55, 346, 347.

¹⁴ Grace V. Samian Amphoras // Hesperia. 1971. Vol. 40. Р. 69, 71. Fig. 2 -2.

¹⁵ См. серию амфор из этрусских некрополей: Rizzo M. A. Complessi... Р. 110, 117, 119, 122. Fig. 214, 238, 241, 245, 246. Аналогичное горло встречено на Ягорлыцком поселении, см.: Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения... Рис. 1 -12.

¹⁶ Rizzo M. A. Complessi... Р. 136, 154. Fig. 280, 281, 333.

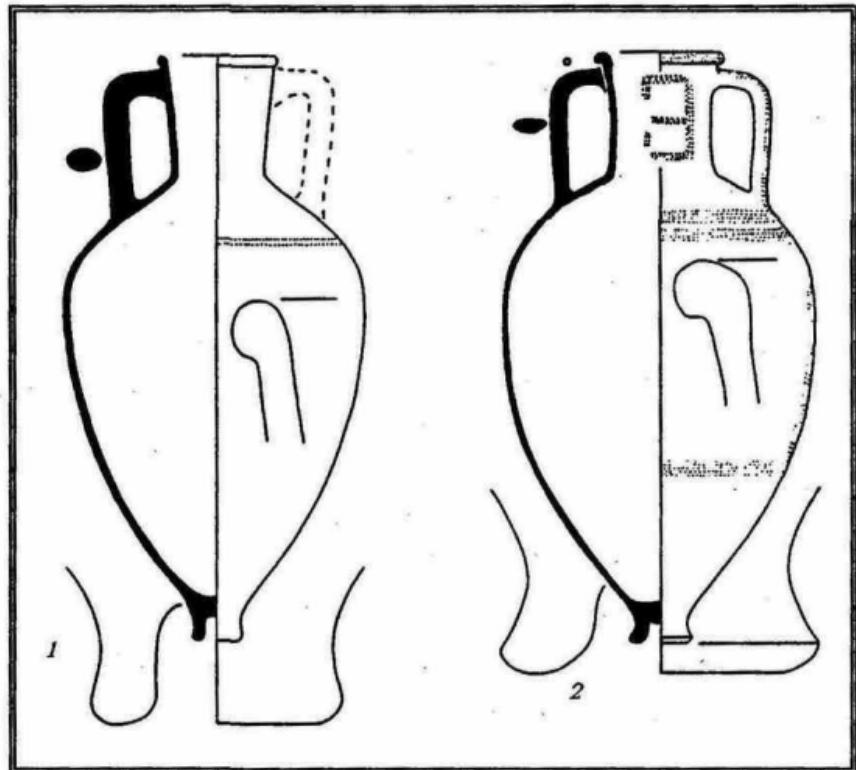

Табл. 3. Ольвийская землянка 1975 года:
1 — Хиос; 2 — Клазомены (аналог из ГЭ)

клавоменская¹⁷. К сожалению, в фондах ИИМК РАН удалось отыскать лишь хиосскую¹⁸, о клавоменской приходится судить по полевой фотографии из отчета¹⁹.

Хиосская амфора с высоким воронковидным горлом имеет широкое яйцевидное тулово и низкую ножку в виде поддона с цилиндрическим

¹⁷ Пругло В. И. Раскопки северо-западного района Ольвийской агоры // КСИА. 1978. № 156. С. 46. См. также: Пругло В. И. Отчет о раскопках в Ольвии в 1975 году // Архив ИА НАНУ. № 1975/141. Л. 8. Рис. 32.

¹⁸ Номер п. о. Ол-75/1525.

¹⁹ В отчете и обзорной публикации указывается, что найдены "хиосская... и самосская амфоры с широкими полосами на тулове". Это описание позволяет утверждать, что вторая амфора была не самосского, а клавоменского производства, что хорошо видно и по фотографии в отчете.

углублением на подошве. На плечах сохранились две тонкие полосы бурого лака. Скорее всего, такие же полосы лака были в нижней части туловища и по ручкам, однако на этом экземпляре они не сохранились, как, впрочем, не сохранились следы лака и на венце (табл. 3 -1). Данный тип амфор известен по единичным экземплярам, в основном из подводных находок в Западном Причерноморье²⁰. Еще два сосуда найдено Б. В. Фармаковским при раскопках ольвийского некрополя в погребениях № 9 и 29 (1909 года)²¹. Последнее погребение по ионийской керамике датируется в пределах третьей четверти VI века²².

О клазоменской амфоре, расписанной широкими полосами бурого лака по ручкам и тулову, судить трудно, поскольку она, скорее всего, не была реставрирована и не сохранилась. Фотография из отчета позволяет утверждать, что это был сосуд примерно тех же размеров, что и хиосская амфора. Последнее дает основание проводить аналогию с клазоменскими амфорами выделенного мною варианта 4²³, и прежде всего с амфорой из детского погребения № 3 (1937 года) архаического некрополя Ольвии (табл. 3 -2)²⁴. Соседние погребения, где встречены канфар стиля фикеллура, родосско-ионийские столовая амфора и тарел-

²⁰ Canarace V. Importul amphorelor stampilate la Istria. Bucureşti, 1957. Fig. 53a; Лазаров М. Антични амфори (VI—I в. пр. н. е.) от Българското Черноморие // Изв. Н. М. Варна. 1973. Кн. IX (XXIV). Табл. I. № 2—6; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... Табл. 1. № 9—19. Под № 9 фигурирует амфора из рассматриваемой землянки.

²¹ Амфора из погребения № 9 хранится в Эрмитаже (ГЭ. Ол. 1909. 35), она фигурирует в сводке И. Б. Брашинского (Методы исследования античной торговли...) под № 10. Амфора из погребения № 29 не сохранилась и известна мне по фотографии из архива Л. А. Моисеева (рукописный архив Херсонесского заповедника. Дело № 2266. Фото № 202, третья амфора слева).

²² Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии... С. 47.

²³ Monachov S. J. Sur quelques séries amphoriques d'origine inconnue présentes dans le nord de la Mer Noire // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istamboul de 1994. (Sur presse).

²⁴ См.: Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 72; Граков Б. Н. Клеймо на амфоре VI века до н. э. // Нумизматический сборник. 1957. Вып. XXVI. Часть II. С. 16—18. Амфора хранится в Эрмитаже, инв. № Ол. 1937. 1753.

ка, хиосский кувшинчик и чернолаковый килик²⁵, датируют участок некрополя второй половиной или последней третьей VI века.

Приведенные аналогии позволяют датировать комплекс ольвийской землянки 1975 года третьей четвертью VI века до н. э.

Березанский колодец № 5

Хиос, Самос, Милет, Клазомены, Лесбос (?), Абдеры (?), Средиземноморье

Табл. 4—7

Весьма интересный материал третьей четверти VI века был получен при исследовании березанского колодца № 5 (1990 г.), открытого в северной части о. Березань во дворе дома VI²⁶. В засыпи колодца найдена большая коллекция в основном фрагментированных амфор производства Хиоса, Самоса, Милета, Клазомен, Лесбоса (?), Абдер (?) и нескольких других центров. Фрагментарность находок связана с тем обстоятельством, что заполнение колодца из-за высокого уровня грунтовых вод удалось выбрать лишь до глубины 7,5 м, и часть керамики осталась в неисследованной части колодца. Всего было извлечено 6717 керамических фрагментов, доля амфор составляет 85,2%, лепной керамики — 1,5%, остальное приходится на расписную и, в меньшей степени, кухонную гончарную посуду. Амфорный материал по центрам производства распределяется следующим образом:

Центр	Целых сосудов	Горл	Венцов	Ножек	Всего фрагментов
Лесбос-К (красноглиняные)		1	95	12	108
Клазомены			22	4	26
"Протофасос"		2	17	2	21
Хиос		1	6	2	9
Милет — Самос	1	1	7	3	11
Неуст. центры				1	1

²⁵ Книпович Т. Н. Некрополь в северо-восточной части ольвийского города // СА. 1940. Вып. VI. С. 94 сл. Рис. 6 (фото).

²⁶ Совместные исследования Березанской экспедиции государственного Эрмитажа и Античной экспедиции Саратовского университета под руководством С. Л. Соловьева и автора.

Самой представительной является выборка красноглиняных амфор на "усеченно-конической" или "стаканообразной" ножке, морфологически повторяющих известные сероглиняные амфоры Лесбоса (табл. 5 -1—8)²⁷. Среди венцов лишь один—два образца имеют площадку по верхнему краю и высокий "воротничок-уступ" (не менее 15 мм) — признаки, характерные для первой половины VI века. Все остальные венцы валикообразные, иногда клювовидные, и имеют невысокий "воротничок" в 4—8 мм. Целое горло имеет форму усеченного, расширяющегося вниз конуса высотой 16,5 см, ручки плавно изогнуты с легким наклоном к венцу и утолщаются книзу.

Амфорные ножки в большинстве своем также одного типа: их диаметр не превышает 3—4 см, сразу от подошвы идет резкое расширение на тулове, углубление на подошве имеет коническую форму. Лишь одна ножка диаметром 6,6 см производит впечатление более ранней.

Полное представление о форме этого типа тары можно получить на примере двух сосудов: один поднят из моря в районе о. Эмеинский²⁸, другой происходит из собрания Б. Н. Ханенко. К сожалению, мне неизвестно ни одного целого сосуда с таким обликом, найденного в хорошем хронологическом контексте. В то же время нет сомнений, что комплексы конца VI — начала V века (см. ниже: нимфейское сожжение, ольвийский склад 1949 года, афинский колодец Q 12:3, дом 24 Керкинитиды) дают нам совершенно иной морфологический облик тары на усеченно-конической ножке, отличительными чертами которого является цилиндрическое горло, большая вытянутость туловища и др. Это позволяет датировать основной массив амфор на усеченно-конической ножке из колодца № 5 третьей четвертью VI века до н. э. Как ни странно, нет ни одного фрагмента сероглиняных лесбосских амфор (Лесбос-С).

²⁷ В дальнейшем, во избежание путаницы и для краткости описания, амфоры на усеченно-конической ножке мы будем называть Лесбос-К (красноглиняные), а типичные сероглиняные лесбосские амфоры — Лесбос-С (сероглиняные).

²⁸ Охотников С. Б., Пасхина Е. П. Находки амфор в Черном море // Новые археологические исследования на Одесчине. Киев, 1984. С. 97, 98. Рис. 2 -1.

Морфологическое единство красноглиняных амфор на усеченно-конической ножке с лесбосскими сероглиняными амфорами сомнений не вызывает. В связи с этим неоднократно высказывалось мнение, что обе группы тары являются продукцией одного центра — Лесбоса. Б. Клинкенберд предположила, что выпуск красноглиняной тары по лесбосскому стандарту и эталону был организован на Фасосе²⁹, что представляется маловероятным. А. Джонсон, видимо по аналогии с коринфскими амфорами, высказывает гипотезу, что красноглиняные амфоры предназначались для перевозки вина, а сероглиняные — оливкового масла с Лесбоса³⁰. Не исключено, что эти амфоры, отличающиеся практически лишь цветом глины и небольшими вариациями профиля ножки, могли выпускаться на острове Лесбос в разных городских центрах (Митилена, Мефимна, Антиса), что косвенным образом подтверждается одинаковой структурой глины тех и других амфор, и тем, что при повторном обжиге в экспериментальных условиях фрагменты сероглиняных амфор получают точно такие же визуальные характеристики, какие имеют красноглиняные сосуды. Видимо различия в цвете объясняются очень просто: амфоры сероглиняные и красноглиняные обжигались в разных режимах, в одном случае — окислительном, в другом — восстановительном³¹.

Серия клазоменских амфор с окрашенными венцами и широкими полосами коричневого лака по ручкам и тулову представлена 22-мя обломками венцов и четырьмя ножками (табл. 6 -7—12). И хотя мы не располагаем ни одним крупным фрагментом, характер профилировки венцов, горловин и особенно ножек большого диаметра (7,5—9,0 см) позволяет отнести эти амфоры к особому третьему варианту, известному по целым сосудам из кургана возле Пастерского городища и из

²⁹ Clinkenbeard B. G. Lesbian and Thasian Wine Amphoras: Questions Concerning Collaboration // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 360 ff.

³⁰ Johnston A. W. Aegina. Aphaia — Tempel XIII. The Storage Amphorae // Archäologischer Anzeiger. 1990. Heft 1. S. 41, 42.

³¹ Абрамов А. П. К вопросу (о) локализации центра производства амфор со стаканообразным дном // Проблемы исследований античных городов. ТД. М., 1989. С. 7, 8.

раскопок Торика³². Очень близкие по форме ножки встречены на Ягорлыцком поселении, которое прекращает существование около середины VI века³³. Известен также целый сосуд из этруской могилы, который по сопровождающему инвентарю датируется первой половиной столетия³⁴, что дает примерную, хотя и наиболее вероятную дату для березанских фрагментов в пределах середины — третьей четверти VI века до н. э.

Хиосская тара представлена крупным фрагментом горла и шестью обломками венцов разнотипных амфор (табл. 4 -9—17). Все венцы окрашены снаружи коричневым лаком, широкие полосы которого идут и по ручкам. Ножек хиосских амфор найдено в колодце всего две.

Фрагмент горла и два обломка венцов хиосских амфор имеют белый ангоб (табл. 4 -9—11) и безусловно относятся к типу тары с высоким прямым горлом, плавно переходящим в яйцевидное тулово. На плечах таких сосудов обычно размещены крупные “S-видные” горизонтально лежащие знаки. Венец окрашен красным или бурым лаком, по внешней стороне ручек проведены полосы, спускающиеся до средней части туловы. Горизонтальные полосы лака расположены также в нижней части горла и в нескольких местах по тулову, полосами лака обведены верхние и нижние прилепы ручек³⁵.

Целые сосуды этого типа известны в единичных экземплярах, причем в твердо датируемых комплексах они не встречались. Обычно считают, что их производство началось во второй половине VII и продолжалось всю первую половину VI века до н. э. Характерно, что они известны в большом числе на Березани, где встречены как в слоях городища, так и в некрополе, но крайне слабо представлены в слоях ольвийского городища, которое начинает интенсивно застраиваться при-

³² Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н. э. САИ. Д1-27. М., 1966. С. 22. Табл. IV -5 (№ 42); ее же. Архаический Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980. С. 67, 122. Табл. I -1; Monachov S. J. Sur quelques series... Р. 7. Fig. 2.

³³ Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения... С. 288. Рис. 2.

³⁴ Rizzo M. A. Complessi... Р. 23. Fig. 197, 198, 357. Cat. XIII -1.

³⁵ Dupont P. Amphores commerciales... Fig. 1a; Slaska M. Anfore arcaiche Greco-Orientali... Р. 55. Fig. 1.

мерно в середине VI века³⁶. Ольвийский некрополь, насколько мне известно, не дал ни одной такой амфоры.

Два других фрагмента венцов и две ножки хиосских амфор (табл. 4 -14—17), несомненно, относятся к иному типу тары с "воронковидным горлом". Венцы у них также окрашены бурым или красным лаком, полосы его идут по тулову и плечам, горизонтально лежащий "S-видный" знак на плече отсутствует. Ножки имеют характерное цилиндрическое (а не грибовидное, как у пухлогорлых) углубление на подошве. Общее мнение исследователей сводится к тому, что амфоры с воронковидным горлом получают распространение с середины VI века и бытуют до начала V столетия³⁷. Находки таких амфор известны в большом числе, причем можно говорить о существовании двух вариантов. Более ранний вариант отличается высоким коническим горлом, имеющим резкий перелом на границе с плечом, как, например, это можно видеть на одной из ольвийских находок³⁸. Такой же образец из ольвийского погребения № 29 (1909 года)³⁹ по фрагменту ионийской чашки датируется серединой — третьей четвертью VI века⁴⁰. Еще одна такая амфора найдена в невыразительном контексте в погребении № 9 (1909 года) того же ольвийского некрополя⁴¹. Более поздний вариант тары этого типа отличается укороченным горлом, плавным переходом от горла к плечу, что морфологически приближает его к типу раннепухлогорлых амфор. Судя по всему, этот поздний вариант амфор

³⁶ Виноградов Ю. Г. Политическая история ольвийского полиса VII—I вв. до н. э. М., 1989. С. 46.

³⁷ Рубан В. В. К хронологии... С. 99 сл. Рис. 1; Dupont P. Amphores commerciales... Р. 196. Fig. 2.

³⁸ Пругло В. И. Раскопки северо-западного района Ольвийской агоры // КСИА. 156. С. 46. Хранится в ИИМК РАН, п. о. Ол. 75/1525. Аналогичное горло из Грависки см.: Slaska M. Gravisca. Le ceramiche comuni di produzione Greco-orientale // Gravisca: Les céramiques de la Grèce de l'Est et leur diffusion en Occident. Paris—Naples, 1978. Р. 229. Fig. 29.

³⁹ Амфора пропала, однако ее фотография с обмерами сохранилась в архиве Л. А. Монсеева (архив ГХЭ, дело 2266, фото 202, третья слева).

⁴⁰ Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии... С. 47.

⁴¹ Неиздана, хранится в ГЭ. Рядом найден только фрагмент терракоты.

с воронковидным горлом синхронен раннепухлогорловому типу⁴². Что же касается венцов и ножек амфор с воронковидным горлом из березанского колодца № 5, то они относятся к раннему варианту и могут быть датированы третьей четвертью VI века до н. э. Оставшиеся два фрагмента хиосских венцов (табл. 4 -12, 13) должны быть отнесены к типу раннепухлогорлой тары с окрашенными венцами. В датировке этого типа существует некоторое разночтение. Чаще всего исследователи, действуя по упрощенной схеме, предполагающей смену одного типа амфор другим, считают, что раннепухлогорловые сосуды появляются не ранее последней четверти VI века⁴³, и лишь И. Б. Брашинский предполагал, что они начали производиться с третьей четверти столетия⁴⁴. Как представляется, последняя точка зрения выглядит более обоснованной.

На первый взгляд такое сочетание разнотипных образцов хиосской тары должно вызывать удивление. Традиционно принято считать, что амфоры с белой облицовкой, с воронковидным горлом и раннепухлогорловые сменяют друг друга в хиосском амфорном производстве⁴⁵. В этой схеме, как представляется, верной является только последовательность появления типов, что отнюдь не исключает периодов существования разнотипных сосудов⁴⁶. Такая ситуация ныне четко фиксируется, к примеру, для второй половины V века, когда на том же Хиосе одновременно осуществлялось производство как позднепухлогорлых амфор, так и амфор с прямым горлом.

Колодец № 5 дает целую серию сосудов так называемого “милетско-самосского круга”. Как отмечает П. Дюпон, в ряде случаев бывает трудно без специальных анализов по одним морфологическим признакам уверенно определять милетское происхождение конкретных образ-

⁴² Slaska M. *Anfore arcaiche...* Р. 57.

⁴³ Рубан В. В. К хронологии... С. 103. Рис. 4.

⁴⁴ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 170. Табл. 1.

⁴⁵ Рубан В. В. К хронологии раннеантичных поселений Бугского лимана (по материалам хиосских амфор) // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1982. С. 99 сл.; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 170 сл. Табл. 1.

⁴⁶ См. также: Dupont P. *Amphores commerciales archaiques de la Grece de l'Est // La parole del passato.* 1982. Р. 195.

цов тары⁴⁷. Модульные характеристики мильтских амфор действительно очень часто близки, а порой и тождественны амфорам Самоса и, видимо, ряда других ионийских центров этого региона⁴⁸. Вместе с тем, в отдельных случаях достаточно надежное разделение мильтской и самосской тары возможно, если опираться на твердо атрибутированные аналогии из работ П. Дюпона.

Мильтской по происхождению является единственная археологически целая амфора из колодца № 5 (табл. 4 -1). Она имеет грушевидное сужающееся книзу тулово, плавно переходящее в плечи, невысокое цилиндрической формы горло с сильно отогнутым наружу воротничковым венцом. Ручки петлевидные, поставлены под наклоном к горлу, верхний прилеп примерно в средней части горла, нижний — в средней части плеча. Небольшая ножка четко отделена от туловища, имеет характерные грани в месте наибольшего расширения. На подошве довольно глубокая выемка цилиндрической формы. Глина красно-коричневая, мягкая, с очень мелкой редкой слюдой, ангоб несколько темнее.

Среди обломков амфорных венцов из колодца № 5 есть довольно много образцов такой же формы (табл. 4 -3, 5), причем, как с аналогичной мягкой красно-коричневой глиной, так и с иной — плотной, серо-зеленого цвета с очень редкой мелкой слюдой и мелким известняком. Вероятно, что большинство фрагментов таких венцов должны быть отнесены к Мильту.

Аналогичный нашему образец мильтской амфоры опубликован П. Дюпоном, отмечающим, что такая форма характерна для первой половины VI века, причем сосуды этого времени имеют отсутствующий у нашей амфоры признак — окраску венца и полосы лака вокруг прилепов ручек⁴⁹. В единичных экземплярах такие же, как в колодце № 5, горла и венцы известны по материалам Ягорлыцкого и Бейкуш-

⁴⁷ Dupont P. Amphores commerciales... P. 204. Fig. 1d, 6, 7.

⁴⁸ В связи с этим вызывает серьезное возражение попытка В. В. Рубана отнести к мильтскому кругу все амфоры широко распространной в Приморье так называемой "протофасосской" (по И. Б. Зеест) серии (Рубан В. В. Опыт классификации так называемых мильтских амфор из Нижнего Побужья // СА. 1991. № 2. С. 182 сл.), отличающейся большим разнообразием как по морфологическим признакам, так и по составу глины.

⁴⁹ Dupont P. Amphores commerciales... P. 207. Fig. 1-E.

ского поселений, а ножка близкой профилировки встречена на поселении Чертоватое VII⁵⁰. По стратиграфическому контексту этих поселений наиболее вероятной датой будет середина VI века до н. э.

К продукции Милета следует отнести и фрагмент горла без венца, имеющий такие характерные признаки, как уступ в районе перехода от горла к плечу и двустольную в сечении ручку (табл. 4 -2). Аналогии, опирающиеся на результаты анализов глины⁵¹, не оставляют сомнений в его происхождении.

Милетской является и одна очень низкая ножка в виде поддона диаметром 9 см (табл. 4 -8) из глины светло-коричневого цвета с большим количеством белых включений (известняк?). По профилировке и характеру глины она очень напоминает милетскую амфору из Репяховатой могилы, датируемую первой половиной VI века⁵². Весьма близкую форму ножки имеет и амфора "фасосского круга" из ольвийского склада 1949 года (см. ниже), датировка которого вряд ли выходит за пределы конца VI столетия.

Некоторые из "воротничковых" венцов и 2 амфорные ножки светло-коричневой глины (табл. 4 -4, 6, 7) могут оказаться, если судить по аналогиям, самоскими⁵³.

Еще одна группа керамической тары из колодца может быть отнесена к условной группе "амфор на сложнопрофилированной ножке", названной в свое время И. Б. Зеест "протофасосскими". Группа эта, несмотря на ряд общих признаков (массивный венец, характерная ножка со сложной профилировкой, глина с большим количеством слюды и т. п.), не может быть уверенно отнесена к продукции какого-то одного центра. В этом массиве, как уже неоднократно предполагалось, может присутствовать частью самосская, частью милетская тара, а также про-

⁵⁰ Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения... Рис. 1 -3, 4; его же. О датировке Ягорлыцкого поселения... Рис. 1 -6; его же. Опыт классификации... С. 186. Рис. 2, 4, 5 -18.

⁵¹ Dupont P. Amphores commerciales... Р. 203. Fig. 6, 7. Аналогичные горла милетских амфор опубликованы В. В. Рубаном (Опыт классификации... Рис. 2). По информации С. В. Полина верхняя часть такой же амфоры из раскопок на Березани хранится в Археологическом музее в Киеве.

⁵² Monachov S. J. Sur quelques series ... Р. 12. Fig. 8.

⁵³ Rizzo M. A. Complessi... Р. 22. Fig. 351—356.

дукция других ионийских центров, близких к Милету и Самосу⁵⁴. Высказано также предположение о принадлежности некоторой части таких амфор продукции Абдер⁵⁵.

Из колодца происходит 21 фрагмент таких амфор (табл. 6 -1—6), имеющих яркую красную глину с большим количеством слюды. Венцы массивные, в виде отогнутых наружу валиков высотой 1,7—2,5 см, иногда с подрезкой, придающей венцу клювовидную форму. Горла амфор невысокие (9—12 см), переход от горла к плечу достаточно плавный. Ручки поставлены под наклоном к венцу, ножки широкие, диаметром 6,7—7,3 см, в одном случае переход к тулову плавный, в другом — четко выделенный (табл. 6 -3, 4). Для первого амфорного горла из колодца (диаметр венца около 14 см) можно привести в качестве аналогии целую амфору из беспаспортных ольвийских находок, хранящуюся в Одесском музее. Точно такая же амфора с рельефным клеймом "E" на ручке хранится в музее Никосии⁵⁶. Для второго горла по всем признакам ближе всего две целые амфоры из ольвийского некрополя: одна из погребения № 38 (1909 года), вторая из погребения № 1 (1989 года). Первая из них по чернофигурному килику датируется третьей четвертью VI века до н. э.⁵⁷

В целом нужно признать, что "протофасосские" амфоры из колодца относятся к ранней серии, появляющейся около середины VI века до н. э.⁵⁸ В последней четверти столетия на смену им приходят амфоры

⁵⁴ Рубан В. В. Опыт классификации...; Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981. С. 23.

⁵⁵ Peristeri-Olatzi C. Amphores et timbres amphoriques d'Abdere // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 491 ff.

⁵⁶ Nicolaou I., Empereur J. -Y. Amphores rhodiennes du musée de Nicosie // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 531. Fig. 15.

⁵⁷ Амфора из погребения № 38/1909 года хранится в Эрмитаже (ГЭ. Ол. 1909. 110), неиздана. Археологический контекст комплекса см.: Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии... С. 47. Амфора 1989 года находки хранится в Ольвийском заповеднике (п. о. О. 89/26), неиздана.

⁵⁸ Рубан В. В. Опыт классификации... Рис. 3, 4, 8; Johnston A. Imported Greek Storage Amphorae // Excavations at Kition. Nicosia, 1981. P. 42. № 48. Pl. XXIX; Johnston A. W. Aegina... P. 60 ff. № 105, 106. Fig. 7.

иного типа — с более вытянутыми пропорциями, небольшой ножкой и четко отделенным от плеча горлом.

Кроме перечисленных групп тары в колодце найдена одна амфорная ножка неустановленного центра производства (табл. 5 -9). Профилировкой она весьма напоминает хиосские образцы, отличается же несколько большим углублением на подошве, а также иной глиной: снаружи красно-кирпичного, внутри серого цвета, очень мягкой по структуре. Ни для Хиоса, ни для Клазомен такая глина не характерна.

Расписная и чернолаковая ионийская и аттическая керамика из колодца № 5 демонстрирует все основные стили керамической продукции архаического времени. Самой представительной является серия родосско-ионийских киликов на невысокой ножке с короткими петлевидными ручками (табл. 7 -1—3). У них венец снаружи не окрашен и отделен от туловы узкой полоской лака. На уровне ручек оставлена полоса в цвете глины. Нижняя часть чаши снаружи полностью окрашена лаком, внутри лаком нанесены узкие и широкие полосы. По массе аналогий такие чаши датируются в пределах первой половины — середины VI века, но в основном относятся ко второй четверти столетия⁵⁹, о чем говорят и заметные признаки небрежности в формовке и орнаментации киликов. Из более ранних вариантов таких киликов с цветами лотоса, палочным орнаментом и розетками, мы имеем в комплексе колодца лишь один невыразительный фрагмент венчика.

Иной тип ионийских киликов (может быть группы Сиана) представлен в комплексе одной высокой ножкой (табл. 7 -4). По современным представлениям эти чаши появляются во второй четверти VI века, но выпуск их продолжается и в третьей четверти столетия⁶⁰.

К родосско-ионийскому импорту можно отнести также фрагментированную сероглиняную ойнохоею, вероятно, самосского производства (табл. 7 -5) и небольшой кувшинчик из рыхлой глины (табл. 7 -6).

⁵⁹ Boardman J., Hayes J. Excavations at Toscra, 1963—1965. The arhaic Deposit I. Oxford, 1966. P. 113; Кузнецов В. В. Кепы: ионийская керамика // СА. 1991. № 4. С. 47.

⁶⁰ См., например: Кузнецов В. В. Кепы... С. 47. Рис. 7 -7. Ср.: Сидорова Н. А. Керамика архаического периода... С. 188.

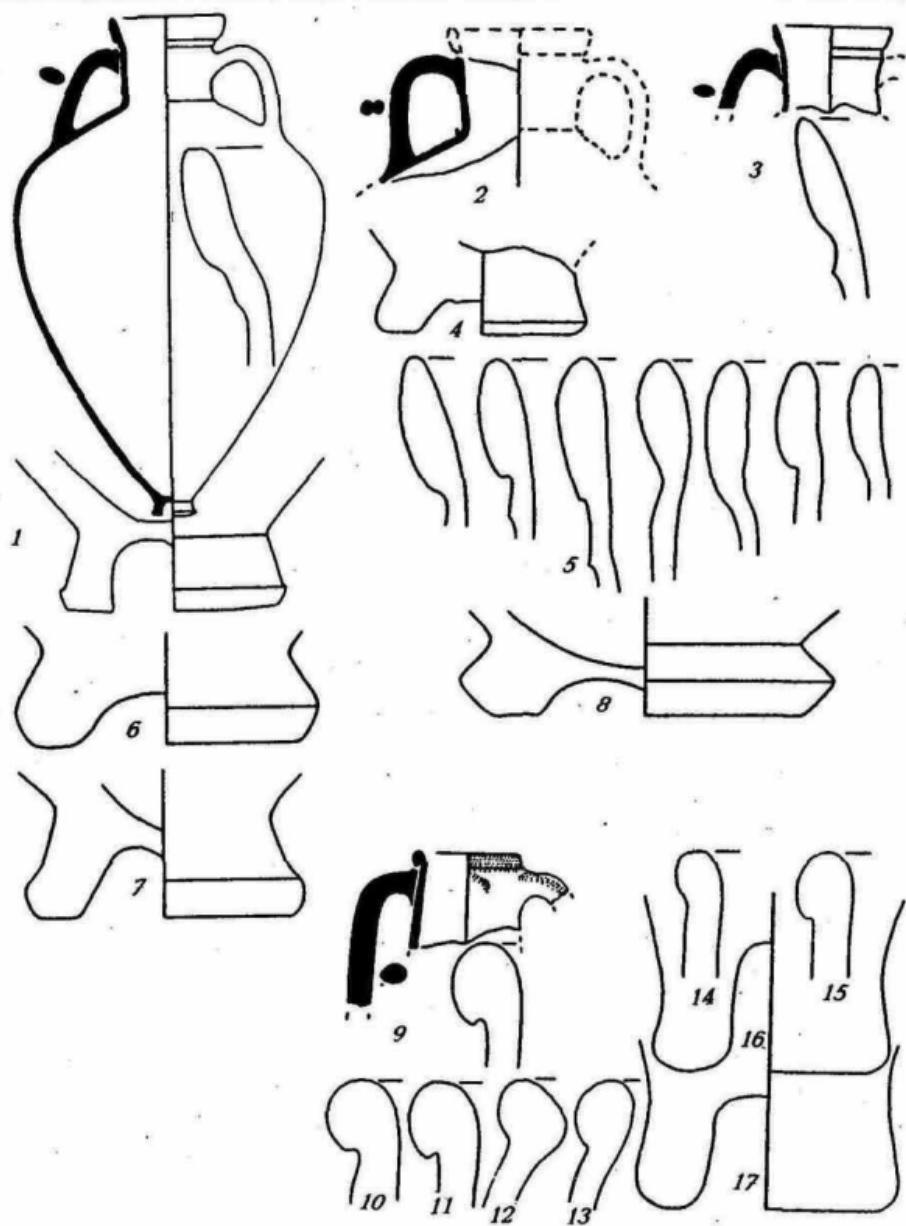

Табл. 4. Колодец № 5 с Березани: 1—3 — Милет;
4—8 — круг Самоса—Милета; 9—17 — Хиос

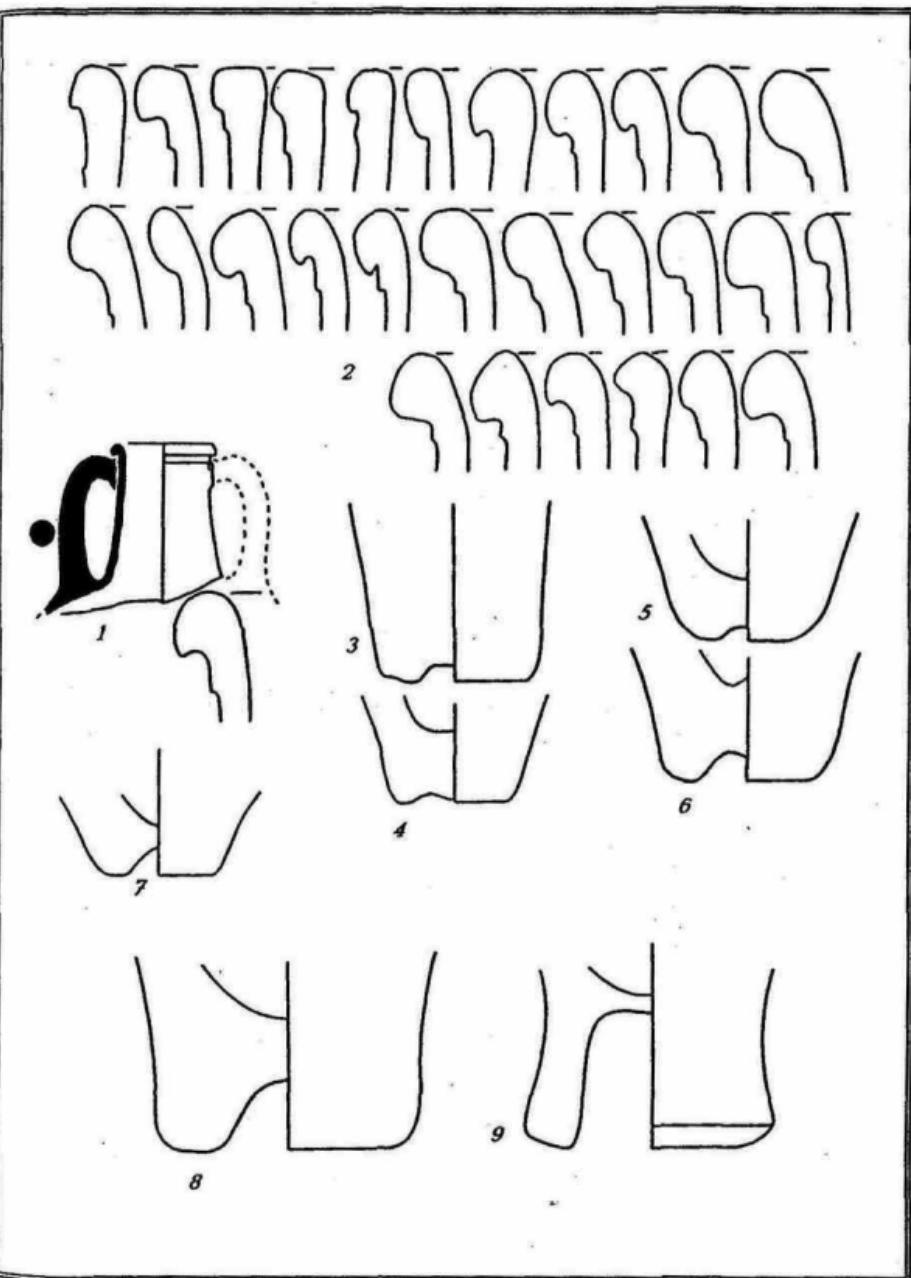

Табл. 5. Колодец № 5 с Березани: 1—8 — Лесбос; 9 — неуст. центр

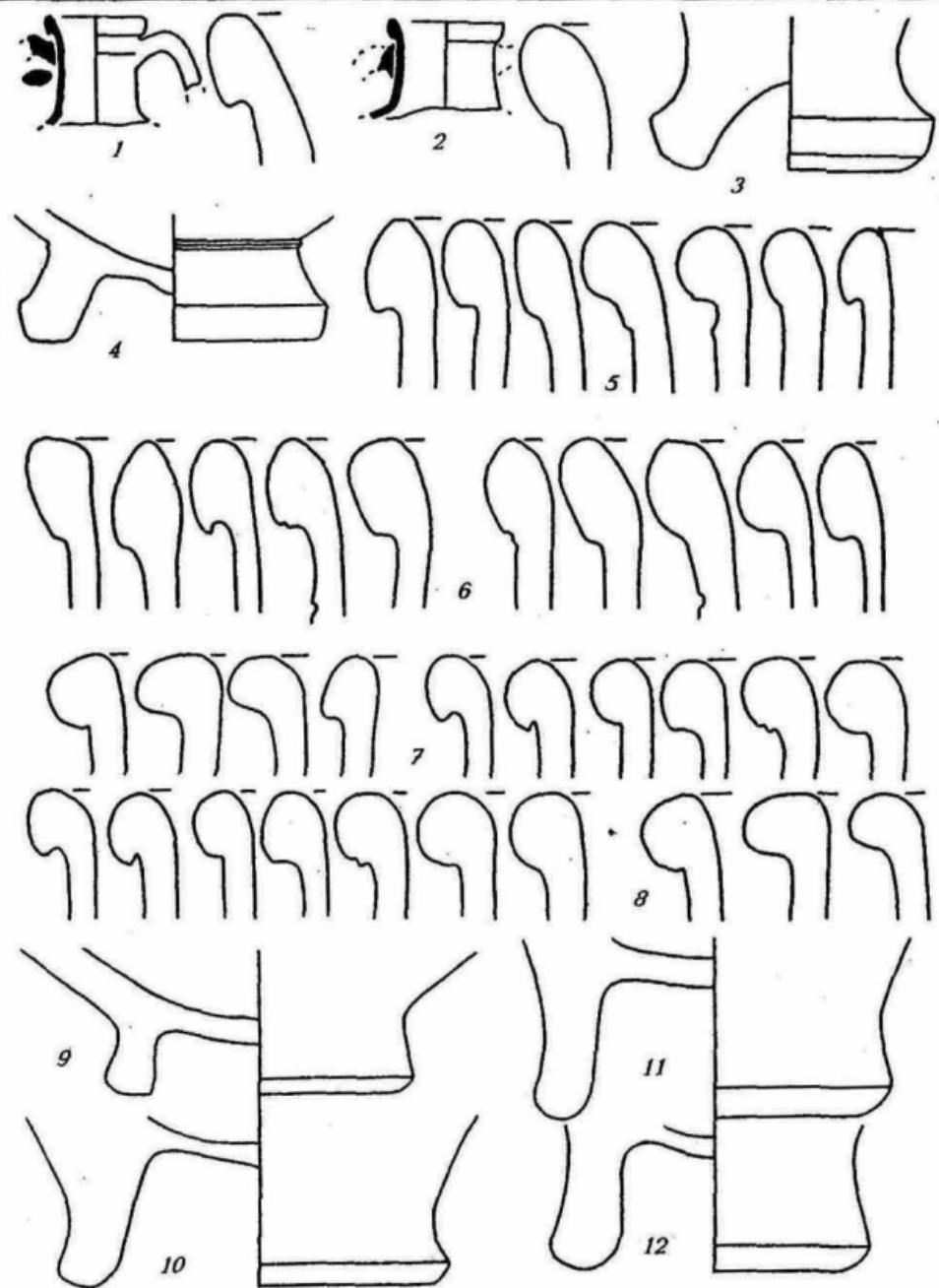

Табл. 6. Колодец № 5 с Березани: 1—6 — “Протофасос”; 7—12 — Клазомены

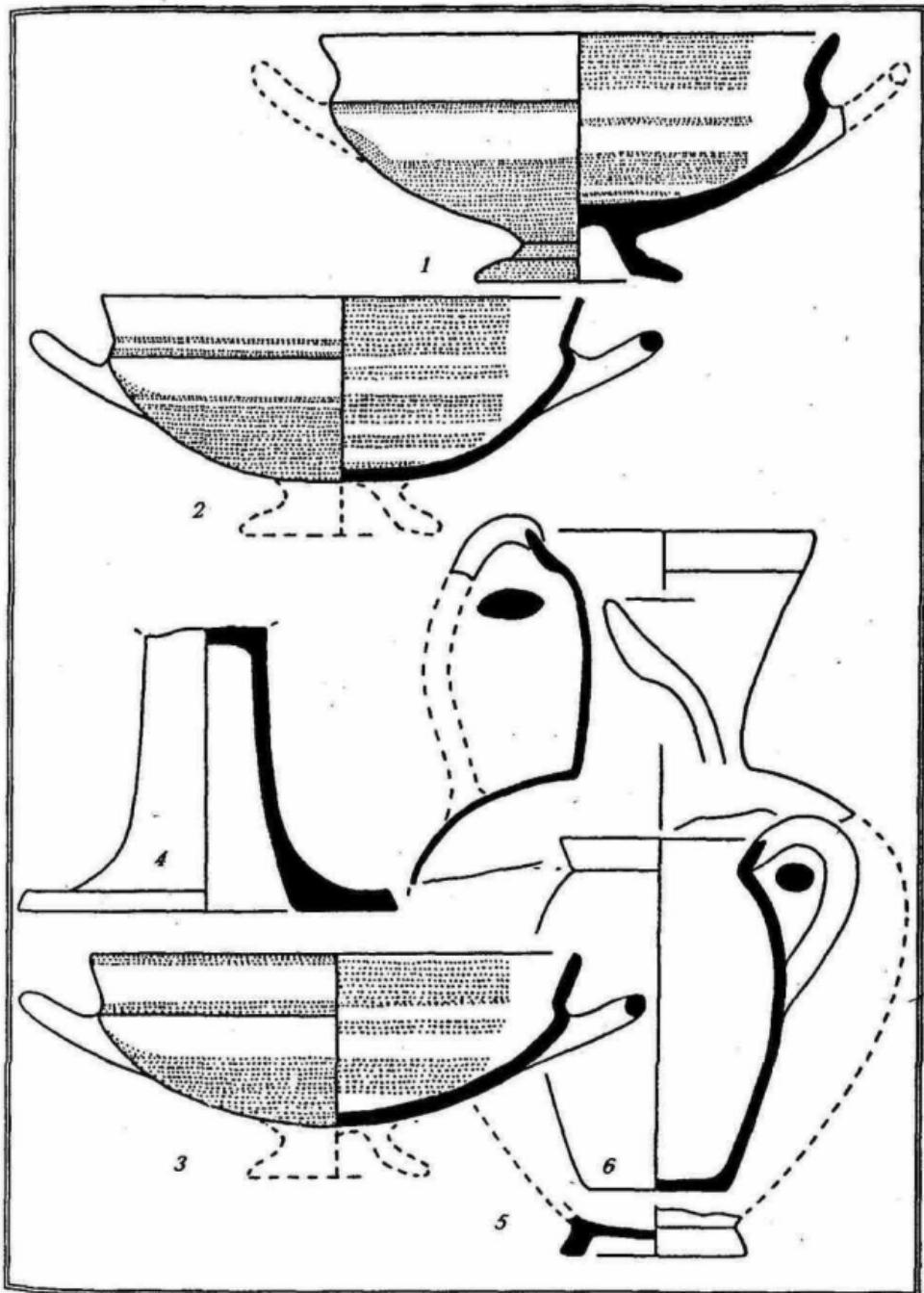

Табл. 7. Колодец № 5 с Березани: столовая посуда

Единичными обломками представлены хиосские (стенка кубка, стенка кратера), коринфские (фрагмент скифоса), стиля Фикеллурा (несколько фрагментов амфоры и килика) и клазоменские (фрагмент амфоры) расписные сосуды. Аттический импорт в колодце выделяется по единичным и невыразительным фрагментам стенок открытых сосудов, не дающих полного представления о форме.

В целом набор расписной и чернолаковой керамики из колодца № 5 характерен для комплексов Березани именно середины — начала третьей четверти VI века, когда родосско-ионийский импорт только начинает вытесняться импортом из Аттики⁶¹.

С учетом того обстоятельства, что колодец № 5 в момент перестройки заброшенного дома был засыпан мусором, включающим в основном керамику третьей четверти и лишь отдельные обломки сосудов второй четверти VI века, время засыпки колодца следует определять 40-ми—30-ми годами столетия.

Ольвийский склад 1949 года

Лесбос-К, Фасос (?), Клазомены, Хиос. Табл. 8

Несколько комплексов может быть отнесено к последней четверти VI века. Одним из них является ольвийский склад 1949 года, где были представлены амфоры Лесбоса-К, Фасоса (?), Клазомен и Хиоса. К сожалению, несмотря на неоднократные упоминания, материалы склада никогда не публиковались полностью и в настоящее время могут быть использованы с большими купюрами.

Комплекс был открыт на участке "А" ольвийского городища в обычной яме, где, судя по крайне суммарному отчету находилось "...восемь целых расписных и восемь амфор в обломках... часть из них украшена поясами вдоль и вокруг туловы по глине или светлой обмазке. Некоторые имеют знаки... краской..." Ни чертежей, ни фотографий самих амфор не приводится, опубликована лишь одна фотография об-

⁶¹ Горбунова К. С. Аттическая чернофигурная керамика из раскопок 1962—1971 гг. на участке "Г" о. Березань // Художественные изделия античных мастеров. Л., 1982. С. 40.

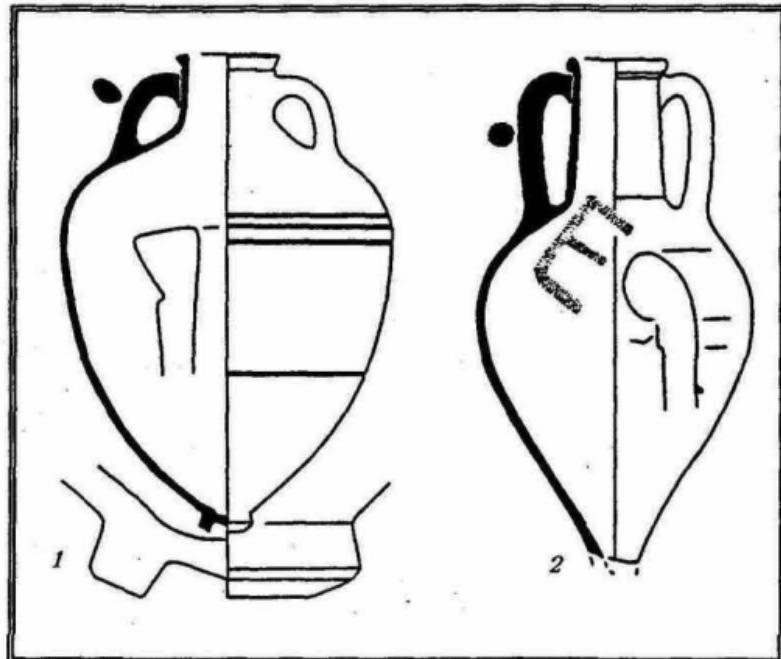

Табл. 8. Склад 1949 года из Ольвии: 1 — Фасос (?)
типа "квартал Силен № 2, 16"; 2 — Лесбос-К.

шего вида ямы сверху⁶², из которой явствует, что склад содержал хиосские раннепухлогорловые амфоры с окрашенными венцами, клазоменские с широкими полосами по тулову и ручкам и какие-то другие.

В фондах ольвийского заповедника удалось найти две амфоры из этого склада: "фасосскую" и лесбосскую (серии Лесбос-К) с крупным дипинти "Е" по тулову (табл. 8)⁶³.

⁶² Леви Е. И. Итоги Ольвийской экспедиции // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVII. С. 176. Рис. 57 -4.

⁶³ Ольвийский заповедник: "фасосская" — п. о. 2407, "лесбосская" — п. о. 2408. Вне связи с комплексом склада фасосская амфора опубликована: Лейпунська Н. О. Класифікація амфор архаїчного часу з Олвії // Археологія. 1973. № 8. С. 49, 57. Рис. 2 -5; ее же. Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981. С. 50. Недавно А. П. Абрамов без каких-либо оснований отнес первую амфору к группе клазоменской тары (Абрамов А. П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. 1993. Вып. 3. С. 20). Судя по всему, автор не видел саму амфору и, имея представление о ней лишь по нечеткой фотографии в книге Н. А. Лейпунской, был введен в

“Фасосская” амфора имеет низкое горло, плавно переходящее в покатые плечи, петлеобразные короткие ручки, трапециевидный слабовыступающий венец, подчеркнутый снизу желобком, и низкую острореберную ножку с коническим углублением на подошве. По тулову про-веденено 3 неглубоких желобка. Глина светло-коричневая, плотная, с редкими и мелкими белыми включениями. Практически полной аналогии этой амфоре является сосуд № 426 из комплекса афинского колодца Q 12:3, отнесенный автором публикации к неустановленному центру производства⁶⁴.

Недавно И. Гранжаном опубликована крупная коллекция амфор из раскопок квартала у ворот Силена на Фасосе, где имеется серия фрагментированных сосудов с близкими морфологическими характеристиками⁶⁵. От “эталонного” сосуда этой серии, который И. Гранжан считает продукцией местных фасосских мастерских первой половины V века, амфора из ольвийского склада отличается меньшей высотой горла, большей приземистостью, а также формой ножки и венцом с более строгой профиляровкой. Прочие же морфологические признаки и особенно характер глины находят аналогии у амфор из раскопа у ворот Силена, что дает основания считать и данный сосуд из ольвийского склада фасосским⁶⁶.

Время амфорного склада 1949 года устанавливается, прежде всего, по красноглиняной амфоре на усеченно-конической ножке, параллели которой уводят нас во вторую половину VI века⁶⁷. Она несколько

заблуждение фразой из статьи Е. И. Леви, где говорится о росписи широкими полосами лаком по тулову и ручкам на некоторых амфорах из этого склада. Однако, как уже отмечено, клазоменские амфоры из этого склада не сохранились, на данной же амфоре никаких следов росписи лаком не имеется, да и тесто сосуда не имеет ничего общего с характерной клазоменской глиной.

⁶⁴ Roberts S. R. The Stoa Gutter Well... Fig. 43. Pl. 17. № 426.

⁶⁵ Grandjean Y. Contribution a l'établissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le materiel amphorique du quartier de la porte du Silene // BCH. 1992. Vol. 116. P. 581. Fig. 16. № 2, 16, 26.

⁶⁶ Такая же ножка амфоры найдена в березанском колодце № 4.

⁶⁷ Clinkenbeard B. C. Lesbian Wine and Storage Amphoras. A Progress Report on Identification // Hesperia. 1982. Vol. 51. № 3. Pl. 71. № 4; Py-

крупнее амфор из эталонного комплекса афинского колодца Q 12:3, а главное, имеет такие признаки ранних сосудов, как расширяющееся книзу горло, массивный венец и др. Она производит впечатление более ранней, чем упомянутые сосуды из Афин и, скорее всего, синхронна амфоре из нимфейского сожжения (см. ниже), т. е. дает примерную дату в пределах последней четверти VI века, а может быть последних полутора — двух десятилетий. Наличие в складе (судя по полевой фотографии) клазоменских и хиосских амфор с окрашенными венцами вполне соответствует этому выводу.

Сожжение Д-2 на некрополе Нимфея

Хиос, Лесбос-К. Табл. 9

Синхронным ольвийскому складу является открытый в 1976 году комплекс триэны трупосожжения на участке Д-2 грунтового некрополя Нимфея. Триэна содержала около двух десятков преднамеренно раздавленных амфор (хиосских и одной красноглиняной лесбосской)⁶⁸, из которых пять удалось реставрировать полностью⁶⁹. Прочий инвентарь погребения (алебастровый алабастр, обломок костяной пластины с мандровым орнаментом, костяной кружок и обломки неопределенных бронзовых и железных изделий) крайне невыразителен.

Все хиосские амфоры однотипны, хотя и представлены двумя фракциями стандарта. Они имеют короткое слегка “пухлое” горло, которое плавно переходит в пологие плечи и тулово яйцевидной формы. Венцы в виде валика, ручки несколько расходятся вверх и в нижней части утончаются. Ножки низкие, слегка расширяются вниз, имеют грибовидной формы углубление на подошве. У всех амфор венцы окрашены красным лаком. По плечам нанесены лаком две горизонтальные полоски, еще одна полоса проведена в средней части туловса. Тонкие вертикальные полосы красным лаком идут от венца по ручке, плечу и тулову

бан В. В. О хронологии красноглиняных амфор с коническими ножками VII—V вв. до н. э. // КСИА. 1990. Вып. 197. С. 16. Рис. 2.

⁶⁸ Грач Н. Л. Отчет о полевых исследованиях, проведенных на территории некрополя Нимфея в 1976 году // Архив АО Эрмитажа. Л. 4, 5; ее же. Нимфейская археологическая экспедиция (основные итоги исследований за 1973—1987 гг.) // Итоги археологических экспедиций. Л., 1989. С. 66.

⁶⁹ ГЭ, инв. № ННФ. 236, 237, 238, 239 (Хиос); ННФ. 240 (Лесбос).

до нижней горизонтальной полосы. На трех амфорах сохранились дипинти — колечки на горле, нанесенные тем же красно-бурым лаком (порой их неточно называют "клеймами"), иногда с двух сторон, в одном случае такое же дипинти стоит на плече сосуда. На тулове одной из амфор граффити "Р". На ножке самой крупной — клеймо в виде энглифического полуколечка (табл. 9).

Как отмечалось выше, хиосские раннепухлогорлые амфоры с окрашенными венцами и узкими полосами лаком по тулову и ручкам появляются приблизительно в последней трети VI века и долгое время существуют с более ранним типом хиосской тары с воронковидным горлом. Наиболее показателен в этом плане описанный выше березанский колодец № 5 третьей четверти VI века. Позднейшие комплексы начала V века (колодец Q 12:3 с Афинской Агоры, синхронный ему березанский колодец № 4) дают образцы хиосских раннепухлогорлых амфор более стройной профилировки (см. ниже). Амфоры из нимфейского сожжения производят впечатление более ранних. Среди причерноморских материалов имеется еще несколько таких целых форм хиосской тары, как полного стандарта, так и фракционных⁷⁰.

Красноглиняная лесбосская амфора (табл. 9 -5) по морфологическим характеристикам повторяет образец из ольвийского склада 1949 года (скорее всего нимфейская фракционная по отношению к ольвийской). Она близка серии амфор из афинского и березанского № 4 колодцев, отличаясь от них меньшими высотой горла и общей высотой.

В итоге весь комплекс может быть датирован в пределах последних полутора — двух десятилетий VI века⁷¹, т. е. более узко, чем в свое время это сделал И. Б. Брашинский⁷².

⁷⁰ Полностандартная: ОЗ, инв. № 1268, п. о. Ол. 56/3836. Контекст находки неизвестен. Фракционные: ГЭ. Ол. 1909. 37 (погребение № 10/1909 года); ОЗ, инв. № 322, п. о. О-72/87 (участок АГД 1972 года), не изданы.

⁷¹ Видимо, недоразумением объясняется мнение А. П. Абрамова, который хиосские тары из нимфейского сожжения отождествляет с амфорой из елизаветовского кургана № 15, и на этом основании датирует их первой половиной V века (см.: Абрамов А. П. Классификация и периодизация амфор... С. 80). Елизаветовский образец относится к другому варианту амфор с намеченным перехватом, у которых не бывает полос лака по венцам, ручкам и тулову.

⁷² Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 131.

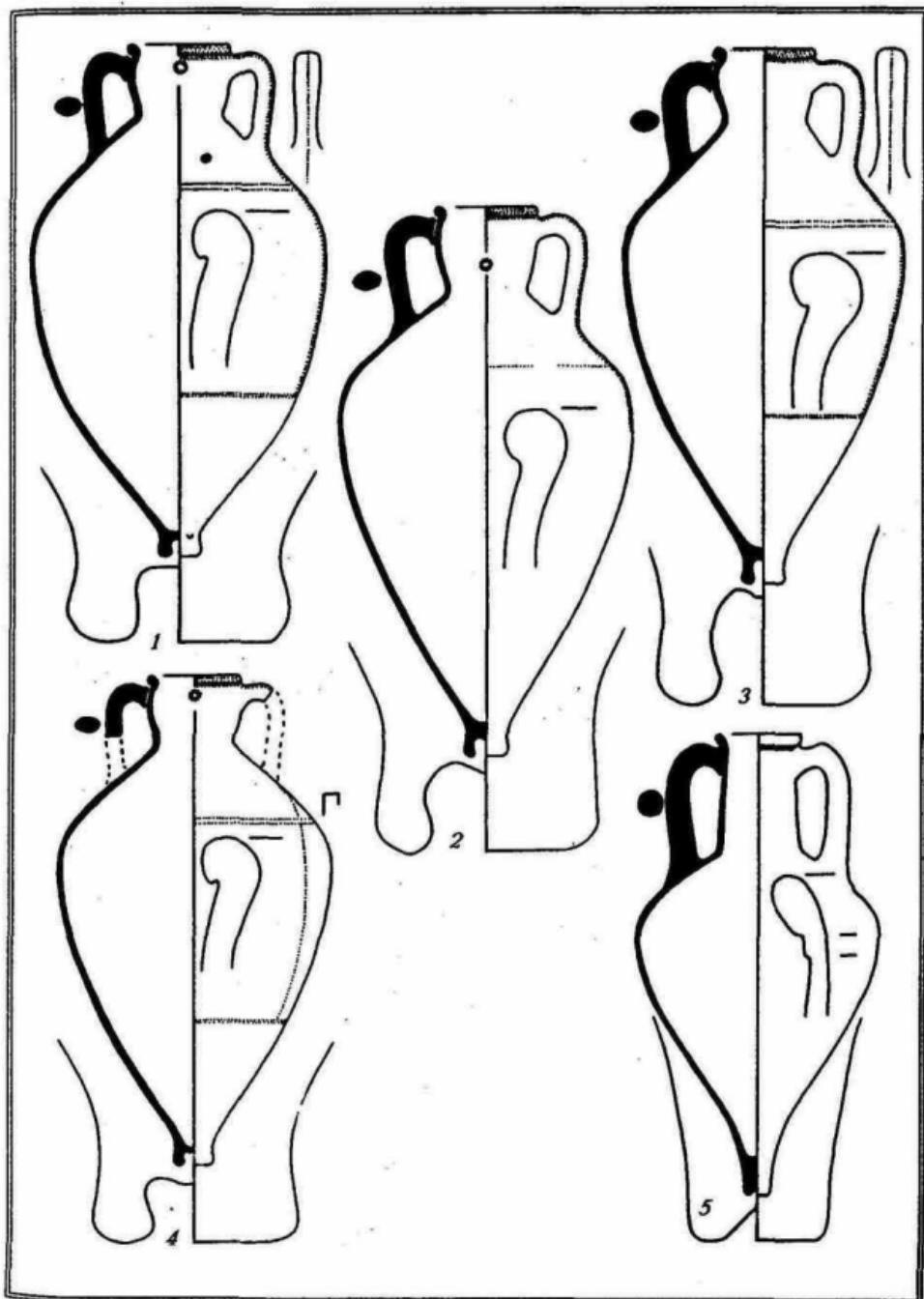

Табл. 9. Сожжение Д-2 в Нимфе: 1—4 — Хиос; 5 — Лесбос-К

* * *

Таким образом, хотя самый ранний этап греческой торговли в Северном Причерноморье пока фиксируется по материалам весьма небольшого числа комплексов, они отражают импорт практически всех известных торговых центров: Хиоса, Самоса, Милета, каких-то ионийских центров "круга Самоса — Милета", Клазомен, Лесбоса, Абдер (?), а с самого конца VI века до н. э. — и Фасоса. Кроме того, регистрируется поступление продукции нескольких неустановленных центров производства.

Безусловно, полученная картина схематична и страдает значительными пробелами. Однако она в определенной степени может быть дополнена путем привлечения выборки амфор, найденных вне комплексов, которые благодаря сравнительно-типологическому методу заполняют пустые места в типологических рядах тары.

Глава 2

Комплексы первой половины V века до н. э.

Всего к первой половине V века можно отнести 11 комплексов, первый из которых не причерноморского происхождения (афинский колодец Q 12:3). В настоящей сводке он используется в силу своей уникальности и разнообразия представленного материала, что позволяет провести ряд необходимых сравнений при анализе остальной выборки керамической тары V века до н. э.

Наиболее надежным хронологическим индикатором для комплексов первой половины V века, безусловно, являются хиосские амфоры. Именно они позволяют выделить, с одной стороны, комплексы самого начала столетия (90-х—80-х годов), с другой — явно более поздние комплексы 80-х—70-х годов. Со второй четверти V века роль таких индикаторов начинают выполнять и другие группы амфор, и прежде всего фасосские и мендейские. При наличии твердых датировок для отдельных комплексов создается возможность распределить все остальные по узким хронологическим пластам: 70-е—60-е, 60-е—50-е годы V века до н. э. и т. п.

Колодец Q 12:3 с Афинской Агоры

Хиос, Лесбос-К, Коринф, Клазомены,
Самос, Фасос и др. Табл. 10—13

Этот комплекс, безусловно, является базовым для начала V века, поскольку включает амфоры доброго десятка центров и хорошо датирован по историческим соображениям. Засыпь колодца связывается с работами по реконструкции и перепланировке города после разрушений 480 года до н. э., вызванных персидским нашествием¹.

В колодце было найдено огромное количество керамики, особенно столовой посуды широкого хронологического диапазона, начиная с последней четверти VI века. Обширный амфорный материал происходит в основном из нижней части заполнения при общей глубине колодца 9,7 метра. Исходя из археологического контекста, амфоры в основной своей массе должны относиться к первым двум десятилетиям V века (хотя не исключено попадание и отдельных образцов более ранней тары).

Публикация материала выполнена образцово и включает наряду с детальным описанием и аналогиями обширное приложение с фотографиями и обмерными чертежами в масштабе 1:10. Пожалуй, единственным недостатком той части статьи С. Робертса, где анализируется амфорный материал, является отсутствие рядом с чертежами амфор крупномасштабных прорисовок важнейших профильных частей, поскольку по чертежу самой амфоры бывает трудно, а иногда и невозможно, судить о тех или иных особенностях профилировки венца или ножки.

Нет необходимости давать подробное описание всех групп тары, найденных в колодце. Отмету только, что оттуда происходят хиосские пухлогорлые амфоры с окрашенными венцами и тонкими полосами красным лаком по ручкам (№ 419), самосские (№ 412, 413), клазоменские (№ 421, 422), красноглиняные лесбосские на усеченно-конической ножке (№ 408—411), коринфские типа "B" (№ 415).

¹ Roberts S. R. The Stoa Gutter Well // *Hesperia*. 1986. Vol. 55. № 1. P. 2 ff. Pl. 15—19. Fig. 43, 44. Некоторые серии амфор публиковались отдельно, например, Лесбос-К: *Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine and Storage Amphoras* // *Hesperia*. 1982. Vol. 51. № 3. P. 260 ff. Pl. 71. № 4; *eidem. Lesbian and Thasian Wine Amphoras: Questions Concerning Collaboration* // *BCH*. 1986. Suppl. XIII. Fig. 3.

"халкидские" или "аттические" (?) типа "la brosse" (№ 418), "фасосские" (?) типа "ворота Силена, № 2, 16" (№ 425—427), а также несколько типов амфор "восточногреческого" происхождения (№ 428—441). Для получения общего представления об этих группах амфор и с целью обеспечить возможность сравнить образцы сосудов из этого и близких ему комплексов, на таблицах 10—13 продублированы чертежи всех основных типов с сохранением нумерации С. Робертса.

Высказанное выше мнение, что амфоры из колодца Q 12:3 должны быть отнесены к первым двум десятилетиям V века, хорошо подтверждается материалами других комплексов, особенно на примере хиосской тары, типология и хронология которой в настоящее время нам известна лучше всего. Хиосская амфора № 419 из афинского колодца имеет ту же систему орнаментации (окрашенный венец, узкие полосы красной краски по плечу, тулову и ручке), что и образцы из нимфейского сожжения Д-2 конца VI века. Аналогичны форма венца и ножки. По своим пропорциям амфора из Афин повторяет фракционные сосуды из нимфейского комплекса, но стандартом гораздо крупнее, имея скорее всего тот же объем, что и единственная полностандартная амфора из Нимфея. Вместе с тем, амфора из афинского колодца несколько стройнее за счет более высокого горла и, соответственно, ручек. По этому признаку она ближе к фракционным хиосским амфорам из ольвийской ямы № 421/1979 года (см. ниже), которые не окрашены по венцу и тулову полосами краски. По своим морфологическим признакам хиосская амфора из колодца Q 12:3 занимает промежуточное положение между упомянутыми нимфейским и ольвийским комплексами, то есть между концом VI века и 80-ми годами V века до н. э.

Такая же картина получается при сравнении амфор Лесбоса-К из афинского колодца (№ 408), нимфейского сожжения и других причерноморских комплексов. При одном и том же стандарте более ранняя амфора из Нимфея, как и следовало ожидать, имеет меньшую высоту, но больший диаметр туловы, амфора из Афин — более стройная.

Возможности анализа по другим группам тары из колодца Q 12:3 весьма ограничены в силу того, что частота их встречаемости в комплексах интересующего нас времени намного ниже.

Основная часть амфор из колодца Q 12:3 датируется двумя первыми десятилетиями V века до н. э.

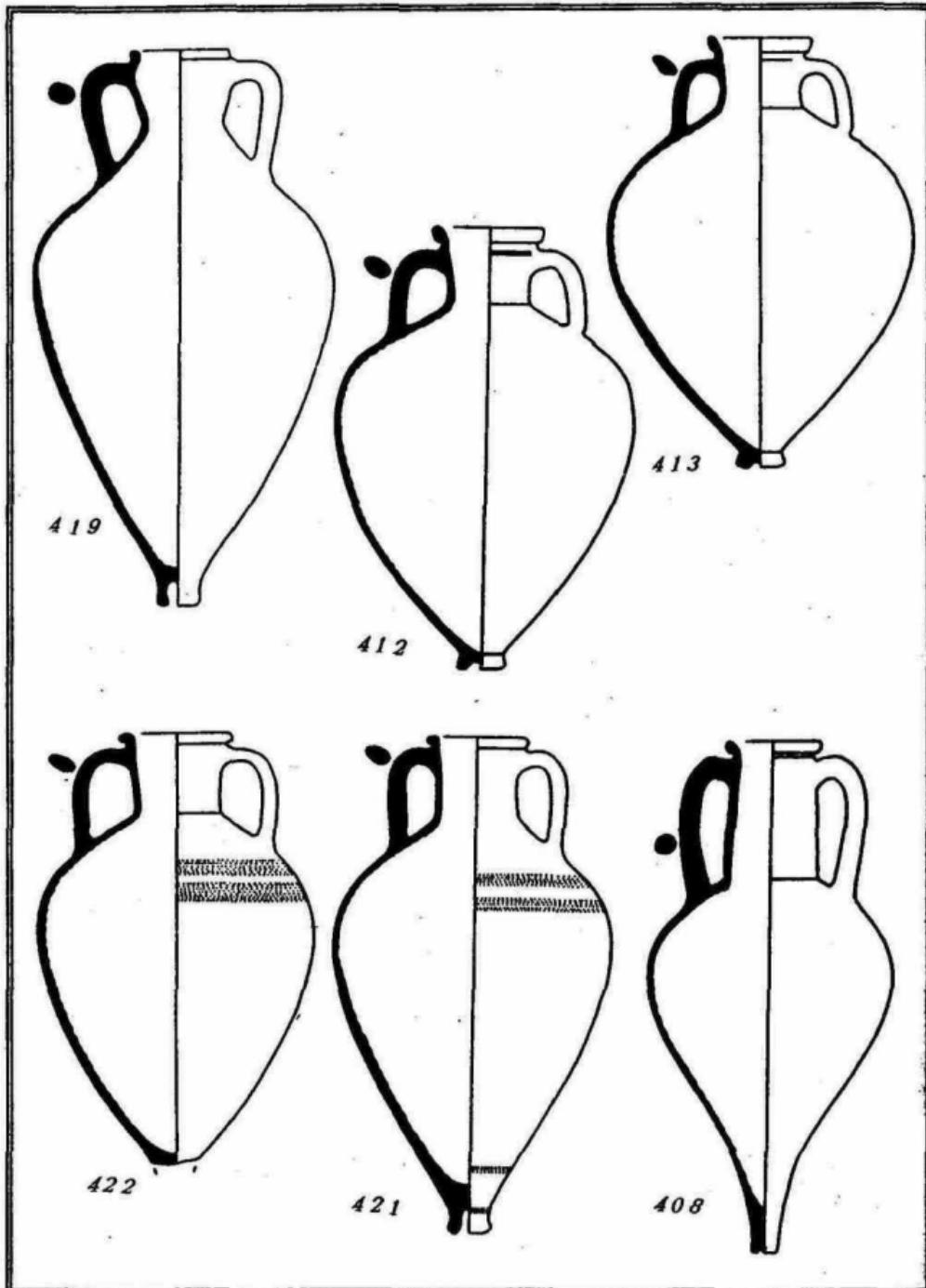

Табл. 10. Колодец Q 12:3 из Афин: 419 — Хиос; 412, 413 — Самос;
421, 422 — Клазомены; 408 — Лесбос-К

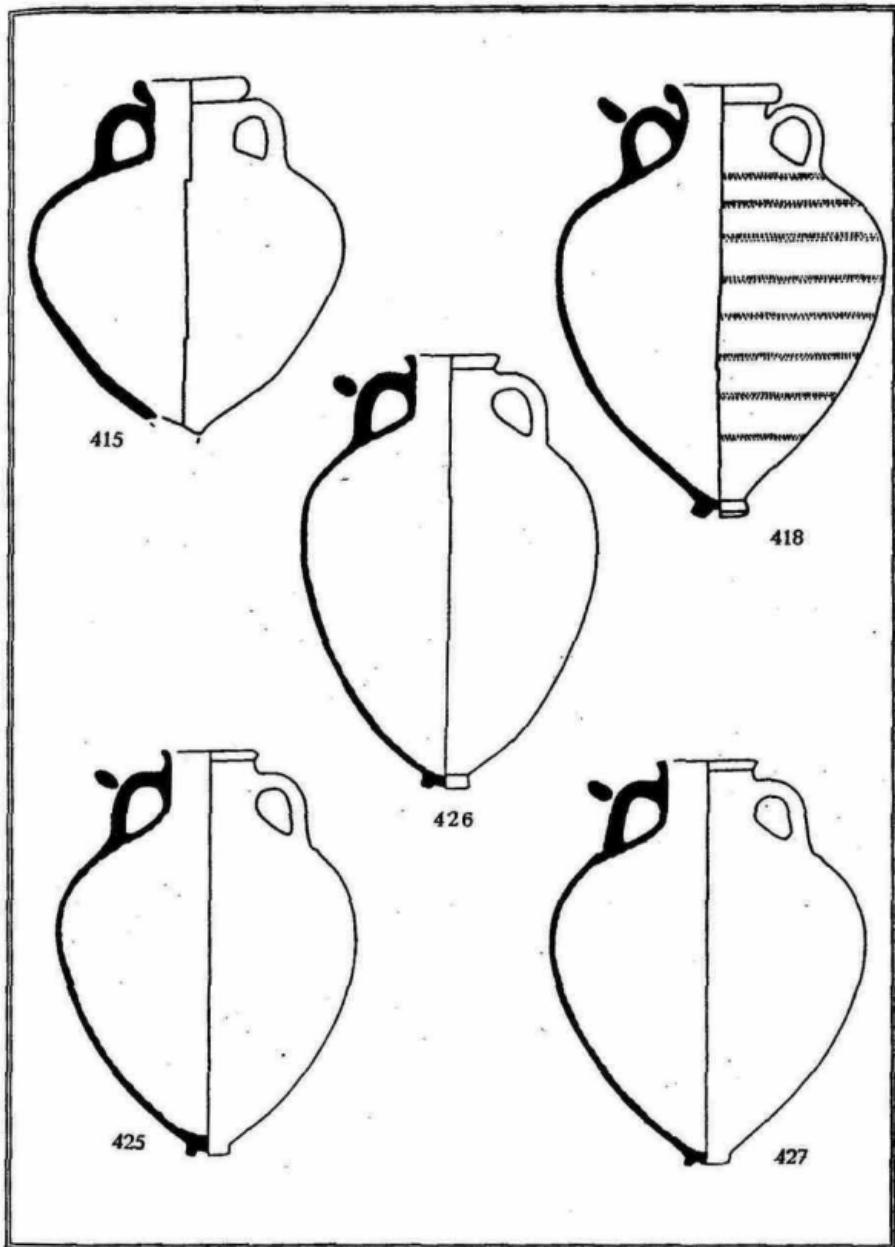

Табл. 11. Колодец Q 12:3 из Афин: 415 — Коринф; 418 — тип "la brosse"; 425—427 — Фасос (?) типа "ворота Силены № 2, 16"

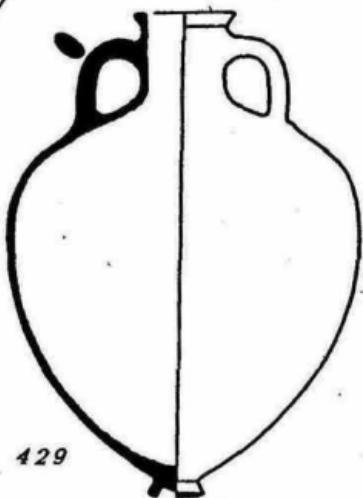
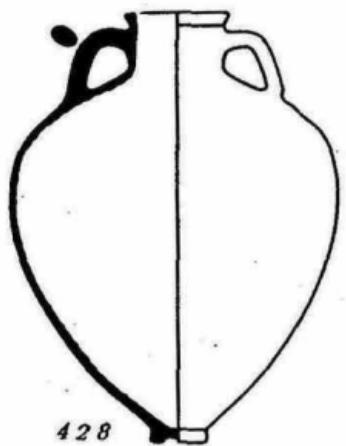
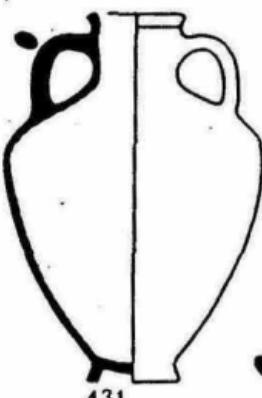
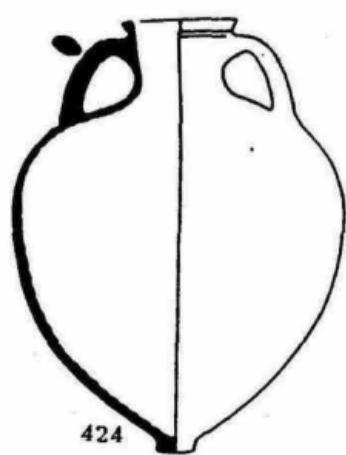
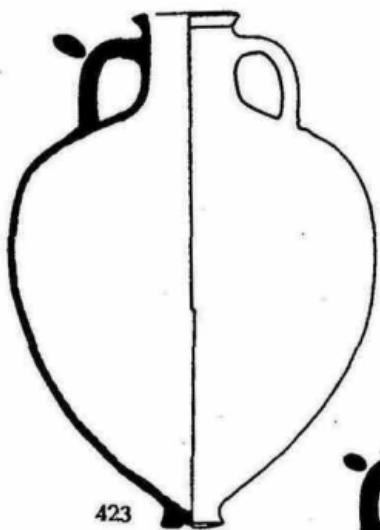

Табл. 12. Колодец Q 12:3 из Афин: неустановленные центры

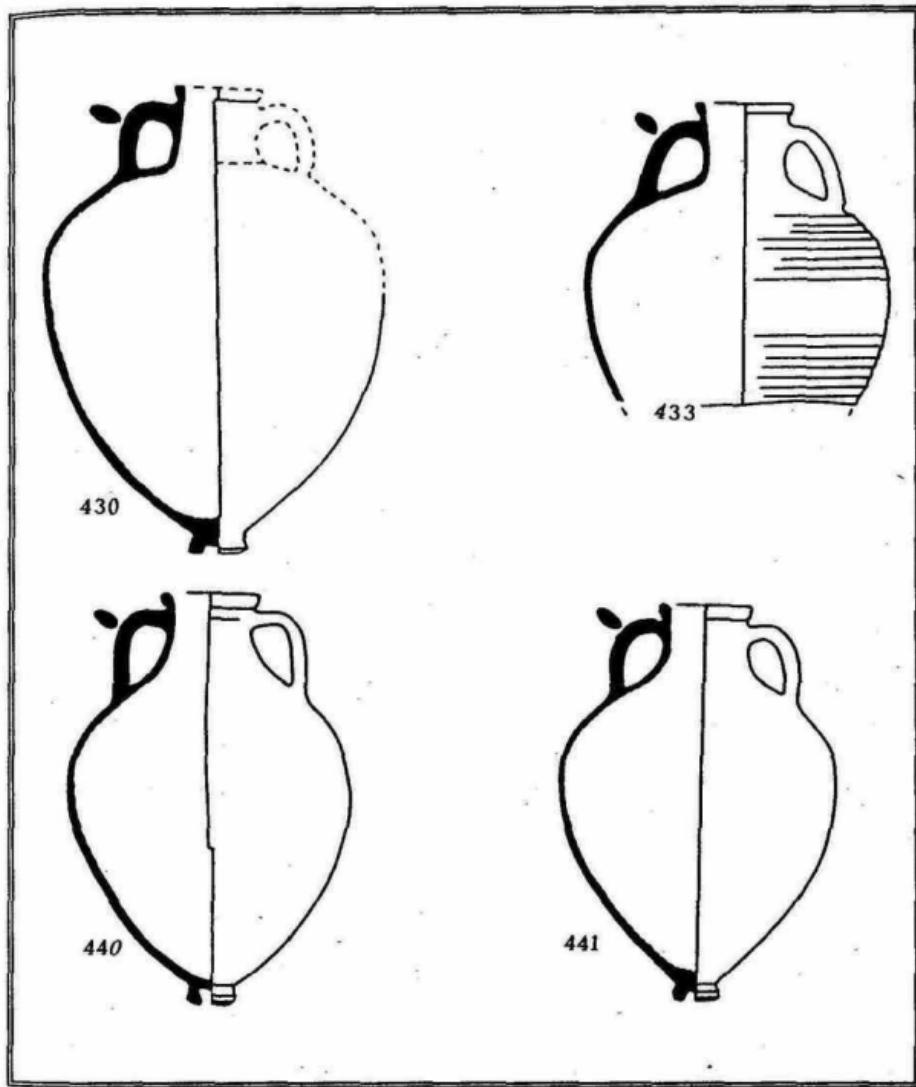

Табл. 13. Колодец Q 12:3 из Афин: неустановленные центры

Березанский колодец № 4

Самос-Милет, Лесбоса-К, Хиос, Клазомены, Фасос и др.

Табл. 14—17

Несомненно близким по составу и времени к афинскому комплексу Q 12:3 будет материал из березанского колодца № 4 (1990 года),

включающий тару большого числа центров. Он находился во дворе дома III, возникшего после расчистки площади здания VI, в ходе которой был засыпан описанный выше колодец № 5 третьей четверти VI века до н. э.² Колодец № 4 функционировал до гибели здания где-то в начале V века до н. э., после чего был также засыпан мусором. Хронологический разрыв между керамическими комплексами двух березанских колодцев сомнений не вызывает, поскольку мы не имеем дублирующих материалов в каждом из них.

Колодец исследован только до уровня грунтовых вод на глубину 6,80 м, в связи с чем материал представлен в основном фрагментами. Всего было извлечено 2793 обломка керамики и две целые "протофасосские" амфоры с небольшими отверстиями на плече. Последнее заставляет предполагать, что амфоры использовались в качестве емкостей для подъема воды из колодца и оборвались с веревки в период функционирования колодца.

Около 89% керамических обломков составляет амфорный материал, 10% — круговая посуда, 1% — лепная керамика.

По центрам производства амфоры распределяются следующим образом:

Центр	Целых сосудов	Горл	Венцов	Ножек	Всего фрагментов
Лесбос-К		3	30	21	54
Хиос		2	27	21	50
"Протофасос"	2	3	17	12	32
Клавомены		2	17	4	23
Милет — Самос			2	2	4
Неуст. центры			1	2	3

Самой массовой группой в комплексе являются красноглиняные амфоры на "усеченно-конической" ножке" (Лесбос-К). Все без исключения образцы (тулово, несколько горл и серии венцов и ножек) представлены типами, уже известными нам по находкам в ольвийском складе 1949 года (рубеж VI—V веков), афинском колодце Q 12:3, а также в комплексе дома 24 из Керкинитиды (см. ниже). В отличие от

² Совместные исследования Березанской экспедиции государственного Эрмитажа и Античной экспедиции Саратовского университета.

ранних амфор этого центра (нимфейское сожжение, березанский колодец № 5) они имеют более вытянутые пропорции, горло цилиндрическое или слегка расширяющееся вниз, уплощенный венец с невысоким воротничком, ножки меньшего диаметра (табл. 14 -1—14). Одно из горл имеет сильно деформированный венец (табл. 14 -3). Такая же находка была в свое время сделана на Фасосе, что послужило основанием для гипотезы о производстве красноглиняных амфор "на усеченно-конической ножке" на Фасосе по заказу Лесбоса³. Думается, что березанский фрагмент бракованной амфоры сводит на нет эту идею, поскольку вряд ли у кого возникнет мысль об изготовлении таких амфор на Березани. Судя по всему, при массовом производстве керамической тары требования к качеству продукции не были столь жесткими и порой в партии готовой тары встречались отдельные деформированные образцы, на что торговцы-оптовики смотрели сквозь пальцы.

Хиосские амфоры этого комплекса, судя по двум горлам и массе профильных фрагментов, представлены в основном раннепухлогорлым типом тары с окрашенным венцом (табл. 16 -10—16), который по целым формам нам известен в серии комплексов начиная с последней четверти VI и большую часть первой четверти V века до н. э. Профилировка венцов и ножек, а также относительно небольшая высота горла позволяют самые близкие им аналогии видеть в материалах упомянутого афинского колодца Q 12:3 и нимфейского сожжения. Любопытно, что наряду с окрашенными венцами в колодце найдено 3 фрагмента хиосских неокрашенных венцов и соответствующих им ножек (табл. 16 -17—19), которые традиционно считаются более поздними. По моим наблюдениям той хронологической границей, когда практика окраски венцов, ручек и тулов амфор на Хиосе прекращается, является рубеж 80—70-х годов V века. При этом не исключено, что такая смена не была одномоментным явлением, и какое-то время амфоры выпускались как орнаментированные полосами лакообразной краски, так и без орнаментации. Достаточно наглядно об этом позволяет судить комплекс здания IV из Ольвии (см. ниже).

Амфоры "на сложнопрофилированной ножке" (или "протофасосские") по числу находок профилированных частей занимают третье

³ Clinkenbeard B. G. Lesbian and Thasian Amphoras... P. 354 ff. Fig. 7, 8.

место среди материалов колодца № 4. Судя по двум целым сосудам (один без ножки), горлам, фрагментам венцов и ножкам, все они в комплексе вполне однообразны (табл. 16 -1—9). В отличие от более ранних пифоидных образцов, рассмотренных выше в связи с материалами из березанского колодца № 5, они имеют более стройные пропорции, тулоно приближается к конической форме, ножка, как правило, небольшого диаметра (4,5—6,5 см), венцы валикообразные, иногда массивные. Такие сосуды встречаются достаточно часто в некрополях и в культурных слоях античных центров. Аналогичный сосуд из раскопок Тиритаки по найденной вместе с ним аттической керамике и стратиграфической ситуации датируется началом V века до н. э.⁴ Другая амфора из комплекса погребения 1938 года под оборонительной башней Мирмекия датируется по чернофигурному лекифу группы Хаймона не позднее начала второй четверти V века до н. э. (см. ниже). Отметим, что "протофасосские" амфоры более позднего времени (второй четверти V века), в том числе и образец из музея Кавалы, который предлагают считать продукцией Абдер⁵, отличаются еще более стройными пропорциями и высоким горлом, как, например, образцы из погребения у хутора Рассвет, или погребения 1913 года у станицы Таманской⁶.

Казоменские амфоры из колодца имеют слабовыраженные воронковидные горла, массивные валикообразные венцы, часто с подрезкой снизу. Ножки диаметром 3—4 см с чашевидным (в одном случае с грибовидным, как на хиосских амфорах) углублением на подошве. Система орнаментации традиционная — полосы красной лакообразной краски по венцу, ручкам, плечам и тулову (табл. 15 -1—11). Хотя не удалось собрать ни одного целого экземпляра, типологическая принадлежность казоменской тары из колодца № 4 сомнений не вызыва-

⁴ Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 85. Рис. 104 -3.

⁵ Peristeri-Olatzi C. Amphores et timbres amphoriques d'Abdere // BCH. 1986. Suppl. XIII. Р. 491 ff. Fig. 13.

⁶ Амфора из погребения 100 у хутора "Рассвет" 1969 года: Анапский археологический музей, инв. № 10169; амфора из станицы Таманской: Краснодарский краевой музей, инв. № 6629/59.

ет — все они могут быть отнесены к варианту 5, который датируется по ряду находок началом V века до н. э.⁷.

Две низкие и широкие ножки (диаметром 7—8 см) и два воротничковых венца по морфологическим признакам могут быть отнесены к условной группе Самоса—Милета (табл. 14 -15—17). Плотная глина красного цвета с примесью редкого известняка скорее свидетельствует о милетском происхождении. Мне известна единственная аналогичная ножка на целой милетской амфоре из немецких раскопок западного булевтерия Милета, которая авторами раскопок датируется временем накануне персидского разгрома⁸. Что же касается венцов, то как уже отмечалось, такие формы характерны для амфор целого ряда центров круга Самоса-Милета от конца VII до начала V века до н. э.

Еще 3 амфорные ножки различной профилировки, имеющие глину светло-коричневого цвета с мелкими включениями песка и редкой слюды, могут быть предположительно отнесены к продукции Фасоса типа "ворота Силены, № 2, 16"⁹. Первая ножка (табл. 14 -18) острореберной формы, очень низкая, самую близкую аналогию находит в выше-писанном ольвийском складе 1949 года рубежа VI—V веков до н. э. Вторая ножка более высокая (табл. 14 -19), повторяет профилировку ножек двух амфор той же серии "ворота Силены, № 2, 16" из ольвийской ямы № 69/1989 года (см. ниже), датируемой 80—70-ми годами V века. Наконец, третья очень низкая бутонообразная ножка цилиндрической формы без расширения (табл. 14 -20) находит параллели на амфорах второй четверти V века из Великознаменского кургана № 13, а также в материалах того же времени из раскопок на Фасосе (см. ниже).

⁷ Monachov S. J. Sur quelques series amphoriques d'origine inconnue presentes dans le nord de la Mer Noire // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istanbul de 1994. (Sur presse). Fig. 4.

⁸ Istanbuler Mitteilungen. Tübingen, 1981. Bd. 31. S. 128. Abb. 14. № 3. Taf. 42. № 1. Kat. № 6.

⁹ О выделение данной серии тары с соответствующей библиографией см.: Monachov S. J. Sur quelques series... Р. 17 ff.

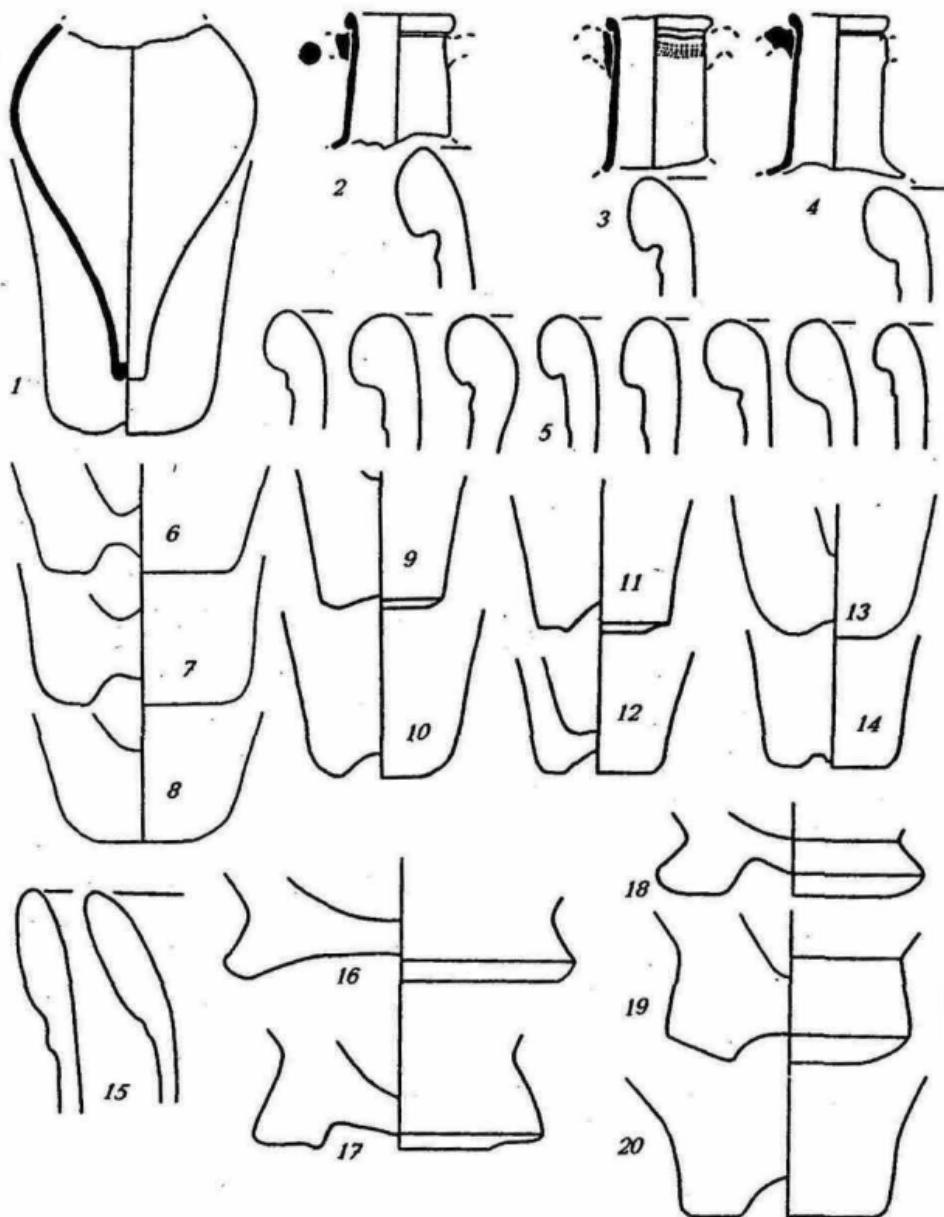

Табл. 14. Колодец № 4 с Березани: 1—14 — Лесбос-К; 15—17 — Милет;
18—20 — Фасос типа "ворота Силены, № 2, 16"

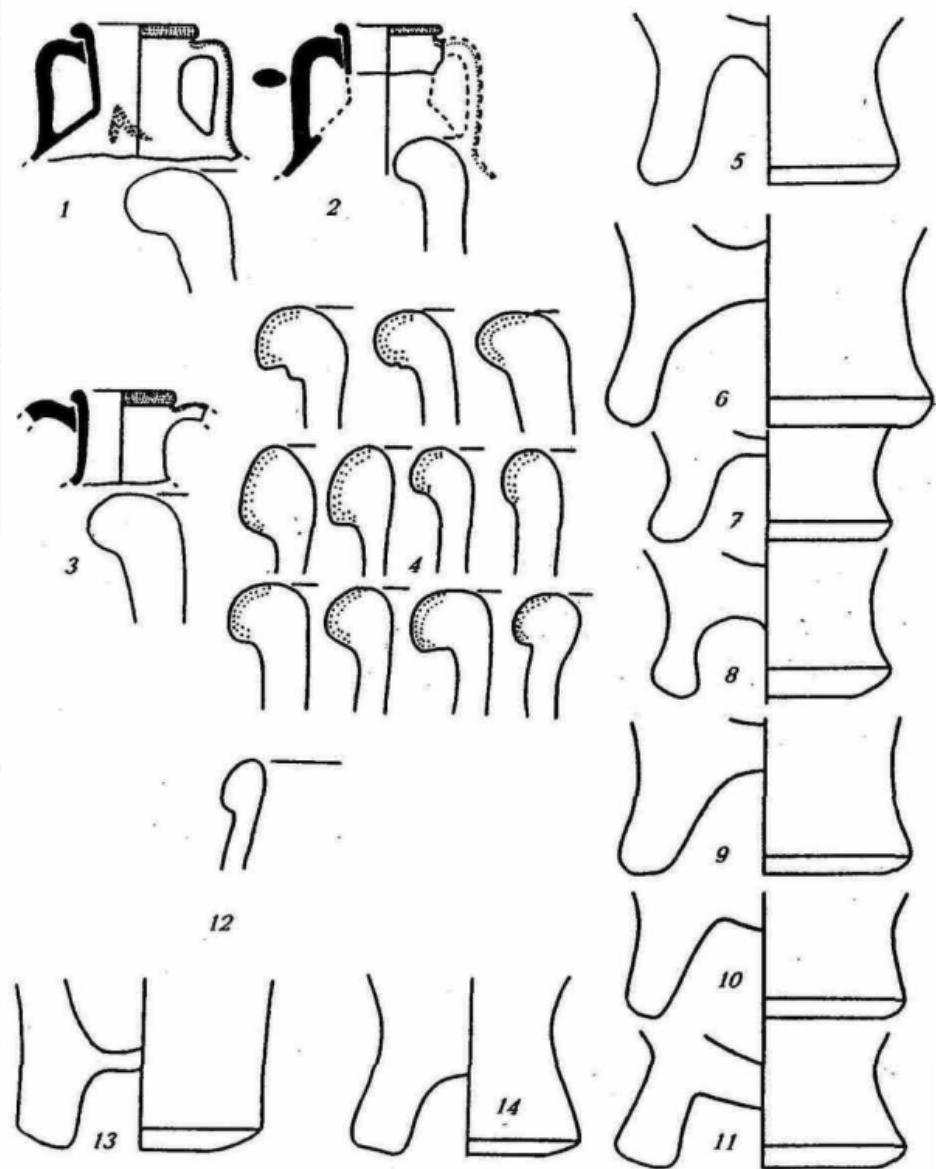

Табл. 15. Колодец № 4 с Березани:
1—11 — Клаэзомены; 12—14 — неуст. центры

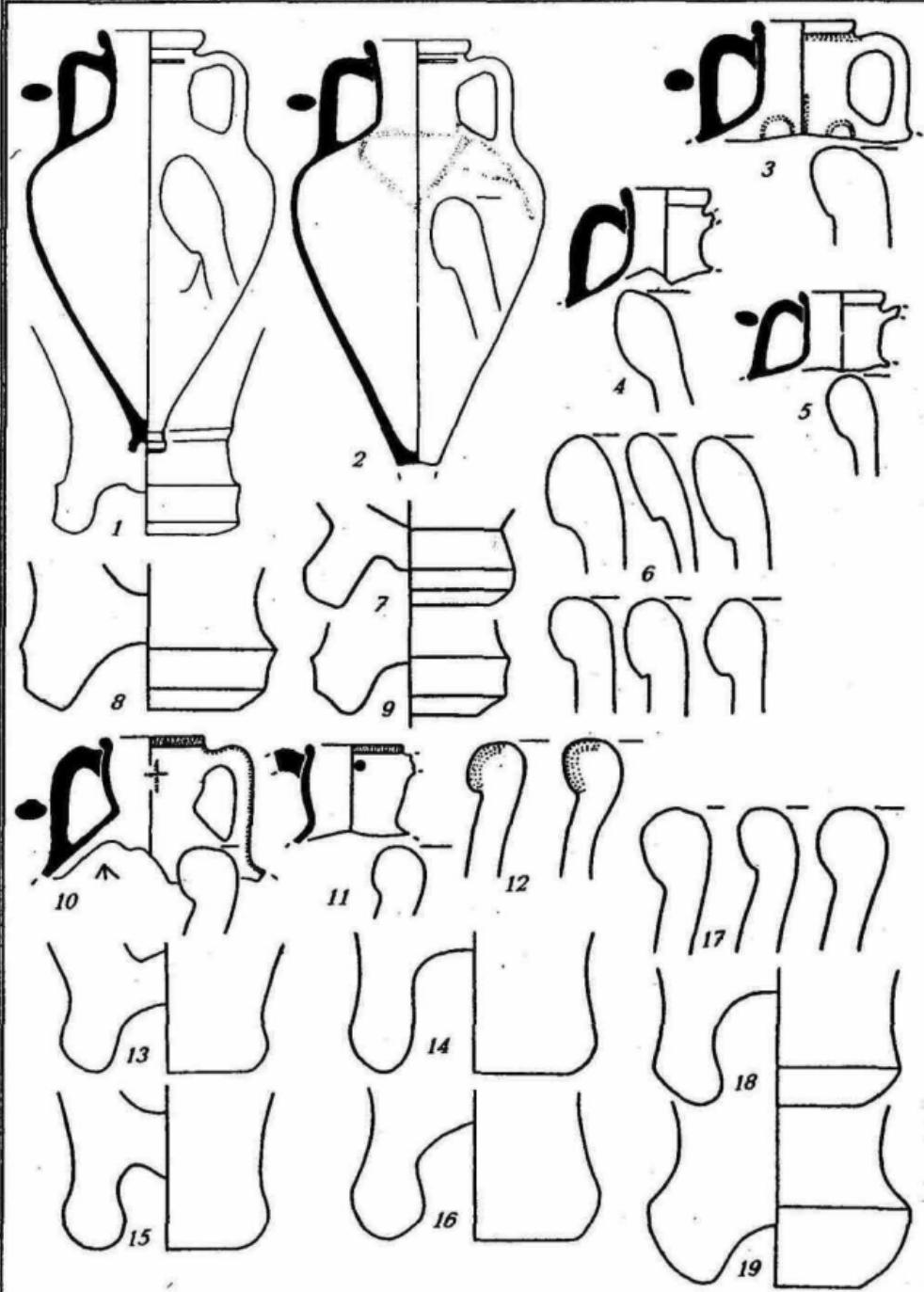

Табл. 16. Колодец № 4 с Березани:

1—9 — "Протофасос" (Абдеры (?)); 10—21 — Хиос

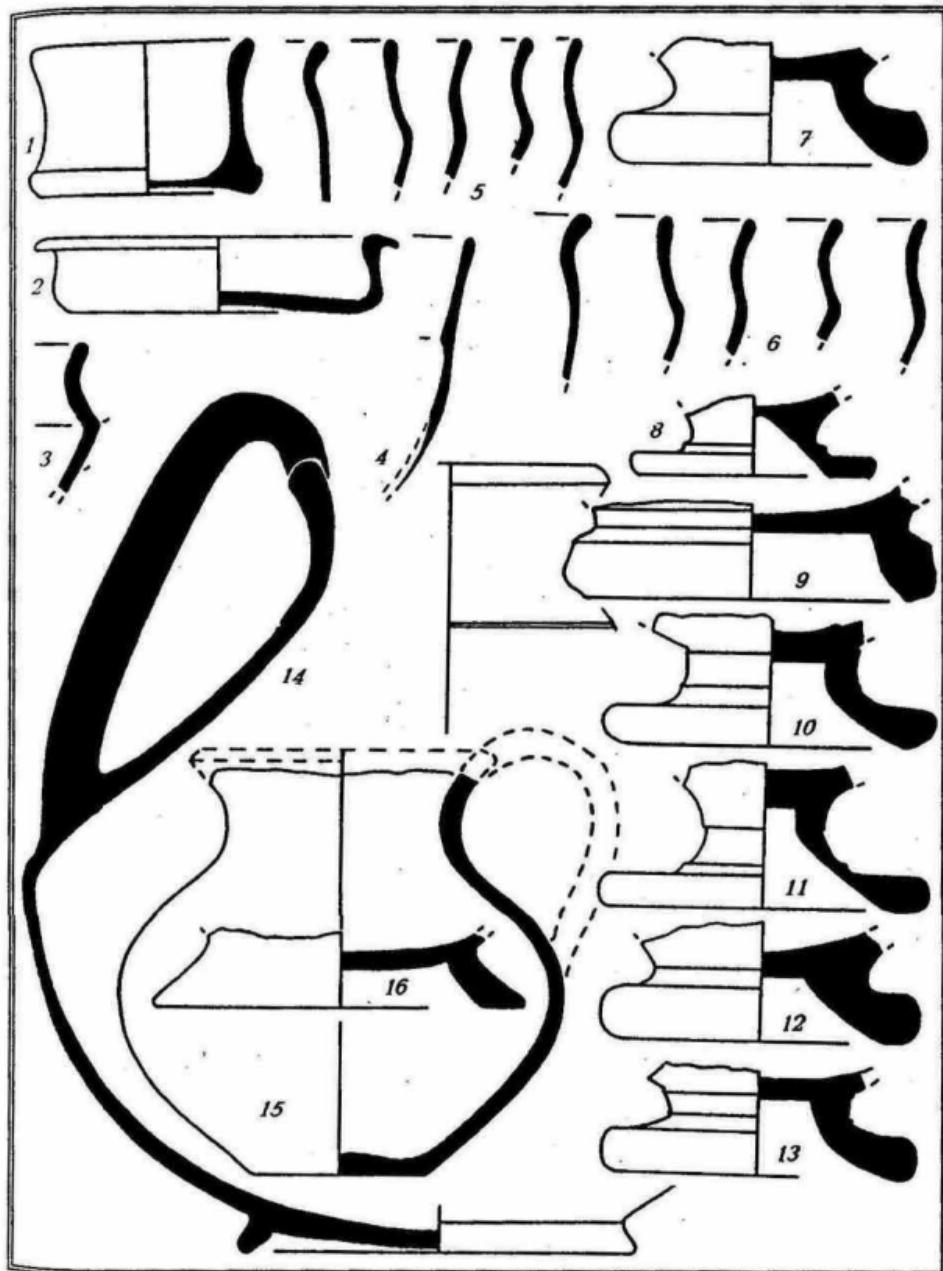

Табл. 17. Колодец № 4 с Березани:
аттическая (1—13) и ионийская (14—16) посуда

Две другие амфорные ножки и один венец принадлежат керамической таре неустановленных центров производства. Первая ножка плотной красной глины с мелкой слюдой (табл. 15 -13) напоминает по профилировке амфоры Лесбоса-К на "усеченно-конической ножке", однако имеет довольно значительное цилиндрическое углубление на подошве, не встречающееся на таре данного типа. Вторая ножка похожа, хотя и отличается глиной (табл. 15 -14), на ножку одной из амфор типа "ворота Силена, № 2, 16" из великоизнаменного кургана № 13 (см. ниже). Уплощенный валикообразный венец плотной красной глины с обильной слюдой (табл. 15 -12) принадлежит какой-то амфоре со слегка припухлым горлом, идентификация которой по этому фрагменту невозможна.

Поскольку комплекс колодца включает достаточно представительный набор расписной и чернолаковой посуды, есть необходимость для корректировки хронологических выводов дать краткий его обзор.

Среди этого материала численно преобладает чернолаковая и чернофигурная аттическая керамика, в отличие от колодца № 5 ионийские формы представлены крайне слабо. Из аттической посуды основную массу составляют фрагменты киликов с отогнутым венцом и приземистой массивной ножкой, в подавляющем большинстве относящиеся к раннему варианту типа "С" (табл. 17). По массе аналогий такие чаши датируются последней четвертью VI — началом V века до н. э.¹⁰ Один венец и одна ножка принадлежат более мелким киликам типа "В" начала V века¹¹. Скифосы, форма которых складывается около конца VI века, представлены в комплексе колодца одной массивной ножкой-поддоном с рельефными поясками¹².

¹⁰ Roberts S. R. The Stoa Gutter Well... Р. 4. Fig. 1; см. также: Онайко Н. А. Архаический Горик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980. Табл. XXIII. № 208; Леви Е. И. Теменос и агора // Ольвия. М.; Л., 1964. С. 137. Рис. 4 -4; Виноградов Ю. А. Исследования на западной окраине Мирмекия // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 74. Рис. 13, 14.

¹¹ Roberts S. R. The Stoa Gutter Well... Р. 16. Fig. 10.

¹² Там же. Р. 25. Fig. 15; См. также: Алексеева Е. М. Греческая колонизация северо-западного Кавказа. М., 1991. Табл. 63. Рис. 19.

Из двух чернолаковых солонок (табл. 17 -1, 2) одна находит аналогии среди материалов начала V века¹³, вторая — редкой формы, без поддона, скорее всего не аттического производства.

Из ионийской керамики наиболее выразителен целый чернолощеный кувшин коричневой глины и ножка ионийской чаши, покрытая снаружи бурым лаком (табл. 17 -14, 16). Последняя находка, вероятно, является наиболее ранней в материале колодца.

В целом весь набор керамической тары и чернолаковой керамики из колодца № 4 дает веские основания для определения хронологии его заполнения в пределах первых двух десятилетий V века до н. э.

Яма № 1 (1991 года) из Патрея

Хиос, Лесбос-К, "круг Лесбоса", Клавомены, Фасос, "Протофасос"

Табл. 18

Крайне интересным является комплекс ямы № 1 из Патрея, содержащий амфоры как минимум шести центров производства¹⁴.

Небольшая археологически целая "протофасосская" амфора красной глины (табл. 18 -1) наиболее близкие аналогии находит в комплексах березанского колодца № 4, в мирмекийском погребении 1938 года (см. ниже). Близкие формы хранятся в музеях Кавалы¹⁵ и Феодосии¹⁶. Контексты находок указывают на первые десятилетия V века. Два других горла "протофасосских" амфор (табл. 18 -2, 3) принадлежат более крупным сосудам светлокоричневой и розовой глины, причем похоже, что они относятся еще к VI веку. По крайней мере, первое из них имеет те же морфологические характеристики, что и амфора из

¹³ Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. 1970. Vol. XII. № 923—925.

¹⁴ Абрамов А. П., Сазонов Ю. С. Керамика трех подводных комплексов Патрея // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1. С. 148—151. Табл. I—IV. Яма диаметром 1,5 м обнаружена в затопленной части патрейского городища.

¹⁵ Peristeri-Otatzi C. Amphores et timbres amphoriques d'Abdere... Р. 491 ff. Fig. 13.

¹⁶ Соломоник Е. І. Написи на кримських амфорах перших століть нашої ери // Археологія. 1993. № 2. С. 110. № 31. Рис. 5. Автор ошибочно отнесла эту амфору к римскому времени.

погребения № 38 (1909 года) ольвийского некрополя¹⁷, датирующаяся примерно третьей четвертью VI века по найденному с ней чернофигурному аттическому килику¹⁸.

Хиосская тара представлена в комплексе верхней частью раннепухлогорлой амфоры (табл. 18 -4) того же варианта, что и в комплексе нимфейского сожжения Д-2. От амфор из березанского колодца № 4 и афинского колодца Q 12:3 такие сосуды отличаются менее выраженной "припухлостью" горла. Их бытование, судя по всему, заканчивается около рубежа VI—V веков до н. э.

О типе клазоменской амфоры судить трудно, поскольку найдена только одна ножка (табл. 18 -9), напомню лишь, что наиболее интенсивным вывозом продукции этого центра был в последней трети VI — начале V века до н. э.

Характерная низкая ножка амфоры (табл. 18 -10) по характеру глины и форме достаточно надежно может быть отнесена к фасосской таре типа "ворота Силены, № 2, 16", известного по целому сосуду в ольвийском складе 1949 года.

Красноглиняные амфоры типа Лесбос-К (табл. 18 -5—7) представлены в патрейской яме теми же формами, что в комплексах упомянутых афинского и березанского колодцев.

Еще одна небольшая фрагментированная амфора серо-коричневой глины со слюдой имеет такие характерные признаки "круга Лесбоса" как круглые ручки, "крысиный хвост" по нижнему прилепу ручки, венец с уступом и т. п. (табл. 18 -8). Однако приземистое тулово шаровидной формы и ножка в виде высокого полого поддона резко выделяют ее из типологического ряда тары Лесбоса и его круга. Как и авторам публикации, аналоги этого сосуда мне неизвестны, можно лишь указать на близкие формы ножек в комплексе березанского колодца № 4 (1991 года).

¹⁷ Амфора не опубликована, хранится в Эрмитаже, инв. № Ол. 1909. 110.

¹⁸ О килике и его датировке в пределах третьей четверти VI века см.: Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988. С. 47. Даже если учитывать, что килик мог попасть в могилу спустя несколько десятилетий после выхода из мастерской, амфора вряд ли моложе последней четверти VI века.

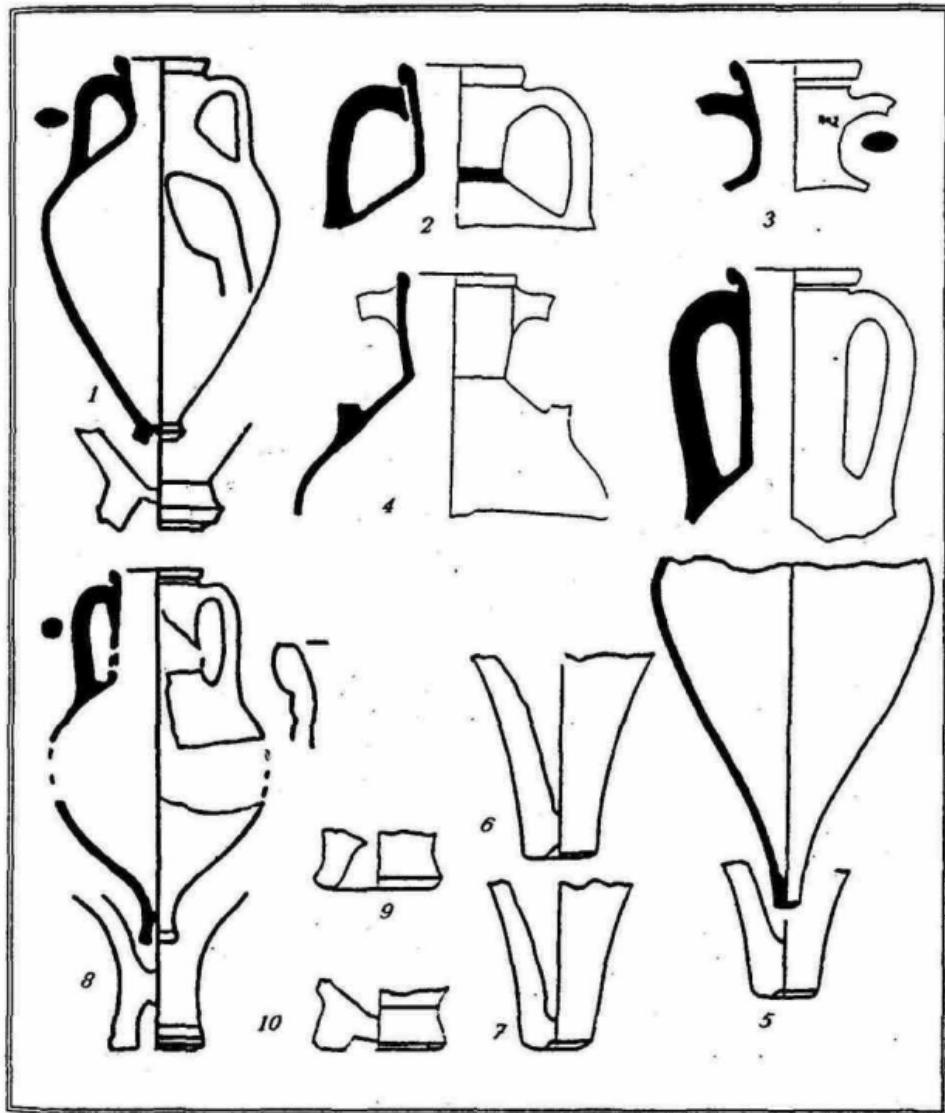

Табл. 18. Яма № 1 из Патрея: 1—3 — "Протофасос" (Абдеры ?);

4 — Хиос; 5—7 — Лесбос-К.; 8 — "круг Лесбоса";

9 — Клазомены; 10 — Фасос типа "ворота Силена, № 2, 16"

Если суммировать все аналогии материалам этого патрейского комплекса, то становится очевидной его хронологическая неоднородность. Хиосская амфора и два "протофасосских" горла, скорее всего, относят-

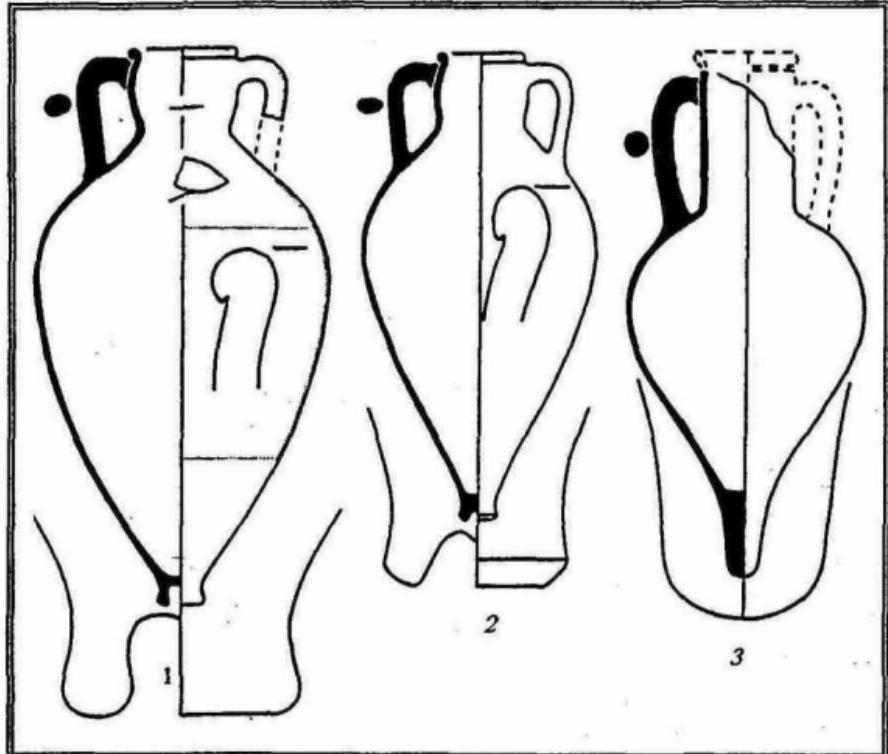

Табл. 19. Здание IV (1993 года) из Ольвии:
1, 2 — Хиос; 3 — Лесбос-К

ся к таре конца VI века, в то время как амфоры "лесбосского круга", а также целая "протофасосская" амфора достаточно надежно могут датироваться первыми двумя десятилетиями V века. Последняя дата и может быть принята за верхнюю границу комплекса.

Здание IV (1993 года) из Ольвии Хиос, Лесбос-К. Табл. 19

Синхронизируется с вышеописанными и небольшой комплекс здания IV (1993 года) из Ольвии, содержащий две амфоры хиосского производства и одну типа Лесбос-К. Сосуды были найдены в развале на полах здания IV Нижнего города Ольвии¹⁹.

¹⁹ См.: Назарчук В. И. Отчет о раскопках в Ольвии на участке "Т" за 1993 год // Архив Ольвийской экспедиции. Л. 15—20.

Комплекс интересен тем, что содержит хиосские амфоры разных фракций, меньшая из которых фиксируется впервые. Любопытно, что при схожих морфологических признаках один сосуд имеет окрашенный венец и тонкие полосы красным лаком по ручкам и тулову, а второй не содержит никаких следов орнаментации. Это первый известный мне случай сочетания в одном комплексе хиосской тары с окрашенными и неокрашенными венцами. Такие важнейшие морфологические признаки как размерные характеристики, профилировка венцов и ножек позволяют провести аналогии с амфорами из нимфейского сожжения Д-2, афинского колодца Q 12:3, березанского колодца № 4 (всё же амфоры с окрашенными венцами), наконец, с амфорами из ольвийской ямы № 421 и дома № 24 из Керкинитиды (амфоры неорнаментированы, см. ниже). В этом контексте есть основания датировать комплекс самым началом V века до н. э.

Этому не противоречит форма фракционной фрагментированной амфоры типа Лесбос-К, ближайшие аналогии которой (однако не фракционные, а полностандартные) присутствуют в упомянутых комплексах из Афин, нимфейском сожжении, а также в описанном ниже погребении у хут. Рассвет.

Погребение № 100 у хут. Рассвет

Лесбос-К. Табл. 20

Это погребение из сельского некрополя недалеко от Горгиппии содержало остродонную амфору типа Лесбос-К²⁰, аналогичную тем, что встречены в рассмотренных выше комплексах. Кроме этого в погребении обнаружены плоскодонная расписная ионийская амфора и ионийские же килик и чашка на высокой ножке. Благодаря этому лесбосская остродонная амфора может быть довольно точно датирована по аналогиям, в частности, из ольвийского некрополя, в пределах последней четверти VI века до н. э.²¹ При этом получается, что расписная ионий-

²⁰ Комплекс не опубликован, лишь упомянут без иллюстраций: Карапетян В. Н. Экономические связи синдов с греками в VI—III вв. до н. э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981. С. 103. Материал хранится в Анапском музее.

²¹ Скуднова В. М. Архаический некрополь ... С. 97. Кат. № 143 -1.

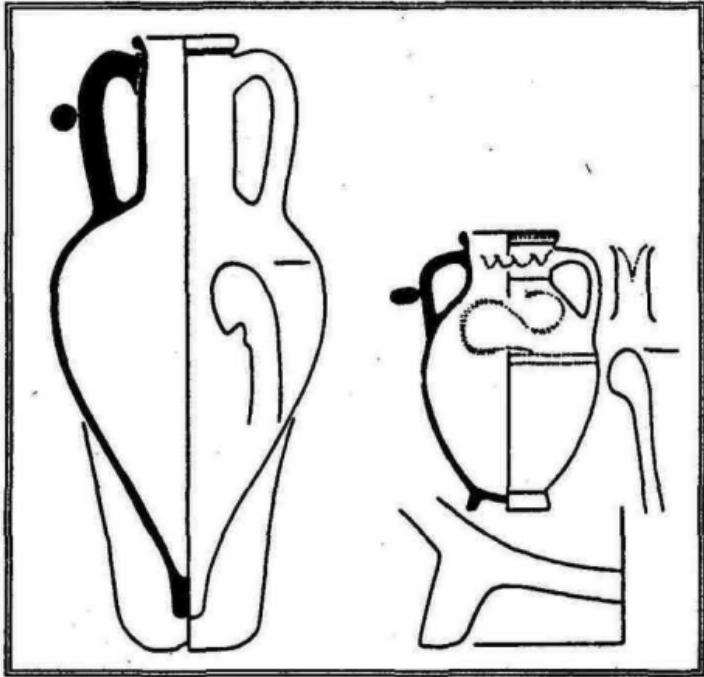

Табл. 20. Погребение № 100 у хут. Рассвет:
1 — Лесбос-К; 2 — Иония

ская амфора старше чаш и лесбосской амфоры по крайней мере на 2—3 десятилетия.

В данном случае мы имеем достаточно типичную картину, суть которой в том, что дорогая импортная столовая посуда обычно оказывается намного старше простых торговых амфор.

Для следующего блока комплексов, который, по моим представлениям, может быть датирован 80-ми—70-ми годами V века до н. э., основным хронологическим индикатором также выступают хиосские пухлогорлые амфоры. Их отличие от сосудов первых двух десятилетий V века и тем более конца VI века заключается не только в отсутствии орнаментации (тонких полос лака по ручкам и тулову, окраски венцов), но и в заметном удлинении пропорций. Плечи становятся более пологими, корпус вытягивается. На горлах и плечах этих амфор довольно часто встречаются нанесенные ла-

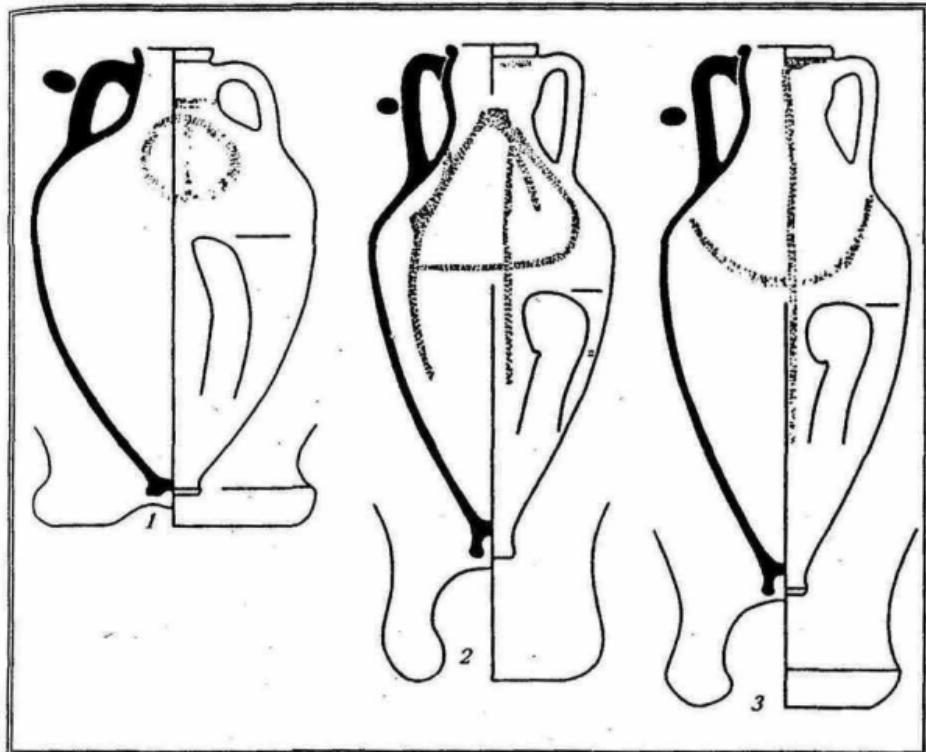

Табл. 21. Яма № 421 (1979 года) из Ольвии: 1 — Фасос; 2, 3 — Хиос

ком знаки в виде буквы "Θ", на горле порой встречаются кресты, нанесенные тем же лаком или красной краской.

Ольвийская яма № 421 (1979 года)
Хиос, Фасос, Лесбос-К, Лесбос-С, "Протофасос"

Табл. 21, 22

Самым выразительным комплексом этого хронологического пласта является ольвийская яма № 421 (1979 года), открытая под подвалом дома западного торгового ряда в центральной части городища Ольвии. Наряду с большим количеством столовой красноглиняной и сероглиняной керамики и фрагментами амфор на усеченно-конической ножке серой и красной глины (Лесбос-К и Лесбос-С) комплекс включал 10 целых или археологически целых амфор, в том числе восемь хиосских раннепухлогорлых, одну хиосскую (?) с прямым горлом и одну фасос-

ского производства²². Часть сосудов утеряна, в фондах ольвийского заповедника удалось отыскать 6 хиосских пухлогорлых и фасосскую амфору (табл. 21, 22).

Хиосские пухлогорлые амфоры, отличаясь большей вытянутостью корпуса, типологически относятся к более позднему варианту, чем сосуды из комплексов начала V века. Все они фракционные и не имеют следов окраски венцов и полос красной краской по ручкам, тулову и плечам. На части из них на горле стоят нанесенные бурым лаком знаки в виде буквы "Θ" или креста, а на остальных крупные дипинти по всему тулову: "К", "Λ", "Θ", "Ψ", "ΑΡ" (в лигатуре).

Аналогичные образцы хиосских амфор мы имеем в комплексах дома № 24 из Керкинитиды, патрейского склада № 2 и ямы № 41 с поселения Надлиманско III (см. ниже). Во всех случаях хронология в пределах первой четверти (трети) столетия сомнений не вызывает. Кроме того, более поздняя датировка комплекса ольвийской ямы № 421 маловероятна и потому, что хиосские пухлогорлые амфоры второй четверти V века (например, комплекс кургана № 13 у с. В. Знаменка) имеют несколько иной набор морфологических признаков: они стройнее, у них более выражен перехват на горле, отсутствуют характерные клеймачекочки или кресты красным лаком и т. п. В принципе такие представления об эволюции хиосской тары достаточно надежно подтверждаются наблюдениями разных исследователей²³.

²² Раскопки Н. А. Лейпунской, которой я весьма признателен за любезное разрешение обработать материал. Амфоры хранятся в ольвийском заповеднике. Издана амфора неустановленного центра производства и одна из хиосских: Культура населения Ольвии и ее округи в археическое время. Киев, 1987. С. 90, 94. Рис. 32 -3, 9 (чертежи), 33 -2 (фото).

²³ Mattingly H. B. Coins and Amphoras — Chios, Samos and Thasos in the Fifth B. C. // JHS. 1981. Vol. 101. P. 78 f. Fig. 1; Рубан В. В. О хронологии раннеантичных поселений Бугского лимана (по материалам хиосских амфор) // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1984. С. 103 сл. Рис. 5, 6; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 117. Табл. 1, VII, VIII; Лазаров М. Търговията на Хиос със западнопонтийските градове // Изв. НМ Варна. 1982. Т. 18 (33). С. 8 сл. Табл. I; Завойкин А. А. Проблемы синхронизации и датирования комплексов серединны — второй половины V века до н. э., содержащих хиосские амфоры

Что касается "хиосской амфоры с прямым горлом и яйцевидным корпусом" из этого комплекса, то, судя по опубликованному схематичному рисунку²⁴, она является поздним образцом тары с "воронковидным" горлом, которые хотя и редко, но встречаются среди материалов конца VI — начала V века²⁵. Мне известно несколько таких амфор, часть из которых со следами окраски по венцу, ручкам, плечам и тулову может быть отнесена ко второй половине VI века, а часть — без какой-либо орнаментации — к рубежу столетий или началу V века.

Фасосская амфора из комплекса имеет широкое яйцевидное тулово, короткое расширяющееся вниз горло, плавно переходящее в плечи (табл. 21 -1). Венец по толщине не отличается от стенки горла и фактически является просто его верхней отогнутой частью. Ручки петлевидные, короткие, нижний прилеп находится в средней части плеча. Низкая ножка в виде уплощенного валикообразного поддона имеет небольшое углубление на подошве. На плече крупное дипинти в виде буквы "тета". Глина тонкая, плотная, красно-коричневого цвета с редкой слюдой.

Ножки амфор такого типа встречаются достаточно часто в слоях первой половины V века²⁶. По своим основным морфологическим характеристикам эта амфора может быть уверенно отнесена к серии "джонсон" ранней фасосской тары, маркированной находками в ольвийском складе 1949 года, комплексах № 5 из Патрея и дома 24 Керкинитиды (см. ниже).

разных типов // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988. С. 53 сл.; Абрамов А. П. Общие тенденции эволюции керамической тары Восточного Средиземноморья VII—I вв. до н. э. // Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М., 1990. Табл. I.

²⁴ Культура населения Ольвии... С. 90. Рис. 32 -3.

²⁵ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 76. Табл. III -10а; Брининский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 96. Однако В. В. Рубан (Рубан В. В. О хронологии раннеантичных поселений... С. 103) считает, что амфоры с воронковидным горлом не доживаю до конца VI века, что, на мой взгляд, не совсем верно отражает реальную ситуацию.

²⁶ Абрамов А. П., Масленников А. А. Амфоры V в. до н. э. из раскопок поселения на мысе Эюк // СА. 1991. № 3. С. 239. Рис. 3 -1—3, 14.

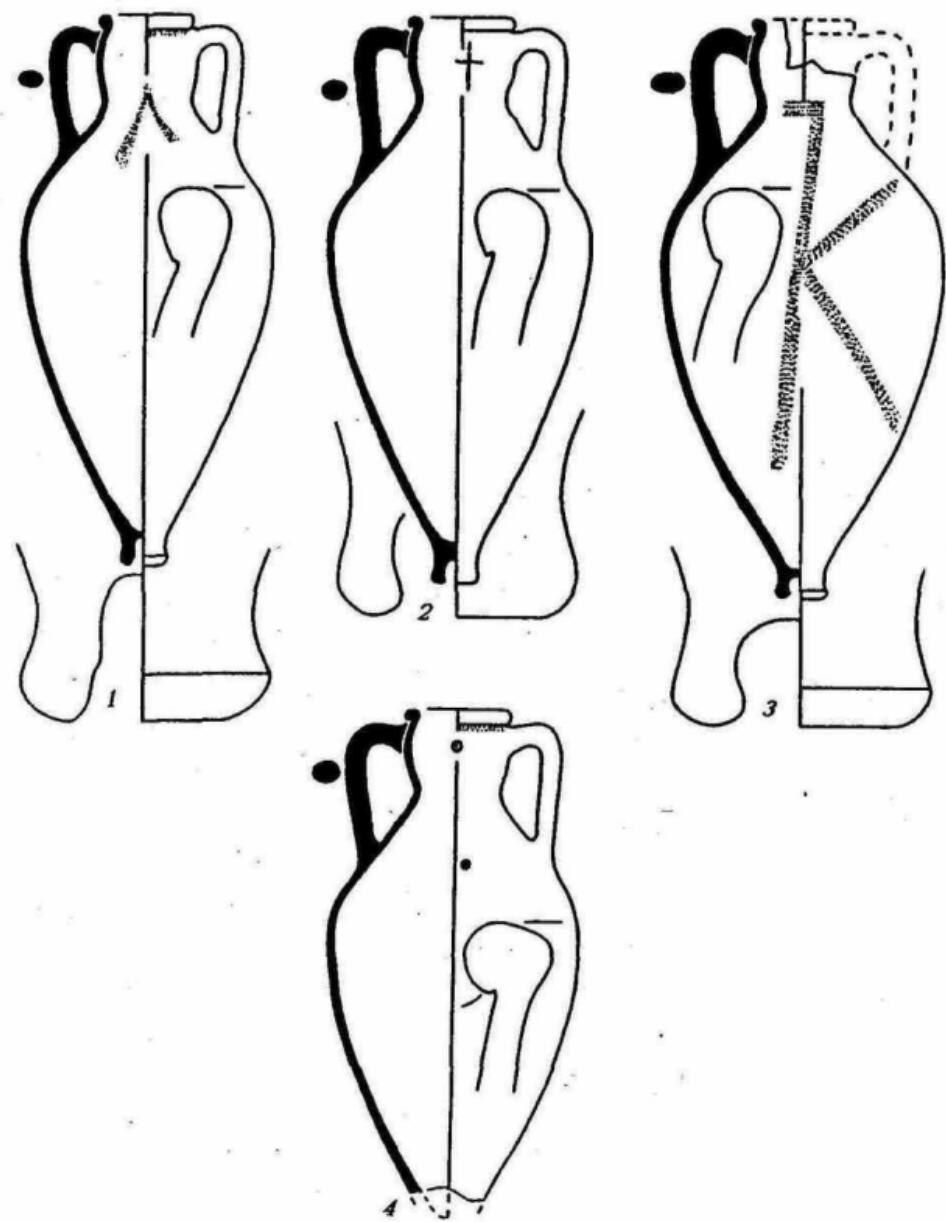

Табл. 22. Яма № 421 (1979 года) из Ольвии: Хиос

Среди средиземноморских находок середины — второй половины V века известны отдельные образцы с похожим набором морфологических характеристик, что позволяет предположительно наметить эволюционный ряд фасосской тары этой серии²⁷. Нельзя не упомянуть о том, что очень похожие сосуды с пифоидным туловом, коротким горлом и петлевидными ручками известны в более ранних комплексах середины и второй половины VI столетия²⁸. Обычно они носят название амфоры типа "a la brosse", а С. Р. Роберто на основании некоторого сходства с панафинейскими предполагает их аттическое происхождение. Однако различия между амфорами "a la brosse" и фасосскими сосудами из Ольвии, Патрея и Керкинитиды все же весьма значительны. Прежде всего, у первых горло расширяется вверх воронкой, венец очень массивный в виде утолщенного валика, иногда с площадкой сверху, по всему тулову идет серия горизонтальных орнаментальных полос красным или бурым лаком (см. табл. 11 - 418)²⁹, у вторых же низкое горло расширяется не вверх, а вниз, венец имеет иную форму, нет никаких следов орнаментации.

Отличия связаны не столько с хронологическими расхождениями, сколько с тем, что перед нами в данном случае образцы тары разного происхождения.

Что же касается хронологии ямы № 421, то все аналогии, особенно по хиосским амфорам, уводят нас в интервал 80-х—70-х годов V века.

Здание № 24 в Керкинитиде

Хиос, Фасос, "с раздутым горлом"

Табл. 23

Этот комплекс находок с нижних полов богатого керкинитского дома фактически повторяет материал ольвийской ямы № 421. Фасосская амфора является фракцией по отношению к сосуду из ольвийской ямы

²⁷ Подробнее см.: Monachou S. J. Sur quelques séries...

²⁸ Roberts S. R. The Stoa Gutter Well... Fig. 42. Tabl. 18. № 418; Rizzo M. Complessi tombali dall'Etruria Meridionale. Roma, 1990. P. 23. Fig. 13, 181, 368.

²⁹ См. также: Dupont P. Amphores archaiques de Grèce propre en Mer Noire. Etat de la question // Il Mar Nero. T. II (1995/96). Bucuresti—Roma—Paris, 1997. P. 86. Fig. 14.

(табл. 23 -2). Напротив, фрагментированная хиосская пухлогорлая амфора, типологически повторяя образцы из Ольвии, является более крупной (табл. 23 - 1) ³⁰.

Наиболее интересными находками в этом комплексе являются 3 амфоры ранее не встречавшейся серии с высоким раздутым в верхней части горлом, отогнутым трапециевидным венцом и высокой усеченно-конической ножкой с глубокой выемкой на подошве (табл. 23 -3—5). В свое время И. Б. Зеест выделила такие сосуды в особую группу амфор "с раздутым горлом" ³¹, однако ей не были известны комплексы с такими сосудами. Сейчас таких комплексов достаточно много (см. ниже курган № 9 у с. Нововасильевка, погребение 1938 года на некрополе Мирмекия и др.). Хронологическим репером можно считать амфору из погребения № 16 (1906 года) ольвийского некрополя, где кроме амфоры фигурируют аск и килик второй четверти V века ³².

Датировка керкинитского дома № 24 в тех же границах, что и ольвийская яма № 421 (80-х—70-х годов V века) представляется весьма вероятной. Новый же неустановленный центр виноторговли, начавший в это время выпускать амфоры "с раздутым горлом", следует искать, судя по красной глине с массой мелкой слюды, где-то в северной части Эгейды.

Патрейский склад № 2 (1991 года)

Хиос, "Надлиманский тип". Табл. 24, 25

В пласт комплексов 80-х—70-х годов V века может быть включен и довольно крупный патрейский склад № 2 (1991 года). В его составе находилось 14 амфор: 9 хиосских пухлогорлых и 5 красноглиняных амфор на "стаканообразной" ножке "лесбосского" облика ³³.

³⁰ Материал издан: Кутайсов В. А. Античный город Керкинитида. Киев, 1990. С. 39, 72. Рис. 14.

³¹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 90. Табл. XIII -27а.

³² Амфора не сохранилась и известна по фотографии из архива Л. Монсеева (фото № 133), аск и килик второй четверти V века хранятся в Эрмитаже (см.: Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии... С. 41. Прим. ред.).

³³ Абрамов А. П. Патрей, раскопки 1990—1991 гг. // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 4. С. 128—130.

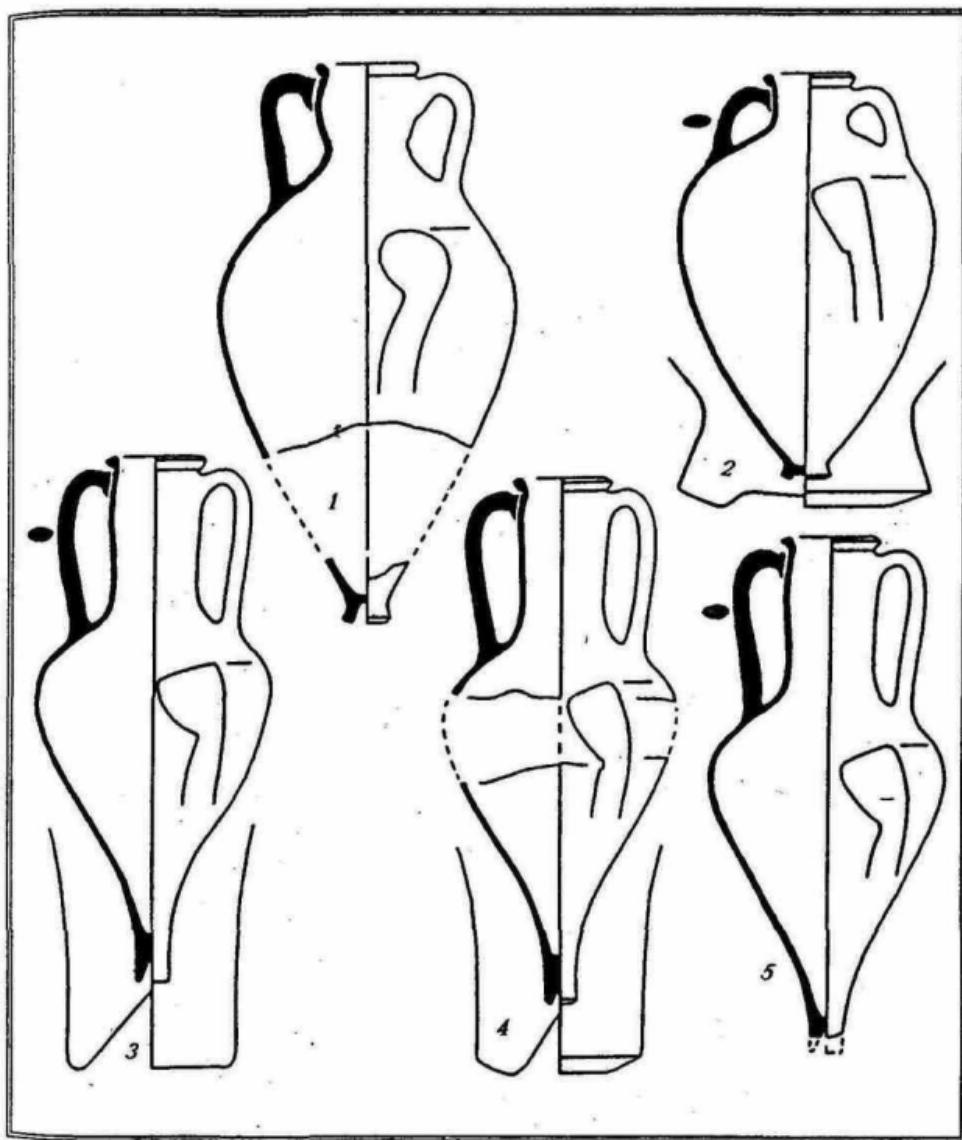

Табл. 23. Эдание № 24 в Керкинитиде:

1 — Хиос; 2 — Фасос; 3, 4, 5 — "с раздутым горлом"

В одном из хиосских сосудов находилось большое количество фрагментов ручек клазоменских, "протофасосских" и хиосских амфор начала V века. Это определенно свидетельствует о том, что в яме хранились пустые амфоры, скопившиеся в хозяйстве в течение какого-то времени.

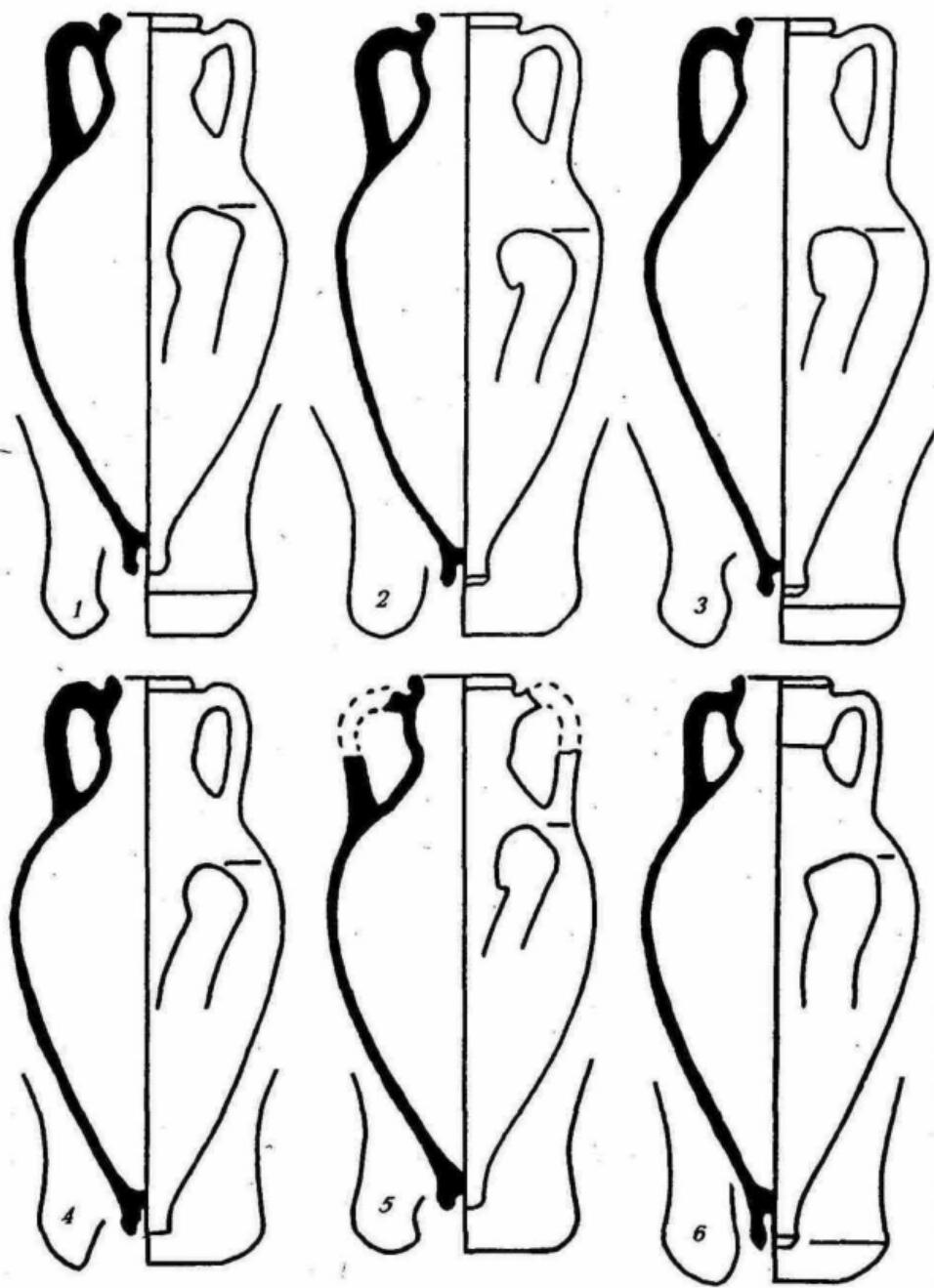

Табл. 24. Склад № 2 из Патрея (1991 года): Хиос

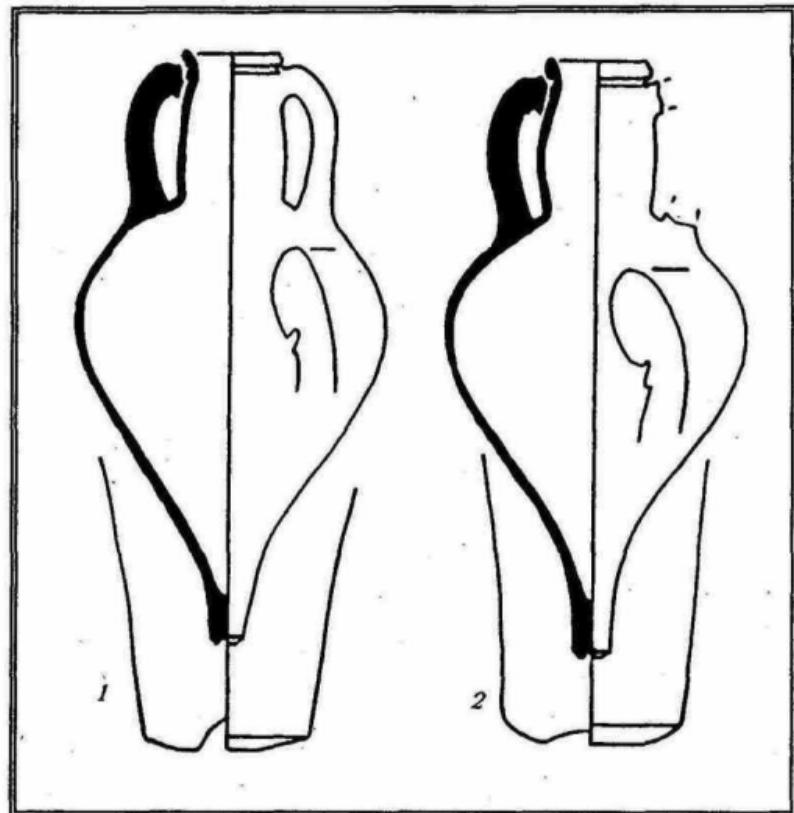

Табл. 25. Склад № 2 из Патрея (1991 года):
1, 2 — круг Лесбоса ("надлиманский тип")

Хиосские пухлогорлые сосуды представлены фракцией стандарта (табл. 24) и совершенно идентичны по всем признакам образцам из предыдущего комплекса ямы № 421. Красноглиняные амфоры на "стаканообразной" или усеченно-конической ножке (табл. 25) от типовых образцов тары Лесбоса-К отличаются большей приземистостью туловища и сильной припухлостью горла.

Автор публикации считает эту серию амфор первой находкой такого рода и предлагает называть их типом "патрейский склад 1991"³⁴. На самом деле они ничем не отличаются от давно известной амфоры с

³⁴ Абрамов А. П. Патрэй... С. 129; его же. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 3. С. 32.

поселения Надлиманское III³⁵, по которому и тип этот целесообразно называть "надлиманским".

Аналогичная же амфора с граффити "П" на горле была найдена в ольвийской полуzemлянке начала V века³⁶, еще одна хранится в Керченском музее³⁷. Видимо есть смысл сохранить первичное название "надлиманский тип", хотя скорее всего это тара лесбосского производства, может быть не Митилены, а одного из малых городков острова.

Хиосские амфоры вполне определенно позволяют датировать комплекс 70-ми годами V века до н. э.

Яма № 41 на поселении Надлиманское III

Хиос, Лесбос-С, "Протофасос"

Табл. 26

Комплекс этой ямы включает две хиосские пухлогорлые амфоры с неокрашенными венцами, горло протофасосской, нижнюю часть сероглинянной лесбосской (Лесбос-С) амфор, а также расписную ионийскую гидрию (табл. 26)³⁸.

Как и следовало ожидать, наиболее ранним предметом в комплексе является ионийская гидрия, которая по стилю росписи и архаизирующей форме относится еще к началу V века, что справедливо отмечено уже в первичной публикации.

С датировкой лесбосской амфоры нет полной определенности из-за крайней редкости находок тары Лесбоса этого времени. Если судить по опубликованной фотографии, амфора имеет широкую ножку и тулово большого диаметра с пологими плечами, т. е. признаки, которые дают

³⁵ Мелюкова А. И. Поселение Надлиманское III на берегу Днестровского лимана // Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. К., 1980. Рис. 3 -7.

³⁶ Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии. С. 54

³⁷ Керченский музей, инв. № 23/1968. Найдена под водой.

³⁸ Охотников С. Б. Археологический комплекс из поселения Надлиманское III в Нижнем Поднестровье // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С. 127, 128; его же. Нижнее Поднестровье в VI—V вв. до н. э. Киев, 1990. С. 31 (фото 2 — хиосские амфоры, фото 7 -6 — ионийская гидрия). Горло протофасосской амфоры в фондах Одесского музея мне не удалось найти.

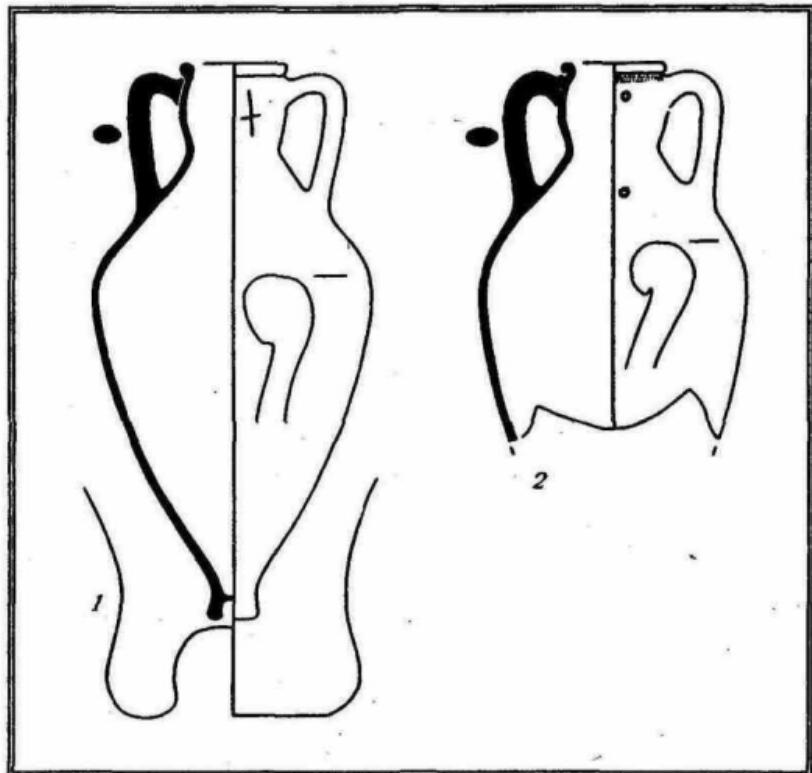

Табл. 26. Яма № 41 на поселении Надлиманское III: Хиос

основание считать ее более ранней, чем образец из детского погребения 470—460 годов до н. э. с афинского Керамика³⁹. Наиболее показательными в хронологическом отношении являются хиосские амфоры, которые идентичны встреченным в ольвийской яме № 421, что и позволяет считать оба комплекса синхронными: 80-е—70-е годы V века.

**Яма № 5 (1990 года) из Патрея
Хиос, Лесбос-С. Фасос, "Протофасос", "круг Фасоса"**

Табл. 27

Материалы из патрейской ямы № 5, судя по всему, являются самыми поздними в рамках рассматриваемого хронологического пласта комплексов 80-х—70-х годов V века. В этой яме с затопленной части патрейского городища было обнаружено 11 фрагментированных амфор

³⁹ Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine... Pl. 71. № 5.

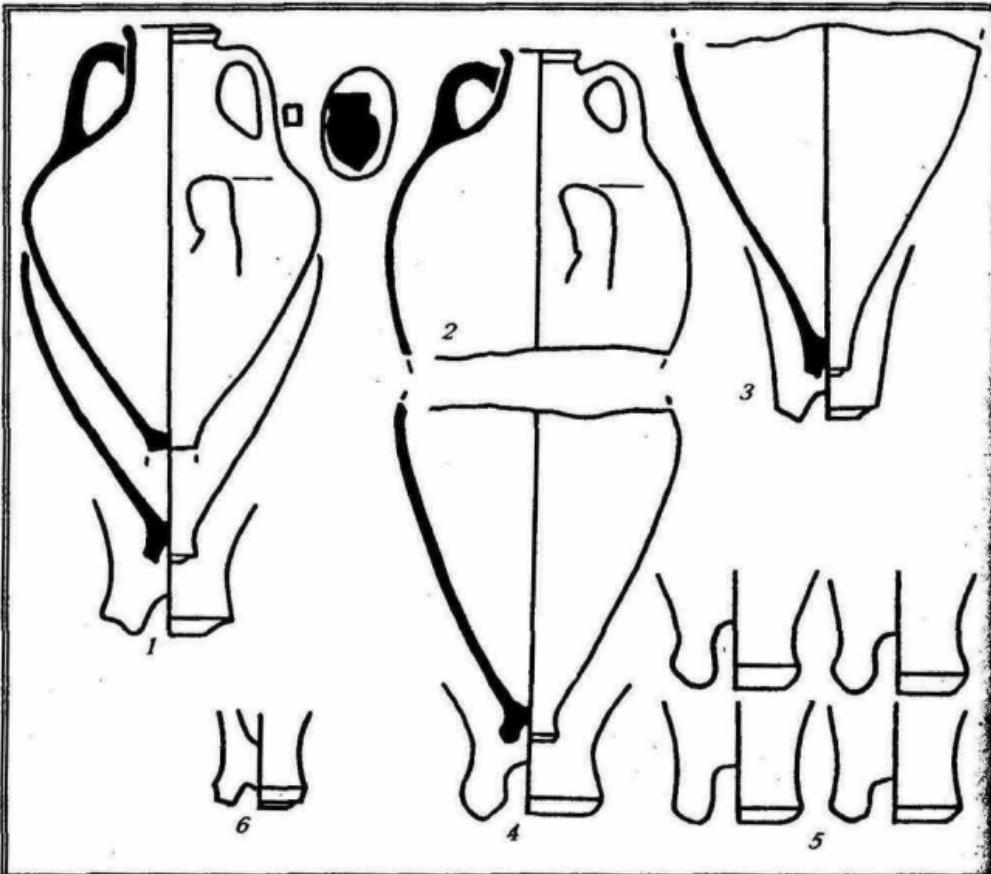

Табл. 27. Яма № 5 (1990 года) из Патрея: 1 — "круг Фасоса";
2 — Фасос; 3 — Лесбос-С; 4, 5 — Хиос; 6 — "Протофасос"

нескольких центров производства⁴⁰. Публикация выполнена на современном уровне, однако в интерпретацию материалов и в хронологические выкладки требуется внести некоторые уточнения.

Хиосская тара из этого комплекса представлена единственным со судом без верхней части и 4 ножками (табл. 27 -4, 5), которые фактически и определяют хронологию, как справедливо отмечают авторы публикации. Размеры туловища сохранившейся амфоры и профилировка

⁴⁰ Абрамов А. П., Сазонов Ю. С. Комплекс амфор второй четверти V века до н. э. из Патрея // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М., 1991. С. 68—76. Табл. I, II.

ножек других не сохранившихся хиосских сосудов дают основание проводить аналогию с амфорами из комплексов 80—70-х годов (ольвийская яма № 421, надлиманская яма № 41 и др.), в меньшей степени — с позднейшими пухлогорлыми амфорами второй четверти V века, например, из Великознаменского кургана № 13 (см. ниже).

Нижняя часть лесбосской сероглиняной амфоры (табл. 27 -3) не столь показательна, хотя в публикации утверждается, что такие формы типичны именно для второй четверти столетия. Для указанного времени более или менее хронологически определенными являются всего два образца — это упомянутая амфора из детского погребения на Афинской Агоре⁴¹ и фрагментированная амфора из надлиманской ямы № 41. Однако в отличие от патрейского эти сосуды имеют более широкую ножку без углубления на подошве. Более поздние лесбосские амфоры середины — второй половины V века (стеблевский курган № 3, ольвийский склад № 2/1971 года и др.) также имеют гладкую снизу ножку. Профилированные же ножки с углублением снизу характерны для красноглиняных амфор Лесбос-К начала V века, примеры чему дают афинский колодец Q 12:3 и другие комплексы этого времени.

Ножка амфоры "протофасосского" (по И. Б. Зеест), или мильтского (предположительно по В. В. Рубану)⁴² типа, судя по профилировке (табл. 27 -6), относится к наиболее поздней серии этой тары, которая бытует в первой четверти, но заходит и во вторую четверть V века.

В патрейской яме присутствует еще один сосуд пигоидной формы (табл. 27 -2) с коротким горлом (нижняя часть туловы не сохранилась), аналогии которому авторы публикации видят в беспаспортных сосудах эрмитажного собрания, изданных в свое время в схематических рисунках И. Б. Зеест⁴³. Внимательный анализ основных метрологических и морфологических характеристик сосуда не позволяет с этим

⁴¹ Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine... Pl. 71. № 5.

⁴² Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 79. Табл. VI -15; Рубан В. В. Опыт классификации так называемых мильтских амфор // СА. 1991. № 2. С. 191. Рис. 7, 8.

⁴³ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 82. Табл. VII -18 б.

согласиться⁴⁴. Более вероятной аналогией этой амфоре будет близкий по форме, но не идентичный образец фасосского круга из известного комплекса афинского колодца № 7:3 середины V века⁴⁵.

Наиболее интересными находками в патрейском комплексе № 5 являются две амфоры фасосского производства (одна почти целая — отсутствует ножка, у второй не сохранилась верхняя часть), отнесенные авторами публикации к продукции Беотии. Основанием для последней локализации послужило рельефное анэпиграфное клеймо с изображением остродонного сосуда типа пифоса в средней части вертикального участка ручки одной из этих амфор (табл. 27 -1).

В отношении этой гипотезы, выведенной путем длинной цепочки сопоставлений, возникают серьезные сомнения, поскольку изображения на монетах Беотии, в том числе и на приведенной в качестве примера фиванской дидрахме 50-х годов V века, никак не могут служить параллелью тому сосуду, который изображен на клейме. На монетах фигурирует столовая амфора с широким поддоном и фигурными, поднимающимися выше венца ручками, имеющими волютообразное завершение. В клейме же изображена пифоидная остродонная амфора с коротким воронковидным горлом, имеющая, как ни странно, такие же ручки, поднимающиеся выше венца⁴⁶. Нет сомнений также, что амфора в клейме практически ничем не напоминает профилировку того образца, на ручку которого клеймо нанесено. Относительно недавно эта серия

⁴⁴ Эрмитажные сосуды, как представляется, относятся к продукции иного центра, скорее всего Менды. См.: Monachov S. J. Sur quelques series...

⁴⁵ Boulter C. Pottery of the mid-fifth Century from a Well in the Athenian Agora // Hesperia. 1953. Vol. XXII. № 2. P. 106. Pl. 39. № 158. К сожалению, судить об этой амфоре приходится лишь на основании опубликованной фотографии, в связи с чем остаются неясными детали профилировки венца и ножки.

⁴⁶ В клейме на амфоре из патрейской ямы № 5 (табл. 27 -1) ручки у изображенного сосуда не оттиснулись, но в том же Патре найдено еще одно клеймо лучшей сохранности, оттиснутое тем же штампом, где четко видны детали, в том числе и ручки амфоры. См.: Абрамов А. П., Сазонов Ю. С. Комплекс... С. 72. Табл. II.

анэпиграфных клейм была И. Гарланом аргументированно отнесена к Фасосу⁴⁷.

Что же касается датировки комплекса второй четвертью V века, то она может быть уточнена. Мне кажется, что с учетом морфологии хиосской амфоры, занимающей промежуточное положение между образцами из ольвийской ямы № 421 и великоизнаменского кургана № 13, а также морфологии лесбосского сосуда, хронология комплекса может быть установлена в пределах 70-х годов столетия.

Наряду с комплексами 80-х—70-х годов V века, содержащими хиосские пухлогорлые амфоры, к этому хронологическому пласту может быть отнесено еще два интересных комплекса с иными группами керамической тары.

Ольвийская яма № 69 (1989 года)

Самос, Фасос. Табл. 28

Комплекс этой ямы с центральной части городища включает одну амфору "самосского круга" и две амфоры фасосского производства⁴⁸. По тулowi всех сосудов нанесены крупные дипинти из двух букв "КЕ" ретроградно в лигатуре.

Амфора "самосского круга" по всему набору морфологических признаков (высокий "воротничковый", отогнутый наружу венец, низкая ножка-поддон с острым ребром) и специфической тонкой глине оранжевого цвета с включениями мелкой слюды (табл. 28 -1), достаточно определенно может быть отнесена к продукции Самоса или какого-то

⁴⁷ Garlan Y. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. Paris, 1993. № 2. P. 153 ff.; idem. Toutes les tortues grecques ne sont pas d'Egine // Au Miroir de la Culture Antique. Rennes, 1993. P. 243 ff.

⁴⁸ Раскопки В. И. Денисовой. Амфоры хранятся в ИИМК РАН, п. о.: Ол.-89/154 ("круга Самоса"); Ол.-89/107, 115 (фасосские амфоры).

центра, близкого Самосу⁴⁹. Прямые аналогии этой амфоре встречены в комплексах кургана № 12 у с. Стеблев Черкасской области (см. ниже) и погребения № 120 (1902 года) ольвийского некрополя, которые, к сожалению, не имеют твердой хронологии⁵⁰. Вместе с тем, относительно "легкие" (стройные) контуры тулов амфоры "круга Самоса" из ольвийской ямы № 69 заставляют предполагать более позднюю дату по сравнению с самосским сосудом из афинского колодца Q 12:3⁵¹ либо амфорой эрмитажного собрания⁵².

Фасосские амфоры типа "ворота Силены, № 2, 16" являются пигоидами с туловом яйцевидной формы, имеют короткое горло, плавно переходящее в покатые и широкие плечи, массивные короткие ручки и низкие слегка расширяющиеся ножки с небольшим углублением на подошве (табл. 28 -2, 3). Венцы трапециевидной формы немногим толще стенки горла, снизу "подчеркнуты" желобком. По сравнению с "эталонными" фрагментированными образцами из раскопок у ворот Силены на Фасосе⁵³, (а также близким к последнему сосудом из ольвийского склада 1949 года), они имеют более стройные очертания корпуса, но близкую профилировку венца, ножки, а также аналогичную глину красного цвета с мелким известняком и слюдой. Упомяну также находку очень похожей амфоры в комплексе могилы 1938 года на некрополе Мирмекия, где рядом с амфорой найден чернофигурный лекиф не позднее второй четверти V века (см. ниже).

Наиболее вероятной датой комплекса на основании приведенных аналогий является отрезок времени в пределах 80—70-х годов V века.

⁴⁹ Брашинский И. Б. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 23 сл.; его же. Методы исследования античной торговли... С. 29 сл. Табл. II; Grace V. Samian Amphoras... Р. 68 sq. Pl. 15.

⁵⁰ Амфора из раскопок Б. В. Фармаковского на ольвийском некрополе известна мне по фотографии в рукописном архиве Л. А. Моисеева, хранящемся в Херсонесском заповеднике.

⁵¹ Roberts S. R. The Stoa Gutter Well... № 412, 413.

⁵² Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 101. Табл. II -5, XII -3.

⁵³ Grandjean Y. Contribution a l'établissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le materiel amphorique du quartier de la porte du Silene // BCH. 1992. Vol. 116. Р. 581. Fig. 16. № 2, 16, 26.

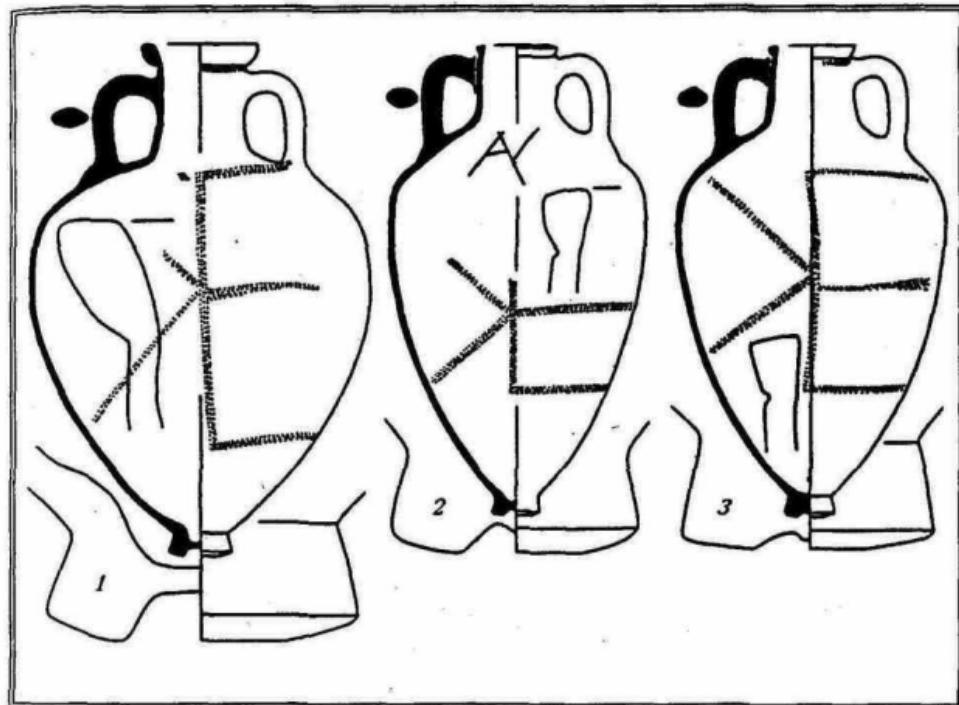

Табл. 28. Яма № 69 из Ольвии:
1 — Самос; 2, 3 — Фасос типа "ворота Силена", № 2, 16".

Курган № 12 у с. Стеблев Самос. Табл. 29

С ольвийской ямой № 69 стыкуется комплекс погребения № 1 кургана № 12 у с. Стеблев с двумя амфорами⁵⁴. Одна из них, "самосского круга", является полной аналогией амфоре из ольвийской ямы (табл. 29 -1). Вторая, имеющая примерно такие же размеры, обладает специфическим набором морфологических признаков: широкое тулово с плавной профилизированной плеч и конусовидной нижней частью,

⁵⁴ Раскопки 1983 года в Черкасской обл.: Ключко В. И. Работы Стеблевского отряда // АО за 1983. М., 1985. С. 284; Скорый С. А. Стеблев: скифский могильник в Поросье. Киев, 1997. С. 88, 50. Рис. 46. Амфоры хранятся в Корсунь-Шевченковском музее, фотографии и обмеры сосудов мне любезно предоставлены С. В. Полиным.

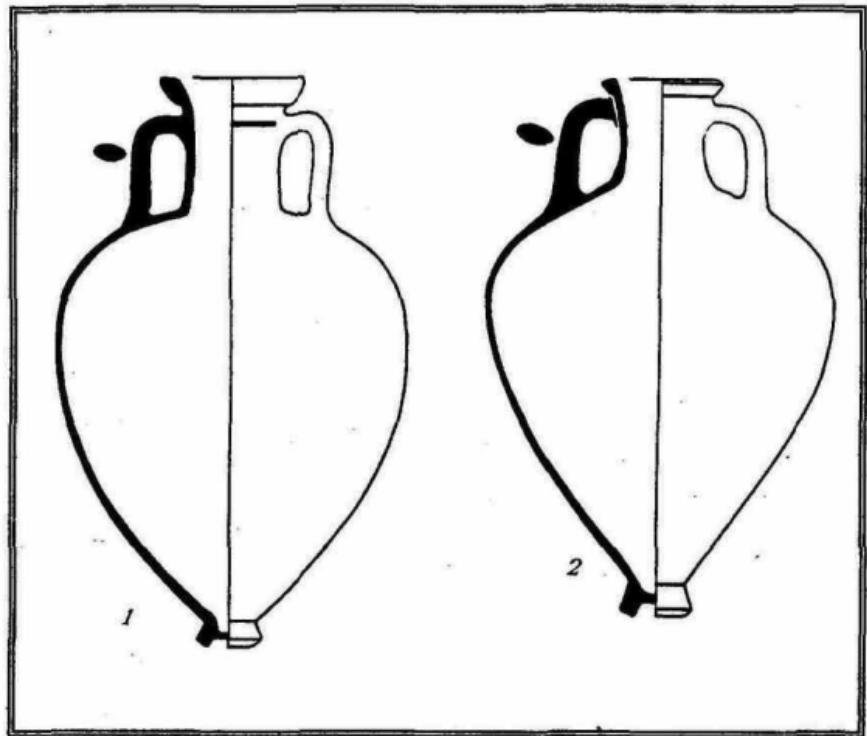

Табл. 29. Курган № 12, погребение 1 у с. Стеблев:
1 — "круг Самоса"; 2 — Фасос

воронковидное горло с трапециевидным венцом и ножка в виде расширяющегося вниз усеченного конуса (табл. 29 -2).

В качестве параллели можно указать на более крупную амфору из раскопок Коринфа⁵⁵, а также на аналогичные формы венцов и ножек на амфорах с шаровидным туловом неустановленного происхождения из афинского колодца Q 12:3⁵⁶. Многие элементы профилировки близки к фасосским амфорам из ольвийской ямы № 69 и особенно великоизнаменского кургана № 13 (см. ниже). Фасосское происхождение рассматриваемой амфоры весьма вероятно⁵⁷.

⁵⁵ Информация П. Дюпона, приславшего чертеж этой амфоры.

⁵⁶ Roberts S. R. The Stoa Gutter Well... № 425—430.

⁵⁷ Определенное сходство существует и с сосудами еще одной серии, которую И. Гранжан также предлагает считать фасосской: Grandjean Y. Contribution... Р. 547. Fig. 2, 10, № 12, 69.

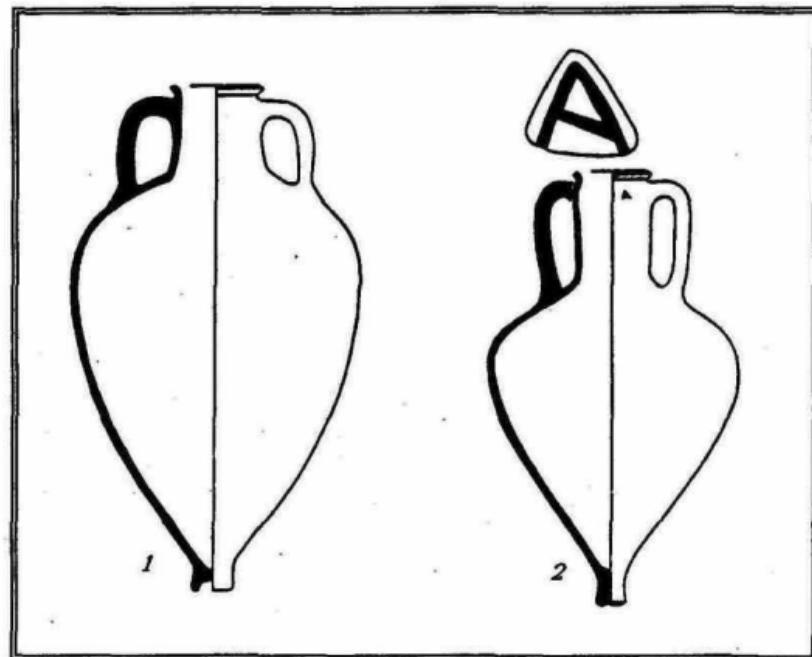

Табл. 30. Погребение 1938 года в некрополе Мирмекия:

1 — Фасос типа "ворота Силена № 2, 16";

2 — "с раздутым горлом"

Вообще складывается впечатление, что рассматриваемый сосуд из стеблевского кургана занимает промежуточное положение в хронологическом ряду между упомянутыми образцами из афинского колодца и кургана № 13 у В. Знаменки, что с учетом хронологии амфоры "самосского круга" позволяет датировать весь комплекс 80-ми—70-ми годами V века до н. э.

Погребение 1938 года в некрополе Мирмекия

Фасос, "с раздутым горлом". Табл. 30

Этот достаточно любопытный, случайно открытый комплекс плитовой могилы включает две амфоры редкой формы (табл. 30) и расписной чернофигурный лекиф группы Хаймона второй четверти V века⁵⁸.

⁵⁸ Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 214, 215. Рис. 139 (лекиф). Рис. 141 (амфора); Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 82, 90. Табл. XIII -27а.

Материал довольно хорошо увязывается с рассмотренным выше комплексом ольвийской ямы № 69 (1989 года), поскольку одна амфора из него повторяет, если судить по фотографиям и схематичным рисункам⁵⁹, форму двух фасосских (?) амфор типа "ворота Силена № 2, 16" из ольвийской ямы № 69. Повторяются буквально все основные признаки: общие размеры, короткое цилиндрическое горло, очертание низкой ножки и т. п.

Вторая амфора, имеющая на горле крупное рельефное клеймо в виде буквы "A", относится к выделенному И. Б. Зеест типу "с раздутым горлом", несколько образцов которого описаны выше среди материалов из керкинитского дома № 24. В качестве более близких аналогий можно указать на два сосуда из Нововасильевского кургана № 9 (см. ниже), а также на амфору из ольвийского погребения № 16 (1906 года), вместе с которой находились аск и килик второй четверти столетия⁶⁰.

Отмечу также, что амфоры этого типа известны и во второй половине V века (елизаветовский курган № 87, ольвийский склад № 2 и др.), однако от мирмекийской они отличаются более стройными очертаниями, что косвенным образом позволяет датировать мирмекийский сосуд второй четвертью столетия.

С учетом всех параллелей, а также даты по чернофигурному лекифу⁶¹, комплекс этого погребения может быть отнесен ко второй четверти V века, скорее всего к ее середине (60-е годы?).

⁵⁹ Мне не удалось выяснить, куда поступили находки, и потому использованы те иллюстративные материалы, которые приведены В. Ф. Гайдукевичем и частично дополнены И. Б. Зеест.

⁶⁰ Амфора известна мне по фотографии из архива Л. Моисеева (фото № 133), аск и килик второй четверти V века хранятся в Эрмитаже (см.: Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии... С. 41. Прим. ред.).

⁶¹ Лекиф из этого погребения относится к "группе Хаймона с трубовидным венцом", аналогии ему см.: Горбунова К. С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983. С. 161 сл. № 135, 136.

Табл. 31. Погребение 1938 года под башней Мирмекия: 1, 2 — амфора и лекиф из погребения; 3 — аналогичная амфора из кургана № 1 у с. Риги

Погребение 1938 года под башней Мирмекия "Протофасос". Табл. 31

В том же 1938 году В. Ф. Гайдукевичем было открыто еще одно погребение под северо-западным углом оборонительной башни Мирмекия, где обнаружена небольшая "протофасосская" амфора и аттический чернофигурный лекиф группы Хаймона (табл. 31 -1, 2)⁶². Комплекс представляет определенный интерес, поскольку является редким примером синхронизации "протофасосской" амфоры и расписной керамики.

Сама амфора, хотя и известна мне лишь по фотографии, достаточно надежно идентифицируется с серией аналогичных сосудов с коротким горлом, широкими и покатыми плечами и конусовидной профилировкой нижней части туловища. Наиболее близки по форме амфоры из плохо датируемых погребальных комплексов у хут. Суворово-Черкесский, из кургана № 1 у с. Риги в Полтавской области (см. табл. 31 -3), из кургана № 9 у с. Крыловцы Первомайского района Крыма⁶³, близкой аналогией являются амфоры из комплекса березанского колодца № 4. Но в конечном счете дата мирмекийского сосуда определяется аттиче-

⁶² Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия... С. 142. Рис. 15, 16.

⁶³ Соломоник Е. І. Написи... С. 110. № 31. Рис. 5.

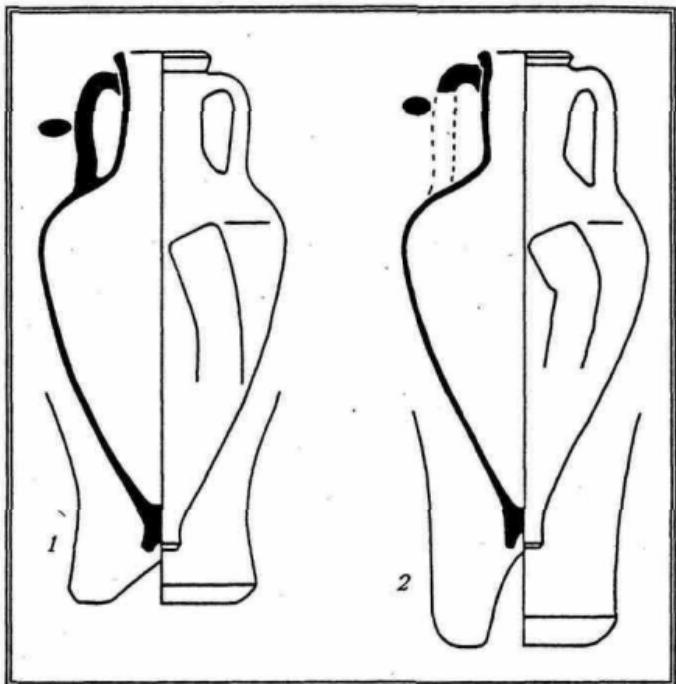

Табл. 32. Курган № 9 у с. Нововасильевка:
1, 2 — "с раздутым горлом"

ским лекифом⁶⁴, который по форме и стилю росписи должен быть отнесен ко второй четверти V века.

Курган № 9 у с. Нововасильевка круг Фасоса "с раздутым горлом". Табл. 32

В этом кургане в 1975 году было открыто богатое скифское погребение № 1 с набором импортной греческой керамики, в составе которой находилось и две амфоры "с раздутым горлом". Комплекс несколько раз публиковался⁶⁵, но, к сожалению, без детальной графической фиксации⁶⁶.

⁶⁴ Скуднова В. М. Архаический некрополь... С. 131. № 206; Горбунова К. С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983. С. 153 сл. № 123—134.

⁶⁵ Гребенников Ю. С., Фридман М. И. К вопросу о населении ольвийской периферии в середине V в. до н. э. // Проблемы исследования Ольвии. Парутино, 1985. С. 91 сл.; их же. О культурной принадлежности и хозяйстве

Обе амфоры по фактуре глины и основным морфологическим признакам однотипны (табл. 32) и, безусловно, могут быть отнесены к описанному типу "с раздутым горлом", уже встреченному в здании 24 из Керкинитиды и мирмекийском погребении 1938 года. Сами амфоры рассматриваемого комплекса при общем единстве имеют некоторые индивидуальные отличия, в частности, в одном случае ножка усеченно-коническая с довольно глубокой подрезкой на подошве, в другом — несколько расширяется книзу.

Самыми близкими аналогиями нововасильевским амфорам будут сосуды из Херсонеса⁶⁷, а также из ольвийского погребения № 16/1906 года⁶⁸. Сопутствующий материал в обоих случаях указывает на вторую четверть V века. Практически тот же набор признаков имеют и две амфоры из елизаветовского кургана № 87, хотя они по чернолаковому аттическому килику датируются уже третьей четвертью столетия⁶⁹.

Нововасильевские амфоры типологически входят еще в раннюю серию и потому их следует относить примерно к середине второй четверти (60-е годы) V столетия. Это находит подтверждение и в прочем керамическом инвентаре из погребения: килик на высокой ножке по

населения ольвийской периферии в середине V в. до н. э. // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. М., 1986. С. 43 сл.; Гребенников Ю. С., Ребедайло Г. П. Скифское погребение V в. до н. э. на Ингульце // Курганы степной Скифии. Киев, 1991. С. 120 сл.

⁶⁶ Чертежи амфор выполнены С. В. Полиным.

⁶⁷ Раскопки 1989 года. Амфора хранится в ГХЭ, инв. № 8/37174. См.: Золотарев М. И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993. С. 16 сл. Табл. XIX. Автор ошибочно относит эту амфору к группе лесбосской красноглиняной тары на усеченно-конической (стаканообразной) ножке. В яме кроме данной амфоры были фрагменты чернолаковых скифосов и чернофигурных киликов группы Хаймона, а также горла и ножки хносских пухлогорлых амфор позднего варианта без следов окраски венцов, что позволяет продатировать материал примерно началом второй четверти V века до н. э.

⁶⁸ Амфора из ольвийского погребения известна по фотографии из архива Л. Моисеева (фото № 133), а аск и килик датируются второй четвертью V века (Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии... С. 41).

⁶⁹ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 122. № 144а. Табл. VI, X. Датируются по чернолаковому килику третьей четверти V века до н. э.

множеству аналогий датируется в пределах конца VI⁷⁰ — первой четверти V века⁷¹, скифос в более узких рамках может быть отнесен к 480—470 годам до н. э.⁷²

Курган № 13 у с. Великая Знаменка

Фасос, Хиос, Менда. Табл. 33—35

Этот комплекс является одним из самых крупных и интересных. 17 амфор трех центров производства были обнаружены в нише внутри могилы и на ее перекрытии, в том числе 8 хиосских пухлогорлых, 4 фасосских (?) двух разных вариантов и 3 мендейские⁷³.

Одна целая и одна фрагментированная фасосские амфоры (табл. 33 -1, 2) абсолютно идентичны графически реконструированной "эталонной" амфоре из раскопок квартала у ворот Силена на Фасосе, которую И. Гранжан считает образцом местной фасосской продукции⁷⁴. Это пигоиды с яйцевидным туловом и низким горлом, плавно переходящим в покатые и широкие плечи. Ручки короткие и массивные, низкая "бутонообразная" ножка в нижней части скошена к подошве, имеющей небольшое углубление. В одном случае венчик трапециевидный, в другом — валикообразный, оба венца ненамного толще стенки горла, и снизу имеют желобок. Глина красного цвета с мелким известняком и слюдой.

В отечественной литературе до недавнего времени была принята гипотеза И. Б. Брашинского об эгинском происхождении таких амфор, базирующаяся на анализе иконографии уникального анэпиграфного

⁷⁰ Например: Горбунова К. С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже... С. 39, 43. № 22, 24; Robertson M. The attic Pottery // La nécropole d'Amathonte. II. Nicosie, 1987. P. 37. Pl. XXII. № 21, 22.

⁷¹ Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. Vol. XII. 1970. № 415, 420, 432.

⁷² Robertson M. Op. cit. Pl. XXIV. № 40; Sparkes B. A., Talcott L. Op. cit. № 336, 342.

⁷³ Курган исследован В. В. Отрошенко в 1984 году в Запорожской области. Найдены хранятся в Институте археологии Украины, за исключением двух амфор (хиосской и, видимо, фасосской), оставленных в музее г. Каменка Днепровская.

⁷⁴ Grandjean Y. Contribution... P. 581. Fig. 16. № 2, 16, 26.

клейма с изображением "черепахи", которая интерпретируется как городская эмблема Эгина⁷⁵. В развитие этой гипотезы А. А. Завойкиным была опубликована реконструкция целой формы "эгинской" амфоры второй четверти V века⁷⁶, идентичной великоизнаменским.

Лишь после открытий последних лет на Фасосе стало ясно, что идея об эгинском происхождении данной группы тары не выдерживает критики, тем более, что анализ клейм с изображением морской черепахи, проделанный И. Гарланом⁷⁷, не оставляет сомнений в их фасосском происхождении.

Две другие фасосские (?) амфоры несколько отличаются от вышеописанных, имеют меньшие размеры и иные ножки конической формы с двумя гранями по линии наибольшего диаметра (в одном случае имеется даже "перехват" в месте перехода к тулову). Сближает же их с описанным выше "классическим образцом" форма трапециевидного уплощенного венца с желобком, коричневатая тонкая глина с мельчайшей слюдой, а также общие контуры всего сосуда (табл. 33 -3, 4). По всему набору морфологических признаков эти два сосуда являются несколько видоизмененной уменьшенной копией (фракцией) "фасосских" амфор из ольвийской ямы № 69 (см. выше).

Комплекс содержит также три однотипные амфоры тонкой коричневой глины с массой слюды, аналоги которым известны по фасосским находкам И. Гранжана, считающего их то ли местной, то ли мендейской продукцией⁷⁸. Они имеют отогнутый наружу венец с четко выраженной гранью снаружи и плавным закруглением свнутренней стороны, низкую острореберную ножку "фасосского" типа с небольшим чашевидным углублением. Ручки вертикально поставленные или слегка расходятся вверх, наползая верхним прилепом на венец. По тулову и горлу

⁷⁵ Брашинский И. Б. К вопросу о торговых связях Ольвии с Эгией // КСИА. 1963. Вып. 95. С. 20—24; его же. Методы исследования античной торговли... С. 40—42. Табл. III -7, 8. См. также: Культура Ольвии и ее округи в архаическое время... С. 101.

⁷⁶ Завойкин А. А. Фрагменты амфор Эгина (?) из раскопок Фанагории // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 84—88.

⁷⁷ Garlan Y. Toutes les tortues ne sont pas d'Egine // Au Miroir de la Culture Antique. Rennes, 1993. P. 243 ff.

⁷⁸ Grandjean Y. Contribution a l'établissement... P. 562. Fig. 10, 11.

полосы красной краски, на одной амфоре тонкая горизонтальная полоса проведена в нижней части туловы (табл. 34 -1—3).

Наиболее вероятным центром производства этих амфор является Менда. Эволюция тары именно этого ранее неизвестного типа прослеживается на протяжении большей части V века, известны экземпляры и более ранние, чем великолознаменские⁷⁹. Более поздние маркируются комплексами кургана № 3 у с. Стеблев (середины V века), ольвийского подвала № 1 (1971 года), нимфейского склада 1978 года, ольвийской ямы 1979 года (третья четверть столетия), ольвийской ямы-бутроса 1979 года (конец V века) и др.

Самой представительной и наиболее важной для определения узкой даты комплекса кургана № 13 является серия хиосских пухлогорлых амфор, относящихся к развитому варианту (табл. 34, 35), для которого характерны отсутствие окраски венцов или типичных для более раннего варианта кружков или крестов, нанесенных на горло красной краской, вытянутая и достаточно стройная форма туловы, массивные венцы, слабо выраженный, едва намеченный перехват в нижней части горла, ножки с четким ребром в месте наибольшего расширения и т. п. Они безусловно более поздние, чем, скажем, хиосские амфоры из патрейского склада № 2 или ямы № 41 из пос. Надлиманское III (рубеж первой—второй четвертей столетия). В основном все соглашаются с тем, что в широком плане их следует датировать в пределах второй четверти V века⁸⁰, но наиболее вероятным временем для данной выборки, скорее всего, будут 60-е—50-е годы.

Крышку леканы, найденную в этом же кургане в заполнении грабительского хода (табл. 34 -6), следует относить к продукции ионийских мастерских того же времени.

⁷⁹ Monachov S. J. Sur quelques series...

⁸⁰ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 15, 107. Табл. I; Mattingly H. B. Coins and Amphoras — Chios, Samos and Thasos in the Fifth B. C. // JHS. 1981. Vol. 101. P. 8. Tabl. I. № 4; Рубан В. В. О хронологии... С. 107. Рис. 6, 7; Завойкин А. А. Проблемы синхронизации и датирования комплексов середины — второй половины V века до н. э., содержащих хиосские амфоры разных типов // Древнее производство и торговля по археологическим данным. М., 1988. С. 55.

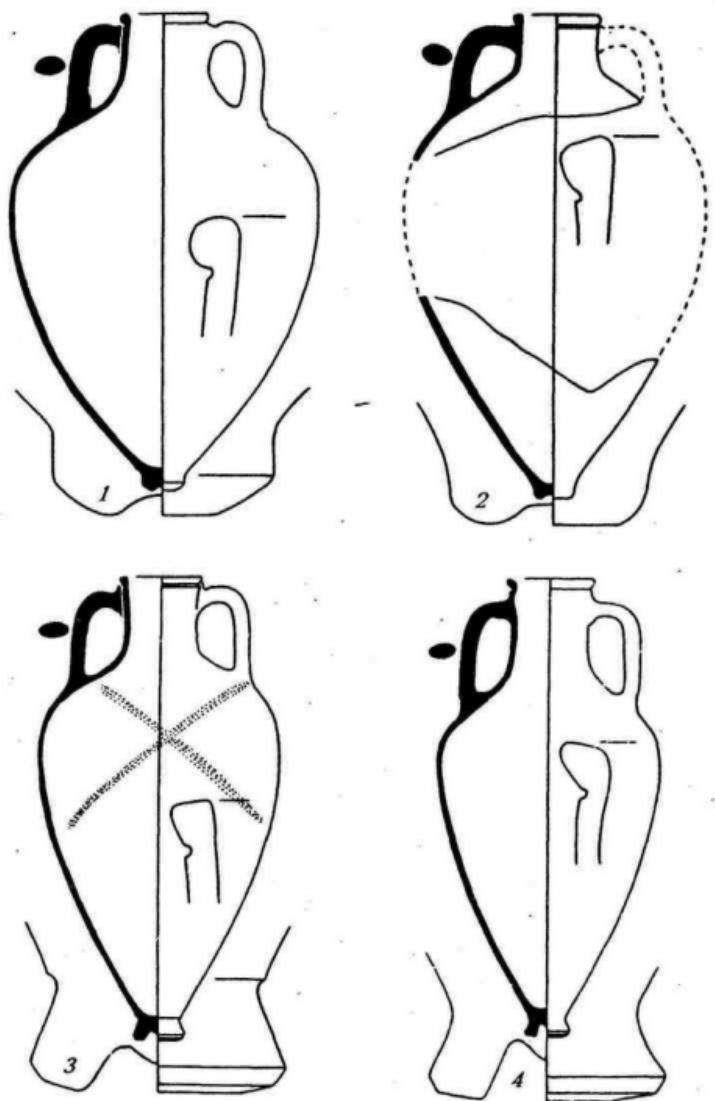

Табл. 33. Курган № 13 у с. Великая Энаменка: Фасос

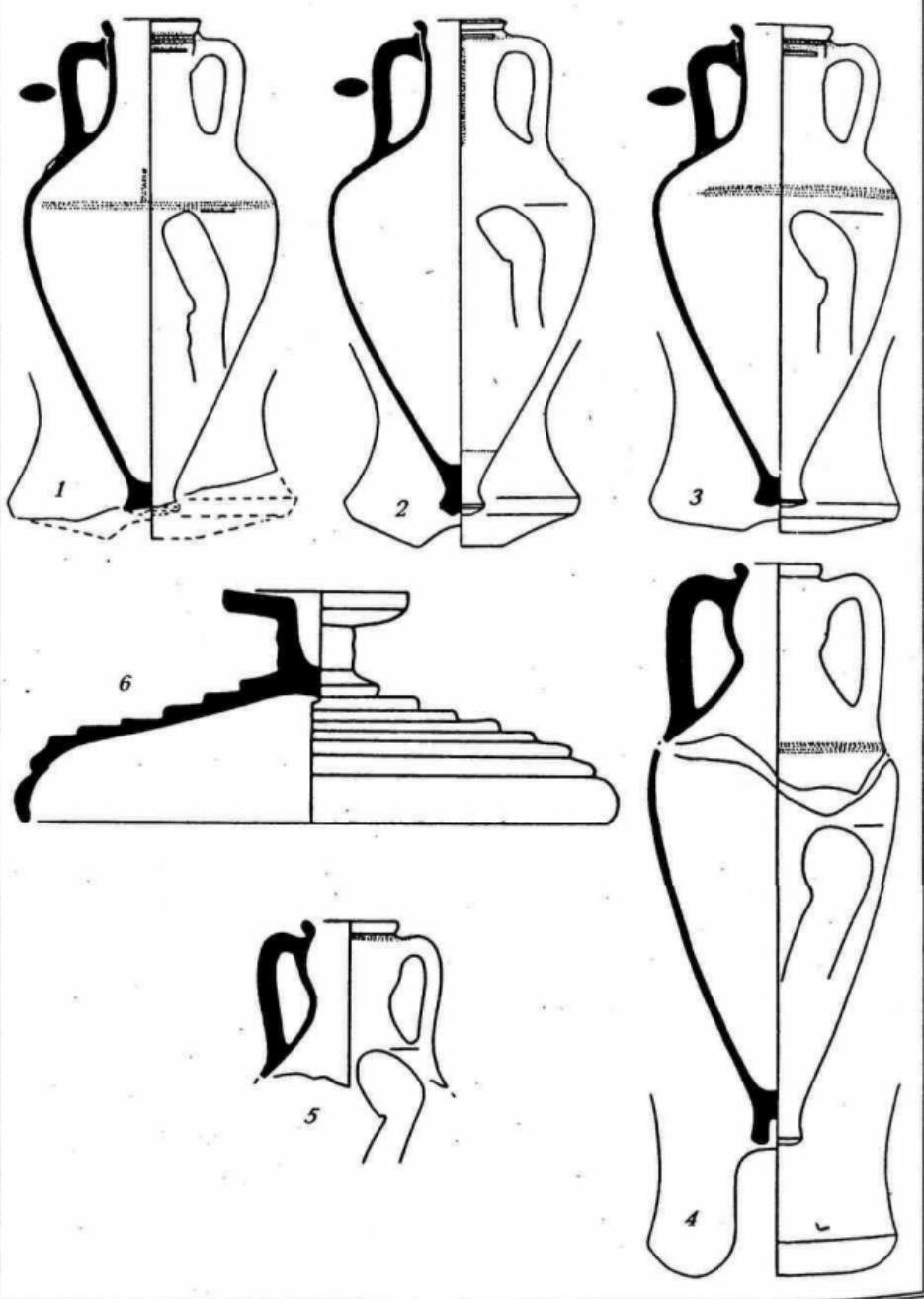

Табл. 34. Курган № 13 у с. Великая Знаменка:
1—3 — Менда; 4, 5 — Хиос; 6 — крышка леканы

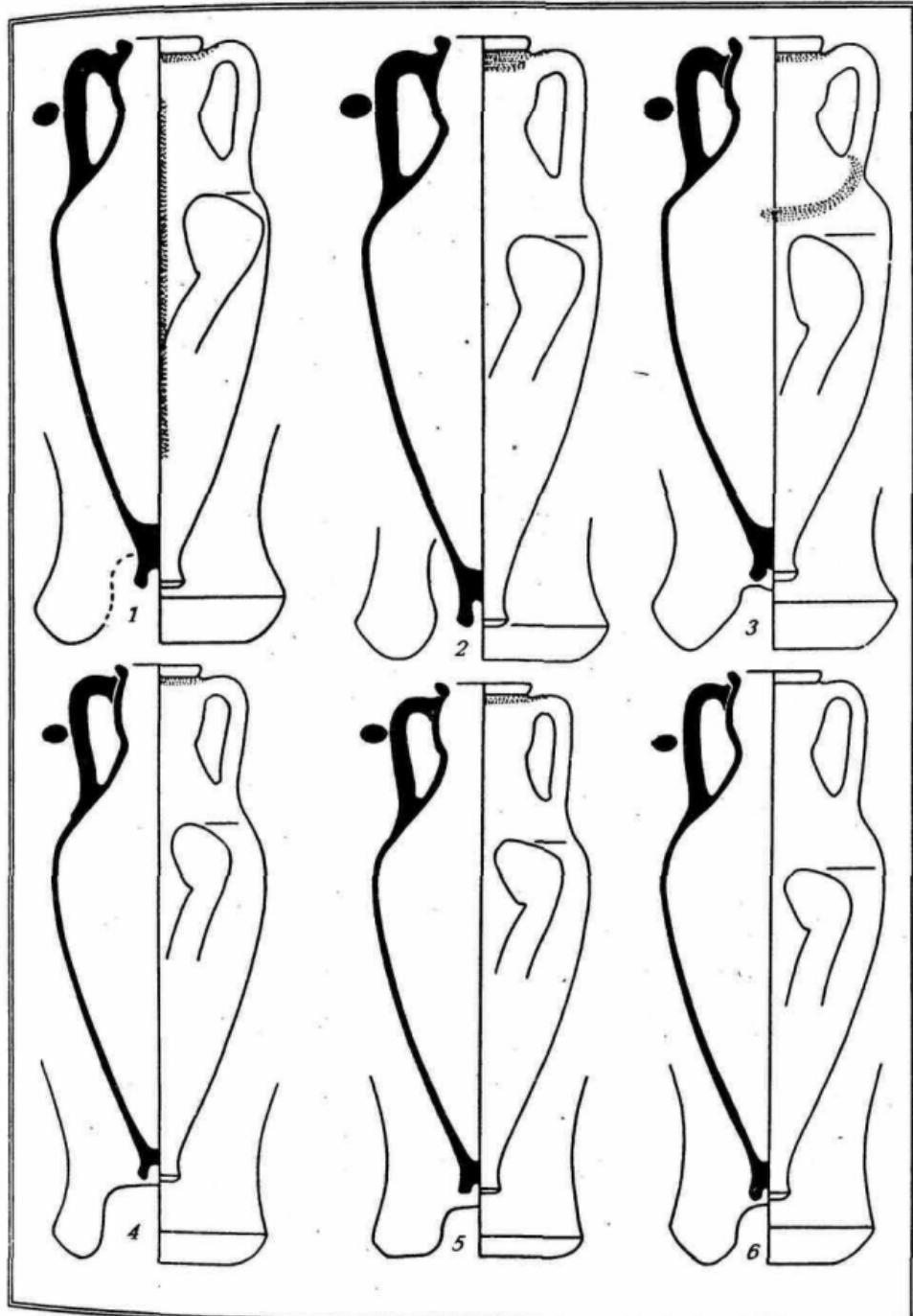

Табл. 35. Курган № 13 у с. Великая Знаменка: Хиос

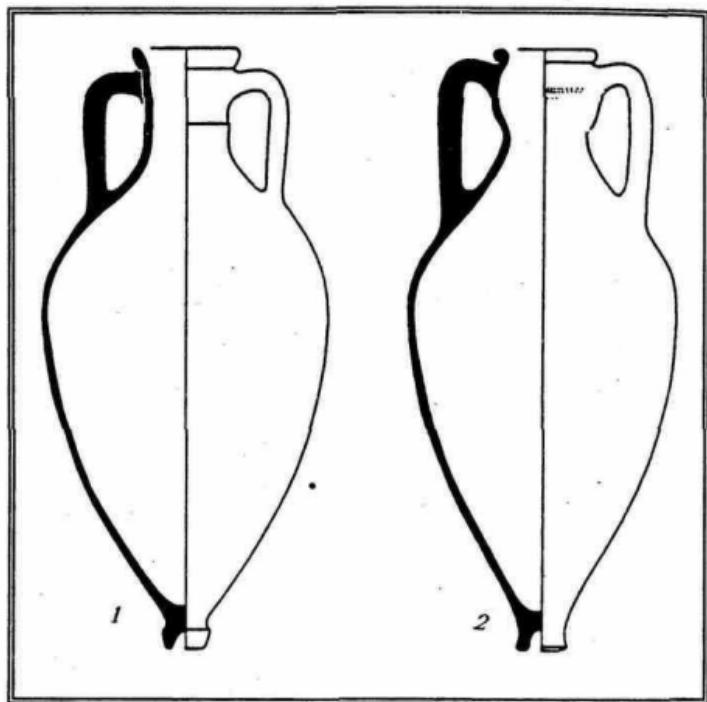

Табл. 36. Яма № 13 (1962 года) из Ольвии:
1 — Самос; 2 — Хиос

Яма № 13 (1962 года) из Ольвии
Хиос, Самос. Табл. 36

В этой хозяйственной яме присутствовали целая самосская и фрагментированные хиосские амфоры "развитого варианта"⁸¹. В свое время этот комплекс дал основание И. Б. Брашинскому выделить группу самосской тары⁸². Сами амфоры, судя по всему, утеряны, по крайней мере, отыскать их в фондах ольвийского заповедника мне не удалось, поэтому в таблице 36 приведены чертежи сосудов по фотографиям и обмерам И. Б. Брашинского.

⁸¹ Брашинский И. Б. Раскопки в районе теменоса Ольвии в 1960—1962 гг. // КСИА. 1965. № 103. С. 95 сл.

⁸² Брашинский И. Б. Новые данные о торговле Самоса с Ольвией // КСИА. 1967. № 109. С. 22 сл.; его же. Методы исследования античной торговли... С. 132. Табл. XXVI б.

Фотографии и схематичные рисунки амфор не дают полного представления о деталях, прежде всего о профилировке венцов и ножек, ясно лишь, что хиосские пухлогорлые амфоры из этого комплекса относятся скорее всего к завершающему эволюционный ряд варианту (табл. 36 -2) того же типа, который представлен в комплексе кургана № 13 у с. Великая Знаменка. Самосской амфоре (табл. 36 -1) в настоящее время можно привести несколько аналогий, прежде всего это образцы из кургана № 25 (1966 года) Елизаветовского могильника⁸³, из ямы № 7 поселения Надлиманское III⁸⁴, из погребения № 1 (1937 года) на северном берегу Херсонеса⁸⁵. Судя по всему, этот тип самосской тары производился не позднее середины V века.

При невозможности оценить детали профилировки сосудов, в настоящее время реально лишь широко продатировать комплекс ольвийской ямы № 13 второй четвертью V века до н. э., скорее всего ближе к середине столетия.

Некоторые выводы:

От первой половины V века до н. э. до нас дошло 17 комплексов, что несколько больше, чем от всего предшествующего столетия. Но важнее не столько количество, сколько качество этого материала, его более высокий информативный уровень, благодаря чему удается решить несколько важных источниковедческих задач.

Прежде всего, эти комплексы достаточно полно представляют все разнообразие средиземноморского импорта в керамической таре, который поступал в этот регион на протяжении первой половины столетия. Можно уверенно говорить о том, что в самом начале V века основной состав центров-экспортеров, известных нам по предыдущему периоду, особых изменений не претерпевает. По-прежнему достаточно интенсивно ввозится продукция из Хиоса, Лесбоса, Самоса, Милета, Клазомен и Абдер (?).

⁸³ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 107. Табл. I, VII; *его же*. Методы исследования античной торговли... С. 103, 132.

⁸⁴ Мелюкова А. И. Поселение Надлиманское III... С. 12. Рис. 3 -6.

⁸⁵ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 122. Табл. 1, 2.

Как и следовало ожидать, серьезные изменения в списке центров, осуществляющих массовый вывоз продукции, происходят в первой четверти столетия. Примерно в 80-е годы в комплексах, да, впрочем, и в массовом фрагментированном материале совершенно исчезает керамическая тара Милета и Клазомен. Скорее всего это связано с известными событиями начала V века, когда после разгрома ионийского восстания в 494 году была подорвана экономика этих крупнейших ионийских центров Малой Азии, а Милет был вообще разрушен. Впрочем, нет полной уверенности и в том, что тот же Милет, восстановленный после 479 года и возобновивший, видимо, достаточно быстро свою хору, не возродил собственное амфорное производство. Такой вариант событий мог иметь место, и не исключено, что в дальнейшем нам удастся выделить среди амфор неустановленных центров производства ныне неизвестные серии тары Милета второй четверти V века. Вполне вероятно, что амфоры так называемой "протофасосской" серии (не имеющей к Фасосу никакого отношения) второй четверти V века, и обладающие рядом признаков, сближающих их с милетскими и самосскими конца VI — начала V века, могут оказаться образцами милетской тары 70-х—60-х годов V века.

Менее вероятно такое предположение для Клазомен, поскольку весьма характерная глина клазоменских амфор совершенно не фиксируется среди огромных массивов амфорной керамики второй четверти столетия.

Любопытна ситуация с самосской керамической тарой. В отличие от милетских и клазоменских самосские амфоры не исчезают, и импорт этого центра достаточно стабилен без каких-либо заметных перерывов. Возможно, отсутствие перерывов в амфорном производстве на Самосе в первой трети V века резонно объяснить тем, что участвуя на первых порах в ионийском восстании, самосцы в критический момент бросили союзников и обеспечили персам победу, избегнув таким образом разгрома (Her. VI. 13). Нельзя исключать и другой фактор — Самос, в отличие от прочих центров в ту эпоху, славился, как известно, не столько своим вином, сколько оливковым маслом.

Точно также не фиксируются перерывы в хиосском импорте, хотя в отличие от Самоса хиосцы участвовали в ионийском восстании до самого конца и были наказаны персами. Не исключено, что какой-то

перерыв в амфорном производстве и винном экспорте Хиоса все же существовал, но был не очень большим и в нашем материале просто не нашел отражения. Известно, что после битвы при Микале в 479 году Хиос освободился от власти персов и длительное время был одним из самых мощных членов Афинского морского союза.

Эолийский импорт, как и хиосский, на всем протяжении первой половины V века был достаточно стабильным, без заметных сбоев. Однако заметна одна особенность — в комплексах второй четверти столетия практически отсутствуют сероглиняные амфоры, которые традиционно считают продукцией Лесбоса (Лесбос-С). При этом достаточно часто встречаются амфоры с теми же морфологическими характеристиками, но из красной глины (Лесбос-К). Можно, конечно, объяснить это тем, что в технологии лесбосского гончарства почему-то возобладал вместо окислительного иной — восстановительный режим обжига, что и придавало черепку вместо серого красный цвет. Однако во второй половине V века мы опять встречаемся с сероглиняными лесбосскими амфорами, что, как мне представляется, требует иного объяснения.

Есть и еще один любопытный момент в связи с вывозом вина из Эолии. Наряду со стандартными хорошо известными "лесбосскими" амфорами серой и красной глины где-то в первой четверти V века появляется т. н. "надлиманский" тип амфор, сохраняющий ряд типичных признаков лесбосской тары (формы венца, ножки, ручки), но отличающийся иными пропорциями корпуса. Выше высказывалось предположение, что такая ситуация может быть объяснена тем, что на Лесбосе существовало несколько достаточно крупных центров, каждый из которых мог осуществлять выпуск своей специфической тары в рамках одного морфологического прототипа. В связи с этим уместен вопрос, — не объясняется ли временное исчезновение сероглиняных амфор (при продолжающемся выпуске разнотипных красноглиняных) тем, что после разгрома ионийского восстания у полисов Лесбоса была различная судьба?

Сказанное дает основание утверждать, что в 80-е—70-е годы V века произошло несомненное снижение объемов поставок товаров в амфорах из крупнейших центров малоазийской Греции, за исключением, может быть, только Хиоса. Их место на причерноморском рынке зани-

мают другие поставщики, и прежде всего полисы северной Греции и Фракии.

Еще в предыдущей главе отмечалось, что есть некоторые (пусть пока и небольшие) основания предполагать, что остров Фасос начинает вывозить свое вино еще в конце VI века до н. э. (см. комплекс ольвийского склада 1949 года). В V же веке идет явное возрастание удельного веса фасосского импорта. Сначала осуществляется вывоз товаров в амфорах типа серии "джонсон" варианта "ворота Силены, № 2, 16", а начиная со второй четверти столетия появляется несколько новых серий фасосских амфор этого же варианта ("стеблевская", "знаменская" и др.). Причем, в этом случае практически нет сомнений, что это амфоры фасосского производства, тем более, что именно на них впервые появляются анэпиграфные клейма, принадлежность которых Фасосу убедительно аргументирована И. Гарланом.

К этому же кругу новых экспортёров следует причислить и Менду (или близкий к этому полису центр), откуда с рубежа первой и второй четвертей столетия начинается интенсивный вывоз вина в амфорах типа "ворота Силены, № 69, 71".

Весьма вероятна принадлежность одному из фракийских или халкидских полисов амфор "с раздутым горлом", форма которых в некоторых деталях очень близка к фасосским и мендейским второй четверти V века.

Другими словами, бурные события первой трети V века привели к довольно сильным изменениям не только в политической, но и в экономической ситуации в Эгейиде. Ослабление позиций ряда крупных ионийских центров Малой Азии обеспечило возможность выхода на международный рынок новым винодельческим центрам Фракии и Халкидики.

Глава 3

Комплексы второй половины V века до н. э.

В нашем распоряжении имеется 13 достаточно выразительных комплексов с синхронными группами керамической тары второй половины V века до н. э. Как и для первой половины столетия мы имеем наборы амфор из хозяйственных ям, ботросов, землянок и наземных зданий, из греческих могил на городских некрополях, а также из скифских курганов. Особую значимость имеют шесть амфорных складов, один из которых насчитывал более сотни сосудов.

Для этого времени благодаря наблюдениям за эволюцией форм и независимой датировке различных групп керамического материала удается выделить несколько хронологических пластов, каждый из которых может быть датирован в пределах полутора — двух десятилетий. На этот раз в качестве наиболее надежных индикаторов выступают, кроме хиосских амфор, керамическая тара Фасоса и Менды, в меньшей степени Лесбоса.

Ольвийская землянка 1985 года

Фасос, Лесбос-С. Табл. 37

В заполнении ольвийской землянки 1985 года было найдено 3 целые однотипные амфоры "фасосского круга", а на самом дне — фрагменты лесбосских и коринфских амфор¹. Фасосские сосуды имеют туловище пифоидного профиля с плавным обводом корпуса, уплощенные, слегка отогнутые наружу венцы, низкие острореберные ножки (табл. 37 -1—3). Глина тонкая, красно-коричневого цвета со слюдой. На горле одной амфоры стоит энглифическое клеймо-колечко диаметром 6 мм, на горлах двух других — крупные дипинти "MI" и "NI", а также граффити в виде креста.

Фрагменты амфор такого типа достаточно часто встречаются в стратифицированных слоях причерноморских городов первой половины — середины V века², хотя целые сосуды известны в небольшом числе. Создается впечатление, что данная серия амфор является более поздним продолжением типа фасосской, выделенного по материалам комплекса ольвийской ямы № 421, и встреченного помимо этого в таких комплексах первой четверти V века, как дом 24 Керкинитиды и патрейский комплекс № 5 (см. выше). Амфоры из ольвийской землянки с отмеченными более ранними образцами имеют близкие характеристики глины, схожую профилировку венцов и ножек, но отличаются более стройными очертаниями, что соответствует общей тенденции в эволюции греческой тары большинства центров производства.

Помимо ольвийской землянки 1985 года такие же фасосские амфоры встречены в одном из некрополей Восточного Причерноморья³, еще одна с аттическим киликом середины V века в погребении № 30 у с. Дугино⁴, но самое главное — они присутствуют в хорошо датируе-

¹ Раскопки В. И. Денисовой. Целые амфоры хранятся в ИИМК РАН в С.-Петербурге, п. о. Ол. 85/354, 355, 356. Из фрагментированного амфоры мне было доступно только горло лесбосского сосуда.

² Абрамов А. П., Масленников А. А. Амфоры V в. до н. э. из раскопок поселения на мысе Зюк // СА. 1991. № 3. С. 239. Рис. 3 -5—7.

³ Кахицдзе А. Ю. Восточное Причерноморье в античную эпоху (колхические могильники). Батуми, 1981. С. 43. Табл. X. № 1. Табл. XXI. № 6.

⁴ Копылов В. П. Новые данные о связях населения дельты Дона в V в. до н. э. // Донские древности. Вып. 1. Азов, 1992. С. 78 сл. Рис. 1.

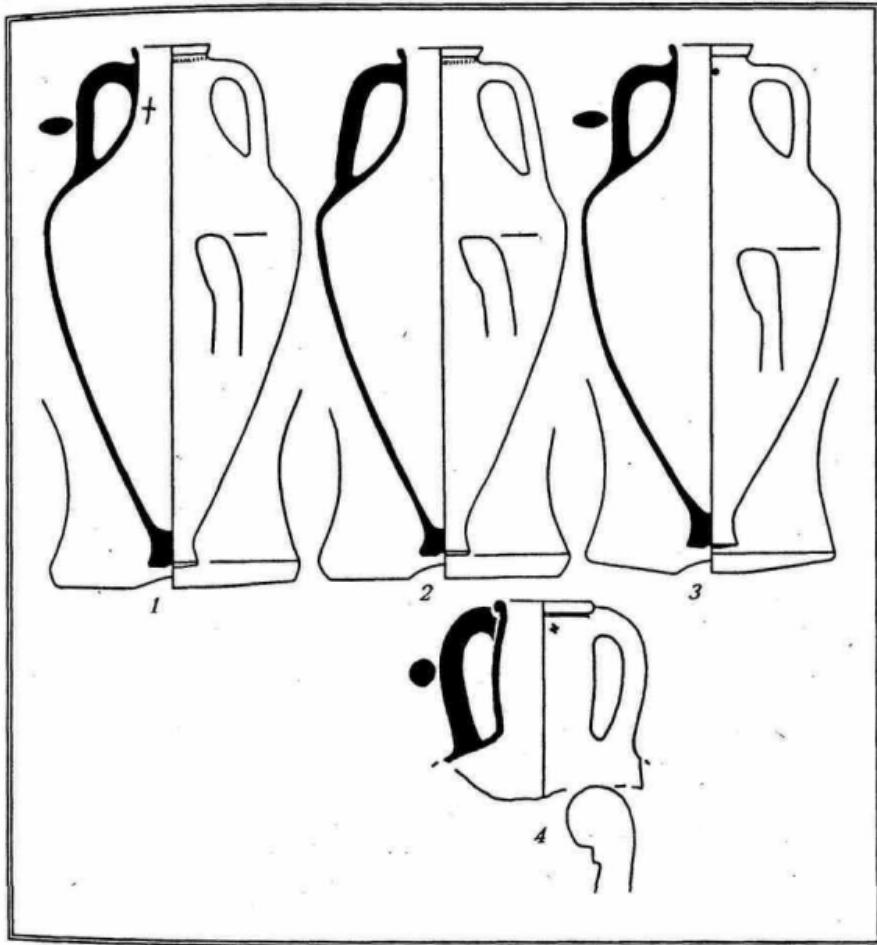

Табл. 37. Землянка 1985 года из Ольвии:
1—3 — Фасос; 4 — Лесбос-С

мом 40-ми—30-ми годами V века нимфейском складе 1978 года (см. ниже).

Прочий фрагментированный амфорный материал из ольвийской ямы, кажется, несколько более ранний. Например, горло сероглинянной лесбосской амфоры с глубоко вдавленным энглифическим клеймом в виде буквы "N" (табл. 37-4) находит полную аналогию в материалах из кургана № 3 у с. Стеблев (см. ниже), а также среди афинских

находок, где контекст указывает на середину V века⁵. Все эти сосуды производят впечатление более ранних не только по сравнению с амфорами последней трети V века (из ольвийского склада № 2/1971 года или склада в Сладките Кладенцы), но даже с образцом из никонийского склада № 3/1960 года третьей четверти V века (см. ниже).

С учетом всего изложенного будет правильным отнести данный комплекс к самой середине V века до н. э. (50-е—40-е годы).

Погребение № 2 кургана № 3 у с. Стеблев

Лесбос-С, Менда. Табл. 38

Этот комплекс⁶ самым непосредственным образом стыкуется с предыдущим, поскольку содержит лесбосскую сероглинянную амфору (Лесбос-С) с таким же энглифическим клеймом "N" на горле, как и в ольвийской землянке 1985 года (табл. 38 -1). Эти сосуды не просто одновременны, они вышли из одной мастерской.

Кроме лесбосской в погребении находилось еще две совершенно одинаковые амфоры с высоким цилиндрическим горлом, коническим туловом и высокой ножкой на расширенном основании (табл. 38 -2). Эта серия, относимая мною предположительно к производству Менды, фиксируется по целому ряду комплексов второй половины V века (нимфейский склад 1978 года, ольвийская землянка 1979 года, ольвийский ботрос 1979 года и др.). За исключением ботроса, материал которого накапливался длительное время, остальные комплексы достаточно уверенно датируются в пределах 40—30-х годов. Более ранний вариант этого типа мендейской тары отмечен выше в комплексе великоизнаменского кургана № 13.

⁵ Clinkenbeard B. B. Lesbian Wine and Storage Amphoras (A Progress Report on Identification) // Hesperia. 1982. Vol. 51. № 3. Pl. 71. № 5, и особенно № 6. Амфора № 6 по сводке Б. Клинкенберд фрагментированная, у нее отсутствует нижняя часть, и вместе с тем ее тождество с экземпляром из ольвийской землянки сомнений не вызывает.

⁶ Клочко В. И. Работы Стеблевского отряда // АО за 1983. М., 1985. С. 284; Скорый С. А. Стеблев: скифский могильник в Поросье. Киев, 1997. С. 48, 82. Рис. 23. Фотографии и обмеры амфор любезно присланы С. В. Полиным.

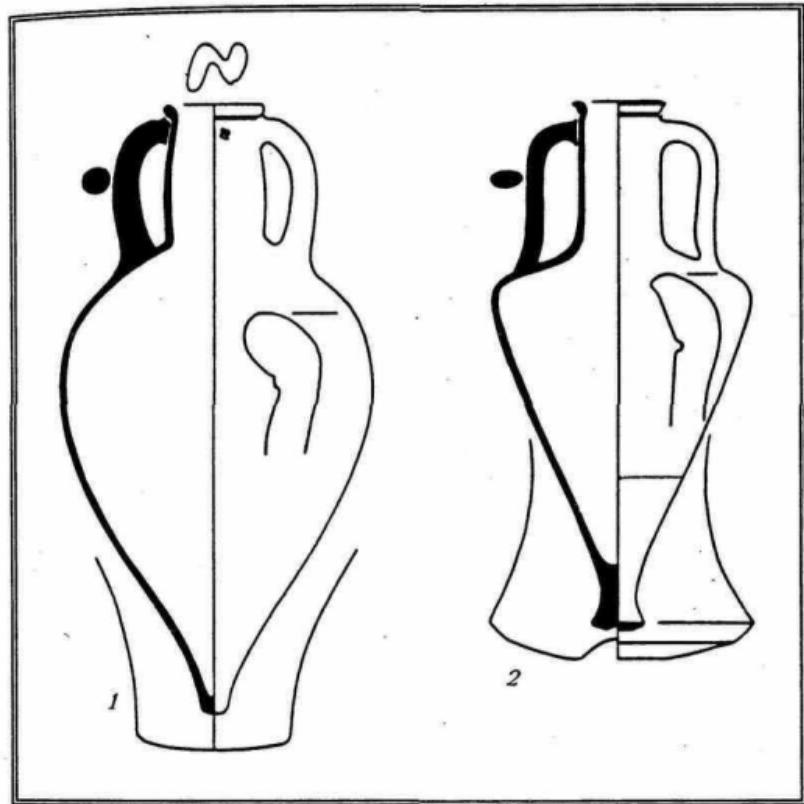

Табл. 38. Погребение № 2 кургана № 3 у с. Стеблев:
1 — Лесбос-С; 2 — Менда

С учетом всего изложенного наиболее вероятным временем для комплекса стеблевского кургана № 3 будут 40-е годы V века до н. э.

Фанагорийский склад на холме "Г"

Хиос, Фасос. Табл. 39

Открытый в Фанагории амфорный склад имел в своем составе 26 хиосских, 8 фасосских и 1 лесбосскую амфоры, размещенные в два ряда друг над другом. Целиком склад никогда не публиковался, но определенное представление о нем можно получить по статьям М. М. Кобылиной с кратким описанием стратиграфической ситуации и

фотографиями двух амфор⁷, а также по схематичным чертежам в книге И. Б. Зеест⁸. В 50-е годы замеры емкости и описание морфологии амфор были сделаны Б. Н. Граковым, сведения которого приведены в последней книге И. Б. Брашинского⁹. К сожалению, обработать материал комплекса, хранящегося в фондах ГМИИ, мне не удалось по ряду обстоятельств.

Фанагорийский склад интересен прежде всего тем, что содержит хиосские пухлогорлые амфоры двух вариантов: 6 целых фракционных и полностандартных сосудов развитого варианта с едва намеченным перехватом на горле и неокрашенным венцом¹⁰ и 3 целых амфоры с перехватом в нижней части горла¹¹. Первый вариант маркирован комплексами великоизнаменского кургана № 13 и елизаветовских курганов № 15 и 40¹², которые датируются концом второй четверти — серединой V века. Судя по всему, амфоры из фанагорийского склада представляют наиболее позднюю серию этого варианта и относятся к тому времени, когда на смену ему пришел и какое-то время сосуществовал с ним следующий вариант тары с перехватом в нижней части горла.

Хиосские амфоры с перехватом на горле бытовали достаточно долгое время. Фанагорийские экземпляры относятся к наиболее ранней серии (примерно конец 50-х — 40-е годы), для которой характерными признаками являются плавный изгиб плеч и относительно невысокое горло¹³. Если сначала они сосуществуют с раннепухлогорлыми, то

⁷ Раскопки 1948—1949 гг.: Кобылина М. М. Раскопки Фанагории // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVII. С. 232 сл. Рис. 77; ее же. Фанагория // МИА. 1956. № 57. С. 20 сл.

⁸ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 73, 76, 81. Табл. II -7 (лесбосская), IV -11 г (хиосская), VI -16 б (фасосская).

⁹ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 132.

¹⁰ Там же, № 57—62.

¹¹ Там же, № 66, 67, 77. См. также: Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... Табл. IV -11 г.

¹² Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 107. № 2, 3. Табл. I, VII.

¹³ Примерно такую же последовательность вариантов хиосской тары реконструирует А. А. Завойкин (см.: Завойкин А. А. Проблемы синхронизации и датирования комплексов середины — второй половины V века до н. э.).

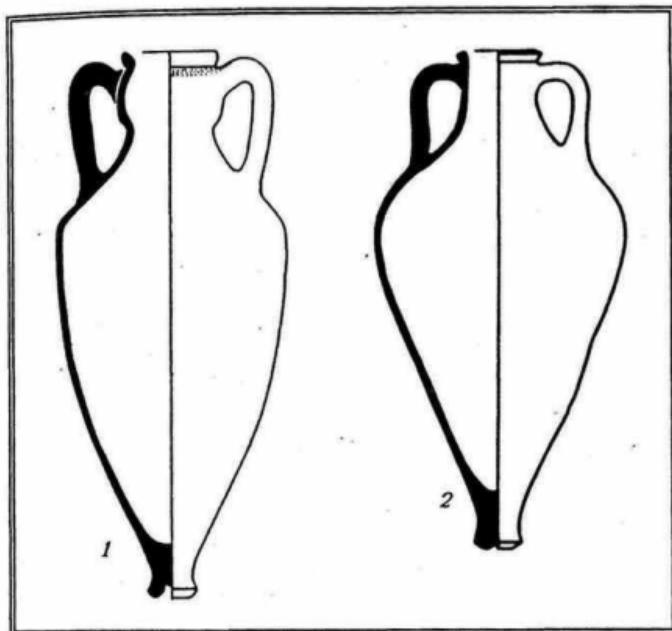

Табл. 39. Склад на холме "Г" в Фанагории:
1 — Хиос; 2 — Фасос

позднее выпускаются наряду с амфорами с прямым горлом (см.: ольвийскую землянку 1979 года), и доживают до 20-х годов V столетия (см.: ольвийский склад №1/1971 года).

Фасосские биконические амфоры (8 экз.), отнесенные к продукции этого центра И. Б. Зеест, были выделены в особый тип "фанагорийский холм Г"¹⁴. Иногда они носят название "раннебиконических" и датируются чаще всего третьей четвертью V века. Реально по фотографии и обмерам известна одна амфора фанагорийского склада из восьми¹⁵. Полные аналогии ей встречены в нескольких погребениях Елизаветовского могильника, прежде всего, в курганах № 17 и 45, еще

содержащих хиосские амфоры разных типов // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988. С. 53—55.

¹⁴ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 179.

¹⁵ Кобылина М. М. Раскопки... Рис. 77 (справа); Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... Табл. VI -16 б (чертеж не точен); Брашинский И. Б. Методы исследования... Табл. 6. № 9 (обмеры Б. Н. Гракова).

одна хранится в Эрмитаже. К сожалению, археологический контекст этих находок столь невыразителен, что сами амфоры, например, из Елизаветовки, датируются по аналогии с фанагорийским складом¹⁶. Более точную хронологическую привязку дают два сосуда из погребения № 6 (1967 года) Пичвнарского могильника, найденные вместе с электровым кизикским статером 460—440 годов до н. э.¹⁷ В целом место фасосских амфор из фанагорийского склада видится в самом начале типологического ряда "раннебиконической" тары. Они предшествуют более вытянутым амфорам того же типа из ольвийского ботроса 1979 года, никонийского склада № 3/1960 года, и даже нимфейского склада 1978 года (см. ниже)¹⁸.

Единственная лесбосская амфора из фанагорийского склада, к сожалению, известна мне только по схематичному чертежу в книге И. Б. Зеест. Судя по нему ее высота должна быть около 68 см, а диаметр тулов — около 32 см. Учитывая такие ее морфологические особенности, как венец валикообразной формы с уступом, полуночную и достаточно плавный переход от горла к плечам, можно предполагать, что она занимает в типологическом ряду промежуточное место между амфорами из стеблевского кургана № 3 и третьего никонийского склада 1960 года.

Возможности перекрестной датировки по трем группам тары из фанагорийского склада позволяют согласиться с высказанный еще И. Б. Брашинским точкой зрения об отнесении этого комплекса к самому началу третьей четверти столетия, скорее всего к 40-м годам V века до н. э.

¹⁶ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 109, 110.

¹⁷ Кахидзе А. Ю. Античные памятники Восточного Причерноморья (греческий могильник Пичвнари). Батуми, 1975. С. 95. Рис. 31 -2, 3. Табл. XXVII -1, 2.

¹⁸ Недавно такие амфоры были найдены и на самом Фасосе: Grandjean Y. Contribution a l'établissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le matériel amphorique du quartier de la porte du Silene // BCH. 1992. Vol. 116. P. 564. № 72.

Нимфейский склад 1978 года

Хиос, Фасос, "круг Фасоса", Менда, тип "НФ.-122".

Табл. 40, 41

Видимо несколько более поздним следует считать склад 1978 года из Нимфея, который по разнообразию представленных в нем групп амфор второй половины V века является одним из самых представительных и интересных. Всего он включал около 50 амфор, в Эрмитаже хранится 12 целых и реставрированных сосудов, в том числе хиосские с прямым горлом, фасосские ранние биконические, мендейские, а также неустановленных центров производства (табл. 40). По некоторым данным он также включал хиосскую пухлогорлую амфору¹⁹, но обнаружить ее в фондах не удалось.

Хиосские амфоры из склада, судя по всему, являются самым ранним вариантом тары с прямым горлом ("нового стиля" по В. Грейс), который появляется в третьей четверти V века и какое-то время существует с позднепухлогорлыми амфорами. Они отличаются пифоидным туловом с плавным переходом от горла к плечу, валикообразным венцом и небольшой ножкой с глубокой выемкой на подошве. Две амфоры из комплекса представляют разные фракции стандарта — одна емкостью около 22 литров, вторая — около 13 литров (табл. 40 -1, 2). Аналогичные образцы хиосской тары встречены в комплексах ольвийской землянки 1979 года и никонийского склада № 3/1960 года (см. ниже).

В складе присутствуют две фасосские раннебиконические амфоры типа "фанагорийский холм Г" разных фракций (одна в 17,5, другая в 13,1 литра) (табл. 40 -4, 5). По сравнению с приземистыми сосудами из фанагорийского склада, давшими название типу и елизаветовскими находками из курганов № 45 и 73²⁰, они выглядят более стройными за счет большей высоты горла. Создается впечатление, что амфоры из нимфейского склада относятся к несколько более позднему времени.

¹⁹ Изв. номера целых амфор: НФ. 78. 115—126, остальной фрагментированный материал хранится на базе Нимфейской экспедиции в с. Героевка. Склад опубликован лишь в самых общих чертах: Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 134. Табл. XXVIII.

²⁰ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 25, 33. Табл. II, VIII.

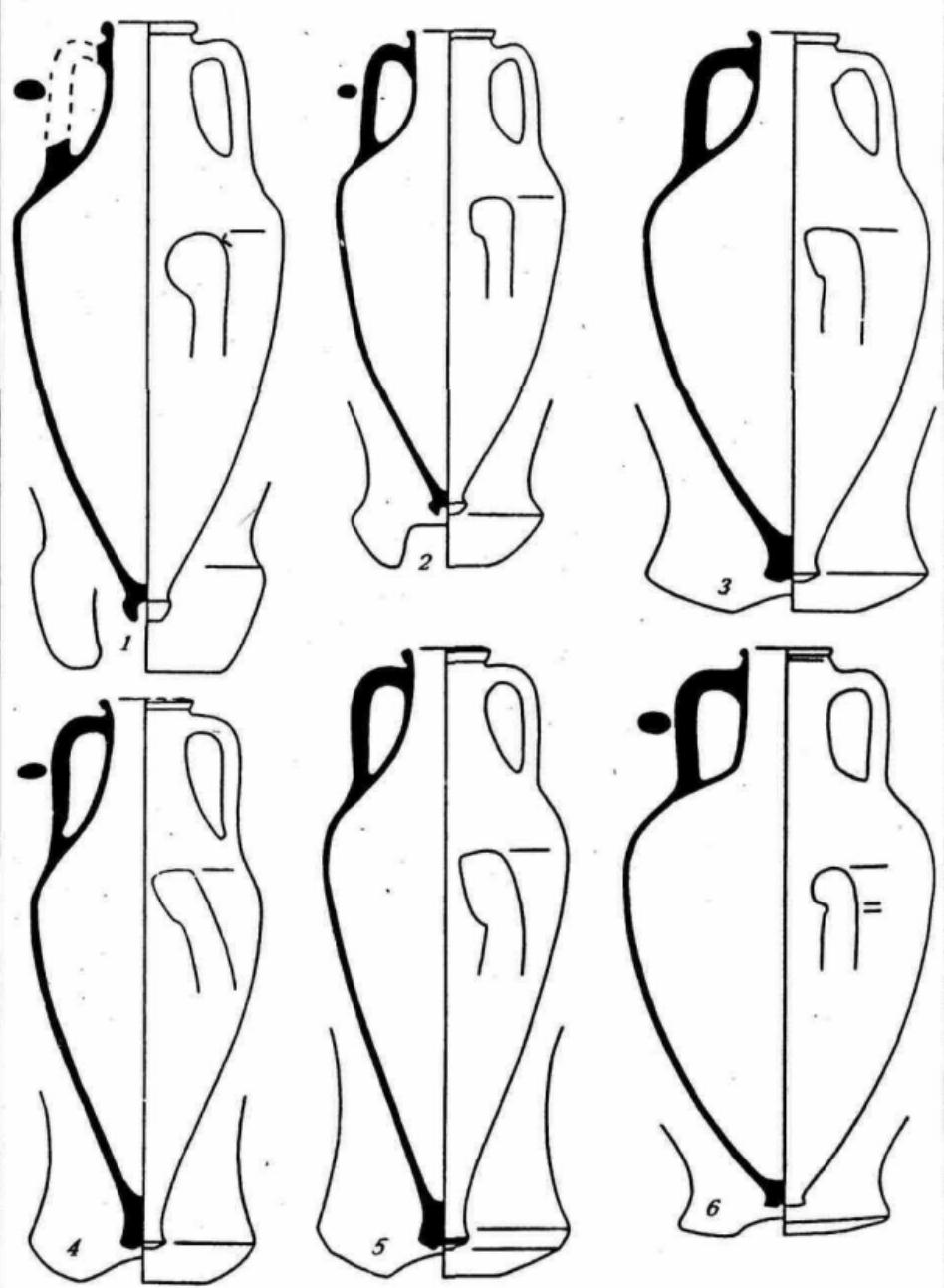

Табл. 40. Склад 1978 года из Нимфея: 1, 2 — Хиос; 3, 4, 5 — Фасос;
6 — неуст. центр, тип "Нф.-122"

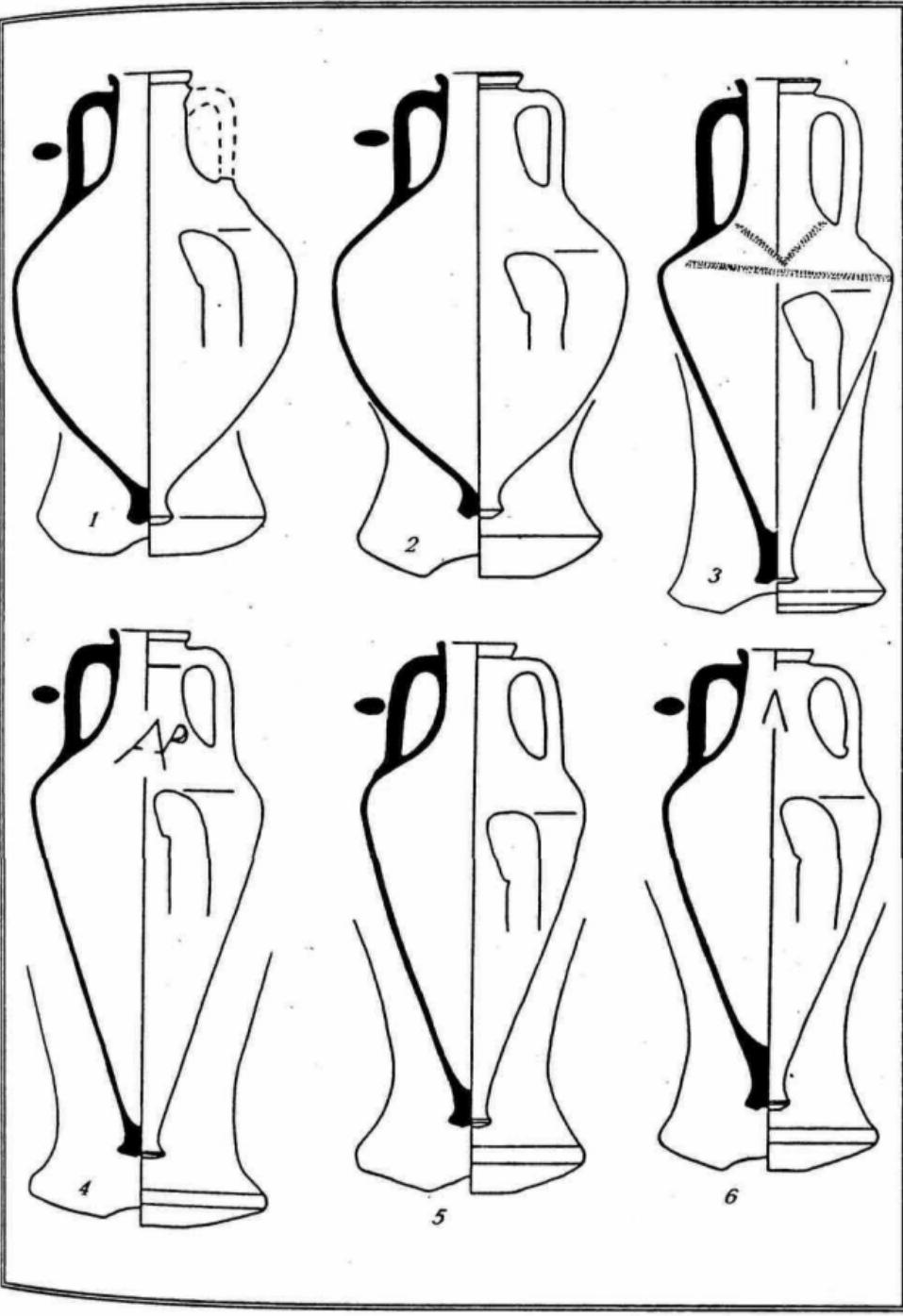

Табл. 41. Склад 1978 года из Нимфея:

1, 2 — Менда; 3 — Менда ; 4—6 — Фасос типа "Нф.-119—121"

К фасосской группе, видимо, следует отнести и амфору (табл. 40 -3), которая по своим пропорциям повторяет описанные выше сосуды из ольвийской землянки 1985 года, но более крупного стандарта (емкость 25,25 л.).

Нимфейский склад включает также две одинаковые мендесские амфоры шаровидной формы на "рюмообразной" ножке (табл. 41 -1, 2), локализация которых была предложена И. Б. Брашинским на основании сходства ряда морфологических признаков и глины таких сосудов с надежно атрибутированными мендесскими амфорами первой половины IV века²¹. Сейчас известно довольно много таких образцов одного стандарта²², и все они не выходят за пределы третьей четверти V века.

Видимо продукцией все той же Менды, но иного типа является амфора с коническим туловом (табл. 41 -3)²³, аналогичная упомянутой при описании стеблевского кургана № 3, и известная по другим комплексам (ольвийского подвала № 1/1971 г., ольвийского ботрона 1979 года).

Комплекс содержит несколько амфор неустановленных центров производства, скорее всего, также из северной части Эгейды. Так, материалы склада позволяют выделить группу амфор "круга Фасоса" под условным названием "Нф.-119—121" (нимфейский склад,

²¹ Брашинский И. Б. Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 70 сл. Рис. 1 -2; 2 -2.

²² Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 32, 38. Табл. III, IX. Отдельные образцы встречены мною в фондах Одесского, Херсонесского, Ялтинского и др. музеев, однако все они происходят не из комплексов. См., например: Монахов С. Ю., Слонов В. Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2. Табл. 10. № 54, 55. Емкость всех этих амфор колеблется в пределах 25—26 литров.

²³ Аргументацию мендесского происхождения амфор этого типа, условно названного "ворота Силены, № 69—71", см.: Monachou S. J. Sur quelques series amphoriques d'origine inconnue presentes dans le nord de la Mer Noire // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istamboul de 1994. (Sur presse).

№ 119—121)²⁴. Они характеризуются сильно вытянутым коническим туловом и профилировкой венцов и ножек "по фасосскому типу" (табл. 41 -4—6). Всего в комплексе присутствует три такие амфоры соответственно трех фракций стандарта (около 15, 12 и 10 литров). Визуальные характеристики глины (красного и светло-коричневого цвета с большим количеством слюды), а также высокая степень сходства профильных деталей с более поздними фасосскими биконическими амфорами IV века вполне допускают гипотезу об их фасосском происхождении. Кроме нимфейского склада амфоры типа "Нф.-119—121" встречены в комплексах никонийского склада № 3 (1960 года) и ольвийского ботрона 1979 года (см. ниже), что дает основание предполагать бытование этого типа на протяжении, по крайней мере, последней трети V века до н. э.

Еще одна амфора неустановленного центра производства имеет пигоидное тулово с покатыми и высокими плечами, почти цилиндрическое горло средней высоты, вертикально поставленные ручки, очень маленький валикообразный венец с "подчеркивающим" желобком и небольшую низкую острореберную ножку (табл. 40 -6). Глина розовая с включениями известняка. Мелкая редкая слюда присутствует только в ангобе. Мне известна единственная близкая находка в афинском колодце № 7.3, датируемом 460—440 годами до н. э.²⁵

При совпадении основных размеров экземпляр с Афинской Агоры, кажется, отличается более пологими плечами и венцом большего размера. Какие-либо предположения о месте производства этих амфор в настоящее время будут преждевременными. Поскольку реально оценить наиболее существенные признаки этих амфор удается только по материалам нимфейского склада, есть основания дать название типу не по первой, а по последней находке: "Нф.-122" (нимфейский склад, № 122)²⁶.

²⁴ О выделении этой группы см.: Monachov S. J. Sur quelques... И. Б. Брашинский считает эти амфоры фасосскими (см.: Методы исследования античной торговли... С. 134).

²⁵ Boulter C. Pottery of the Mid-fifth Century from a Well in the Athenian Agora // Hesperia. 1953. Vol. XXII. № 2. P. 105. Pl. 39. № 153.

²⁶ См.: Monachov S. J. Sur quelques series ...

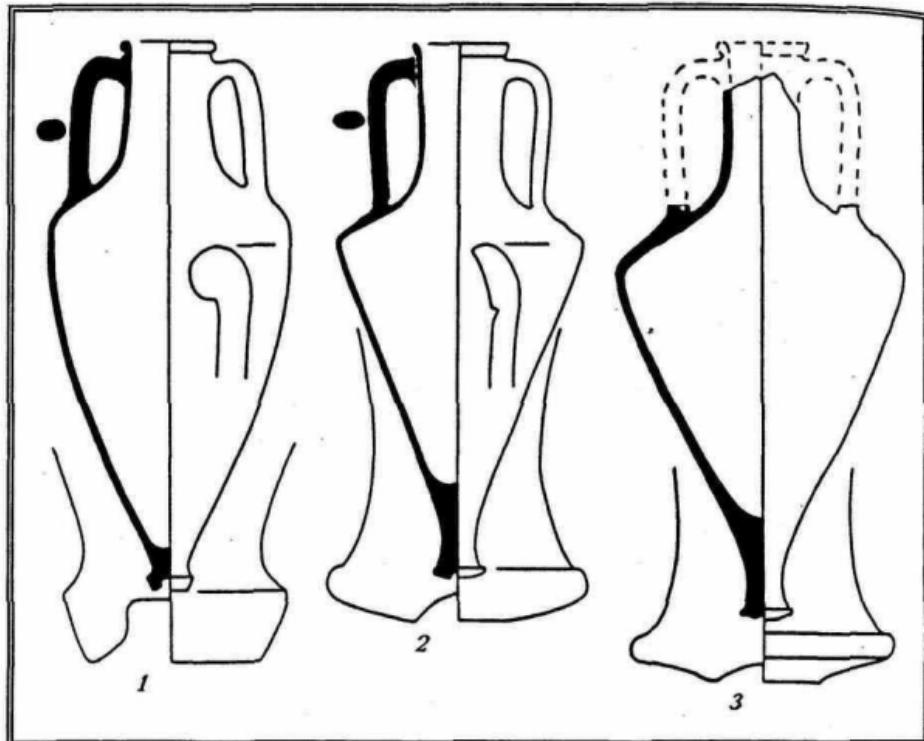

Табл. 42. Землянка 1979 года из Ольвии: 1 — Хиос; 2, 3 — Менда

Учитывая все приведенные аналогии будет правомерно сузить принятую датировку склада третьей четвертью V века²⁷ до первой половины этой четверти. Его формирование, судя по всему, завершается не позднее середины 30-х годов. Не противоречит этому и то обстоятельство, что по некоторым данным кроме рассмотренных образцов склад содержал и хиосскую позднепухлогорлую амфору.

Ольвийская землянка 1979 года

Хиос, Менда. Табл. 42

Этот комплекс дает две уже известные по нимфейскому складу группы керамической тары хиосского и мендейского производства. В

²⁷ См.: Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 134. Табл. XXVIII-а.

фондах ИИМК РАН хранится 3 амфоры²⁸, одна из которых фракционная хиосская с прямым горлом (табл. 42 -1), а две другие — мендейские с коническим туловом типа "ворота Силена, № 69—71" (табл. 42 -2, 3).

Хиосская и меньшая мендейская идентичны образцам из нимфейского склада 1978 года, еще одна фрагментированная мендейская амфора (отсутствуют обе ручки и венец), судя по всему, представляет не фракцию, а полный стандарт. Параллели с нимфейским складом позволяют уверенно датировать комплекс 40-ми—30-ми годами V века.

Никонийский склад № 3 (1960 года)

Хиос, Лесбос-С. Фасос, "никонийский" тип

Табл. 43, 44

Стратиграфическая ситуация с находкой этого склада не совсем ясна²⁹. Комплекс включал 16 или 17 амфор нескольких центров и в самом общем виде был издан Э. А. Гансовой³⁰. Вошел он в сводку И. Б. Брашинского, упомянут еще в нескольких работах³¹, однако получить реальное представление о его составе по этим публикациям очень трудно.

²⁸ Раскопки В. И. Денисовой на кв. 249. Материал не издан. См.: Денисова В. И. Отчет о работах Ольвийской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1979 году // Архив ИИМК РАН. Л. 13. Рис. 22, 25, 26, 29—31. Из отчета следует, что на полу жилища находилось три хиосские амфоры с прямым горлом, две "фасосского круга", несколько горл хиосских пухлогорлых амфор, а также фрагменты ионийской и аттической чаш. По стратиграфическим соображениям и черному лаку землянка датирована автором третьей четвертью V века до н. э.

²⁹ Скопление амфор в кв. 32 было обнаружено на глубине 1 м в культурном слое вне связи со строительными конструкциями. Скорее всего сосуды находились в яме, контуры которой раскопками не зафиксированы.

³⁰ Гансова Э. А. Комплексы керамической тары // МАСП. 1966. Вып. 5. С. 77.

³¹ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли.. С. 134.—Прил. II. 1. Комплекс № 9; Секерская Н. М. Античный Никоний и его округа в VI—IV вв. до н. э. Киев, 1989. С. 88.

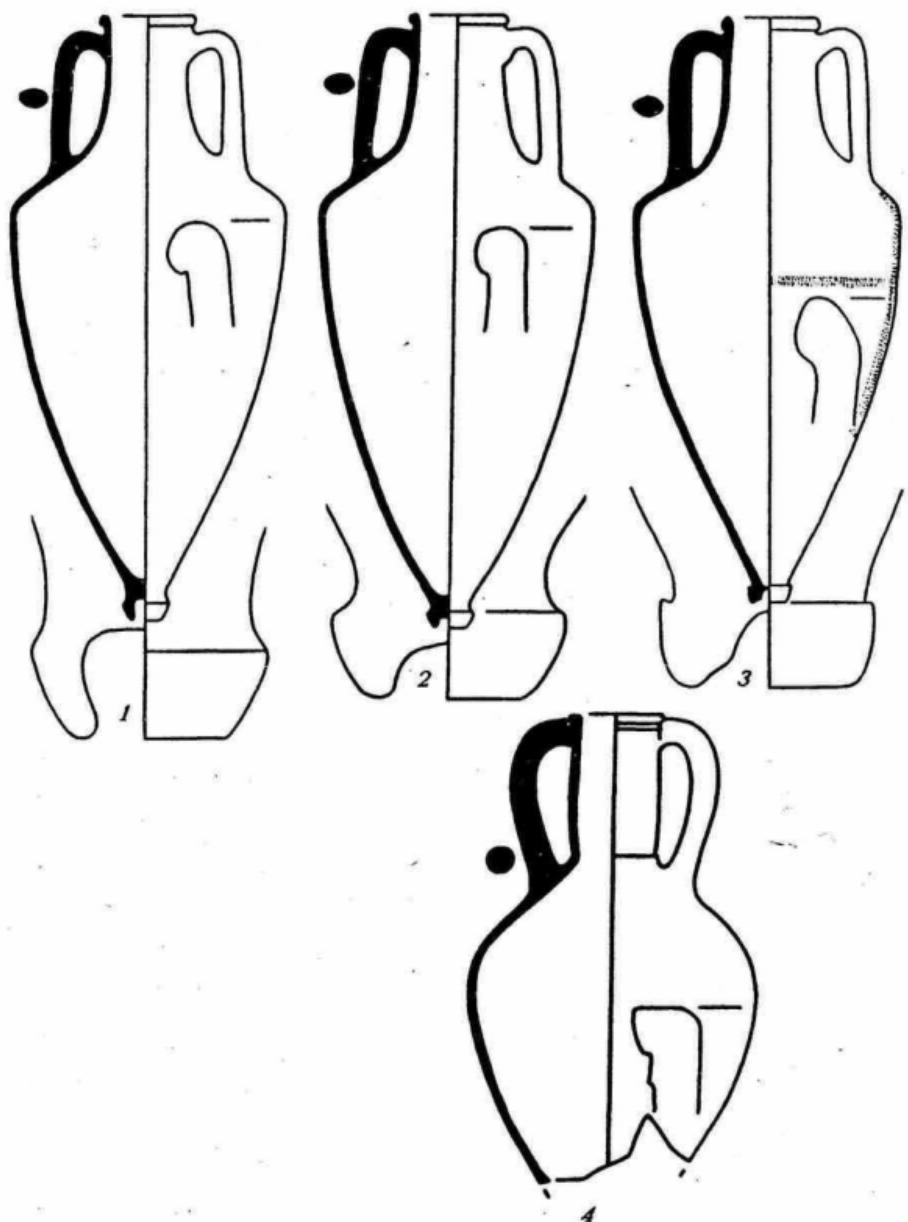

Табл. 43. Склад № 3 (1960 года) из Никония:
1—3 — Хиос; 4 — Лесбос-С

В ходе обработки коллекции керамической тары Одесского музея удалось найти около половины сосудов из склада, представляющих все группы фигурировшей там тары. Правда, в силу того, что раскопочный сезон 1960 года на Никонии дал очень много амфорного материала и он в отдельных случаях зашифрован в музее без учета археологического контекста, возникли определенные сложности в отнесении некоторых находок к тому или иному комплексу³².

Три хиосские амфоры из этого склада (табл. 43 -1—3) представлены наиболее ранним вариантом сосудов с прямым горлом и повторяют те формы, которые известны по комплексу нимфейского склада 1978 года и ольвийской землянки 1979 года. На одном из сосудов сохранились остатки орнаментации красной краской — горизонтальная полоса чуть ниже наибольшего диаметра и вертикальные полосы от нижнего прилепа ручек до середины туловы. При единстве основных морфологических признаков амфоры отличаются профилем ножек, что, скорее всего, связано не с хронологией, а разными мастерскими. Все известные аналогии, приведенные при описании нимфейского склада, позволяют относить этот вариант к 30-м годам V века.

По меньшей мере две амфоры этого комплекса могут быть отнесены к Фасосу или "кругу Фасоса". Одна из них в деталях повторяет фракционный сосуд со строго коническим туловом условной группы "Нф.-119—121" (табл. 44 -1). Вторая сочетает морфологические признаки как тары этой группы, так и фасосских типа "фанагорийский холм Г" (табл. 44 -2).

Еще одна амфора из комплекса склада имеет своеобразные характеристики (табл. 44 -3): яйцевидное туло, высокое горло, плавно переходящее в пологие плечи и типично фасосский трапециевидный венец. По плечам в районе нижнего прилепа ручек идет полоса красной краски. Глина тонкая, светло-коричневая, с редкой слюдой, очень похожа на фасосскую.

Мне известна единственная аналогия этому сосуду — амфора большей емкости из ямы № 30 (1960 года) в Никонии, датируемая по чернолаковой керамике достаточно широко, в пределах второй полови-

³² Я признателен Н. М. Секерской и И. В. Бруяко, которые помогли разобраться с депаспортизованным материалом как этого, так и других комплексов, хранящихся в Одесском музее.

ны V века³³. Амфора из склада при тех же морфологических признаках имеет меньший диаметр туловы и более высокое горло. Обе никонийские находки по своим пропорциям весьма напоминают амфору фасосского производства с анэпиграфным клеймом на ручке, которая найдена в патрейской яме № 5 (см. выше).

По описаниям Э. А. Гансовой и упоминанию И. Б. Брашинского в никонийском складе № 3 присутствовала также одна лесбосская сероглиняная амфора. В Одесском музее действительно хранится лесбосская амфора без нижней части туловы, имеющая инвентарный номер в том же интервале цифр, что и прочие амфоры из этого склада. Однако полной уверенности в принадлежности этого сосуда к складу № 3 у нас нет. Амфора имеет высокое горло с небольшим уступом на границе с плечом, плавно очерченное яйцеобразное тулово. Ручки расходятся вверх и верхним прилепом наползают на венец. Последний имеет четкую граненую форму с площадкой сверху и уступом под венцом высотой 8 мм (табл. 43 - 4).

Форма лесбосской тары V века известна довольно хорошо³⁴, и посему можно уверенно говорить о том, что основным и чуть ли не единственным признаком, характеризующим эту эволюцию, является тенденция к "вытягиванию", амфоры становятся более стройными за счет уменьшения диаметра туловы, сужения ножки и т. п. Подходя с этих позиций к характеристике лесбосской амфоры из склада № 3 мы должны констатировать, что она несомненно более поздняя, чем твердо датируемая 470—460 годами амфора из детского погребения HW 226 с Афинского Керамика³⁵ или клейменая амфора из кургана № 3 у с. Стеблев (см. выше), но вместе с тем более ранняя, чем амфора последней четверти V века с Афинской Агоры³⁶. Очень близка эта ам-

³³ Уточнение стратиграфической ситуации комплекса ямы № 30 по моей просьбе любезно сделал И. В. Бруяко. Среди датирующих предметов в яме найден аттический чернолаковый кубок (ОАМ, № 74208), который по аналогиям с Афинской Агоры датируется последней четвертью V века, и чернолаковый килик третьей четверти столетия.

³⁴ Clinkenbeard B. B. Lesbian Wine...; eidem. Lesbian and Thasian Wine Amphoras: Questions Concerning Collaboratio // BCH. 1986. Suppl. XIII.

³⁵ Clinkenbeard B. B. Lesbian Wine... Pl. 71. № 5.

³⁶ Ibid. Pl. 71. № 7.

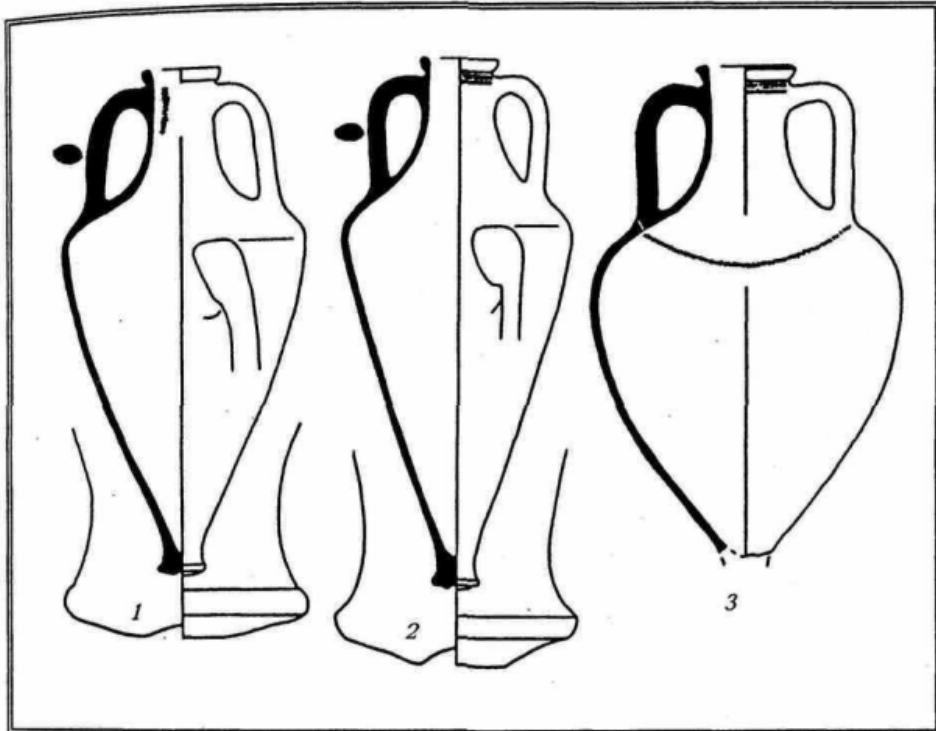

Табл. 44. Склад № 3 (1960 года) из Никония:
1, 2 — Фасос; 3 — круг Фасоса "никонийского" типа

фора к серии сосудов из ольвийского подвала № 2/1971 года, хотя скорее всего последний комплекс чуть более поздний, чем никонийский склад № 3.

Если суммировать все сказанное, можно с достаточной уверенностью датировать материал из рассмотренного никонийского склада 40—30-ми годами V века до н. э.

Яма № 2 (1991 года) из Патрея

Хиос, Самос, Фасос, Менда, "круг Фасоса", "с раздутым горлом"

Табл. 45, 46

Этот подводный комплекс из Патрея, насколько можно судить по публикации, имеет не совсем ясное происхождение, однако характер

находок позволяет утверждать, что его состав достаточно однороден, может быть, за некоторыми исключениями³⁷.

Таковым является горло хиосской пухлогорлой амфоры (табл. 45 - 3), которое может быть отнесено ко второй четверти — середине V века (см. патрейский склад № 2, великоизнаменский курган № 13 и др.), а также ножки фасосских амфор того же времени (табл. 45 - 17, 18) вроде тех, что встречены в ольвийской землянке 1985 года.

Остальной материал более однороден хронологически и суммарно может быть отнесен к концу третьей четверти V века. Так, в яме присутствуют несколько фрагментов хиосских позднепухлогорлых амфор с перехватом (табл. 45 - 4, 5, 9), одна из которых имеет на горле энглифическое клеймо в виде буквы "A"³⁸, а также одна целая хиосская амфора с прямым горлом и несколько ножек аналогичных сосудов (табл. 45 - 6—8). Последний тип встречен в нимфейском складе 1978 года, никонийском складе № 3/1960 года, ольвийской землянке 1979 года и других комплексах.

Самосская целая амфора и еще одна ножка от такой же амфоры (табл. 45 - 1, 2) находят самую близкую аналогию в ольвийском ботрое 1979 года последней четверти столетия, однако патрейская амфора имеет плавные обводы и производит впечатление более ранней.

Довольно многочисленной группой тары этого комплекса являются фасосские (или фасосского круга) амфоры с высоким коническим туловом типа Нф.-119—121, известные по нимфейскому и никонийскому № 3 складам. Кроме одной целой и одной фрагментированной амфор в комплексе присутствует несколько ножек таких же сосудов (табл. 45 - 10—13).

Еще три целые и одна фрагментированная амфоры имеют близкие к фасосской таре морфологические признаки, однако по глине (красной или коричневой без слюды с белыми включениями) отнесены авторами публикации к группе амфор неустановленных центров производства (табл. 46 - 1—4).

³⁷ Абрамов А. П., Сазонов Ю. С. Керамика трех подводных комплексов Патрея // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1. С. 151 сл. Табл. IV—VIII.

³⁸ Целую амфору с аналогичным клеймом см.: Гайдукевич В. Ф. Античные города Боспора. Мирмекий. Л., 1987. С. 66, 67. Рис. 80 - 2.

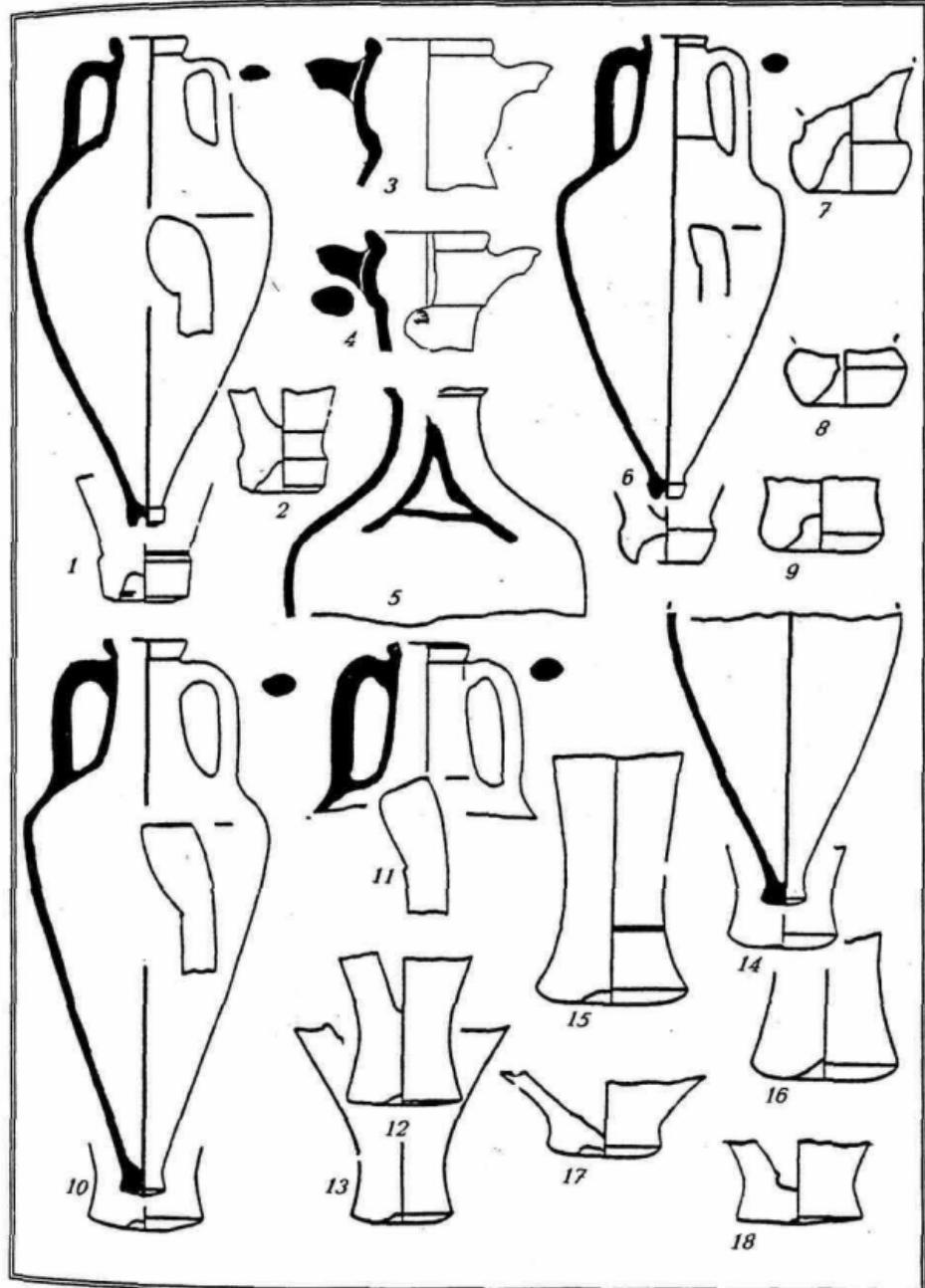

Табл. 45. Яма № 2 (1991 года) из Патрея: 1, 2 — Самос; 3—9 — Хиос;
10—13 — Фасос типа “Нф.-119—121”; 14—16 — Менда; 17, 18 — Фасос

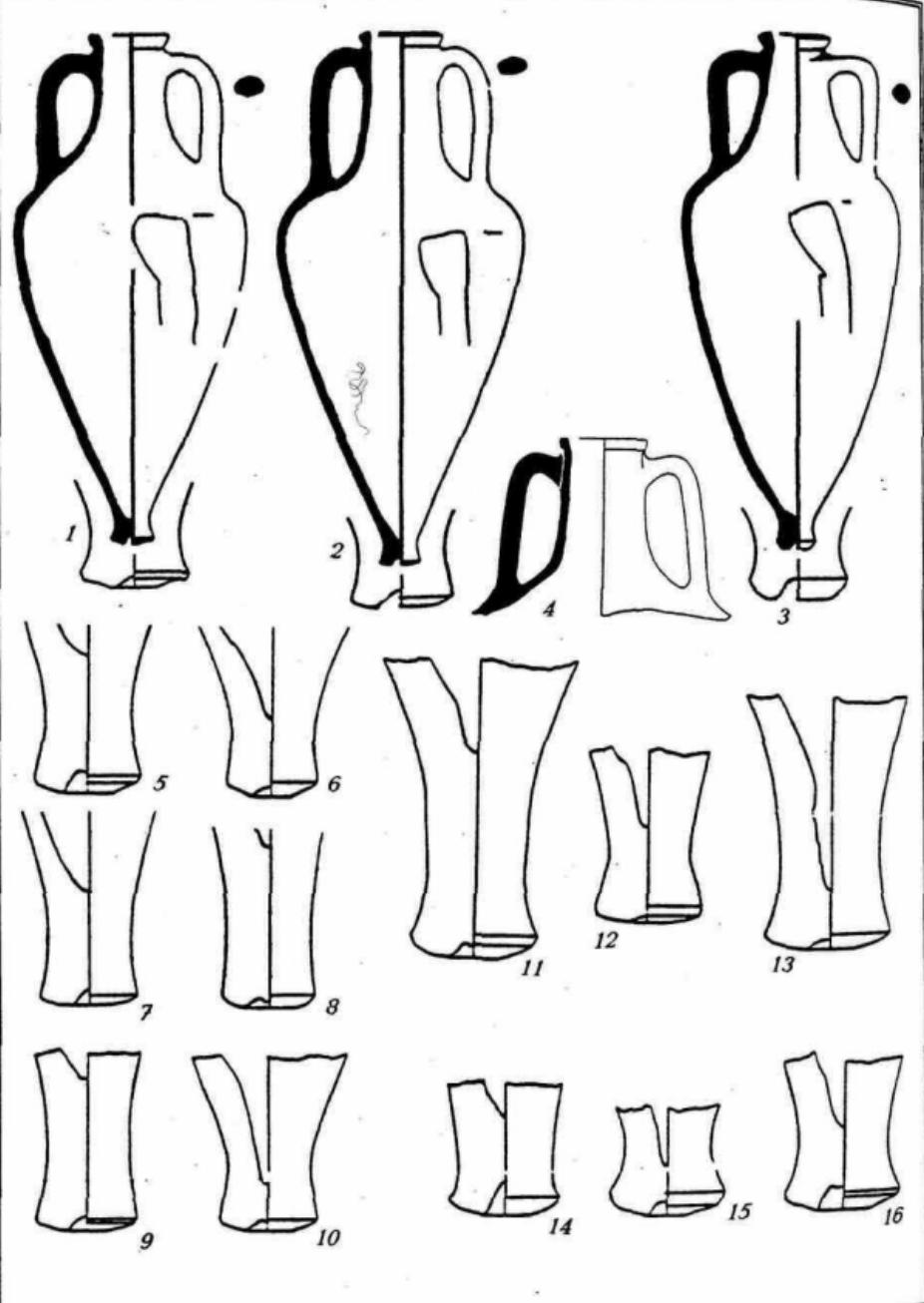

Табл. 46. Яма № 2 (1991 года) из Патрея: 1—4 — неуст. центр;
5—10 — "с раздутым горлом"; 11—16 — "круг Фасоса"

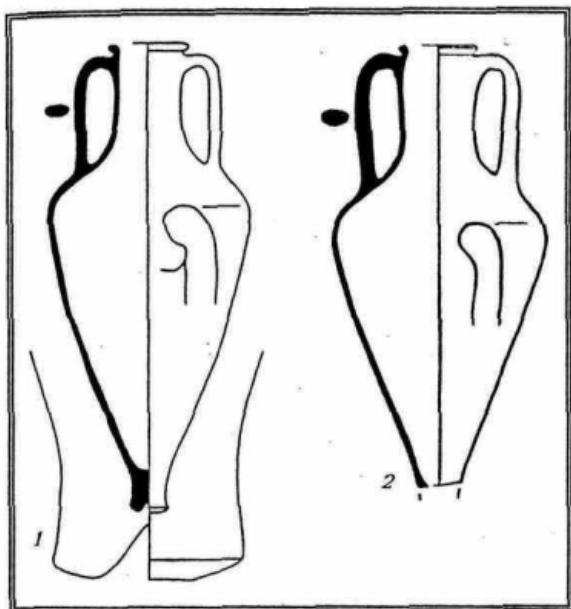

Табл. 47. Курган № 3, погребение № 1 группы
"Мресната Могила": неуст. центр

Остальной амфорный материал представлен ножками, среди которых надежно идентифицируются мендейские (табл. 45 -14—16), а также амфоры "с раздутым горлом" (табл. 46 -5—10) типа той, что встречена в ольвийском складе № 2/1971 года.

Таким образом, наиболее вероятным временем формирования комплекса патрейской ямы № 2 будут 30-е годы V века до н. э.

Курган № 3 группы "Мресната могила" Неуст. центр. Табл. 47

Своеобразный набор керамической тары из трех сосудов был обнаружен при исследовании богатого погребения № 1 этого кургана³⁹. Две

³⁹ Раскопки 1984 года Измаильской экспедиции под руководством А. В. Гудковой в юго-западной части Одесской области. Центральное погребение № 1 ограблено, но в нем сохранилось три амфоры, чернолаковый скифос, золотая бляха в зверином стиле, бронзовый котел, доспех, щит, копья и колчанный набор стрел. См.: Гудкова А. В. Отчет о работе Измаильской

амфоры мне удалось отыскать в фондах Одесского музея. Обе они по своему уникальны, поскольку практически не имеют прямых аналогов среди известного материала.

Первая из них по некоторым своим характеристикам напоминает амфоры Фасоса второй половины V века. Она имеет высокое цилиндрическое горло, плавно переходящее в плечи, тулово почти конической формы и слегка расширяющуюся вниз ножку "фасосского" типа. Вместе с тем глина желтого цвета со слюдой ничем не напоминает типичные фасосские образцы. Венец валикообразный, ручки в сечении сильно уплощенные, что не характерно для Фасоса (табл. 47 -1).

Вторая амфора без ножки близка по своей форме к первой, но отличается строго коническим туловом, некоторой припухлостью горла и иной глиной с примесью мелкого известняка и редкими черными включениями (табл. 47 -2).

Хотя амфоры не имеют аналогий в надежно датированных комплексах, набор таких морфологических признаков, как высокое горло, коническое тулово и др. позволяют отнести это погребение к третьей четверти V века, что подтверждается и датой аттического скифоса⁴⁰.

Значительно хуже представлены комплексы последней четверти V века до н. э. Таковых на сегодняшний день насчитывается всего пять.

Ольвийский склад № 2 (1971 года) Лесбос-С. Хиос, "с раздутым горлом". Табл. 48

Этот комплекс из "северного" подвала является одним из самых интересных по составу. Подвал был буквально сверху донизу забит амфорами, количество которых превышало сотню. Целых или археологически целых сосудов было найдено всего девять, раздавленные амфоры не

новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР // Архив ОАМ. Д. 81990. Полностью комплекс до сих пор не опубликован, упоминается в тезисах: Редина Е. Ф. Скифский могильник Мреснота могила // Киммерийцы и скифы. ТД. Мелитополь, 1992. С. 83, 84.

⁴⁰ Сам скифос мне остался неизвестен, его датировка со ссылкой на аналогии из Афинской Агоры приведена в отчете.

реставрировались и на хранение не были взяты. Склад содержал почти исключительно одни сероглиняные лесбосские амфоры, помимо них обнаружены хиосская амфора с прямым горлом и небольшая амфора "фасосского круга"⁴¹.

В фондах ольвийского заповедника мною было обнаружено 5 сосудов из этого комплекса. Три однотипные лесбосские амфоры имеют высокое цилиндрическое или слегка припухлое горло с "воротничком" ниже отогнутого наружу венца с "площадкой" по верхнему срезу. Ножки "усеченно-конические" без углубления на подошве (табл. 48 -1—3). Самая близкая аналогия этим амфорам — сосуд из вышеописанного комплекса никонийского склада № 3. Вместе с тем, ольвийские экземпляры производят впечатление более ранних, чем образцы последней четверти V века из Афин⁴² или амфорного склада на поселении Сладкие Кладенцы (см. ниже), для которых характерно уже строго коническая форма туловы. Надо полагать, что лесбосская тара из ольвийского склада занимает промежуточное положение в эволюционном ряду между никонийским и афинским экземплярами.

Хиосская амфора с прямым горлом⁴³ (табл. 48 -4) находит аналогии в ольвийском ботрое 1979 года (см. ниже), датирующемся последними двумя десятилетиями V века и, может быть, самым началом IV века, причем хиосские амфоры там являются наиболее ранним материалом. В целом создается впечатление, что хиосские амфоры с высоким цилиндрическим горлом, коническим туловом и небольшой острореберной ножкой занимают место между образцами 40-х—30-х годов (например, из никонийского склада № 3) и амфорами с протоколпачковыми ножками, которые известны по серии находок конца

⁴¹ Леви Е. И. Отчет о работе Ольвийской экспедиции в 1971 году / Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Л. 43, 44. Рис. 121—125. Описание комплекса см. также: Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 133, 134.

⁴² Clinkenbeard B. B. Lesbian Wine... Pl. 71 -7.

⁴³ На самой амфоре шифр полевой описи (№ 2463) не сохранился, однако фотография из полевого отчета Е. И. Леви позволяет уверенно относить ее к этому комплексу.

V века⁴⁴. Наиболее вероятным временем их бытования будет интервал 430—410 годов.

Небольшая амфорка без горла и ручек (табл. 48 -5), которая в отчете фигурирует как фасосская, а у И. Б. Брашинского "круга Фасоса", идентифицируется вполне надежно. Она безусловно принадлежит к серии амфор "с раздутым горлом", уже встречавшихся в комплексах середины и второй половины V века (погребение 1938 года на некрополе Мирмекия, курган у с. Нововасильевка). В большом количестве они открыты в ольвийском некрополе⁴⁵, известны и в других регионах⁴⁶. Амфора из склада относится к относительно поздней серии тары этого центра и характеризуются меньшими размерами, высокой острореберной ножкой, высоким горлом и расходящимися вверх ручками. Судя по аналогичному экземпляру из погребения № 8/1990 года ольвийского некрополя, сосуды должны датироваться рубежом третьей и последней четвертей V века до н. э.⁴⁷

С учетом приведенных аналогий хронология амфорного склада № 2 должна определяться в пределах 30-х—20-х годов V столетия⁴⁸, скорее всего, только 20-х годов.

⁴⁴ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 13. Табл. II, VII.

⁴⁵ Из раскопок Б. В. Фармаковского: М. 23 (1905 года) и М. 65 (1906 года), которые известны мне по фотографиям из архива Л. Моисеева (архив ГХЗ, дело 2266, фото 130, 134 и др.), а также из раскопок последних лет: М. 4 (1989 года), М. 8 (1990 года) и др.

⁴⁶ Например, погребение № 9 (1940 г.) на Тамани (см.: Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. № 69. С. 185. Рис. 56. Хранится в ГЭ, инв. № 1940.11), или погребение № 1 кургана № 7 у с. Каменная Балка в Николаевской обл. (хранится в Институте археологии Украины, инв. № 1611, неиздана).

⁴⁷ Погребение № 8 (1990 года) у свинофермы, раскопки С. А. Липавского. Материал не опубликован, хранится в ольвийском заповеднике. Основание для датировки дает чернолаковый аттический болсал, аналоги которому см.: Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. 1970. Vol. 13. № 541.

⁴⁸ Кроме амфор склад содержал также фрагменты чернолаковой посуды, которая по мнению Е. И. Леви, ссылающейся на материалы Афинской Агоры, узко датируется третьей четвертью столетия (Леви Е. И. Отчет о работах Ольвийской экспедиции в 1971 году / Архив ИИМК. Ф. 35. Оп. 1. Л. 44).

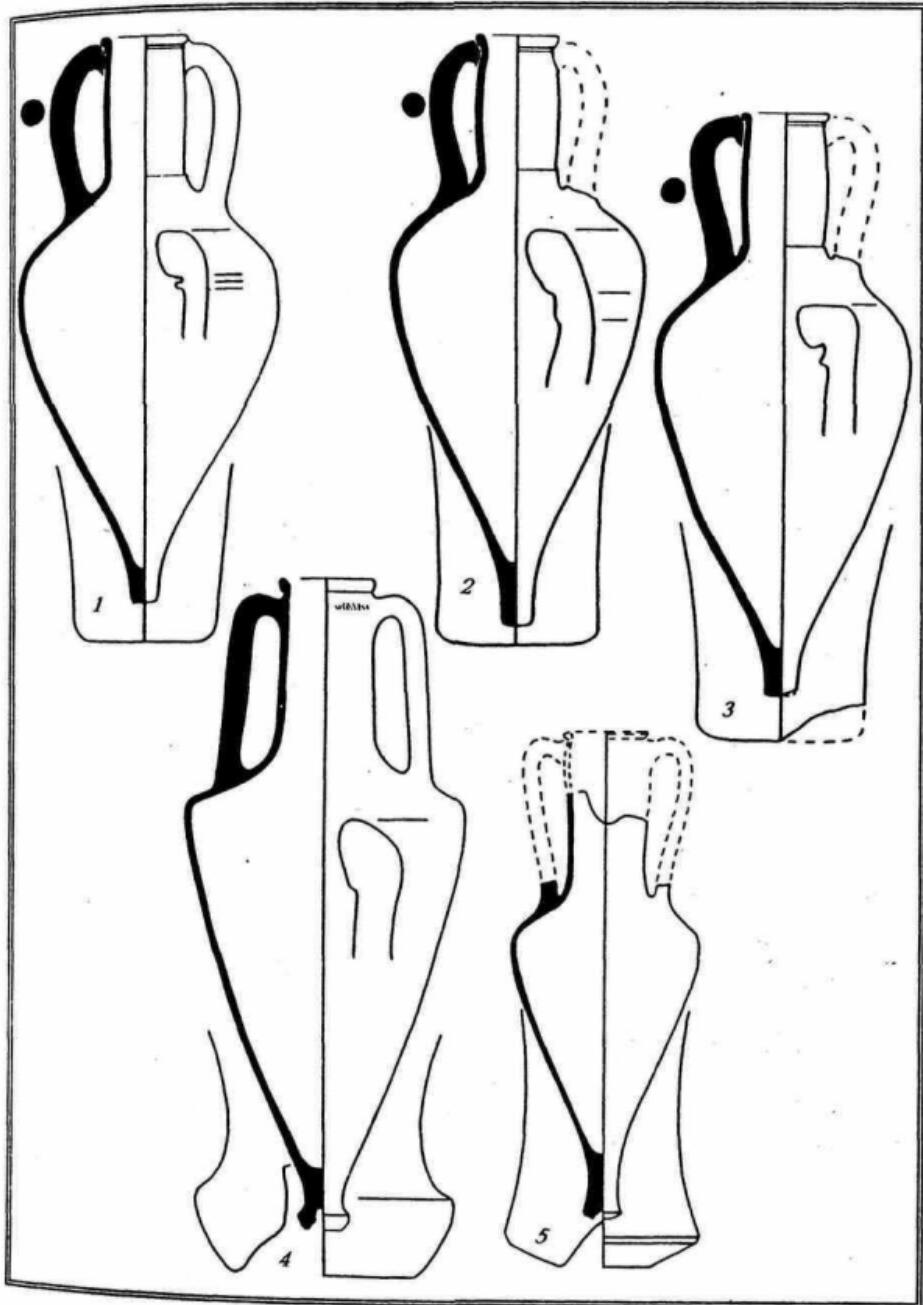

Табл. 48. Склад № 2 (1971 года) из Ольвии:
1—3 — Лесбос-С; 4 — Хиос; 5 — "с раздутым горлом"

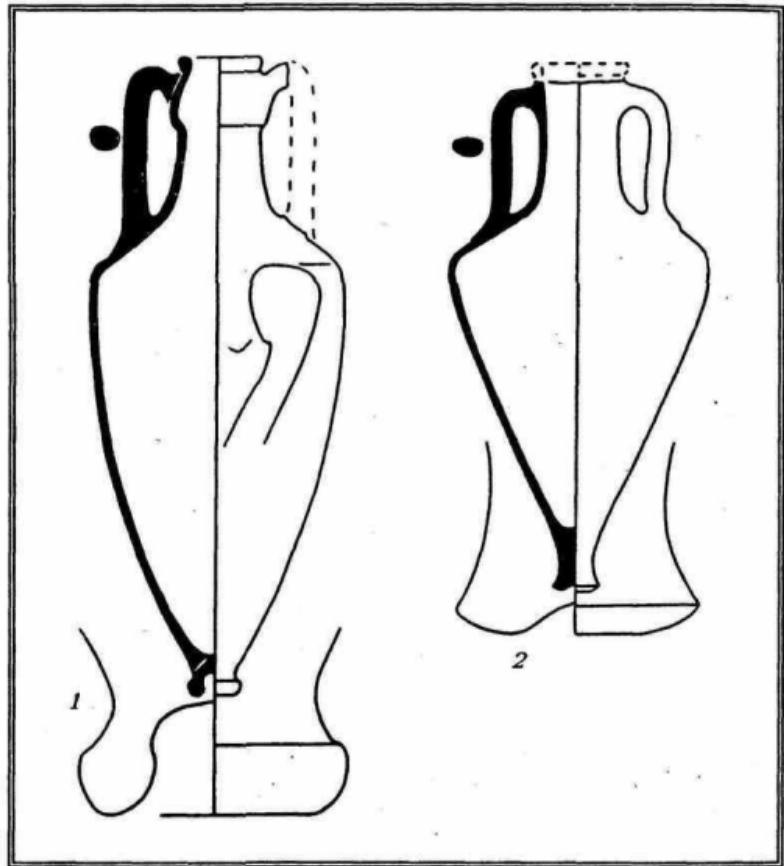

Табл. 49. Склад № 1 (1971 года) из Ольвии:
1 — Хиос; 2 — Менда типа "ворота Силена, № 69—71"

Ольвийский склад № 1 (1971 года) Хиос, Менда. Табл. 49

Этот комплекс был обнаружен в частично раскрытом грунтовом "южном" подвале, врезавшимся в архаическое здание. Он включал большое количество амфор, в основном хиосских позднепухлогорлых, а также одну или две амфоры "фасосского круга"⁴⁹. К настоящему времени в фондах ольвийского заповедника из трех целых или археологически целых амфор хранится две (табл. 49), остальной материал, судя по всему, на хранение не брался.

⁴⁹ Леви Е. И. Отчет... Л. 43, 44.

Фрагментированная (без венца) амфора "фасосского круга" является типичным образцом описанного выше мендейской серии "ворота Силены, № 69—71". Такие сосуды встречены во многих комплексах середины — второй половины столетия (курган № 3 у с. Стеблев, нимфейский склад, ольвийская землянка 1979 года и др.). Ближе всего к этому сосуду по параметрам и морфологическим характеристикам будет амфора из стеблевского кургана.

Наиболее важна для определения хронологии склада хиосская позднепухлогорлая амфора "с перехватом". Обычно, говоря об этой группе тары, указывают на третью четверть V века⁵⁰, что в целом справедливо. Однако амфора из ольвийского склада идентична по размерам и, что особенно важно, по профилировке венца и ножки амфоре из кургана № 1 (1911 года) Елизаветовского могильника, в комплексе с которой, как известно, была найдена панафинейская амфора, датируемая 430—425 годами до н. э.⁵¹

Это обстоятельство дает основание считать, что производство хиосских амфор такого типа продолжалось как минимум до середины 20-х годов, и, следовательно, амфорный склад № 1 (1971 года) так же следует датировать примерно 20-ми годами столетия.

Склад № 1 на поселении Сладките Кладенци

Фасос, Лесбос-С, Хиос. Табл. 50

Этот склад, опубликованный М. Лазаровым, включал 24 амфоры трех центров производства, в том числе 17 фасосских раннебиконического типа (табл. 50 -1—3). По ряду отдельных находок их датировка в пределах последней четверти V века до н. э. сомнений не вызывает⁵². Данный тип фасосской тары явно продолжает типологическую линию, начальный этап которой фиксируется по образцам 40-х годов из фанагорийского склада на холме "Г".

⁵⁰ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 16; Абрамов А. П. Общие тенденции эволюции керамической тары Восточного Средиземноморья VII—I вв. до н. э. // Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М., 1990. С. 77. Табл. I, II.

⁵¹ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 123.

⁵² Лазаров М. Антични амфори (VI—I в. пр. н. е.)... С. 24. Табл. III, IV, VI, IX; Брашинский И. Б. Методы исследования... С. 134.

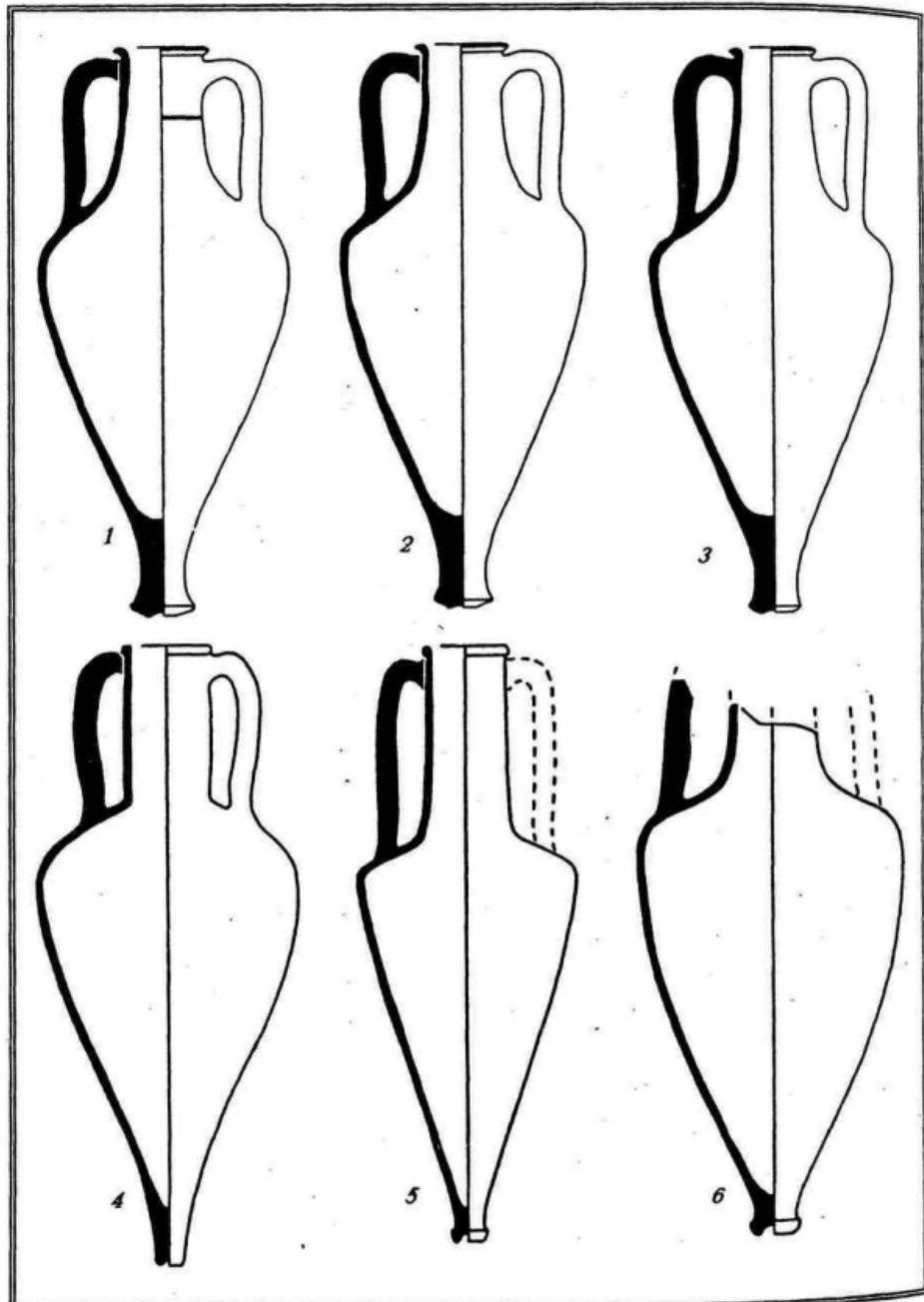

Табл. 50. Склад № 1 на поселении Сладкие Кладенцы:
1–3 — Фасос; 4 — Лесбос-С; 5, 6 — Хиос

Две лесбосские амфоры из этого комплекса (табл. 50 -4) очень близки к серии из ольвийского склада № 2/1971 года, однако имеют более вытянутые пропорции и производят впечатление несколько более поздних. Самой близкой аналогией им будет амфора из Афин⁵³, и в этом контексте следует датировать лесбосскую тару склада последними двумя десятилетиями V века.

Хиосская тара представлена в комплексе склада двумя сосудами с цилиндрическим горлом. Большой из них (табл. 50 -6) имеет слегка выпуклое туло и небольшую валикообразную ножку. Этот тип встречен в ряде комплексов, в том числе в ольвийском складе № 2 (1971 года) и в ольвийском ботрое 1979 года. Вторая хиосская амфора иного типа — она фракционная и имеет строго коническое туло и протоколпачковую ножку (табл. 50 -5). Аналог ей встречен в погребении № 4 кургана № 64 Елизаветовского могильника. Суммарная датировка хиосских амфор указывает на самый конец V века до н. э.

Погребение № 4 кургана № 64

Елизаветовского могильника

Хиос. Табл. 51

Этот комплекс хорошо стыкуется с материалами склада из Сладких Кладенцы, поскольку включает две хиосские амфоры тех же типов⁵⁴. Одна из них полностандартная с высоким цилиндрическим горлом и выпуклым туловом, заканчивающимся небольшой валикообразной ножкой (табл. 51 -1). Такие сосуды представлены в ряде комплексов последней четверти V века. Вторая амфора фракционная со строго коническим туловом, того типа, который позднее развелся в так называемую серию "колпачковых" амфор IV века. Однако на этом сосуде ножка еще не приобрела типичную форму колпачка (табл. 51 -2), что дает основание называть ее "протоколпачковой".

Такие амфоры известны по множеству находок, в том числе в курганах № 16 и 29 (1911 года) Елизаветовского могильника⁵⁵. Зафиксирована и находка амфоры этого типа с клеймом на горле в виде

⁵³ Clinkenbeard B. B. Lesbian wine... Pl. 71. № 7.

⁵⁴ Брашинский И. Б. Греческий керамический... С. 108. Табл. II, VII.

⁵⁵ Брашинский И. Б. Греческий керамический... № 16 ; его же. Методы исследования... № 117.

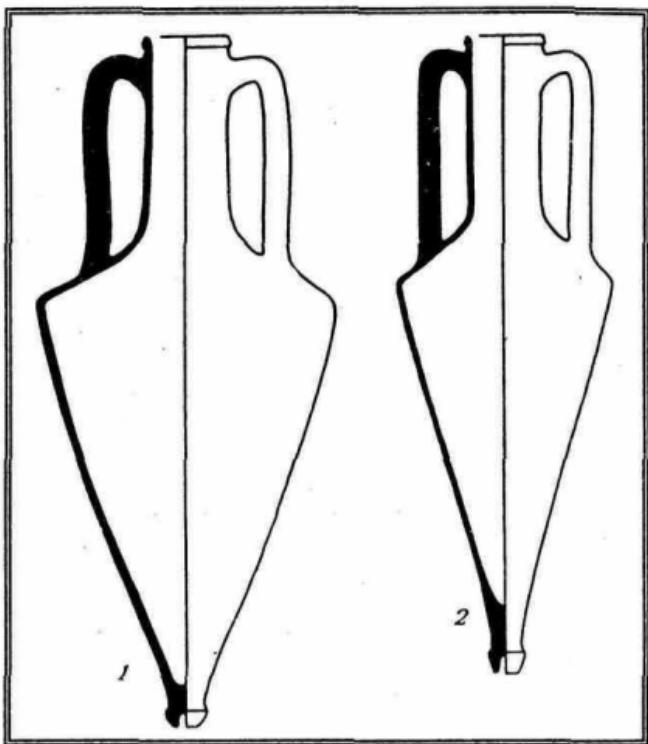

Табл. 51. Погребение № 4 кургана № 64
Елизаветовского могильника: Хиос

государственного герба Хиоса — "сфинкс перед амфорой"⁵⁶. С учетом того, что такие же сосуды, но с четко выраженной колпачковой ножкой достаточно надежно датируются началом IV века по клейменым амфорам Гераклеи и Фасоса, целесообразно датировать амфоры из кургана № 64 концом V столетия.

Ольвийская яма-ботрос 1979 года -

Самос, Хиос, Фасос, Менда, Гераклея

Табл. 52—54

Этот самый поздний в нашей выборке комплекс V века был обнаружен в северо-восточной части Западного теменоса Ольвии и включал большое число находок, в том числе 14 целых и 86 фрагментированных

⁵⁶ Гребенников Ю. С. Памятники степного Побужья IX—III вв. до н. э. / Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1989. Л. 87, 121. Рис. 41 -4.

амфор разных центров⁵⁷. На многих из них нанесены граффити ИЕР, ИЕРН, маркирующие их принадлежность святилищу Гермеса. Десять сосудов из этого комплекса хранится в фондах Ольвийского заповедника⁵⁸.

Лучше всего представлена группа фасосских амфор с массивными трапециевидными венцами и стандартной высокой острореберной ножкой. Три образца можно без каких-либо сомнений отнести к раннему варианту биконической тары Фасоса, выпуск которой осуществлялся накануне введения практики регулярного клеймения (табл. 52 -1—3).

Одна амфора скорее принадлежит к более раннему типу "фанагорийский холм Г", отличаясь меньшей высотой горла, плавным изгибом плеч и не столь высокой ножкой (табл. 52 -4).

В комплексе присутствует две хиосские амфоры с прямым горлом и небольшой острореберной ножкой (табл. 53 -2, 3), аналоги которым встречены в складах из Ольвии и Сладките Кладенцы и датируются концом V века.

Самосская амфора из ямы имеет цилиндрическое горло, плавно переходящее в уплощенные плечи и сильно отогнутый наружу венец, который лишь отдаленно напоминает "воротничковые" венцы самосских амфор второй и третьей четвертей V века. В средней части горла же лобок. Ручки сходятся к венцу, в сечении очень массивные. Ножка в отличие от более ранних сосудов не расширяется, а сужается вниз, на подошве довольно глубокая выемка (табл. 53 -1)⁵⁹. Глина светлокоричневая, мягкая, с включениями мелкой слюды. Наиболее близкой по форме будет амфора из детского погребения № 17 (1937 года) некрополя на северном берегу Херсонеса⁶⁰. Правда, последняя имеет выраженную коническую форму и датируется уже IV веком.

⁵⁷ Русаяева А. С. Исследования западного теменоса Ольвии // ВДИ. 1991. № 4. С. 135; ее же. Религия и культуры античной Ольвии. Киев, 1992. С. 87.

⁵⁸ Ольвийский заповедник, п. о. Од. 79/АГД—101а, 119, 120, 122, 123, 125, 126, 127, 129, 130. Комплекс не публиковался. Материал используется с любезного разрешения А. С. Русаевой.

⁵⁹ Аналогии ножкам и венцам: Завойкин А. А. Классификация фрагментов самосских амфор... Рис. 2 -28; 3 -5, 6, 11.

⁶⁰ Херсонесский заповедник, п. о. 11/22—37. См.: Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах... С. 123 сл. Табл. 2 -6. В публикации дана реконструкция профиля сосуда. После выхода статьи обнаружены другие фрагменты амфоры и ее форма была реставрирована полностью.

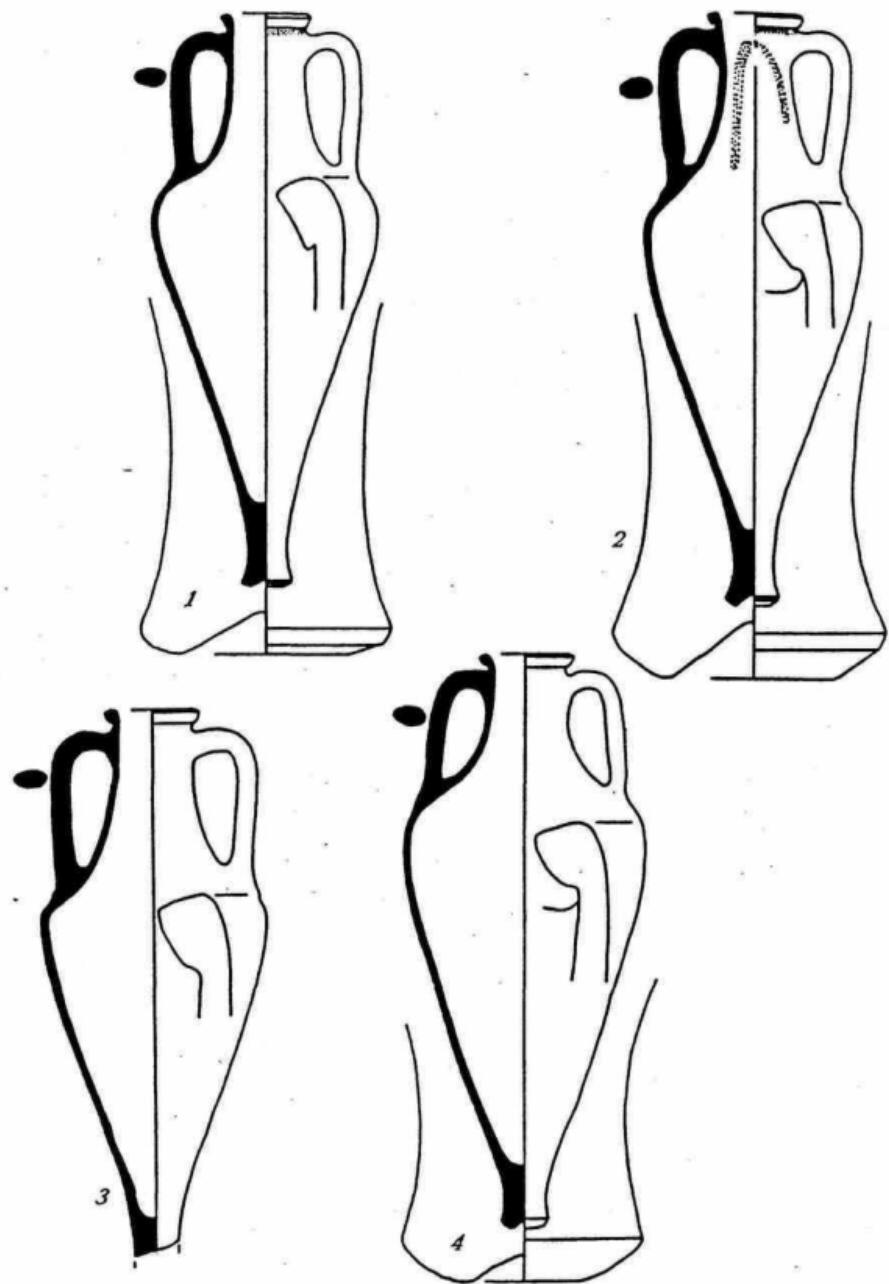

Табл. 52. Яма-ботрос 1979 года из Ольвии: Фасос

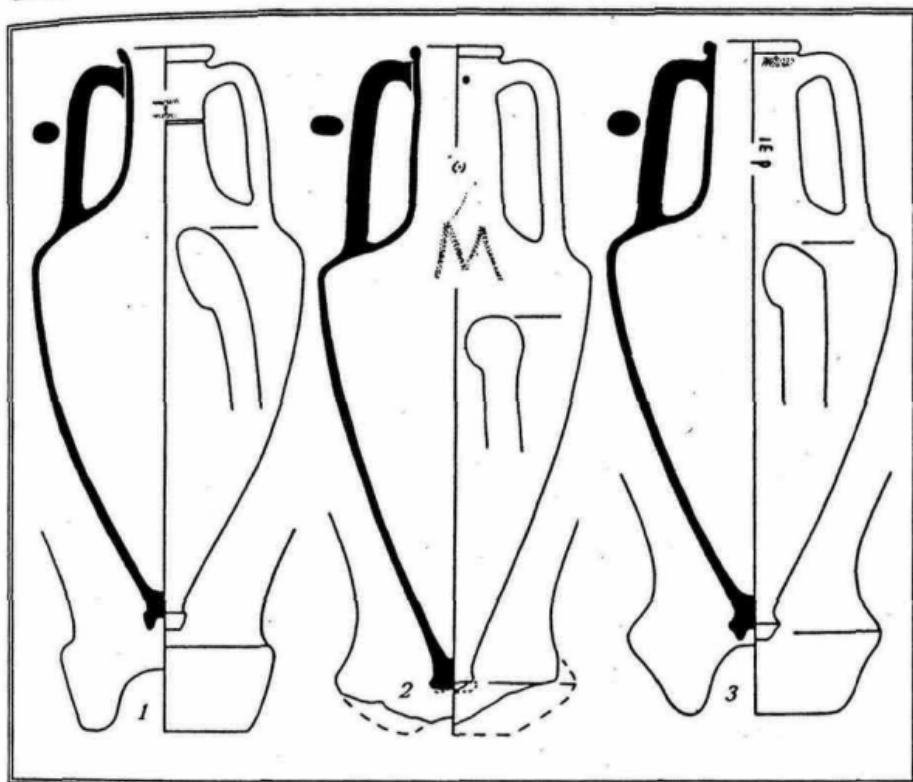

Табл. 53. Яма-ботропс 1979 года из Ольвии: 1 — Самос; 2, 3 — Хиос

Помимо фасосских, хиосских и самосской амфор в яме была найдена одна гераклейская амфора раннего I типа, который представлен в Причерноморье массой находок в комплексах с рубежа V—IV веков по началу второй четверти IV века до н. э. (табл. 54 -2).

Еще одна амфора с высоким цилиндрическим горлом и коническим туловом (табл. 54 -1) относится к продукции Менды (упоминавшегося выше типа "ворота Силены, № 69—71"). Такие амфоры встречены в ряде твердо датируемых комплексов второй половины V века (стеблевский курган № 3, ольвийский подвал № 1 (1971 года), нимфейский склад 1978 года и др.), но данный сосуд отличается рядом специфических черт, сближающих его с мендейскими амфорами начала IV века (тулово слегка вогнутое, имеет резкий излом по линии наибольшего диаметра, венец с острой гранью снаружи и плавной окружностью с внутренней стороны, характерный желобок сразу под венцом).

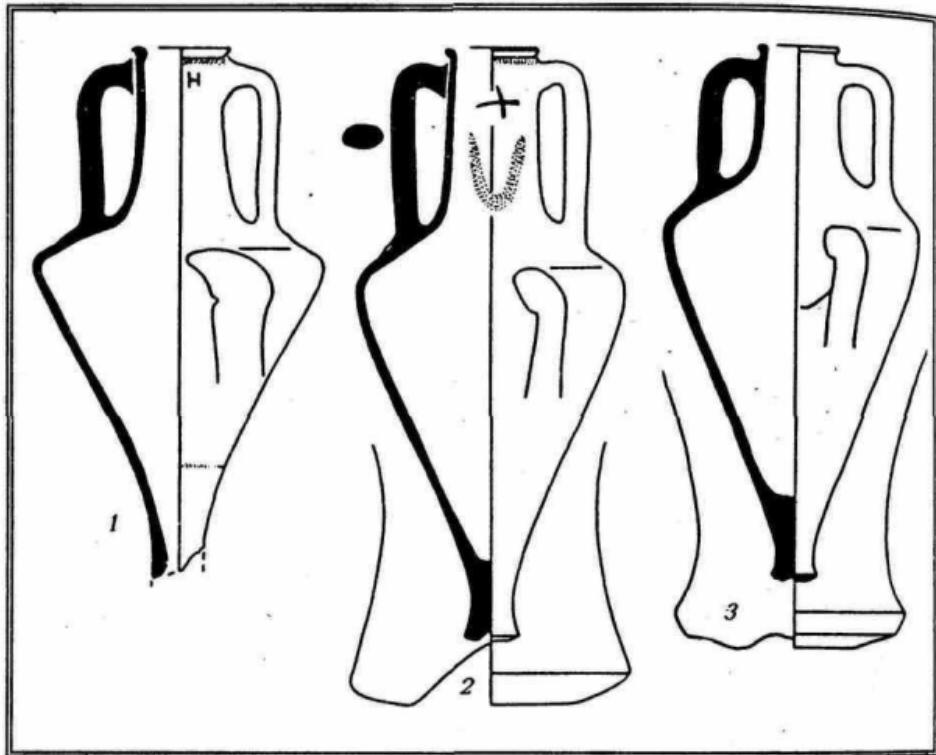

Табл. 54. Яма-ботрос 1979 из Ольвии:

- 1 — Менда типа "ворота Силены, № 69—71";
- 2 — Гераклея, 3 — Фасос типа "Нф.-119—121"

Последняя амфора "фасосского круга" из комплекса ботроса, несмотря на некоторые отличия, может быть включена в группу "Нф.-119—121" (табл. 54 -3). Имея определенное сходство с фасосской тарой типа "фанагорийский холм Г" (общие пропорции, форма ножки и др.), сосуды этой группы отличаются иной формой венца (валикообразной профилировки) и характером глины. Судя по находкам из нимфейского склада, амфоры этой группы выпускались нескольких фракций (около 10, 12 и 15 л). Ольвийский экземпляр, представляя самую малую меру, относится к более позднему времени, чем фанагорийский склад.

Даже беглый обзор амфорных находок из ботроса показывает, что материал не является хронологически однородным. Самой поздней является гераклейская амфора, что позволяет считать наиболее вероятным временем засыпи ямы конец V века, может быть, рубеж V—IV веков.

Одна из фасосских и, видимо, самосская амфоры могли попасть в яму лет на 10 ранее. В целом комплекс следует датировать примерно 415—400 годами до н. э.

Некоторые выводы:

Во второй половине V века произошли определенные изменения в направлениях и динамике торговых связей Причерноморья с греческими центрами Средиземноморья. После середины столетия пропадают амфоры т. н. "протофасосской" серии, часть из которых могла принадлежать Милету. Из других ионийских полисов постоянно экспортируют в Причерноморье свою продукцию только Самос и Хиос. Самосские амфоры, правда, встречаются не столь часто, что, возможно, связано с тем, что в них перевозилось не вино, а оливковое масло.

Хиос же, безусловно, во второй половине столетия занимает лидирующие позиции. Об интенсивности хиосского экспорта можно судить не только по частоте встречаемости амфор этого центра, но и по разнообразию типо-стандартов хиосской тары. Еще в 50-е годы V века на острове начинается выпуск т. н. позднепухлогорлых амфор (с перехватом), причем одновременно производились сосуды как минимум 2—3 фракций этого типа. Пухлогорлые с перехватом амфоры производились на Хиосе по крайней мере до 20-х годов. Не позднее 40-х годов одновременно с пухлогорлыми начинают выпускаться амфоры с высоким цилиндрическим горлом, эволюция которых прослеживается вплоть до конца столетия, когда они уступают место таре с "протоколпачковой" ножкой.

Несомненно, на протяжении этих 50 лет возрастает интенсивность поставок вина в сероглиняных лесбосских амфорах, частота встречаемости которых в комплексах сопоставима с ситуацией позднеархаического времени. При этом исчезают красноглиняные амфоры "лесбосского типа", представленные в комплексах предшествующего времени.

Наблюдается устойчивый рост экспорта товаров из северо-западной Эгейиды. Особую значимость для Северного Причерноморья приобретает винная торговля Фасоса и Менды, начавшаяся в предыдущее время, но приобретающая массовый характер только со второй половины столетия.

На Фасосе в середине — третьей четверти V века продолжается выпуск амфор варианта "ворота Силена, № 2, 16" нескольких серий ("джонсон", "николери", "знаменской", "Нф.-119—121" и др.), известных еще по комплексам первой половины столетия. Однако уже в 40-е годы начинается производство пифоидных амфор с шаровидным туловом (см. комплекс нимфейского склада 1978 года), а также ранне-биконических амфор, которые к концу века абсолютно доминируют, а позднее (на рубеже V—IV веков) развиваются в "классический" биконический тип.

Продукция Менды также не была однообразной. Основным был, видимо, тип "ворота Силена, № 69, 71", истоки которого фиксируются еще со второй четверти столетия, а финальная серия датируется самым концом V века. Параллельно в 40-е—30-е годы, видимо, не очень долго производились пифоидные амфоры с шаровидным туловом, очень напоминающие синхронные фасосские.

Фиксируется продукция еще нескольких неустановленных центров, условно обозначаемых как "круг Фасоса". Так, продолжается, по крайней мере, в течение третьей четверти века, импорт в амфорах "с раздутым горлом". Морфологические характеристики этих групп керамической тары определенно указывают на их близость к Фасосу. Без дополнительных данных установить место производства этих амфор не представляется возможным, ясно лишь, что эти центры находились либо во Фракии, либо в Пропонтиде.

Собственно причерноморские полисы, ставшие столь значимыми в понтийской торговле в IV веке, во второй половине V века до н. э., скорее всего, не выпускали своей керамической тары, за исключением, может быть, только Гераклеи Понтийской.

Часть 2

КОМПЛЕКСЫ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ ПОЗДНЕКЛАССИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Керамических комплексов позднеклассического времени значительно больше, чем архаических, раннеклассических и эллинистических вместе взятых. В это время причерноморские государства переживают период своего расцвета, ведется интенсивное городское и сельское строительство и, как следствие этого, отложение большого числа поселенческих комплексов (подвалов, колодцев, свалок и т. п.). На это же время приходится львиная доля варварских подкурганных захоронений, инвентарь которых, как правило, включает чернолаковую посуду и амфоры!

После некоторых колебаний я отказался от логичной на первый взгляд идеи распределить комплексы IV века по десятилетиям в соответствии с потенциальными возможностями керамической эпиграфики. Мне представляется, что такой путь весьма опасен и может создать в перспективе серьезные сложности и путаницу, так как керамические комплексы, особенно крупные, вопреки устоявшемуся мнению, чаще всего содержат не одновременный амфорный материал, а керамику широкого хронологического диапазона.

Как и в случае с материалами VII—V веков до н. э., характеристика комплексовдается по времененным блокам, которым соответствуют параграфы данной главы. Такое распределение выборки преследует прежде всего служебные цели, позволяя обосновать узкую хронологию отдельных серий амфор и керамических клейм. Но хронология каждого блока определяется не произвольно, а исходя из выявляемых закономерностей амфорного производства и торговли товарами в амфорах

(этапы клеймения, динамика экономических связей и др.). И хотя керамические клейма позволяют в ряде случаев обосновать узкую дату для отдельных сосудов в пределах десятилетия, хронологические рамки каждого блока примерно соответствуют двум-трем десятилетиям.

В комплексах первых трех четвертей IV века до н. э., как известно, чаще всего встречаются амфоры и керамические клейма Гераклеи Понтийской. Кроме того, клейма присутствуют на подавляющем большинстве гераклейских амфор, что само по себе создает объективные предпосылки для надежной синхронизации. В связи с этим представляется целесообразным при определении хронологических рамок блоков взять за основу естественные этапы гераклейского амфорного клеймения, тем более, что его периодизация более или менее установлена¹.

Первый временной блок (соответствует главе 4) охватывает примерно два первых десятилетия IV века до н. э., и его основу составляют комплексы с гераклейскими амфорами, содержащими клейма двух ранних периодов гераклейского клеймения. Сначала это исключительно фабрикантские клейма², а затем клейма первых примерно 15-ти магistratov от Ортесилая до Сосия включительно. Для решения источниковедческих задач крайне важно, что в эти же рамки вписывается ранний этап фасосского клеймения (клейма групп "A" и "B" по И. Гарлану), где в общей сложности насчитывается 16 магистратов.

Второй временной блок (ему соответствует глава 5) ограничен рамками от рубежа 80—70-х до середины 60-х годов и содержит комплексы, где присутствуют клейма гераклейских магистратов от Кромния до Ликона и Дионисия II включительно. В фасосском клеймении это приблизительно время деятельности магистратов группы "C" и "D" (по

¹ Отсылаю читателя к главе 20 и приложению 4 "Случай синхронизации клейм гераклейских магистратов с клеймами других центров", куда сведена основная информация по гераклейскому клеймению.

² В. И. Кац, например, считает, что фабрикантское клеймение в Гераклеи началось еще в конце V века до н. э. (Кац В. И. Хронология клейм Гераклеи Понтийской: состояние и перспективы изучения // Никоний и античный мир Северного Причерноморья, Одесса, 1997. С. 212 сл.), однако пока в моем распоряжении нет ни одного амфорного комплекса с гераклейскими фабрикантскими клеймами, достоверно датирующегося концом V столетия.

И. Гарлану). В самом конце этого периода начинается синопское магистратское клеймение.

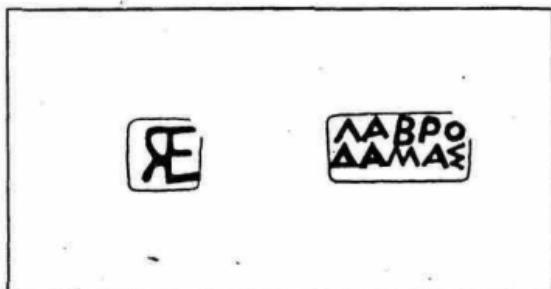
Третий временной блок (глава 6) большей протяженности и охватывает деятельность примерно 30—33 гераклейских магistratorов, от Каракида до Писистрата и Крония включительно. Таким образом, это время от конца 60-х по 30-е годы IV века до н. э. По материалам фасосской керамической эпиграфики сюда попадает большая часть магистратов групп "E", "F" и "G" (по хронологии И. Гарлана). Комплексы этого времени содержат амфоры и клейма Синопы, и хотя их относительно немного, в указанные рамки должны попадать все синопские астиномы I группы (их около двадцати) и большая часть магистратов II хронологической группы.

Таким образом, обзор комплексов позднеклассического времени заканчивается концом третьей четверти IV века, что в общем плане соответствует принятой периодизации античной истории, где с походов Александра принято начинать эпоху эллинизма. С конца IV века в экономических связях античного мира вообще и Причерноморья в частности происходят серьезные изменения, что нашло свое отражение в исследуемом археологическом материале.

Внутри каждого временного блока комплексы группируются по некоторым критериям, из которых важнейшим является принцип приоритета для наиболее представительных и, главное, "чистых" комплексов. Даты таких комплексов могут быть достаточно узкими, иногда в пределах десятилетия, что крайне важно для установления относительной и абсолютной хронологии амфорного материала.

Остальные комплексы "второго порядка", датирующиеся примерно тем же временем, что и первые, но содержащие помимо ядра шлейф более ранних материалов, рассматриваются в заключительной части каждой главы.

Такая структура позволяет в оптимальном режиме решать конкретные источниковедческие задачи, и, самое главное, не дает запутаться в огромном материале.

Глава 4

Комплексы 90-х—80-х годов IV века до н. э.

К этому промежутку времени можно отнести несколько десятков комплексов (см. приложение 1). Почти все они содержат гераклейские амфоры, достаточно часто в них встречается керамическая тара Фасоса, Менды, Пепарета, Хиоса, иногда Лесбоса, есть несколько комплексов с амфорами неустановленного центра под условным названием тип "Мургиоль".

Наиболее ранними во временном блоке 90-х—80-х годов будут комплексы, содержащие гераклейские амфоры с фабрикантскими клеймами самой ранней группы и неклейменные фасосские амфоры (§ 1).

С выделением этого блока комплексов есть определенные сложности, поскольку фабрикантские штампы использовались в отличие от магистратских достаточно долго, по крайней мере не один год, что подтверждается материалами комплексов (табл. I, II). Из довольно большого списка ранних фабрикантов, известных нам по Своду IOSPE III, легко выделяются те, которые работали исключительно до введения практики магистратского клеймения. Из последних в анализируемых комплексах зафиксированы только Айакет и Аристарх. Мастерские остальных фабрикантов (Эвопида, Мика, Хиона, Гераклида, Эвклиона, Даматрия, Архела, Дионисия, Эвридама, Аристиппа, Феогена, Сотера, Герия, Агафона, Феоксена и Хэресия) начинали работать в 90-е годы и функционировали на протяжении последующего времени (вплоть до

конца 80-х годов). Фактор этого "хронологического люфта" иногда может довольно сильно затушевывать картину, и у нас нет полной уверенности в том, что комплексы с фабрикантскими клеймами датируются первым, а не вторым десятилетием IV века.

В § 2 этого временного блока включены комплексы с магистратскими клеймами. В качестве первого (отправного) репера использована дата начала магистратского клеймения на Фасосе (не позднее второй половины 90-х годов)³. Примерно в это же время начинается магистратское клеймение и в Гераклее Понтийской, причем фабрикантское клеймение осуществляется наряду с магистратским (по крайней мере при первых четырех—пяти чиновниках).

Имена первых гераклейских и фасосских магистратов 90-х—80-х годов IV века до н. э. установлены довольно надежно. В Гераклее Понтийской, как показывает анализ комплексов, эти магистраты работали примерно в такой последовательности: Ортесилай, Аристокл, Коас, IA(—), PA(—), LY(—), ΘΕ(—), NIK(—), HPO(—), EYK(—). Еще 2—3 магистрата, имена которых писались в сильно сокращенной форме, нам известны по отдельным находкам, но в комплексах пока не встречены. Из 16 самых ранних фасосских магистратов в комплексах отмечены клейма с именами Дамаста, Диара, Лавра, Сатира, Тела, Телея, Ти(—) и Харо(—).

В § 3 данной главы включены те комплексы, которые не содержат клейменои керамической тары и отнесены к первым двум десятилетиям IV века на основании датированных аналогий и по результатам морфологического анализа самих сосудов.

³ Garlan Y. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. Paris, 1993. Vol. 2. P. 152.

§ 1. Комплексы с гераклейскими фабрикантскими клеймами

Курган Двугорбая Могила

Фасос, Гераклея. Табл. 55

Раскопанный в 1977 году около Мариуполя пятиметровый скифский курган с каменной крепидой дал интересный комплекс из 19 целых амфор, находившихся в боковой катакомбе рядом с ограбленной центральной могилой⁴. Две неклейменые амфоры, несомненно фасосские, относятся к раннему варианту биконического типа, который известен нам по экземплярам с самыми ранними фасосскими безэмблемными клеймами. Остальные сосуды гераклейского производства, из них два содержат фабрикантские энглифические клейма АРХ|ЕЛА. Еще одна гераклейская амфора с более стройными пропорциями имеет на горле и ручке энглифические клейма одного штампа ЕYK(—). На горлах или плечах всех сосудов стоят крупные дипинти "ТГ" и "ДГ" (табл. 55).

Клеймо ЕYK(—) относится к числу редчайших, до открытия комплекса Двугорбой Могилы была известна единственная находка из Ольвии⁵. Скорее всего мы имеем дело с оттисками одного из первых штампов фабриканта Эвклеона I, работавшего в ранний период гераклейского клеймения.

Клейма фабриканта Архела известны по множеству отдельных штампов, иногда рядом оттискивались клейма ранних магистратов Ортесиала, Аристокла или ΛΥ(—). Начало амфорного производства в мастерской Архела установить трудно, скорее всего, это рубеж V—IV столетий, в пользу чего говорит большое число штампов, верхняя же

⁴ Первичная публикация: Привалова О. Я., Зарайская Н. П., Привалов А. И. Двугорбая Могила // Древности степной Скифии. Киев, 1982. С. 148 сл. Рис. 20. В статье все амфоры атрибутированы как гераклейские. И. Б. Брашинский (Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 136) справедливо отмечает, что комплекс содержал 17 гераклейских и 2 фасосские амфоры.

⁵ IPE III, № 1531. Случайная находка 1881 года в Ольвии, хранилась в коллекции Суручана.

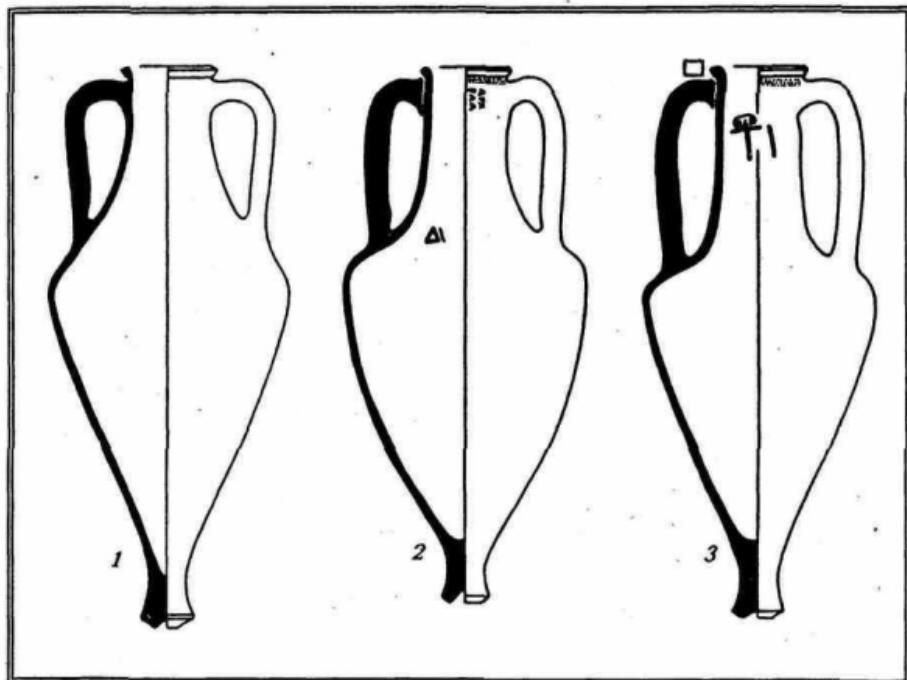

Табл. 55. Курган Двугорбая Могила: 1 — Фасос; 2, 3 — Гераклея

граница для деятельности этого фабриканта определяется магистратурой АУ(—), т. е. рубежом 90—80-х годов IV века до н. э.

С учетом того, что обе фасосские амфоры неклейменые, как и большинство гераклейских, можно предполагать, что комплекс Двугорбой Могилы относится к самому началу практики фабрикантского клеймения в Гераклее, которая начинается не позднее рубежа V—IV веков до н. э.

Кораблекрушение у Донузлава Гераклея. Табл. 56

В начале 60-х годов у побережья северо-западного Крыма в районе озера Донузлав были подняты с песчаного грунта остатки груза корабля, среди которого наибольший интерес представляют 20 целых и фрагментированных гераклейских амфор, 13 из которых клейменые.

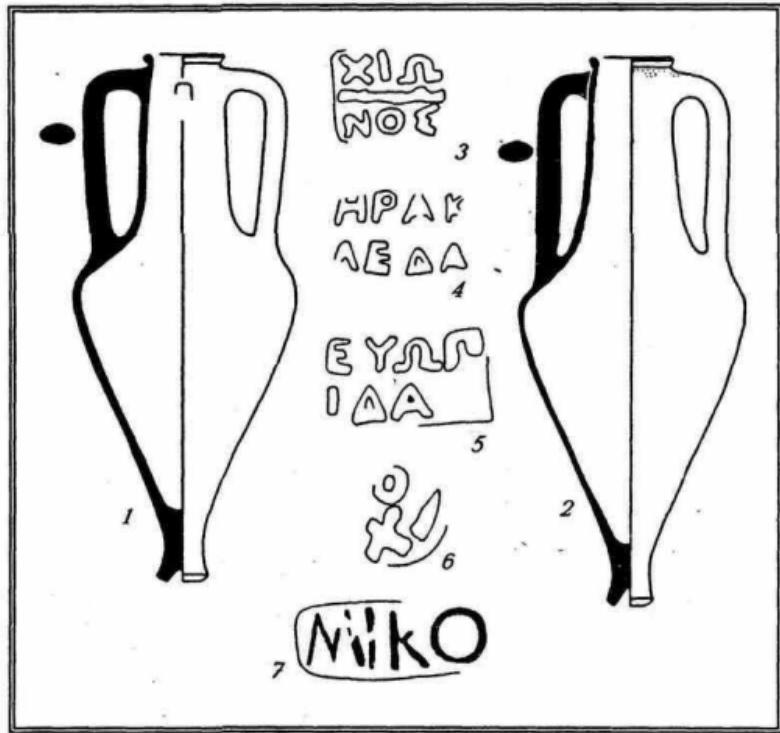

Табл. 56. Кораблекрушение у Донузлава: Гераклея

Большая часть коллекции поступила в Евпаторийский музей⁶, анализ этой части комплекса позволяет уточнить многие вопросы.

Все амфоры относятся к раннему варианту первого типа, а набор клейм дает следующую картину (табл. 56): ЕΥΩΠΙΔΑ (7 экз. одного штампа), ΧΙΩΝΟΣ, эмблема “палица” между строками (2 экз.), ХΙΟ круглое, ретроградное (1 экз.), ΗΡΑΚΛΕΔΑ (1 экз.), МИКО — рельефное (1 экз.). Фабриканты Эвопид, Хион и Гераклид достаточно хорошо известны по ряду комплексов, и прежде всего по ольвийскому складу 1947 года.

⁶ Блаватский В. Д., Петерс Б. Г. Подводные археологические работы в районе Евпатории // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 73 сл. Рис. 23; их же. Кораблекрушение конца IV — начала III вв. до н. э. около Донузлава // СА. 1969. С. 151 сл.; Брашинский И. Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Т. XIV. С. 8. Я благодарен В. И. Павленкову за фото и протирки клейм.

Донузлавский комплекс интересен тем, что в нем фигурируют как стандартные двусторочные, так и круглые клейма фабриканта Хиона⁷. Двусторочные клейма довольно разнообразны, известны штампы в две и три строки, и обычно они справедливо интерпретируются как ранние фабрикантские, тем более что фабрикант Хион фигурирует в магистратских клеймах лишь Ортесилая и Аристокла⁸.

Рельефное клеймо MIKO(—) уникально⁹. Правда, известен более поздний фабрикант Микк¹⁰, однако форма амфоры, на которой стоит клеймо MIKO(—), да и контекст прочих находок из кораблекрушения не оставляют сомнений в том, что в данном случае перед нами клеймо раннего фабриканта, может быть вообще одного из самых ранних в гераклейском амфорном производстве.

В целом все сказанное позволяет датировать комплекс кораблекрушения 90-ми годами IV века.

Курган № 9 (1909 года) Елизаветовского могильника Гераклея, Менда. Табл. 57

Комплекс этого кургана содержал одну мендейскую и девять гераклейских амфор I типа, в том числе 5 клейменых. Большая часть материалов сохранилась в фондах Эрмитажа¹¹.

⁷ См. также комплексы ольвийских погребений № 64 и № 74, землянки 1960 года из Никония и склада № 2 из Сладките Кладенцы.

⁸ Е. М. Придик в IPE III отмечает случай сочетания на одном фрагменте горла круглого клейма XIO(—) рядом со стандартным двусторочным клеймом фабриканта Каллия. К сожалению, иллюстрации отсутствуют. Если этот случай действительно имел место, то Хион выступает здесь в качестве магистрата. На сегодняшний же день все известные клейма Хиона однозначно определяют его фабрикантский статус.

⁹ По информации Н. А. Павличенко клеймо с той же легендой, но не рельефное, а энглифическое, имеется в Керченском музее.

¹⁰ Фабрикант Миккий II известен в клеймах магистратов Скифа, Андроника, Амфиты, Бакха и Лиситея, т. е. в 50-е—40-е годы IV века до н. э.

¹¹ Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. № 35. С. 102 сл.; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 111 сл. № 21, 60а, 62, 65, 71; его же. Вопросы хронологии... С. 6. Целая неклейменная амфора (инв. № ГЭ. 1909. 6) по эрмитажной картотеке числится как происходящая из кургана № 10 (1909 года),

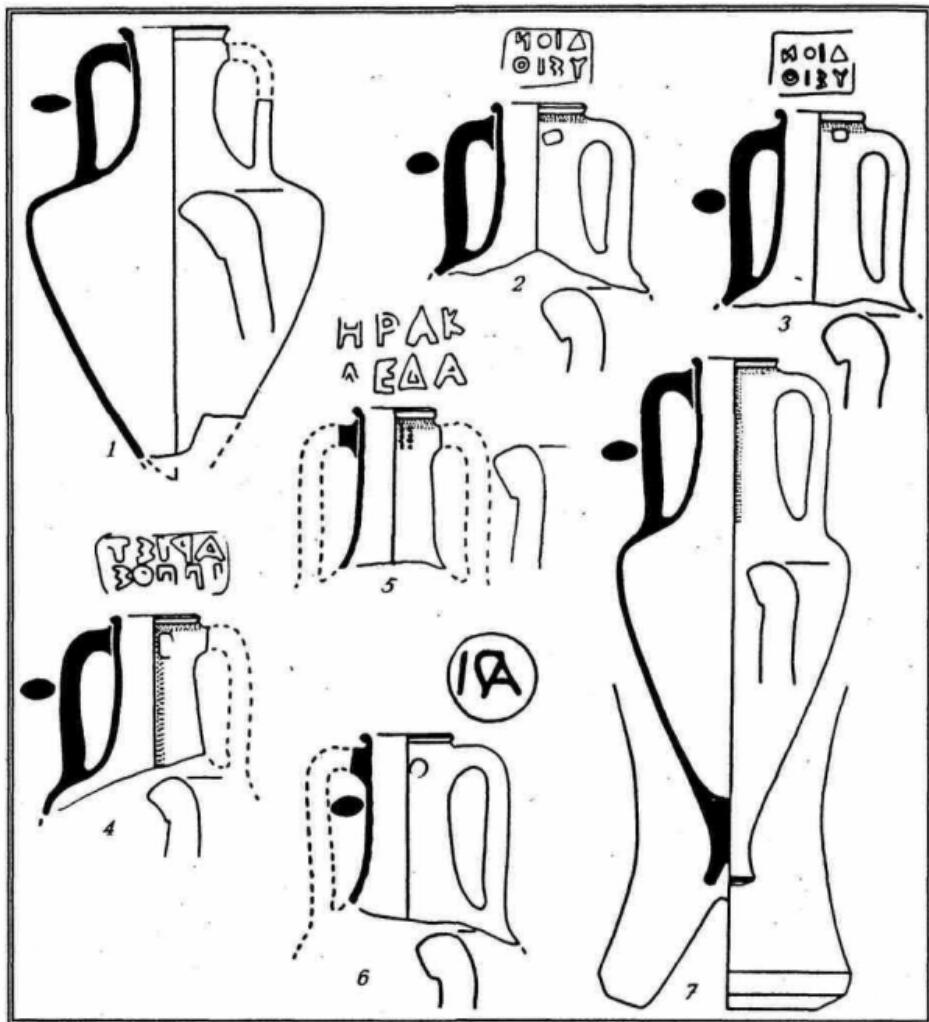

Табл. 57. Курган № 9 (1909 года) Елизаветовского могильника:
1 — Менда; 2—7 — Гераклея

но порядковый номер инвентаря позволяет ее уверенно соотнести с курганом № 9. В сводке И. Б. Брашинского (Греческий керамический импорт...) она не фигурирует, а в последней его работе хотя и присутствует в выборке (Методы исследования античной торговли... С. 206. Табл. 7. № 21), не соотносится ни с одним из елизаветовских комплексов.

Мендейская амфора представляет широко распространенный вариант, известный по серии комплексов первых двух десятилетий IV века (херсонесский колодец 1992 года, аджигольский курган 1_N, никонийские склады 1960 года, кораблекрушение у Портichelло и др.).

Все гераклейские клейма принадлежат ранним фабрикантам: ΗΡΑΚΛΕΔΑ; ΔΙΟΝΥΣΙΟ (ретроградные оттиски двух разных штампов); ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΣ (ретроградное) и круглое рельефное клеймо с сокращением API(-) (ретроградное), которое, скорее всего, принадлежит тому же Аристиппу.

Фабриканты Гераклид, Дионисий I и Аристипп известны по оттискам иных штампов во многих комплексах, содержащих не только фабрикантские, но и ранние магистратские клейма (березанский 1968 года и ольвийский 1947 года склады, никонийская землянка 1960 года и др.), и на этом основании уверенно включены в число ранних. Учитывая также морфологию амфор необходимо согласиться с И. Б. Брашинским, датировавшим комплекс "самым началом" столетия, а если быть точнее — первым десятилетием IV века до н. э.

Погребения № 64 и 74 (1910 года)

Ольвийского некрополя

Гераклея, Хиос. Табл. 58

Б. В. Фармаковским в 1910 году в ольвийском некрополе было исследовано несколько подбойных могил с амфорными закладами. В погребении № 64 было четыре гераклейские амфоры I типа с фабрикантскими клеймами на горлах: ГΗΡΥΟΣ; ΑΡΧΕΛΑ; ΕΥΡΥΔΑΜΟ и круглое ΧΙΟ. В засыпи могилы обнаружено еще два амфорных горла с клеймами Эвридама (табл. 58 -1—4)¹².

В погребении № 74 найдена гераклейская амфора с круглым клеймом ΧΙΟ, а заклад могилы из 10 амфор включал 3 хиосские колпачко-

¹² Архив ИИМК РАН, ф. 1. Дело Археологической комиссии. № 1910/310. Л. 29—32; 1910/313. Л. 37; 1910/320. Л. 37, 38; Брашинский И. Б. Вопросы хронологии керамических клейм... С. 7. В фондах Эрмитажа мне удалось обнаружить только клейменые горла амфор из погребения № 74. В иллюстрациях прорисовки остальных клейм даны по аналогиям.

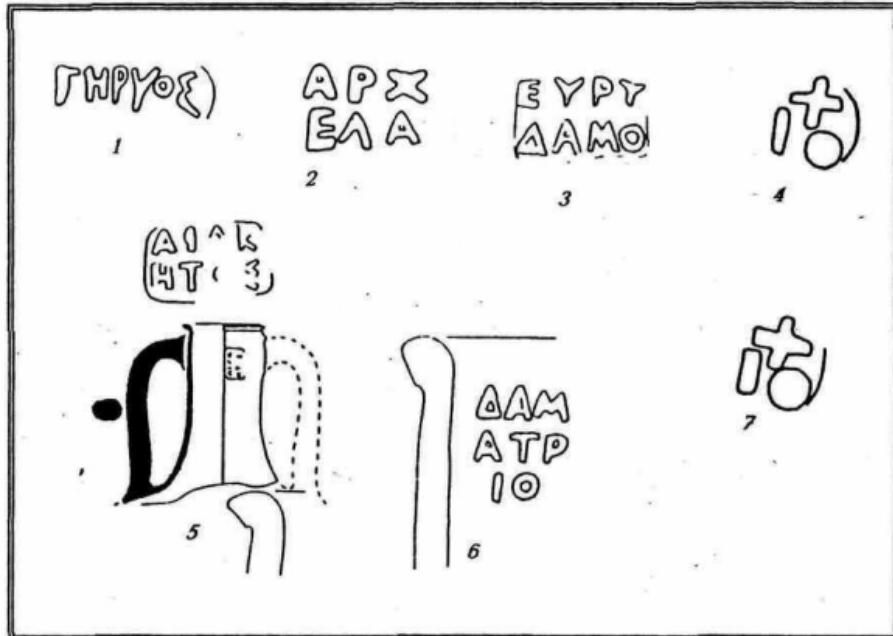

Табл. 58. Погребение № 64 (1910 года) из Ольвии: 1—4 — Гераклея;
Погребение № 74 (1910 года) из Ольвии: 5—7 — Гераклея

вые и серию гераклейских I типа, в том числе две с клеймами: ΑΙΑΚΗΤΟΣ¹³ и ΔΑΜΑΤΡΙΟ (табл. 58 -5—7).

В комплексах фигурируют исключительно клейма ранних фабрикантов, начинавших работать в домагистратский период. Определенным критерием их однородности может служить присутствие в них круглых клейм раннего фабриканта Хиона. В целом оба комплекса могут быть датированы 90-ми, или, может быть, началом 80-х годов IV века.

Курган № 2 у с. Корнеевка

Гераклея. Табл. 59

Первичное погребение № 1 этого кургана было полностью ограблено, однако сохранилась связанная с погребением обильная тризна во рву. В ее составе около полутора десятков гераклейских амфор в об-

¹³ И. Б. Брашинский неверно восстановил в этом клейме имя фабриканта Гераклида.

ломках, в том числе пять амфор с фабрикантскими клеймами от одного штампа ЕΥΚΛΕΙΩΝΟΣ¹⁴, и одна с редким ретроградным клеймом ΧΑΙΡΕΣΙΟ. Погребение № 2, совершенное вскоре после первого, дошло в нетронутом виде и содержало в составе богатого инвентаря четыре однотипные амфоры I типа, две из которых имели на горле те же самые клейма фабриканта Эвклеона¹⁵.

Авторы публикации в определении хронологии комплекса отдали приоритет аттическому расписному скифосу третьей четверти V века до н. э. и на этом основании сделали вывод, что начало гераклейского клеймения приходится на середину — третью четверть столетия¹⁶, что вызвало обоснованную критику В. И. Каца¹⁷. Хорошо известно, что не только поселенческие, но и погребальные комплексы очень часто содержат отдельные предметы более раннего, чем остальной материал, времени. Особенно осторожно следует относиться к датировке дорогой чернолаковой посуды, употреблявшейся порой многие десятилетия.

Что же касается упомянутых гераклейских фабрикантов Хэресия и Эвклеона, то они синхронизируются в пределах первых двух десятилетий IV века. Начинали они работать еще в домагистратский период, и если мастерская Хэресия¹⁸ функционировала недолго, то Эвклеон I продолжал свою деятельность при магистратах Ортесилае и Аристокле. Есть все основания датировать этот комплекс первым десятилетием IV века до н. э.

¹⁴ Ковалев Н. В., Полин С. В. Скифские курганы у с. Корнеевка Запорожской области // Курганы степной Скифии. К., 1991. С. 39 сл. Клейма Эвклеона в этом комплексе оттиснуты неизвестным ранее штампом (другие штампы см.: IPE III, № 1524—1528). Авторы публикации неверно восстанавливают в клейме имя Хэресия.

¹⁵ На амфоре № 3 клеймо оттиснуто дважды с разных сторон горла.

¹⁶ Ковалев Н. В., Полин С. В. Указ. соч. С. 50—51.

¹⁷ Кац В. И. Принципы использования керамических клейм в качестве датирующего материала скифских погребальных сооружений // Киммерийцы и скифы. Мелитополь, 1992. С. 36, 37.

¹⁸ В данном случае неважно, что клеймо Хэресия происходит не из комплекса погребения № 2 этого кургана, а из тризны первичного погребения № 1. Судя по тому, что клейма Эвклеона присутствуют и в том, и в другом случае, эти два фабриканта могли работать одновременно.

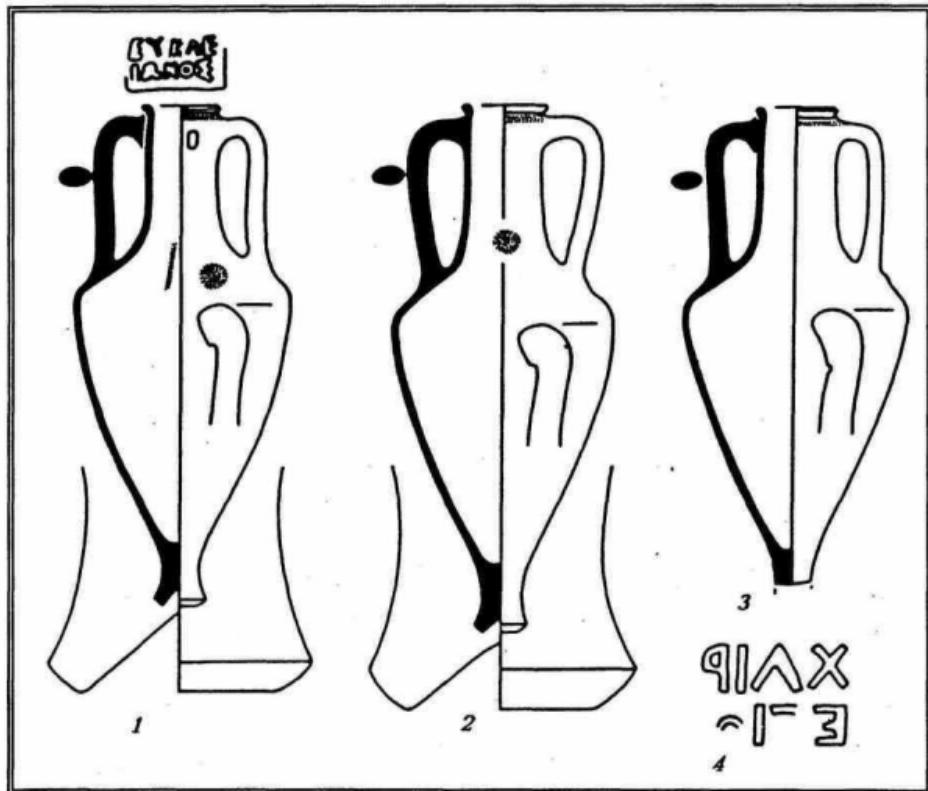

Табл. 59. Курган № 2, погребение № 2 у с. Корнеевка: Гераклея

**Курган № 10 (1909 года) Елизаветовского могильника
Гераклея. Табл. 60**

Этот комплекс содержал одну целую и одну фрагментированную гераклейские амфоры I типа с фабрикантскими клеймами ΕΥΚΛΕΙΩΝΟΣ и ΗΡΑΚΛΕΔΑ¹⁹. Клеймо Геракледа оттиснуто тем же штампом, что и в комплексах елизаветовского кургана № 9 (1909 года) и кургана № 13 некрополя Панское I, а клейма Эвклеона от других штампов встречены в кургане № 2 у с. Корнеевка и в складе № 2 на поселении Сладките Кладенцы (см. ниже). Все это дает осно-

¹⁹ Миллер А. А. Раскопки в районе... С. 102 сл. Рис. 9, 10; Брашинский И. Б. Методы... Табл. 7. № 117; его же. Вопросы хронологии... С. 7.

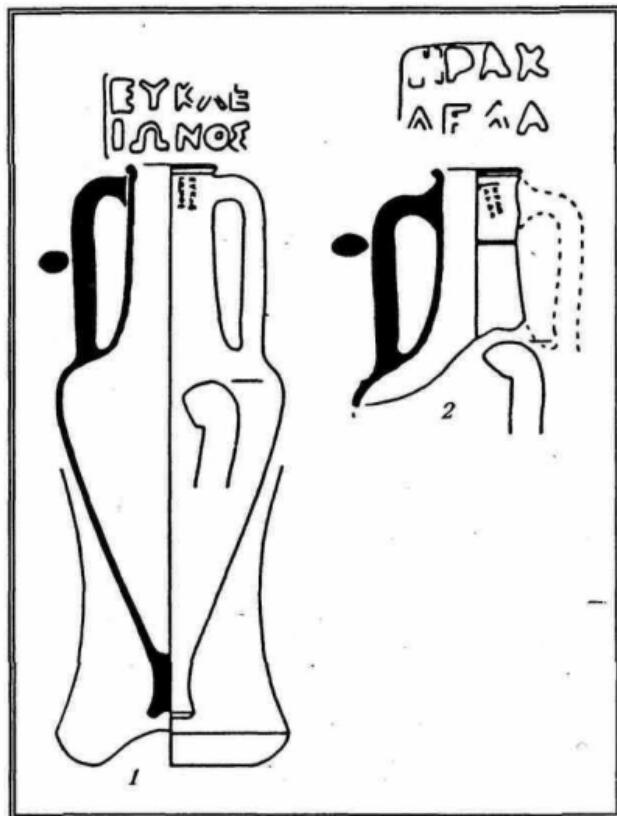

Табл. 60. Курган № 10 (1909 года)
Елизаветовского могильника: Гераклея

вание синхронизировать названные комплексы в пределах 90-х годов IV века до н. э.

Курган № 13 некрополя Панское I Гераклея. Табл. 61

В единственной могиле этого кургана была обнаружена гераклейская амфора I типа с клеймом ΗΡΑΚΛΕΔΑ, а в тризне вокруг могилы вкопанными в землю еще четыре аналогичные амфоры, из которых три имеют на горлах клейма: ΑΡΙΧΕΣΤΡΑΤΟ; ΔΙ... (скорее всего, дву-

строчное с именем Дионисия I); и круглое рельефное, где из четырех букв читается только сигма ($\Sigma\Delta\Gamma\Upsilon?$)²⁰.

Все амфоры содержат исключительно фабрикантские хорошо известные клейма. Так, оттиски того же штампа Гераклида I встречены в елизаветовских курганах № 9 и 10 (1909 года), Архестрат I, правда в клеймах от других (ретроградных) штампов, известен по кургану № 76 Елизаветовского могильника и некоторым херсонесским комплексам.

Круглое рельефное клеймо относится к числу редких. В свое время Б. Н. Граков по единственной известной ему находке восстанавливал в нем сокращенное имя Стифона²¹. В дальнейшем появились новые материалы, позволившие отказаться от такого чтения. В частности, была обнаружена хорошего качества фотография аналогичного клейма на целой амфоре из старых раскопок ольвийского некрополя²². Археологически целая амфора с таким клеймом хранится в фондах Одесского музея²³, а верхняя часть другой была найдена в хозяйственной яме таврского поселения Алькадар в долине Бельбека²⁴, причем на последней клеймо наилучшей сохранности. Еще одна целая амфора с таким клеймом имеется в комплексе кургана № 3 у с. Островное (см. ниже), где вторая амфора клеймена магистратским штампом Аристокла.

Сличение всех оттисков позволяет отбросить вариант восстановления имени Стифона, наиболее вероятным (хотя и не абсолютным) будет чтение легенды как $\Sigma\Delta\Gamma\Upsilon(-)$, т. е. сокращение имени раннего фабри-

²⁰ См.: Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 7. С. 130 сл. Табл. 1, 7; их же. Керамические комплексы некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 8. Табл. 2, 3. В этих публикациях ошибочно указано, что клеймо Архестрата имеет эмблему "палица".

²¹ IPE III, № 1858 (найдено в Ольвии, хранится в Николаевском музее). Е. М. Штаерман (Керамические клейма из Тиры // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVI. Рис. 4. № 68) воспроизводит чтение Б. Н. Гракова.

²² Архив Л. А. Моисеева в архиве ГХЭ. Д. № 2266. Фото № 81. Амфора происходит из раскопок Б. В. Фармаковского, одним из помощников которого в те годы был Л. А. Моисеев.

²³ ОАМ, инв. № 337 (старый). Депаспортизована.

²⁴ Раскопки О. Я. Савели 1985 года.

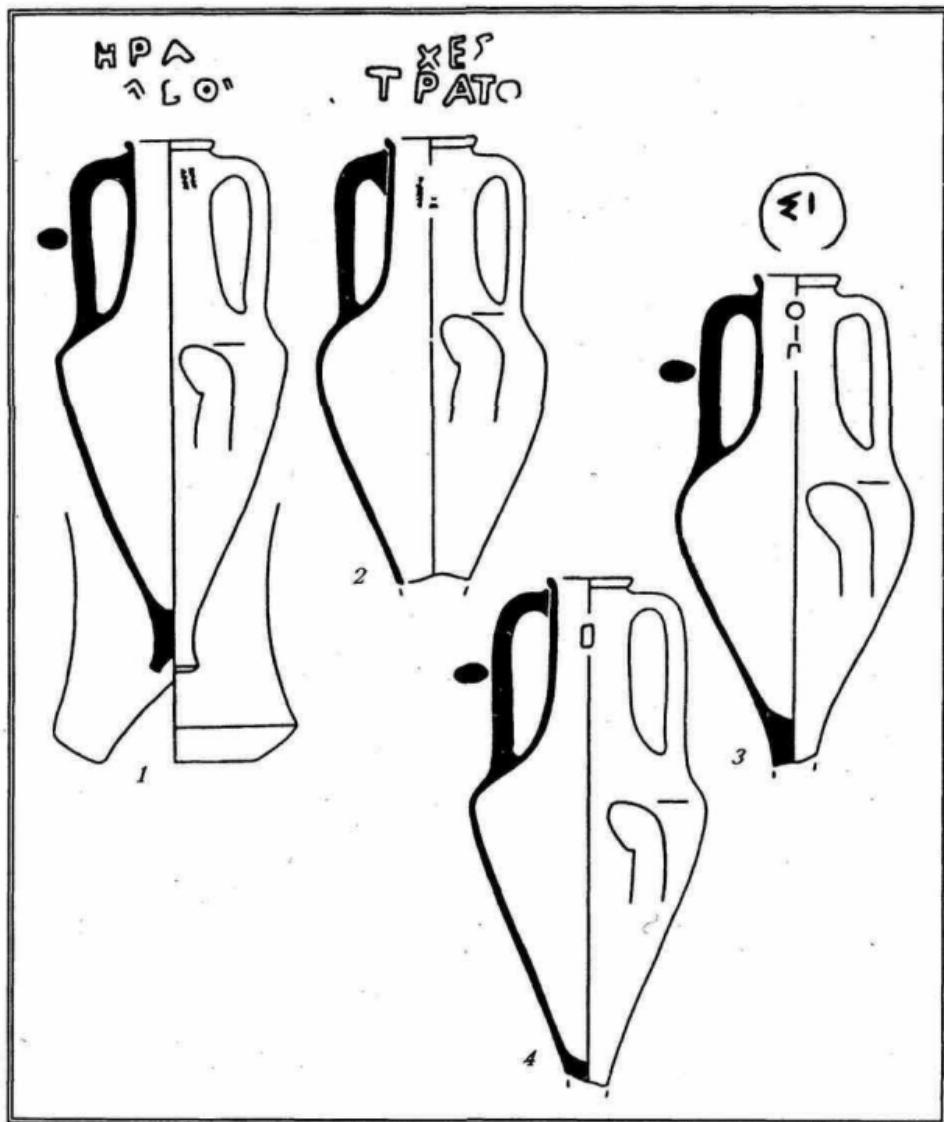

Табл. 61. Курган № 13 некрополя Панское I: Гераклея

канта Сатириона, работавшего не позднее первой половины 80-х годов IV века до н. э.

В целом же курган № 13 синхронен упомянутым елизаветовским комплексам и датируется в пределах 90-х годов IV века до н. э.

Землянка из Никония (1960 года)
Ольвийская яма № 69 (1989 года)
 Гераклея, Хиос, Лесбос-К. Табл. 62, 63

Судя по находкам на дне никонийской землянки фрагментов хиосских пухлогорлых амфор и чернофигурной керамики, она была сооружена еще в позднеархаическое время. Второй этап ее существования, относительно недолгий, связан с подмазкой глинобитного пола, поверх которого и залегал интересующий нас материал IV века до н. э.²⁵ Этот комплекс включал четыре клейменные гераклейские амфоры I типа²⁶ и горло красноглиняной амфоры на усеченно-конической ножке (Лесбос-К).

О фрагментированной лесбосской амфоре, к сожалению, я могу судить лишь по схематичному рисунку, но он позволяет с большой долей уверенности отождествить эту находку с типом лесбосских амфор последней четверти V — самого начала IV века до н. э., известному как по находкам в Афинах²⁷, так и по комплексу № 1 из Сладките Каденцы.

Гераклейские амфоры более информативны. Первая из них очень крупная с плавным обводом корпуса. На горле рельефное клеймо ΔΙΟΝΥΣΙΟ (табл. 62 -1), которое, вне всяких сомнений, принадлежит раннему фабриканту Дионисию I, начинавшему работать в домагистратский период, а затем при Ортесилае и Аристокле (см. комплексы ольвийского и березанского складов). Скорее всего, такие рельефные клейма, несколько более ранние, чем стандартные энглифические. Да и форма амфоры с плавной профилизированной плеч и в целом ярко выраженным элементами пифоидности характерна как раз для наиболее ранних серий гераклейской тары.

Вторая амфора имеет более стройные пропорции, но также может быть отнесена к I типу. На ее горле ретроградное клеймо раннего фабриканта Аристарха (ΑΡΙΣΤΑΡΧΟ) (табл. 62 -2), имя которого в

²⁵ Землянка исследована в кв. 27 и 28. Стратиграфическая ситуация и описи находок были любезно уточнены И. В. Бруяко (письмо от 15. 03. 93).

²⁶ Мне не удалось найти в фондах ОАМ гераклейскую амфору под инв. № 74813, на горле которой, судя по описи, имелось неясное энглифическое клеймо.

²⁷ Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine and Storage Amphoras (A Progress Report on Identification) // Hesperia. 1982. Vol. 51. № 3. Pl. 71. № 7.

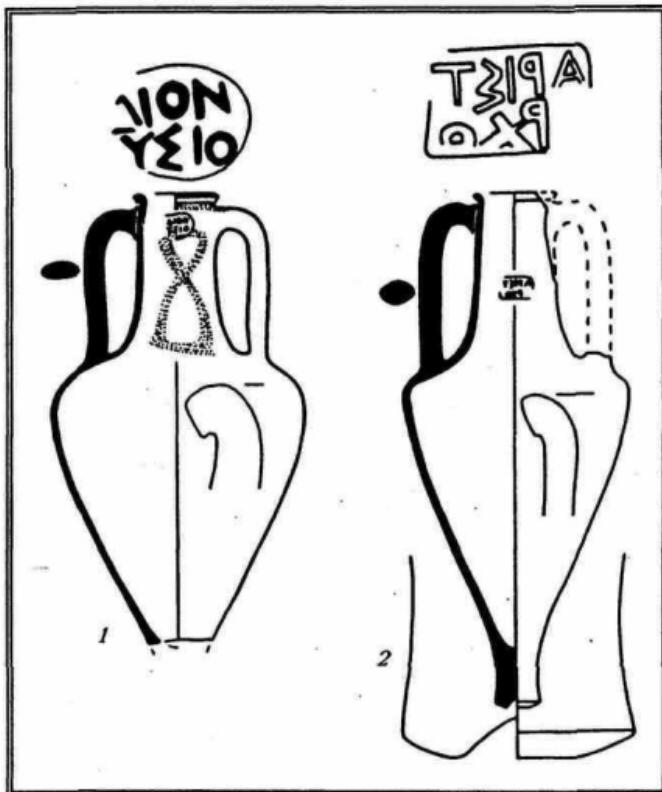

Табл. 62. Землянка из Никония 1960 года: Гераклея

магистратских клеймах не встречается и во всех штампах дается ретро-градно. Видимо, мастерская Аристарха прекратила существование незадолго до введения магистратуры, т. е. не позднее середины 90-х годов IV века до н. э.

Еще одна гераклейская амфора имеет на горле круглое клеймо XIO(—)²⁸, встреченное в ряде ранних комплексов (кораблекрушение у Донузлава, ольвийские погребения № 64 и 74) и др.

Что же касается ольвийской ямы № 69 (1989 года), где найдены хиосская колпачковая и гераклейская I типа амфоры (табл. 63)²⁹, то

²⁸ Этую амфору (ОАМ, № 74812) мне не удалось найти в фондах.

²⁹ Денисова В. И. Отчет о работах Ольвийской экспедиции ЛОИА в 1989 году // Архив ИИМК РАН. Д. 4414. Л. 24. Яма № 69 была соору-

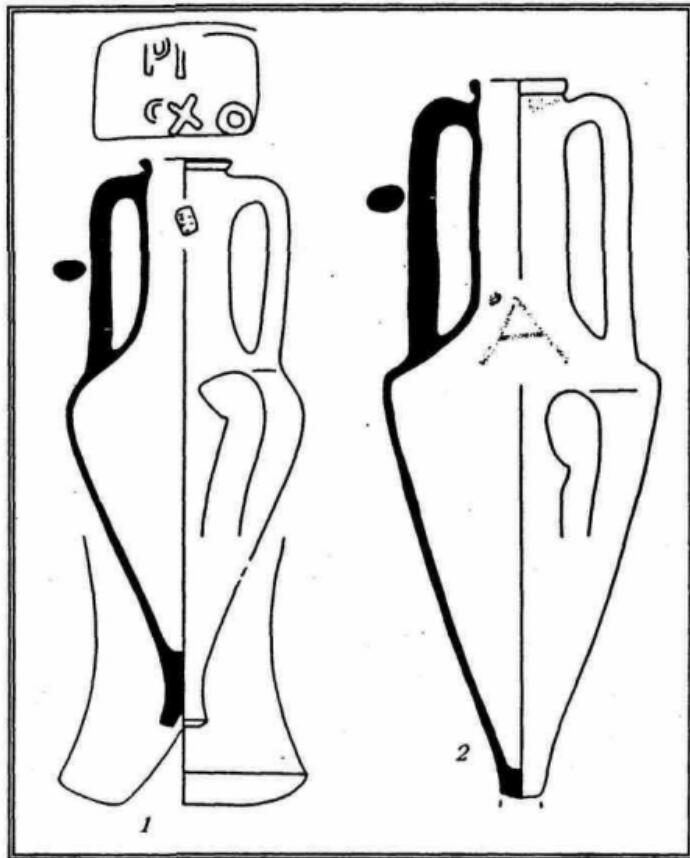

Табл. 63. Яма № 69 из Ольвии: Гераклея

она надежно синхронизируется с никонийской землянкой 1960 года, поскольку там присутствует клеймо Аристарха того же штампа.

Колодец 1992 года из Херсонеса

Гераклея, Менда, Хиос. Табл. 64

Комплекс включает хронологически однородный амфорный материал: целую гераклейскую амфору I типа с клеймом ΗΡΑΚΛΕΔΑ, верхнюю часть другой неклейменой амфоры, нижние части хиосской

жена еще в первой половине V века (см. выше, с. 97, табл. 28), позднее запыдана, а в начале IV века в нее впущена другая яма с рассматриваемым материалом.

колпачковой и мендейской амфор, а также несколько гераклейских клейм на фрагментах горл: АΡΙΣΤΙΠΠΟ; ЕΥΡΙΔАМО; ХΙΟ (круглое); ΗΡΑΚΛΕΔΑ (иного штампа, чем на целой амфоре) и круглое с неясной легендой³⁰.

Морфология амфор, набор имен и штампы клейм находят прямые аналогии в приведенных выше комплексах, что позволяет датировать материал из колодца теми же 90-ми годами IV века до н. э.

"Южный" курган у ст. Елизаветинской на Кубани Фасос, Гераклея. Табл. 65

Н. И. Веселовским в этом кургане в 1913 году был открыт довольно любопытный и важный для наших штудий керамический комплекс, состоящий из двух (фасосской и гераклейской) остродонных амфор (табл. 65) и расписной панафинейской амфоры³¹.

Последняя была специально исследована А. И. Пиотровским и аргументировано отнесена им к концу V века до н. э.³² В свою очередь, остродонные амфоры И. Б. Брашинским продатированы "...первой половиной, возможно, первой четвертью IV века"³³. В настоящее время благодаря массе аналогий хронология остродонных амфор и комплекса в целом может быть несколько уточнена.

Фасосская неклейменая амфора относится к раннему варианту биконического типа, который известен как по отдельным находкам с клеймами самой ранней группы³⁴, так и по ряду комплексов (горгиппийское помещение № 32, погребение № 51/1912 года из

³⁰ Раскопки С. Г. Рыжова в X квартале херсонесского городища. Колодец был открыт под полом средневекового помещения № 9. Кроме амфор в заполнении была найдена чернолаковая аттическая и "полосатая" ионийская керамика конца V — начала IV века до н. э.

³¹ ОАК за 1913—1915 гг. С. 149 сл.

³² Пиотровский А. И. Панафинейская амфора Елизаветинского кургана // ИРАИМК. 1924. Вып. III. С. 81 сл.

³³ Брашинский И. Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // Eirene. 1965. Т. IV. С. 107.

³⁴ Наиболее показательны амфоры из эрмитажной коллекции с клеймами магистратов Лавра (две амфоры из керченского кургана 1838 года, инв. № П. 1838. 70, 71) и Т(—) (беспаспортная, инв. № Пан. 995).

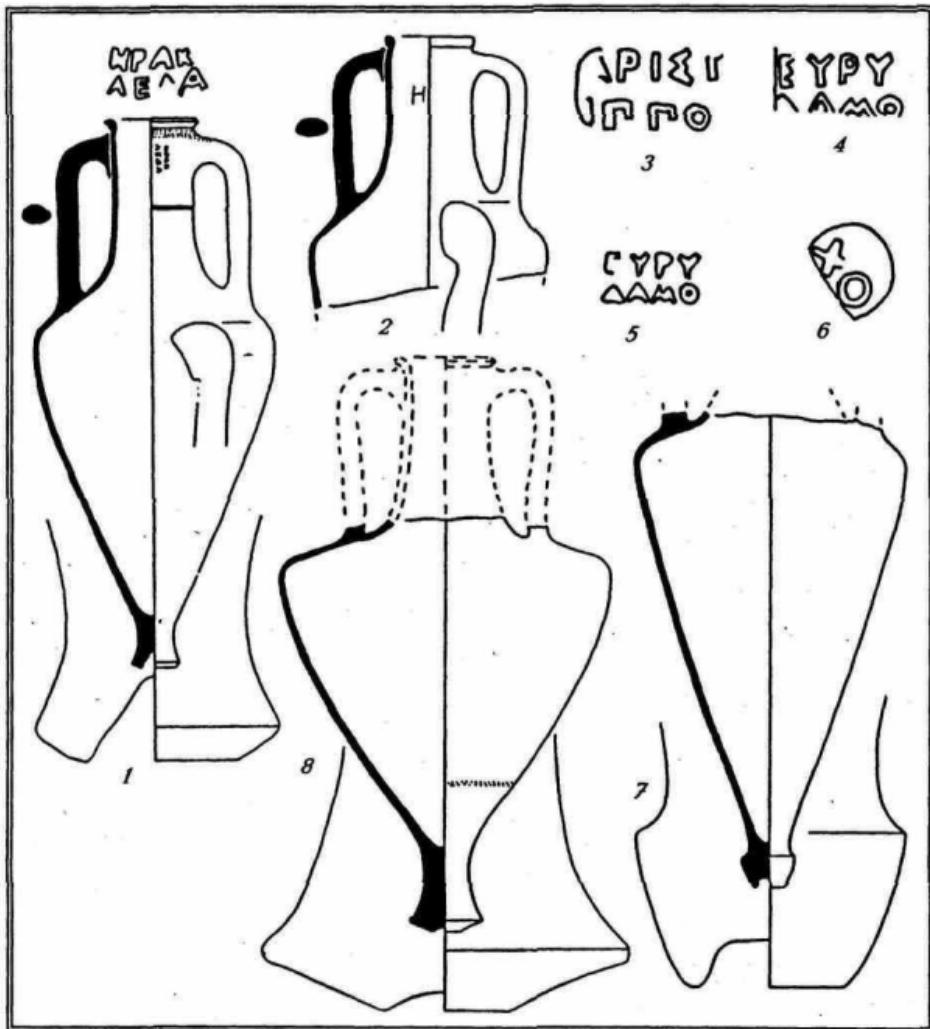

Табл. 64. Колодец 1992 года из Херсонеса:
1—6 — Гераклея; 7 — Хиос; 8 — Менда

Ольвии и др.) самого начала столетия. О раннем IV веке для этой фасосской амфоры свидетельствуют и такие морфологические детали, как нависающий венец, короткий ствол ножки, плавный обвод плеча и др. (табл. 65 -2).

Гераклейская амфора I типа имеет на горле ретроградное клеймо АРИСΤИППОΣ (табл. 65 -1) того же штампа, что и в комплексе ели-

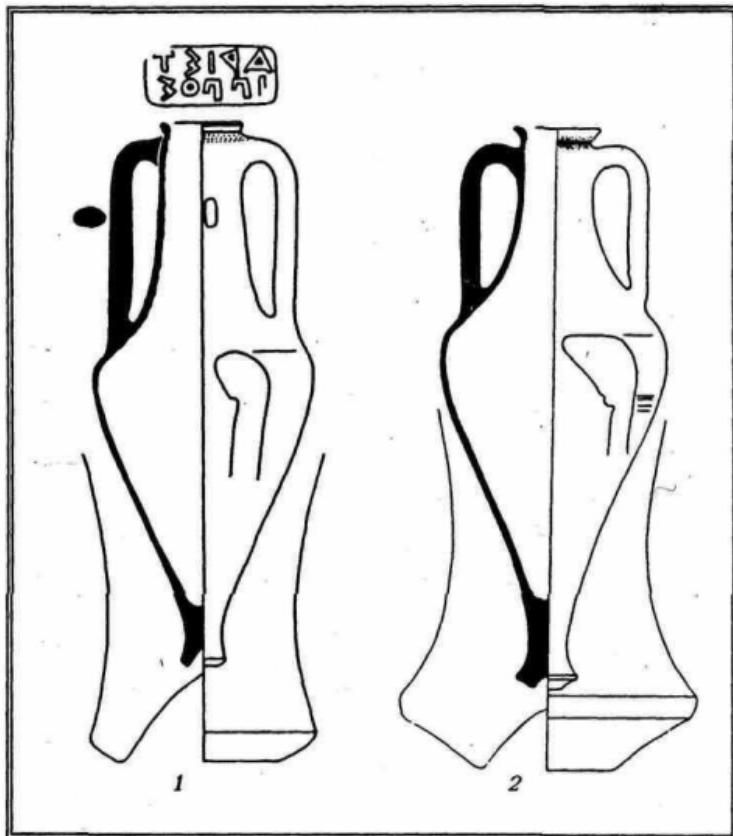

Табл. 65. Курган "Южный" 1913 года:
1 — Гераклея; 2 — Фасос

заветовского кургана № 9 (1909 года), особенно характерна угловатая форма буквы "ро". Клейма других штампов фабриканта Аристиппа известны в нескольких комплексах, в том числе в херсонесском колодце 1992 года.

С учетом всех названных фактов комплекс "южного" кургана следует датировать в пределах 90-х годов IV века.

Курган № 19 (1911 года) Елизаветовского могильника

Пепарет, Гераклея. Табл. 66

В кургане обнаружены пепаретская амфора, верхняя часть гераклейской амфоры I типа, а также аттические скифос и солонка конца

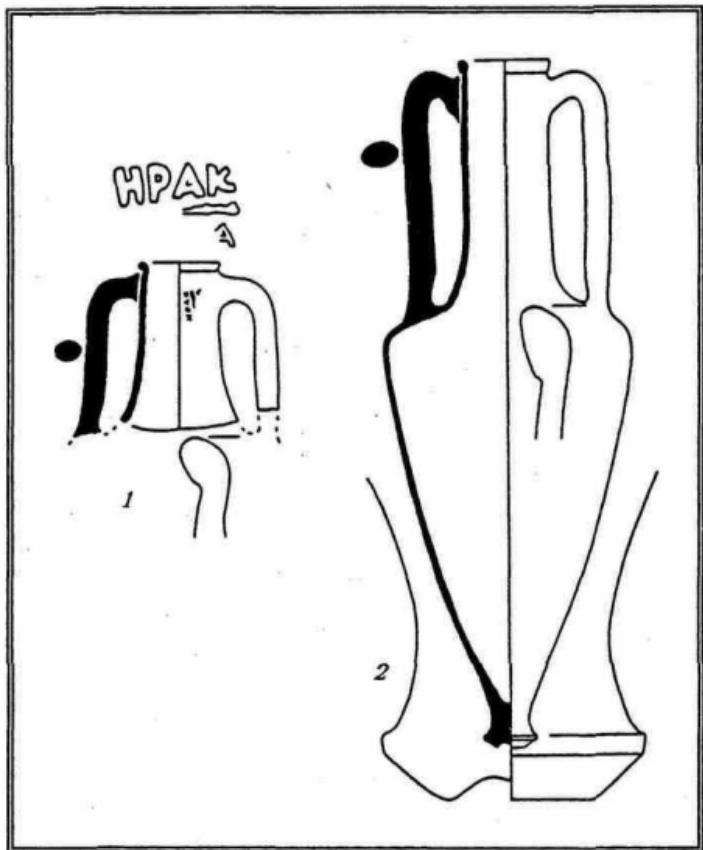

Табл. 66. Курган № 19 (1911 года) Елизаветовского
могильника: 1 — Гераклея; 2 — Пепарет

V — начала IV века³⁵. На горле гераклейской амфоры оттиск НРАК[ЛЕД]А с эмблемой "палица" (табл. 66 -1).

Нет сомнений, что в данном случае речь должна идти о фабриканте Гераклиде I, известном по клеймам иных штампов в комплексах начала IV века, в том числе в елизаветовских курганах № 9 и 10 (1909 года), кургане № 13 некрополя Панское I и др. Исходя из морфологических характеристик сохранившейся части амфоры и приведенных аналогий

³⁵ Миллер А. А. Раскопки у ст. Елизаветовской в 1911 г. // ИАК. 1914. № 56. С. 237. Рис. 35—39; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 122; его же. Вопросы хронологии... С. 6; его же. Методы исследования античной торговли... Табл. 7. № 70.

клейму данный сосуд из кургана № 19 можно датировать 90-ми годами³⁶, что, в конечном счете, определяет и хронологию комплекса.

Пепаретская амфора из елизаветовского кургана № 19 (1911 года) уточнить хронологию комплекса не может (табл. 66 -2). Более того, если без оговорок синхронизировать ее с клейменой гераклейской и датировать 90-ми годами, то придется считать ее самым ранним образцом тары этого центра, поскольку все остальные находки (см. ниже комплексы кургана Солоха, ямы № 271 из Никония, кургана 6 из Никония, херсонесской ямы № 1/1983 г. и др.) датируются более поздним временем.

Курган № 27 могильника Плавни

Гераклея, Фасос, Муригиоль. Табл. 67

Основное погребение этого кургана было ограблено и в нем отсутствовал твердо датируемый материал, однако тризна во рву дала несколько интересных находок, в том числе остатки двух фасосских, одной гераклейской и двух типа "Муригиоль" амфор³⁷.

Фасосские амфоры представлены ранним вариантом биконического типа (табл. 67 -2, 3), целые образцы которого описаны выше в комплексах Двугорбой Могилы и "южного" кургана 1913 года. Небольшие амфоры т. н. типа "Муригиоль"³⁸, хотя и дошли до нас в крупных

³⁶ Не исключено, что данный штамп Гераклида I с эмблемой "палица" был одним из позднейших у этого фабриканта, тем более, что известен некий фабрикант Гераклид в клеймах магистрата Молосса начала 70-х годов. Пока трудно определить, тот ли это ранний фабрикант Гераклид I, или это омоним, поскольку данное имя было чрезвычайно популярно в Гераклее.

³⁷ Андрух С. И., Добролюбский А. О., Тощев Г. Н. Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная. Одесса, 1985. С. 64 сл. Рис. 28; Андрух С. И., Чернов С. И. Новые скифские памятники Дунай-Днестровского междуречья // СА. 1990. № 2. С. 157 сл. Авторы отмечают, что тризна содержала фрагменты примерно 10 разбитых амфор, но почему-то не упоминают гераклейское клеймо фабриканта Архелы, хотя по материалам фондов ОАМ оно происходит из этого комплекса.

³⁸ Монахов С. Ю. Амфоры типа Муригиоль // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1990. С. 13—14.

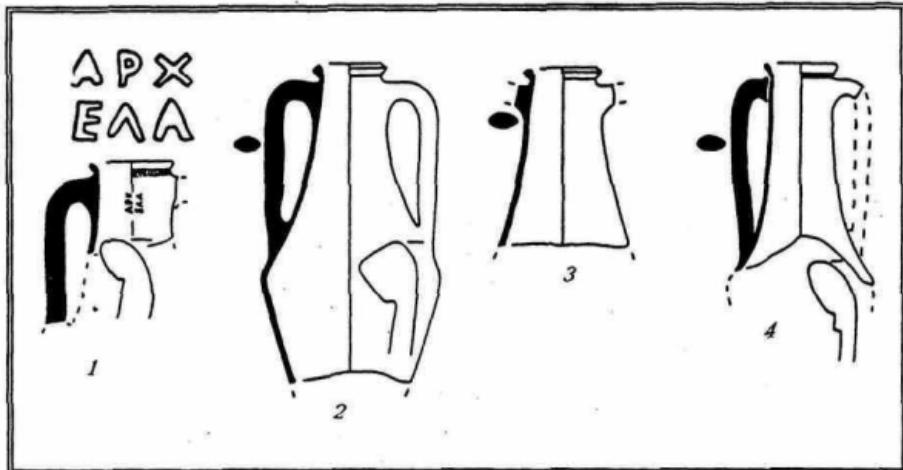

Табл. 67. Курган № 27 могильника Плавни:
1 — Гераклея; 2, 3 — Фасос; 4 — тип "Муригиоль"

фрагментах (табл. 67 -4), по форме уплощенного венца с "уступом" находят самые близкие аналогии в амфорах из погребения № 5 ольвийского некрополя в Широкой балке (в контексте с киликом первой четверти IV века), адигольского кургана № 1_N (см. ниже) и из некрополя Панское I того же времени³⁹. Во второй четверти IV века морфология тары этого центра претерпевает изменения (см. комплексы из могильника Чауш, курганов 4_S и 3_X у с. Петуховка в § 2 и 3 настоящей главы).

Наиболее твердую хронологическую привязку в пределах первых полутора-двух десятилетий дает горло гераклейской амфоры I типа с энглифическим клеймом APX|EΛA (табл. 67 -1).

Курган № 28 могильника "Плавни" Менда, Гераклея. Табл. 68

Основное погребение № 2 этого кургана содержало три или четыре раздавленные мендейские амфоры. Амфора, хранящаяся в Одесском музее (табл. 68 -1), имеет те же морфологические характеристики, и, что весьма существенно, такую же профилировку венца и ножки, что и

³⁹ Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I... С. 144.
Табл. 5, № 47.

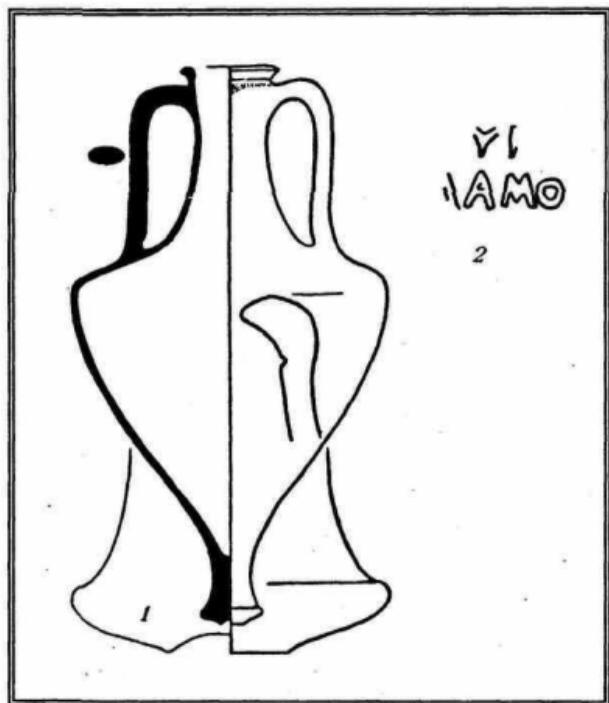

Табл. 68. Курган № 28 могильника Плавни:
1 — Менда; 2 — Гераклея

амфоры в комплексах херсонесского колодца 1992 года и елизаветовского кургана № 9 (1909 года).

К комплексу также может быть отнесено фабрикантское энглифическое клеймо ЕҮРҮ|ДАМО из тризны во рву, включавшей фрагменты не менее двух десятков амфор разных центров⁴⁰. К сожалению, сейчас трудно судить о том, каким штампом оттиснуто это клеймо (табл. 68 - 2), поскольку оттиски с аналогичной легендой присутствуют как в комплексах 90-х годов (херсонесский колодец 1992 года, ольвийские по-

⁴⁰ Андрух С. И., Чернов С. И. Новые скифские памятники... С. 157. Рис. 2 -2, 4; Андрух С. И. Нижнедунайская Скифия в VI — начале I вв. до н. э. Запорожье, 1995. С. 48. Рис. 8 -7, 18.

гребения № 64 и 68), так и в более поздних комплексах (никонийский склад 1960 года, нимфейская яма 1951 года и др.)⁴¹.

Скорее всего, погребение и относящееся к нему тризна должны датироваться 90-ми годами IV века до н. э.

Помещение № 27 Керкинитиды Гераклея, Фасос, Хиос. Табл. 69

При раскопках Керкинитиды в 1980 году на полах помещения № 27 было найдено четыре амфоры: две гераклейские (на одной ретроградное клеймо ΑΡΧΕΣΤΡΑΤΟ), фракционная хиосская и фасосская биконическая⁴².

Гераклейские амфоры принадлежат к раннему варианту I типа, который известен исключительно по комплексам первых полутора — двух десятилетий IV века, а клеймо фабриканта Архестрата оттиснуто тем же штампом, что и на амфоре из березанского склада 1968 года (особенно "X" в виде прямого креста).

Фасосская амфора, судя по фотографии, относится к первым сериям биконического типа, характерным для того же времени.

Несколько более ранней является хиосская амфора с коническим туловом и небольшой протоколпачковой ножкой, аналоги которой скорее указывают на рубеж V—IV веков, поскольку встречены в таких комплексах, как склад № 1 у Сладките Кладенци и в елизаветовских курганах № 64 (1976 года) и № 2 (1954 года)⁴³. Верхнюю же границу в пределах 90-х годов IV века определяют гераклейские амфоры.

⁴¹ Поскольку клеймо Эвридама мне известно только по публикации, не представляется возможным идентифицировать штамп. Всего же насчитывается не менее 5—6 штампов этого фабриканта.

⁴² Кутайсов В. А. Отчет о раскопках Керкинитиды в 1980 году. Л. 91 сл.; его же. Античный город Керкинитида. К., 1990. Рис. 8 -1—3, 6 (в иллюстрациях монографии фасосская амфора отсутствует). Гераклейские амфоры хранятся в отделе археологии Крыма в Симферополе. С фрагментированной фасосской (без горла) и хиосской амфорами, хранящимися в Евпаторийском музее, мне непосредственно познакомиться не удалось.

⁴³ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 14, 15. Табл. II, VII.

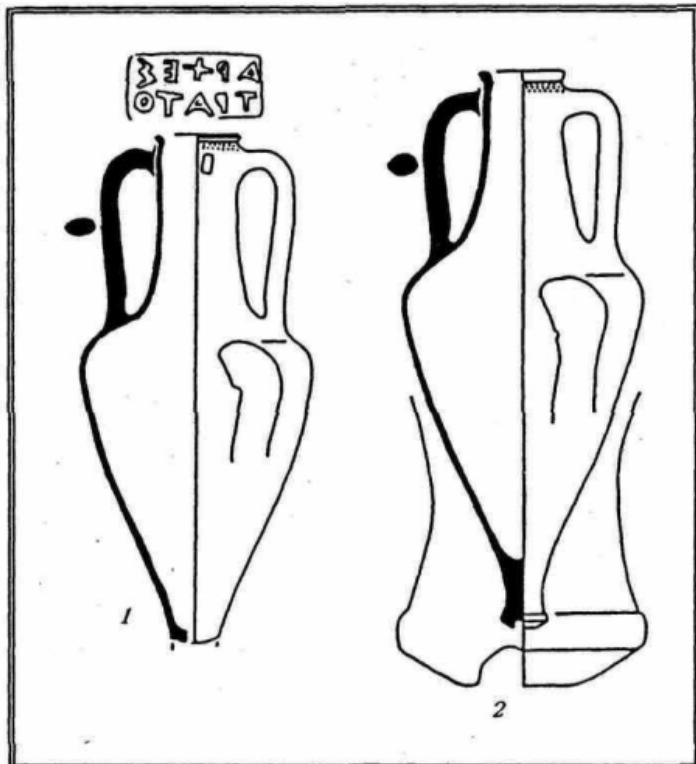

Табл. 69. Помещение № 27 Керкинитиды: Гераклея

**Курган № 76, погребение № 2 Елизаветовского могильника
Пепарет, Гераклея. Табл. 70**

В этом погребении найдена гераклейская амфора I типа с ретрографным клеймом ΑΡΧΕΣΤΡΑΤΟ ("палица" между строками) и пепаретская амфора того же типа, что встречен в елизаветовском кургане № 19 (1911 года), кургане Солоха и других комплексах⁴⁴.

Что касается гераклейской амфоры, то, судя по ее параметрам и особенно клейму фабриканта Архестрата, она аналогична сосудам из кургана № 13 некрополя Панское I, где также есть клеймо Архестрата, правда, другого штампа без эмблемы⁴⁵.

⁴⁴ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 53, 139. Табл. VI; его же. Методы исследования античной торговли... Табл. 9. № 1.

⁴⁵ Мне не удалось de visu поработать с этими сосудами в Азовском музее. Гераклейская амфора не проиллюстрирована И. Б. Брашинским, для нее при-

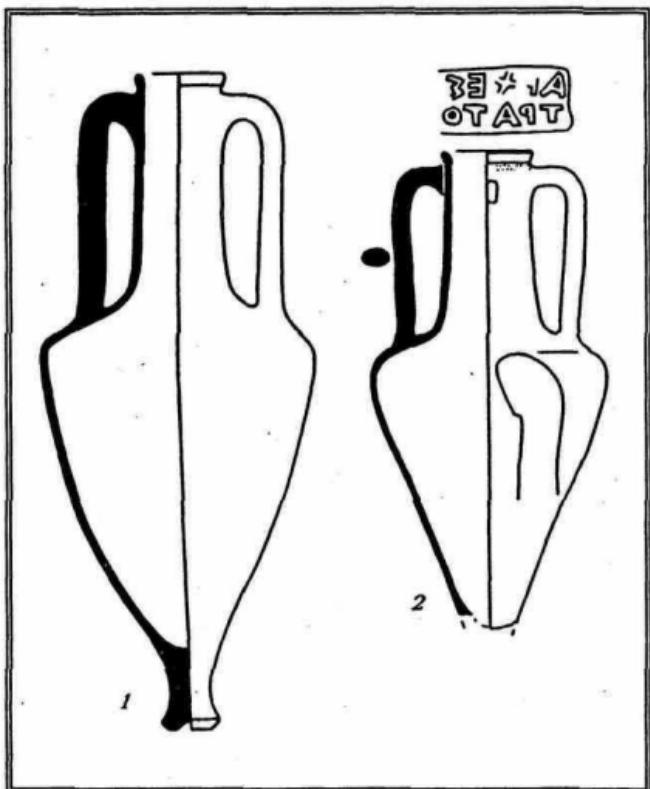

Табл. 70. Курган № 76 (1977 года) Елизаветовского могильника: 1 — Пепарет; 2 — Гераклея

Как пепаретская, так и гераклейская амфоры позволяют отнести комплекс этого кургана к 90-м годам IV века до н. э.

**Яма № 171 (1993 года) из Никония
Гераклея. Табл. 71**

Этот небольшой комплекс включает всего одну гераклейскую амфору с круглым ретроградным энглифическим клеймом ΔΙΟΝΥΣΙΟ и фрагмент горла другой амфоры с фабрикантским же клеймом ΟΝΑΣΟ

ведены только размерные характеристики (Методы исследования античной торговли... Табл. 7. № 22. Фотография пепаретской амфоры опубликована (Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... Табл. VI. № 139).

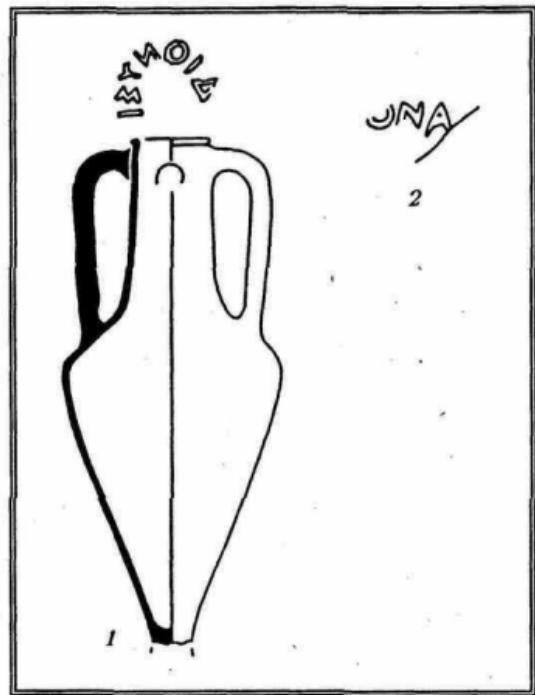

Табл. 71. Яма № 171 (1993 года)
из Никония: Гераклея

(табл. 71)⁴⁶. Амфора несомненно принадлежит к раннему I типу. Круглое клеймо фабриканта Дионисия относится к числу редких и известно лишь по нескольким находкам⁴⁷.

Здесь, скорее всего, фигурирует ранний фабрикант Дионисий I, известный по клеймам других штампов во многих комплексах 90-х—80-х годов. Фабрикантские клейма Онаса относятся к этой же группе⁴⁸, что

⁴⁶ Раскопки И. В. Бруяко, который любезно предоставил фотографию амфоры и протирки клейм.

⁴⁷ IPE III, № 1457; Плещивенко А. Г. Торговые связи Каменского городища // Древности степного Причерноморья и Крыма. III. Запорожье, 1992. Табл. 2 - 4.

⁴⁸ См. целую амфору с клеймом того же штампа из могилы М.040 некрополя Панское I (Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I // AMA. 1990. Вып. 7. С. 148. Табл. 1. № 2. Ошибочно указано, что в легенде клейма с именем Онаса присутствует эмблема "палица").

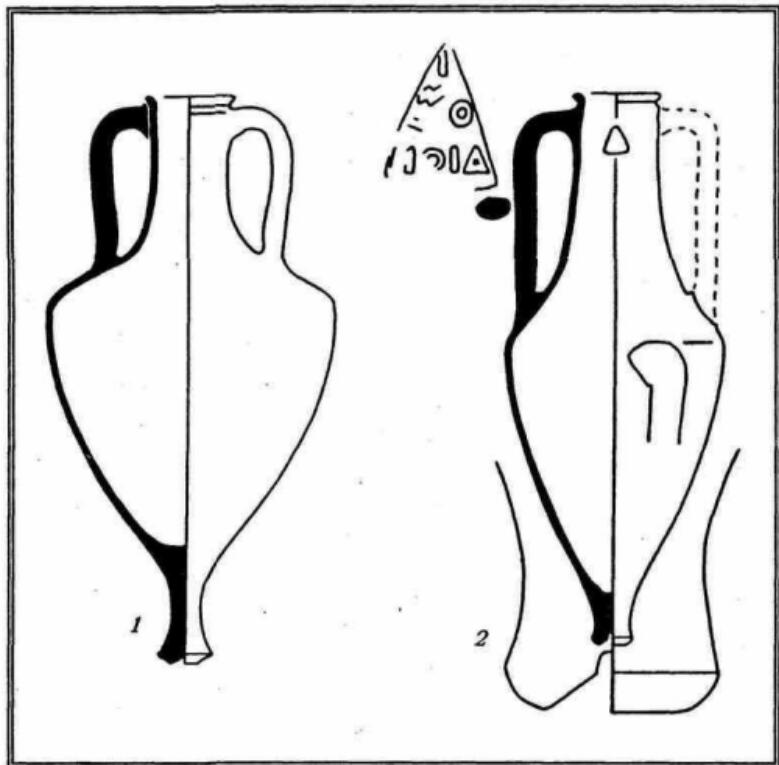

Табл. 72. Курган № 2 (1909 года) Елизаветовского могильника:
1 — Менда; 2 — Гераклея (аналог из ГХЭ)

и позволяет датировать комплекс 90-ми, может быть 80-ми годами IV века до н. э.

Курган № 2 (1909 года) Елизаветовского могильника Менда, Гераклея. Табл. 72

Мендейская амфора из этого кургана относится к хорошо известному типу "портичелло" (табл. 72 -1), образцы которого встречались в ряде выше рассмотренных комплексов.

Кроме мендейской в могиле находилась гераклейская амфора I типа с треугольным клеймом $\Delta\text{ION}|\text{Y}\Sigma|\text{IO}$ ⁴⁹. В последнем случае мы имеем

⁴⁹ Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. № 35. С. 98, 105. Рис. 10; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 111. № 46. И. Б. Брашинский датировал комплекс второй четвертью

дело с фабрикантом Дионисием II, мастерская которого функционировала в 80-е и 70-е годы⁵⁰. Данное же фабрикантское клеймо относится к раннему периоду деятельности фабриканта и датируется, скорее всего, не позднее конца 80-х годов. Об этом говорит и тот факт, что треугольные штампы в это время известны, кажется, только у магистрата Сосия, работавшего на рубеже 80—70-х годов.

Амфора с таким же треугольным клеймом происходит из погребения с сожжением на Северном берегу Херсонеса⁵¹, она же приведена в качестве иллюстрации к елизаветовскому комплексу в таблице 72.

Яма № 347 (1989 года) из Никония Синопа, Гераклея. Табл. 73

Интересующий нас комплекс принадлежит к позднейшей яме, которая оказалась впущена в верхнюю часть более ранней, относящейся еще ко второй четверти — середине V века, о чем свидетельствуют многочисленные находки аттической чернолаковой посуды раннего V века в нижней ее части⁵².

К яме IV столетия относятся только две выразительные находки: целая синопская неклейменная амфора и гераклейское ретроградное клеймо на фрагменте горла (табл. 73 -1, 2). Синопская фракционная амфора в 3/5 стандарта относится к редкому варианту II G и в свое время на основании ряда морфологических признаков была отнесена

— серединой столетия. Материал хранится в ГИМе и остался мне недоступен. В таблице иллюстраций дана прорисовка мендейской амфоры по фотографии, а гераклейская амфора проиллюстрирована аналогичным экземпляром с клеймом такого же штампа из Херсонесского заповедника (КП 271).

⁵⁰ Самыми же поздними магистратами, в клеймах которых упоминается Дионисий II, были Айтер, Молосс и Диномах.

⁵¹ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 132. Табл. 8. № 26.

⁵² Раскопки Н. М. Секерской и И. В. Бруяко. Последний любезно предоставил мне всю необходимую информацию по стратиграфической ситуации в письме от 25. 12. 90 года.

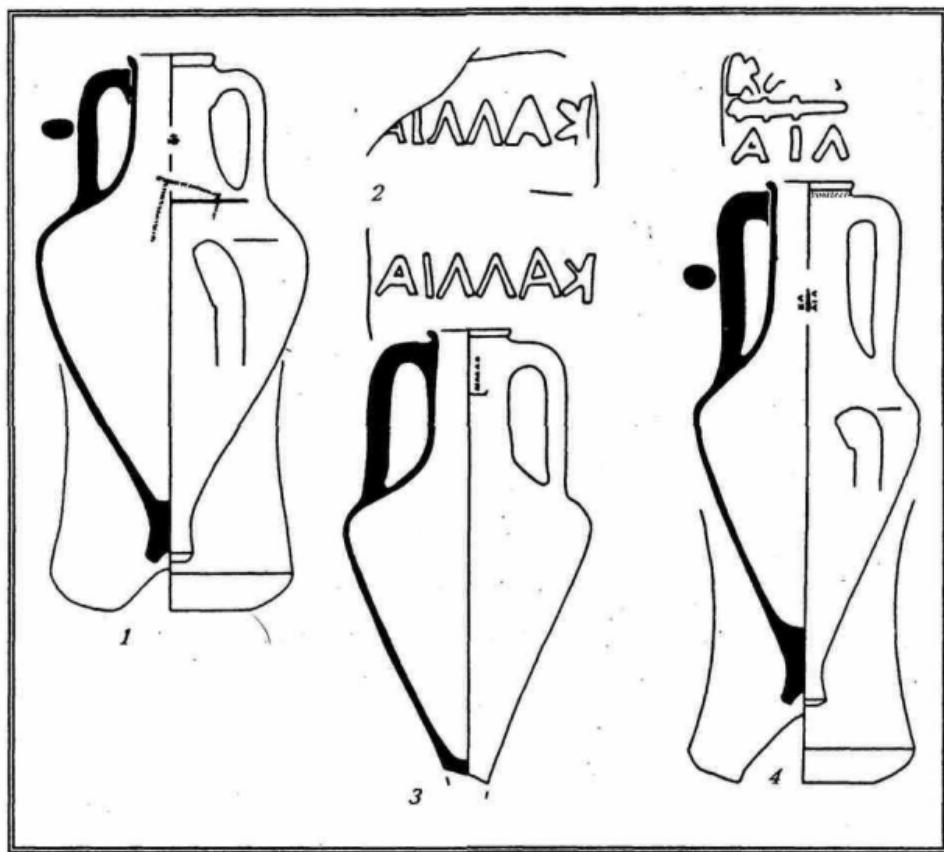

Табл. 73. Яма № 347 из Никония: 1 — Синопа; 2 — Гераклея
Аналоги: 3 — ОАМ, № 25013; 4 — ГХЭ, № 9219

мною примерно ко второй четверти — середине IV века⁵³, что сейчас представляется явно завышенной датировкой.

Гераклейское ретроградное клеймо КАЛЛΙΑ в одну строку относится к числу редких, и помимо этого комплекса встречено лишь однажды на беспаспортной амфоре I типа из Одесского музея (табл. 73 - 3). Фабрикантов с таким именем было несколько, но в данном случае перед нами несомненно клеймо фабриканта Каллия I, засвидетельствованного комплексами ольвийского (1947 года) и березанского скла-

⁵³ Monachov S. J. Les amphores de Sinope // Anatolia antiqua. 1993. Vol. II. P. 121. Fig. 8. № 68.

дов⁵⁴. Каллий I работал достаточно долго, и последними магистратами, при которых функционировала его мастерская, были Айттер и Молосс (первая половина 70-х годов).

Однострочные ретроградные клейма Каллия, скорее всего, следует относить к завершающему этапу его деятельности, в пользу чего говорит тот факт, что шрифт надписи и сам характер ретроградного оттиска очень похожи на клейма с легендой ЕΠΙ ΑΕΘΕΡΟΣ| ΚΑΛΛΙΑ⁵⁵. Магистрат же Айттер вполне надежно датируется первой половиной 70-х годов IV века.

Таким образом, комплекс никонийской ямы № 347 можно относить ко второй половине 80-х годов IV века, а синопскую амфору можно считать одним из наиболее ранних образцов керамической тары этого центра, поскольку она изготовлена во время, предшествующее введению в Синопе практики магистратского клеймения.

* * *

Проведенный обзор комплексов керамической тары начала IV века позволяет составить *нижеследующую таблицу I*, где наглядно отражается частота встречаемости гераклейских фабрикантских клейм. В большинстве своем они работали (по крайней мере, начинали работать) в то время, когда на Фасосе еще отсутствовала практика систематического клеймения амфор. И лишь некоторые из них, как будет показано в следующем параграфе, синхронизируются с ранними фасосскими клеймами.

⁵⁴ Еще один образец амфоры из мастерской Каллия I хранится в Херсонесском заповеднике, правда клеймо на этом сосуде оттиснуто иным штампом (табл. 73 -4).

⁵⁵ См.: IPE III, № 25, а также новые находки клейм этого штампа на поселении Козырка XII (раскопки Е. Я. Рогова).

Таблица I

**Комплексы с клеймами ранних гераклейских фабрикантов
(90-х—80-х годов IV века)**

Гераклейские фабриканты:	Комплексы (№ п/п)																		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
ΕΥΩΠΙΔΑΣ	•																		
ΜΙΚΟΣ	•																		
ΧΙΩΝΟΣ	•			•	•				•		•								
ΗΡΑΚΛΕΔΑΣ	•	•					•	•			•								
ΕΥΚΛΕΙΩΝ		•			•	•													
ΧΑΙΡΕΣΙΟΣ						•													
ΣΑΤΥ(-) ?								•											
ΑΙΑΚΗΤΟΣ						•													
ΔΑΜΑΤΡΙΟΣ					•														
ΑΡΧΕΛΑΣ		•	•													•			
ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΣ									•	•									
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ	•	•						•	•										•
ΕΥΡΥΔΑΜΟΣ				•							•								
ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΣ	•										•	•							
ΓΗΡΥΟΣ			•																
ΑΡΧΕΣΤΡΑΤΟΣ																•	•		
ΚΑΛΛΙΑΣ																			•

- 1 — Кораблекрушение у Донузлава;
- 2 — Курган № 9 (1909 года) Елизаветовского могильника;
- 3 — Курган Двугорбая Могила;
- 4 — Погребение № 64 (1910 года) из Ольвии;
- 5 — Погребение № 74 (1910 года) из Ольвии;
- 6 — Курган № 2, погребение № 2 у с. Корнеевка;
- 7 — Курган № 10 (1909 года) Елизаветовского могильника;
- 8 — Курган № 13 некрополя Панское I;
- 9 — Землянка из Никония 1960 года;
- 10 — Яма № 69 из Ольвии;
- 11 — Колодец 1992 года из Херсонеса;
- 12 — Курган "Южный" 1913 года на Кубани;
- 13 — Курган № 19 (1911 года) Елизаветовского могильника;
- 14 — Курган № 27 могильника Плавни;
- 15 — Курган № 28 могильника Плавни;

- 16 — Помещение № 27 Керкинитиды;
- 17 — Курган № 76, погребение № 2 Елизаветовского могильника;
- 18 — Яма № 347 из Никония;
- 19 — Курган № 2 (1909 года) Елизаветовского могильника.

Знак ** показывает, что в комплексе встречено два и более клейм этого фабриканта.

§ 2. Комплексы с гераклейскими и фасосскими магистратскими клеймами

Рассмотренная выше группа комплексов первых двух десятилетий IV века содержит гераклейскую тару только с самыми ранними фабрикантскими клеймами. Кроме гераклейских в них присутствуют амфоры ряда других центров, в том числе и Фасоса. Однако сразу бросается в глаза очевидный факт: среди встреченных там фасосских амфор нет клейменых. Объяснить это можно, скорее всего, тем, что на Фасосе клеймение началось позже, чем в Гераклее Понтийской. Правда, ранние гераклейские клейма исключительно фабрикантские, а на Фасосе сразу зарождается практика магистратского клеймения. Если согласиться с И. Гарланом в отношении начальной даты этой традиции (около середины 90-х годов), то первые фабрикантские клейма в Гераклее появляются в самом начале IV столетия, а может быть даже в конце V века до н. э.

Закономерно возникает еще один вопрос: как хронологически относятся ранние фасосские и гераклейские магистраты? Для ответа на него проанализируем в настоящем параграфе другую серию комплексов начала IV века, где наряду с гераклейскими фабрикантскими клеймами фигурируют штампы ранних гераклейских и фасосских магистратов. Таковыми для Гераклеи были Аристокл, Ортесилай, Коас, а также следующие за ними магистраты, имена которых всегда приводятся в сокращении: PA(-), LY(-), NIK(-), EY(-) и др. Из ранних фасосских магистратов в комплексах этого блока представлены только Лавр и TI(-).

Склад № 2 на поселении Сладките Кладенцы
Гераклея, Фасос. Табл. 74

Комплекс не издан, известен только по краткой информации в статьях И. Б. Брашинского, но по аналогиям можно получить достаточно полное представление о фигурирующем там амфорном материале⁵⁶. По описанию в составе комплекса находились три фасосские амфоры с трехстрочными безэмблемными клеймами⁵⁷ и шесть гераклейских с фабрикантскими клеймами ЕΥΚΛΕ|ΩΝΟΣ; ΔΑΜΑ|ΤΡΙΟ; ΔΑΜ|ΑΤ|ΡΙΟ; ΑΓΑ|ΘΩΝ (ретроградно); ΘΕΟΞ|ΕΝΟ; ΧΙΟ (круглое)⁵⁸.

В данном случае мы имеем картину, очень схожую с комплексами из предыдущего параграфа, за одним исключением: здесь присутствуют ранние фасосские клейма. Создается впечатление, что фасосские клейменные амфоры составляют позднейший пласт этого склада (второй половины 90-х годов), гераклейская же тара старше на несколько лет.

Ольвийский склад 1947 года

Фасос, Гераклея, Хиос, тип "Муригиоль". Табл. 75—78

В яме находилось 59 аккуратно уложенных в четыре ряда амфор, в том числе 48 гераклейских, 9 фасосских, 1 типа "Муригиоль" и 1 фракционная хиосская колпачковая. Нет сомнений, что мы имеем дело с обычным для античной эпохи складом пустой тары. В литературе он неоднократно упоминался, однако, как ни странно, ни разу не был по настоящему опубликован. В распоряжении исследователей имел-

⁵⁶ Раскопки М. Лазарова первой половины 60-х годов. Упоминается: Брашински Й. Б. За икономическите връзки на гръцките градове от Югозападното Черноморие в предимската епоха // Археология. София, 1970. Т. XII/2. С. 8. Сноска 12; Брашинский И. Б. Вопросы хронологии... С. 8. Несколько мне известно, этот комплекс, хранящийся в Бургасском музее, так и не опубликован. Неясно, найден ли там лишь набор гераклейских и фасосских клейм, или это склад с целыми амфорами.

⁵⁷ Видимо это клейма того типа, что встречены в ольвийском складе 1947 года и погребении № 51 из Ольвии: ΤΙ|ΘΑ|ΔΑ; ΤΙ|ΘΑ|ΚΙ и т. п.

⁵⁸ В иллюстрациях (табл. 74) даны прорисовки аналогичных гераклейских клейм из северопричерноморских находок. Хочу еще раз подчеркнуть, что с материалами комплекса мне не пришлось работать непосредственно.

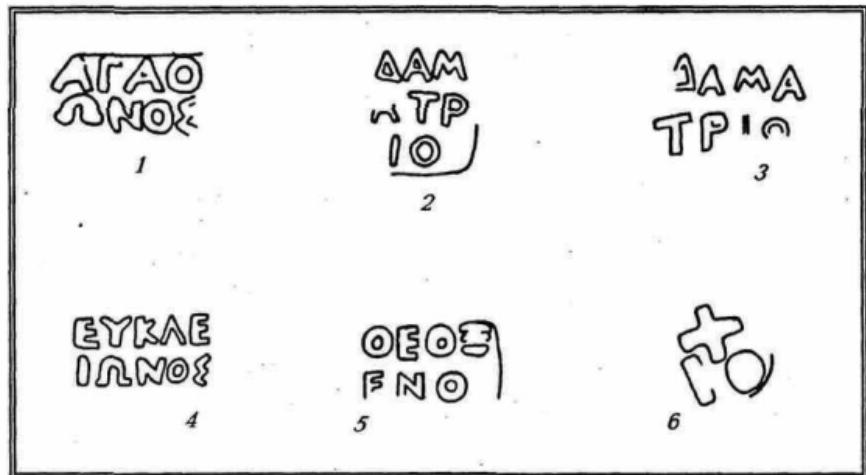

Табл. 74. Склад № 2 на поселении Сладките Кладенцы:
Гераклея (аналоги)

ся лишь список клейм и несколько их фотографий⁵⁹. Размерные характеристики амфор приведены в последней книге И. Б. Брашинского, однако без каких-либо иллюстраций⁶⁰.

К настоящему времени в фондах ольвийского заповедника сохранилась лишь четвертая часть склада — 13 гераклейских амфор (табл. 75—77). Однако по архивным материалам удается более или менее полно восстановить его первоначальный состав. Так, фотографии некоторых фасосских и гераклейских клейм имеются в ИРЭ III. В фотоархиве ИИМК РАН сохранились фотографии некоторых ныне

⁵⁹ Книпович Т. Н. Ольвийская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. XXVII. С. 21 сл. Рис. 11 (фотография общего вида склада); Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской // НЭ. 1965. Вып. V. С. 22 сл.; Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос... С. 47; Василенко Б. А. О характере клеймения гераклейских амфор в первой половине IV века до н. э. // НЭ. 1974. Вып. XI. С. 10; Лейпунская Н. О. Методика классификации амфорного материала // Археология. 1971. №3. С. 65.

⁶⁰ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 135. Табл. 6. № 21, 30, 32, 35—39. Табл. 7. № 15, 16, 25—28, 31, 34—35, 44, 45, 52—56, 61, 62, 65, 74, 76, 78, 79, 94, 97—99, 101—102, 104—105, 121—122, 124, 135—137, 144, 150, 155, 158, 204, 205, 235, 294.

отсутствующих сосудов, в том числе хиосской амфоры⁶¹. Скорее всего, одна из беспаспортных хиосских амфор ольвийского заповедника происходит именно из этого комплекса (табл. 78 -6).

Кроме того, есть основания предполагать, что в комплексе присутствовала амфора типа "Муригиоль", которая в первых публикациях интерпретировалась как гераклейская (табл. 78 -7).

Все фасосские амфоры раннего варианта биконического типа отличаются массивными венцами и ножками и в целом утяжеленными пропорциями. В настоящее время не сохранилось ни одной фасосской амфоры из этого склада, но их морфология легко проверяется по экземплярам с клеймами тех же магistratov из комплекса ольвийского погребения № 51/1912 года (см. ниже) и из эрмитажной коллекции⁶². Емкость сосудов варьируется в пределах 9,5—13,25 л.

Из девяти амфор восемь имели клейма на ручках или горлах: ΛΑΒΡΟ| ΚΙΡΩΝ; ΛΑΒΡΟ| ΔΑΜΑΣ; ΤΙ| ΘΑ| ΔΑ; ΤΙ| ΘΑ| ΚΙ (табл. 78 -1—5). При всем разнообразии штампов мы имеем дело с клеймами всего лишь двух магистратов Лавра и Ти(—)⁶³. Оба они по схеме И. Гарлана входят в первую десятку магистратов, т. е. датируются

⁶¹ Фотоархив ИИМК, негатив № К. 1510-18 (хиосская амфора); негатив № К. 1510-15 (амфора типа Муригиоль). Хиосская беспаспортная амфора из ольвийского заповедника надежно идентифицируется по архивной фотографии. К сожалению, амфора типа Муригиоль (без ножки и одной ручки) в фондах отсутствует, размеры ее неизвестны, но фотография не оставляет сомнений в принадлежности сосуда к этой достаточно хорошо известной серии тары. Номер полевой описи последней амфоры (Ол.-47/3635) вполне соответствует серии номеров комплекса, что и дает основание считать ее принадлежащей складу. В табл. 78 -7 приведен чертеж этой амфоры, сделанный по фотографии с учетом стандартных размеров тары этой серии.

⁶² Амфоры неоднократно издавались: Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 85. Табл. VIII -20 б, в, г; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... Табл. 6. № 28, 43, 44. Эти же сосуды переизданы по книге И. Б. Зеест: Garlan Y. Vin et amphores de Thasos. Paris, 1988. Р. 14. Fig. 12. Опубликованные И. Б. Зеест чертежи амфор сильно искажают реальные очертания сосудов.

⁶³ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос... С. 47.

ся не позднее 385 года до н. э⁶⁴. Не исключено, что они были одними из первых в этой группе, и тогда их хронология не выходит за пределы второй половины 90-х годов IV века до н. э.

Все гераклейские амфоры относятся к раннему варианту I типа и в подавляющем большинстве имеют на горлах клейма (41 из 49 сосудов). Больше всего фабрикантских клейм с именами Эвридама, Онаса, Рамфия, Дионисия I, Носса, Сатириона, Архела, Эвпамона, Эрманфа, Силана I, Феогена, Каллия I, Эвопида, Пиронида, Никасиона и Геракледа I (табл. 75). На некоторых амфорах рядом с фабрикантским клеймом стоит магистратское двусторочное клеймо Ортесилая (табл. 76 -6; 77 -1—3). Кроме того, комплекс содержит серию клейм, включающих имена магистратов и фабрикантов; в одном случае это магистрат Ортесилай в сочетании с именами фабрикантов Эвпамона, Носса, Мосха и Эвридама, в другом — магистрат Аристокл в сочетании с именами фабрикантов Хиона, Артонды, Онаса и Дионисия I (табл. 76, 77).

Таким образом совершенно очевидно, что комплекс содержал клейма лишь двух гераклейских магистратов, исполнявших должность одними из первых⁶⁵, и целую серию фабрикантских оттисков первого этапа гераклейского клеймения. Такая ситуация достаточно типична для складов пустой тары. Общеизвестно, что амфоры в них накапливались достаточно долго, иногда в пределах нескольких десятилетий.

Ольвийский склад имеет не столь широкие рамки, но ясно, что значительная часть гераклейских амфор с фабрикантскими клеймами старше тех, что имеют на горлах клейма магистратов Ортесилая и Аристокла. Примерно синхронны последним фасосские клейменые амфоры. Отсюда верхняя граница комплекса устанавливается не позднее конца 90-х годов IV века. Процесс же накопления тары в складе охватывал примерно десятилетие.

⁶⁴ Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 232. Tabl. A.

⁶⁵ Напомню, что ранее высказывались и иные точки зрения: Брашинский И. Б. Керамические клейма ГераклеиPontийской... С. 18; Василенко Б. А. О характере... С. 23. В складе присутствует одна амфора (п. о. 3621), имеющая на горле рельефное двусторочное клеймо, прочесть которое не удалось (см. табл. 77 -4). Скорее всего, в нем фигурирует имя Аристокла, для которого рельефные клейма весьма характерны.

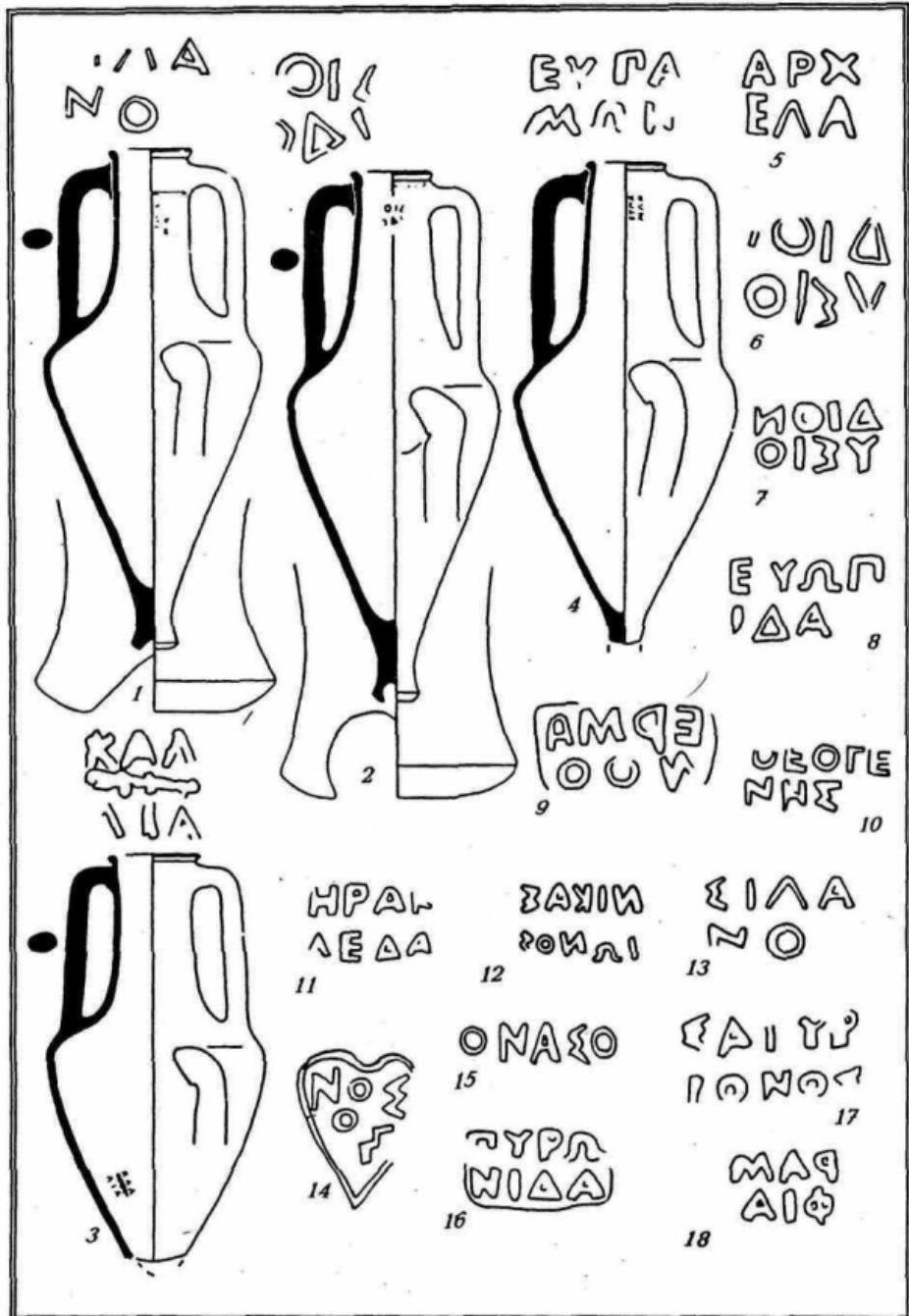

Табл. 75. Склад 1947 года из Ольвии: Гераклея

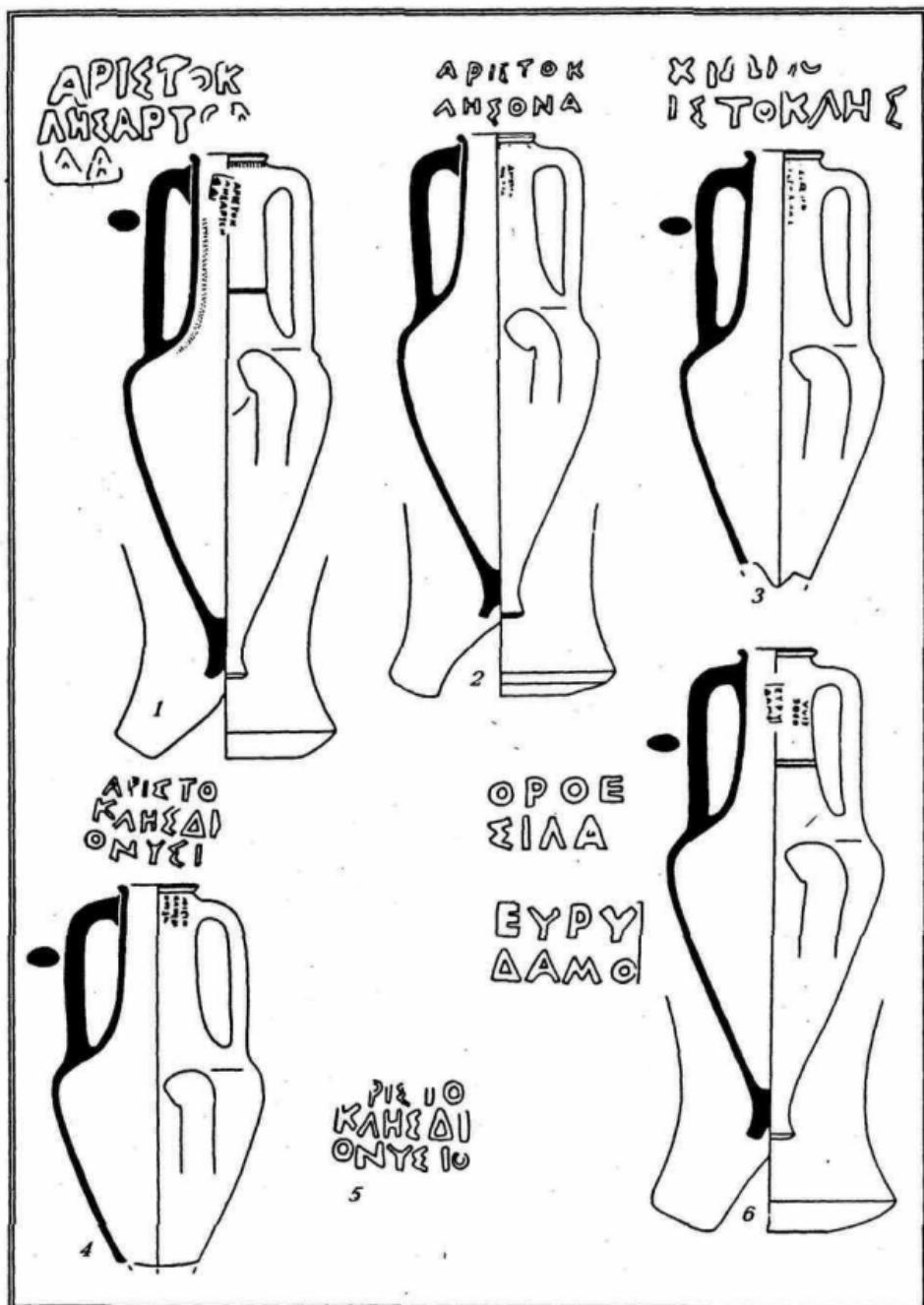

Табл. 76. Склад 1947 года из Ольвии: Гераклея

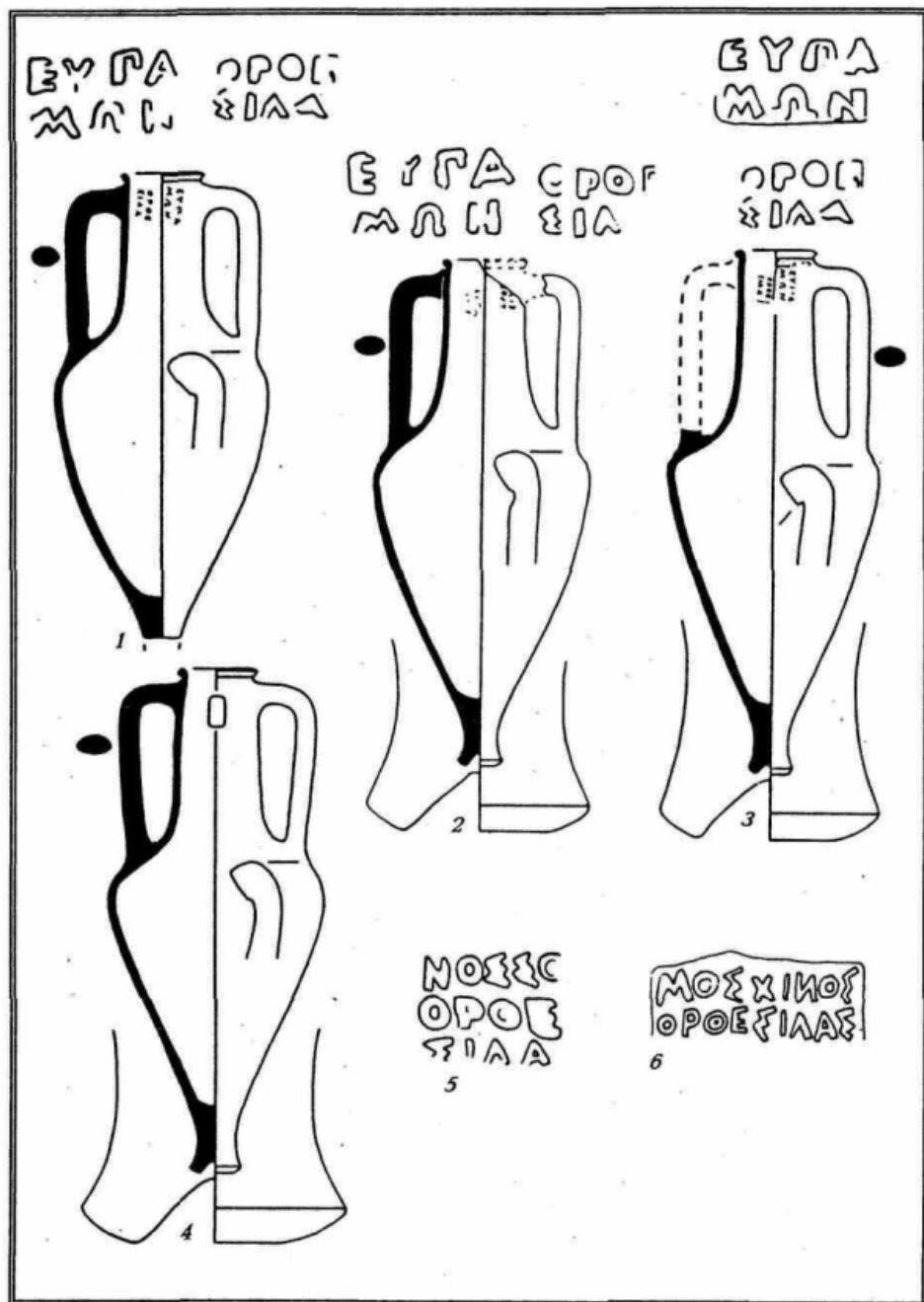

Табл. 77. Склад 1947 года из Ольвии: Гераклея

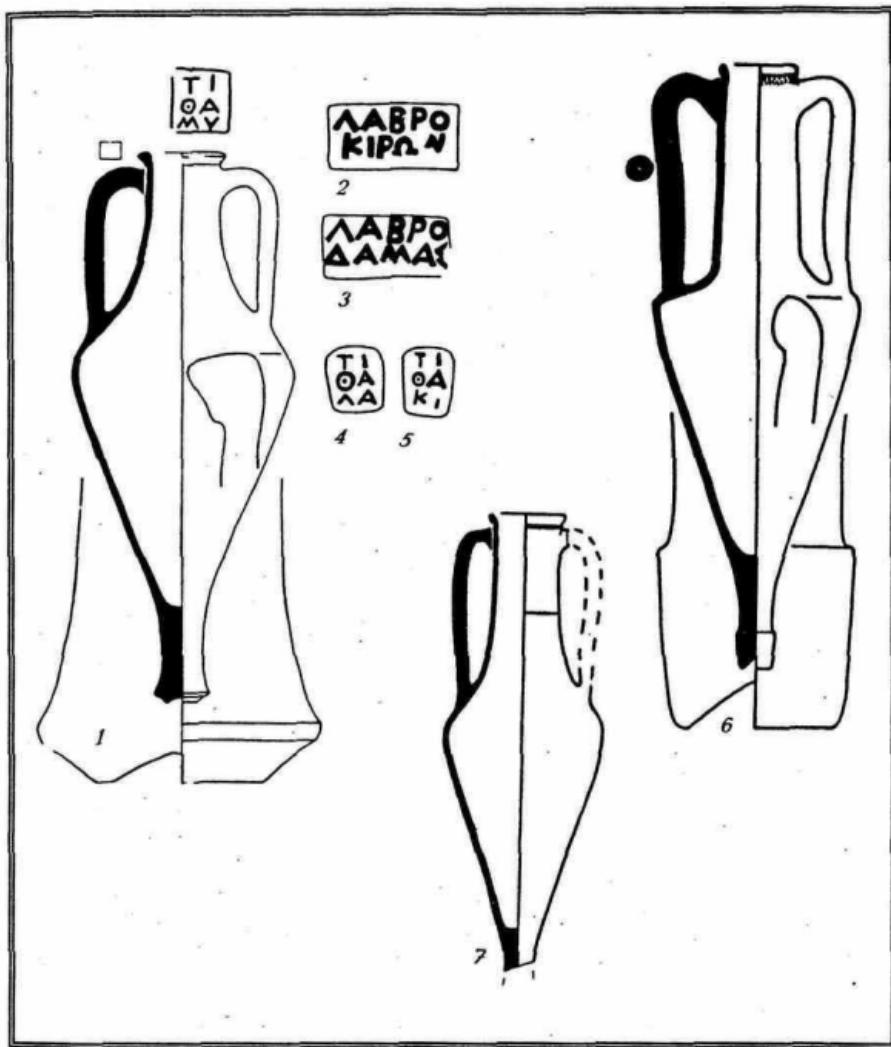

Табл. 78. Склад 1947 года из Ольвии: 1—5 — Фасос; 6 — Хиос;
7 — тип "Муригиоль" (№ 1 — аналог: ГЭ. Инв. № Пан. 995)

Хиосская колпачковая и типа "Муригиоль" (табл. 78 -6, 7) амфоры мало что добавляют к той информации, которую дают серии фасосской и гераклейской тары. Обе они типичны для комплексов первой трети IV столетия.

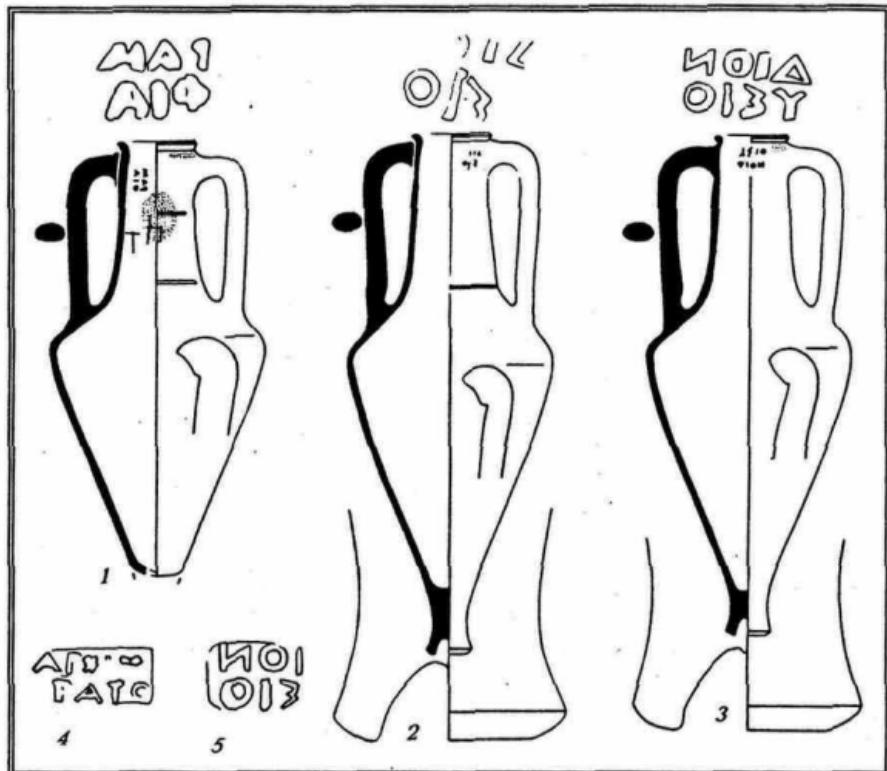

Табл. 79. Склад 1968 года с Березани: Гераклея

Березанский склад 1968 года

Гераклея. Табл. 79, 80

Склад содержал девять клейменых гераклейских амфор раннего варианта I типа. На трех из них стоят ретроградные клейма фабриканта Дионисия I от двух штампов (табл. 79 -2, 3, 5), по одному сосуду содержат оттиски фабрикантов Рамфия и Архестрата (табл. 79 -1, 4), на четырех — клейма магистрата Аристокла⁶⁶.

⁶⁶ Горбунова К. М. Раскопки на Березани в 1968 году // Архив ГЭ. Л. 5, 6. Склад открыт в яме № 41 в северной части Березанского поселения. Семь амфор стояли на горлах, а две — вертикально на ножках и были прислонены к стене ямы. Заполнение ямы состояло из мусорного слоя с фрагментами керамики от VI до начала IV века до н. э. И. Б. Брашинский не включил этот

В одном случае магистратское клеймо Аристокла сопровождается дополнительным клеймом фабриканта Каллия, в остальных штамп содержит кроме Аристокла имена фабрикантов Сатириона и Коаса (табл. 80).

Оттиск такого же магистратского штампа Аристокла с предлогом ЕΠΙ перед именем мы имеем в комплексе ольвийского погребения № 51 (1912 года), а остальной набор встречен в ольвийском складе 1947 года, никонийской землянке 1960 года и других комплексах.

Таким образом, в Березанском складе мы имеем партию амфор, произведенных в год магистратуры Аристокла и незадолго перед этим. С учетом принятой хронологии гераклейских клейм, это время соответствует середине — второй половине 90-х годов IV века. Судя по массе совпадений, березанский склад примерно синхронен ольвийскому складу 1947 года, может быть только с той поправкой, что последний формировался чуть более продолжительное время.

Погребение № 51 (1912 года) некрополя Ольвии

Фасос, Гераклея. Табл. 81

Комплекс давно стал эталонным, неоднократно упоминался в археологической литературе⁶⁷. В могиле находилось пять клейменых амфор, в том числе фасосская биконическая с клеймом ΛΑΒΡΟ|ΚΙΡΩΝ, и гераклейские амфоры I типа со следующим набором клейм: ЕΠΙ ΑΡΙΣΤΟ|ΚΛΕΟΣ (ретроградно); ΘΕΟΞΕΝΟ|Ο ΑΡΙΣΤΟ|ΚΛΕΟΣ; ΟΝΑΣΟ и ΚΑΛΛΙΑ⁶⁸.

склад в свой список комплексов, поскольку он содержал тару лишь одного центра. Однако размерные характеристики сосудов вошли в его сводную таблицу (Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... Табл. 7. № 5, 13, 47, 58, 66, 68, 84, 149).

⁶⁷ ОАК за 1912 г. С. 30 сл. Рис. 44; Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской... С. 10 сл.; его же. Методы исследования античной торговли... С. 136, 205; Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос... С. 46.

⁶⁸ Фасосская амфора находится в экспозиции Киевского исторического музея. Местонахождение гераклейских амфор неизвестно. Чертеж фасосской амфоры сделан по фотографии с учетом ее параметров, прорисовки клейм — частью по фотографиям клейм из этого комплекса, попавших в IPE III, частью по аналогам.

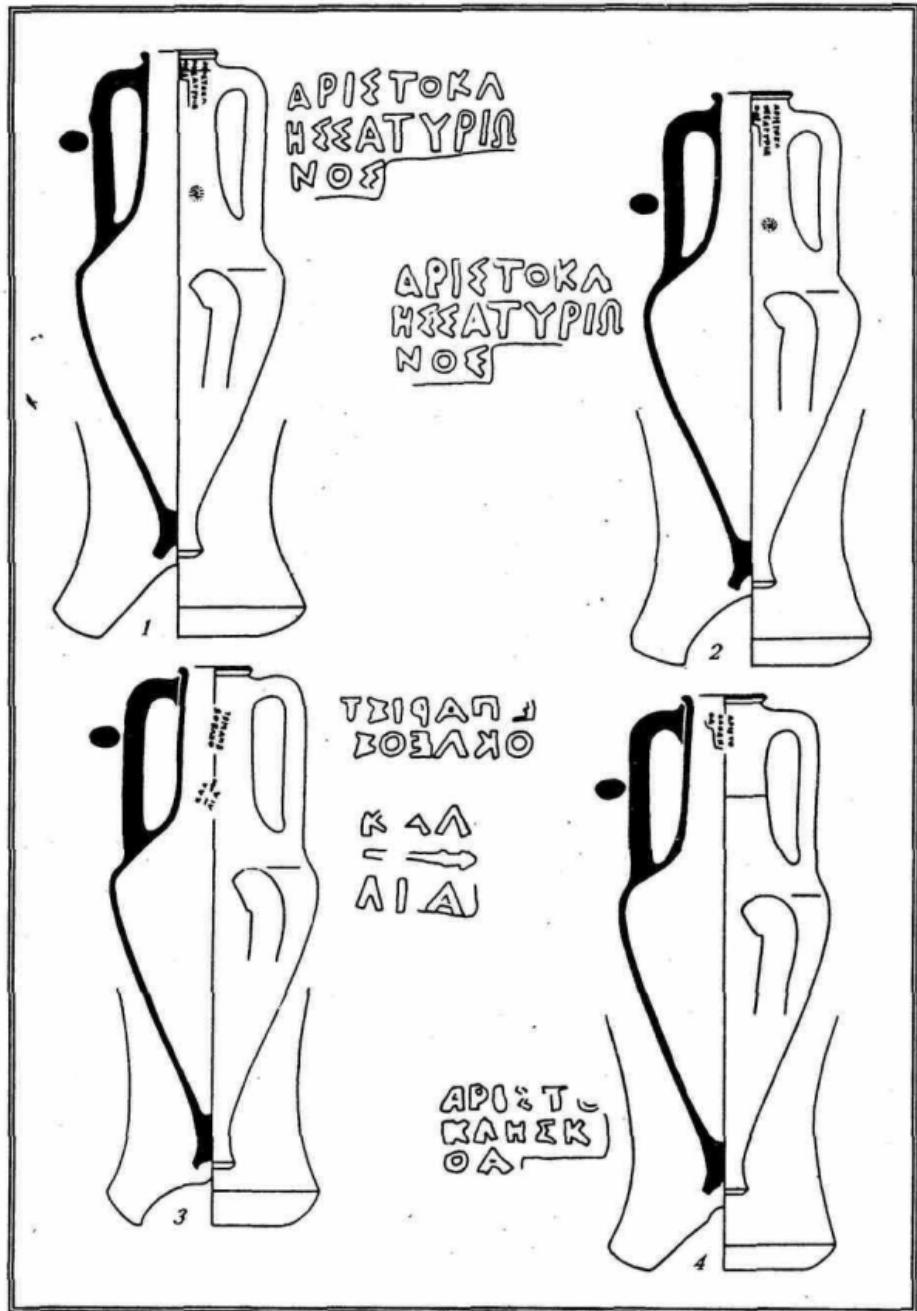

Табл. 80. Склад 1968 года с Березани: Гераклея

Табл. 81. Погребение № 51 (1912 года) из Ольвии:
1 — Фасос; 2—5 — Гераклея.

Вслед за ольвийским складом этот комплекс дает еще один пример синхронизации клейм фасосского магистрата Лавра и одного из первых гераклейских магистратов Аристокла. Видимо правомерной будет и датировка погребения № 51 в пределах второй половины 90-х годов IV века до н. э.

Курган № 3 у с. Островное Гераклея. Табл. 82

В погребении находилось две целые гераклейские амфоры I типа с клеймами: на одной ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ ΑΡΤΟΝΔΑ, на другой — круглое

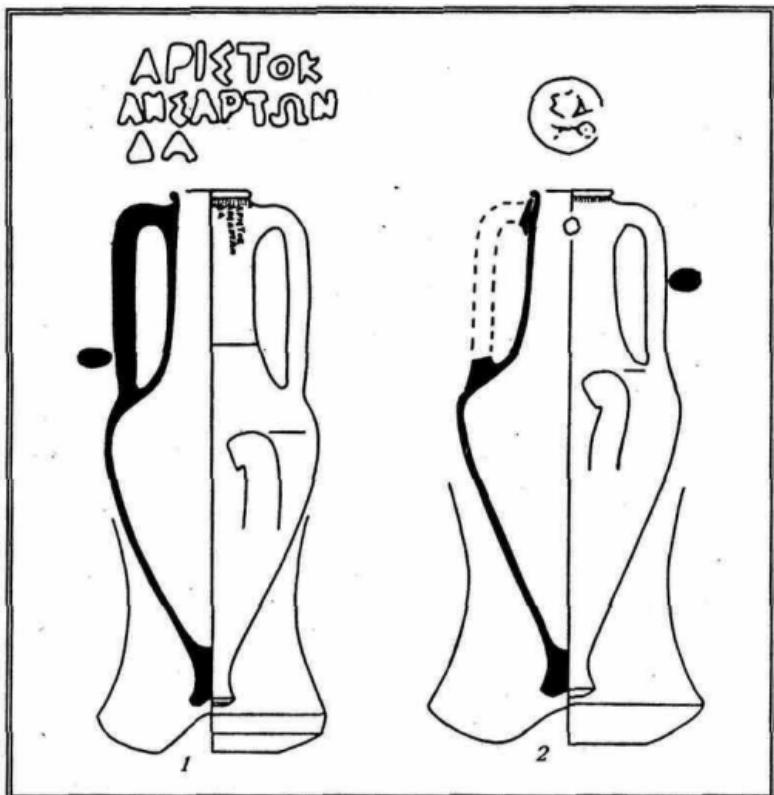

Табл. 82. Курган № 3 у с. Островное: Гераклея

рельефное с неясной легендой, где читаются более или менее отчетливо лишь две буквы Σ и Λ, или А (табл. 82)⁶⁹.

Первое клеймо того же штампа присутствует в ольвийском складе 1947 года, второе находит аналогии в комплексе кургана № 13 некрополя Панское I и ряде других находок. Наиболее вероятное чтение будет ΣΑΤΥ(–), т. е. имя Сатириона, раннего фабриканта, известного по ольвийскому складу 1947 года, с которым и следует синхронизировать данный комплекс.

⁶⁹ Раскопки 1976 года Нижнедунайской экспедиции. К сожалению, мне не удалось выяснить археологический контекст находки. В литературе указывается, что там же было найдено и фасоское клеймо: *Андрюх С. И. Нижнедунайская Скифия в VI — начале I в. до н. э.* Запорожье, 1995. С. 48 (без иллюстраций).

Табл. 83. Погребение № 68 (1910 года)
ольвийского некрополя: Гераклея

**Погребение № 68 (1910 года) ольвийского некрополя
Гераклея, Хиос. Табл. 83**

В могиле № 68 наряду с киликом и скифосом начала IV века находилась гераклейская амфора раннего I типа с клеймом ГИРУОС, а в закладе могилы еще четыре однотипные амфоры с клеймами: ГИРУОС; ЕҮРУДАМО; ΣΩΤΗΡΟΣ; АРИСТОКΛΗΣ ΑΡΤΛΗΝ ΔΔ.

Во многом этот набор клейм перекликается с тем, что присутствует в соседних погребениях № 64 и 74 (см. выше параграф 1). Отличие заключается лишь в том, что здесь помимо фабрикантских фигурирует магистратское клеймо Аристокла⁷⁰, что дает основание для синхронизации погребения № 68 с ольвийским складом 1947 года.

⁷⁰ Архив ИИМК РАН, ф. 1. Дело Археологической комиссии. № 1910/310. Л. 29—32; № 1910/313. Л. 37; № 1910/320. Л. 37, 38; Брашинский И. Б. Вопросы хронологии... С. 7. В фондах Эрмитажа мне удалось обнаружить только целую амфору из погребения № 68. В иллюстративной части прорисовки остальных клейм даны по аналогиям. И. Б. Брашинский не

Табл. 84. Яма № 31 на поселении "Шпиль":

1 — Гераклея; 2 — Хиос

Хозяйственная яма № 31 на поселении "Шпиль"

Гераклея, Хиос. Табл. 84

В хозяйственной яме № 31 кизил-кобинского поселения "Шпиль" были найдены фрагменты двух хиосских колпачковых и двух гераклейских амфор, на одной из последних стоит ретроградное клеймо ЕΠ ΟΡΘΕΣΙ|ЛА ΠΥΡΩ|ΝΙΔΑ нового штампа⁷¹. Дата комплекса определяется на основании клейма раннего магистрата Ортесилая, что позволяет синхронизировать этот комплекс с ольвийским складом 1947 года.

упоминает клеймо Аристокла в составе комплекса погребения № 68. Однако эрмитажная картотека не оставляет в этом никаких сомнений.

⁷¹ Раскопки И. Н. Храпунова 1993 года. Материалы хранятся в Крымском краеведческом музее (г. Симферополь). Общая характеристика: Храпунов И. Н., Власов В. П. Раскопки Кизил-Кобинского поселения Шпиль // Археологические исследования. Симферополь, 1994. С. 252.

Курган Дорт-Оба (Пастака) 1892 года

Гераклея. Табл. 85

Этот пятиметровый курган был раскопан Н. И. Веселовским у нынешнего с. Грушевое в центральном Крыму. В литературе он известен как "курган Пастака" (по названию имения), или "Дорт-Оба"⁷². По информации А. Карапара в богатой центральной могиле находилось пять амфор, на трех из них стояли клейма АРГ|ЕИО, еще на одной неясное клеймо, которое он читал как ТАЙРО (?)⁷³.

В настоящее время в республиканском краеведческом музее в Симферополе хранятся две гераклейские амфоры из этого погребения (табл. 85). Обе они несомненно могут быть отнесены к раннему I типу, на обеих стоят клейма редких штампов. На горле одного сосуда стоит оттиснутое дважды энглифическое клеймо АРГ|ЕИ КО, на горле второго — рельефное круглое клеймо ΔΑΟ(—). В первом случае мы имеем имена фабриканта Аргея и магистрата Коаса, во втором — фабрикантское клеймо Даоса. Все фигуранты известные, хотя данные оттиски относятся к числу редких.

Аргей, безусловно, ранний фабрикант, который чаще всего ставил свои клейма в ретроградном написании⁷⁴, иногда рядом с его клеймом стоят отдельные магистратские клейма Ортесиала или Аристокла. Но в сочетании с магистратом Коасом его имя зафиксировано впервые. Коас, хотя и известен нам лишь по нескольким редким клеймам иных штампов, может считаться одним из ранних чиновников, который выполнял магистратуру скорее всего после Ортесиала и Аристокла.

Фабрикантское круглое клеймо Даоса также может считаться редким, поскольку встречено помимо комплекса Дорт-Обы лишь однажды.

⁷² ОАК за 1892 год. С. 6 сл.; Троцкая Т. Н. Находки из скифских курганов Крыма, хранящиеся в областном краеведческом музее // ИАДК. Киев, 1957. С. 178 сл.; Брашинский И. Б. Новые материалы к датировке... С. 106; Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Скифия VII—IV вв. до н. э. Киев, 1983. С. 158; Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев, 1986. С. 47.

⁷³ Карапар А. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя // ИТУАК. 1892. Вып. 16. С. 117.

⁷⁴ Оттиски фабрикантского штампа Аргея см.: IPE III, № 1238—1249.

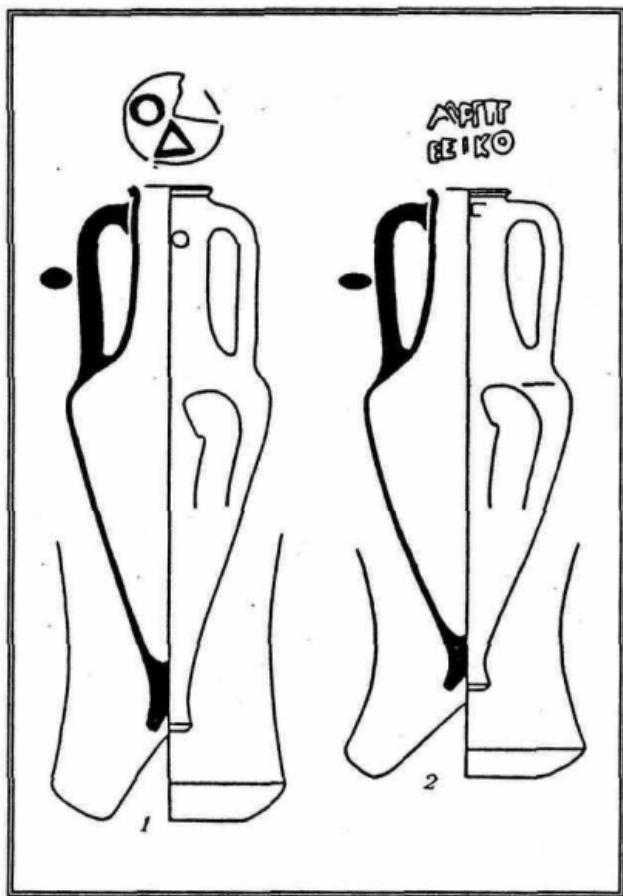

Табл. 85. Курган Пастака (Дорт-Оба): Гераклея

на Боспоре⁷⁵. Вместе с тем довольно распространены его клейма иных штампов, как в виде рельефных оттисков ($\Delta\text{AO}(-)$ ретроградно, "палица"), так и энглифических (ΔAO , "палица"; $\Delta\text{AO}\Sigma$ ретроградно).

Исходя из такого контекста, наиболее вероятным временем для Дорт-Обы следует считать конец 90-х — первую половину 80-х годов IV века до н. э.

⁷⁵ Хранится в Керченском музее (информация Н. А. Павличенко).

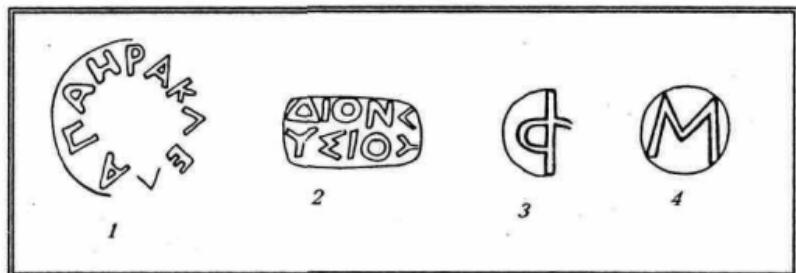

Табл. 86. Курган у с. Богдановка: 1, 2 — Гераклея; 3, 4 — Пепарет

Курган у с. Богдановка (Табл. 86)

Курган № 3 у с. Ольгино (Табл. 87)

Пепарет, Менда, Гераклея

Тризна кургана у с. Богдановка Херсонской области содержала остатки более двух десятков амфор, в том числе восьми пепаретских и не менее пятнадцати гераклейских⁷⁶. Среди обильного керамического материала тризна обнаружено два читаемых гераклейских клейма: круглое НРАКЛЕА ПА и двустрочное ΔΙΟΝΥΣΙΟ ΛΥ (табл. 86 - 1, 2)⁷⁷, а также три круглых энглифических пепаретских клейма в виде букв "М" (два экз.) и "Φ", нанесенных на нижние части горл амфор (табл. 86 - 3, 4).

Центральное погребение кургана, к которому по стратиграфическим наблюдениям относится тризна, содержало краснофигурную аттическую чашу, датируемую еще концом V века. Это обстоятельство дало основание авторам публикации отнести и весь материал из тризы к этому времени. Из этого следовали серьезные выводы, и прежде всего о хронологии гераклейского клеймения. Позднее В. И. Кац справедливо

⁷⁶ Битковский О. В., Полин С. В. Скифский курган у с. Богдановка на Херсонщине (к проблеме хронологии памятников V—IV вв. до н. э. // Скифы Северного Причерноморья. К., 1987. С. 74 сл. Рис. 3.

⁷⁷ Круглое клеймо магистрата ПА(–) в Своде IPE III не зарегистрировано, однако встречено однажды на Каменском городище. Во втором клейме авторы публикации читают имя магистрата как ΔΥ(–). Фотографии и соответствующие аналогии почти не оставляют сомнений, что в данном случае мы имеем имя известного магистрата ΛΥ(–) в ретроградном написании, нанесенное отдельным штампом перпендикулярно к имени фабриканта Дионисия.

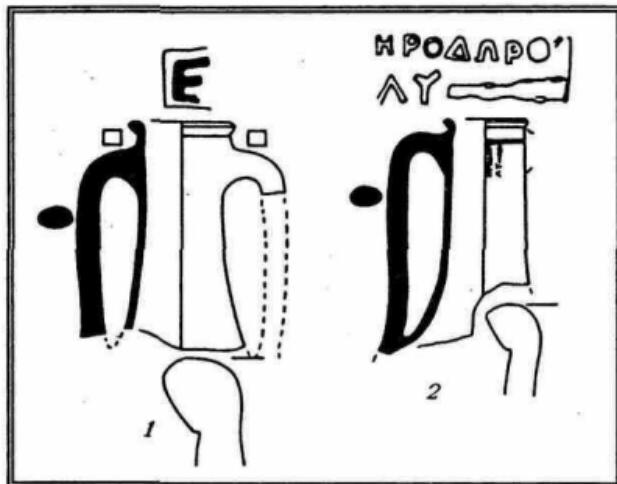

Табл. 87. Курган № 3 у с. Ольгино:
1 — Менда; 2 — Гераклея

указал на грубые ошибки в чтении и интерпретации гераклейских клейм⁷⁸, отметив, что авторская датировка комплекса занижена, по крайней мере, лет на 20.

Тризна во рву кургана № 3 у с. Ольгино⁷⁹ содержит два амфорных горла: мендейского сосуда с клеймами в виде буквы "Е" на обеих ручках и гераклейской амфоры типа I или I-A с редким клеймом НРОДЛРОУ| АY, эмблема "палица"⁸⁰ (табл. 87). Магистрат АY(—) известен по многим комплексам, в том числе по богдановскому кургану и яме № 2 (1983 года) из Херсонеса.

Таким образом, в обоих комплексах присутствуют клейма гераклейского магистрата АY(—), а в одном из них — магистрата ПА(—). Оба они работали вскоре после Ортесилая, Аристокла и Коаса, т. е. еще во второй половине 90-х годов IV века. В связи с этим и комплексы

⁷⁸ Кац В. И. Принципы использования керамических клейм в качестве датирующего материала скифских погребальных сооружений // Киммерийцы и скифы. ТД. Мелитополь, 1992. С. 37.

⁷⁹ Раскопки А. И. Кубышева, материал не издан.

⁸⁰ В IPE III не фигурирует. Еще одно клеймо этого штампа, по сведениям Н. А. Павличенко, имеется в Керченском музее.

тризн богдановского и ольгинского курганов следует датировать указанным временем.

Особое значение эти комплексы имеют для уточнения относительной и абсолютной хронологии пепаретского и мендейского клеймения.

Курган № 1 у с. Каменка Днепровская, тризна 1

Фасос, Пепарет. Табл. 88

Керамический бой из тризны во рву этого кургана⁸¹ содержал остатки по меньшей мере восьми амфор производства Фасоса, Пепарета, Гераклеи и Менды. Тщательный анализ позволяет утверждать, что мы имеем материал из двух разновременных тризн.

Позднейшая из них (тризна 2) включает две гераклейские типы I-A и три мендейских амфоры. Клейма магistratov Эвпитиона и Аристона позволяют определенно датировать эту позднюю тризну 70-ми годами IV века (см. главу 5).

В свою очередь, к первичной тризне 1 можно отнести две фасосские амфоры раннего варианта биконического типа (табл. 88 -1, 2), а также фрагмент пепаретской амфоры с клеймом "M" на горле (табл. 88 -3).

На горле одной из фасосских амфор оттиснуто сразу 2 клейма, одно из них содержит легенду ΘΑΣΙΩΝ ΔΙΑΡΗΣ ΦΕΙΔΙΠΠΙ, а рядом поставлено дополнительное клеймо в виде крупной буквы "B". Первый штамп принадлежит к числу безэмблемных клейм магистрата самой ранней группы Диара⁸². И. Гарлан склонен датировать клейма чиновников этой группы, и Диара в том числе, 395—385 годами до н. э.⁸³ В Керчи хранится целая амфора с таким клеймом⁸⁴, а в Ольвийском некрополе недавно найдена аналогичная амфора с клеймом Диара другого штампа⁸⁵. Массивные пропорции амфор с этими клеймами хорошо

⁸¹ Раскопки В. В. Отрощенко и Ю. Я. Рассамакина 1986 года.

⁸² Аналогия: *Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 85.*

⁸³ Garlan Y. A propos de la chronologie des timbres amphoriques thasiens // МНММ Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990. Р. 482. Это же мнение И. Гарлан подтвердил мне в январском письме 1994 года.

⁸⁴ Инв. № ККТ 74. Информация предоставлена И. Гарланом, ознакомился с самой амфорой мне не удалось.

⁸⁵ Раскопки 1994 года некрополя у Широкой балки, п. о. О-94/ШБ/8.

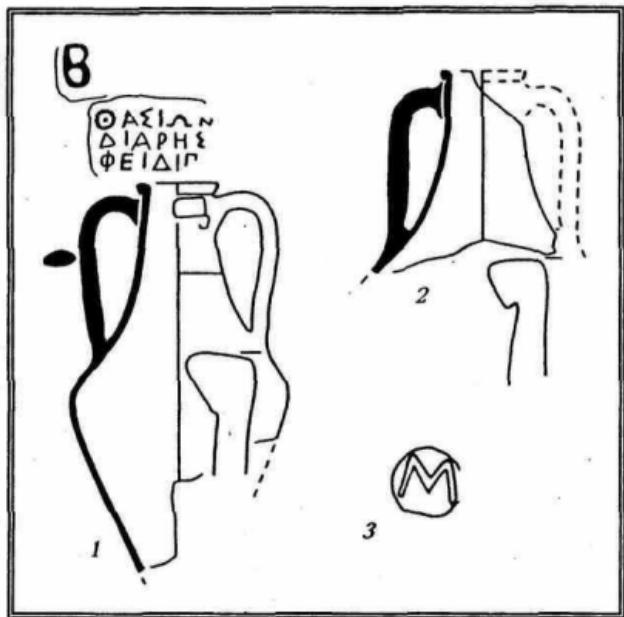

Табл. 88. Курган № 1 у с. Каменка Днепровская,
тризна 1: 1, 2 — Фасос; 3 — Пепарет

согласуются с ранней датировкой клейм Диара в пределах первых полутора десятилетий IV века до н. э.

Примерно к тому же времени можно отнести круглое энглифическое клеймо "M" на горле пепаретской амфоры (табл. 88 -3). Оно того же штампа, что и в комплексе тризны кургана у с. Богдановка (см. выше), где оно синхронизируется с гераклейскими клеймами магистратов ПА(—) и ΛΥ(—).

Яма № 9 (1961 года) из Ольвии Гераклея, Фасос, Менда, Хиос. Табл. 89

Комплекс хозяйственной ямы включал серию раздавленных гераклейских, мендейских, хиосских колпачковых и фасосской амфор. К сожалению, найти этот материал в фондах не удалось, и судить о нем приходится лишь по краткой информации И. Б. Брашинского⁸⁶. Един-

⁸⁶ Брашинский И. Б. Керамические клейма ГераклеиPontийской... С. 24; его же. Вопросы хронологии... С. 10.

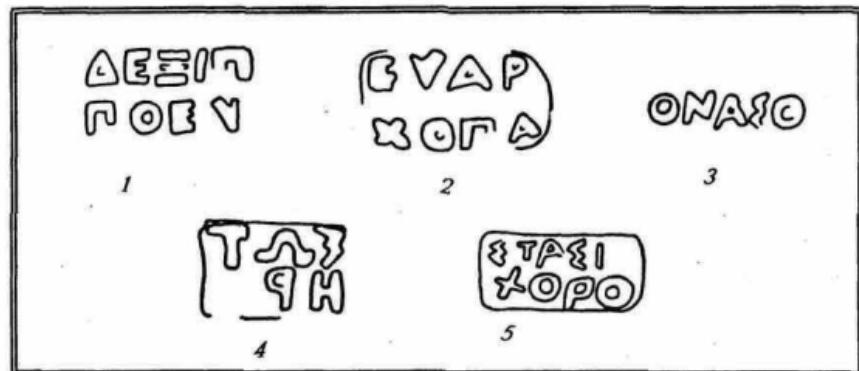

Табл. 89. Яма № 9 (1961 года) из Ольвии: Гераклея

ственная фасосская амфора из ямы имела клеймо "ранней" группы, о легенде которого никакой информации не сохранилось.

Зато приведено чтение пяти гераклейских клейм: ΣΩΤΗΡ; ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ; ΟΝΑΣΟ; ΕΥΑΡΧΟ ΠΑ; ΔΕΞΙΠΠΟ ΕΥ. Таким образом, мы имеем три клейма ранних фабрикантов Сотера I, Стасихора и Онаса, встречавшихся во многих комплексах (склад 1947 года, погребения № 51 и 68 из Ольвии и др.). Хотя сами амфоры не сохранились, можно быть уверенным, что они принадлежали к I типу тары, по крайней мере все известные целые сосуды с клеймами перечисленных фабрикантов исключительно I типа. Магистраты ΠΑ(—) и ΕΥ(—) относятся к числу ранних (см. комплексы кургана у с. Богдановка, никонийского подвала 1970 года и др.). Их место в ряду гераклейских магистратов в определенной степени корректируется также по имени фабриканта Дексиппа, фигурирующего в клейме ΔΕΞΙΠΠΟ ΕΥ, который начал работать при магистрате ΛΥ(—). Создается впечатление, что магистратура ΠΑ(—) на несколько лет старше магистратуры ΕΥ(—), но оба чиновника работали в интервале от конца 90-х до середины 80-х годов IV века, и этим временем следует датировать комплекс.

Яма № 1 (1983 года) из Херсонеса Гераклея. Табл. 90

В северо-восточном районе херсонесского городища М. И. Золотаревым было исследовано несколько ям в скальном грунте, которые он интерпретирует как полуземляночные жилища первопоселенцев дорий-

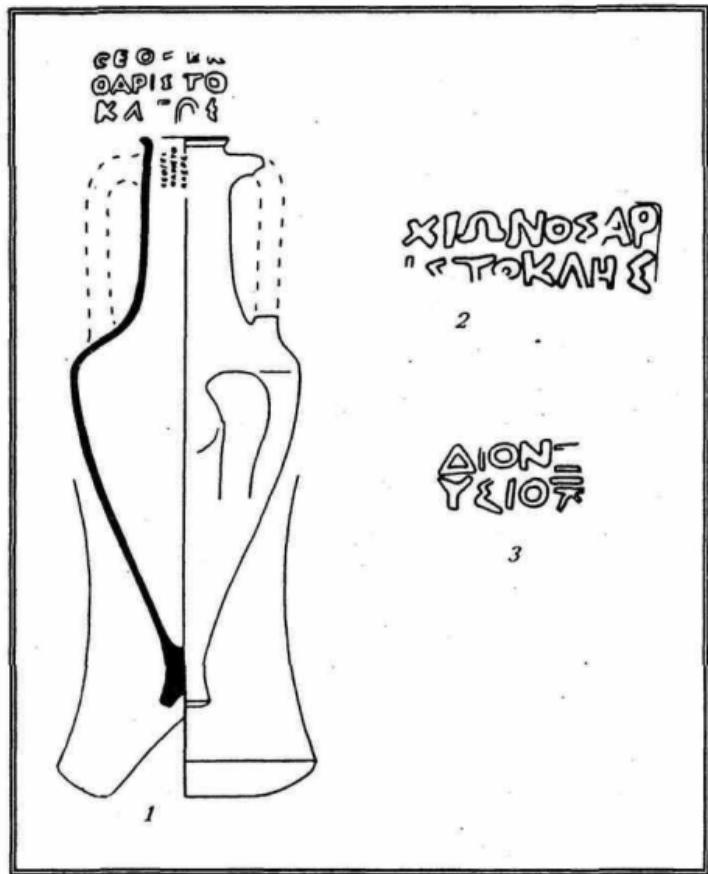

Табл. 90. Яма № 1 (1983 года) из Херсонеса: Гераклея

ского Херсонеса⁸⁷. Ямы засыпаны приблизительно в одно время, о чем свидетельствует материал из перекрывающего слоя с клеймами гераклейских фабрикантов Хиона и Эвридама⁸⁸, однако заполнение ям несколько отличается.

В яме № 1 обнаружена археологически целая гераклейская амфора типа I с энглифическим клеймом ΘΕΟΞΕΝΟ ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΣ, а

⁸⁷ Золотарев М. И. Про початковий етап будівництва в античному Херсонесі // Археологія. 1990. № 3. С. 68—75. Матеріал оброботан мною в фондах Херсонеского заповедника с любезного разрешения автора раскопок.

⁸⁸ М. И. Золотарев вслед за Б. А. Василенко считает Хиона и Эвридама магистратами (Золотарев М. И. Про початковий етап... С. 70).

также фрагментированные верхние части таких же амфор с клеймами ΧΙΩΝΟΣ ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ и ΔΙΟΝΥΣΙΟΝ ΝΙΚ (табл. 90).

Аристокл нам уже хорошо известен по массе комплексов, сложнее с магистратом ΝΙΚ(—), клейма которого вообще отмечены единичными находками, а в комплексе встречены только однажды. Тем не менее есть основания предполагать, что он работал после Аристокла, ΠΑ(—) и ΛΥ(—), тем более, что схема его клейма (имя магистрата перпендикулярно к имени фабриканта) копирует некоторые клейма ΛΥ(—). Все это дает основание определять время засыпи ямы до середины 80-х годов IV века до н. э.

Ямы и надскальный слой в I квартале Херсонеса (раскопки 1977 года)

Фасос, Лесбос, Книд (?), Гераклея, Хиос. Табл. 91

В западной части этого квартала в 1977 году были доследованы остатки культурного слоя, образовавшегося в результате первого этапа наземного строительства дорийского Херсонеса. Керамические материалы весьма представительны, и включают горла амфор Хиоса, Лесбоса, Фасоса и неустановленного центра с грибовидным венцом (Книд?), а также достаточно выразительную коллекцию из более чем двух десятков клейм (в основном гераклейских)⁸⁹.

Сероглиняные лесбосские амфоры IV века известны в единичных экземплярах. От сосудов конца V века⁹⁰ они отличаются очень высоким горлом, плавно переходящим в плечи, уплощенным венцом подпрямоугольного сечения (а не валикообразным, как ранее) со стандартным небольшим рельефным пояском ниже венца. Ручки от нижнего прилепа как правило несколько расходятся вверх (табл. 91 -2). Наиболее близ-

⁸⁹ Золотарев М. И. О двух этапах строительства в северо-восточном районе Херсонеса в IV в. до н. э. // Херсонесский сборник. 1996. Вып. VII. С. 37 сл. Рис. 2, 3. В свое время автор любезно предоставил мне возможность ознакомиться с находками, однако тогда я не успел обработать горло хиосской амфоры, которое, в связи с этим, отсутствует в табл. 91.

⁹⁰ См., например, амфоры из комплекса амфорного склада № 1 конца V века на поселении Сладките Кладенцы, а также амфору из музея Афинской Агоры: Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine and Storage Amphoras. A Progress Report on Identification // Hesperia. 1982. Vol. 51. Pl. 71. № 7.

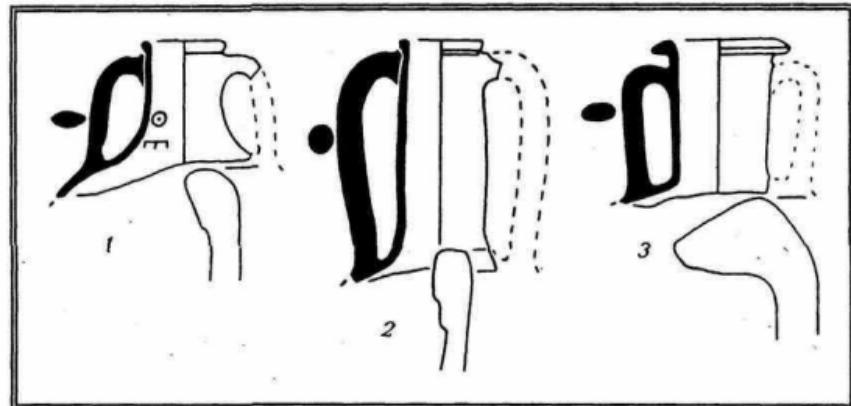

Табл. 91. Ямы и надскальный слой в I квартале Херсонеса:
1 — Фасос; 2 — Лесбос; 3 — Книд

кой аналогией нашему сосуду будет амфора из Афинского керамика, примерно датируемая второй четвертью — серединой IV века до н. э.⁹¹

На горле фасосской амфоры имеется крупное граффити ΘΕ (табл. 91 -1), общие контуры этого фрагментированного сосуда позволяют предполагать, что перед нами довольно редкий образец амфоры конического типа⁹². Самые близкие аналогии происходят из раскопок в саду французской школы на Фасосе, где один из сосудов имеет на ручке клеймо магистрата Мииска⁹³. Целые амфоры этого типа (правда, с более высоким горлом) встречены и в причерноморских комплексах (яма № 8/1968 года из Порфмия, никонийский подвал 1960 года и

⁹¹ Clinkenbeard B. C. Lesbian Wine... Pl. 71. № 8; *idem*. Lesbian and Thasian Wine Amphoras: Questions Concerning Collaboration // BCH. 1986. Suppl. XIII. Fig. 5. № 4. Аналогичная амфора была найдена в 1986 году в дельте Дона на песчаных дюнах у х. Дугино (раскопки П. А. Ларенка, хранится в АКМ, инв. № ОА 335), однако она, в отличие от афинской находки, не имеет твердо датируемого археологического контекста.

⁹² Но никак не биконического (Золотарев М. И. О двух этапах строительства... С. 39).

⁹³ Garlan Y. Un remblai Thasien: Amphores et timbres amphoriques // BCH. 1985. Vol. 109. P. 742 ff. Fig. 6, 8, 10; *idem*. Vin et Amphores de Thasos... P. 14. Fig. 13.

курган у Топраисара) первой — начала второй четвертей IV века (не позднее середины 60-х годов).

Третье амфорное горло принадлежит к достаточно известному типу амфор с массивным грибовидным венцом (табл. 91 -3). От похожих амфор из кургана Солоха этот сосуд отличается прежде всего строго цилиндрической формой горла и иной глиной (красного цвета с мелким известняком). Наиболее близкими аналогами будут амфоры из детского погребения № 6 (1937 года) на северном берегу Херсонеса⁹⁴, из комплекса кораблекрушения у Балеарских островов (см. ниже), а также амфорные горла с клеймами на ручках из Керкинитиды (клеймо "HP")⁹⁵, поселений Героевка I и Белозерское (клейма ПАΘ)⁹⁶. Аналогичные амфоры, но меньших размеров (фракционные), найдены в погребении № 9 (1969 года) в Вани (см. ниже). Книдская принадлежность этой серии амфор с грибовидными венцами в свете находок последних лет на полуострове Датса⁹⁷ сомнений почти не вызывает. Что же касается даты, то привлеченные аналогии в основном указывают на первую — начало второй четвертей столетия.

Среди массового материала найдено 26 керамических клейм, в том числе 16 гераклейских, 6 синопских и 3 фасосских. Большая их часть хронологически однородна и датируется самым началом IV века, однако некоторое число клейм явно более поздние.

Представительная коллекция гераклейских оттисков в основном представлена двустрочными или фигурными (круглыми и листовид-

⁹⁴ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 128. Табл. 7. № 21. Здесь впервые обосновывается гипотеза о книдском происхождении таких амфор.

⁹⁵ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... Табл. XIV -32a; Кутайсов В. А., Ланцов С. Б. Некрополь античной Керкинитиды. Препр. Киев, 1989. С. 4. Рис. 2 -2.

⁹⁶ Монахов С. Ю. К типологии книдских амфор IV — первой половины III вв. до н. э. (в печати).

⁹⁷ Tuna N., Empereur J.-Y., Picon M., Doger E. Rapport préliminaire de la prospection archéologique turco-française des ateliers d'amphores de Resadiye — Kiliseyani, sur la péninsule de Datca // Anatolia Antiqua. 1987. Vol. I. P. 48; Empereur J.-Y. Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiye (péninsule Datca) // Arastirma sonuclari toplantisi. Ankara, 1988. Vol. 6. P. 160. Fig. 1.

ными) штампами фабрикантов Аристиппа, Архел, Дионисия I, Эвридама, Сатириона, Силана, Хиона, а также ранних магистратов Аристокла и IA(-), т. е. датируется 90-ми — может быть началом 80-х годов столетия⁹⁸. Синхронно им фасосское безэмблемное клеймо магистрата Лавра.

Остальные клейма значительно более поздние. В их числе двустрочное гераклейское клеймо фабриканта Онаса и магистрата Агасиала⁹⁹, которое по аналогии с комплексом кургана в Советском районе Крыма (см. главу 6) следует датировать 40-ми годами. Синопские клейма содержат имена астиномов Исокрита, Геронима I, Хабрия и Леокрита, входящих частью в I-ю, частью — во II-ю группы и датирующихся в интервале с конца 50-х по 20-е годы IV века. Фасосское клеймо магистрата Никодема вообще относится уже к III столетию.

Таким образом, комплекс из I квартала херсонесского городища определенно состоит из двух неравных частей, где большая часть, куда входят почти все гераклейские клейма и рассмотренные выше амфорные горла, датируется первыми двумя десятилетиями IV века. Остальные находки середины и второй половины столетия попали в надскальный культурный слой в результате перекопов.

Курган № 1 у с. Ольгино

Менда, Гераклея, Пепарет, Хиос, неуст. центр

Табл. 92

Курган дал интересный комплекс керамической тары из центрального погребения № 3 и относящейся к нему тризны во рву¹⁰⁰.

В могиле найдена мендейская амфора без ножки (табл. 92 -1). От серии амфор типа “портичелло” начала IV века (см. елизаветовский

⁹⁸ В публикации (Золотарев М. И. О двух этапах строительства... С. 42—43) в чтении и интерпретации гераклейских клейм встречаются неточности, что заставляет остановиться на этом подробнее. В клеймах № 5, 6, 7 и 8 действительно фигурируют имена Эвридама, Сатира, Силана и Хиона, однако они были не магистратами, а фабрикантами. В клейме № 9 сокращенное магистратское имя должно читаться как IA(-).

⁹⁹ В этом клейме № 11 (по публикации) ошибочно восстановлено имя Агасикала, хотя там скорее всего фигурирует магистрат Агасиала.

¹⁰⁰ Раскопки А. И. Кубышева 1990 года в Херсонской области.

курган № 9, херсонесский колодец 1992 года и курган № 28 у с. Плавни), этот сосуд отличается большей высотой и меньшим диаметром туловы. Наиболее близкие аналогии ему происходят из погребения № 80 херсонесского некрополя¹⁰¹ и гюновского кургана № 14 середины 60-х годов.

В тризне также присутствует мендейская тара: два горла аналогичных сосудов и одна ножка. Последняя имеет специфическую профилировку (табл. 92 -2—4), которая находит параллели лишь у гюновской амфоры и сосуда из кургана № 81 Елизаветовского могильника¹⁰².

Пепаретская тара представлена в тризне единственной ножкой (табл. 92 -5), профилировка которой близка к той, что встречена на амфорах из никонийской ямы № 271 60-х годов IV века. Хиосский импорт фиксируется в этом комплексе по единственной ручке, принадлежавшей стандартной амфоре с колпачковой ножкой (табл. 92 -12).

Тризна содержала и тару неустановленного центра производства. Сохранилось два горла очень плотной глины коричневого цвета с редкой и мелкой слюдой. Эти амфоры имеют относительно невысокое горло с массивными ручками, широкое тулово диаметром около 35 см. Венец в одном случае валикообразный, в другом — клювовидный (табл. 92 -6, 7). В коллекции имеется еще низкая острореберная амфорная ножка такой же плотной, но более яркой (почти оранжевой) глины без признаков слюды (табл. 92 -8). Вероятно, что ножка принадлежит этому же типу тары неустановленного центра.

Такие амфоры известны по отдельным находкам и датируются в основном первой третью IV века¹⁰³. В качестве примера можно сослаться на находку в журовском кургане № 415. Найденный там же лекиф датируется в пределах первой половины столетия¹⁰⁴.

¹⁰¹ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах... С. 131. Табл. 8. № 25. Эта амфора также имеет на горле дипинги ΔΙ.

¹⁰² Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 42. Табл. III.

¹⁰³ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах... С. 128. Табл. 7. № 20.

¹⁰⁴ ИАК. 1905. Вып. 17. С. 79 сл. Рис. 3, 4; Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э. ... Табл. II. № 553; Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. САИ. Д1-4. М., 1967. Табл. 13. № 19, Табл. 14. № 7.

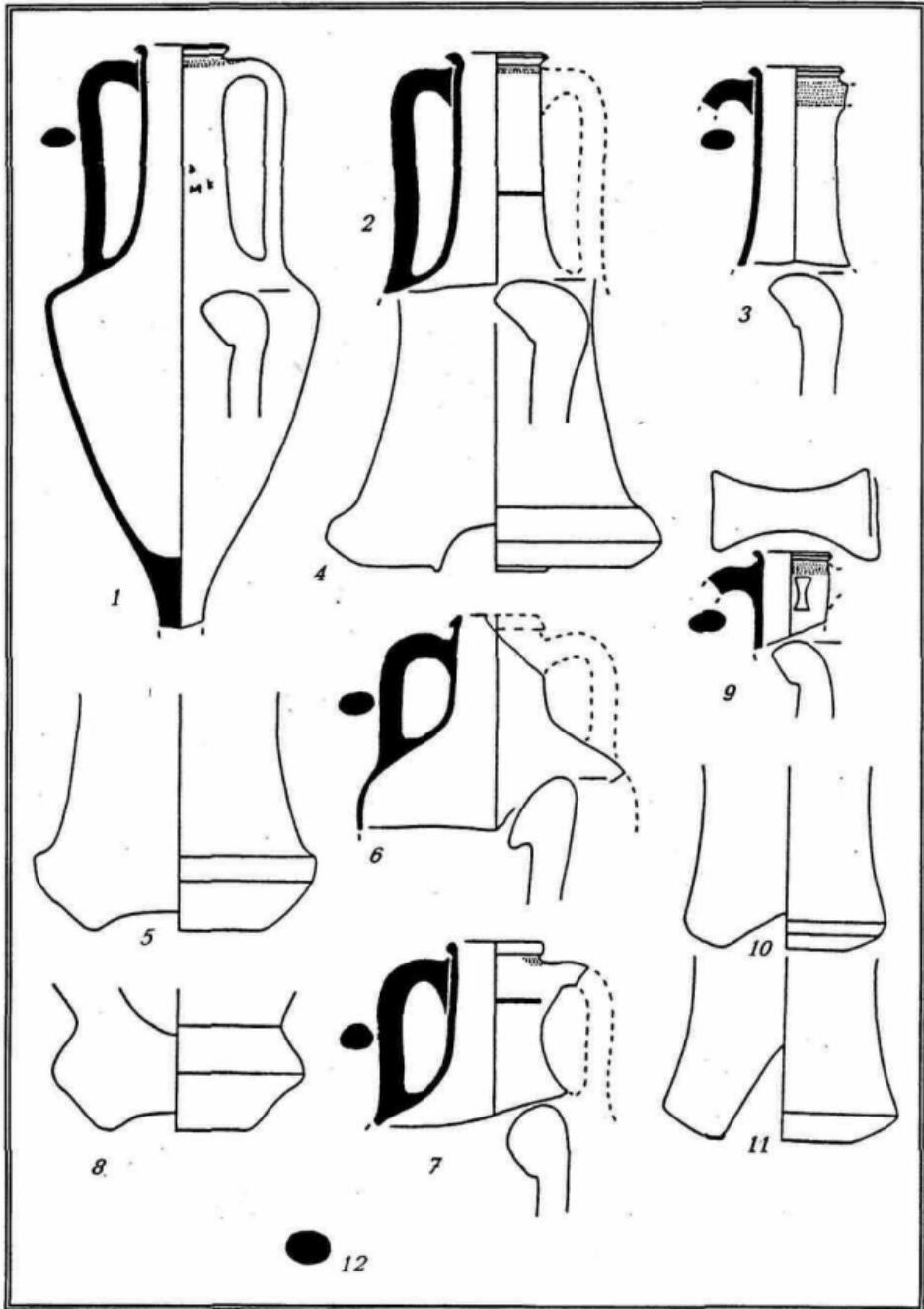

Табл. 92. Курган № 1 у с. Ольгино: 1—4 — Менда; 5 — Пепарет;
6—8 — неуст. центр; 9—11 — Гераклея; 12 — Хиос

Имеется также некоторое сходство с образцами из кораблекрушения у Балеарских островов¹⁰⁵. Наконец, известна еще одна аналогия этим сосудам — амфора из раскопок керамической мастерской в Пантермосе на о. Скопелос (античный Пепарет). Ее размеры и морфологические характеристики весьма близки к сосудам из комплекса у с. Ольгино. Авторы раскопок мастерской высказывают осторожное предположение о производстве этой серии тары на Пепарете (наряду с "классическими" образцами амфор типа "Солоха II")¹⁰⁶.

Гераклейская группа тары из тризны кургана № 1 у с. Ольгино представлена двумя амфорными ножками и горлом с энглифическим клеймом (табл. 92 -9—11). Профилировка ножек и горла практически не оставляют сомнения в их принадлежности к I типу. Клеймо фигурное в виде "лабриса", очень редкого штампа. Аналогии позволяют уверенно восстановить легенду: ΘΕ и не совсем ясный орнамент (пальметта?), причем имя рельефное, орнамент — энглифический¹⁰⁷. Скорее всего, перед нами отиск магистратского штампа, поскольку такое же сокращение встречено в отдельном клейме под ручкой на тулове амфоры I типа из Елизаветовского могильника, причем на горле этой же амфоры помещено стандартное клеймо с именем фабриканта Сотера I¹⁰⁸. Наиболее вероятным временем данной магистратуры будет рубеж 90-х — первая половина 80-х годов IV века, что позволяет отнести комплекс кургана № 1 у с. Ольгино к середине первой четверти столетия.

Курган 1_N у с. Аджигол

Гераклея, Менда, Хиос, Пепарет, Лесбос, Муригиоль

Табл. 93

Комплекс этого кургана с интересным и разнообразным материалом представляется довольно сложным. В закладе подбойной могилы нахо-

¹⁰⁵ Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J. El Barco de El Sec. Mallorca. 1987. P. 462 ff. Fig. 123. № 600, 601. Отнесение этой группы тары к продукции Пантикеапея является чистым недоразумением.

¹⁰⁶ Doulgeri-Intzessiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos // BCH. 1990. Vol. 64. P. 376. Fig. 21, 22.

¹⁰⁷ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... Табл. XXX. № 511. Штамп тот же.

¹⁰⁸ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 112. № 48.

дились две клейменные гераклейские, три мендейские, две хиосские и одна пепаретская (?) амфоры¹⁰⁹. Сделаны находки и в юго-восточной части насыпи, где обнаружены гераклейская амфора с остатками неясного энглифического клейма, сероглинная lesbосская и типа "Муригиоль" амфоры¹¹⁰. Большая часть амфор и все клейма проиллюстрированы чертежами, и лишь присутствие пепаретской можно предполагать¹¹¹.

Мендейские амфоры относятся к типу "портичелло" (табл. 93 -4), который наиболее наиболее массовыми находками представлен в материалах кораблекрушения у Портichelло (см. ниже), а также в ряде причерноморских комплексов 80-х—70-х годов IV века (никонийский подвал № 2/1960 года и др). Хиосские колпачковые амфоры (табл. 93 -5) по массе аналогий датируются шире: в пределах первой трети, а может быть и половины столетия.

Более определенные хронологические выводы можно сделать на основании гераклейской тары. Обе амфоры из заклада погребения несомненно относятся к I типу, на одной стоит фабрикантское клеймо ΟΝΑΣΟ (табл. 93 -1) того же штампа, что и в ольвийском складе 1947 года и ольвийском погребении № 51, на другой — не совсем четкий оттиск (табл. 93 -2), который Б. Н. Граков читал как ΔΑΜΟΣ| ТΡΑΤΟΣ ΘΑΣ. Со вторым клеймом, в отличие от первого, не все ясно, поскольку не вызывает сомнений только имя фабриканта Дамострата. Магистратское имя ΘΑΣ(—) не встречено ни в одном из других штампов. Скорее всего, здесь фигурирует сокращенное имя

¹⁰⁹ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // Prähistorische Zeitschrift. 1913. Bd. V. S. 23—28. Abb. 27, 28; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 22, 137.

¹¹⁰ Ситуация с этими амфорами из насыпи (или с уровня погребенной почвы?) не совсем ясна. Строго говоря, их нельзя включать в состав комплекса, так как не исключена возможность, что эта тризна может относится к более позднему времени, чем основное погребение.

¹¹¹ К сожалению, об этой амфоре "h", стоявшей в закладе крайней справа, М. Эберт пишет скромно, и, приняв ее за стандартную гераклейскую, не дает рисунка. Ее пепаретское происхождение предположил на основании приведенных размеров (высота 86,5 см, диаметр тулов 32,0 см) И. Б. Брашинский (Методы исследования античной торговли... С. 137).

какого-то иного магистрата. Косвенно это подтверждается и тем хронологическим контекстом, в котором нам известен фабрикант Дамострат. На сегодняшний день работа его мастерской фиксируется при магистратах 70-х годов Молоссе, Аристоне и Алкете, что, естественно, не исключает его деятельность и в более раннее время.

В целом можно констатировать, что хронологические рамки набора амфор из заклада могилы могут быть определены в пределах конца 90—80-х годов IV века до н. э.

Что же касается амфор из насыпи кургана, то остается неясным, относятся ли они к тризне основного погребения в подбойной могиле, или связаны с каким-то другим погребением¹¹². Вместе с тем их хронологический контекст представляет определенный интерес.

Гераклейская амфора из насыпи, по М. Эберту, аналогична амфорам из заклада, на ее горле остатки клейма с тремя буквами КОЛ(—) (табл. 93 -3). Уверенное восстановление на этом основании легенды вряд ли возможно, но не исключено, что здесь фигурирует имя раннего магистрата Коаса, что соответствует дате погребения.

Амфора типа "Муригиоль" (табл. 93 -7) также укладывается в предполагаемые хронологические рамки. Тара этого неустановленного центра известна в нескольких комплексах первой половины IV века. Из хронологически близких находок можно отметить амфоры из кургана № 27 могильника Плавни (вместе с клеймом раннего гераклейского фабриканта Архела) и из погребения М. 04 некрополя Панское I¹¹³.

Единственный сосуд, присутствие которого в кургане вызывает некоторое недоумение — лесбосская амфора из насыпи (табл. 93 -6). По своим морфологическим признакам и размерам она никак не вписывается в остальной хронологический контекст, и ни в малейшей мере не соответствует известным образцам лесбосской тары IV века¹¹⁴. Даже тара последней трети V столетия (см., к примеру, ольвийский подвал № 2/1971 года) отличается более вытянутыми пропорциями.

¹¹² Как известно, М. Эберт не раскапывал насыпи на снос, в связи с чем нельзя исключить того, что курган содержал и другие погребения.

¹¹³ Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I... С. 144 сл. Табл. 5. № 47.

¹¹⁴ Clinkenbeard B. G. Lesbian and Thasian Wine Amphoras... Fig. 5. № 4 (середины IV века). Fig. 6. № 5 (конца IV века).

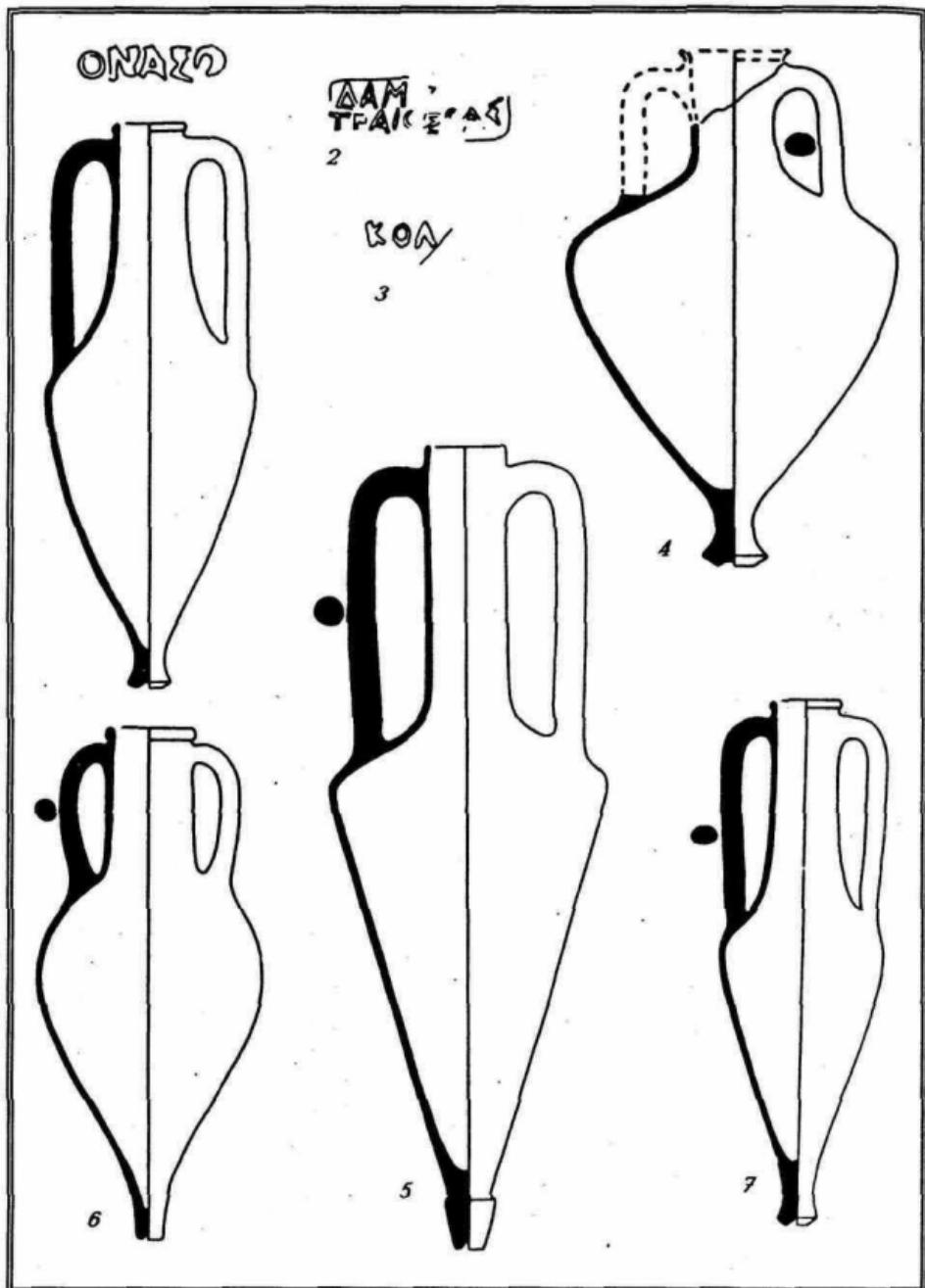

Табл. 93. Курган № 1_Н у с. Аджигол: 1—3 — Гераклея; 4 — Менда;
5 — Хиос; 6 — Лесбос-К; 7 — тип "Муригиоль" (№ 6, 7 — из насыпи)

Самыми близкими аналогиями лесбосской амфоре из насыпи кургана № 1 следует считать образцы не позднее первой четверти V столетия (афинский колодец Q 12:3, погребение у хутора Рассвет и др.). Я затрудняюсь объяснить это парадоксальное явление. Не исключено, что М. Эберт просто не разобрался в стратиграфии кургана, и подбойная могила с закладом была не основной под этой насыпью. По крайней мере, в некрополе у Аджигола известны и раннеклассические могилы из раскопок того же М. Эберта.

Подвал № 1 (1960 года) из Никония (ранний пласт)

Фасос, Гераклея, Пепарет. Табл. 94

Подвал с каменными стенами был вырыт в культурном слое. Вдоль стен подвала обнаружены углубления под амфоры, однако сами сосуды находились непосредственно на полу и в засыпи.

Подвал содержал целые и фрагментированные амфоры трех центров производства. Прежде всего ГераклеиPontийской: целую амфору с клеймом ΑΡΙΣΤΙΠΠΟ [ΠΑ], а также несколько клейм на фрагментах горл с легендами ΕΥΠΑΜΩΝ IA, ΕΥΠΑΜΩΝ ΠΑ, ΕΥΑΡΧΟ ΠΑ, и редкое рельефное ретроградное клеймо ΠΡΟ(—) (табл. 94 -5—8). Еще два гераклейских двусторонних клейма утеряны¹¹⁵.

Кроме этого в подвале найдена фрагментированная пепаретская амфора с энглифическим клеймом "Δ" в круглой рамке на горле (табл. 94 -9), а также тара Фасоса: целая неклейменная амфора с коническим туловом (табл. 94 -1), три клейма одного штампа на фрагментах ручек с легендой ΚΛΕΟΦΩΝ| ΘΑΣΙΩΝ| ΦΕΙΔΙΠΠΟΣ, идущей по трем сторонам вокруг эмблемы "лист" (табл. 94 -2, 3) и клеймо на фрагменте горла с легендой ΚΛΕΟΦΩΝ| ΘΑΣΙΩΝ| ΒΙΤΙΩΝ, эмблема "кадuceй" (табл. 94 -4).

Основное ядро комплекса составляет материал второй половины 90-х годов IV века, поскольку именно к этому времени на основании целого ряда комплексов (курган у с. Богдановка, ольвийская яма № 9/1961 года, курган № 1 у с. Прибугское и др.) достаточно надежно можно

¹¹⁵ Архивные материалы с целью уточнения состава комплекса были подобраны И. В. Бруяко. Им же присланы протирки клейм.

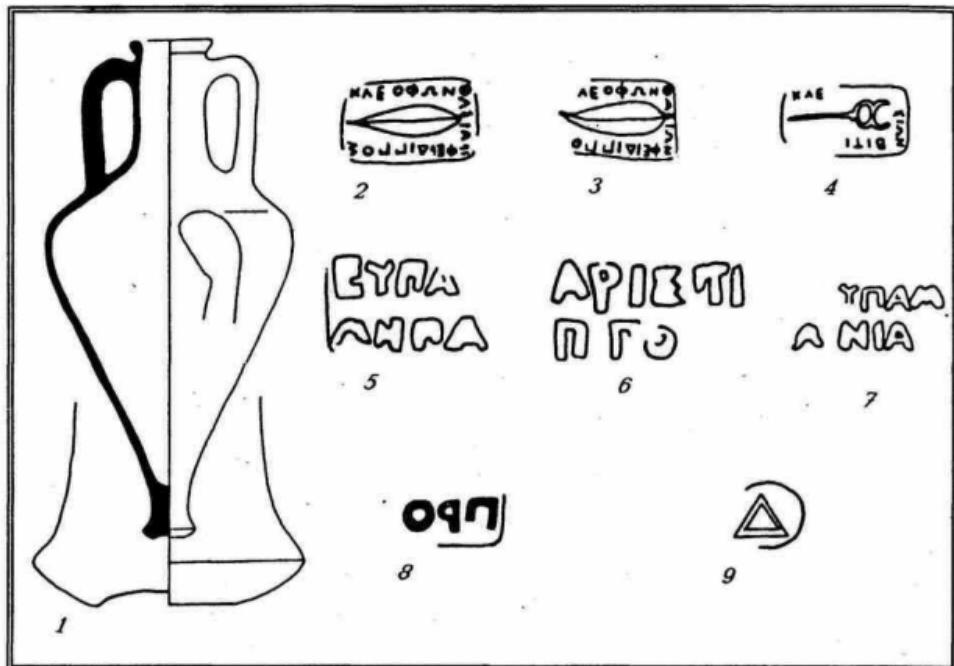

Табл. 94. Подвал № 1 (1960 года) из Никония:
1—4 — Фасос; 5—8 — Гераклея; 9 — Пепарет

отнести серию гераклейских клейм магистратов ПА(–) и IA(–). Редкое клеймо фабриканта Протиса по отдельным аналогиям также может быть отнесено к этому времени¹¹⁶.

Остальные материалы из подвала значительно более поздние. Прежде всего речь идет о серии клейм фасосского магистрата Клеофона. В следующем параграфе на материалах Бердянского кургана и ряда других комплексов устанавливается, что Клеопон выполнял свою магистратуру приблизительно в первой половине 60-х годов IV века.

Приблизительно тем же временем следует датировать целую фасосскую амфору конического типа. Хотя находки таких сосудов единичны, определенные реперы все же имеются. В частности, на Фасосе найдены аналогичные целая неклейменая и верхняя часть от другой амфоры, причем на последней присутствует клеймо магистрата Минска, хро-

¹¹⁶ Так, этот фабрикант известен по клейму одного из самых первых гераклейских магистратов — Коаса (ПРО|КОА).

логически близкого к Клеофону¹¹⁷. Известны находки конических амфор и в Причерноморье¹¹⁸, в том числе в комплексе порфмийской ямы № 8 (1968 года), где в контексте с ней фигурирует биконическая амфора с клеймом все того же Клеофона (см. ниже).

Синхронна фасосской таре и пепаретская амфора с клеймом “Δ”. Об этом можно судить на основании двух других находок таких клейменых амфор в комплексах никонийской ямы № 271 (1986 года) и погребения № 6 кургана № 4 из Никония, причем в первом присутствует и фасосская амфора с клеймом магистрата Мииска (см. ниже, главу 5).

Таким образом, комплекс подвала № 1 из Никония включает два хронологических пласта. Интересующий нас здесь ранний пласт с близкими по времени гераклейскими клеймеными амфорами определенно старше остальных находок (фасосских и пепаретских сосудов), по меньшей мере, на 25 лет. Засыпь же подвала произошла не ранее середины 60-х годов, о чем однозначно свидетельствуют фасосские клейма Клеофона и пепаретское клеймо.

Подвал № 2 (1960 года) из Никония (ранний пласт)

Менда, Фасос, Гераклея, Пепарет. Табл. 95

Данный комплекс давно известен по кратким обзорам, но, как ни странно, никогда не был издан достаточно подробно. По архивным

¹¹⁷ Garlan Y. Un remblai Thasien: Amphores et timbres amphoriques // BCH. 1985. Vol. 109. P. 742. Fig. 6, 8, 10. Все же следует упомянуть о том, что истоки конического типа фасосской тары фиксируются уже в начале IV века. Этим временем датируется по клейму на горле самой ранней группы (ТИ|ΘΑ|ΠΥ) фрагментированный образец из раскопок на Фасосе, который опубликован в Своде (Bon A.-M., Bon A. Op. cit. P. 23, 24. Fig. 7 -2, 8 -2).

¹¹⁸ Одна из них найдена в кургане № 10 у с. Буторы: Серова Н. Л. Греческая керамическая тара из скифских курганов Молдавии // Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1989. С. 153. Рис. 1 -7; Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987. С. 24 сл. Правда, буторская амфора авторами ошибочно датируется концом IV — началом III века до н. э.

материалам с учетом первичной публикации¹¹⁹ удалось восстановить стратиграфическую ситуацию в момент открытия и состав комплекса.

Первоначально в культурном слое городища исследователи вышли на скопление из восьми фасосских неклейменых амфор. Под ними (на глубине 4,1 метра от современной поверхности) был обнаружен каменный подвал, в углу которого были сложены амфоры нескольких центров производства. Судя по всему, сосуды из подвала и слоя разрушения выше него могут быть интерпретированы как комплекс.

Поиски в фондах Одесского музея и анализ отчета о раскопках¹²⁰ позволил реконструировать комплекс в следующем составе: 8 фасосских неклейменых амфор раннебиконического типа; 4 мендейские амфоры, которые в большинстве своем имеют на горлах и плечах дипинти красной краской в виде отдельных букв или их сочетаний ("А", "АГ", "ІД", "Θ", "М"), иногда к этому добавляется изображение листа плюща; 2 гераклейские амфоры; наконец, амфора без ручек и венца скорее всего пепаретского производства¹²¹ и горло фасосской амфоры с клеймом магистрата Клеофона на ручке (КЛЕОФΩΝ| ΘΑΣΙΩΝ| ΦΕΙΔΙΠΠΟΣ вокруг эмблемы "лист")¹²².

Как и в соседнем подвале № 1 материал из этого комплекса, безусловно, хронологически неоднороден. Наиболее ранним сосудом в нем является фасосская неклейменая амфора (табл. 95 -1)¹²³ раннебиконического типа, образцы которого достаточно хорошо известны для конца V века, в том числе по ольвийскому ботросу 1979 года.

¹¹⁹ Гансова Э. А. Комплексы керамической тары // МАСП. 1966. Вып. 5. С. 74 сл.; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 207. Прил. II. 1. Комплекс № 23.

¹²⁰ Я признателен И. В. Брюко за анализ архивной документации.

¹²¹ По Э. А. Гансовой (рис. 2 -6), это херсонесская амфора, в чем спрашивали сомневался И. Б. Брашинский (Методы исследования античной торговли... С. 207). Приведенные размеры и фотография в статье Э. А. Гансовой позволяют довольно уверенно идентифицировать этот фрагментированный сосуд как пепаретский. К сожалению, найти его в фондах мне не удалось, и потому в табл. 95 нет его чертежа.

¹²² Аналог: Воп A.-M., Воп A. Op. cit. № 997.

¹²³ Мне удалось найти только одну амфору из восьми.

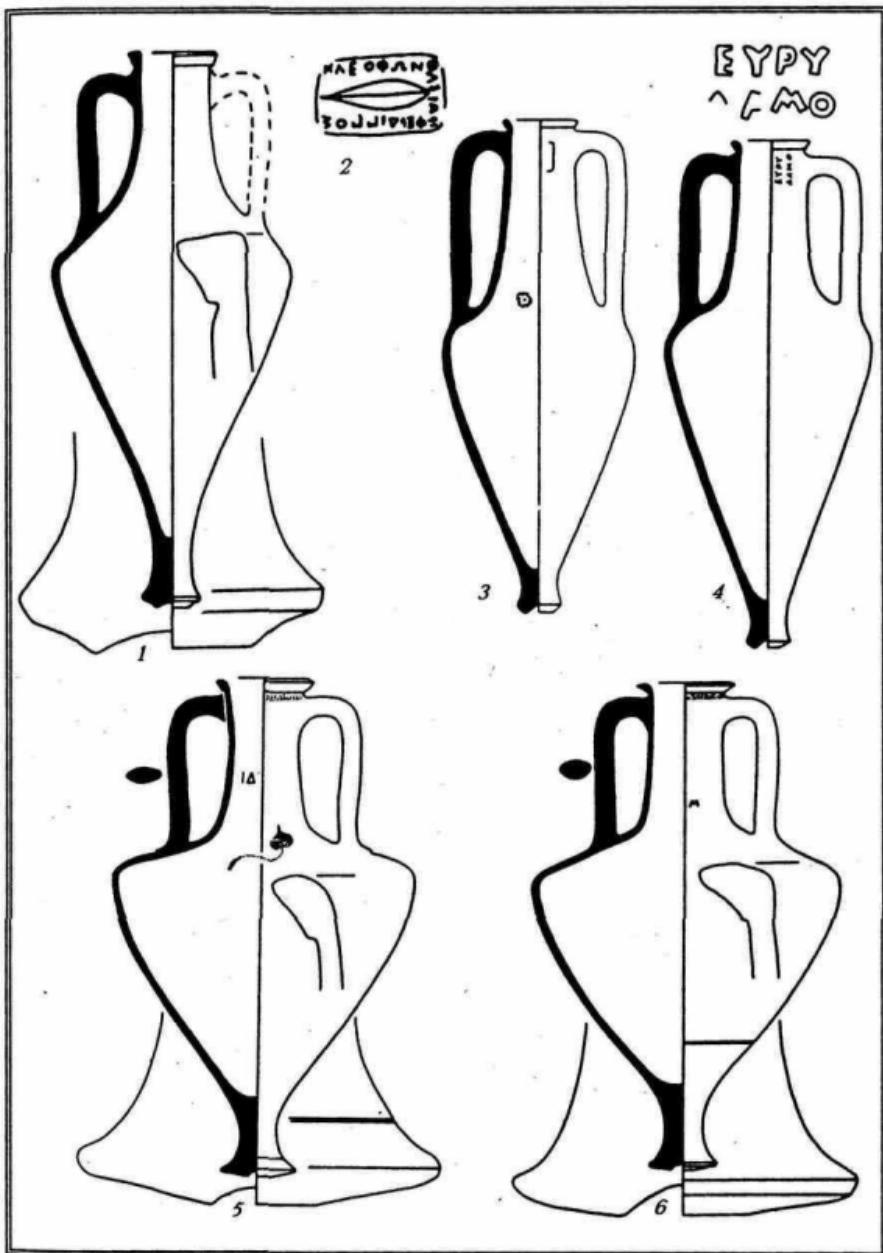

Табл. 95. Подвал № 2 (1960 года) из Никония:
1, 2 — Фасос; 3, 4 — Гераклея; 5—7 — Менда

Гераклейские амфоры относятся к раннему I типу (табл. 95 -3, 4), одна из них имеет на горле двусторочное клеймо фабриканта Эвридама (EYΡΥ|ΔΑΜΟ)¹²⁴, что дает основание, с учетом морфологических особенностей сосудов, относить их к 90-м годам IV века.

Примерно так же датируются мендейские амфоры. Это стандартные сосуды типа "портичелло" (табл. 95 -5—7), имеющие массу параллелей в комплексах начала столетия (елизаветовский курган № 9/1909 года, курган № 28 могильника Плавни и др.). Совершенно не вписывается в общий контекст клеймо фасосского магистрата Клеофона первой половины 60-х годов IV века. Оно, несомненно, попало сюда спустя несколько десятилетий, однако трудно судить о том, использовался ли подвал непрерывно до 60-х годов, или единичное клеймо попало в засыпь подвала при очередных перекопах культурного слоя.

Широкие хронологические рамки поселенческих комплексов вряд ли могут вызвать удивление, однако подвал № 2 интересен тем, что самые ранние в нем фасосские амфоры конца V века стратиграфически зафиксированы выше засыпи самого подвала. А это означает, что они находилась в хозяйственном использовании вплоть до времени Клеофона, т. е. на протяжении примерно 30—40 лет.

Помещение № 32 (1990 года) в Горгиппии Фасос, Менда, Хиос. Табл. 96

Помещение было перекрыто слоем разрушения со следами пожара. В заполнении обнаружены: целая мендейская амфора, две фасосских клейменых амфоры без ножек, а также несколько клейм, в том числе три фасосских на фрагментах ручек и энглифическое анэпиграфное клеймо на обломке горла хиосской колпачковой амфоры¹²⁵.

Мендейская амфора принадлежит к неоднократно упоминавшемуся типу "портичелло" (табл. 96 -3), основные параллели которого уводят нас в первую четверть столетия.

Для хиосского энглифического клейма (видимо, это оттиск геммы) с изображением пальметты (табл. 96 -5) ни одной прямой аналогии

¹²⁴ Клеймо на второй гераклейской амфоре не читается.

¹²⁵ Работы Е. М. Алексеевой и А. С. Шавырина 1990 года на раскопе "Океан". Материалы хранятся в Анапском археологическом музее.

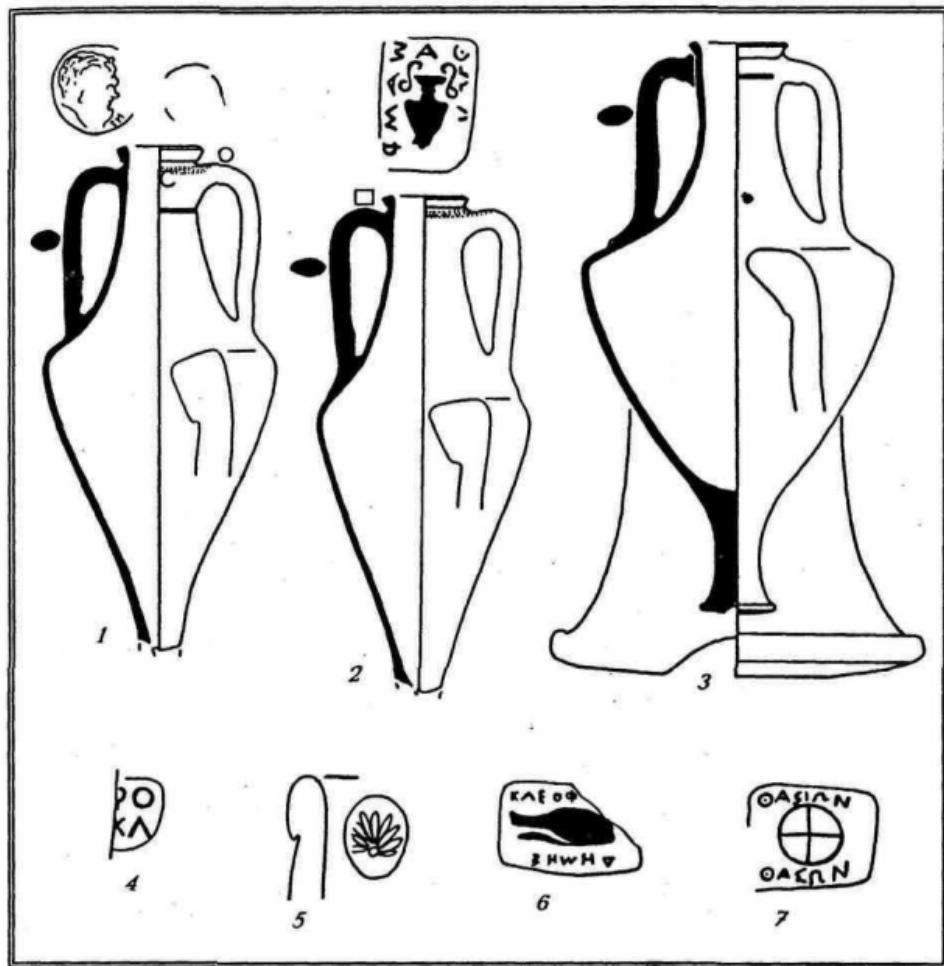

Табл. 96. Помещение № 32 в Горгиппии: 1, 2, 4, 6, 7 — Фасос; 3 — Менда; 5 — Хиос

мне найти не удалось, но параллели имеются: очень похожие клейма изредка встречаются в крупных коллекциях (например, из Херсонеса и той же Горгиппии), однако не имеют надежного хронологического контекста. Определенно можно утверждать только то, что форма уплощенного венца этой амфоры характерна для сосудов с колпачковой ножкой, которые появляются с начала IV века.

Наибольший интерес в комплексе представляют фасосские амфоры и клейма. Сами сосуды типологически идентичны и являются образцами

развитого варианта биконического типа, характерного для первых десятилетий IV столетия (самую близкую аналогию см. в погребении № 51 из Ольвии). Однако клейма на амфорах таким типологическим единством не отличаются. На первом сосуде стоит два клейма: на горле круглое фабрикантское, с головой Сатира вправо и плохо читаемой легендой по окружности ΔΑΜΑΣΤΗΣ, и на ручке — круглое магистратское, с легендой ΕΠΙ ΣΑΤΥΡΟΥ в три строки (табл. 96 -1)¹²⁶. На ручке второй амфоры стоит прямоугольное клеймо с ретроградной надписью ΘΑΣΙ ΑΜΦΙ ΗΡΟΦΩΝ по четырем сторонам вокруг эмблемы "крокодил с волютами" (табл. 96 -2)¹²⁷.

По хронологической схеме И. Гарлана между магистратами Сатиром (группа "А") и Амфи(–) (группа "С") должен существовать довольно большой разрыв, как минимум, в 20 лет. Однако морфологические характеристики обеих амфор с клеймами этих магистратов (табл. 96 -1, 2) настолько близки, что возникают сомнения в правомерности такого разрыва. Скорее в данном случае прав Ю. Г. Виноградов, типологическая схема которого устраниет это противоречие, поскольку круглые магистратские клейма Сатира отнесены им к переходной группе 2 Б, отделяющей первый период безэмблемного клеймения от стабильного периода эпонимного клеймения¹²⁸. Поместив Сатира рядом с Амфи(–) по схеме Ю. Г. Виноградова, мы делаем этот набор клейм более компактным хронологически, не вступая в противоречие с материалами других комплексов. Определенный временной разброс все

¹²⁶ Аналоги клейму с именем Дамаста см.: IPE III, № 3059—3061. В каталоге Bon (№ 2132) иное клеймо, где при той же эмблеме вместо фабриканта Дамаста фигурирует Сатир. Известны и другие случаи, когда на одном сосуде рядом оттискивались клейма магистрата Сатира с дополнительным клеймом кого-либо из фабрикантов: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 2133; Шелов Д. Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикея в 1945—1949 гг. // МИА. 1957. № 56. С. 204. Табл. I. № 3; Garlan Y. Vin et amphores de Thasos... Р. 17. Fig. 17a.

¹²⁷ Аналог: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 187; IPE III, № 678. В Ялтинском музее (инв. № А4-361) хранится беспаспортная целая амфора с клеймом этого же штампа.

¹²⁸ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1970. Вып. X. С. 24. Табл. II.

же остается, но не столь большой. В абсолютной хронологии это соответствует концу 80-х — началу 70-х годов.

Кроме целых фасосских амфор обнаружено еще 2 фасосских клейма на обломках ручек примерно того же времени: одно трехстрочное, от ретроградной легенды сохранились начало имени магистрата Тела и этникон (третья строка с именем фабриканта утрачена)¹²⁹, и второе с хорошо читаемой легендой ΛΑΒ]ΡΟ| ΗΡΑ]ΚΛ (табл. 96 -4). Магистраты Тела и Лавр относятся к ранней серии безэмблемных клейм, датируясь, таким образом, не позднее конца 80-х годов IV века.

Таким образом, рассмотренный набор фасосской, мендейской и хиосской керамической тары уверенно вписывается в рамки двух первых десятилетий IV столетия.

Однако в заполнении помещения № 32 было найдено и несколько более поздних находок. В частности, на одном фрагменте ручки стоит фасосское клеймо магистрата Клеофона (ΚΛΕΟΦ[ΩΝ] | [ΘΑΣΙΩΝ] | ΔΗΜΗΣ, эмблема "весло") (табл. 96 -6), на другом — также фасосское клеймо с легендой ΘΑΣΙΩΝ | ΘΑΣΩΝ, эмблема "колесо" (табл. 96 -7).

Клеопон, как отмечалось выше при характеристике никонийских подвалов, и типологически, и на основании многочисленных случаев синхронизации его клейм с твердо датированными гераклейскими клеймами в целом ряде комплексов, не может быть отнесен ранее чем к первой половине 60-х годов.

Последнее же клеймо магистрата Фасона еще более позднее, и датируется не ранее конца IV века до н. э. Таким образом, перед нами еще один пример "засоренности" поселенческих комплексов отдельными более поздними находками (особенно этим отличаются такие тяжелые и мелкие предметы, как клейма и монеты), которые попадают в погребенные в культурном слое сооружения при характерных для городских центров перекопах и перестройках.

¹²⁹ Мне не удалось сделать протирку с этого клейма и потому его иллюстрация отсутствует. Аналоги таких ретроградных клейм магистрата Тела см.: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 72—74.

же остается, но не столь большой. В абсолютной хронологии это соответствует концу 80-х — началу 70-х годов.

Кроме целых фасосских амфор обнаружено еще 2 фасосских клейма на обломках ручек примерно того же времени: одно трехстрочное, от ретроградной легенды сохранились начало имени магистрата Тела и этникон (третья строка с именем фабриканта утрачена)¹²⁹, и второе с хорошо читаемой легендой ΛΑΒΙΡΟ| ΗΡΑΪΚΛ (табл. 96 -4). Магистраты Тела и Лавр относятся к ранней серии безэмблемных клейм, датируясь, таким образом, не позднее конца 80-х годов IV века.

Таким образом, рассмотренный набор фасосской, мендейской и хиосской керамической тары уверенно вписывается в рамки двух первых десятилетий IV столетия.

Однако в заполнении помещения № 32 было найдено и несколько более поздних находок. В частности, на одном фрагменте ручки стоит фасосское клеймо магистрата Клеофона (ΚΛΕΟΦ[ΩΝ]Ι [ΘΑΣΙΩΝ] ΔΗΜΗΣ, эмблема "весло") (табл. 96 -6), на другом — также фасосское клеймо с легендой ΘΑΣΙΩΝΙ ΘΑΣΩΝ, эмблема "колесо" (табл. 96 -7).

Клеопон, как отмечалось выше при характеристике никонийских подвалов, и типологически, и на основании многочисленных случаев синхронизации его клейм с твердо датированными гераклейскими клеймами в целом ряде комплексов, не может быть отнесен ранее чем к первой половине 60-х годов.

Последнее же клеймо магистрата Фасона еще более позднее, и датируется не ранее конца IV века до н. э. Таким образом, перед нами еще один пример "засоренности" поселенческих комплексов отдельными более поздними находками (особенно этим отличаются такие тяжелые и мелкие предметы, как клейма и монеты), которые попадают в погребенные в культурном слое сооружения при характерных для городских центров перекопах и перестройках.

¹²⁹ Мне не удалось сделать протирку с этого клейма и потому его иллюстрация отсутствует. Аналоги таких ретроградных клейм магистрата Тела см.: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 72—74.

***

По итогам обзора этой серии комплексов первых двух десятилетий IV века можно составить таблицу II, отражающую все случаи синхронизации фабрикантских и магистратских клейм Гераклеи Понтийской с ранними фасосскими и отдельными мендейскими и пепаретскими клеймами.

Таблица II

Случаи синхронизации ранних магистратских клейм Гераклеи и Фасоса, а также фабрикантских клейм Гераклеи, Пепарета и Менды в комплексах 90-х—80-х годов IV века

	Комплексы (№ п/п)																		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
<i>Гераклейские фабриканты:</i>																			
ΔΑΜΑΤΡΙΟΣ	•																		
ΑΓΑΘΩΝ	•																		
ΘΕΞΕΝΟΣ	•																		
ΕΥΚΛΕΙΩΝ	•																		
ΧΙΩΝΟΣ	•															•			
ΕΥΡΥΔΑΜΟΣ	•						•								•			•	
ΗΡΑΚΛΕΔΑΣ	•																		
ΑΡΧΕΛΑΣ	•															•			
ΕΥΩΠΙΔΑΣ	•																		
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ I	•	•														•			
ΝΙΚΑΣΙΩΝ	•																		
ΡΑΜΦΙΑ	•	•																	
ΕΡΜΑΝΘΟΣ	•																		
ΝΟΣΣΟΣ	•																		
ΕΥΠΑΜΩΝ	•																		
ΟΝΑΣΟΣ	•	•														•		•	
ΚΑΛΛΙΑΣ	•	•	•																
ΣΑΤΥΡΙΩΝ	•															•			
ΣΙΛΑΝΟΣ	•															•			
ΠΥΡΩΝΙΔΑΣ	•						•												
ΑΡΧΕΣΤΡΑΤΟΣ				•															
ΣΑΤΥ(-) ?						•													
ΣΩΤΗΡΟΣ								•								•			

	Комплексы (№ п/п)																		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
ГИРУΟΣ							•												
ΣΤΑΣΙΧΟΡΟΣ											•								
ΔΑΟΣ									•										
ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΣ														•					
ΠΡΟΤΟΣ																	•		
<i>Гераклейские магистраты:</i>																			
ΟΡΘΕΣΙΛΑΣ										•									
ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ				•	•	•	•					•	•						
ΙΑ(-)													•					•	
ΠΑ(-)										•	•						•		
ΛΥ(-)										•	•								
ΘΕ(-)																	•		
ΚΟΑΣ									•										
ΕΥ(-)													•						
ΝΙΚ(-)												•							
<i>Фасосские магистраты:</i>																			
ΛΑΒΡΟΣ		•																	•
ΚΙΡΟΝ				•															
ΤΙ(-)		•																	
ΣΑΤΥΡΟΣ																		•	
ΤΕΛΕΣ(-)																	•		
ΑΜΦΙ(-)																	•		
ΔΙΑΡΗΣ																			•
<i>Мендайское клеймо</i>																			
“Е”													•						
<i>Пепаретские клейма:</i>																			
“М”											•								•
“Φ”											•								
“Е”											•								

1 — Склад № 2 на поселении Сладките Кладенцы;

2 — Склад 1947 года из Ольвии;

3 — Погребение № 51 (1912 г.) из Ольвии;

4 — Склад 1968 года с Березани;

5 — Курган № 3 у с. Островное;

- 6 — Погребение № 68 (1910 г.) из Ольвии;
- 7 — Яма № 31 на пос. "Шпиль";
- 8 — Курган Дорт-Оба (Пастака);
- 9 — Курган у с. Богдановка;
- 10 — Курган № 3, тризна у с. Ольгино;
- 11 — Яма № 9 (1961 года) из Ольвии;
- 12 — Яма № 1 (1983 года) из Херсонеса;
- 13 — Ямы и надскальный слой в I кв. Херсонеса;
- 14 — Курган № 1 у с. Ольгино, пог. 3 и тр.;
- 15 — Курган 1_N у с. Аджигол;
- 16 — Подвал № 1 из Никония;
- 17 — Подвал № 2 из Никония;
- 18 — Помещение № 32 в Горгиппии;
- 19 — Курган № 1 у с. Каменка Днепровская, тризна 1.

§ 3. Комплексы, не содержащие материалов керамической эпиграфики

Известно еще несколько комплексов первых двух десятилетий IV века, которые, хотя и не содержат клейменой гераклейской или фасосской тары, могут быть отнесены к данному временному блоку 90-х—80-х годов IV века по результатам морфологического анализа самих сосудов и аналогиям.

Яма № 2 (1983 года) из Херсонеса Пепарет, Менда. Табл. 97

В этой яме найдена целая пепаретская амфора с двумя круглыми энглифическими клеймами с буквами: "Ф" в нижней части горла и "Е" на ножке (табл. 97 -1), а также фрагментированная мендейская амфора типа "портичелло" (табл. 97 -2)¹³⁰. Данные типы тары рассмотрены выше на примере ряда комплексов, а клеймо "Ф" того же штампа

¹³⁰ Золотарьов М. И. Про початковий етап будівництва в античному Херсонесі // Археологія. 1990. № 3. С. 68—75. Матеріал оброботан мною в фондах Херсонесского заповедника с любезного разрешения автора. Пепаретская амфора из Херсонеса опубликована также: Daulgeri-Intzessiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos... Р. 383. Fig. 33a, 34.

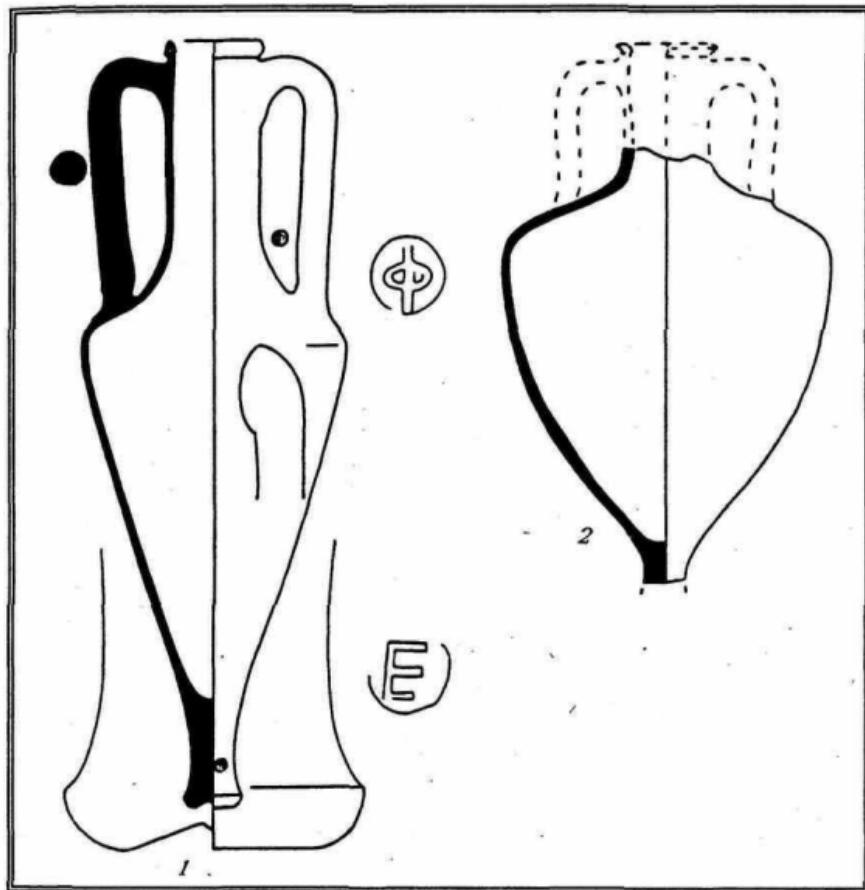

Табл. 97. Яма № 2 (1983 года) из Херсонеса:
1 — Пепарет; 2 — Менда

встречено в кургане у с. Богдановка в контексте с гераклейскими клеймами магистрата ΛΥ(—), т. е. датируется концом 90-х годов.

Курган Солоха, впускная могила Пепарет, "Солоха I". Табл. 98

В кургане Солоха, как известно, открыто две могилы. Первичное погребение было ограблено, "боковое" (впускное) оказалось нетронутым и содержало богатейший инвентарь, в том числе и набор амфор.

Этот памятник, давно ставший хрестоматийным и эталонным¹³¹, считается самым ранним погребальным сооружением "царского ранга" в Причерноморской Скифии IV века до н. э.¹³²

Недавно А. Ю. Алексеев сделал попытку отождествить погребения Солохи с конкретными историческими лицами, известными нам по нарративным источникам. По его мнению, курган является усыпальницей сыновей Ариапифа: первичная могила сооружена в самом конце V века для Орика, а впускная — в первой четверти IV века для Октамасада, занимавшего царский престол после смерти Скила¹³³.

Разнообразный погребальный инвентарь впускной могилы по оценкам большинства исследователей включает предметы достаточно широкого хронологического диапазона. В этом нет ничего удивительного, учитывая ранг памятника и предполагаемый преклонный возраст Октамасада, в могилу которого попали драгоценные вещи, накопленные за многие десятилетия жизни владельца.

Абсолютная же дата этого погребения, сопровождавшегося досыпкой насыпи, может быть установлена по античной керамике, а именно по чернолаковому аттическому килику раннего IV века и 11 или 12 амфорам (табл. 98)¹³⁴. Последние подразделяются на две группы: в

¹³¹ Литература по комплексу кургана Солоха весьма обширна. Наиболее подробный обзор находок см.: Манцевич А. П. Курган Солоха. Л., 1987. С. 50, 104. Рис. 3, 4.

¹³² Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Скифия VII—IV вв. до н. э. ... С. 124 сл.; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 138; Алексеев А. Ю. Хронология и хронография Скифии // АС ГЭ. 1991. № 31. С. 52; его же. Скифская хроника. СПб., 1992. С. 146 сл.; его же. Скифские цари и "царские" курганы V—IV вв. до н. э. // ВДИ. 1996. № 3. С. 103 сл.

¹³³ Алексеев А. Ю. К идентификации погребений кургана Солоха // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. ТД. Запорожье, 1994. С. 7; его же. Скифские цари и "царские" курганы... С. 100.

Высказывалось предположение, что к концу V века следует относить весь комплекс Солохи с его двумя погребениями (Гаврилюк Н. А., Черненко Е. В. Скифский поход Эзоприона // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991. С. 67).

¹³⁴ По словам А. П. Манцевич, амфоры хранились ранее в Херсонском музее, но в годы войны пропали. На самом деле они до сих пор хранятся в

первую входят три крупные пифоидные амфоры с грибовидным венцом (в литературе они получили название тип "Солоха I"), во вторую — 8 или 9 амфор с коническим туловом (соответственно названные типом "Солоха II"). Вторую группу в последнее время довольно уверенно отождествляют с продукцией Пепарета¹³⁵.

Пепаретские амфоры совершенно однотипны — это крупные сосуды высотой 84—88 см, диаметром тула 30—34 см, с высоким цилиндрическим горлом и туловом почти конической формы. У пяти амфор на ручках стоят клейма в виде колечка (в одном случае такое клеймо оттиснуто также на горле). Полные аналогии солохинским экземплярам встречены в рассмотренном выше елизаветовском кургане № 76 (1977 года), а также в кораблекрушении у Портичелло (см. ниже). От сосудов более поздних комплексов второй четверти IV века (никонийская яма № 271, погребение № 6 кургана № 4 некрополя Никония, елизаветовский курган № 14/1909 года и др.) такие амфоры отличаются большей массивностью и слегка выпуклым, а не строго коническим туловом. В качестве еще одной аналогии пепаретским амфорам из Солохи можно указать находку из 4-го Носаковского кургана, где помимо этого обнаружено две чернолаковых аттических чаши начала IV века¹³⁶. Примечательно, что это погребение дает полные аналогии не только пепаретской амфоре, но и килику¹³⁷.

Сложнее обстоит дело с серией амфор с грибовидными венцами. Этот характерный профиль венчика был в IV веке необычайно популярен, что позволило Ж.-И. Ампереру высказать любопытную идею о существовании своеобразного "амфорного койнэ".

Херсоне, правда не в полном составе. Значительная часть пепаретских сосудов представлена в экспозиции, из трех амфор с грибовидными венцами мне в 1994 году удалось найти в фондах только нижнюю часть одного сосуда.

¹³⁵ Doulgeri-Intzessiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores... Р. 376 ff.

¹³⁶ Бидзила В. И., Болтрик Ю. В., Мозолевский Б. Н., Савовский И. П. Курганный могильник в урочище Носаки // Курганные могильники Рязань Могилы и Носаки. К., 1977. С. 82 сл. Рис. 20. В публикации пепаретская амфора ошибочно атрибутирована как фасосская.

¹³⁷ На это обратил внимание А. Ю. Алексеев (Скифская хроника... С. 147). Даты аттической керамики даются по аналогиям из Афинской Агоры.

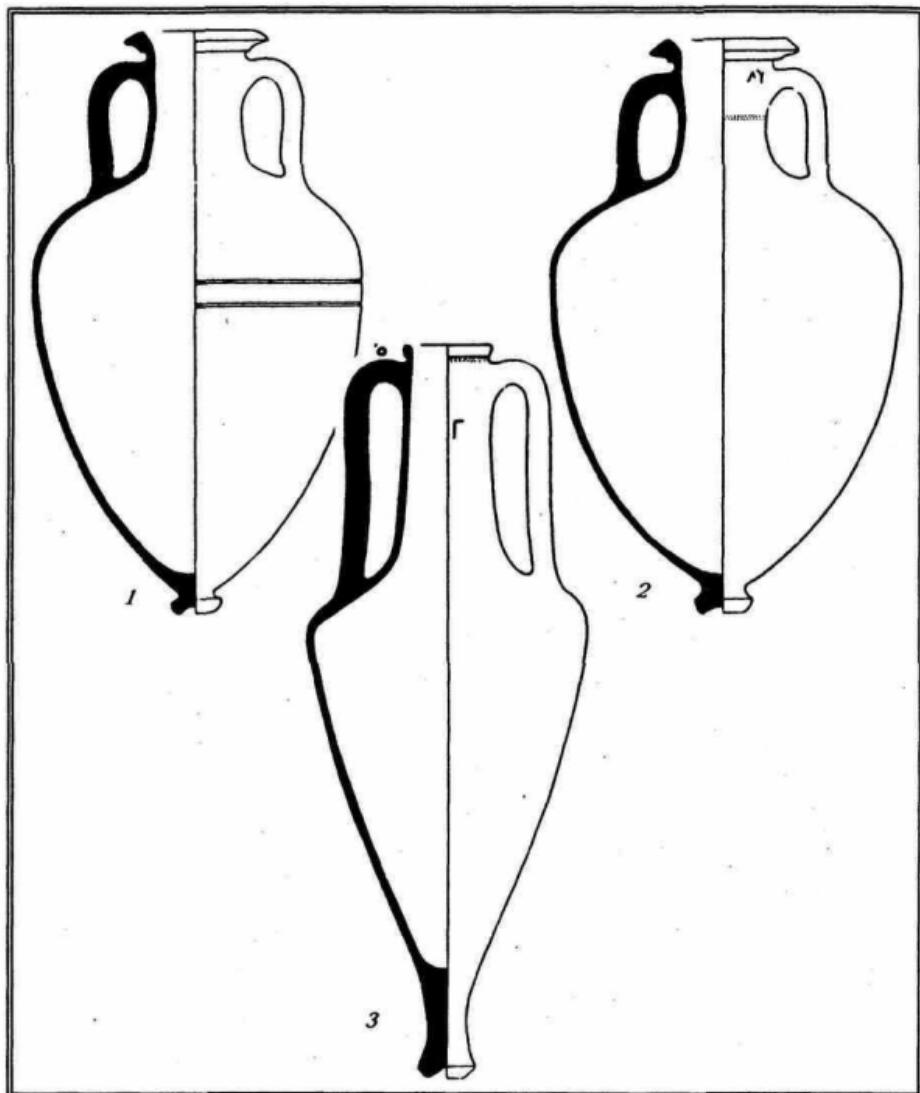

Табл. 98. Курган Солоха: 1, 2 — "Солоха-I"; 3 — Пепарет

За последние десятилетия установлено, что амфоры самой разной формы, но с непременным грибовидным венцом выпускались на Самосе, Родосе, Наксосе, Паросе, в Великой Греции и Сицилии, на Книде и, возможно, на Икосе. И эти образцы действительно очень сильно

отличаются друг от друга по многим характеристикам, в том числе по профилировке венца¹³⁸.

Амфоры из кургана Солоха имеют очень массивный венец, невысокое горло, которое плавно переходит в плечи (табл. 98 -1, 2). На большинстве же близких по форме сосудов венец не столь массивен, скорее он нависающий, горло цилиндрическое с четкой гранью в месте перехода к плечам, как, например, у амфор из кургана № 5 группы "Пять братьев" или "Чередниковой Могилы", датирующихся серединой и третьей четвертью столетия. В связи с этим единственной более или менее близкой аналогией солохинским амфорам можно считать сосуды из кораблекрушения у Балеарских островов¹³⁹, где присутствует разновременный материал, но верхняя граница устанавливается в пределах первой половины — середины 60-х годов IV века.

Если суммировать приведенные аналогии, то наиболее вероятной датой амфорного комплекса впускной могилы кургана Солоха будут 80-е годы IV века до н. э.

Кораблекрушение у Портичелло

Менда, Пепарет, "пунийские" и др. центры. Табл. 99

Этот комплекс, обнаруженный два с лишним десятилетия назад рыбаками местечка Портичелло в Калабрии, лишь недавно был опублико-

¹³⁸ Grace V. Notes on the Amphores from the Koroni Peninsula // *Hesperia*. 1963. Vol. 32. P. 322. Fig. 1; *idem*. Samian Amphores // *Hesperia*. 1971. Vol. XL. № 1. P. 67. Pl. 15; Empereur J.-Y., Picon M. Des Ateliers d'Amphores à Paros et à Naxos // *BCH*. 1986. Vol. 40. P. 495 ff.; Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J. El Barco de El Sec... Fig. 118. № 504, 536; Empereur J.-Y. Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiye // Arastirma sonuclari toplantisi. Ankara, 1988. Vol. 6. Fig. 1; Avram A. Wo sind die Amphoren vom Typ "Solocha I" hergestellt worden? // *Dacia*. 1989. Vol. XXXIII. № 1-2. P. 247 ff. Abb. 1, 2; Daulgeri-Intzessiloglu A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos... P. 386. Fig. 35. См. также: Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах... С. 130.

¹³⁹ Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J. El Barco de El Sec... Fig. 118. № 536, 537, 545. Отнесение этой серии амфор к Самосу проблематично.

ван полностью в монографии С. Эйзмен¹⁴⁰. Всего было поднято из района этого кораблекрушения около 100 амфор, не считая другого груза. В исследовании дается достаточно подробное описание этих находок, которое сопровождается хорошими фотографиями и отдельными чертежами, позволяющими в деталях представить интересующий нас материал. Учитывая все аргументы и аналогии различным категориям находок, С. Эйзмен приходит к выводу, что их хронология укладывается в интервал 415—385 годов до н. э., а само кораблекрушение следует датировать около 400 года до н. э.¹⁴¹

В монографии опубликована основная часть амфорной коллекции, видимо, наиболее сохранившиеся экземпляры: 13 амфор мендейского производства, 2 пепаретских, 15 пунийских и 3 западногреческих (табл. 99). Две последние группы крайне слабо представлены на памятникахPontийского региона, плохо изучены (для них отсутствует дробная хронология), а большая их часть еще даже не идентифицирована. Напротив, мендийские и пепаретские амфоры позволяют уточнить хронологию кораблекрушения.

Амфоры Менды из этого комплекса по своим морфологическим и размерным характеристикам практически повторяют образцы из херсонесского колодца 1992 года, елизаветовского кургана № 9 (1909 года), никонийского подвала № 2, кургана № 28 у с. Плавни, адигольского кургана № 1Н и помещения № 32 из Горгиппии.

Что касается пепаретских амфор из кораблекрушения, то они, как отмечалось, ближе всего к комплексу из впускной могилы Солохи.

¹⁴⁰ Eiseman C. J. The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415—385 B. C.). Texas, 1987.

¹⁴¹ Одновременно с монографией К. Эйзмен была опубликована статья Д. Гилля (Gill D. W. J. The date of the Porticello shipwreck: Some observations on the Attic bowls // The Nautical Archaeology Society. 1987. Vol. 16. P. 31—33), где предпринята попытка понизить дату кораблекрушения у Портичелло. Абстрагируясь от амфорного материала комплекса, Д. Гилль анализирует только болсал, аналоги которому уводят его в конец второй четверти V века до н. э. На этом основании он считает наиболее вероятным временем гибели корабля 430—425 годы до н. э. Перед нами пример использования порочного метода “выдергивания” отдельных находок из комплексов с приоритетным ориентированием на чернолаковую керамику.

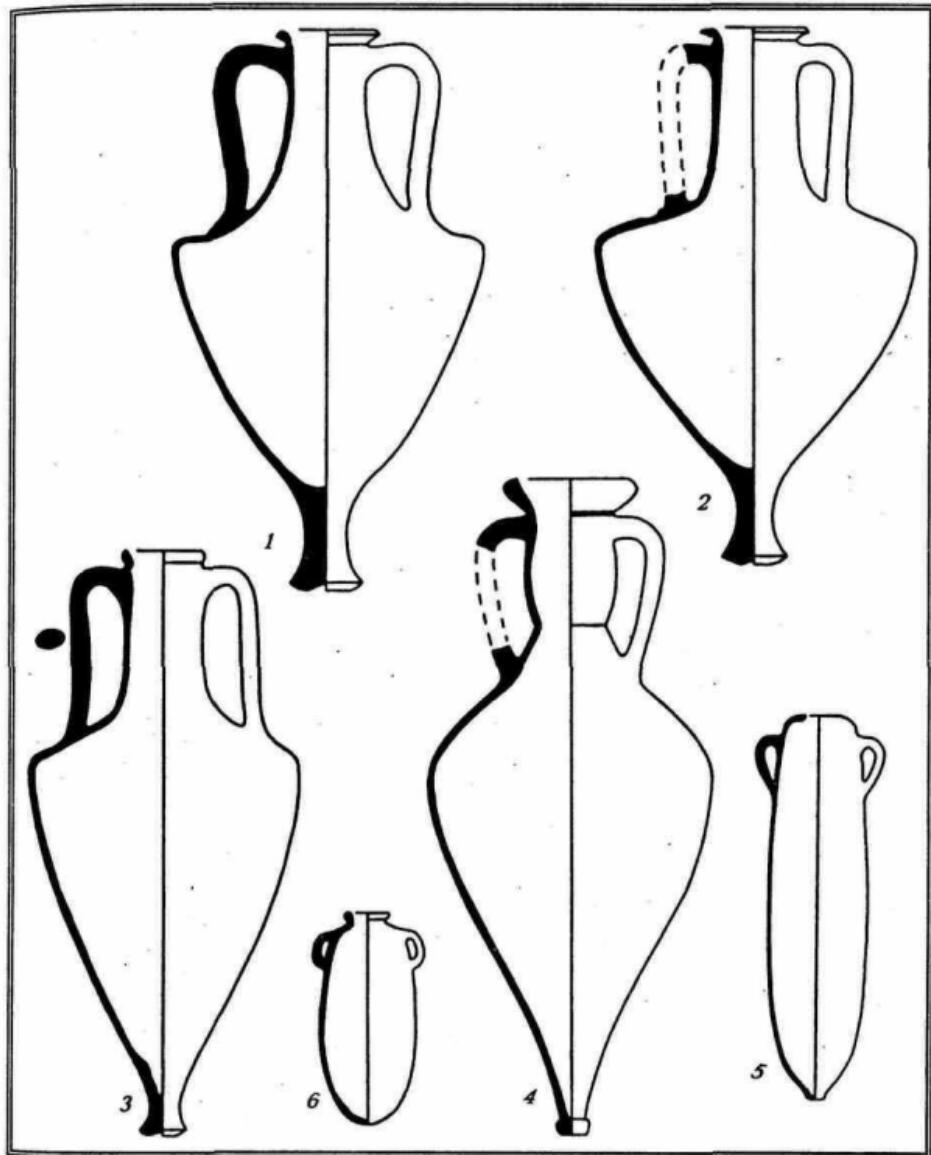

Табл. 99. Кораблекрушение у Портичелло:

1, 2 — Менда; 3 — Пепарет; 4 — "западногреческая"; 5, 6 — "пунийские"

Создается впечатление, что мендейские и пепаретские амфоры из кораблекрушения у Портичелло синхронны комплексу кургана Солоха и должны быть датированы не позднее 80-х годов IV века до н. э.

Некоторые выводы:

В первые два десятилетия IV века до н. э. в pontийской торговле произошли определенные изменения. Наряду с товарами традиционных центров, поставлявших свою продукцию еще в V веке (Хиос, Фасос, Менда, Самос, Лесбос и др.), появляется керамическая тара новых средиземноморских экспортёров, занявших свою нишу на pontийском рынке: Пепарета, Книда, неизвестного центра, выпускавшего амфоры под условным названием тип "Муригиоль", и нескольких других.

Хиос в это время производит единственный тип амфор конической формы с "колпачковой" ножкой. В начале столетия эта ножка еще довольно миниатюрна, ее, скорее, можно назвать "протоколпачковой". Амфорное производство ориентировано на выпуск сосудов 2—3-х фракций в рамках одного типа-стандарта.

Лесбос по сравнению с Хиосом, безусловно, уступил свои позиции: лесбосские амфоры редко встречаются как в комплексах, так и в массовом материале. Тем не менее, периодический ввоз лесбосского вина осуществляется как в красноглиняных (Лесбос-К), так и в сероглиняных (Лесбос-С) амфорах (см. комплексы никонийской землянки и херсонесских ям 1977 года). И те, и другие отличаются от тары V века очень высоким горлом и веретенообразным туловом.

Самосские амфоры в материалах рассмотренных керамических комплексов отсутствуют, однако фрагменты типичных венцов и ножек амфор этого центра в слоях начала IV века все-таки фиксируются. Судя по тому, что нам известны самосские амфоры в более поздних комплексах этого столетия, ввоз самосского масла продолжался без особых перерывов.

Фасосский винный импорт поступает на причерноморский рынок в двух типах тары. Основным является ранний вариант биконического типа, который непосредственно продолжает известную серию V века до н. э. Амфоры начала 90-х годов еще не клеймились (характерен пример Двугорбой Могилы), с середины 90-х годов IV века клеймение тары приобретает характер обязательной практики. С небольшими модификациями (в разных вариантах) этот тип биконической фасосской тары просуществует до начала эпохи эллинизма.

Однако в 90-е же годы появляется еще один пифоидный, т. н. "порфмийский", тип фасосских амфор, истоки которого маркируется

находкой фрагментированного сосуда с клеймом на горле магистрата ТI(—) самой ранней группы (ТI| ΘA| ΠY) на самом Фасосе в саду французской школы. Видимо, тогда же начинается производство амфор “конического” типа.

В мендейском амфорном производстве, судя по всему, произошли серьезные изменения. С конца V столетия в этом центре выпускается тара нового типа “портичелло”, который заменяет доминировавший ранее тип с коническим туловом (“ворота Силена, № 69—71”). С начала IV века амфоры типа “портичелло” приобретают более строгие, почти конические контуры тулов и высокую “рюмообразную” ножку. Изредка на этих сосудах ставились энглифические клейма в виде отдельных букв.

Не позднее конца 90-х годов в Причерноморье начинает поступать знаменитое пепаретское вино в крупных конических амфорах большой емкости. Пока уверенно можно говорить лишь о выпуске одного типа тары в этом центре. Как и Менда, Пепарет не вводил магистратского клеймения, но иногда на ручках и горлах сосудов ставились энглифические клейма в виде отдельных букв (см. курганы у с. Богдановка, № 3 у с. Ольгино, № 1 у с. Каменка Днепровская).

Можно предполагать начало систематического ввоза киднского и родосского (?) вина в крупных амфорах с грибовидными венцами. К сожалению, надежно разделить тару этих центров пока не всегда удается, тем более, что столь характерный профиль венчика был в IV веке необычайно популярен.

Другими словами, в направлениях и динамике торговых связей Причерноморья со Средиземноморьем произошли на протяжении первых двух десятилетий IV века весьма заметные изменения. Однако, даже не имея возможности оценить удельный вес импорта каждого из названных центров в Северном Причерноморье, можно утверждать, что гораздо более важным и значимым для этого региона был выход на понтийский рынок южнопонтийских центров — Гераклеи и Синопы. Правда, синопская неклейменая тара встречена лишь в одном комплексе никонийской ямы № 347, но помимо этого есть и другие косвенные основания предполагать, что Синопа начинала свою торговлю товарами в амфорах еще в 80-е годы, задолго до начала практики клеймения.

Гераклея же в начале IV столетия, безусловно, самый крупный экспортер, по крайней мере частота встречаемости гераклейских амфор в комплексах этого времени в несколько раз выше, чем хиосских и фасосских. О развитом виноделии свидетельствует и факт более раннего появления в Гераклее практики клеймения, чем на Фасосе. Правда, ранние гераклейские клейма исключительно фабрикантские, а на Фасосе в 90-е годы сразу зарождается практика магистратского клеймения.

Клеймению в Гераклее подвергалась большая часть выпускаемой тары, по крайней мере до 80% известных нам ранних гераклейских амфор I типа имеют на горлах фабрикантские, а со второй половины 90-х годов и магистратские клейма.

Синхронизация гераклейских фабрикантских и ранних магистратских клейм с ранними сериями фасосских клейм, а также отдельными клеймами Менды и Пепарета по материалам рассмотренного блока комплексов первых двух десятилетий IV века наглядно иллюстрируется в сводной таблице, выделенной в специальное приложение 4.

Глава 5

Комплексы 70-х — середины 60-х годов IV века до н. э.

На рубеже 80—70-х годов прекращается практика обозначать имена гераклейских магistratov исключительно в сильном сокращении: IA(-); PA(-); LY(-); ΘΕ(-); NIK(-); EY(-) и др., и вновь возрождается сложившийся еще при Ортесилае и Аристокле обычай давать имена чиновников в полной форме¹. Правда, некоторое время (примерно полтора десятилетия) обе эти традиции сосуществуют, и имена многих магистратов в одних штампах фигурируют в полной, а в других — в слабосокращенной форме (МОЛОΣΣΟΣ = МОЛ; ΣΤΥΦΩΝ = ΣΤΥ и т. п.).

В качестве верхней границы рассматриваемого периода выбрана вторая половина 60-х годов. В самой гераклейской традиции клеймения керамической тары в это время заметных изменений не происходит, однако именно тогда, сразу после середины 60-х годов, начинается магистратское клеймение в Синопе, т. е. у нас появляется еще один весьма точный критерий для хронологических построений.

Для обозначенного времени (почти два десятилетия) мы имеем достаточно представительную выборку комплексов, а также реконструированный список гераклейских магистратов от рубежа 80—70-х до второй половины 60-х годов, где в большинстве случаев устанавливает-

¹ См. главу 20 и приложение 4.

ся относительная последовательность выполнения этими фигурантами магистратуры. В дальнейшем не исключены небольшие перестановки магистратов местами, но сам набор имен вряд ли будет подвергнут серьезным коррективам: Кромний, Дионисий I, Молосс, Айтер, Аристон, Алкет, Стифон, Диномах, Ор, Эвгетий, Эвпитетий, Керкин, Кир, Павсаний, Лесас, Агнодам, Ликон, Дионисий II.

Весьма примечательно, что рамки данного временного блока примерно охватывают деятельность фасосских магистратов групп "С" и "D" по И. Гарлану, что создает определенные удобства при синхронизации.

Поскольку и для периода 70-х—60-х годов гераклейские клейма имеют приоритетное значение, комплексы сгруппированы внутри главы по трем параграфам. В § 1 собраны те из них, где наряду с названными выше гераклейскими магистратами 70-х—60-х годов фигурируют клейма более ранних магистратов, имена которых приведены в сильном сокращении: IA(-); PA(-); LY(-); EY(-) и др. В общем понятно, что такие комплексы в основном должны относится еще к началу обозначенного периода.

В § 2 сосредоточены комплексы несколько более позднего времени (в основном конца 70-х и 60-х годов), в которых клейма с сокращенными именами магистратов не встречаются.

В § 3 включены комплексы, не содержащие гераклейских или фасосских клейм, и датирующиеся 70-ми—60-ми годами на основании имеющихся аналогий целым формам амфор.

§ 1. Комплексы, включающие клейма гераклейских магistratov предшествующих десятилетий

**Курган № 5 группы "Пять братьев"
Елизаветовского могильника, тризна 1
Гераклея, Книд (?)**. Табл. 100

При раскопках этого кургана получен многочисленный амфорный материал. В центральной могиле обнаружена крупная пифоидная амфора типа "Солоха I" с грибовидным венцом, все же остальные находки (более 25 гераклейских амфор разных типов) происходят из тризны во рву кургана². Традиционно весь этот материал рассматривается как единый "чистый" комплекс с сосудами близкого времени³. Однако по результатам проверки выяснилось, что на самом деле мы имеем дело не с одним, а с двумя комплексами, и, прежде всего, с двумя тризнами, разделенными промежутком времени примерно в 20 лет.

К первичному комплексу можно отнести амфору типа "Солоха I" из погребения и находки из условной тризны 1 (стратиграфически два пласта тризны при раскопках не были разделены), включающей три клейменых гераклейских амфоры.

Амфора с грибовидным венцом из погребения, хотя и названа типом "Солоха I", безусловно, имеет довольно сильные отличия от сосудов из кургана Солоха: здесь мы имеем более стройные пропорции, не столь массивный венец, горло строго цилиндрической формы, четко отделенное от плеча, иную профилировку ножки (табл. 100 -1). Самыми близкими аналогиями будут две амфоры из детских погребений нек-

² Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 годах // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов н/Д., 1959. Вып. 1 (3). С. 16, 17, 23. Рис. 1.

³ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 114, 172 сл. № 67, 69, 94—98, 110—112, 118, 134, 213, 243; его же. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 139; его же. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Т. XIV. С. 12.

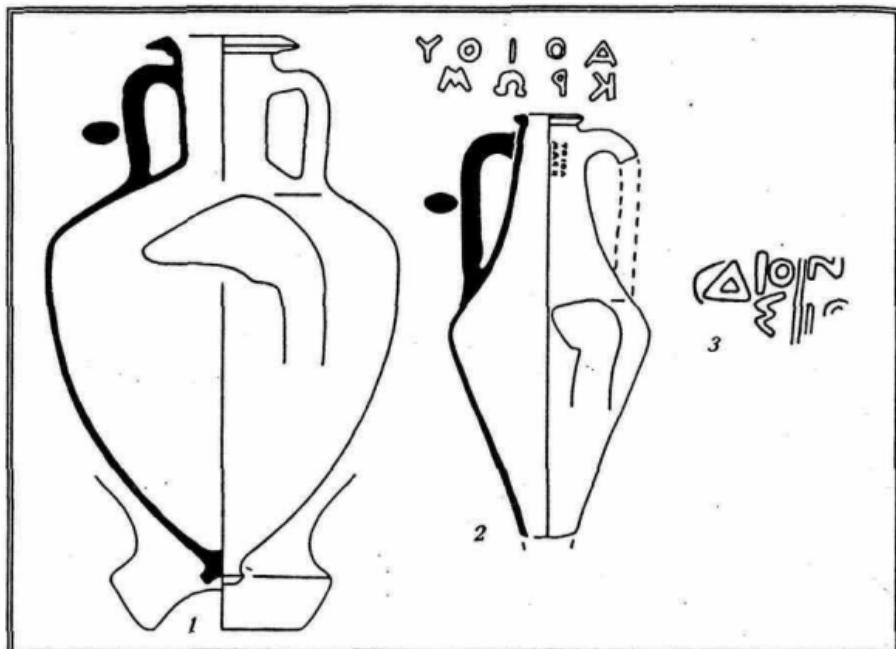

Табл. 100. Курган № 5 группы "Пять братьев" Елизаветовского могильника: 1 — Книд (?) ; 2, 3 — Гераклея

рополя Керкинитиды⁴, беспаспортная амфора из Киевского музея⁵, и горло точно такой же амфоры из херсонесских ям 1977 года, датируемых в пределах первой четверти IV века.

В общем контексте находок создается впечатление, что перечисленные морфологические признаки характерны более всего для первой — начала второй четвертей столетия и вряд ли имели место в середине века. Гипотеза о кидиском происхождении этой серии керамической тары представляется наиболее вероятной⁶.

⁴ Михлин Б. Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г. // СА. 1981. № 3. С. 183. Рис. 1 -7, 8.

⁵ Древности Приднепровья. И. Киев, 1899. С. 42. Табл. XXXV. № 781.

⁶ См. соответствующую аргументацию в пользу этой гипотезы в § 1 настоящей главы при описании комплекса ям 1977 года в I квартале Херсонеса.

Гераклейские амфоры из первичной тризны, относящейся к основному погребению, представлены типами I и III. От двух амфор I типа сохранились лишь горла, на которых стоят клейма ранних фабрикантов Дионисия и Эвридама: ромбическое ΔΙΟ|ΝΥ|ΣΙΟ (табл. 100 -3); двустрочное ΔΑΜΟ|ΕΥΡΥ (строки переставлены местами)⁷. Эти фабриканты, как неоднократно отмечалось выше, работали исключительно в 90-х — первой половине 80-х годов IV века.

Еще одна амфора из первичной тризны представляет полностандартный вариант III биконического типа и имеет на горле двустрочное ретроградное клеймо с именами магистрата Кромния и фабриканта Атиона: ΑΘΙΟΥ| ΚΡΩΜ (табл. 100 -2). Кромний был одним из самых первых магistratov рассматриваемого временного блока и, судя по набору имен фабрикантов в его клеймах, должен стоять в списке сразу после магистратов с сокращенными именами, т. е. датируется рубежом 80—70-х годов. Косвенно об этом свидетельствует и такой представительный комплекс 70-х годов IV века, как погребение № 2 кургана № 4 некрополя Никония, где клейма Кромния стоят на двух таких же биконических амфорах.

На этом основании центральное погребение и первичную тризну кургана № 5 следует относить к началу 70-х годов IV века⁸.

Курган № 4, погребение № 2 некрополя Никония Хиос, Гераклея. Табл. 101

Впускное погребение № 2 этого кургана⁹ содержало одну хиосскую колпачковую и четыре гераклейских амфоры. У всех гераклейских сосудов нет ножек, у некоторых утрачены ручки, три амфоры клейменые.

⁷ Второе горло с клеймом Эвридама мне не удалось найти в фондах музея и потому оно не иллюстрировано.

⁸ Тризна № 2 этого кургана рассматривается в главе 6.

⁹ Раскопки И. В. Бруяко 1987 г., материал не опубликован, используется с разрешения автора. Упоминание см.: Загинаило А. Г., Бруяко И. В. Исследование некрополя античного Никония // Проблемы античной культуры. ТД. Симферополь, 1988. С. 241—242. Амфоры находились на перекрытии (?) могилы № 2. Первичное погребение № 6 не содержало гераклейской тары и рассматривается ниже в § 3 главы 4, а погребение № 3 — в главе 6.

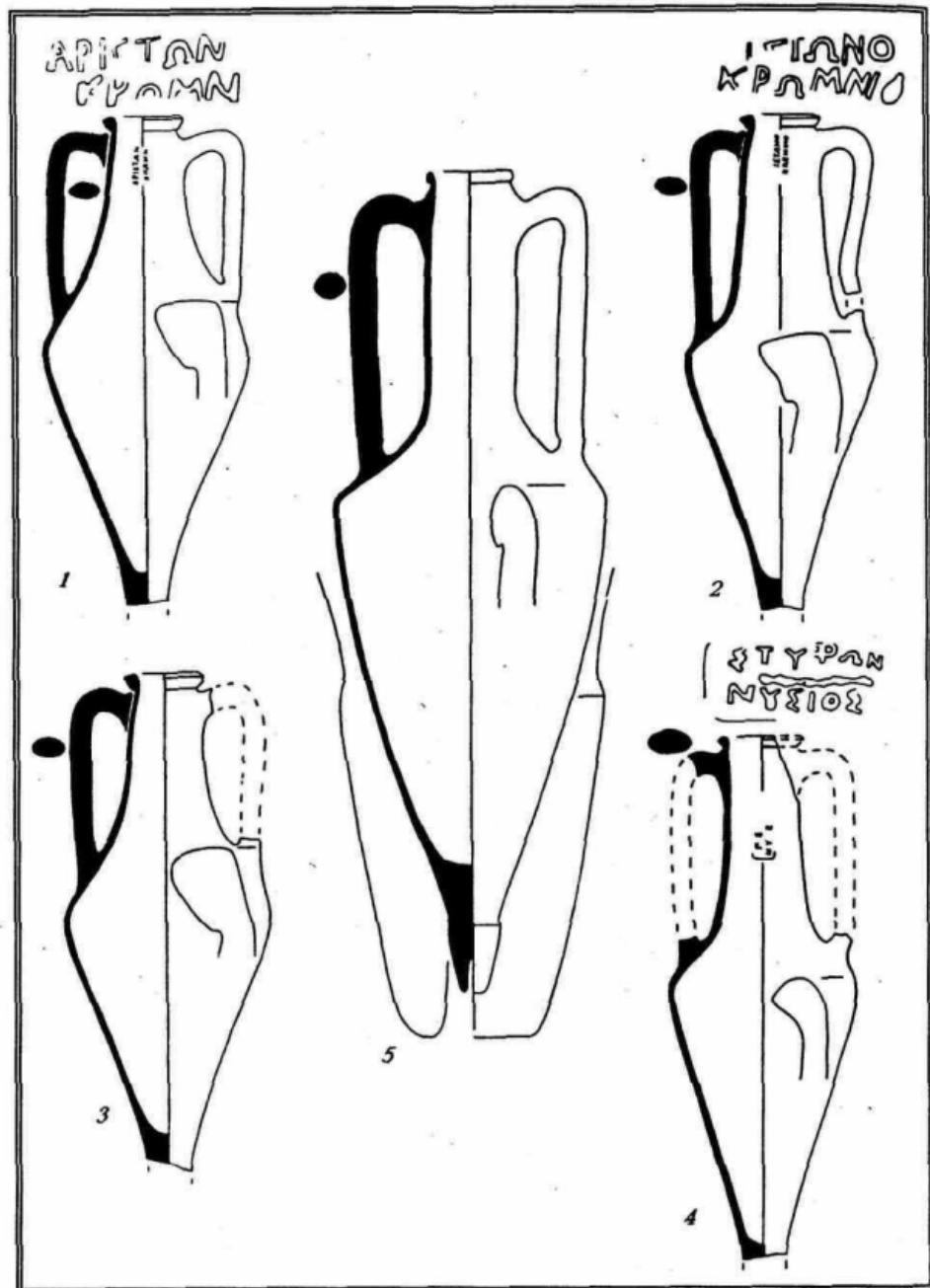

Табл. 101. Курган № 4, погребение № 2 некрополя Никония:
1—4 — Гераклея; 5 — Хиос

Хиосская амфора (табл. 101 -5) обладает признаками, характерными для тары этого центра первой четверти IV века (см., например, комплекс адигольского кургана № 1_Н и др.). Однако какие-то уточнения хронологического порядка на примере этого сосуда невозможны.

Более интересен набор гераклейской тары. Он состоит из трех судов биконического III типа, два из которых (полностандартный и фракционный) имеют на горле клейма, выполненные одним штампом (ΑΡΙΣΤΩΝΟ[Σ] ΚΡΩΜΝΙΟ)¹⁰ с именами магистрата Кромния и фабриканта Аристона (табл. 101 -1—3). Еще одна гераклейская амфора по своим морфологическим признакам может быть отнесена к фракционному варианту типа I-A (табл. 101 -4). На ее горле стоит клеймо магистрата Стифона и фабриканта Нисия (ΣΤΥΦΩΝ| NYΣΙΟΣ “палица”).

Кромний, как отмечалось, выполнял магистратуру сразу после череды гераклейских магистратов, имена которых известны нам в сильном сокращении, т. е. на рубеже 80—70-х годов. Стифон же, как показывают многочисленные комплексы (см. ниже), а также список имен работавших при нем фабрикантов, датируется позже Кромния примерно на 5—7 лет. Время Стифона — примерно середину 70-х годов — следует принять за верхнюю границу комплекса погребения № 2 этого кургана из никонийского некрополя.

Курган № 4 у с. Первомаевка, тризна

Курган № 4 у с. Первомаевка, погребение № 8

Гераклея, Фасос. Табл. 102, 103

Во рву этого кургана была исследована обильная тризна, относящаяся к основному погребению № 7, не содержавшему импортной керамики. Тризна же включала остатки более десятка амфор (судя по числу ножек) гераклейского производства, а также две фасосские биконические амфоры¹¹.

¹⁰ Оттиск этого штампа известен еще на одной амфоре III типа (фонды ГХЭ, № 2217/08).

¹¹ Евдокимов Г. А., Фридман М. И. Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 101. Рис. 13. В упомянутой публикации отмечается, что все амфоры гераклейские, однако С. В. Полин любезно предоставил мне материалы своего архива, из которых следует, что одна из опубликованных амфор не гераклейская, а фасос-

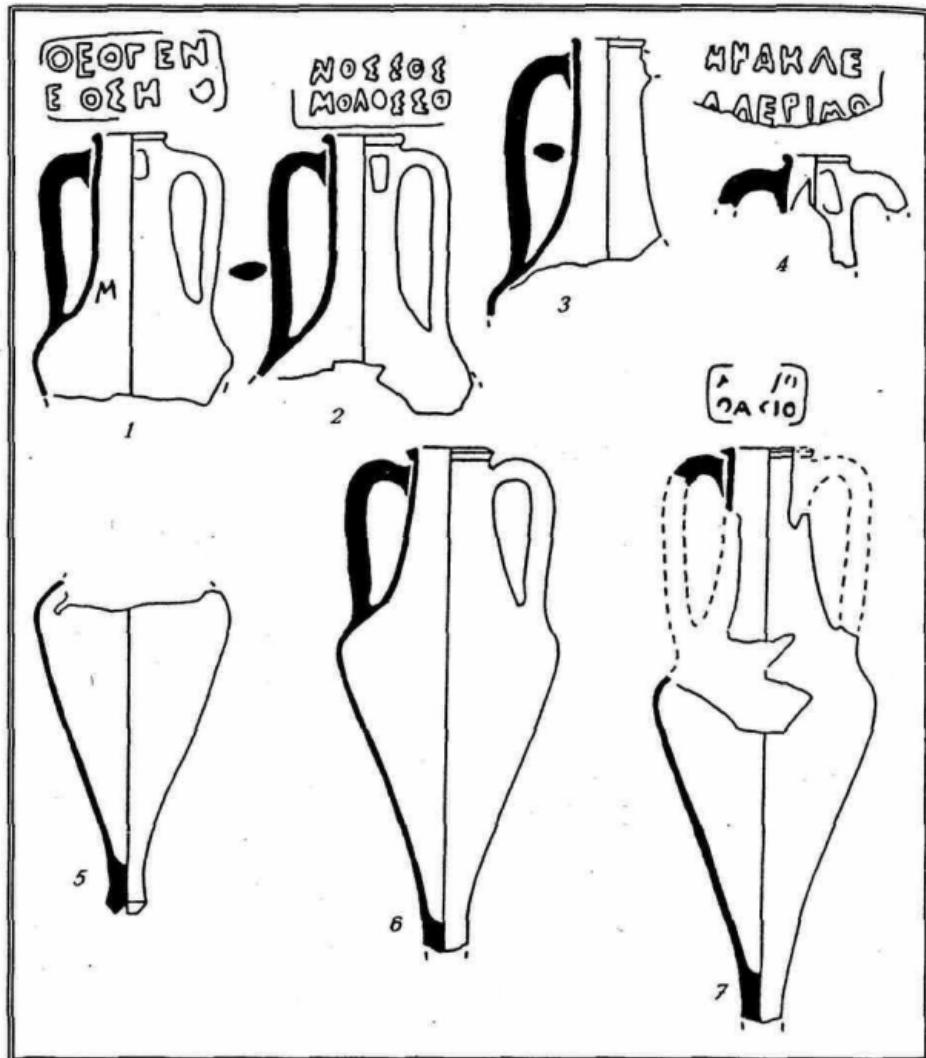

Табл. 102. Курган № 4 у с. Первомаевка, тризны:

1—5 — Гераклея; 6, 7 — Фасос

ская. Кроме того, в тризне присутствовала еще одна фасосская биконическая амфора, не приведенная в публикации. К сожалению, уточнить легенду фасосского клейма (табл. 102 -7) в настоящее время трудно, но ясно, что оно безэмблемное и, следовательно, раннее. Наиболее вероятным вариантом легенды будет $\Delta\Lambda\Lambda\Lambda\Delta|\Theta\Lambda\Lambda\Lambda\Omega$.

Гераклейская тара представлена исключительно типом I-A, пять амфор содержали энглифические клейма: ΘΕΟΓΕΝ|ΕΟΣ Η, эмблема "гроздь"; ΝΟΣΣΟΣ| ΜΟΛΟΣΣΟ; ΗΡΑΚΛΕ|ΔΑ ΕΠΙ ΜΟ|[ΛΟΣΣΟ]; еще два клейма с неясными легендами, в одном читается только имя фабриканта (ΚΑΛΛΙΑ), в другом имя не восстанавливается (табл. 102 - 1-5) ¹².

В первом клейме рядом с именем фабриканта Феогена реконструируется сокращенное имя магистрата НРО(—) первой половины 80-х годов, известного по находкам отдельных клейм, а также по комплексу кургана ЗХ у с. Петуховка (см. ниже), где, правда, клеймо этого магистрата иного штампа. Петуховский и первомаевский комплексы объединяет еще одно клеймо ΗΡΑΚΛΕ|ΔΑ ΕΠΙ ΜΟ|ΛΟΣΣΟ.

Таким образом, гераклейские клейма магистратов НРО(—) и особенно Молосса, известного по серии комплексов, дают основания установить в качестве верхней хронологической границы тризны первомаевского кургана первую половину 70-х годов (время Молосса). Фасосские амфоры развитого варианта биконического типа (табл. 102 - 6, 7) этому не противоречат, хотя и не позволяют детализировать выводы в отношении хронологии.

Погребение № 8 впущено в курган через насыпь спустя какое-то время после первичного погребения № 7 и вышеописанной тризны. Среди инвентаря этого богатого погребения имеются две гераклейские амфоры типа I-A с клеймами, легенды которых авторы публикации не восстановили. Благодаря качественным фотографиям сейчас можно уверенно реконструировать в одном случае редкий энглифический ретроградный оттиск ΕΠΙ ΜΟΛΟΣΣΟ| ΚΑΛΛΙΑ¹³, в другом — одностороннее рельефное клеймо ΑΙΘΩΝ ранее не встречавшегося штампа (табл. 103)¹⁴.

¹² Чтение клейм в публикации не всегда верное.

¹³ Аналог: IPE III, № 946. Скорее всего, в тризне этого кургана фигурирует тот же оттиск, только там не сохранилась первая строка.

¹⁴ Известны также рельефные, но ретроградные двусторонние клейма фабриканта Айтона, в частности на целой амфоре типа I из Никония (ОАМ, инв. № 1583/2692).

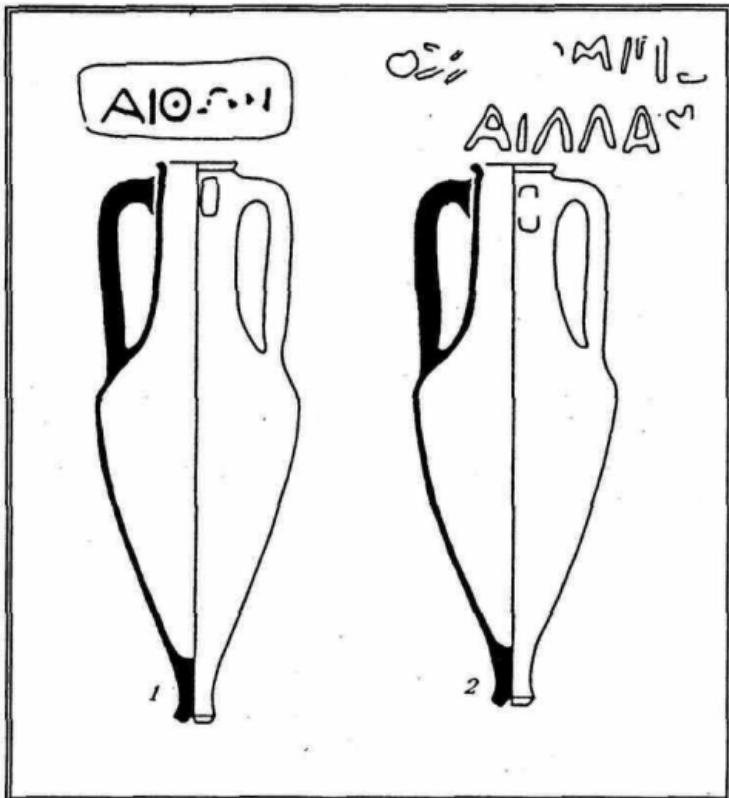

Табл. 103. Курган № 4 у с. Первомаевка, погр. 8: Гераклея

Имя магистрата Молосса, как, впрочем, и фабриканта Этона, дает основание относить погребение № 8 примерно к тому же времени, что и вышеописанный комплекс тризны этого кургана, причем складывается впечатление, что основное и впускное погребения совершены если не в один год, то с интервалом не более двух—трех лет¹⁵.

Погребение № 72 (1862 года) из некрополя Пантикопея Гераклея. Табл. 104

По архивным материалам на территории Керчи "напротив известковой печи купца Ростовского" в 1862 году было расчищено погребение,

¹⁵ К аналогичному выводу пришли и авторы публикации, которые исходили из стратиграфических наблюдений (Евдокимов Г. А., Фридман М. И. Скифские курганы... С. 115).

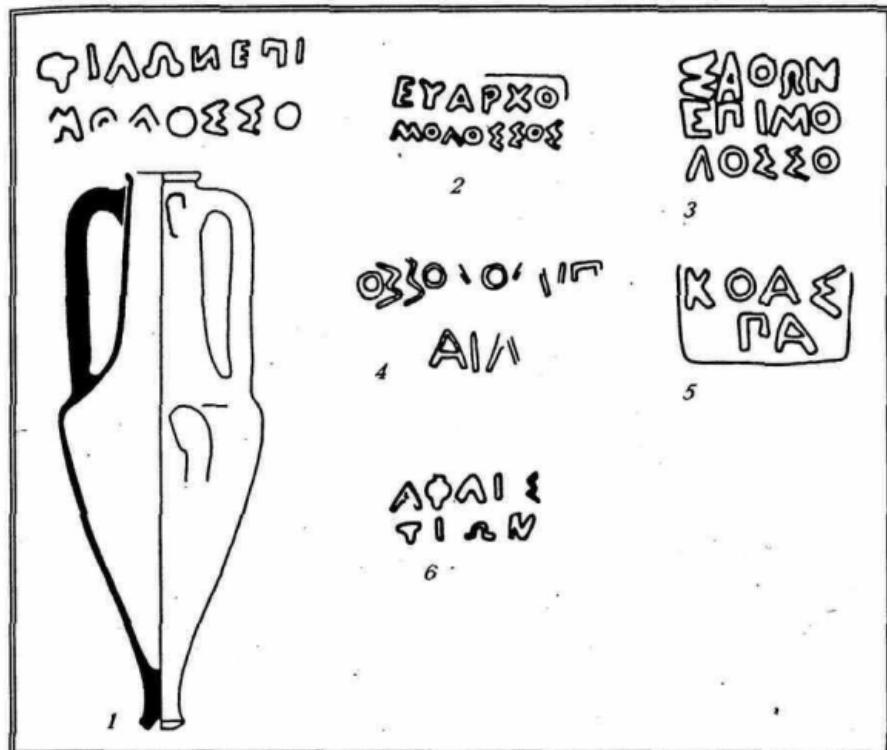

Табл. 104. Погребение № 72 (1862 года) из Керчи: Гераклея

заклад (?) которого состоял из шести гераклейских амфор¹⁶. Прорисовки клейм в архивном деле позволяют уверенно дать восстановление их легенд: ΑΦΑΙΣ|ΤΙΩΝ; ΚΟΑΣ| ΠΑ; ΣΑΘΩΝ| ΕΠΙ ΜΟ|ΛΩΣΣΟΣ; ΕΥΑΡΧΟ| ΜΟΛΟΣΣΟΣ; ΚΑΛΛΙΑ| ΕΠΙ ΜΟΛΟΣΣΟ (ретроградно); ΦΙΛΩΝ ΕΠ| ΜΟΛΟΣΣΟ (табл. 104).

Все штампы известные, в большинстве своем амфоры выпущены в разных мастерских при магистрате Молоссе, т. е. примерно в первой половине 70-х годов. Исключением является клеймо с именем магистрата ΠΑ(–) и, может быть, фабрикантское клеймо Афестиона, которые

¹⁶ Архив ИИМК РАН, д. 1862/13. Л. 44, 45. Выписки из архивной документации были предоставлены Н. Ф. Федосеевым. Упоминается: Цветаева Г. А. Курганный некрополь Пантикопея // Пантикопей. МИА. 1957. Вып. 56. С. 235. Сн. 50 (ошибочно указывается, что амфоры синопские).

старше клейм Молосса не менее чем на 10—15 лет (см. комплексы ольвийской ямы № 9/1961 года, кургана у с. Богдановка и др.).

В Керченском музее хранится целая беспаспортная амфора позднего варианта I типа с одним из перечисленных выше клейм Молосса (табл. 104-1)¹⁷, не исключено, что она происходит из этого комплекса. По магистратуре Молосса это погребение следует относить к началу 70-х годов IV века до н. э.

Яма № 5 (1987 года) из Порфмия

Гераклея, Средиземноморье. Табл. 105, 106

Эта хозяйственная яма, содержавшая восемь гераклейских и одну неустановленного центра амфоры¹⁸, скорее всего, служила складом тары.

Гераклейские сосуды имеют незначительные отличия в высоте и профилировке деталей, но в целом все они могут быть отнесены к позднему варианту I типа, который во многом близок типу I-A (табл. 105, 106). Семь гераклейских амфор имеют клейма на горлах, пять из которых читаются уверенно (четыре энглифических и одно рельефное): APIΣΤ|ΙΠΠΟ [ΛΥ]; AKOPN| ΜΟΛΟΣΣΟΣ; KOA EΠ| ΜΟΛΟΣΣΟ; ΘΕΟΓΕΝ|ΕΟΣ ΜΟΛ; [EΠΙ ΑΘΑΝ]|ΟΔ[ΟΡΟ]| ΕΥ[ΚΛΕ] |ΩΝΟΣ.

В первом клейме не оттиснулось имя магистрата ΛΥ(-), аналогии не оставляют в этом сомнения. Мы имеем, таким образом, по одному клейму магистратов ΛΥ(-) и Афанодора и три клейма магистрата Молосса.

Первый из них, ΛΥ(-), выполнял магистратуру еще в конце 90-х годов, свидетельством чему описанные выше комплексы курганов у с. Богдановка, Ольгино и Петуховка. Фигурирующий в клейме фабрикант Аристипп также относится к числу ранних, но мастерская его функционировала несколько десятилетий, по крайней мере до магистратуры Молосса.

¹⁷ Керченский заповедник, инв. № 8367. Она присутствует в сводке И. Б. Брашинского (Методы исследования античной торговли... Табл. 7. № 14). Я располагаю только фотографиями амфоры и клейма.

¹⁸ Овальная (1,4 × 1,9 м) яма прорезала одно из помещений раннего строительного комплекса V века до н. э., расположенного в восточной части городища. См.: Вахтина М. Ю. Отчет о работе Порфмийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1987 году / Архив ИИМК РАН.

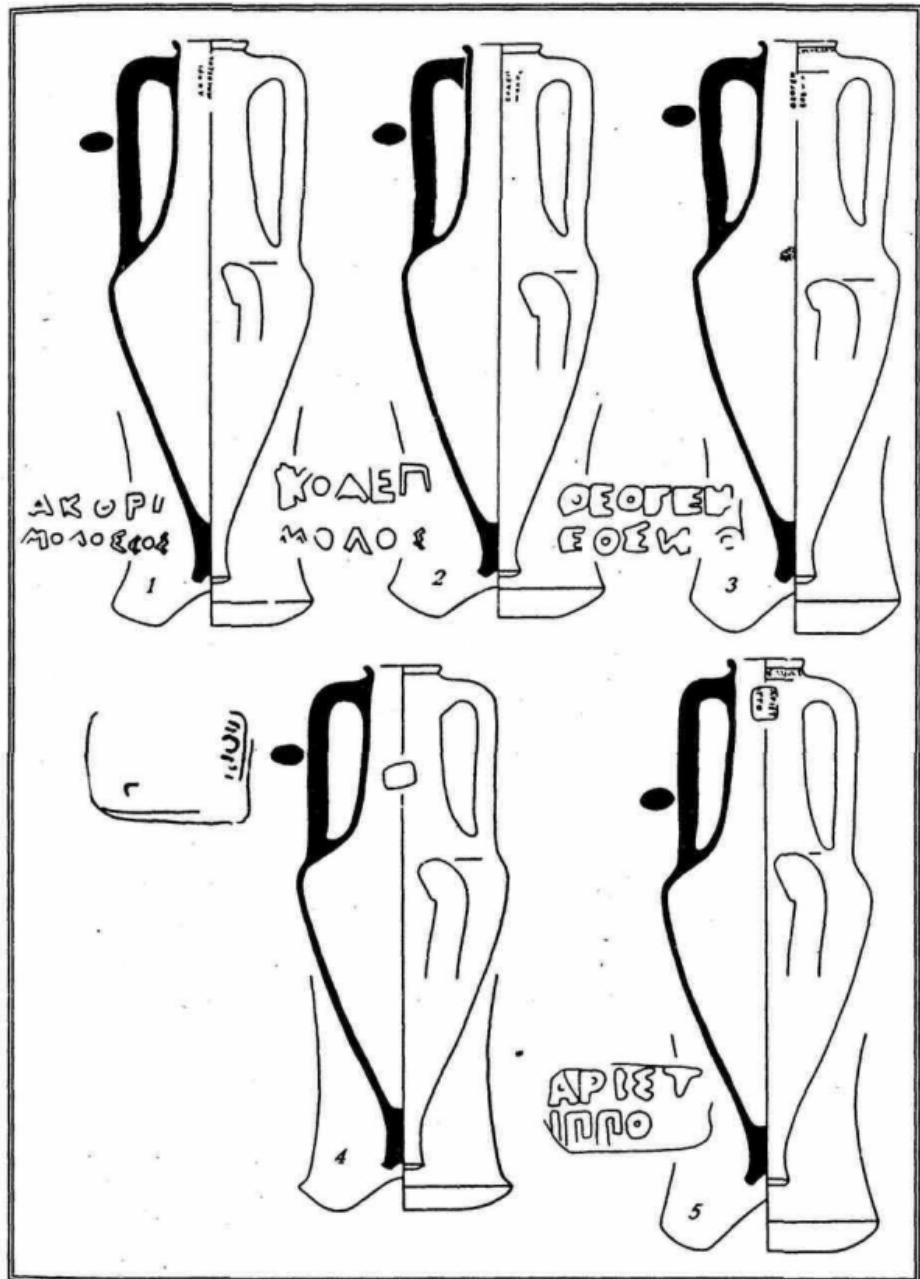

Табл. 105. Яма № 5 (1987 года) из Порфмия: Гераклея

Рельефное ретроградное клеймо магистрата Афанодора относится к числу редких, мне известно еще только два таких оттиска, оба на целых амфорах I типа, которые, к сожалению, с комплексами не связаны. Место Афанодора в общем списке магистратов определить с достаточной степенью надежности пока трудно, однако морфология амфор с его клеймами и имя фабриканта Эвклеона в его штампе позволяют предполагать, что он работал после магистратов с сокращенными именами и незадолго до Кромния, т. е. в конце 80-х годов IV в. до н. э.

Из трех клейм магистрата Молосса два относятся к числу редких. Одно из них (с именем фабриканта Акорна) представлено новым штампом. Второе, хотя и известно по одной находке¹⁹, имеет довольно необычную схему. Легенда ΘΕΟΓΕΝ|ΕΟΣ ΜΟΛ читается следующим образом: имя фабриканта в прямом написании, сокращенное имя Молосса дано ретроградно и в перевернутом виде. К этому стоит добавить, что фабрикант Феоген, как и Аристипп, относится к числу ранних, поскольку последними магистратами, при которых работала его мастерская, были Молосс и Айтер.

Таким образом, для этого комплекса гераклейские клейма Молосса являются самыми поздними и позволяют определять верхнюю границу в пределах начала — первой половины 70-х годов IV века до н. э.

Последняя амфора из порфмийского комплекса (табл. 106 -4) по профилировке корпуса очень напоминает раннюю херсонесскую тару третьей четверти столетия²⁰, однако, отличные от херсонесских профили венца и особенно ножки с намеченным перехватом, а также плотная темно-красная глина без примеси известняка не оставляют сомнения в том, что в данном случае мы имеем дело с тарой неустановленного средиземноморского центра производства. Определенные аналогии в форме ножки имеются с находками на о. Самофракия, для которых предполагают местное происхождение²¹.

¹⁹ Фонды ГХЭ, инв. № 31426.

²⁰ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. Саратов, 1989. С. 46, 75 сл. Табл. I. № 1—6, особенно № 230.

²¹ Самая общая информация: Δοιληρη-Ιντζεστλογλου A. Τά ἑλληστικά λυχναρία τῶν Φέρων // Γ ἐπιστημονική συνάντηση γιά τήν ἑλληστική κεραμική. Αθῆναι, 1994, Р. 372 ff. Чертежи фрагментированных амфор с такими ножками демонстрировались в 1994 года на коллоквиуме в Стамбуле.

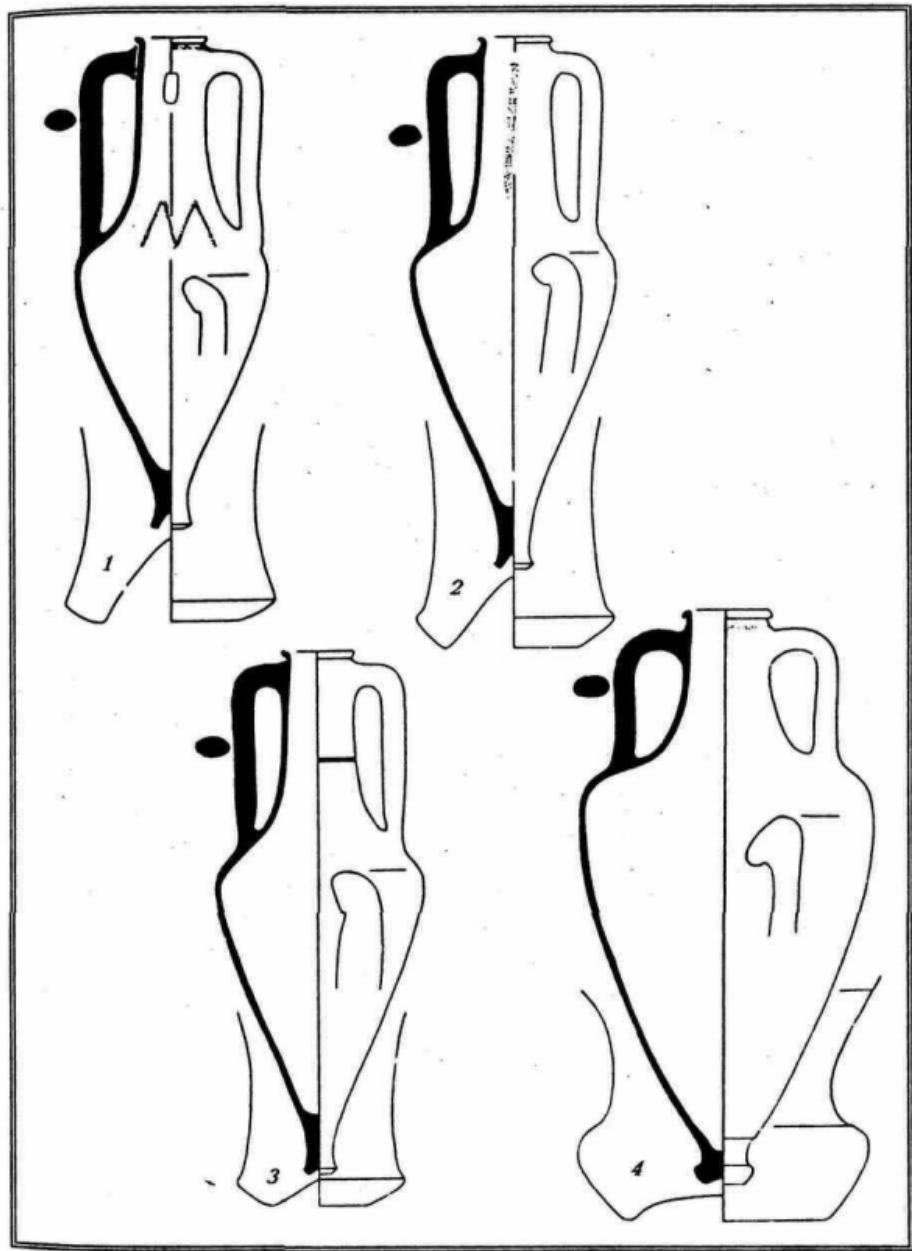

Табл. 106. Яма № 5 (1987 года) из Порфмия:
 1—3 — Гераклея, 4 — неуст. центр

Курган № 14 (1911 года) Елизаветовского могильника
 Гераклея, тип "Муригиоль". Табл. 107

Погребальный инвентарь этого кургана достаточно интересен, хотя при описании состава комплекса и интерпретации его материалов накопилось довольно много ошибок²². В конечном счете удалось установить, что комплекс включал две или три клейменых гераклейских амфоры (сохранились только горла) и целую амфору типа "Муригиоль"²³.

Амфорные горла можно отнести к позднему варианту I типа тары, или типу I-A. Одно клеймо читается уверенно (ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΣ|ΕΠ ΑΙΘΕΡΟΣ), в другом не сохранилась первая строка, но восстановление достаточно надежное: [ΔΑΜΟΦΩΝ] ΕΠΙ ΜΟΛΟ (табл. 107 - 1, 2)²⁴. Другими словами, мы имеем клейма двух магistratorов: Молосса и Айтера, работавших друг за другом в первой половине 70-х годов после Кромния и Дионисия I.

Что же касается амфоры типа "Муригиоль" (табл. 107 - 4), то эта группа тары неустановленного средиземноморского центра по ряду комплексов (аджигольский курган № 1_Н, курган у с. Плавни и др.) датируется в широких пределах первой половины IV века до н. э.

²² Миллер А. А. Раскопки у ст. Елизаветовской в 1911 г. // ИАК. 1914. № 56. С. 234 сл. Рис. 28, 29; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 205. № 93, 125, 126; его же. Методы исследования античной торговли... С. 207.

²³ Нужно признать, что какие-то сомнения в отношении состава комплекса все же остаются. По А. А. Миллеру и картотеке Эрмитажа в погребении найдено всего две амфоры. По И. Б. Брашинскому (Методы исследования античной торговли... Таблица на с. 207), вместе с гераклейскими в кургане вроде бы находилась и мендейская амфора (видимо это просто опечатка). Нет сомнений в том, что две гераклейские амфоры совершенно точно найдены именно в этом кургане (с клеймами магистратов Молосса и Айтера — ГЭ. ТЕ. 1911. 102 и 307). Амфора типа Муригиоль (ГЭ. ТЕ. 1911. 303) почти наверняка происходит отсюда же, что следует из старой инвентарной записи Эрмитажа.

²⁴ И. Б. Брашинский ошибочно восстанавливал имя магистрата Спинтара. Сейчас есть другие находки клейм, выполненных этим штампом.

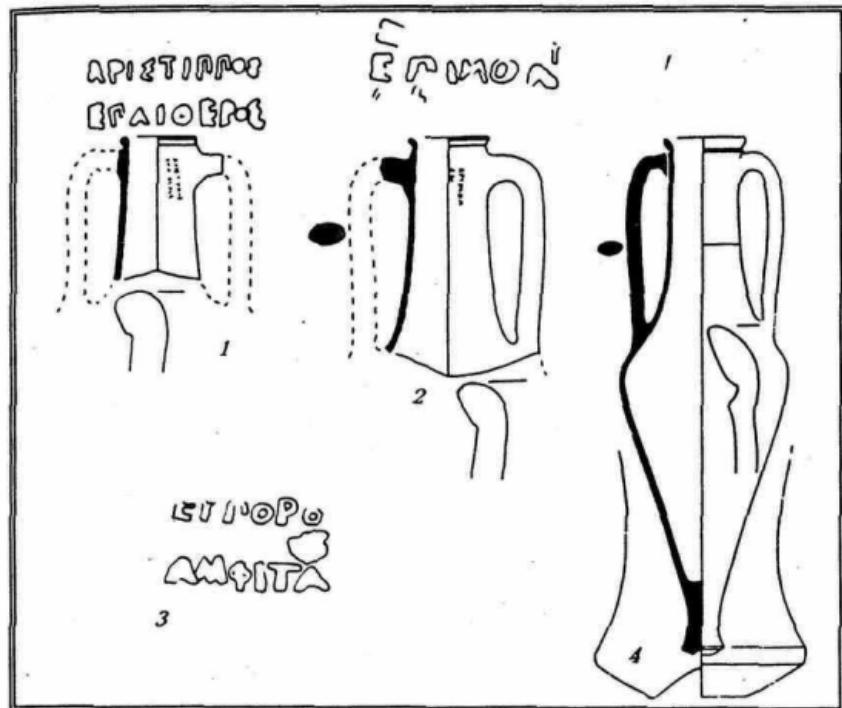

Табл. 107. Курган № 14 (1911 года) Елизаветовского могильника:
1—3 — Гераклеи; 4 — тип "Муригиоль"

За этим комплексом по картотеке Эрмитажа числится еще одно гера克莱ское горло с энглифическим клеймом ЕΥΠΟΡΟΣ| АΜΦΙΤΑ, эмблема "грозьд" (табл. 107 -3)²⁵. Первичная публикация А. А. Миллера не подтверждает этого, к чему добавляется и то обстоятельство, что хорошо известный магистрат Амфит работал значительно позже Айтера (см. ниже комплекс кургана № 8 группы Чередниковой Могилы и др.) не ранее конца 50-х годов IV века. Как представляется, это клеймо Амфиты ошибочно приписывается к комплексу кургана № 14, который довольно надежно датируется первой половиной 70-х годов.

²⁵ И. Б. Брашинский ошибочно восстанавливал в первой строчке этого клейма имя магистрата Горгия, неизвестного в гераклейской керамической эпиграфике. Новые находки позволяют достоверно восстановить там имена фабриканта Евпора и магистрата Амфиты.

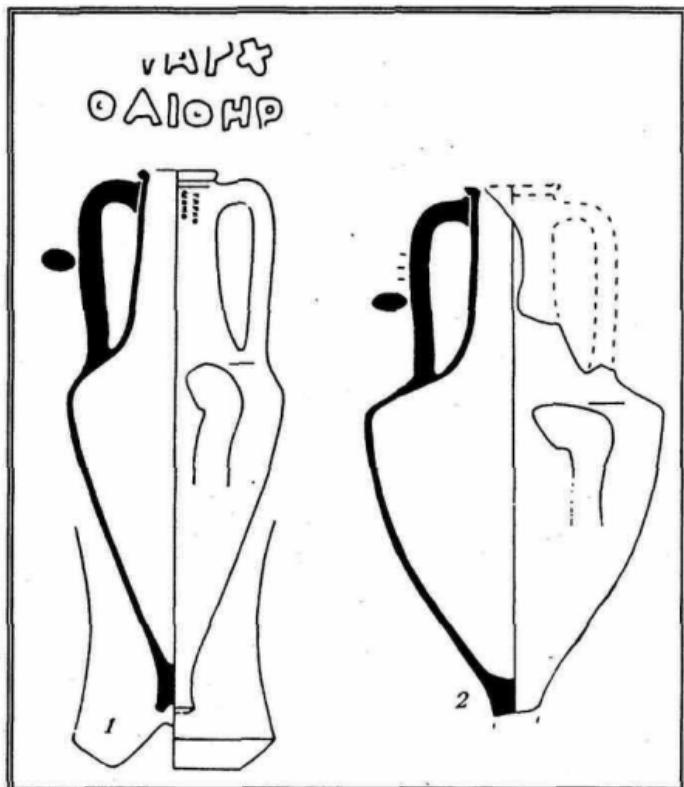

Табл. 108. Курган № 130 (1983 года) Елизаветовского могильника: 1 — Гераклея; 2 — Менда

Курган № 130, погребение № 1 (1983 года)

Елизаветовского могильника

Менда, Гераклея. Табл. 108

Погребение № 1 этого кургана содержало целую гераклейскую амфору позднего варианта I типа и фрагментированную мендейскую амфору²⁶. На горле гераклейской амфоры стоит энглифическое клеймо магистрата Айтера (EYAPX|O AIΘHP), позволяющее относить сосуд к первой половине — середине 70-х годов.

²⁶ Копылов В. П. Отчет об исследовании Елизаветовского курганного могильника в 1983 году / Архив РГПУ. Материал любезно предоставлен автором раскопок.

Мендейская амфора типа “портичелло” аналогична той, что встречена в кургане № 4_S у с. Петуховка и других комплексах, что не противоречит предполагаемой дате.

**Курган № 15 (1962 года)
возле Солохи
Гераклея. Табл. 109**

Из впускного и, видимо, самого позднего погребения № 3 этого кургана происходит аттический килик первой трети IV века, а также три фрагментированных горла гераклейских амфор с энглифическими клеймами на горле: ΘΕΟΓΕΝ|ΕΟΣ ΜΟΛ (имя Молосса перевернуто и ретроградно); ΧΙΑΔΑ|ΑΡΙΣ[ΤΩΝ; ЕΥΡΙΔΕΙΟΣ|ΕΠΙ ΣΤΥΦΩΝΟΣ²⁷.

Мы имеем клейма трех гераклейских магistratov — Молосса, Аристона и Стифона, работавших близко друг от друга (в пределах 5—6 лет). Первое клеймо того же штампа, что и в комплексе ямы № 5 (1987 года) из Порфмия, второе — как в никонийском подвале 1970 года (см. ниже), третье клеймо также известно²⁸. Есть несколько комплексов, где сосуществуют клейма этих магистратов (курганы № 3_X и 4_S у с. Петуховка, курган № 1 у с. Прибугское и ряд других). Магистратура Стифону дает верхнюю дату комплекса: середина — вторая половина 70-х годов IV века.

**Яма 1951 года из Нимфея
Гераклея, “круг Фасоса”. Табл. 110**

Этот комплекс нимфейской ямы-ботроса давно привлекал внимание специалистов и неоднократно был предметом специального исследова-

Табл. 109. Курган № 15 возле Солочи: Гераклея

²⁷ Елагина Н. Г., Грakov Б. Н., Мелюкова А. И. Отчет о раскопках курганов у Солочи в 1962 году / Архив ИА НАНУ.

²⁸ Такой штамп Аристона в IPE III отсутствует, однако недавно аналогичные оттиски обнаружены в Горгиппии и на поселении Козырка XII.

ния²⁹. Не вызывает сомнения, что материал здесь разновременный, как это обычно и бывает в ботроках, примером чему может служить аналогичный ольвийский комплекс конца V века до н. э.

Большая часть чернолаковой керамики из нимфейской ямы датируется концом V века, амфорный же материал (пять клейменых гераклейских амфор I типа и одна биконическая амфора "круга Фасоса"), как и следовало ожидать, более поздний³⁰. Попытка Б. А. Василенко установить относительную хронологию клейменых амфор в соответствии с вертикальной стратиграфией этой небольшой ямы (глубина 1,5 и диаметр 1,5 м), на мой взгляд, не имела никакого смысла³¹.

Гераклейские амфоры (табл. 110 -2—5) по своим морфологическим характеристикам явно разнородны. Те из них, которые имеют на горлах фабрикантские клейма ЕΥΡΥ|ΔΑΜΟ, ΟΝΑΣΟ (а также, видимо, и оставшаяся мне неизвестной амфора с клеймом ΝΟΣΣΟ)³², уверенно могут быть отнесены к I типу и находят полные аналогии в комплексах 90-х—80-х годов (ольвийский и березанские склады, ольвийские погребения № 64, 68 и др.). Две другие амфоры с клеймами ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ| ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ, "палица", ΝΟΣΣΟ ΕΠ| ΑΙΘΕΡΟΣ имеют относительно более высокие горла, пологие плечи и другие признаки, характерные скорее для амфор типа I-A.

Присутствие амфор с фабрикантскими клеймами в комплексе с клеймами магistratov Айтера и Аристона можно объяснить двояко.

²⁹ Скуднова В. М. Комплекс находок из раскопок святилища Кабиров в Нимфе // КСИИМК. 1956. № 63. С. 128 сл. Связь ямы со святилищем Кабиров не совсем очевидна.

³⁰ И. Б. Брашинский не включил этот комплекс в свой список (Методы исследования античной торговли... С. 225 сл.), хотя часть амфор учтена в его таблицах (Методы исследования античной торговли... Табл. 7. № 32, 169 — гераклейские; Табл. 6. № 103 — "круга Фасоса").

³¹ Василенко Б. А. О характере клеймения гераклейских амфор в первой половине IV века до н. э. // НЭ. 1974. Вып. XI. С. 7 сл.

³² Амфору с клеймом фабриканта Носса мне не удалось найти в фондах Эрмитажа. Б. А. Василенко ошибочно считал Аристона фабрикантом, а Эвридама и Онаса — магистратами (Василенко Б. А. О характере... С. 8).

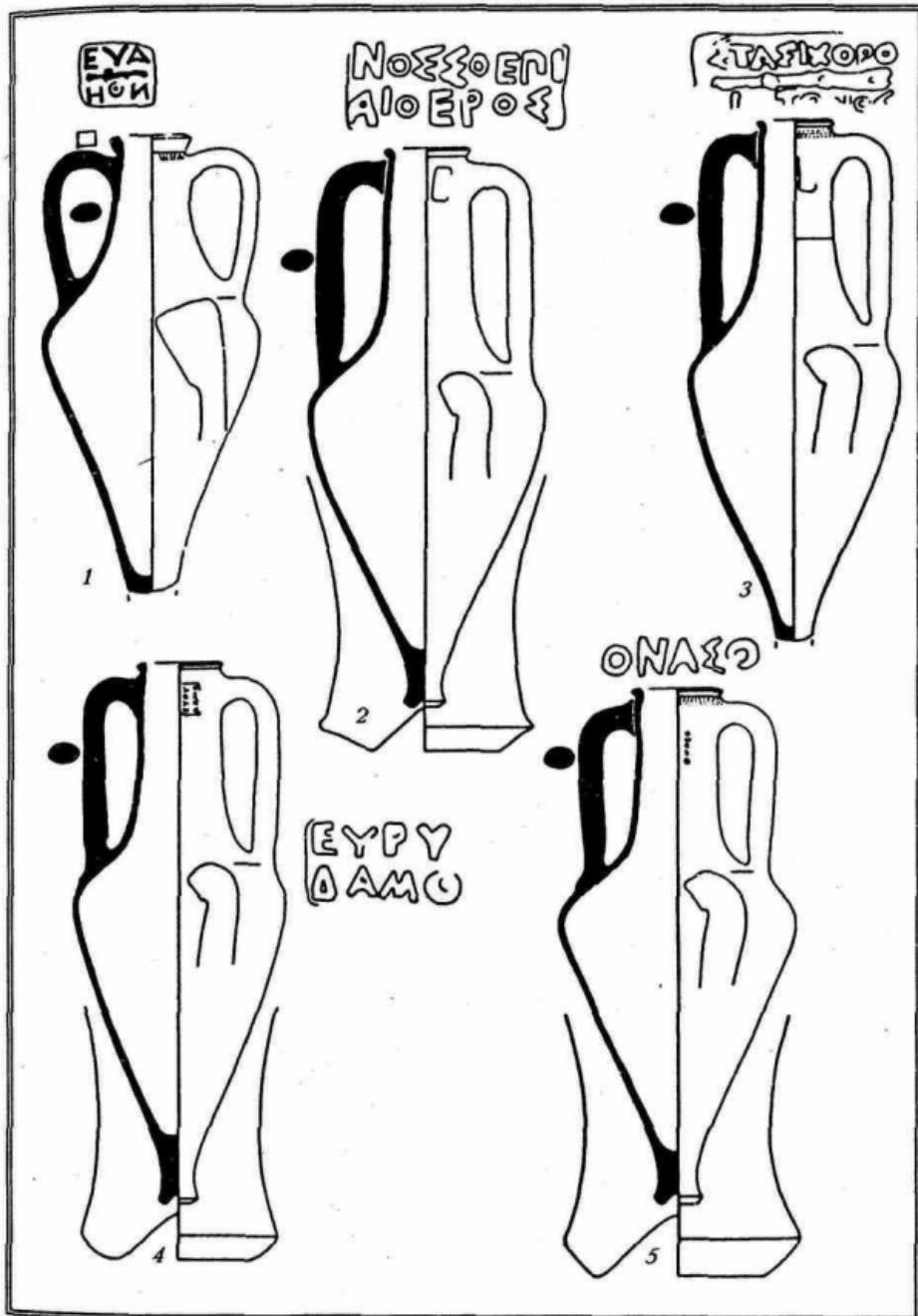

Табл. 110. Яма 1951 года из Нимфея:

1 — "круг Фасоса"; 2—5 — Гераклея

Нельзя исключать, что фабрикантские штампы, в отличие от магистратских, использовались достаточно долго, может быть, десяток лет. С учетом явных морфологических отличий амфор с фабриканскими и магистратскими клеймами, вероятнее другое — амфоры с клеймами Эвридама, Онаса и Носса старше остальных и попали в ботрос как минимум за 10—15 лет до того, как там оказались сосуды с магистратскими клеймами³³. Таким образом получается, что амфоры с именами магистратов Айтера и Аристона определяют время засыпи ботроса, что приблизительно соответствует первой половине — середине 70-х годов IV века до н. э.

Последняя амфора из комплекса имеет типичные признаки фасосской тары: биконическую форму туловы, трапециевидный венец (табл. 110 -1), ярко красную глину с массой слюды. Однако наличие на ручке небольшого квадратного клейма (EYA|NӨE, эмблема "палица", вторая строка читается справа налево) не дает оснований для такой атрибуции. Клейма с такой легендой чрезвычайно редки³⁴, хотя известен оттиск от еще одного штампа³⁵.

Скорее всего, перед нами продукция какого-то близкого к Фасосу центра на фракийском побережье. С равным успехом это может быть Неаполь, Ойсим, Аполлония, любой другой полис из числа тех, что часто попадали либо под прямой контроль Фасоса, либо же в сферу его экономического влияния. В качестве примера отмечу, что единственная известная на сегодняшний день амфора аканфского производства с "колесовидным" клеймом³⁶ копирует фасосский биконический тип.

Независимо от решения вопроса о месте производства данной амфоры ясно, что она должна датироваться в границах 70-х годов IV века, скорее всего, не позднее первой половины этого десятилетия.

³³ Не менее вероятен и другой вариант — амфоры с фабрикантскими клеймами долгое время использовались в хозяйстве до того, как попали в яму.

³⁴ IPE III, № 3216.

³⁵ Так, клеймо EYA|NӨE обнаружено в Херсонесе (помещение № 42), но там первая строка читается ретроградно, вторая — прямо. Найденные там же гераклейские клейма датируются не позднее начала 50-х годов IV века.

³⁶ Хранится в Ялтинском музее, инв. № А4-362.

Курган № 1 у с. Прибугское

Гераклея

В этом кургане в 1983 году выявлено три близких по времени погребения, в каждом из которых было обнаружено от одной до пяти клейменых гераклейских амфор в обломках³⁷. Материал фрагментирован, ни одного сосуда восстановить не удалось, и судить о комплексах приходится только по клеймам³⁸.

В погребении № 1 обнаружена гераклейская амфора с клеймом ΣΩΤΗΡ|ΟΣ ΜΟΛ|ΟΣΣΟ и аттический лекиф с пальметой, в погребении № 2 найдено четыре гераклейских клейменых амфоры со штампами: ЕΥΑΡ|ХΟ ΠΑ; ΣΩΤΗΡΟΣ| ΕΠΙ ΑΡΙΣ[ΤΩΝ (2 экз.); ЕΥΡΙ]ΔΕΟΣ| ΕΠ ΣΤΙΥΦΩΝΟΣ³⁹; в погребении № 3 было пять гераклейских клейм: ΣΤΑΣΙ|ХОРО, "палица"; ΜΑΛΙΑ| ΑΙΘΗΡ; ΝΟΣΣΟ ΕΠ| ΑΙΘ]ЕРОΣ; ΑΡΤΕΜΩΝ...ΡΟΣ (ретроградно); ΑΡΤΕΜ[ΩΝ] ΕΠ ΑΛ[ΚΕΤΑ. В насыпи кургана поднято еще одно гераклейское фабрикантское клеймо ΗΡΑΚ|ΛΕΔΑ.

Таким образом, погребение № 1 датируется временем магистратуры Молосса, погребение № 2 содержит амфоры разных лет выпуска, но датируется по магистратуре Стифона, а погребение № 3 датируется временем Айтера. Молосс, Айтер, Алкет и Стифон работали хронологически близко друг к другу (общий разброс 5—7 лет в 70-е годы IV века), и на этом основании можно предполагать следующую последовательность погребений: первичное — № 1, первое впускное — № 3, второе впускное (оно же последнее) — № 2. Фактически погребения почти одновременны.

Материалы Прибугского кургана заставляют задуматься над вопросом о причинах и частоте случаев попадания в погребения разновременных образцов керамической тары. В погребении № 2 временной разрыв между магистратурами ΠΑ(—) и Стифона составляет не менее

³⁷ Раскопки В. М. Отрешко и А. С. Островерхова 1983 года. Информация получена от С. В. Полина.

³⁸ С самим материалом мне познакомиться не удалось, чтение клейм дается по отчету, штампы неизвестны. Здесь комплекс не иллюстрируется.

³⁹ Клейма с такой же легендой присутствуют в никонийском подвале 1970 года и в погребении № 2 кургана № 4 некрополя Никония.

15 лет. В погребении № 3 амфора с клеймом фабриканта Стасихора, как, впрочем, и клеймо фабриканта Гераклида из насыпи кургана, также намного старше остального керамического набора. Похожий случай рассмотрен выше на примере елизаветовского кургана № 5 группы "Пять братьев", в следующих параграфах работы нам придется сталкиваться с аналогичной ситуацией неоднократно.

Курган 3_Х у с. Петуховка

Фасос, Гераклея, Муригиоль. Табл. 111

Этот комплекс содержал представительную выборку амфор трех центров производства. В подбойной могиле находились фасосская амфора, килик и два лекифа, а заклад состоял из тринадцати гераклейских амфор и одной амфоры типа "Муригиоль"⁴⁰.

Фасосская неклейменая амфора развитого биконического типа (табл. 111 -9) и амфора типа "Муригиоль" (табл. 111 -10) вполне стандартны для комплексов первой половины столетия, и не могут существенно уточнить хронологию комплекса⁴¹. Гораздо выразительнее в этом плане набор гераклейской тары. Прежде всего, часть сосудов может быть отнесена к позднему варианту I типа, а часть к типу I-A⁴².

⁴⁰ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // Prahistorische Zeitschrift. 1913. Bd. V. S. 36 sq. Abb. 41.

⁴¹ По неясным причинам И. Б. Брашинский в своей последней монографии этот комплекс не использовал, хотя большая часть сосудов была учтена в его сводке. Амфора типа Муригиоль; по словам М. Эберта, фрагментированная, иллюстрация отсутствует, но дается ссылка к аджигольскому кургану 1_N, где найден аналогичный целый экземпляр. Из текста М. Эберта следует, что на этой фрагментированной амфоре имелись остатки какого-то клейма. За отсутствием иллюстраций нет никаких шансов выяснить, что это было за клеймо. На сегодняшний день мне известно более десятка амфор этого типа, но ни одного клейменого экземпляра более не найдено. Попытки с помощью коллег найти материалы из раскопок М. Эберта в музеях Германии не увенчались успехом. Судя по всему, они были переданы М. Эбертом в один из музеев Кенигсберга, где он работал в университете в должности профессора. Скорее всего, эти материалы погибли в годы второй мировой войны.

⁴² И. Б. Брашинский (Методы исследования античной торговли... Табл. 6. № 173, 174, 177, 178) также отнес часть амфор из этого комплекса к типу I, а часть — к типу I-A.

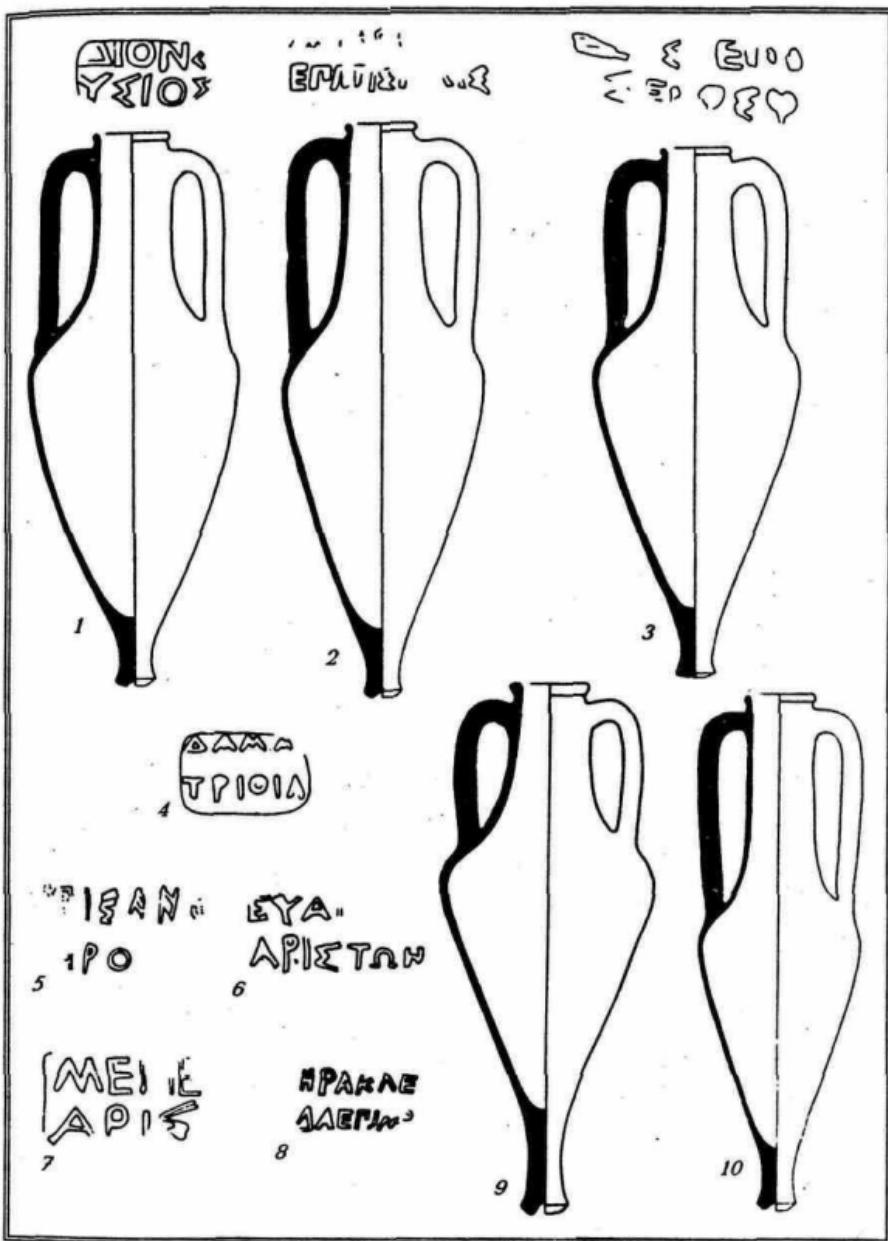

Табл. 111. Курган ЗХ у с. Петуховка:
1—8 — Гераклея; 9 — Фасос; 10 — тип "Муригиоль"

Клейма на горлах девяти амфор в большинстве своем хорошо читаются или восстанавливаются по аналогиям на основании рисунков М. Эберта: ΔΙΟΝ|ΥΣΙΟ| ΛΥ; ΔΑΜΑΤΡΙΟ| IA; ΠΙΣΑΝΟ| HPO; EYAP[ХО]| APIΣΤΩN; MENE| APIΣ(TONOΣ); HΡΑΚΛΕ[Π]ΔΑ ЕΠΙМО[ΛΟΣΣΟ] (последнее клеймо оттиснуто на двух амфорах). Два клейма не читаются (табл. 111 -1—8).

В данном случае мы имеем гераклейские амфоры, выпущенные при пяти магистратах: IA(-), ΛΥ(-), HPO(-), Молоссе и Аристоне. Временной разрыв между первым и последним составляет не менее полутора десятилетий, что проверяется по ряду комплексов. Так, клейма магистратов IA(-) и ΛΥ(-) известны исключительно на амфорах I типа, кроме того, клейма последнего фигурируют в описанных выше комплексах 80-х годов курганов у с. Богдановка и № 3 у с. Ольгино⁴³. Магистрат HPO(-) более поздний, но также первой половины 80-х годов, и зафиксирован по клейму иного штампа в тризне кургана у с. Первомаевка.

Получается, что амфорный материал из этого комплекса накапливался ряд лет, не исключено, что около двух десятилетий. Закрытие же комплекса определяется временем Молосса и Аристона — серединой 70-х годов IV века до н. э.

Подвал 1970 года из Никония

Гераклея. Табл. 112

На полу этого подвала было найдено пять целых гераклейских амфор, четыре из которых имели на горлах энглифические клейма. Мне удалось отыскать в фондах Одесского музея лишь одну из них (табл. 112 -1), которая по своим морфологическим характеристикам принадлежит к позднему варианту I типа, или, скорее, типу I-A⁴⁴.

⁴³ Клеймо ΔΙΟΝ|ΥΣΙΟ| ΛΥ оттиснуто не одним, а двумя штампами: сначала нанесено фабрикантское клеймо Дионисия, а затем перпендикулярно к нему маленьким штампом оттиснуто сокращение ΛΥ(-).

⁴⁴ Подвал был открыт в западной части городища, см.: Андрюнина Н. М. Раскопки Никония // АО за 1970 г. М., 1971. С. 257, 258; Василенко Б. А. О характере клеймения гераклейских амфор... С. 9.

Табл. 112. Подвал 1970 года из Никония: Гераклея

Очень показателен набор клейм на амфорах: ΔΕΞΙΠΠΟ ΕΥ; ΜΑΛΙΑ| ΑΛΚΕΤΑ; ΕΥΡΙΔΕΙΟΣ| ΕΠΙ ΣΤΥΦΩΝΟΣ; ΔΕΞΙΠΠΟ| ΕΠΙ ΟΡΟ⁴⁵. Первое клеймо магистрата ЕΥ(—) того же штампа, что и в комплексе ольвийской ямы № 9 (1961 года).

В целом же мы имеем продукцию, выпущенную при магистратах ЕΥ(—), Алкете, Стифоне и Оросе (табл. 112 -1—4), причем, если три последних магистрата близки по времени (все они работали во второй половине 70-х годов), то первый выполнял магистратуру как минимум

⁴⁵ Целая амфора типа I-A с клеймом ΕΥΡΙΔΕΙΟΣ| ΕΠΙ ΣΤΥΦΩΝΟΣ того же штампа хранится в Ялтинском музее (№ А4-384), аналогичный оттиск встречен в кургане № 15 возле Солохи (см. выше), отдельные клейма зафиксированы в IPE III (№ 416—420).

на десятилетие раньше. Для поселенческих комплексов это вполне стандартная ситуация.

Курган № 4_S у с. Петуховка

Фасос, Гераклея, Менда, Муригиоль. Табл. 113

По своему составу этот комплекс⁴⁶ очень схож с тем, что получен в соседнем кургане № 3_X. Подбойная могила содержала одну гераклейскую амфору, а заклад могилы включал 14 амфор: одну фасосскую биконическую неклейменную, одиннадцать гераклейских, видимо, типов I и I-A, одну мендейскую и одну типа "Муригиоль" (табл. 113). М. Эбертом приведены иллюстрации мендейской и одной гераклейской амфоры из погребения. Для фасосской и типа "Муригиоль" амфор отмечено, что они аналогичны тем, что найдены в кургане № 3_X.

Амфора Менды представлена редким вариантом (табл. 113 -2), характерным, как показывают примеры елизаветовского кургана № 2 (1909 года) и гюновского кургана № 14 (см. ниже), для комплексов второй четверти IV века.

Если о типологической принадлежности гераклейских амфор из этого комплекса мы можем судить по единственному чертежу, то клейма воспроизведены М. Эбертом полностью.

Эти клейма реконструируются в следующем составе: ΔΙΟΝΥΣΙΟ ΛΥ⁴⁷; ΕΥΑΡΧΟ| ΑΡΙΣΤΩΝ; ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ| ΑΡΙΣΤΩΝΩΣ, эмблема "палица" (2 экз.); ΔΑΜΟΣ|ΤΡΑΤΟΣ ΕΠΙ| ΜΟΛΟΣΣΟ; ΕΥΑΡΧΟ| ΜΟΛΟΣΣΟΣ; ΣΙΜΟ ΕΠΙ| ΣΤΥΦΩΝΟΣ. Каждый из четырех магistrатов (ΛΥ(-), Молосс, Аристон, Стифон) представлен в массе комплексов, и здесь, как и в кургане № 3_X, временной разрыв между магистратами ΛΥ(-) и Стифоном составляет не менее 15 лет. Отличие от кургана № 3_X заключается в том, что самым поздним магистратом в кургане № 4_S является Стифон.

⁴⁶ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin... S. 37. Abb. 41.

⁴⁷ Тот же случай, что и в кургане № 3_X: оттиск выполнен двумя штампами — сначала оттиснуто имя фабриканта Дионисия, а дополнительным штампом оттиснуто перпендикулярно к нему имя магистрата ΛΥ(-).

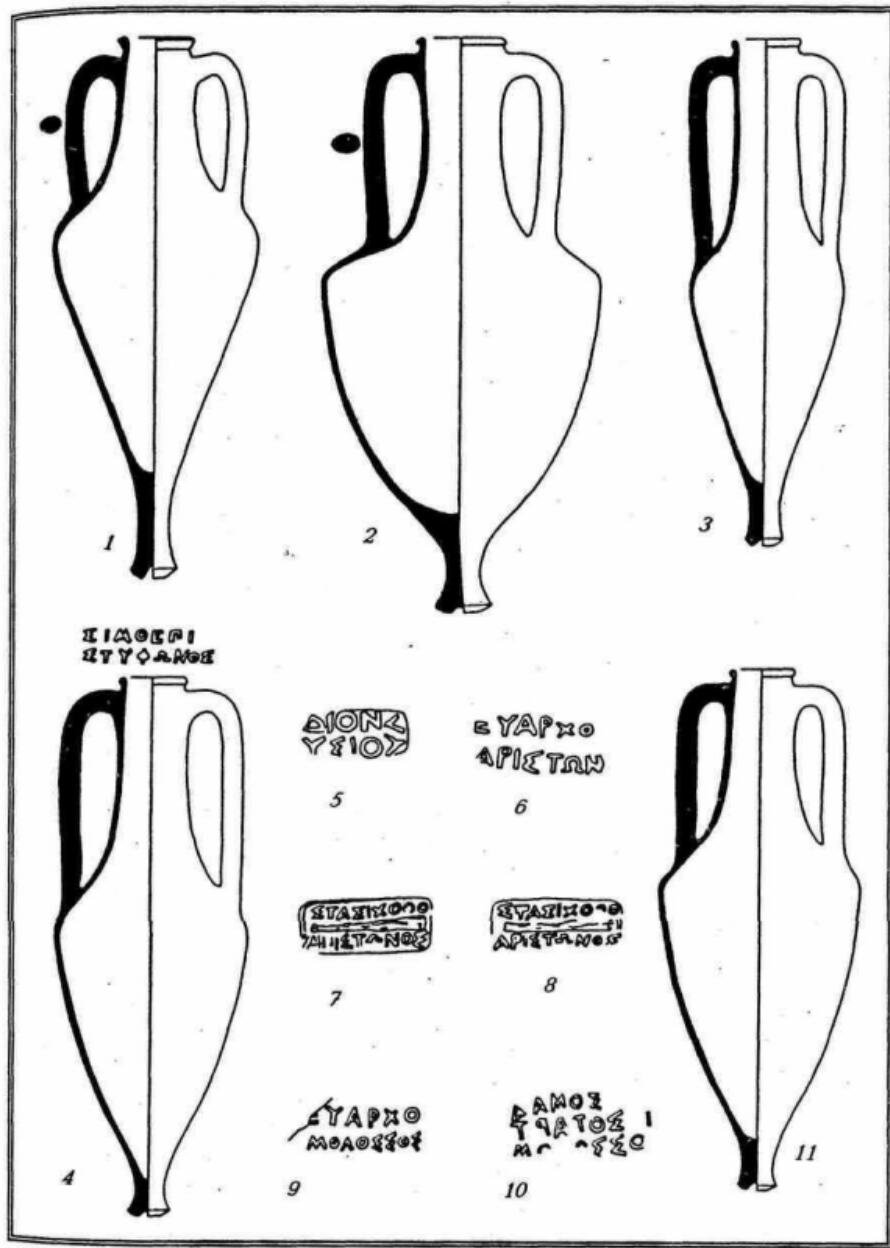

Табл. 113. Курган 4S у с. Петуховка: 1 — Фасос; 2 — Менда; 3 — Муригиоль; 4—11 — Гераклея (по М. Эберту; клейма с нарушением масштаба)

Яма № 312 из Горгиппии

Гераклея, Фасос. Табл. 114

Судя по отчету, мы имеем дело с большой хозяйственной ямой примерно второй четверти IV века, в которую позднее была впущена другая яма конца столетия. Стратиграфически они разделены, однако материал был описан в отчете суммарно⁴⁸. Найденные там боспорские монеты 330—315 гг. до н. э.⁴⁹ имеют отношение к более поздней хозяйственной яме.

Интересующий нас более ранний комплекс включает одну целую клейменную гераклейскую амфору, набор из девяти гераклейских клейм, а также одно фасосское клеймо.

Гераклейская амфора имеет очертания, представляющие нечто среднее между типами I-A и III (биконическим). Возможно, что еще до обжига она получила несколько вмятин по плечам и тулову. На горле амфоры ретроградное энглифическое и уникальное клеймо НРΑ|ΑΛΚ[Е]ΙΤΑ (табл. 114 -1). Здесь мы имеем дело с хорошо известным магистратом Алкетой, работавшим перед Стифоном.

В яме встречено еще девять гераклейских клейм: ΝΟΣΣΟ|Ο ΛΥ; ΝΟΣΣΟ ΕΠΙ|ΑΙΘΕΡ; ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ| ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ, "палица"; ΛΥΚΩΝ| ΑΛΚΕΤΑΣ; ΔΕΞΙΠΠΟΣ| ΑΛΚΕΤΑΣ; ΑΡΙΣΤΩΝ| ΑΛΚΕΤΑΣ; ΠΑΣΙ| ΣΤΥ; ΚΟΑ ΕΠΙ| ΔΕΙΝΟ; ΜΑΛΙΑ| ΕΠΙ ΔΕΝΟ (табл. 114 -2—10).

Другими словами, мы имеем клейма магистратов ΛΥ(—), Айтера, Аристона, Алкеты, Стифона и Диномаха, причем с большим отрывом от основного массива находится ΛΥ(—). Общий хронологический разброс охватывает примерно два десятилетия, а самый поздний магистрат Диномах относится ко второй половине 70-х годов IV века.

Фасосское ретроградное клеймо "ранней группы" из комплекса читается уверенно: ΛΑΓΕΤΑΣ| ΠΥΛΑΔΗΣ| ΘΑ[ΣΙ], "кадуцей"⁵⁰. Магистрат Лагет известен по фасосским амфорным мастерским в Калонеро и

⁴⁸ Работы Е. М. Алексеевой и А. С. Шавырина на раскопе "Заповедник" в 1985 году.

⁴⁹ Определения Н. А. Фроловой.

⁵⁰ Оттиск того же штампа см.: Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957. № 1085.

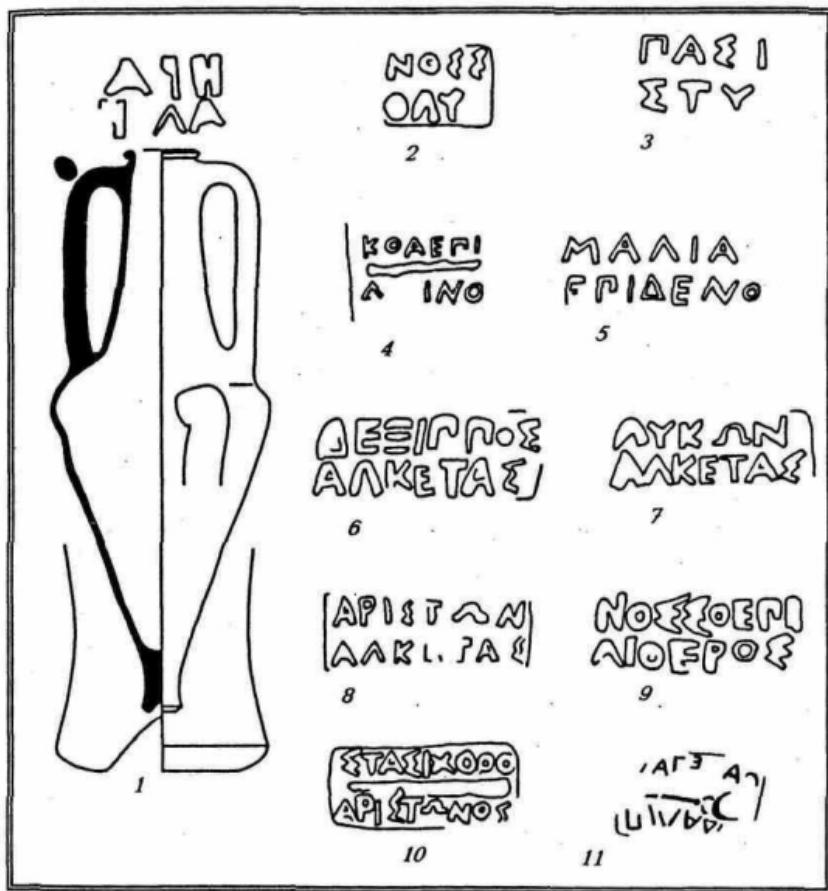

Табл. 114. Яма № 312 из Горгиппии: 1—10 — Гераклея; 11 — Фасос

Керамики и, видимо, на этом основании отнесен И. Гарланом к завершающей группе "G", т. е. к 40-м — первой половине 30-х годов IV века.

Это вызывает серьезные сомнения по многим причинам. Прежде всего, солидный набор гераклейских клейм данного комплекса дает намного более раннюю хронологическую привязку. Во-вторых, клейма Лагета даже типологически не соответствуют последнему этапу "раннего" периода фасосского клеймения. Как представляется, в данном случае прав Ю. Г. Виноградов, который в своей типологической схеме

помещает Лагета в начало своей 3-ей, "поздней", группы и считает, что он работал примерно в середине столетия⁵¹.

В итоге следует констатировать, что материал из горгиппийской ямы № 312 хронологически неоднородный и охватывает примерно 20 лет. Наиболее вероятной верхней границей комплекса является конец 70-х годов IV в. до н. э.

§ 2. Комплексы, не включающие гераклейские клейма более ранних магistratov

Курган 4_R у с. Петуховка
Фасос, Хиос, Гераклея. Табл. 115

В подбойной могиле раскопанного М. Эбертом кургана 4_R было обнаружено не менее пяти амфор, в том числе одна хиосская колпачковая, одна фасосская биконическая неклейменая и две гераклейские с энглифическими клеймами на горлах⁵².

Последние относятся к тому варианту типа I-A, который характерен для второй четверти — середины столетия. Одно клеймо читается уверенно: ΝΟΣΟΣ ΕΠΙ ΔΕΝΟΜΑΧΟ (табл. 115 -4)⁵³. Со вторым сложнее (табл. 115 -3), поскольку казалось бы вероятное чтение ΩΡΟΙ ΔΕΝΟ не может быть принято. Во второй строке в ретроградном написании фигурирует имя магистрата Диномаха, имя же Ора в первой строке маловероятно, поскольку он нам известен лишь в качестве магистрата (см. выше никонийский подвал 1970 года).

В любом случае комплекс этого кургана на основании клейм Диномаха следует относить ко второй половине 70-х годов.

⁵¹ Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1974. Вып. X. С. 34.

⁵² Ebent M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin... S. 42. Abb. 41.

⁵³ Штамп известный: ИРЕ III, № 144—152.

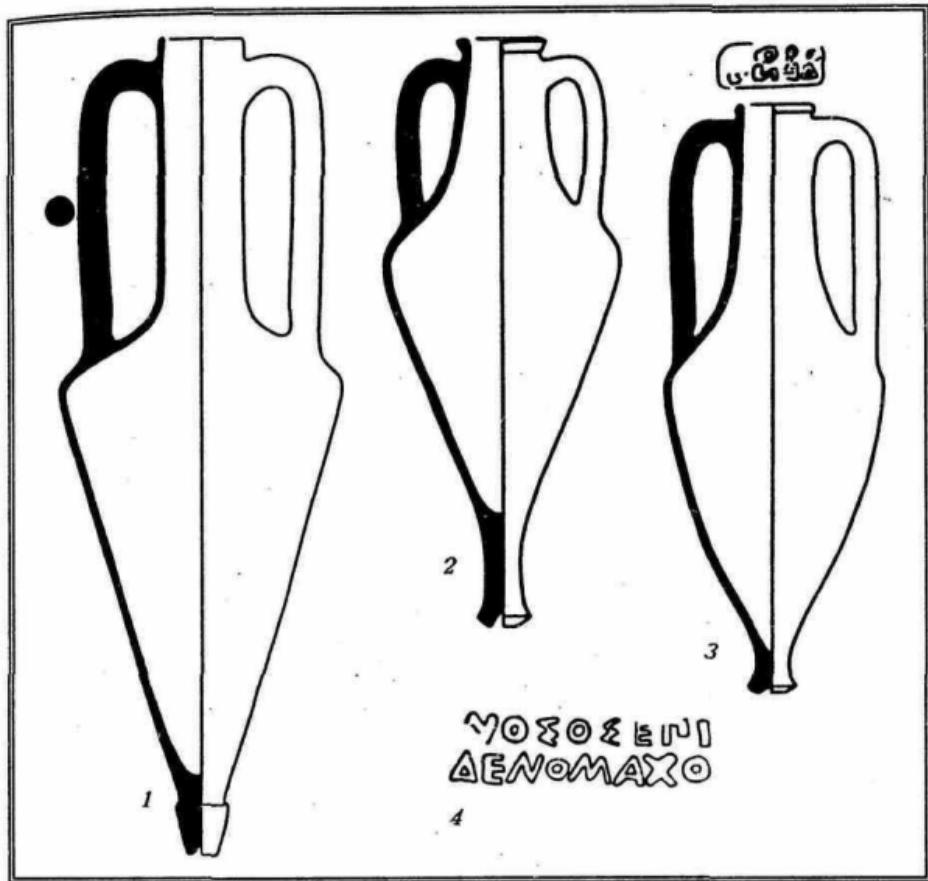

Табл. 115. Курган 4_R у с. Петуховка:
1 — Хиос; 2 — Фасос; 3 — Гераклея

**Курган № 69 могильника "Царский", тризна
Фасос, Гераклея. Табл. 116**

Центральное погребение этого кургана разграблено, но из тризны под камнями крепиды происходит довольно выразительный материал⁵⁴.

В составе тризны фасосская клейменная амфора (табл. 116 -1), а также 9 гераклейских амфор типа I-A, в том числе четыре с энглифическими клеймами. Восстанавливаются легенды двух гераклейских

⁵⁴ Ильюков Л. С. Скифские курганы северо-восточного Приазовья // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993. С. 83, 89. Рис. 2.

клейм: ΑΡΙΣΤΩΝ| ΔΙΟΝΥΣΙΟ и ΣΩΤΗΡΟΣ| ΕΠΙ ΑΡΙΣΤΩΝ (табл. 116 -2—9)⁵⁵. Во втором случае магистратом, вне всяких сомнений, является Аристон. По аналогии можно предполагать, что и в первом клейме Аристон фигурирует в том же качестве.

Однако, как показала проверка, во всех случаях, когда Аристон выступает как магистрат, его имя стоит на втором месте. Таким образом, здесь мы должны, скорее, считать Аристона фабрикантом, а магистратом — Дионисия, и, как представляется, Дионисия II, работавшего после Ликона и непосредственно перед Каракидом, т. е. во второй половине 60-х годов. Таким образом, мы имеем временной размах между гераклейскими клеймами как минимум в 13—15 лет, и можем предполагать в качестве верхней границы время Дионисия II.

Последнее предположение подкрепляется анализом фасосской амфоры (табл. 116 -1), которая по своим морфологическим признакам (приземистые контуры, форма венца и ножки) явно не может быть отнесена к ранней серии биконической тары Фасоса. Клеймо на ее ручке (ΦΑΝΟΚ| ΗΡΑΚΛΙΤ ΘΑ|ΣΙ, эмблема "кадuceй") принадлежит к числу редких штампов магистрата Фанока⁵⁶. И. Гарлан включает его в группу "F" и датирует не ранее начала 50-х годов IV века⁵⁷. Не исключено, что в дальнейшем датировка Фанока будет понижена.

Таким образом, мы имеем довольно противоречивую картину, располагая набором керамических клейм от середины 70-х до второй половины 60-х годов. Предполагать две разновременные тризы оснований нет, так как вся керамика обнаружена под камнями крепиды. Остается согласиться с тем, что в данном случае перед нами очередной пример поступления в степь партий вина с разницей в выпуске более десятилетия.

⁵⁵ Штампы известны: IPE III, № 113—114; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 265.

⁵⁶ Клеймо очень редкого штампа. Единственная находка опубликована в свое время Е. М. Придиком и оттуда попала в Свод фасосских клейм (*Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 705*).

⁵⁷ Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 232 ff. Tabl. A.

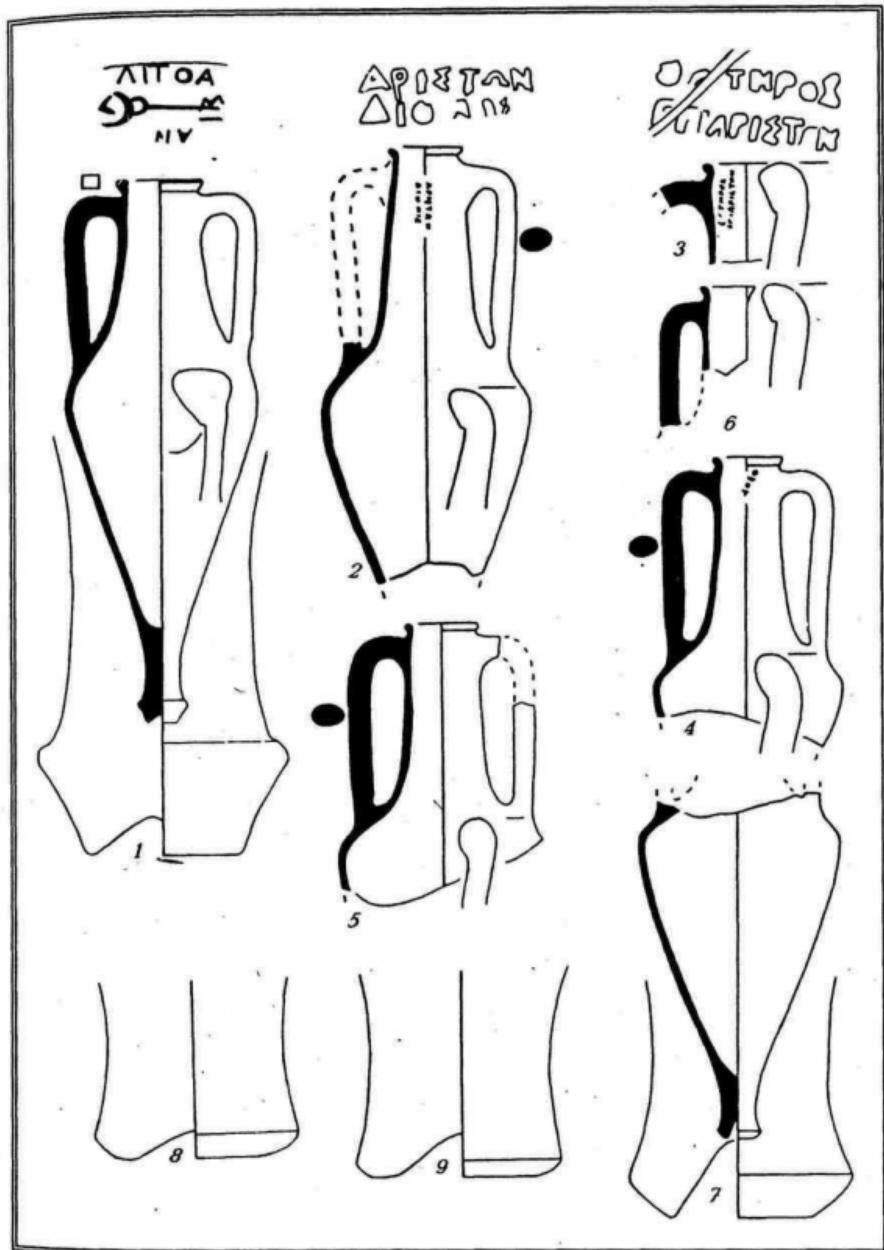

Табл. 116. Курган № 69 могильника “Царский”:
1 — Фасос; 2—9 — Гераклея

Бердянский курган

Фасос. Табл. 117—120

В 1978 году в Приазовье был исследован крупный аристократический курган, названный "Бердянским" по расположенной рядом реке Берда. В центральной ограбленной могиле глубиной 15 метров сохранился представительный набор погребального инвентаря, в том числе краснофигурная и чернолаковая аттическая посуда (кратер, скифосы, лекана) и 20 (по другим данным 19) однотипных фасосских биконических амфор развитого варианта⁵⁸.

Амфорный материал этого комплекса тезисно уже рассматривался⁵⁹, однако есть необходимость обратиться к его анализу еще раз (см. табл. 117—120).

Большая часть амфор имеет на ручках или горле клейма, причем некоторые дублируются одновременно на нескольких сосудах:

Амфоры № 1, 13, 19 — на ручке одним штампом клеймо API/НРО|ΦΩΝ| ΘΑΣΙ. вокруг эмблемы "черепаха"⁶⁰.

Амфоры № 11 и 14 — клейма на ручках с легендой APIΣΤ|ΣΚΥΝΜ| ΘΑ|ΣΙ по четырем сторонам вокруг эмблемы "дельфин" оттиснуты двумя разными штампами⁶¹.

---

⁵⁸ Чередниченко Н. Н., Фиалко Е. Е. и др. Раскопки большого скифского кургана в Приазовье // АО за 1978. М., 1979. С. 419 сл.; Болтрук Ю. В., Фиалко Е. Е., Чередниченко Н. Н. Бердянский курган // РА. 1994. № 3. С. 140 сл; Мурзин В. Ю., Чередниченко Н. Н. Об итогах исследования Бердянского кургана // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. ТД. Т. II. Запорожье, 1994. С. 140—141.

⁵⁹ Ковалев Н. В., Полин С. В., Чередниченко Н. Н. О датировке Бердянского кургана (по керамическим материалам) // Киммерийцы и скифы. ТД. Мелитополь, 1992. С. 39—40; их же. Амфоры Бердянского кургана // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. ТД. Ростов н/Д., 1992. С. 20—22.

⁶⁰ Штамп известен: IPE III, № 698—702; Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 770.

⁶¹ Клеймо на амфоре № 14 оттиснуто известным штампом (Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 268), клеймо на амфоре № 11 — от нового штампа.

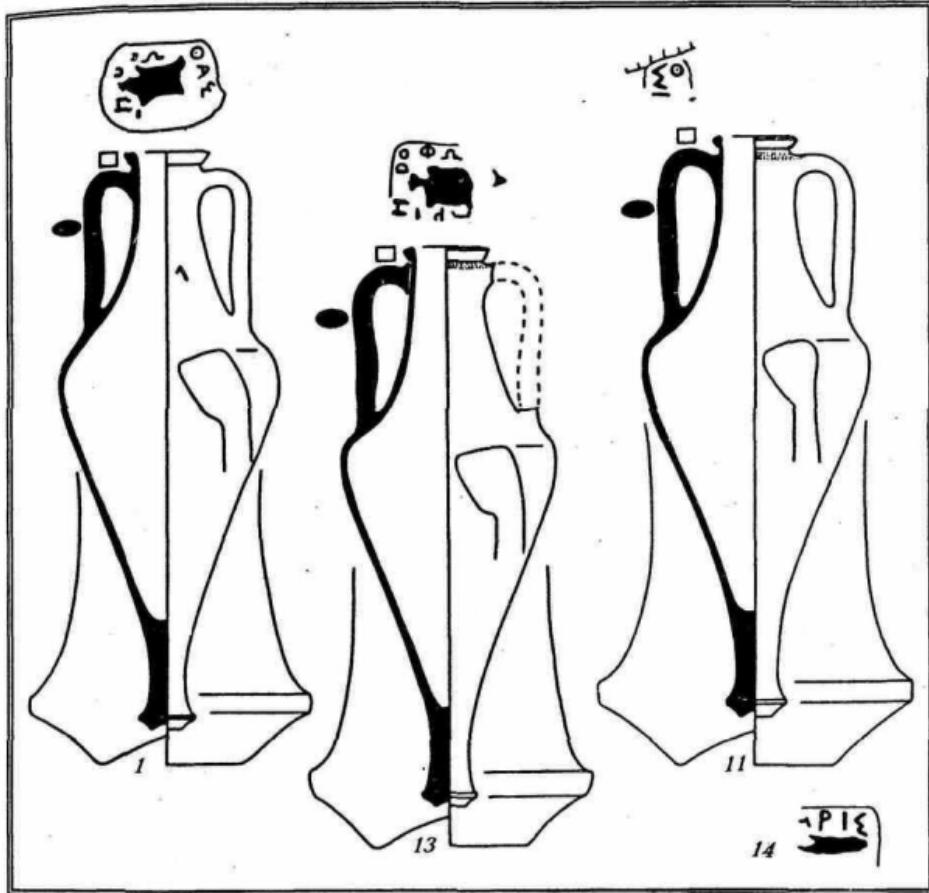

Табл. 117. Курган Бердянский: Фасос

Амфора № 6 — на горле клеймо с легендой ΑΡΙΣΤ| ΘΡΑΣ|ΩΝΙ| ΘΑΣΙ по четырем сторонам вокруг эмблемы "пилос"⁶².

Амфора № 3 — на ручке клеймо с эмблемой "кузнецик" в центре, предполагаемая легенда ΑΡΙΣΤ| ΕΥΑΓ| ΘΑΣΙΟ⁶³.

Амфора № 7 — на ручке овальное клеймо с ретроградной надписью вокруг эмблемы "светильник" ΔΙΚΗΚΡΑ| ΘΑΣ| ΛΕΩΦΑ⁶⁴.

⁶² Оттиск данного штампа встречен в Ольвии (п. о. Ол.-1966/1270).

⁶³ Восстановление легенды сделано И. Гарланом.

⁶⁴ Штамп новый.

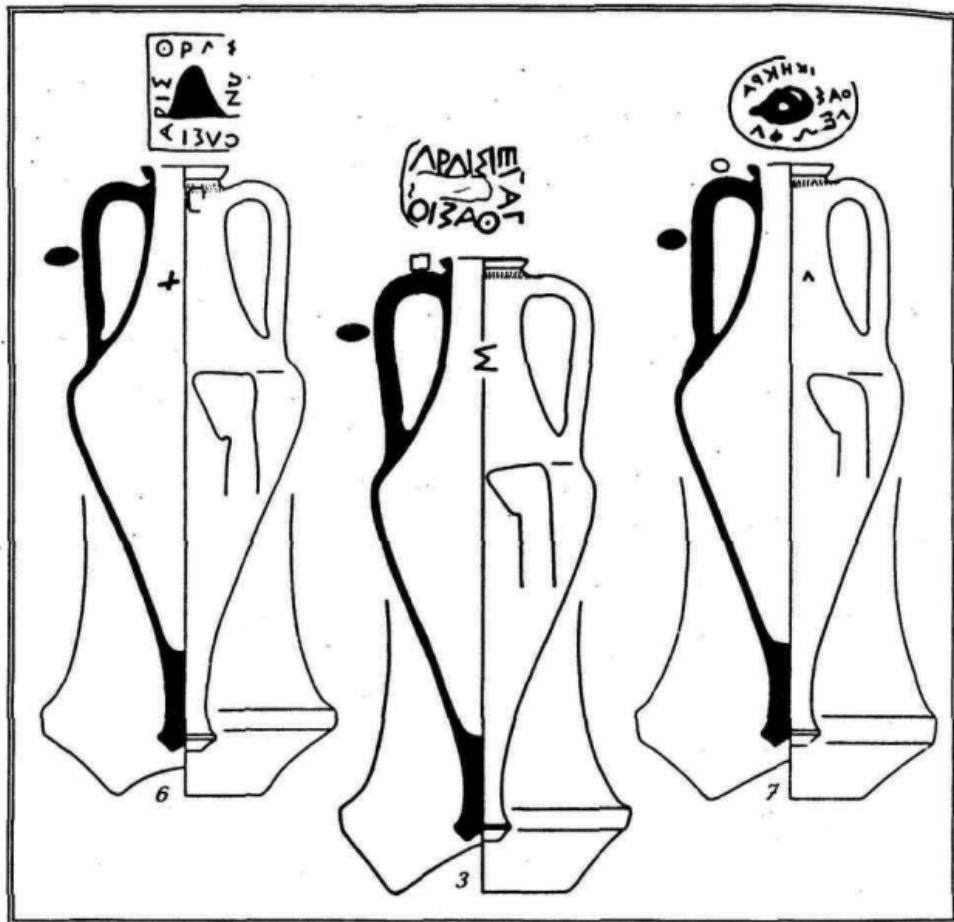

Табл. 118. Курган Бердянский: Фасос

Амфоры № 12 и 18 — на горле вокруг эмблемы "рыба" легенда **ΚΛΕΟΦΩΝ| ΘΑΣΙΟΝ| ΑΘΗΝΟΔΩΡΟ|Σ⁶⁵**.

Амфоры № 8, 17 — на ручке вокруг эмблемы "лук" легенда **ΚΛΕΟΦΩΝ| ΘΑΣΙ| ΘΕΟΦΙΛΟΣ⁶⁶**.

Таким образом, мы имеем как минимум 12 клейменых сосудов с именами магистратов Дикекрата — 1 экз., Аристы(—) — 7 экз., и Кле-

⁶⁵ Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 94, 95; IPE III, № 622—631.

⁶⁶ Штамп известен: Bon A.-M., Bon A. № 824; IPE III, № 1063—1064.

офона — 4 экз., которые по схеме И. Гарлана относятся к трем разновременным группам "C", "D" и "E".

Обращает на себя внимание несколько обстоятельств, и прежде всего присутствие в комплексе единственного клейма Дикекрата, который всегда ставил в клеймах постоянную эмблему. Два других магистрата, представленные серией клейм, явно несколько более поздние, поскольку в их штампах использовались разные эмблемы. Отсюда можно предположить, что Дикекрат был одним из самых поздних в группе "C" и, следовательно, примерно 24—26-м в общем списке фасосских чиновников.

Второй момент несколько запутывает картину: Арист(—) и Клеофон отнесены И. Гарланом к разным группам, и с учетом того, что группа "D" с Арист(—) включает 7 имен, интервал между ним и Клеофоном, самым поздним в комплексе, может достигать десятилетия⁶⁷.

Правда, есть и другой выход — сомневаться в правомерности обособления групп "D" и "E". Между группами особой типологической разницы не видно, и это заставляет предполагать их смешанность, что вполне допускает близость, а может и прямую последовательность между Арист(—) и Клеофоном. Да и сами амфоры по своим морфологическим характеристикам не демонстрируют видимых различий, что также свидетельствует в пользу хронологической близости магистратов. Сказанное дает возможность обосновать абсолютную дату комплекса. Если И. Гарлан, а вслед за ним и другие исследователи относят амфоры Бердянского кургана к 375—365 гг. до н. э.⁶⁸, то мне кажется, что есть серьезные основания сузить эти рамки до первой половины 60-х годов IV века⁶⁹.

⁶⁷ Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers... Р. 232 ff. Tabl. A. Группа "E" начинается с порядкового номера 33, и, следовательно, если даже Клеофон был первым в этой группе, он датируется с учетом поправок к хронологии самого же И. Гарлана не ранее середины 60-х гг. А. Аврам относит Клеофона к 70-м годам IV века (*Auram A. Zu den Handelsbeziehungen zwischen Histria und der Insel Thasos im Lichte der Amphorenstempel // Klio. 1988. Т. 70. S. 404 ff.*), что не выглядит убедительным.

⁶⁸ Ковалев Н. В., Полин С. В., Чередниченко Н. Н. О датировке Бердянского кургана... С. 39—40; Алексеев А. Ю. Скифские цари и "царские" курганы V—IV вв. до н. э. // ВДИ. 1996. № 3. С. 103.

⁶⁹ По мнению авторов раскопок характер инвентаря скорее свидетельствует о ранней датировке (Болтрук Ю. В. и др. Бердянский курган... С. 154).

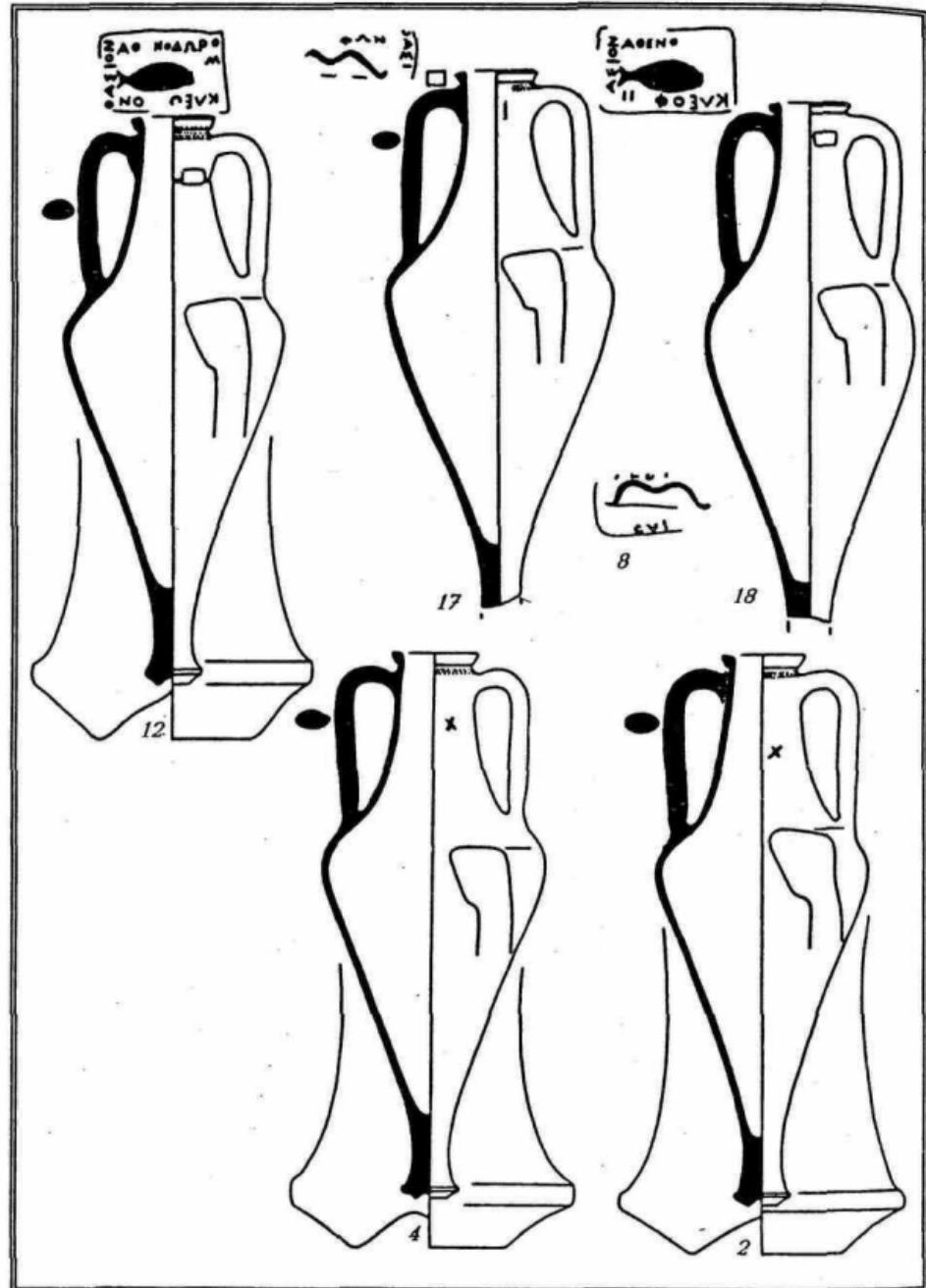

Табл. 119. Курган Бердянский: Фасос

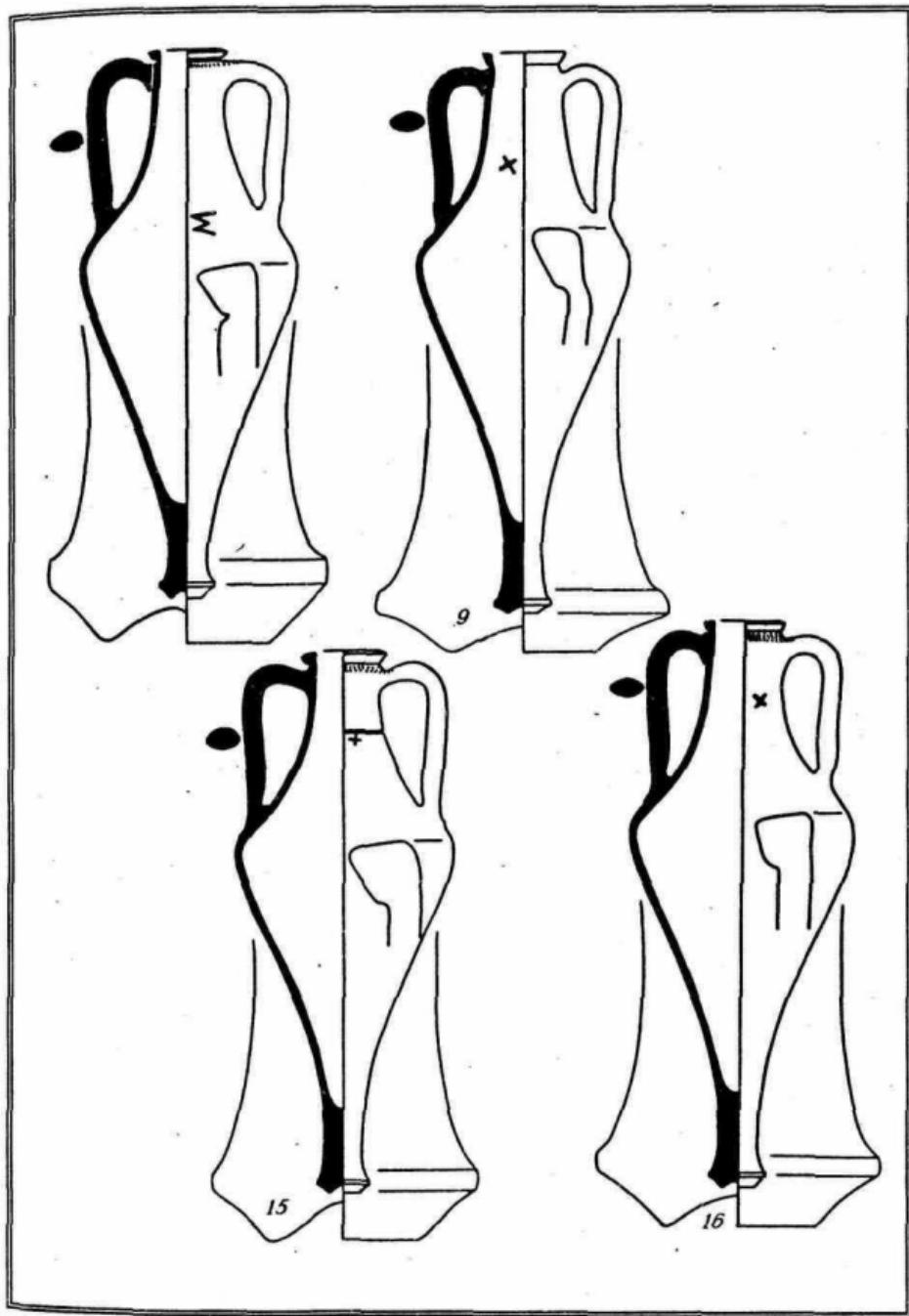

Табл. 120. Курган Бердянский: Фасос

Курган "Цыганка"

Фасос, Гераклея, Муригиоль. Табл. 121

Комплекс находок из кургана "Цыганка" включает одну целую фасосскую биконическую амфору из склепа с клеймом на ручке АΡΙΣΤ|ΣΚΥΝΜ| Θ[Α]ΣΙ, "дельфин", этникон располагается по обе стороны эмблемы (табл. 121 -1), клеймо оттиснуто тем же штампом, что и в Бердянском кургане, а также еще одно фасосское клеймо на фрагменте ручки из тризны, которое содержит имя магистрата Мегона II (ΜΕΓ|Ω| [Θ]ΑΣΙ| ΧΟΙ[Ρ]Ο(Σ))⁷⁰, по четырем сторонам вокруг эмблемы "серъга"⁷¹, встреченное также в выводовском и любимовском курганах (табл. 121 -2). Кроме того, обнаружено два фрагмента венцов гераклейских амфор (табл. 121 -3) и два фрагмента венцов и две ножки амфор типа "Муригиоль" (табл. 121 -4). Фасосская амфора из могилы принадлежит к развитому варианту биконического типа⁷¹.

Таким образом, комплекс дает случай новой синхронизации имен уже известных фасосских магистратов Ари(-) и Мегона II. В принципе это хорошо увязывается с известной нам информацией, где Ари(-) датируется первой половиной 60-х годов (по Бердянскому кургану), а Мегон II, синхронизируясь с гераклейскими магистратами Эвгетием, Киром (по любимовскому кургану) и особенно с Ликоном (по выводовскому кургану), датируется до середины десятилетия.

В связи с этим надо упомянуть, что по схеме И. Гарлана магистраты Ари(-) и Мегон II разнесены в разные группы "D" и "F", причем между ними по этой схеме существует еще одна группа "E" с пятью

⁷⁰ Раскопки Ю. А. Шилова у с. Плавни в Одесской области в 1987 году. Целая амфора была вкопана в дно погребальной камеры, амфорный бой, в том числе фасосское клеймо магистрата Мегона, концентрировался во рву: Ольховский В. С., Шилов Ю. А. Скифский погребально-культовый комплекс кургана Цыганка // РА. 1995. № 4. С. 103 сл. Рис. 2. Прорисовки профильных частей, предоставлены С. В. Полиным. Восстановления легенд клейм сделаны И. Гарланом и В. И. Кацем. Аналогии для первого клейма: *Von A.-M.*, *Von A.* Op. cit. № 268, для второго — IPE III, № 1571—1575.

⁷¹ Полной аналогией этой амфоре по размерам, профилю корпуса, венца и ножки является сосуд с клеймом Мегона II (но иного штампа: Μ|ΕΓΩ. ΣΑΤΥ|ΡΟΣ ΘΑΣΙ, "курильница") из кургана № 19 у с. Н. Маячка (раскопки Г. А. Евдокимова 1988 г., амфора хранится в ИА НАНУ).

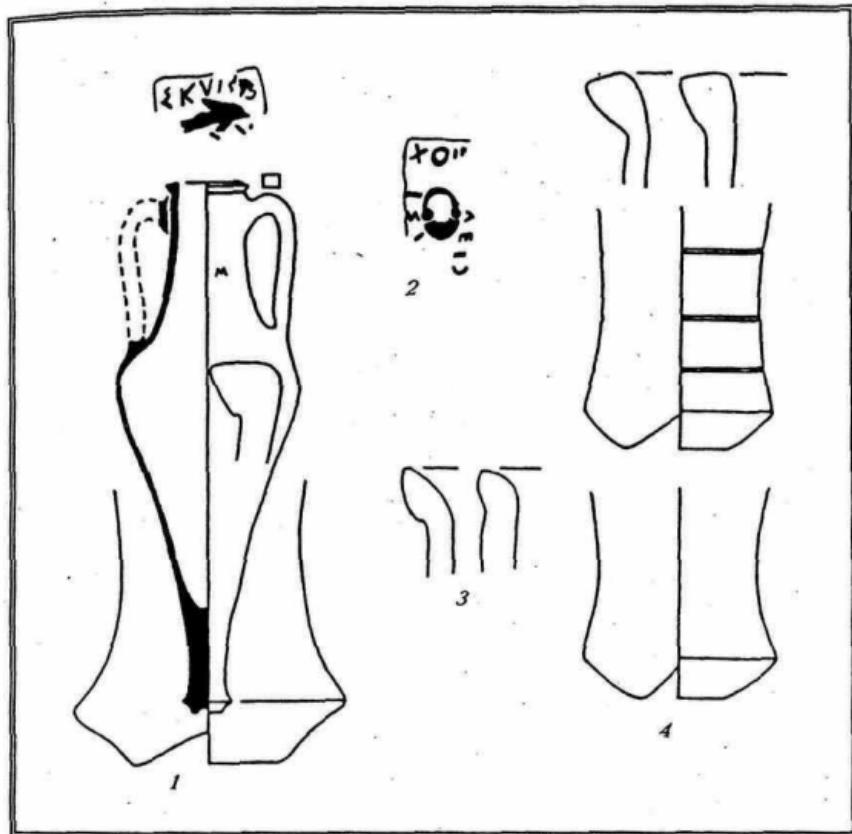

Табл. 121. Курган "Цыганка":

1, 2 — Фасос; 3 — Гераклея; 4 — тип "Муригиоль"

магистратами. Таким образом, высказанная выше мысль о слабой аргументированности выделения перечисленных групп находит новые подтверждения.

Курган № 6 у с. Любимовка Фасос, Гераклея, Синопа, Менда. Табл. 122

Тризна в северо-западной части рва этого небольшого кургана содержала около двух десятков амфор четырех центров производства, в том числе одиннадцать клейменых. В частности, там находилось две или три мендейские амфоры, из которых в фонды поступило только

одно горло (табл. 122 -8)⁷². Оно принадлежит, безусловно, сосуду типа "портичелло", а сильно изогнутая форма ручки находит самую близкую аналогию в образце из кургана № 16 у с. В. Рогачик (см. ниже), который, по найденному там же синопскому клейму ранней I группы датируется 60-ми годами IV века.

Фрагментированная синопская амфора, вне всякого сомнения, должна быть отнесена к раннему варианту II-А (табл. 122 -9), известному нам по находкам в 14-м Гюновском и Талаевском курганах того же времени. Клеймо на горле этой синопской амфоры в виде очень глубокого отиска, к сожалению, не читается, можно лишь предполагать, что оно относится к самой ранней серии клейм, с которых начиналась в Синопе практика клеймения керамической тары⁷³.

Наибольший интерес представляют клейменые сосуды других центров, тем более, что в данном случае мы имеем редкий случай для синхронизации гераклейских и фасосских магистратов.

Гераклейская тара представлена типами I-А и II. Все гераклейские клейма принадлежат двум магистратам — Эвгетию и Кири: два прямоугольных трехстрочных с легендой ΒΟΣΠΟΡΙΧΟΣ ΕΠΙ ΕΥΓΕΤΙΩΝΟΣ (табл. 122 -4), три экземпляра круглых ретроградных клейм с легендой ΣΑΤΥΡΟΣ ΕΠΙ ΚΥΡΟ (табл. 122 -6, 7), и двухстрочное ретроградное ΕΥΑΡΧΟΣ| ΕΠΙ ΚΥΡΟ (табл. 122 -5). Первый и второй штампы редкие⁷⁴, хотя сами магистраты хорошо известны в гераклейской керамической эпиграфике, причем работали они с неболь-

⁷² Лесков А. М., Черненко Е. В., Болтрук Ю. В., Отрощенко В. В., Зарайская Н. П. Отчет о раскопках Каховской экспедиции в 1968 году // НА ИА НАНУ. 1968/15. Л. 17 сл. По описи, приложенной к отчету, тризна содержала 11 клейм: 5 гераклейских, 5 фасосских и 1 синопское. Материал хранится в фондах ИА Украины, правда часть его утрачена, в том числе несколько клейм. Суммарная информация о комплексе приведена И. Б. Брашинским (Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Т. XIV. С. 13).

⁷³ По информации Н. Ф. Федосеева все известные синопские клейма на горлах принадлежат Дионисию I, входящему в первую пятерку астиномов.

⁷⁴ Прямоугольное ΒΟΣΠΟΡΙΧΟΣ ΕΠΙ ΕΥΓΕΤΙΩΝΟΣ известно среди неопубликованных находок в Болгарии, круглое клеймо ΣΑΤΥΡΟΣ ΕΠΙ ΚΥΡΟ зафиксировано впервые.

шим интервалом в 4—5 лет в конце 70-х и в самом начале 60-х годов IV века до н. э., что подтверждается целой серией других комплексов.

Фасосские амфоры, судя по сохранившимся фрагментам (несколько горл и одно тулово), относятся к развитому варианту биконического типа (табл. 122 -1, 2, 3), на трех из них имеются клейма. Все фасосские клейма содержат имя одного магистрата Мегона II и трех разных фабрикантов, размещенных по четырем сторонам поля клейма: К]ЛЕОФАН| ΘΑ|ΣΙ ΜΕΓ|Ω, эмблема "рыба" (2 экз.); Е]ΥΑΓΟ[Ρ| ΘΑ]ΙΣΙ ΜΕΓ|Ω, эмблема "креветка"⁷⁵; ΝΟΣΣΙ(ΚΑΣ)| ΘΑΣΙ ΜΕΓΩ|Ν, ретроградно, эмблема "алабастр" (2 экз.).⁷⁶

Фасосский магистрат Мегон II включен И. Гарланом в группу "F" и в соответствии с этим датируется после 360 года⁷⁷. Самым концом второй четверти IV века (т. е. примерно теми же 50-ми годами) обычно датируют и известный комплекс кургана у с. Калояново в Болгарии, где вместе с амфорой с клеймом Мегона найдено много аттической краснофигурной керамики⁷⁸.

Формальная логика подсказывает, что фасосские клейма Мегона в любимовском кургане следует считать более поздними, чем гераклейские (интервал не менее десятилетия). Однако согласится с этим трудно, поскольку гераклейские магистраты Эвгетий и Кир представлены не единичными клеймами, а сериями оттисков. В этом случае остается предположить, что гераклейские и фасосские амфоры комплекса хронологически ближе друг к другу, что, в свою очередь, требует или понижения фасосской хронологии в отношении Мегона II, либо же повышения гераклейской хронологии в отношении Эвгетиона и Кира.

⁷⁵ Клеймо с именем фабриканта Эвагора мне не удалось найти в фондах ИА НАНУ, оно мне известно по схематичной прорисовке, сделанной в свое время С. В. Полиным.

⁷⁶ Легенды клейм восстановлены И. Гарланом и В. И. Кацем, аналогии двум штампам см.: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 643, 1142.

⁷⁷ Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII. Tabl. A.

⁷⁸ Чичикова М. Тракийска могилна гробница от с. Калояново Сливенски окръг (IV в. пр. н. э.) // Известия на Болгарския археологическо институт. 1969. Т. XXXI. С. 78; Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос... С. 50 сл.).

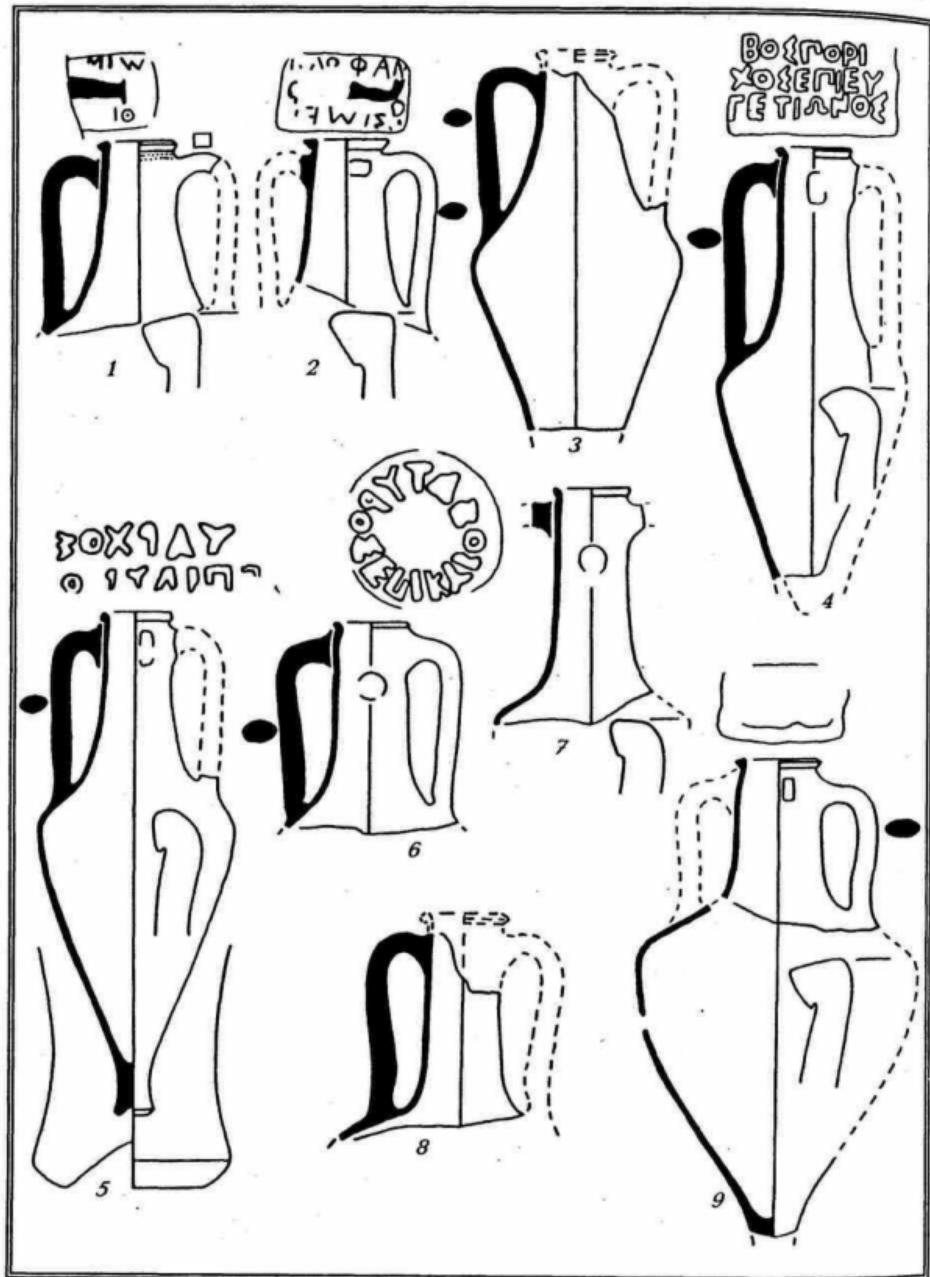

Табл. 122. Курган № 6 у с. Любимовка:
1—3 — Фасос; 4—7 — Гераклея; 8 — Менда; 9 — Синопа

С моей точки зрения, более вероятен первый вариант, в пользу которого существует ряд аргументов, и прежде всего тот факт, что на примере нижеследующего комплекса кургана № 92 у с. Выводово мы имеем синхронизацию того же Мегона с близким к Киру и Эвгетию гераклейским магистратом Ликоном⁷⁹.

В контексте всего сказанного тризна любимовского кургана должна быть датирована 60-ми годами IV века до н. э., скорее всего, первой половиной этого десятилетия.

Курган № 92 у с. Выводово Фасос, Гераклея, Хиос, Пепарет. Табл. 123

Тризна этого кургана содержала фрагменты по меньшей мере десяти фасосских, четырех гераклейских, одной хиосской и одной пепаретской амфор. Последние, правда, представлены лишь фрагментами венцов, причем на обломке горла хиосской амфоры под венцом стоит клеймо в виде энглифического колечка (табл. 123)⁸⁰.

Фасосская группа керамической тары дошла до нас лишь во фрагментах ручек и ножек, на четырех ручках стоят клейма магистрата Мегона II, частично тех же штампов, что в комплексе из Любимовки: ГЛ[ΑΥ|Κ]Ω[Ν ΘΑΣΙ] ΜΕ(ΓΩΝ), "гроздь"; Е]ΥΑΓΟ[Ρ] Θ[Α]ΣΙ ΜΕΓ|Ω, "креветка"; ΘΡ]ΑΣΩ|ΝΙ ΘΑΣΙ ΜΕ|Γ(ΩΝ), "светильник"; Κ]ΑΛ[ΛΙ|ΦΩΝ] ΘΑ|ΣΙ ΜΕ(ΓΩΝ), "секира" (табл. 123 -1—4)⁸¹.

Четыре гераклейские амфоры могут быть отнесены ко II типу, все они содержат клейма одного магистрата Ликона: ΑΓΑΘΩΝΟ| ΕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ (2 экз. от одного штампа); ΕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ| ΒΛΑΣΘΟ; ΔΑΜΟΦΩΝ| ΕΠΙ ΛΥΚΩ, "полумесяц" (табл. 123 -5—8). Из контек-

⁷⁹ Еще один пример связи Мегона с еще более ранним гераклейским магистратом Аристоном (середина 70-х годов) дает раскоп "Б" поселения Козырка II. См.: Рубан В. В. О датировке поселения Козырка II // Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979. С. 73, 76. Конечно, в данном случае нужно учитывать весьма широкие временные рамки такого рода комплексов, поскольку материал в них накапливается достаточно долго.

⁸⁰ Раскопки 1975 года Н. Н. Чередниченко в Днепропетровской области. Чертежи и протирки клейм предоставлены С. В. Полиным.

⁸¹ Восстановление легенд сделано И. Гарланом. Аналогии для 2, 3 и 4 клейма см.: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 643, 860, 909, соответственно.

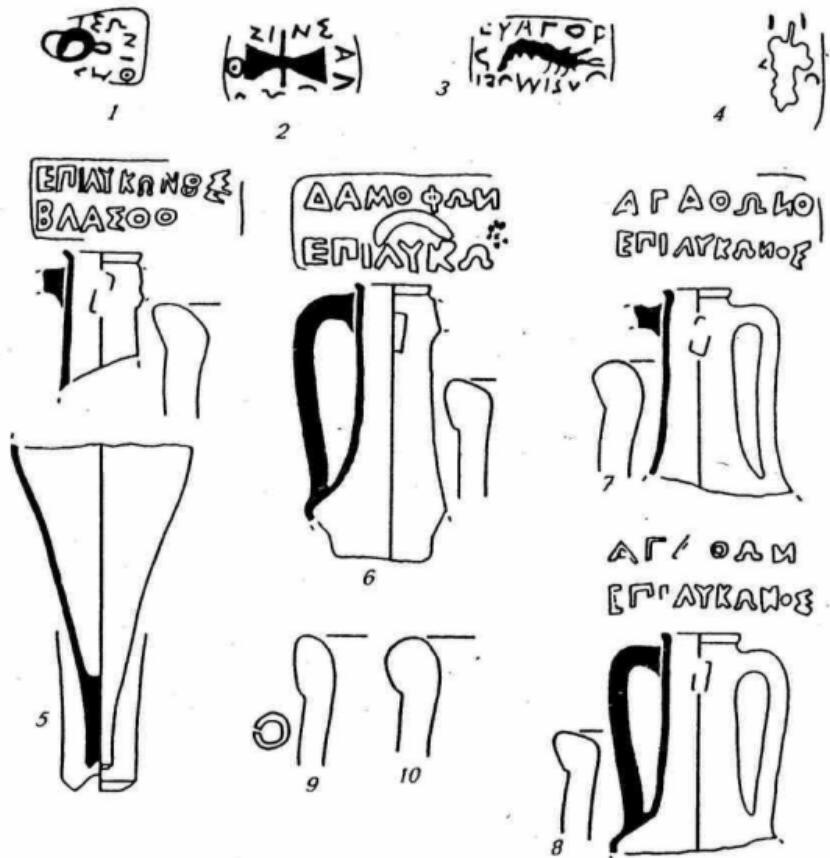

Табл. 123. Курган № 92 у с. Выводово: 1—4 — Фасос; 5—8 — Гераклея; 9 — Хиос; 10 — Пепарет

ста с другими комплексами, содержащими клейма Ликона, можно сделать вывод, что этот магистрат работал после Кира, Павсания, Лесаса и Агнодама и перед Дионисием II и Каракидом, т. е. деятельность Ликона, скорее всего, приходится на середину 60-х годов IV века до н. э.

Этот комплекс очень похож на любимовский, где также присутствуют фасосские клейма Мегона, однако уникален в том плане, что по нему вполне надежно синхронизируется деятельность двух магистратов — фасосца Мегона и гераклеота Ликона.

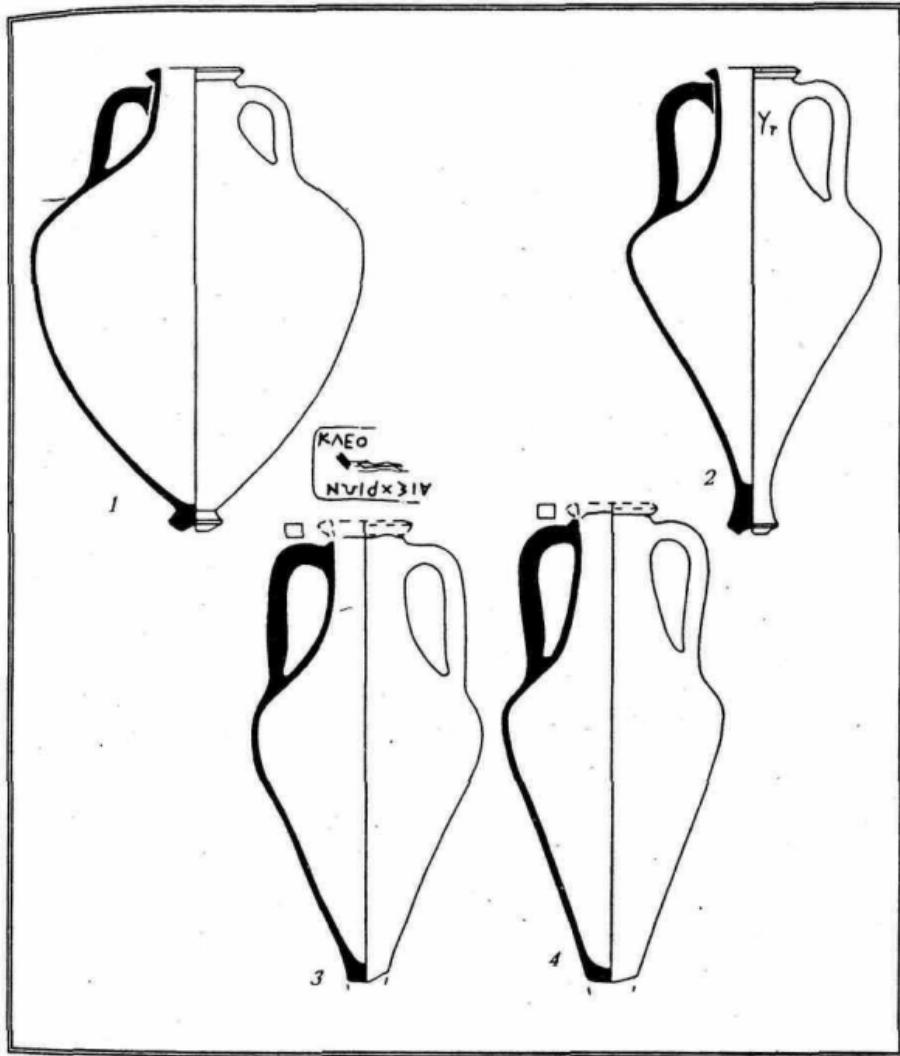

Табл. 124. Яма № 8 (1968 года) из Порфмия: Фасос

Яма № 8 (1968 года) из Порфмия
Фасос. Табл. 124

В этой хозяйственной яме было найдено четыре фасосские амфоры, в том числе две клейменные. Комплекс является уникальным примером сосуществования трех разных типов фасосских амфор — в нем присут-

ствует наряду со стандартными биконическими сосудами довольно редкий образец "конического" типа, а также уникальный экземпляр пифоидной амфоры, давший основание для выделения особого "порфмийского" типа фасосской тары, который до этого был известен лишь по фрагментированным находкам⁸². Как обычно бывает в комплексах из поселений, уверенности в одновременности всех находок быть не может, однако время засыпи ямы устанавливается достаточно надежно по четкому клейму все того же магистрата Клеофона: КЛЕОФΩΝ| ΘΑΣΙΩΝ| ΑΙΣΧΡΩΝ, эмблема "дельфин"⁸³. Обе биконические фрагментированные амфоры и морфологически могут быть отнесены к развитому варианту этого типа, зафиксированному в ряде комплексов, в частности, в Бердянском кургане, где присутствует серия клейм Клеофона, а также в никонийской яме № 271.

Другими словами, яма была засыпана почти одновременно с упомянутыми выше комплексами — в первой половине 60-х годов IV века.

Тем же временем датируется амфора "конического" типа с дипинти "ΤΥ" на горле (табл. 124 -2), наиболее близкая аналогия которой встречена в подвале № 1 (1960 года) из Никония.

Период же накопления комплекса мог быть весьма продолжительным, не случайно И. Б. Брашинский продатировал его широко: рубежом V—IV — первой четвертью IV столетия. Основания для этого имеются, и прежде всего это пифоидная амфора "порфмийского" типа (табл. 124 -2).

Фрагментированный образец, опубликованный в Своде Bon⁸⁴, имеет на горле клеймо самой ранней группы (ΤΙ| ΘΑ| ΠΥ). Однако есть и более поздние фрагментированные находки, в том числе с клеймом магистрата Миниска (60-х годов)⁸⁵, что предполагает производство такой тары и во второй четверти столетия. Кроме того, знаменитая трехручная амфора из Толстой могилы третьей четверти IV века, на мой взгляд, также может быть отнесена к этому "порфмийскому" типу.

⁸² Кастанаян Е. Г. Раскопки Порфмия в 1968 году // КСИА. 1972. Вып. 130. С. 78 сл. Рис. 31; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 111. Табл. XIX. № 1.

⁸³ Аналогия клейму: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 138.

⁸⁴ Bon A.-M., Bon A. Op. cit. P. 23, 24. Fig. 7 -2, 8 -2.

⁸⁵ Garlan Y. Un remblai Thasien... P. 742. Fig. 6, 8, 10.

Таким образом, выпуск этого вида керамической тары на Фасосе осуществлялся достаточно долго, амфора же из порфийской ямы по таким характеристикам, как низкое горло, плавный (пигоидный) обвод корпуса, низкая ножка и др., как представляется, может быть поставлена в намеченному хронологическом ряду в самое начало.

В целом материал из этого комплекса следует датировать первой третью столетия, а засыпь ямы — не ранее середины 60-х годов.

Яма № 271 (1986 года) из Никония

Фасос, Пепарет. Табл. 125

Комплекс включает четыре целевые амфоры: 3 пепаретские и 1 фасосскую⁸⁶. Пепаретские амфоры однотипны, на горлах двух из них стоят дипинги "Г" и "М", третья же амфора имеет в нижней части горла энглифическое клеймо "Δ" в круглой рамке (табл. 125 -1—3). По своим характеристикам пепаретские амфоры из данной ямы отличаются от ранней тары из кургана Солоха и Портичелло строго коническим туловом и более высоким горлом, и их можно сопоставить только с серией сосудов из таких комплексов 70-х—60-х годов, как елизаветовский курган № 14 (1909 года) и погребение № 6 кургана № 4 некрополя Никония (в последнем фигурирует и клеймо "Δ").

Фасосская биконическая амфора имеет на ручке клеймо магистрата Мииска (Π]ΑΥΣ|ΑΝΙΗΣ| ΘΑΣΙ [ΜΥΙΣΚΟΣ]) в четыре строки вокруг эмблемы "рыба" (табл. 125 -4). Этого магистрата уверенно включают в ту же группу "Е", что и Клеофона, причем по материалам из раскопок фасосских амфорных мастерских получается, что он исполнял должность вскоре после Клеофона, т. е. в первой половине — середине 60-х годов, что хорошо согласуется с описанным выше примером синхронизации фасосских клейм Клеофона и пепаретского круглого клейма с дельтой (никонийский подвал № 1/1960 г.).

Учитывая все это, резонно датировать яму № 271 первой половиной — серединой 60-х годов IV века.

⁸⁶ Раскопки Н. М. Секерской.

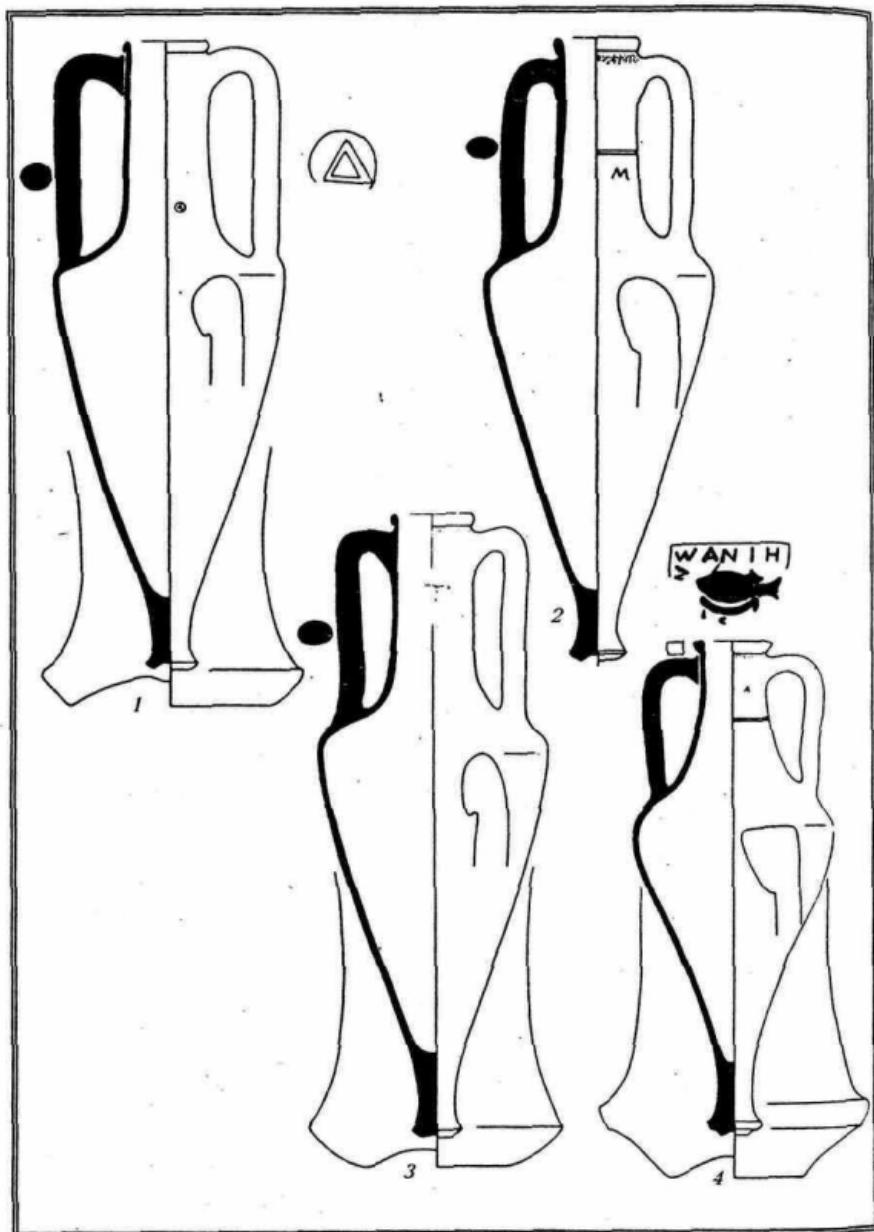

Табл. 125. Яма № 271 из Никония: 1—3 — Пепарет; 4 — Фасос

Курган № 16 Ливенцовского могильника

Гераклея, Синопа. Табл. 126

Из этого кургана был получен довольно интересный материал. Основное погребение № 1 наряду со стрелами и бусами содержало и импортную керамику — гераклейскую амфору и одноручный канфаровидный кубок (табл. 126 -2, 4). В тризне среди камней на уровне погребенной почвы найдена раздавленная синопская амфора, а также аттический канфаровидный килик (табл. 126 -1, 3)⁸⁷.

Гераклейская амфора по всем признакам может быть отнесена к ранней серии типа I-A. Ромбическое энглифическое двусторочное клеймо на ее горле с легендой ΔΙΟΝΥ| ΚΕΡ (табл. 126 -2) оттиснуто редким штампом⁸⁸, еще один такой оттиск фигурирует в тризне (табл. 126 -5). Оба имени в сильном сокращении, но интерпретация имен вполне ясна: фабрикантом является Дионисий, а магистратом — Керкин.

Еще три гераклейских клейма из тризны, несмотря на сильную фрагментированность и новые штампы, восстанавливаются вполне надежно: одно из них содержит легенду ΔΕ[ΞΠΠΟΣ Ε]ΥΓ[ΕΤΙΩΝ (табл. 126 -6), второе ΝΟΣ]ΣΟ| ΕΠΙ ΚΥ]ΡΟ (табл. 126 -7), и третье — ΣΤΑΣΙΧ(–)| Ν(–) (табл. 126 -8). В двух первых клеймах мы имеем имена магистратов Эвгетия и Кира, сложнее с последним оттиском, где сохранилось только имя фабриканта Стасихора, мастерская которого работала в основном при магистратах 80-х годов, но продолжала функционировать при Стифоне и даже Агнодаме.

Таким образом, мы имеем гераклейские клейма магистратов Эвгетия, Керкина и Кира, что позволяет синхронизировать этот комплекс с курганами у с. Любимовка, Камышинка, Краснофлотского, Красный Подол и датировать его по магистратуре Кира первой половиной 60-х годов. Не противоречит этому и синопская амфора варианта I-A, а также аттические кубки из погребения и тризны, которые по аналогиям вполне уверенно датируются второй четвертью IV столетия⁸⁹.

⁸⁷ Раскопки В. Г. Житникова в 1978 году в западном пригороде Ростова по правому берегу Мертвого Донца.

⁸⁸ IPE III, № 699.

⁸⁹ Синопская амфора опубликована: Monachov S. J. Les amphores de Sino-pe // Anatolia antiquae. 1993. Vol. II. P. 109, 129. Fig. 1. № 4.

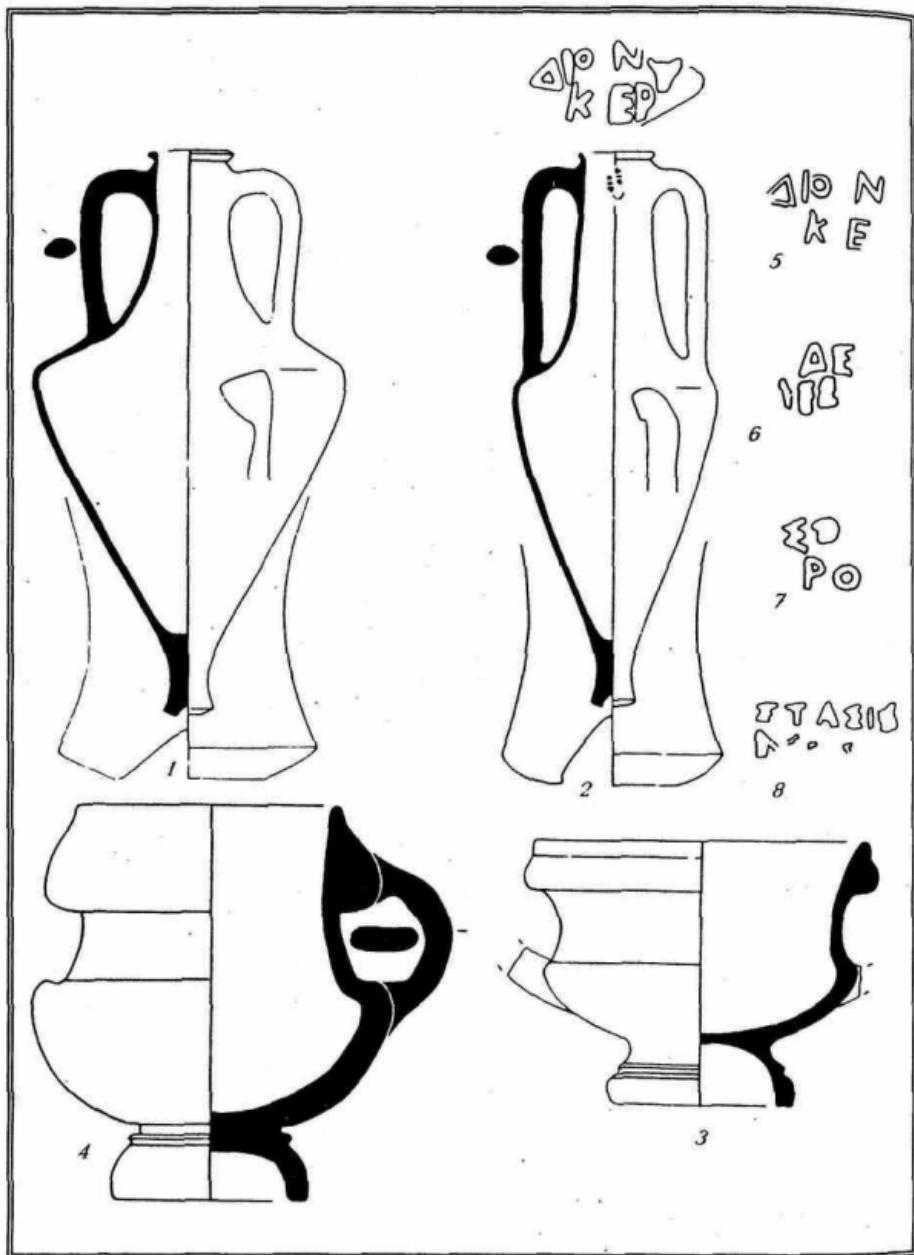

Табл. 126. Курган № 16 Ливенцовского могильника:

1 — Синопа; 2, 5—8 — Гераклея; 3, 4 — чернолаковые килик и кубок

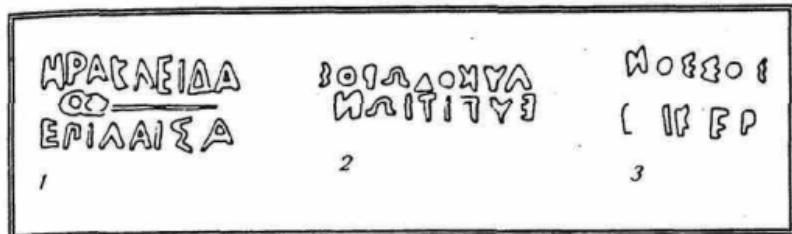

Табл. 127. Курган у с. Краснофлотского: Гераклея

**Курган у с. Краснофлотского 1964 года
Гераклея. Табл. 127**

Комплекс у с. Краснофлотского в Крыму обнаружен при строительных работах⁹⁰. Три амфоры типа II имели на горлах энглифические клейма со следующими легендами: ΛΥΚΟΔΩΡΟΣ| ΕΥΓΓΙΩΝ (неверное написание имени Эвгетия из-за ошибки резчика); ΝΟΣΣΟΙ| ΕΠΙ ΚΕΡ; ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ| ΕΠ ΛΑΙΣΑ, "kaduceй" (табл. 127 -1—3)⁹¹.

Эвгетий и Керкин хорошо синхронизируются по серии комплексов, в том числе любимовскому кургану № 6, но относительная близость к ним магистрата Лесаса, выполнявшего магистратуру через несколько лет, фиксируется впервые. В целом данный комплекс может быть отнесен к первой половине — середине 60-х годов IV века до н. э.

**Курган № 1 у с. Каменка Днепровская, тризна 2
Фасос, Гераклея, Пепарет, Менда. Табл. 128**

Керамический бой во рву этого кургана содержал остатки не одной, а двух разновременных тризен. Из восьми фрагментированных амфор к первичной тризне 1 относятся две фасосские амфоры, в том числе одна с клеймом магистрата Диара, а также пепаретская амфора с круглым

⁹⁰ Махнева О. А. Найдка гераклейских амфор в Крыму // СА. 1969. № 4. С. 257 сл. Рис. 1, 2. Найти материал в музеиных хранилищах Крыма мне не удалось.

⁹¹ Аналоги этим штампам соответственно: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 473; IPE III, № 262, 929.

энглифическим клеймом "М". Хронология этой тризны укладывается в рамки первых полутора десятилетий IV века⁹².

Второй, более поздний, пласт тризны (тризна 2), которая и представляет для нас интерес в этом параграфе, включает две гераклейские и четыре мендейские амфоры. Гераклейская тара несомненно принадлежат к типу I-A, который не встречается в комплексах начала столетия, что само по себе весьма показательно (табл. 128 -1, 2). Клейма на этих сосудах содержат имена магistratorов Аристона (ΣΑΘΩΝ| ΑΡΙΣΤΩΝ) и Эвпитион (легенда ΦΙΛΩΝΟ| ΕΥΠΠΙΩΝ, эмблема "палица"). Что касается Аристона⁹³, то, как уже отмечалось, его место в ряду гераклейских магистратов определяется после Молосса и Айтера (первая половина 70-х годов). Эвпитион же магистрат малоизвестный⁹⁴, зафиксированный всего двумя находками клейм разных штампов. Судя же по именам присутствующих в его клеймах фабрикантов, он должен стоять около Эвгетиона и Керкина, т. е. в конце 70-х — начале 60-х годов.

В пользу этой датировки говорит и морфология мендейских амфор (табл. 128 -3—6), которые своими вытянутыми пропорциями сильно отличаются от сосудов первой четверти столетия типа "портичелло" и ближе по своим характеристикам к сосудам "мелитопольского" типа, распространившегося в 60-е годы и последующие десятилетия (см. ниже в главе 6 комплексы Огуза, Чертомлыка и др.). Энглифические клейма-колечки на ручках одной из мендейских амфор ничего не добавляют к сделанным выводам, поскольку они встречаются на амфорах разных центров начиная с VI века до н. э. (например, на хиосских пухлогорлых), а в IV столетии они присутствуют, помимо мендейских амфор⁹⁵, на таре Пепарета (например, на образцах из кургана Солоха).

⁹² Раскопки В. В. Отрощенко и Ю. Я. Рассамакина в 1986 году. Комплекс тризны 1 этого кургана рассмотрен выше в § 1 данной главы.

⁹³ Аналог этому штампу: IPE III, № 1075.

⁹⁴ В. В. Шкорпилом в Керчи было найдено клеймо этого магистрата иного штампа (ΠΟΝΤΙΚΟΣ| ΕΠΙ ΕΥΠΠΙΩΝ), однако он, а вслед за ним и Б. Н. Граков исправляли имя Эвпитиона на Эвгетиона (IPE III, № 181, 182).

⁹⁵ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 43. Табл. IV, IX. Такое же клеймо стоит на мендской амфоре из Анапского музея (№ 665). См. также: Василенко Б. А. О характере надписей и меток на

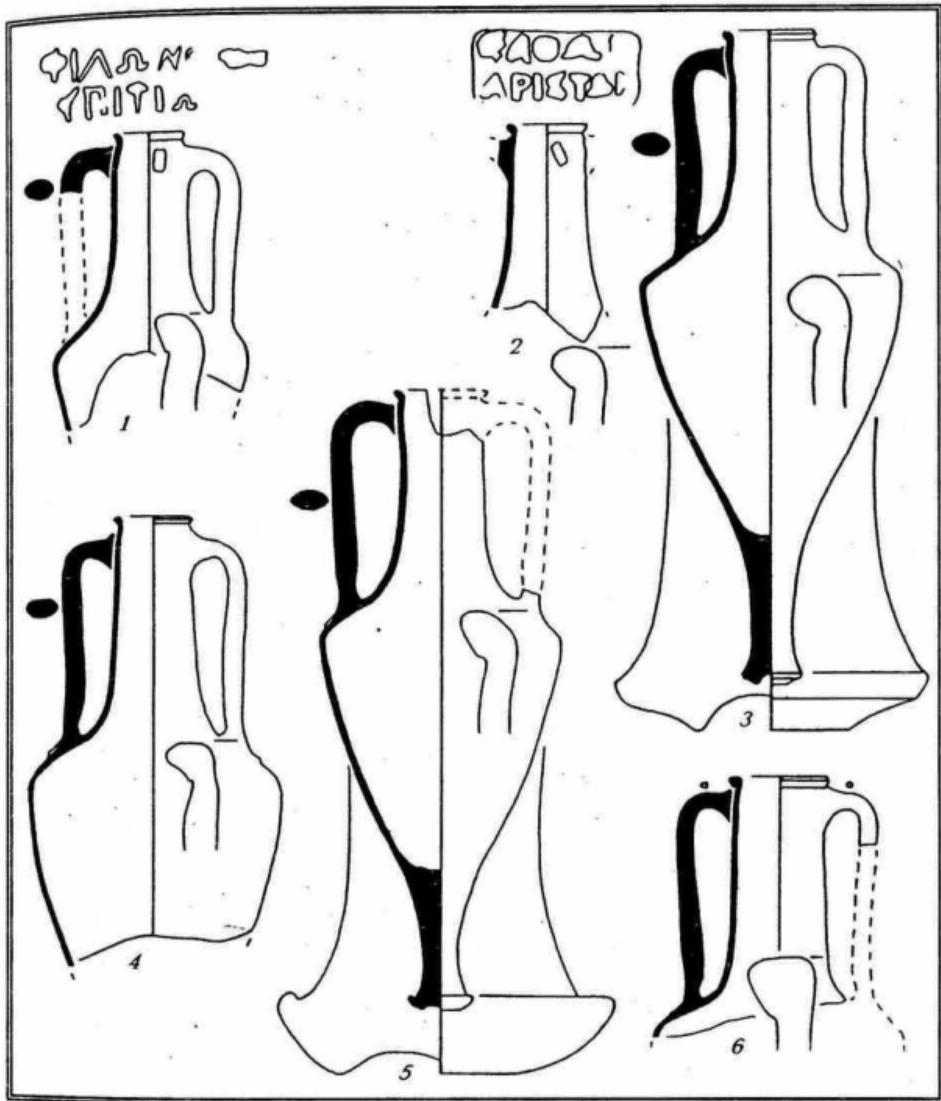

Табл. 128. Курган № 1 у с. Каменка Днепровская, тризна 2:
1, 2 — Гераклея; 3—6 — Менда

Таким образом, первичная тризна из кургана включала только фасосские и пепаретские амфоры и может быть датирована не позднее

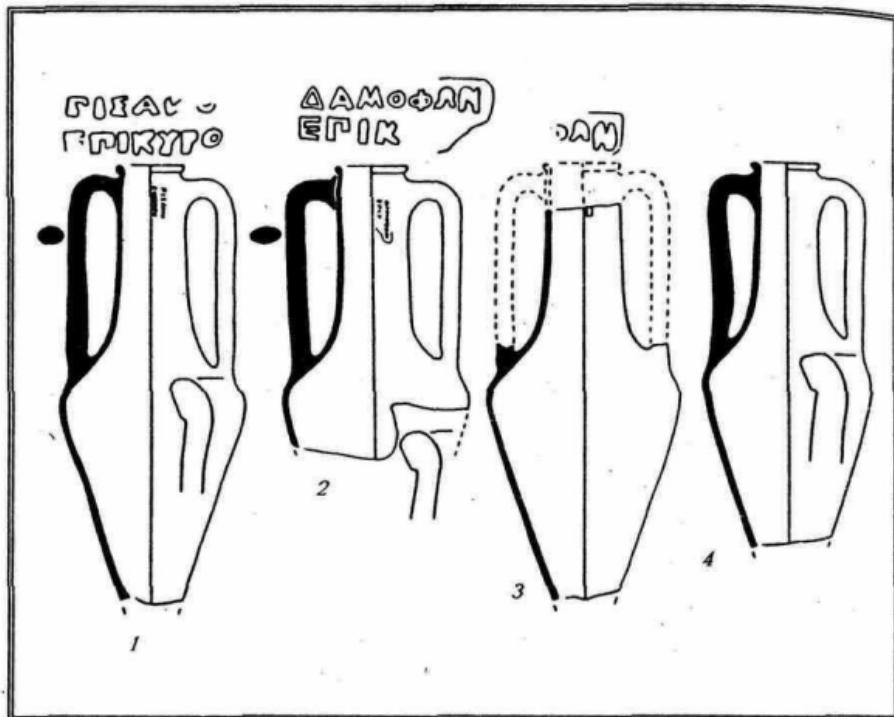

Табл. 129. Курган у с. Камышинка: Гераклея

первой половины 80-х годов. Вторая тризна из мендейских и гераклейских амфор датируется первой половиной 60-х годов IV столетия и связана с самым поздним в этом кургане погребением № 9, откуда происходит мендесская амфора того же типа, что и сосуды из тризны.

**Курган № 3 у с. Камышинка, тризна
Гераклея. Табл. 129**

Тризна из рва этого кургана дала 4 фрагментированных гераклейские амфоры, на двух из которых стоят клейма магистрата Керкина (ΔΑΜΟΦΩΝ| ΕΠΙ Κ[ΕΡΚΙΝΑ]), а на одной — Кира (ΠΙΣΑΝΟ| ΕΠΙ ΚΥΡΟ) (табл. 129)⁹⁶. Все амфоры II типа, известные по массе комплексов с этими клеймами (курганы 16-й Ливенцовский, 6-й Любимов-

⁹⁶ Раскопки А. И. Кубышева 1990 года в Херсонской области.

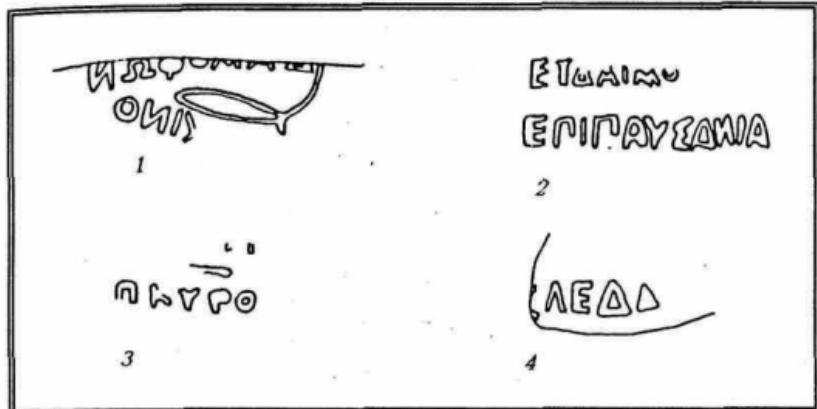

Табл. 130. Курган № 2 у с. Красный Подол: Гераклея

ский, у с. Краснофлотское, у с. Красный Подол и др.). Место Керкина и Кира сразу после Эвгетиона и Эвпитиона сомнений практически не вызывает. Таким образом, хронология комплекса может быть определена в пределах первой половины 60-х годов.

Курган № 2 у с. Красный Подол Гераклея. Табл. 130

В тризне этого кургана обнаружено четыре фрагментированных гераклейских горла с энглифическими клеймами: овальное с ретроградной легендой ΔΑΜΟΦΩΝΙ ΚΕΡΚΙΝΟ вокруг эмблемы "копье" (?), а также двусторонние: ΤΙΜΟΡΙ] ΕΠΙ ΚΥΡΟ, "палица", ΕΥΔΑΙΜΟ[Ν] ΕΠΙ ΠΑΥΣΑΝΙΑ, ΗΡΑ]ΚΛΕΔΑ]... (табл. 130)⁹⁷. Все штампы за исключением первого хорошо известны.

С учетом рассмотренных выше комплексов магистратские клейма из этого кургана дают привязку к первой половине 60-х годов, особенно это касается Кира и Керкина. Павсаний же, судя по этому памятнику и кургану Топраисара, следовал сразу за ними, т. е. ближе к середине 60-х годов IV века до н. э.

⁹⁷ Полин С. В. Захоронение скифского воина-дружиинника у с. Красный Подол на Херсонщине // Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984. С. 105. Рис. 2, 3.

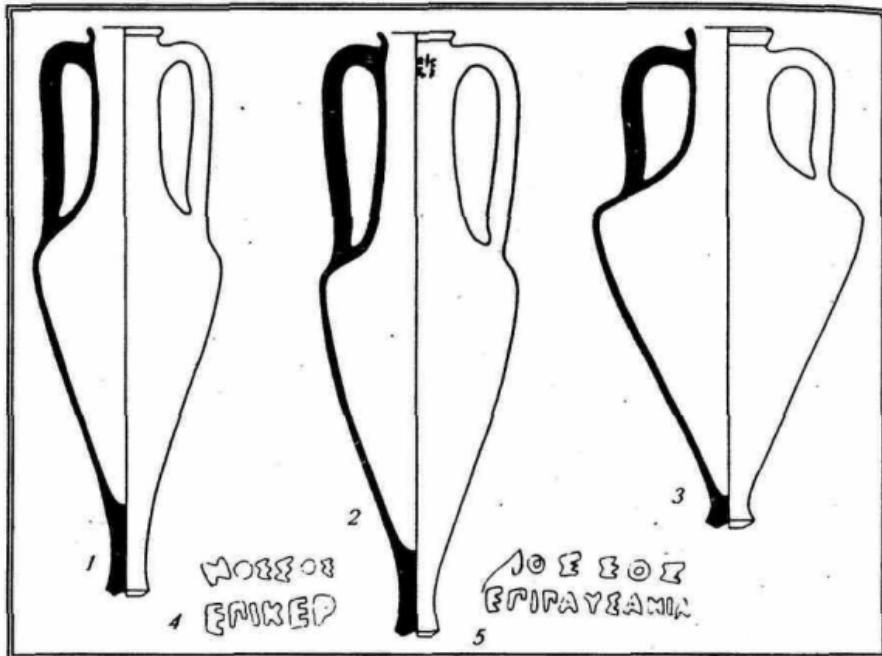

Табл. 131. Курган у Топраисара возле Констанцы:
1, 2, 4, 5 — Гераклея; 3 — Фасос

Курган у Топраисара близ Констанцы Фасос, Гераклея. Табл. 131

Тризна во рву этого кургана, раскопанного М. Иримиа в 1973 году, состояла из 21 гераклейской и одной фасосской амфор. Семнадцать гераклейских амфор клейменые, причем все произведены в мастерской фабриканта Носса при двух магистратах: Керкине и Павсании⁹⁸.

Фасосская амфора редкого конического типа (табл. 131 -3), который часто путают с более поздними коническими сосудами конца IV — начала III века. Такие образцы известны по комплексу никонийского подвала № 1 (1960 года) и отдельным находкам. Нет сомнений, что в первой половине IV века конический тип производился параллельно с биконическим.

⁹⁸ Irimia M. Un mormant tumular descoperit la Topraisar (jud. Constanta) // Pontica. 1976. Vol. IX. P. 37—56. Fig. 2, 4, 5.

Гераклейские амфоры здесь исключительно II типа⁹⁹. На одной из них уникальное клеймо "пальметта" (табл. 131 -2), аналог которому мне известен только по сосуду II типа из никонийского некрополя¹⁰⁰. Остальные клейма, скорее всего, следующих штампов: ΝΟΣΣΟΣ| ЕΠΙ КΕΡ; ΝΟΣΣΟΣ| ЕΠΙ ΠΑΥΣΑΝΙΑ (табл. 131 -4, 5)¹⁰¹.

Ситуация с амфорами из одной мастерской, но выпущенными в разные годы, встречена еще в комплексе елизаветовского кургана № 15/1909 года (см. ниже).

Хронология кургана у Топраисара корректируется вышеупомянутыми комплексами курганов у с. Краснофлотское, с. Камышинка и др. (клейма Керкина) и кургана № 2 у с. Красный Подол (клеймо Павсания), все они указывают на первую половину 60-х годов IV века до н. э.

Курган № 10, погребение № 5 у с. Малая Лепетиха Гераклея, "круг Фасоса". Табл. 132

Комплекс этого погребения включает три амфоры. Две из них — стандартные образцы гераклейской тары типа II, на горле одной из которых имеется отиск известного штампа ЕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ| ΘΕΟΓΕΝΕΟΣ, а на второй — ромбическое клеймо с не очень ясной легендой, где читается только имя Агнодама (табл. 132 -1, 2)¹⁰².

Третья амфора биконического типа, с венцом трапециевидной формы и с примесью слюды в глине как у стандартных фасосских образ-

⁹⁹ М. Иримия опубликованы как чертежи сосудов, так и фотографии, и хотя первые явно искажают формы, по фотографиям можно получить вполне объективное представление о типологической принадлежности находок.

¹⁰⁰ Раскопки И. В. Бруяко 80-х годов. Курган № 5, погребение № 2. К сожалению, с амфорой встречены только бусы.

¹⁰¹ М. Иримия даны только чтения легенд без иллюстраций. Те варианты легенд штампов Керкина и Павсания, которые приводятся в иллюстрациях в данной работе, сделаны по аналогичным неопубликованным находкам, происходящим из Болгарии. Известна целая амфора, выпущенная в год выполнения магистратуры Керкином, она также II типа, на горле клеймо ΗΡΙΣ| ЕΠΙ ΚΕΡ. (Дложевський С., Третьяков Д. Давнє грецьке поховання в с. Червоні Маяки Одеської округі // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Ч. 4—5. Одеса, 1930. С. 130. Рис. 1, 3).

¹⁰² Раскопки Г. Л. Евдокимова 1990 года.

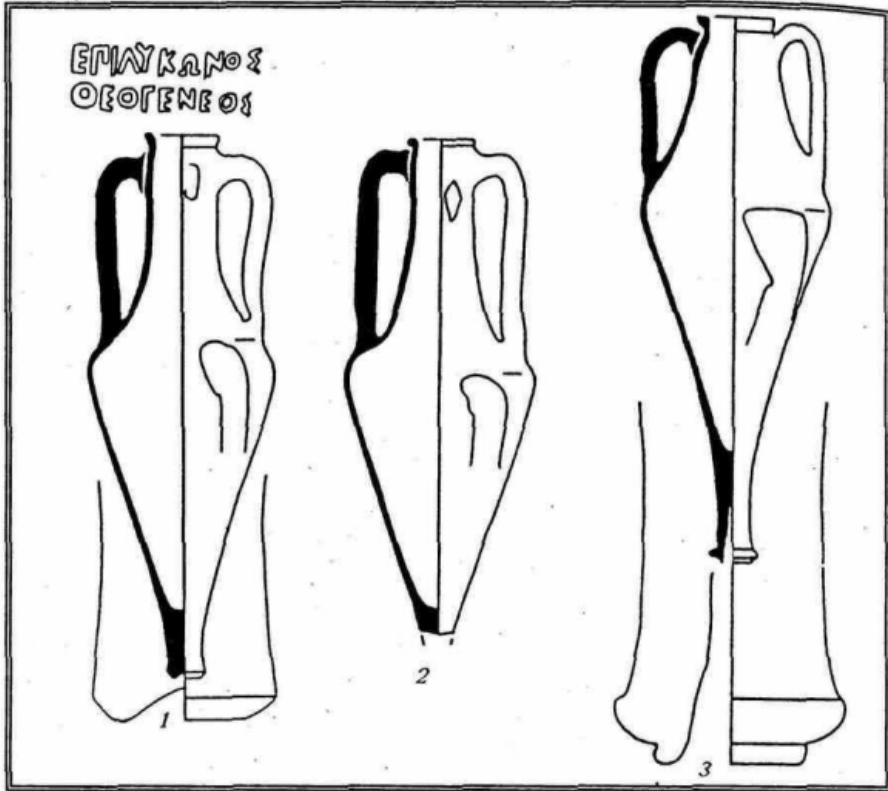

Табл. 132. Курган № 10, погр. № 5 у с. М. Лепетиха:
1, 2 — Гераклея; 3 — “круг Фасоса”

цов. Однако она имеет и сильные отличия от последних. Прежде всего, горло шире и расходится конусом сразу от венца. Весьма специфична ножка в виде профилированного валика с очень глубокой подрезкой снизу (табл. 132 -3). Последний признак напоминает ножки мендейских амфор из Мелитопольского кургана и Чертомлыка, однако форма самих сосудов там иная. Создается впечатление, что такая профилировка ножки амфоры была распространена в нескольких центрах производства. Исходя из общих контуров профиля сосуда, будет правильным относить его к одному из центров, входивших в орбиту фасосского влияния и контроля.

Основание для датировки дают гераклейские клейма магистратов Агнодама и, особенно, Ликона, которые встречены в ряде комплексов.

В целом это позволяет датировать комплекс данного погребения серединой 60-х годов IV века до н. э.

Курган в Присивашье 1967 года

Гераклея

Этот комплекс был открыт случайно в 1967 году при строительных работах¹⁰³. Всего оттуда происходит 15 амфор, на четырех из них стояли энглифические клейма, которые за одним исключением читаются вполне уверенно: ЕΠΙ ΔΕΝΟ]ΜΑХ(ΟΥ) ΣΤ]ΑΣΙΧΟΡ[Ο; ΗΡΑΚΛΕ(Ι) ΔΑΣ| ΛΑΙΣΑΣ, “кадуцей”; ΤΥΔΕΥΣ| ΕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ (ретроградно). Эти штампы магистратов Диномаха, Лесаса и Ликона хорошо известны¹⁰⁴. Самым ранним из них является Диномах, самым поздним — Ликон, интервал между ними составляет не менее 10 лет. По клеймам Ликона (см. курганы у с. М. Лепетиха и с. Выводово) комплекс следует датировать серединой 60-х годов IV века.

§ 3. Комплексы, не содержащие материалов керамической эпиграфики

Курган № 14 (1909 года) Елизаветовского могильника Пепарет, неустановленный центр. Табл. 133

Комплекс кургана № 14 содержал две амфоры — пепаретскую и неустановленного центра, названную И. Б. Брашинским “боспорской”. В первичной публикации А. А. Миллера иллюстрация “боспорского” сосуда отсутствует, нет ее и в сводке И. Б. Брашинского, хотя последний дает высоту и диаметр тулов амфоры¹⁰⁵.

¹⁰³ Махнева О. А., Баранов И. А. Гераклейские амфоры из Южного Присивашья // Археологические исследования на Украине в 1967 году. Вып. II. Киев, 1968. С. 157—160. Рис., 1, 2, 3. Чертежи амфор в публикации крайне небрежные, но скорее всего это тара типа II. Обнаружить сами амфоры в музеиных хранилищах Крыма не удалось.

¹⁰⁴ Аналоги штампам соответственно: IPE III, № 53, 319, 816—817.

¹⁰⁵ ИАК. 1910. № 35. С. 107. Рис. 13; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 135, 143, 217, 219. И. Б. Брашинский привел иллю-

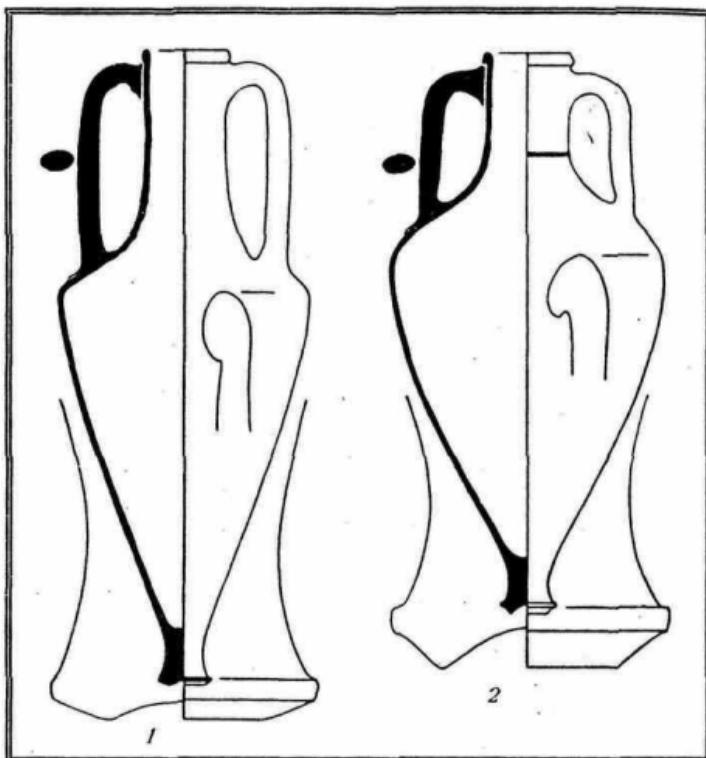

Табл. 133. Курган № 14 (1909 года) Елизаветовского монумента: 1 — Пепарет; 2 — неуст. центр

Надо заметить, что в отношении "боспорской" амфоры очень много неясного. В эрмитажной коллекции из раскопок А. А. Миллера 1909 и 1911 годов на Елизаветовском некрополе есть единственная амфора неустановленного происхождения с шифром ТЕ. 1911. 295. Ее параметры почти совпадают с указанными И. Б. Брашинским (высота 69,7 см, диаметр 33,2 см). В фондовой картотеке Эрмитажа не отмечено, из какого комплекса она происходит. Смущает и фигурирующий в шифре 1911 год. Однако не исключено, что это та самая "боспорская" амфора, о которой пишет И. Б. Брашинский, и она происходит из комплекса кургана № 14 (1909 года).

страдии лишь чернолаковых сосудов (табл. XVII, XXI). Параметры "боспорской" амфоры по И. Б. Брашинскому: $H=72$ см, $D=33$ см.

Амфора имеет очень плотную темно-красную глину, присутствуют редкие и мелкие включения слюды. Горло относительно невысокое, венец валикообразный с подрезкой, близок по форме к клювовидному, плечи пологие, тулово пифоидное. Ножка очень похожа на фасосскую (табл. 133 -2). По форме корпуса эта амфора напоминает синопскую тару II типа или ранние херсонесские типа IA. Мне известна единственная более или менее близкая ей аналогия из комплекса погребения № 3 (1989 года) восточного некрополя Второго Старокорсунского городища на Кубани (см. ниже), где амфора такого облика найдена в контексте с синопской амфорой и канфаром, датирующимися не позднее второй четверти IV века.

Пепаретская амфора принадлежит к тому типу, который зафиксирован в ряде комплексов, в том числе в елизаветовском кургане № 19 (1911 года), в никонийской яме № 271, кургане № 6 из Никония и др., т. е. среди комплексов 80-х—70-х годов.

Ни пепаретская амфора, ни вторая (неустановленного центра производства), не позволяют отнести комплекс кургана № 14 к середине — третьей четверти столетия, как это делает И. Б. Брашинский. Все приведенные аналогии уводят в конец первой, в крайнем случае в начало второй четверти века (70-е годы). Аттические чашечки из кургана № 14 не противоречат этой дате¹⁰⁶.

Курган № 4, погребение № 6 некрополя Никония

Пепарет, Хиос, Менда, тип "Муригиоль". Табл. 134

Этот курган на некрополе Никония дал три интересных комплекса керамической тары¹⁰⁷. Первичное погребение № 6 содержало девять амфор, большая часть которых фрагментирована. Представление о формах керамической тары из этого погребения дают три сосуда.

¹⁰⁶ Аттическая посуда из кургана № 14 датируется в пределах первой трети IV века (солонка № 219 по аналогиям из Афинской Агоры), причем вторая чашечка № 217 может оказаться более ранней — еще конца V — начала IV века: *Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J. El Barco de El Sec... Fig. 74.*

¹⁰⁷ Раскопки И. В. Бруяко 1987 года. См.: Загинаилло А. Г., Бруяко И. В. Исследование некрополя античного Никония... С. 241 сл. Впускное погребение № 2 с гераклейскими амфорами см. выше в § 1 настоящей главы, а впускное погребение № 3 рассматривается в § 1 следующей главы 6.

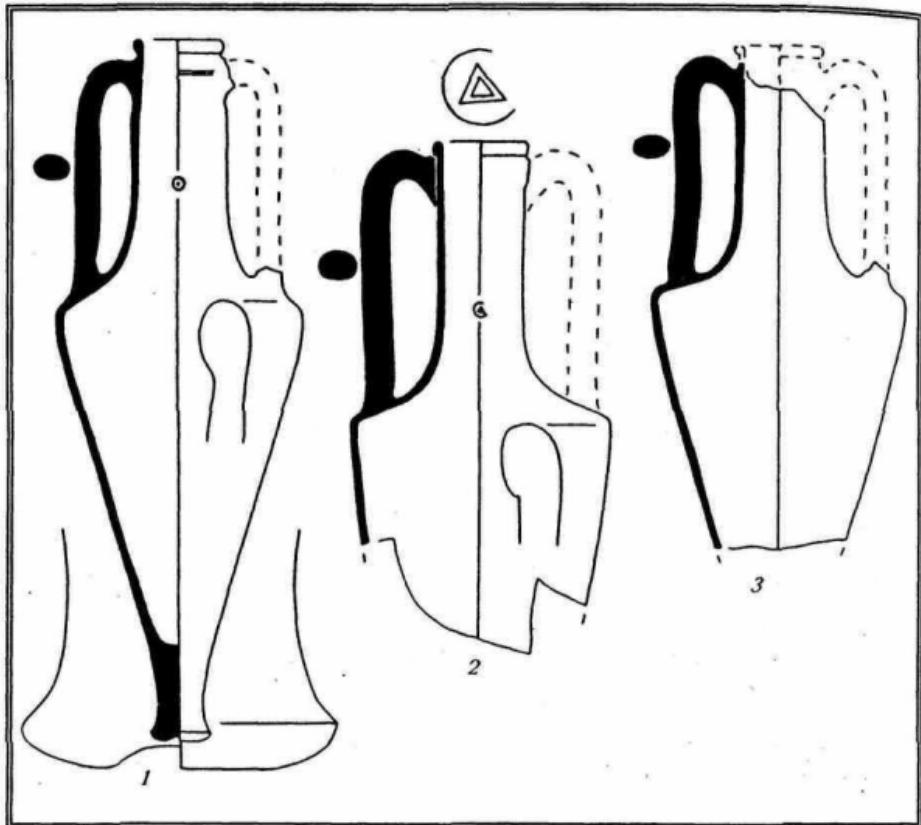

Табл. 134. Курган № 4, погребение № 6 некрополя Никония:
1, 2 — Пепарет; 3 — Хиос

Два из них — целая и без дна пепаретские амфоры с коническим туловом (табл. 134 -1, 2), на первой имеется дипинти "Θ" на горле, на второй — энглифическое круглое клеймо "Δ" того же штампа, что и в двух никонийских комплексах ямы № 271 и подвала № 1/1960 года (см. ниже). Третий сосуд — хиосская колпачковая амфора без дна и венчика (табл. 134 -3). Кроме этого в погребении найдены верхняя часть амфоры типа "Муригиоль", ножка мендайской, и несколько фрагментов пепаретских и хиосских колпачковых амфор.

Формы керамической тары дают основания лишь широкой датировке погребения в рамках первой трети IV века. Однако учитывая, что погребение № 6 не может быть более поздним, чем впускное погребе-

ние № 2 данного кургана (см. выше), а последнее по клеймам Кромния и Стифона датируется второй половиной 70-х годов, и рассматриваемый комплекс следует относить к этому десятилетию.

Некоторые выводы:

В 70-е — первой половине 60-х годов IV века до н. э. каких-либо серьезных изменений в направлениях и динамике торговых связей не наблюдается. Основной ассортимент продукции остается примерно тем же: импорт из Фасоса, Хиоса, Пепарета, Менды, Гераклеи. Остальные средиземноморские центры (Самос, Книд, Родос, некоторые неустановленные) поставляли свою продукцию в небольших объемах и, вероятно, нерегулярно.

Анализ комплексов 70-х годов частично подтверждает, а частично корректирует сложившиеся представления в отношении амфор основных поставщиков товаров в керамической таре в Причерноморье.

Фасос продолжает экспорт вина в известных нам по предыдущему времени биконических амфорах, в форме которых начинает прослеживаться характерная тенденция к вытягиванию пропорций. Условно этот вариант биконического типа можно назвать "развитым". Продолжается на Фасосе выпуск амфор "порфмийского" и "конического" типов.

Одновременно с Фасосом в Северное Причерноморье вывозили свое вино в биконических амфорах какие-то неустановленные центры "круга Фасоса". Число таких полисов на фасосской Перее и за ее пределами на фракийском побережье неизвестно, но один из них выпускал в 70-е годы точную копию фасосских биконических амфор, одна из которых (из нимфейской ямы 1951 года) имеет на ручке клеймо EYA|NΘE(-).

Определенно там же, на фракийском побережье или островах северной Эгейды, находился и центр, выпускавший с начала столетия небольшие амфоры т. н. типа "Муригиоль". В морфологии этой группы тары в 70-е годы произошли очень небольшие изменения. Другой центр, производивший биконические амфоры с пустотелой ножкой, фиксируется по единственной находке 60-х годов из комплекса кургана № 10 у с. М. Лепетиха).

Ввоз мендейского вина осуществляется в амфорах типа "портичелло", характерных и для предшествующего времени, однако здесь, как и в случае с фасосской тарой, начинает сказываться тенденция к вытягиванию пропорций. По-прежнему появляются на мендейской таре этого типа редкие энглифические клейма в виде одной буквы.

Пепаретские амфоры 70-х — первой половины 60-х годов в отличие от амфор предшествующего времени (из кургана Солоха, кораблекрупления у Портовичелло и др.) имеют строго коническое тулово и более высокое горло (проявляется все та же тенденция к вытягиванию пропорций). Судя по всему, в 70-е годы в этом центре имеет место практика спорадического клеймения амфор штампами с отдельными буквами.

Вывоз синопского вина или оливкового масла в это время становится вполне заметным. Причем уже с конца 70-х годов в Синопе производилась керамическая тара двух типов: с коническим туловом типа I (Ливенцовский курган), очень похожая на синхронные фасосские амфоры "конического" типа, а также пигоидные сосуды типа II, которые в дальнейшем становятся основным видом тары (Любимовский курган). Клеймение амфор в Синопе начинается только в первой половине 60-х годов, да и то оно первые годы было исключительно фабрикантским. Магистратское клеймение начинается на следующем этапе — около середины 60-х годов.

Гераклея Понтийская в это время наращивает поставки своей продукции в Северное Причерноморье. Практически исчезает тара типа I, ей на смену приходят амфоры следующего типа I-A, отличающегося более вытянутыми пропорциями. Клеймению подвергается большая часть выпущенной керамической тары, причем последовательность выполнения магистратуры гераклейскими чиновниками более или менее ясна даже по материалам проанализированных комплексов, что видно из приводимой ниже таблицы III. К сожалению, для этого времени у нас очень мало комплексов с фасосскими клеймами, что создает трудности в синхронизации.

Комплексы 70-х годов IV века показывают одну интересную особенность, которая по более раннему блоку материалов не фиксировалась. Она состоит в том, что довольно большое число комплексов включает клейменную гераклейскую керамическую тару явно разновременных выпусков. Причем это наблюдение касается не только поселений-

ческих комплексов, где такое явление можно было прогнозировать, но и погребальных памятников. Так, погребение № 2 кургана № 4 некрополя Никония, курган № 4 у с. Первомаевка, погребение № 3 кургана № 1 у с. Прибугское и некоторые другие включают амфорный материал, выпущенный в среднем за 5—6 лет. Однако есть и такие погребальные комплексы (петуховские курганы 3_X и 4_S, погребение № 72 из Керчи, погребение № 2 кургана № 1 у с. Прибугское), которые содержат гераклейские амфоры с хронологической разницей в 10 и даже 15—20 лет (см. ниже).

Таблица III

Случаи синхронизации магистратских клейм Гераклеи и Фасоса в комплексах 70-х — первой половины 60-х годов

	Комплексы (№ п/п)																												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
ΕΥΓΕΤΙΩΝ																			•										
ΕΥΠΠΙΩΝ																				•	•								
ΟΡΟΣ																	•												
ΚΕΡΚΙΝΟΣ																									•	•	•	•	
ΚΥΡΟΣ																		•		•				•	•	•			
ΠΑΥΣΑΝΙΟΣ																													
ΛΑΙΣΑΣ																													
ΛΥΚΩΝ																				•									
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ II																			•										
Фасосские магистраты																													
ΔΙΚΗΚΡΑ(-)																		•											
ΜΕΓΩΝ II																			•	•	•								
ΑΡΙΣΤ(-)																		•	•	•									
ΚΛΕΟΦΩΝ																		•											
ΜΥΙΣΚΟΣ																													
ΦΑΝΟΚ(-)																		•											
Круг Фасоса																													
ΕΥΑΝΘΕ(-)																	•												
Пепарет																													
Δ																			•										

- 1 — Курган № 5 гр. "Пять братьев" Елизавет. могильника, тризна 1;
- 2 — Курган № 4, погребение № 2 некрополя Никония;
- 3 — Курган № 4 у с. Первомаевка, тризна;
- 4 — Курган № 4 у с. Первомаевка, погребение № 8;
- 5 — Погребение № 72 (1862 года) из некрополя Пантикалея;
- 6 — Яма № 5 (1987 года) из Порфмия;
- 7 — Курган № 14 (1911 года) Елизаветовского могильника;
- 8 — Курган № 15 (1962 года) возле Солохи;
- 9 — Яма 1951 года из Нимфея;
- 10 — Курган № 1, погр. № 2 у с. Прибугское;
- 11 — Курган № 1, погр. № 3 у с. Прибугское;
- 12 — Курган № 3_X у с. Петуховка;
- 13 — Подвал 1970 года из Никония;
- 14 — Курган № 4_S у с. Петуховка;
- 15 — Яма № 312 из Горгиппии;
- 16 — Курган 4_R у с. Петуховка;

- 17 — Курган № 69 могильника "Царский", тризна;
- 18 — Бердянский курган;
- 19 — Курган "Цыганка";
- 20 — Курган № 6 у с. Любимовка;
- 21 — Курган № 92 у с. Выводово;
- 22 — Яма № 271 (1986 года) из Никония;
- 23 — Курган № 16 Ливенцовского могильника;
- 24 — Курган у с. Краснофлотского 1964 года;
- 25 — Курган № 1 у с. Каменка Днепровская, тризна 2;
- 26 — Курган № 3 у с. Камышинка, тризна;
- 27 — Курган № 2 у с. Красный Подол;
- 28 — Курган у Топраисара близ Констанцы;
- 29 — Курган в Присивашье 1967 года.

Глава 6

Комплексы второй половины 60-х — середины 20-х годов IV века до н. э.

Границы данного периода определяются материалами керамической эпиграфики. Середина 60-х годов IV века до н. э. выбрана в качестве его нижней границы на том основании, что именно тогда начинается систематическое магистратское клеймение в Синопе, и в нашей выборке впервые появляются комплексы с ранними синопскими клеймами. В дальнейшем эта группа керамических оттисков начинает играть все большую роль при установлении хронологии памятников.

Верхняя хронологическая граница данного блока комплексов не столь определена и приходится примерно на первую половину — середину 20-х годов IV века до н. э. Этим временем приблизительно датируются самые поздние комплексы с гераклейскими магистратскими клеймами, имеющиеся в нашем распоряжении¹.

В отличие от предшествующего времени, материалы гераклейской керамической эпиграфики обозначенного периода не всегда могут выступать в роли основного хронологического репера, поскольку в ком-

¹ Судя по списку достоверно зарегистрированных гераклейских магистратов, система государственного контроля за амфорным производством просуществовала в Геракле по меньшей мере до конца 10-х годов IV века (см. приложение 4). Однако самые поздние магистраты известны лишь по отдельным находкам клейм вне комплексов.

плексах встречены далеко не все гераклейские магистраты, деятельность которых ориентировано приходится на 60-е—20-е годы. Наиболее ранним гераклейским магистратом этого временного блока следует считать Каракида, клейма которого зафиксированы в большом числе комплексов, причем в некоторых из них они синхронизируются с фасосскими штампами. Используя метод синхронизма имён магистратов и фабрикантов мы можем достаточно точно установить последовательность в выполнении магистратуры рядом чиновников второй половины 60 — рубежа 50-х годов IV века после Каракида: Матрий, Скиф, Эвфроний, Филин. После этого следует небольшой период в 5—7 лет, для которого мы не имеем комплексов, хотя можем предполагать имена магистратов, известных по отдельным находкам клейм.

Для второй половины 50-х и первой половины 40-х годов вновь появляются комплексы, где фигурирует ряд гераклейских магистратов, работавших примерно в такой последовательности: Андроник, Амфит, Бакх, Гераклид, Агасиал, Евксен, Лиситет и другие.

Еще несколько магистратов по ряду комплексов, из которых важнейшим является елизаветовский курган № 8 группы "Пять братьев", датируются 30-ми годами (Силан, Архипп, Писистрат). Наконец, самые последние комплексы этого блока содержат клейма Антага и Крония.

Анализируемые комплексы содержат также представительную серию фасосских амфор, в клеймах которых фигурируют магистраты групп "F" и "G" по хронологии И. Гарлана, а также наиболее ранние магистраты из числа так называемых "поздних" чиновников. Синопская клейменая керамическая тара встречается в анализируемых комплексах в небольшом числе и содержит исключительно клейма астиномов I хронологической группы (по классификации Б. Н. Грекова с учетом уточненной хронологии). Однако в обозначенные рамки данного временного блока теоретически могут попасть и клейма синопских астиномов значительной части II хронологической группы.

Помимо фасосской, гераклейской и синопской тары, комплексы этого времени содержат амфоры тех же центров, которые были представлены в 90-е—60-е годы: Менды, Пепарета, Фасоса и др. Для упорядочения материала комплексы внутри главы сгруппированы в параграфы в соответствии с доминирующей амфорной серией.

§ 1. Комплексы с гераклейскими магистратскими клеймами

Курган № 11 возле Солохи

Курган № 1 у с. Дивизия

Курган № 29 у с. Чкалово

Курган № 9 у с. М. Лепетиха

Фасос, Гераклея, Менда, Книд (?).

Пепарет, неуст. центр

Табл. 135—138

Эти комплексы, содержащие клейменную фасосскую и гераклейскую тару, объединяет наличие клейм гераклейского магистрата Каракида,

деятельность которого приходится на самое начало рассматриваемого периода.

Комплекс тризны кургана № 11 (1962 года) возле Солохи² содержал два амфорных горла. Одно из них принадлежит фасосской биконической амфоре, на ручке которой стоит клеймо магистрата Архестрата: AP|ХЕСΤ|РА ΘΑΣΙ/ [ΜΕΓΩ]Ν вокруг эмблемы "голова" (табл. 135 -2). Вторая амфора гераклейская, на ее горле энглифическое клеймо магистрата Каракида (табл. 135 -1).

Табл. 135. Курган № 11 возле Солохи: 1 — Гераклея; 2 — Фасос

Судя по фотографиям в отчете, тризна содержала также мендейские и хиосские колпачковые амфорные ножки — т. е. группы тары, обычные для этого времени.

² Елагина Н. Г., Граков Б. Н., Мелюкова А. И. Отчет о раскопках курганов у Солохи в 1962 году // Архив ИА НАНУ. См. также: Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1970. Вып. X. С. 50. Ю. Г. Виноградов датирует комплекс серединой IV века до н. э. Основное погребение кургана ограблено, все находки происходят из тризны во внешнем рву кургана.

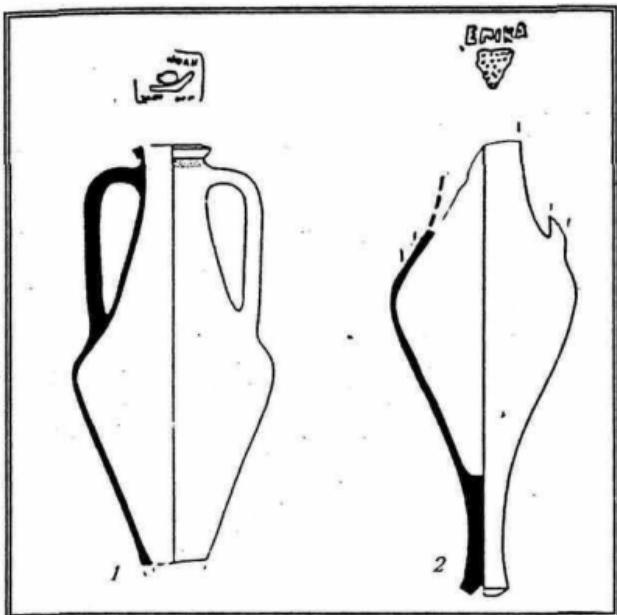

Табл. 136. Курган № 1 у с. Дивизия:
1 — Фасос; 2 — Гераклея (амфоры по публикации
и аналогам, клейма с нарушением масштаба)

Тризна кургана № 1 у с. Дивизия содержала развалы 10—12 амфор фасосского и гераклейского производства. К сожалению, описание материала в публикации дается суммарно³.

Фасосские амфоры, судя по рисунку, представлены стандартным биконическим типом (табл. 136 -1) с клеймами как на ручках, так и на горлах. Рисунок одного клейма дает возможность восстановить легенду с именем магистрата Панфая (ΠΑ]ΝΦΑΗΣ [ΛΕΥΚΩΝ] | [ΘΑΣΙΩΝ] вокруг эмблем "алабастр" и "стригиль")⁴.

³ Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья. Киев, 1992. С. 15. Рис. 11.

⁴ Авторы публикации дают неверное восстановление легенды. Клейма этого штампа весьма редки, один экземпляр лучшей сохранности см.: Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 238. Fig. 32 i.

Табл. 137. Курган № 29 у с. Чкалово:
1, 2 — Гераклея; 3 — Фасос

Комплекс включал также фрагментированные гераклейские амфоры скорее всего типа III, на одной из которых стоит фигурное клеймо магистрата Каракида вокруг стандартной для него эмблемы "грозьд" (табл. 136 -2).

Тризна кургана № 29 у с. Чкалово также не дала целых форм амфор, но зато из нее происходят фасосское клеймо с ретроградной легендой МΕΣ| ΚΑΛ(ΛΙΦΩΝ)| ΘΑΣΙ (табл. 137 -3) магистрата МЕС(-) и два гераклейских клейма, в одном из которых восстанавливается имя все того же гераклейского магистрата Каракида (табл. 137 -2)⁵. Еще одно гераклейское клеймо с эмблемой "палица" прочесть не удалось (табл. 137 -1).

Тризна из следующего комплекса этого блока — кургана № 9 у с. Малая Лепетиха, содержала более разнообразный фрагментированный материал⁶, в том числе клеймо того же фасосского магистрата МЕС(-) с ретроградной легендой ΘΑΣΙ| ΜΕΣ| ΜΕΓ, "пальметта" (табл. 138 -1)⁷.

Кроме этого в тризне найдены горло амфоры с грибовидным венцом (табл. 138 -8), скорее всего кнайдского производства (см. комплекс погребения № 9 из Вани), а также амфорные ножки фасосских бико-

⁵ Раскопки В. Ю. Мурзина и С. В. Полина в 1984 году в окрестностях Никополя Днепропетровской области. Протирки клейм и описание комплекса любезно присланы С. В. Полиным. Клеймо Каракида оттиснуто небрежно.

⁶ Раскопки Г. Л. Евдокимова 1992 года в Херсонской области. Материал обрабатывался С. В. Полиным.

⁷ Аналог: Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957. № 1173.

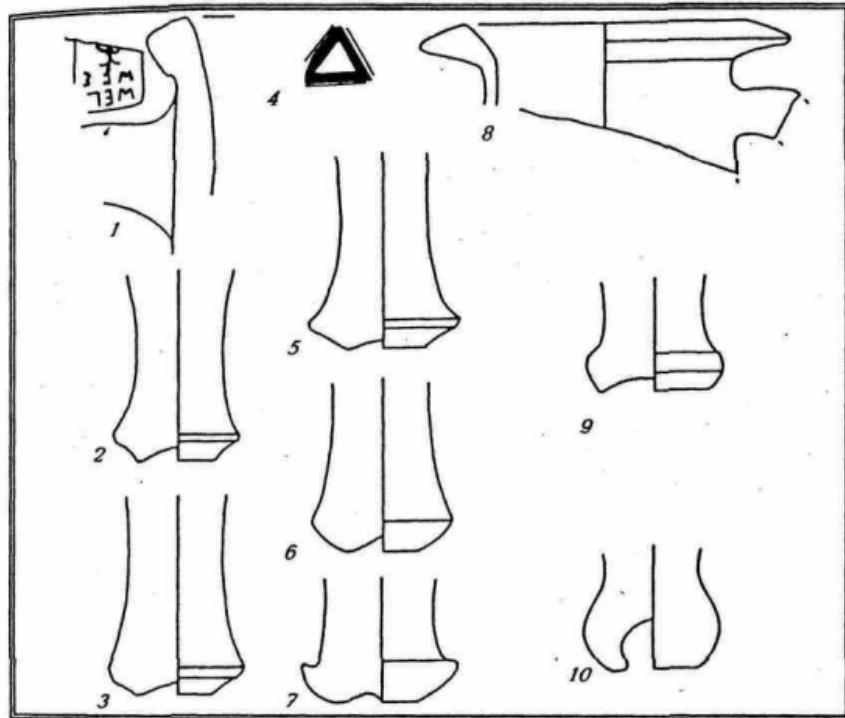

Табл. 138. Курган № 9 у с. Малая Лепетиха: 1—3 — Фасос; 4—7 — Менда; 8 — Книд (?); 9 — Пепарет; 10 — неуст. центр

нических (табл. 138 -2, 3), мендейских (табл. 138 -5—7), пепаретских (табл. 138 -9) и неустановленного происхождения (табл. 138 -10) амфор. На фрагменте ручки мендейской амфоры встречено рельефное клеймо в виде буквы "Δ" (табл. 138 -4). Синхронность этой тризны с чкаловским курганом сомнений не вызывает.

Таким образом, мы имеем 3 комплекса, где фигурируют фасосские магистраты Архестрат, Панфай и МЕΣ(-), включаемые И. Гарланом в ту же группу "F", к которой относится известный нам по предыдущему параграфу магистрат Мегон II (комплексы курганов "Цыганка", у с. Любимовка и Выводово). В клеймах из М. Лепетихи и Солохи Мегон так же фигурирует, но уже в качестве фабриканта. В итоге получается, что, если магистратура Мегона на Фасосе примерно синхронна магистратуре Ликона в Геракле Понтийской, то следующий за

Ликоном и Дионисием II Каракид будет синхронным кому-то из трех названных фасосских магистратов, работавших вскоре после Мегона II. К сожалению, определить последовательность выполнения магистратуры Архестратом, Панфаэм и МЕΣ(–) в настоящее время трудно, однако ясно, что они хронологически близки друг к другу⁸.

Такой расклад подтверждается и набором имен фабрикантов в клеймах Каракида, который, несомненно, должен стоять после Ликона и Дионисия II, т. е. примерно в конце 60-х годов.

Курган № 18 могильника "Чауш" Гераклея, тип "Муригиоль". Табл. 139

Тризна этого кургана включает два горла амфор типа "Муригиоль" и фрагменты нескольких гераклейских амфор, среди которых и два обломка горл с энглифическими клеймами⁹. Последние содержат следующие легенды: ЕΠ ΚΑΡΑΚΥΔΕΟΣ.... (в виде листа плюща с грозью в центре, имя фабриканта не сохранилось), второе двусторочное с легендой ΣΑΤΥΡΙΣΚΟ| ЕΠΙ ΜΑΤΡΙΟΣ¹⁰.

Каракид и Матрий, судя по всему, не просто близки по времени, но выполняли магистратуру друг за другом.

Немногочисленный материал этой тризоны уверенно может быть датирован концом 60-х — началом 50-х годов столетия, что имеет определенное значение для уточнения хронологии амфор типа "Муригиоль". Они появляются в первой четверти столетия (могила М. 04 некрополя Панское I, курган № 27 у с. Плавни и др.), фигурируют и позднее (елизаветовский курган № 14/1911 года), а настоящий комплекс позволяет проследить импорт из этого неустановленного средиземномор-

⁸ И. Гарлан склоняется к тому, чтобы датировать магистрата МЕΣ(–) серединой 50-х годов (письмо от 23. 12. 93).

⁹ Исследования Измаильской экспедиции 1981 года около с. Новосельское. С фрагментированными амфорами я имел возможность познакомиться в фондах ОАМ благодаря любезной помощи Е. Ф. Рединой. К сожалению, о гераклейских клеймах из тризоны я узнал позднее из отчета, и, следовательно, за отсутствием протирок с клейм иллюстрации для таблицы мне сделать не удалось.

¹⁰ Такой штамп с именами магистрата Матрия и фабриканта Сатириска ранее не был известен.

ского центра и в 50-е годы. Насколько можно судить по крупным фрагментам сосудов, в морфологии амфор типа "Муригиоль" произошли относительно небольшие изменения, в частности, венцы из уплощенных валиков стали более массивными и грубыми (табл. 139).

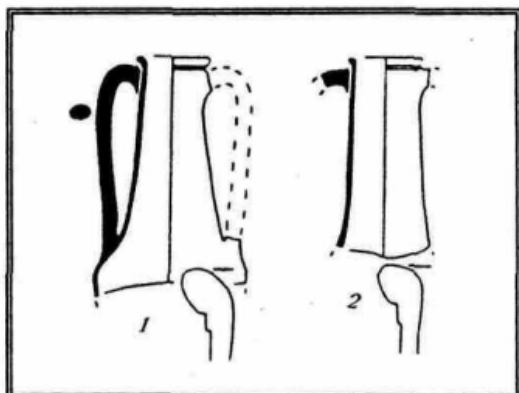

Табл. 139. Курган № 18 могильника
"Чауш": Муригиоль

**Курган № 5 группы "Пять братьев"
Елизаветовского могильника, тризна 2**

Гераклея, Книд (?). Табл. 140

В предыдущем параграфе рассмотрена часть материалов комплекса этого кургана из центральной могилы и условной тризны 1 (пигоидная амфора с грибовидным венцом и гераклейские амфоры типов I и III с фабрикантскими клеймами Дионисия и Эвридама и магистратским клеймом Кромния), которые датируются не позднее начала 70-х годов IV века¹¹.

Совершенно иной набор амфорной керамики представлен в интересующей нас сейчас тризне 2, которая состоит из более чем двух десятков гераклейских амфор, на горлах восьми из них стоят энглифические клейма. Амфоры принадлежат к двум типам тары. Серия целых и фрагментированных амфор типа I-A содержит фигурные клейма магистрата Каракида с эмблемой "гроздь" в центре: EYAPXO| ЕП

¹¹ Материал неоднократно публиковался: Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 годах // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов н/Д., 1959. Вып. 1(3). С. 16, 17, 23. Рис. 1; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 114, 172 сл.; его же. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 139; его же. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Т. XIV. С. 12.

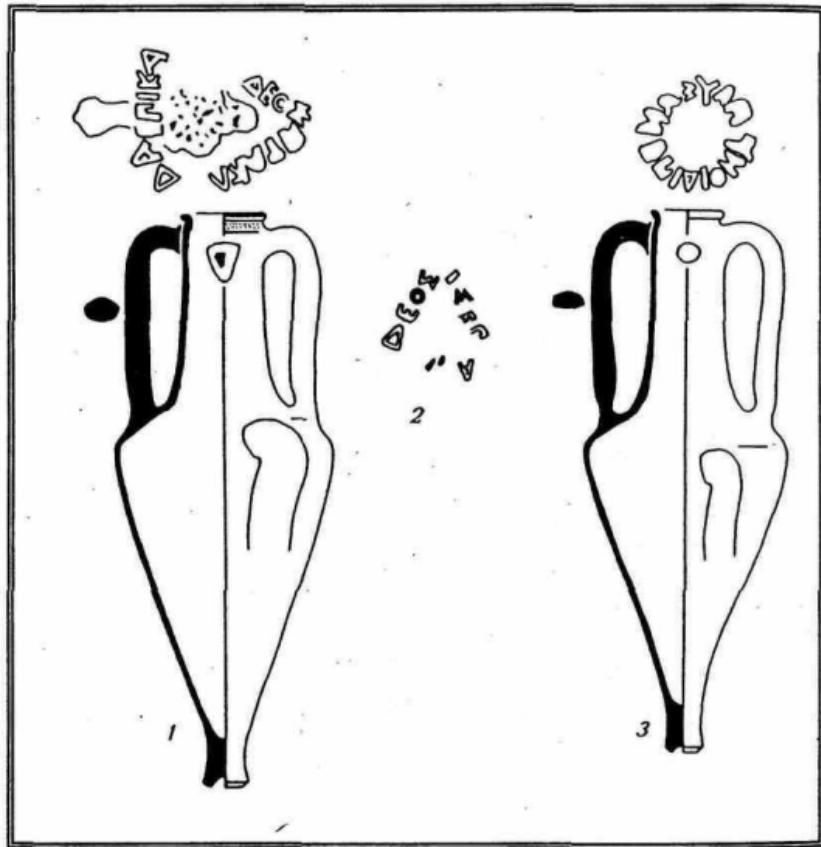

Табл. 140. Курган № 5 группы "Пять братьев"
Елизаветовского могильника: Гераклея

КАРА[КУ]ДЕОΣ; ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ ΚΑ[ΡΑ]ΚΥ]ДЕΟΣ; ΜΥΣ] ΕΠΙ
КАРАΚΥ]ДЕΟΣ (табл. 140 -1, 2). Еще на одном горле амфоры I-A
типа И. Б. Брашинский восстановил легенду Ε[Υ]ΑΡΧΟ] ΕΠΙ ΚΡΥΠΤ
с эмблемой "звезда" между строк¹². Имя магистрата Крипта (?) до сих
пор ни разу не фиксировалось и вызывает большие сомнения.

В комплексе фигурируют и три конические амфоры II типа с клей-
мами 2-х разных штампов магистрата Дионисия II: на одной двустроч-

¹² К сожалению, найти в фондах РОМК это клеймо и проверить чтение
легенды не удалось.

ное ΑΡΤΕ]ΜΩΝ] "полумесяц" | [Ε]ΠΙ ΔΙΟΝΥΣΙ[Ο]¹³; на двух других — круглые ретроградные ΠΑΥΣΩΝ ΕΠΙ ΔΙΟΝΥ (табл. 140 -3).

Таким образом, в тризне 2 мы достоверно имеем сосуды, выпущенные всего лишь при двух магистратах: Дионисии II и Каракиде, работавших друг за другом в самом конце 60 — начале 50-х годов, что аргументировано выше на примере комплексов курганов № 1 у с. Дивизия, № 29 у с. Чкалово, № 11 у Солохи, № 18 некрополя Чауш, елизаветовского № 15.

Это дает основание утверждать, что вторая тризна кургана № 5 группы "Пять братьев" отделена от первичной тризоны промежутком времени около двух десятилетий.

Курган № 15 у с. Дивизия, тризна

Фасос, Гераклея. Табл. 141

В этом кургане было открыто две могилы, первичное погребение № 2 оказалось полностью разграбленным, а во впускном погребении № 1 были найдены фасосская биконическая амфора (табл. 141 -1) и аттический килик. Во рву обнаружено еще десять гераклейских амфор типа I-A, на семи из них стоят энглифические клейма¹⁴.

Анализ материала позволяет считать массив находок из тризоны примерно одновременным, хотя не ясно, относится эта тризна к первичному или впускному погребениям. Шесть гераклейских амфор клеймены тремя штампами разных фабрикантов, но содержат имя одного магистрата — Ликона: ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ| ΕΠΙ ΛΥΚΩΝ; ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ| ΕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ; ΜΥΣ ΕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ (табл. 141 -3—6)¹⁵.

Еще одна гераклейская амфора из тризоны содержит клеймо магистрата Скифа: ΕΠΙ ΣΚΥΘΑ| ΕΟΑΡΧΟΥ (табл. 141 -2, 7), деятельность которого, судя по контексту рассматриваемого ниже елизаветовского кургана № 15 (1909 года) и набору имен фабрикантов, должна была протекать после Каракида и Матрия, т. е. в самом начале 50-х годов IV века до н. э.

¹³ Найти клеймо в фондах также не удалось.

¹⁴ Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. Скифские погребения... С. 16 сл. Рис. 12, 13.

¹⁵ Все клейма неизвестных ранее штампов.

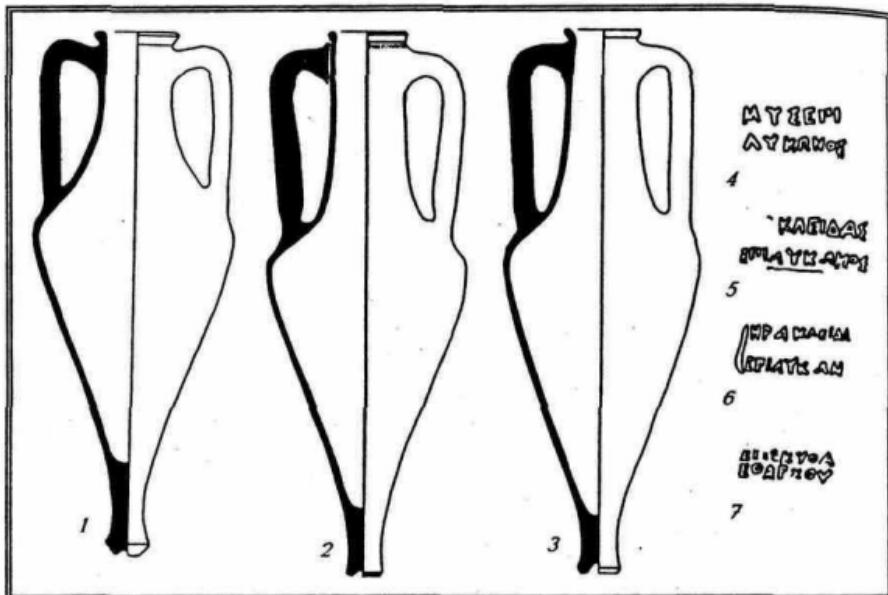

Табл. 141. Курган № 15 у с. Дивизия: 1 — Фасос; 2—7 — Гераклея Гераклея (все амфоры — аналоги, клейма с нарушением масштаба)

Фасосская амфора из погребения № 2 (табл. 141 -1) по своим морфологическим характеристикам соответствует предполагаемой дате.

Курган № 15 (1909 года) Елизаветовского могильника Гераклея, Хиос. Табл. 142

В этом комплексе найдены хиосская колпачковая и шесть гераклейских амфор II типа¹⁶, на пяти последних энглифические клейма: ΜΥΣ ΔΙΟ|ΝΥΣΙΟΣ; ΗΡΑΚΛΕΔΑ| ΕΠΙ ΜΑΤΡΙΟΣ; ΜΥΣ| ΜΑΤΡΙΣ; ΑΡΙΣΤΩΝ| ΕΠΙ ΣΚΥΘΑ; ΜΥΣ| ΣΚΥΘΑΣ (табл. 142).

Набор клейм весьма примечателен; с одной стороны, в нем фигурируют имена трех близких по времени магistrаторов: Дионисия II, Матрия и Сикифа, с другой — три амфоры произведены в одной мастерской

¹⁶ Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. № 35. С. 105 сл. Рис. 6, 10; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 99, 101—103, 113; его же. Вопросы хронологии... С. 11; его же. Методы исследования античной торговли... С. 205.

фабриканта Мюса. Последнее обстоятельство находит параллель только в комплексе кургана у Топраисара, где также присутствуют разновременные амфоры из одной мастерской.

Все названные магистраты работали без заметного хронологического отрыва друг от друга. Фигурирующий здесь Дионисий II известен нам по позднейшей тризне 2 из елизаветовского кургана № 5 группы "Пять братьев" и кургану № 69 могильника "Царский", Матрий — по кургану № 18 могильника "Чауш". Скиф же, видимо, должен быть поставлен сразу после Матрия (см. также курган № 15 у с. Дивизия). Морфологические характеристики амфор соответствуют предполагаемой дате комплекса по клеймам: конец 60-х — первая половина 50-х годов IV века до н. э.

Яма № 29 на поселении "Шпиль"

Гераклея, Фасос, Средиземноморье. Табл. 143

Этот комплекс содержит выразительный набор фрагментированных амфор нескольких центров производства, включая пять гераклейских сосудов (из них три клейменные), верхнюю часть фасосской амфоры и горло амфоры неустановленного центра производства¹⁷.

Все гераклейские сосуды принадлежат к типу II с высоким цилиндрическим горлом и строго коническим туловом небольшого диаметра. В свое время такие сосуды были выделены И. Б. Зеест в особую серию¹⁸, в типологической же схеме И. Б. Брашинского они отсутствуют, хотя могут быть отнесены к обособленным вариантам II типа его классификации. Так, большая часть амфор из комплекса ямы (с меньшей высотой горла) соответствует варианту II-A-1, а один фрагментированный сосуд с анэпиграфным клеймом — варианту II-A-2 (табл. 143 -3). На одной из гераклейских амфор стоит клеймо ΦΙΛΙΝΟΣ| АРТЕ с эмблемой "гроздь", на второй — ЕОФРО с эмблемой "палица", на третьей — анэпиграфное клеймо в виде листа плюща с вписанной в него гроздью (табл. 143 -1-3).

¹⁷ Раскопки 1993 года в центральном Крыму. См.: Храпунов И. Н., Власов В. П. Раскопки кизил-кобинского поселения Шпиль // Археологические исследования. Симферополь, 1994. С. 252.

¹⁸ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 100. Табл. XXII -43.

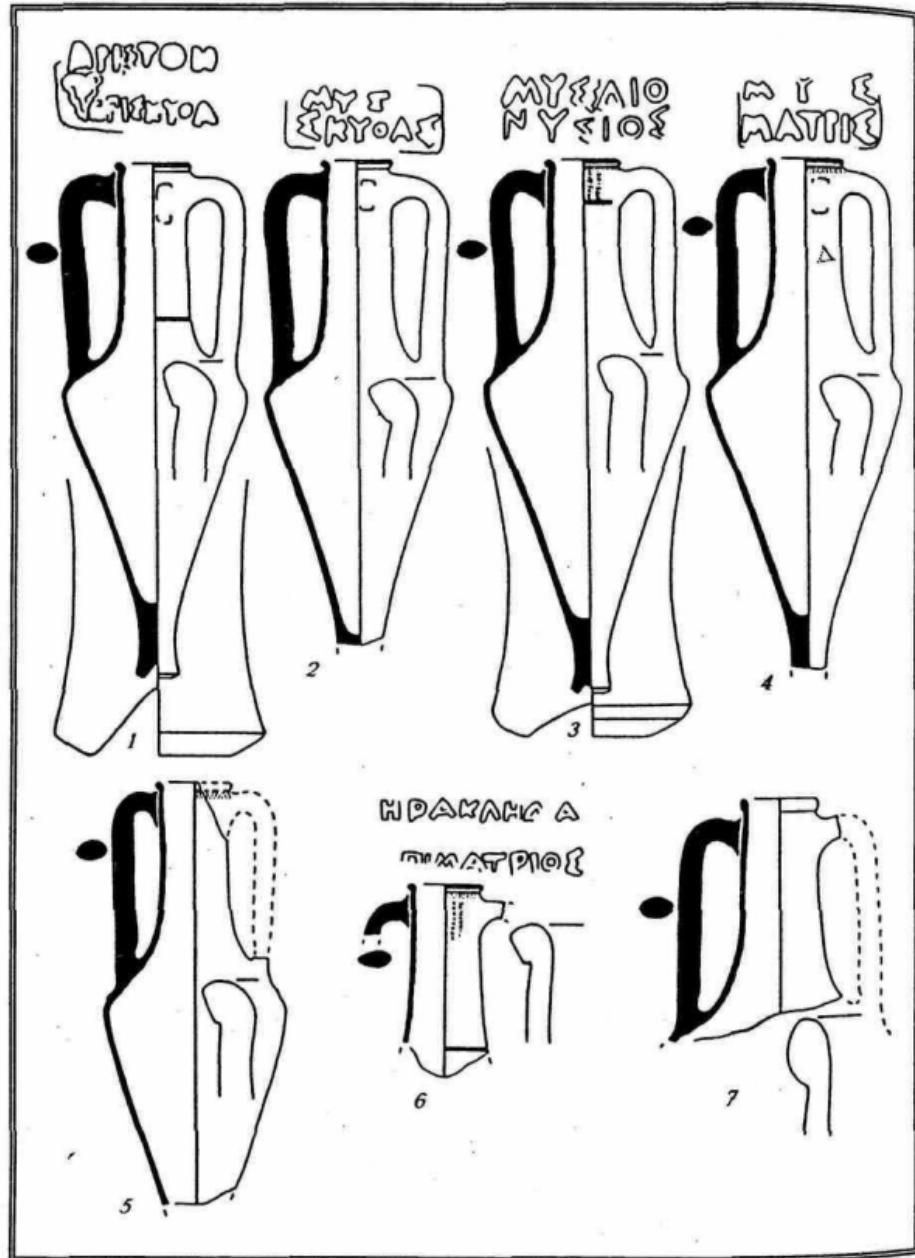

Табл. 142. Курган № 15 (1909 года) Елизаветовского могильника:
1—6 — Гераклея; 7 — Хиос

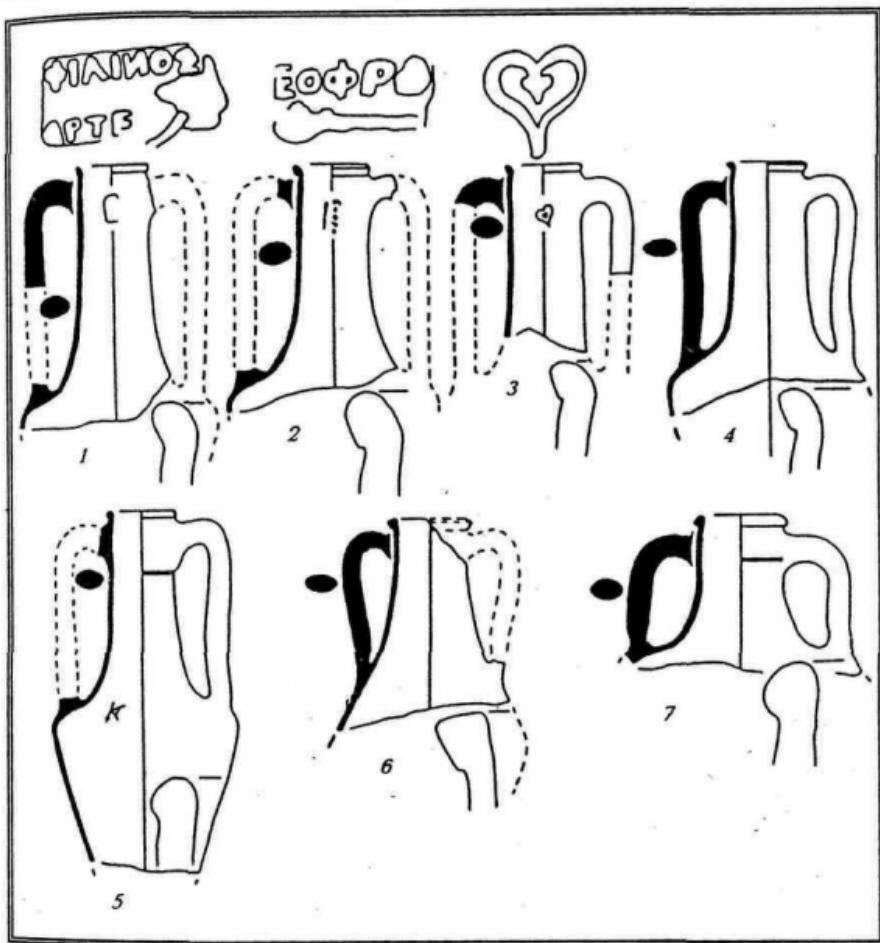

Табл. 143. Яма № 29 на пос. "Шпиль":
1—5 — Гераклея; 6 — Фасос; 7 — неуст. центр

В первом случае нет сомнений, что в качестве магистрата выступает Филин. Сложнее со вторым клеймом, где фигурирует одно имя Эвфрония. По аналогии с более ранними комплексами можно было бы предположить, что перед нами фабрикантское клеймо. Однако Эвфроний известен по другим штампам исключительно как магистрат, что заставляет и в этом клейме видеть редкий пример магистратского оттиска.

Оба названных магистрата работали сразу после Матрия и Скифа, т. е. в первой половине 50-х годов IV века, что в определенной степени подкрепляется контекстом, который дают рассматриваемые ниже комплексы курганов Деева и из Советского района Крыма.

Верхняя часть фасосской амфоры развитого варианта биконического типа (табл. 143 -6) находит массу аналогий в клейменых образцах второй четверти — середины столетия. Примерно те же временные привязки дает верхняя часть амфоры неустановленного центра производства (табл. 143 -7), очень напоминающая раннюю херсонесскую тару варианта I-A (см. комплекс порфмийской ямы 1987 года).

Курган № 4, погребение № 3 некрополя Никония

Гераклея, Фасос, Хиос, неустан. центр. Табл. 144

Данное погребение является самым поздним в кургане № 4 некрополя Никония¹⁹ и включает тару нескольких центров производства. Четыре веретенообразные гераклейские амфоры с высоким цилиндрическим горлом и коническим туловом аналогичны описанному выше сосуду варианта II-A из поселения "Шпиль". Они различаются размерами, представляя фракции стандарта соответственно около 5,0 и 7,7 литра (табл. 144 -1—4), и известны по отдельным находкам²⁰. Единственное в этом комплексе анэпиграфное клеймо в виде листа плюща с вписанной в него гроздью на большей амфоре (табл. 144 -1) отиснуто тем же штампом, что и в яме № 29 на поселении "Шпиль", что дает основание синхронизировать оба комплекса (первая половина 50-х годов).

Несколько выделяется из этого контекста фасосская амфора самого позднего варианта биконического типа (табл. 144 -5). Близкие ей амфоры из кургана Топала датируются серединой 30-х годов.

Небольшая фрагментированная амфора с коническим туловом и низкой острореберной ножкой (табл. 144 -6) имеет глину кирпичного цвета с большим количеством слюды и песка. Место производства тары такого типа и аналогии этому сосуду мне неизвестны.

¹⁹ Раскопки И. В. Бруяко. Выше в главах 4 и 5 рассмотрены более ранние комплексы погребений № 2 и № 6 этого кургана.

²⁰ В том числе см.: Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 7. С. 134. Табл. 3. № 20.

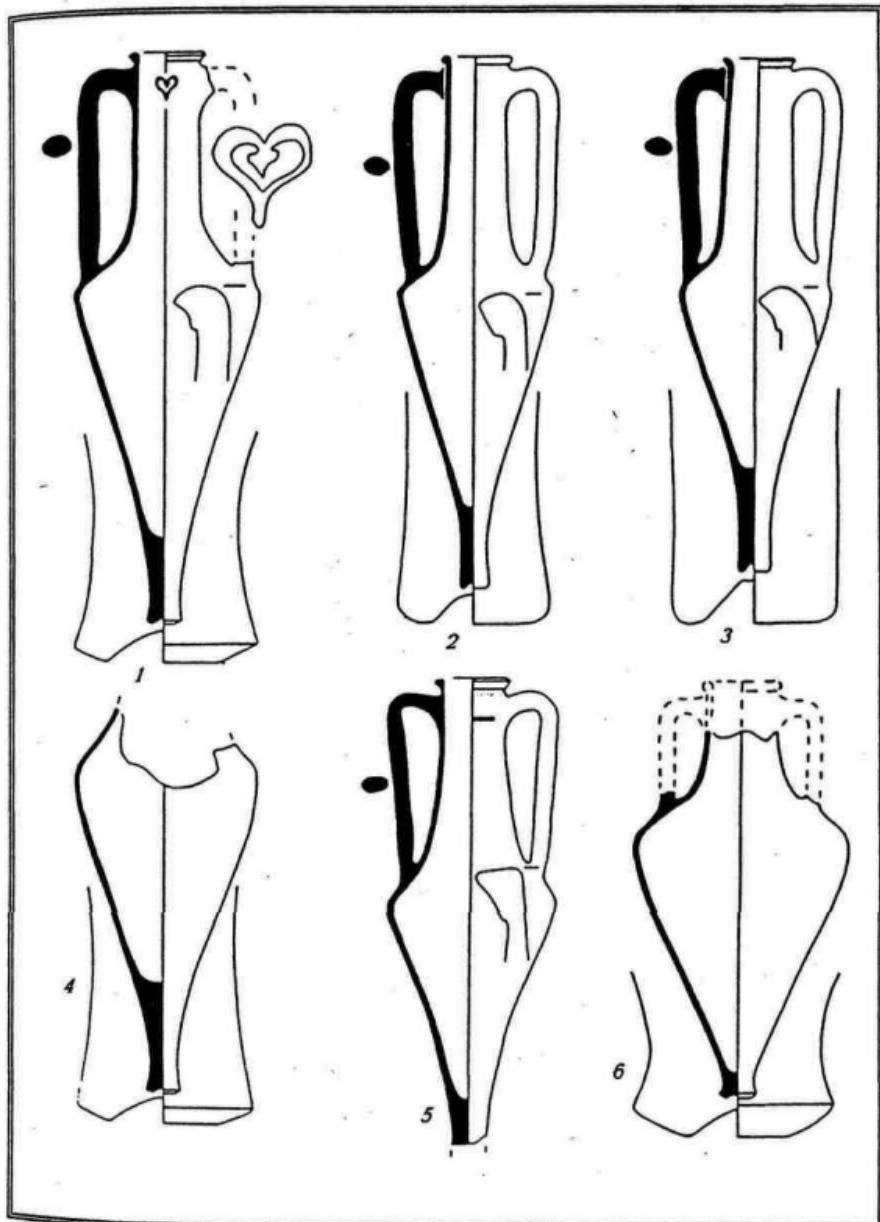

Табл. 144. Курган № 4 погребение № 3 некрополя Никония:
1—4 — Гераклея; 5 — Фасос; 6 — неуст. центр

Склад 1990 года на поселении "Усадьба Литвиненко"

Пепарет, Хиос, Гераклея. Табл. 145

На периферии поселения "усадьба Литвиненко" возле с. Станислав на левом берегу Днепровского лимана случайно была обнаружена яма с тринацатью амфорами. В публикации это скопление керамической тары интерпретируется как зерновой склад²¹, содержавший четыре хиосских колпачковых, шесть пепаретских и три гераклейских амфоры.

Пепаретские амфоры по своим морфологическим характеристикам абсолютно аналогичны образцам 80—70-х годов IV века из херсонесской ямы № 2 (1983 г.), роксоланской ямы № 271 и елизаветовского кургана № 14 (1909 г.). Клейма "M" в нижней части горл двух амфор из склада оттиснуты вроде бы тем же штампом (табл. 145 -1, 2)²², что и на сосудах из богдановского кургана и тризны 1 из кургана № 1 у с. Каменка Днепровская (см. выше), т. е. по всем аналогиям амфоры выпущены не позднее 70-х годов столетия.

Хиосская тара, насколько можно судить по одному целому и нескольким фрагментированным экземплярам (табл. 145 -3), представлена сосудами с колпачковой ножкой, которые известны по множеству комплексов первой — начала второй четвертей IV века, в частности, по гребению № 2 кургана № 4 некрополя Никония (датируются 70-ми годами по гераклейским клеймам Кромния и Стифона).

Если пепаретские и хиосские амфоры датируются 70-ми годами, то три фрагментированные гераклейские амфоры типа II более поздние. Об этом свидетельствует как морфология сосудов, так и клейма магистрата Андроника (ΕΥΦ[ΡΑΙΟΣ]Ι ΕΠΙ ΑΝΔΡΟΝΙ, эмблема "палица"; ΜΥΣ Ε[ΠΙ]Ι ΑΝΔΡΟΝΙ, эмблема "трезубец") (табл. 145 -1, 2)²³. Ме-

²¹ Былкова В. П. Закрытый комплекс амфорной тары с поселения "усадьба Литвиненко" на Днепровском лимане // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. III. Запорожье, 1992. С. 130 сл. Рис. 1—3. Чертежи амфор в публикации сильно искажают реальные формы сосудов. Я имел возможность ознакомиться с материалами в фондах Херсонского музея. Автором мне были предоставлены фотографии амфор и протирки части клейм.

²² К сожалению, я не располагаю протирками или фотографиями этих клейм, и судить о них могу лишь по рисунку в публикации.

²³ Первое клеймо см. IPE III, № 77—78, а также: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 348; второе — IPE III, № 82.

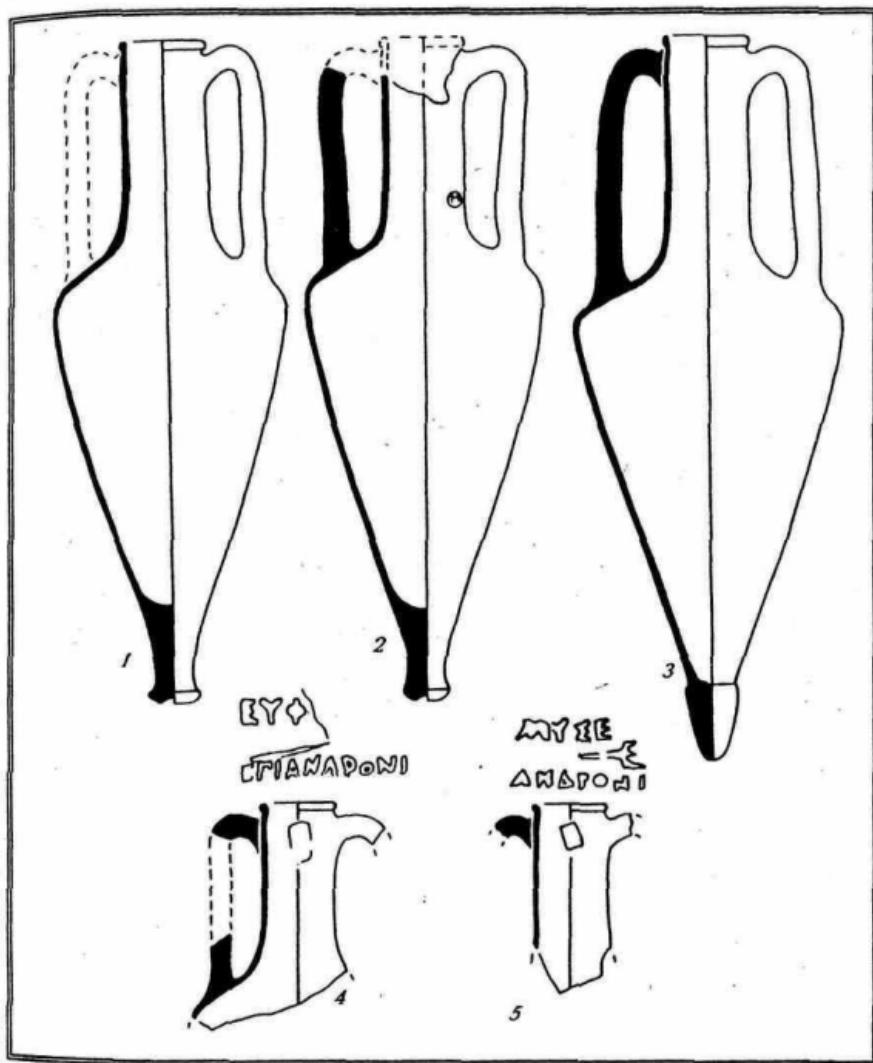

Табл. 145. Склад 1990 года на поселении "Усадьба Литвиненко":
1, 2 — Пепарет; 3 — Хиос; 4, 5 — Гераклея

сто Андronика в ряду гераклейских магистратов трудно установить совершенно определенно.

Однако, набор имен работавших при нем фабрикантов позволяет предполагать, что он должен стоять лет через 5 после твердо установ-

ленной связки магистратов Каракид — Матрий — Скиф — Эвфроний — Филин (см. выше), и незадолго до таких магистратов рубежа 50—40-х годов, как Амфит и Бакх (см. ниже).

Другими словами, наиболее вероятным временем магистратуры Андроника является середина — вторая половина 50-х годов. Этому не противоречит и материал такого твердо датированного комплекса, как елизаветовский курган № 8 группы "Пять братьев", где клейма Андроника являются самыми ранними.

Таким образом, данный комплекс содержит разновременный материал в пределах двух десятилетий. Как уже отмечалось, такие хронологически широкие комплексы наиболее характерны для поселений, особенно удаленных от городских центров. Надо полагать, что в таком хозяйстве долгие годы собиралась и аккуратно использовалась вся поступающая туда керамическая тара.

Курган № 26 (1911 года) Елизаветовского могильника Гераклея, Хиос. Табл. 146

В центральном погребении находилось два аттических скифоса и три амфоры: две клейменные гераклейские и одна хиосская колпачковая (табл. 146)²⁴. Наибольший интерес представляют гераклейские амфоры, но в их описание вкрались несколько ошибок.

Прежде всего, в комплексе, наряду с амфорой действительно раннего I типа с двусторочным клеймом, присутствует сосуд с листовидным клеймом, но не II типа, а типа I-A. Неверно прочитаны и оба клейма²⁵.

На первой амфоре на горле стоит клеймо не Огеоса (фабрикант с таким именем неизвестен в гераклейской эпиграфике), а фабриканта Сотера ($\Sigma\Omega\Theta\ΗΡ]ΟΣ$), в котором не оттиснулись первые буквы в обеих строках. Фигурное клеймо в виде листа плюща на второй амфоре, хотя и сохранилось очень плохо, содержит не одно имя Дионисия, как

²⁴ Миллер А. А. Раскопки у ст. Елисаветовской в 1911 г. // ИАК. 1914. № 56. С. 239 сл. От хиосской амфоры сохранились горло и ножка.

²⁵ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 76, 85; *там же*. Вопросы хронологии керамических клейм... С. 7.

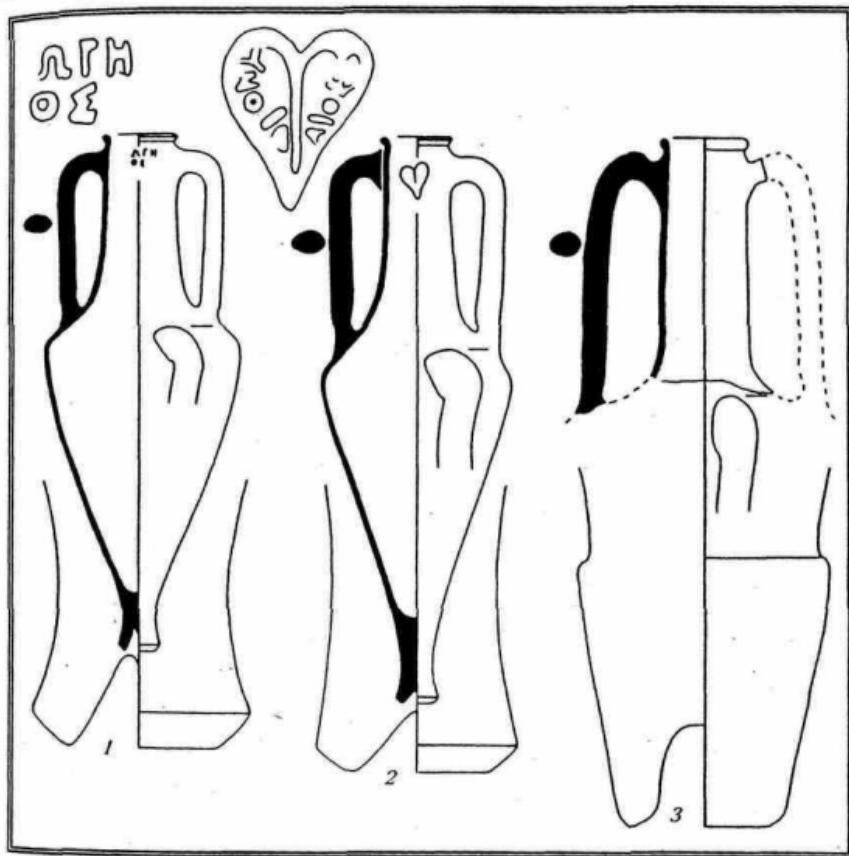

Табл. 146. Курган № 26 (1911 года) Елизаветовского могильника:
1, 2 — Гераклея; 3 — Хиос

предполагал И. Б. Брашинский, а легенду с двумя именами: ΑΝΔΡΟΙΔΙΟΝЫ (табл. 146 -1, 2), где магистратом является Андроник²⁶.

Таким образом, мы имеем погребальный комплекс с явно разновременными гераклейскими амфорами. Первый сосуд из мастерской Сотера ни по морфологии, ни по клейму никак не может быть позднее 80-х годов IV века. Вторая амфора по всем своим характеристикам явно

²⁶ Четкий оттиск этого штампа имеется в Эрмитаже (Инв. № ГЭ. Б. 9102. А-27027). Имя магистрата Андроника приведено в прямом написании, а имя фабриканта Дионисия — ретроградно.

позднее, что и подтверждает клеймо магистрата Андronика, работавшего, как отмечено выше, никак не ранее второй половины 50-х годов. Объяснить столь большую временную разницу (свыше четверти столетия) между амфорами из одного погребения я не могу.

Курган № 8 группы "Чередниковой могилы", тризна

Фасос, Гераклея, Хиос, Менда, Книд, Средиземноморье

Табл. 147—150

В этом кургане открыты основное воинское погребение с набором оружия и клейменой фасосской амфорой (табл. 149 -1), разграбленное впускное женское погребение, а также обширная тризна во рву²⁷. Наибольший интерес, безусловно, представляет тризна, стратиграфически соотнесенная с первичным мужским погребением, и включавшая по подсчетам С. В. Полина остатки не менее 35 амфор, из которых 23 гераклейских, 7 хиосских колпачковых, 2 фасосских биконических, 1 мендейская и 2 — неустановленного центра производства²⁸. На ручке одной из фасосских амфор из тризны имелось клеймо плохой сохранности, где сохранилась только эмблема "рыба" или "дельфин"²⁹.

Все гераклейские амфоры принадлежат ко II типу тары с коническим туловом, 14 сосудов имели на горлах энглифические клейма частью известных, частью не встречавшихся ранее штампов.

На пяти из них стоят клейма магистрата Амфиты: на двух амфорах круглые клейма одного ранее не встречавшегося штампа с легендой ΙΣΤΙΑΙΟΣ Α]ΜΦΙΤΑ, эмблема "канфар" в центре (табл. 147 -1, 2)³⁰, еще на одной амфоре круглое клеймо иного штампа, где имя магистрата прочесть не удается, но не исключено, что легенда аналогичного содержания (ΙΣΤΙΗΙΟΣ[...], эмблема "канфар") (табл. 147 -3). Два других

²⁷ Раскопки Б. Н. Мозолевского и С. В. Полина 1988 года недалеко от станции Чертомлык. Последнему я признателен за все материалы, в том числе и за чертежи.

²⁸ Предварительную публикацию см.: Полин С. В. Комплекс амфор второй четверти IV в. до н. э. из кургана у г. Орджоникидзе Днепропетровской области // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. ТД. Ростов н/Д., 1994. С. 56—57.

²⁹ Фасоское клеймо из тризны утеряно.

³⁰ Та же легенда, но иной штамп: IPE III, № 233.

фрагментированных сосуда содержат прямоугольные клейма с ретрографдной надписью, в одном случае это МИККОΣ| ЕΠ ΑΜΦΙ с эмблемой "гроздь" в левом нижнем углу (табл. 147 -4)³¹, в другом — ΜΥΣ [ΕΠΙ] ΑΜΦΙΤΑΣ (табл. 147 -5). Последний штамп редкий, встречен только в комплексе кургана у с. Урожайное в Крыму (см. выше).

По меньшей мере еще 9 амфор имеют на горлах оттиски разных штампов магистрата Бакха: на одной амфоре прямоугольное клеймо с легендой ΑΡΤΕΜΩΝ| ΒΑΚΧΟ[Σ, "гроздь" (табл. 148 -1)³², на двух других — оттиски одного прямоугольного штампа ЕΠΙ ΒΑΚΧΟ| ΑΠΟΛΛΩΝΙΟ, "гроздь" (табл. 148 -2, 3)³³. На двух фрагментах горл зафиксированы клейма с легендами ΒΟΤΑ]ХΟΣ| ΕΠΙ ΒΑΚ]ХО, "канфар" (табл. 148 -4)³⁴ и ΜΥΣ] ΕΠΙ| ΒΑΚХΟΥ, "гроздь" (табл. 148 -5)³⁵. Еще четыре амфорных горла содержат клейма одного штампа ΓΥΑΛΟΣ| ΕΠΙ ΒΑΚΧΟ эмблема "гроздь" в первой строке (табл. 148 -6—9)³⁶.

Еще на одной амфоре без ножки клеймо не читается (табл. 149 -2). Встречено также пять отдельных ножек гераклейских амфор того же II типа и несколько фрагментов венцов (табл. 149 -3—8).

О хиосской таре из тризны дает представление целая амфора с колпачковой ножкой полного стандарта и горло от второго такого же сосуда (табл. 149 -9, 10), аналогии которым известны во многих комплексах первой половины и середины IV века, и прежде всего в ряде курганов некрополей Елизаветовского и Панское I.

³¹ Клеймо того же штампа: Елизаветовское городище, 1988, п. о. 8. Другой штамп с теми же именами, но без предлога ΕΠΙ стоит на целой амфоре из Керченского музея (IPE III, № 1007).

³² Клеймо того же штампа есть в ГХЭ (№ 6/36468).

³³ Аналог в IPE III, № 128.

³⁴ Имя Ботаха читается почти наверняка, т. к. есть клейма этого фабриканта с такой же эмблемой в сочетании с именем магистрата Лисифея: ГХЭ, № 7/36846. Восстановление имени Бакха не столь надежно, хотя существует клеймо с такой же легендой, но оттиснутое другим штампом: IPE III, № 129.

³⁵ Штамп новый. Клеймо иного штампа без ΕΠΙ см.: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. № 521.

³⁶ Аналог см.: IPE III, № 130. Однако там неверно восстановлено первое имя. Оттиск того же штампа имеется в Керченском музее (№ 375).

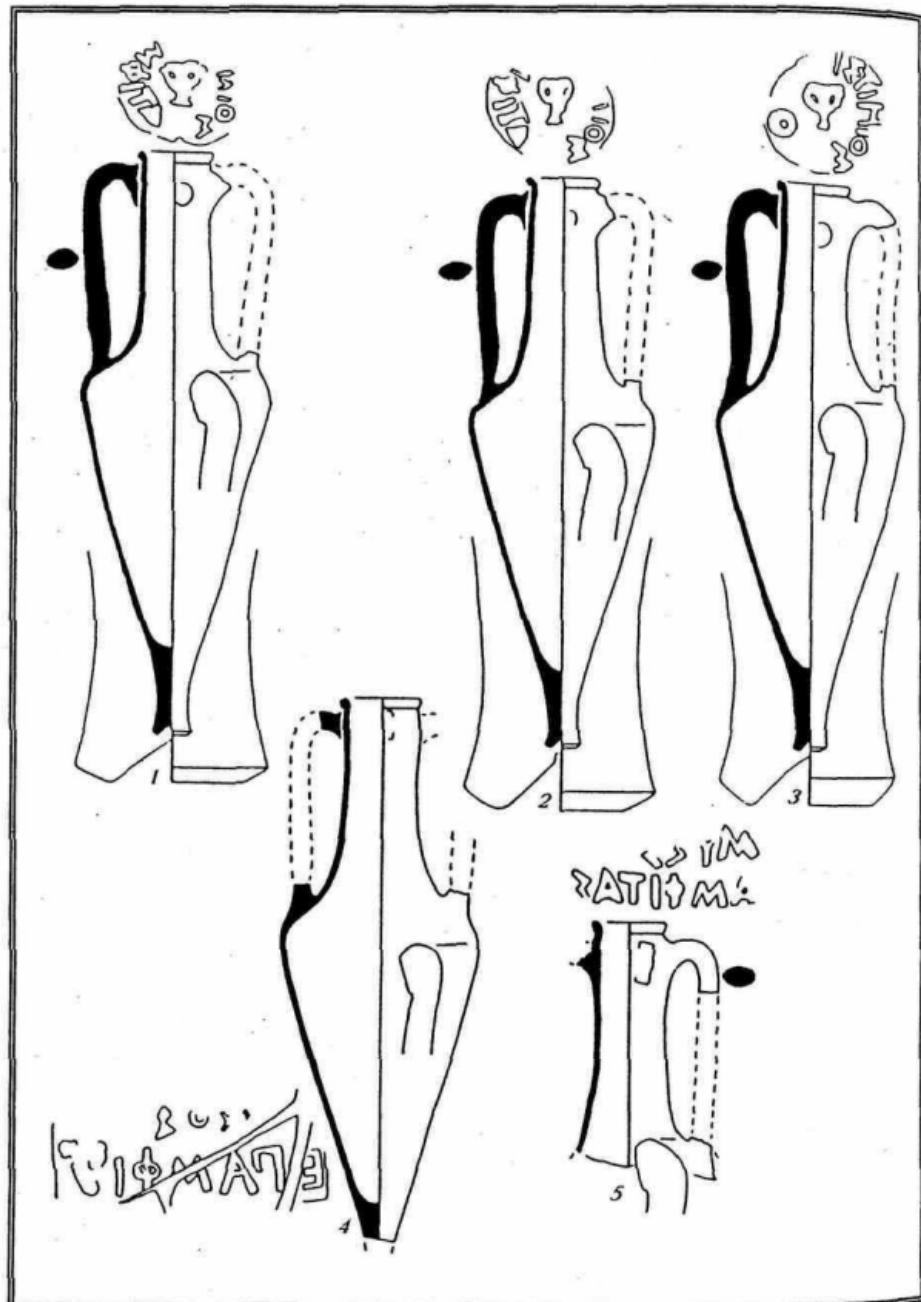

Табл. 147. Курган № 8 группы "Чередниковой Могилы": Гераклея

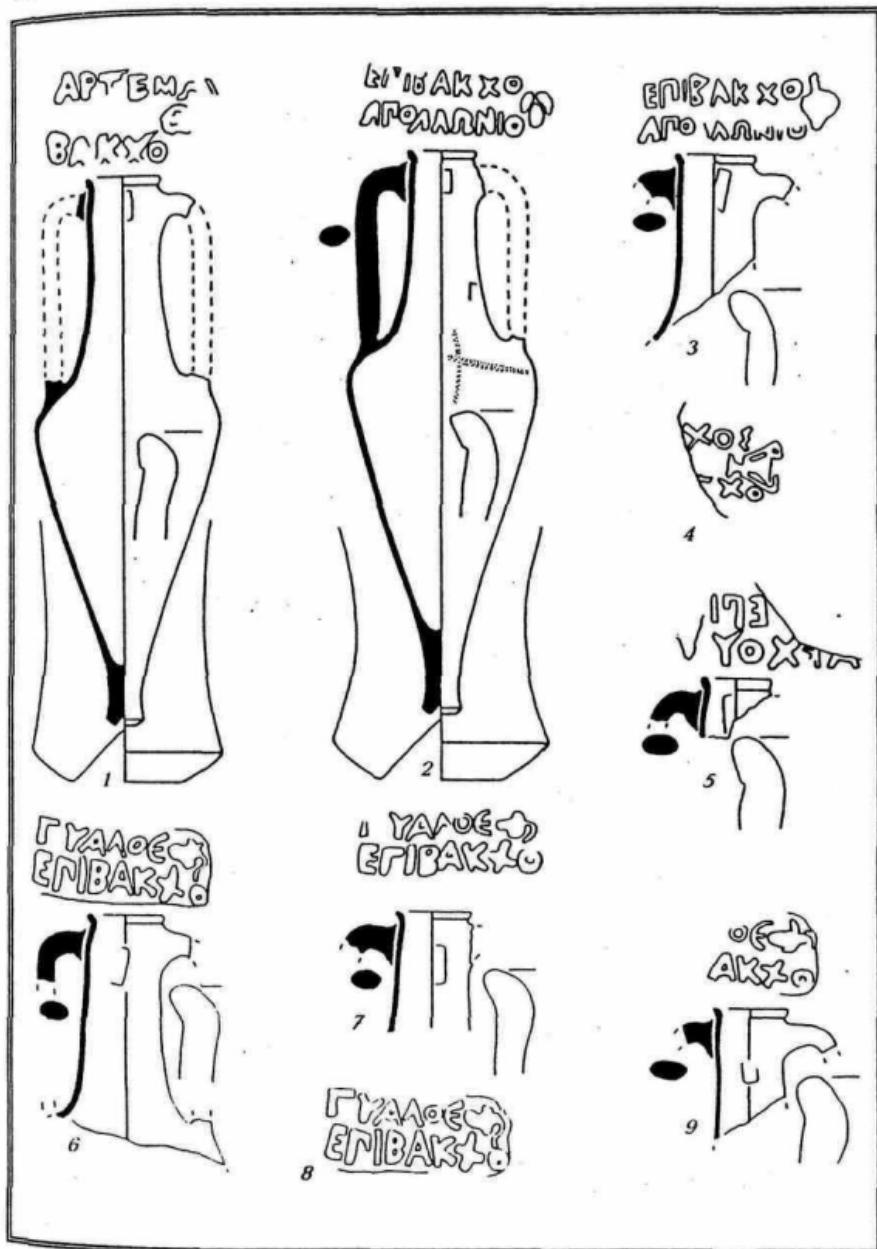

Табл. 148. Курган № 8 группы "Чередниковой Могилы": Гераклея

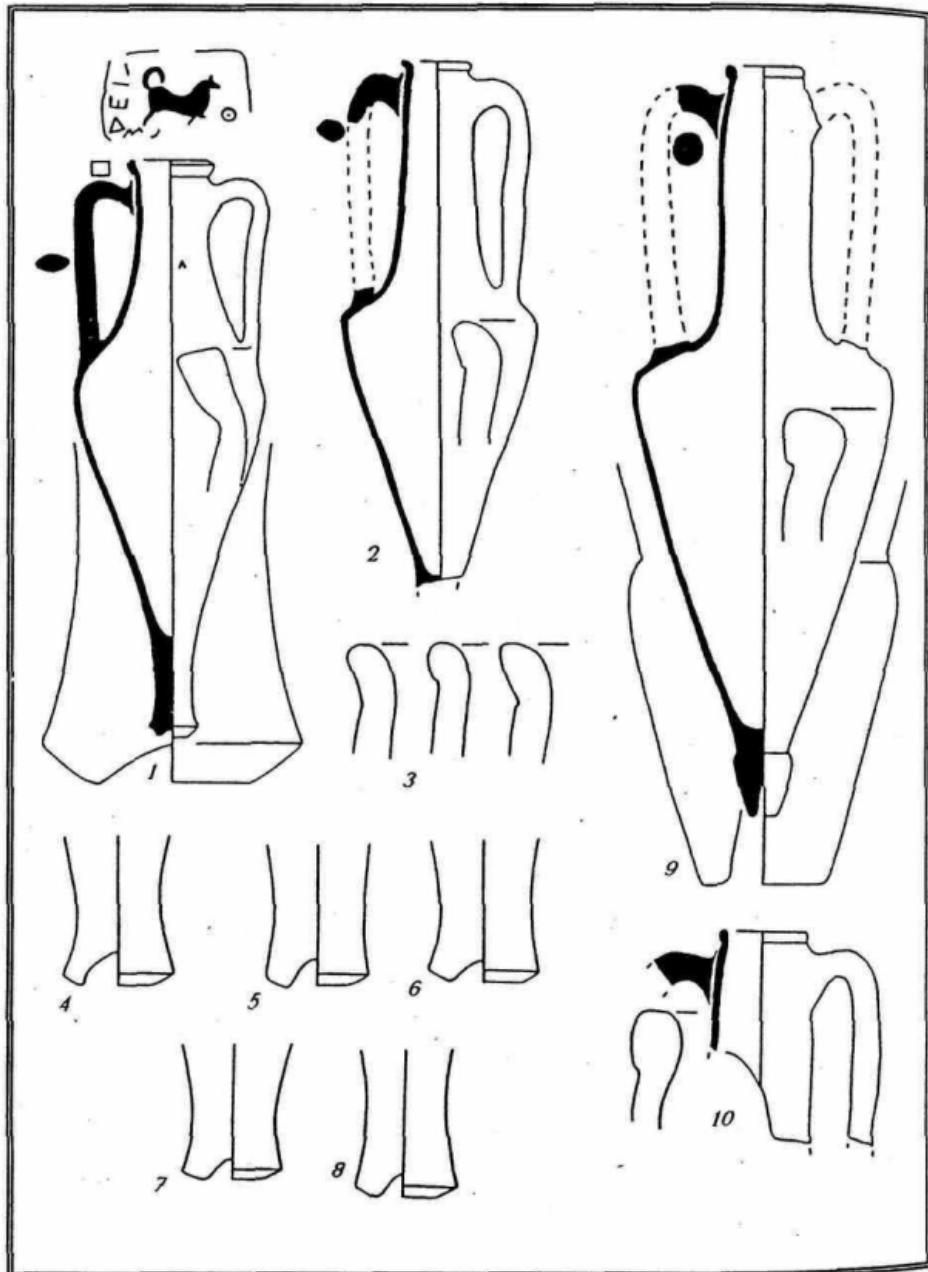

Табл. 149. Курган № 8 группы "Чередниковой Могилы":
1 — Фасос (из погребения); 2—8 — Гераклея; 9, 10 — Хиос

Для фрагментированной мендейской амфоры "мелитопольского" типа из тризны (табл. 150 -1) наиболее близкими аналогиями будут образцы из 14-го гюновского кургана (60-е годы), а также более поздние находки из курганов Мелитопольского, Желтокаменки, Огуза и др.

Еще одна амфора из тризны имеет грибовидный венец, высокое горло раструбом и широкое пифоидное тулово (табл. 150 -2). Единственная известная мне полная аналогия происходит из детского погребения 1963 года на северном берегу Херсонеса³⁷, сосуды близкой профилировки присутствуют в материалах рассмотренного выше кораблекрушения у Балеарских островов³⁸. В. Грейс предполагала, что такого рода амфоры производились на Самосе во второй половине IV века, когда остров контролировался Афинами³⁹, в свою очередь Ж.-И. Амперер высказывался в пользу их родосского происхождения⁴⁰, нельзя исключить и их принадлежности Книду.

Последняя амфора из тризны имеет форму, близкую к биконической и очень своеобразную ножку с небольшим расширением и грибовидным углублением на подошве. Единственная известная мне отдаленная аналогия этому сосуду — амфора из могильника Широкое II на Херсонщине⁴¹, не имеющая, к сожалению, надежной даты. Центр производства такой тары неустановлен (табл. 150 -3).

Хронология комплекса тризны этого кургана определяется достаточно уверенно благодаря материалам гераклейской керамической эпиграфики. При всем многообразии клейм мы имеем набор тары, произведенной всего при двух магистратах — Амфите и Бакхе, деятельность которых протекала через 5—7 лет после Скифа, т. е. прихо-

³⁷ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 130 сл. Табл. 7. № 23.

³⁸ Artibas A., Trias G., Gerda D., Hoz J. El Barco de El Sec. Mallorca, 1987. P. 494. Fig. 116. № 504—508.

³⁹ Grace V. Samian Amphoras // Hesperia. 1971. Vol. XL. № 1. Pl. 15. № 13, 15.

⁴⁰ Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques // Ceramiques hellénistiques et romaines. II. Besançon, 1987. Pl. 2.

⁴¹ Черненко Е. В., Бунямян Е. П. Курганный комплекс Широкое II // Курганы южной Херсонеса. Киев, 1977. С. 45 сл. Амфора найдена в погребении 1 кургана 69, хранится в фондах ИА Украины, п. о. 73, к. о. 511.

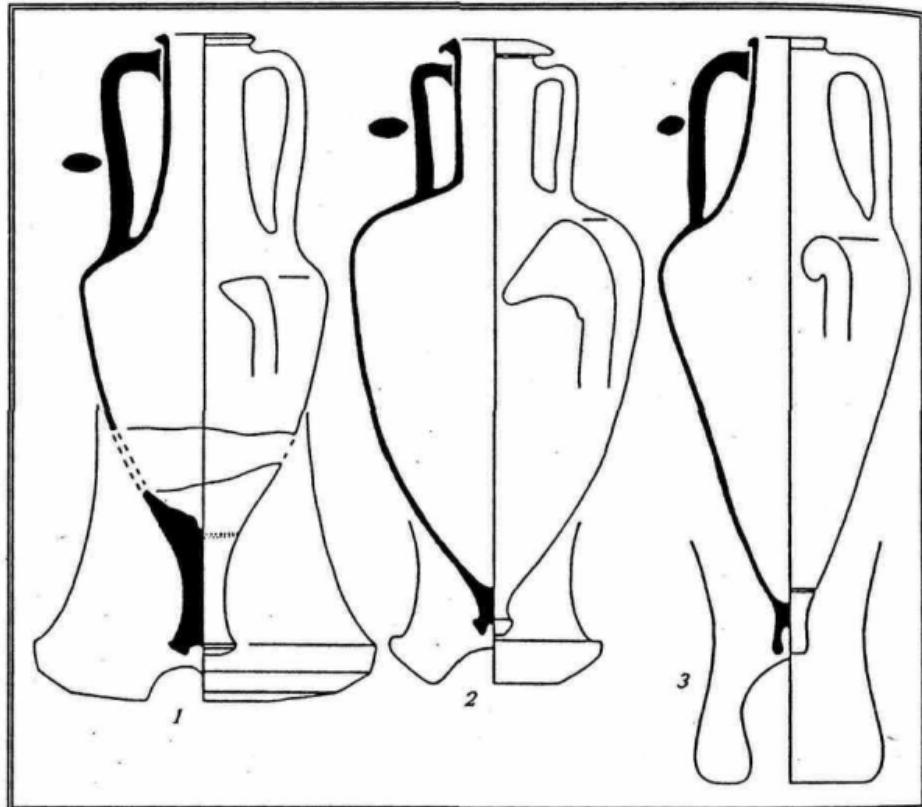

Табл. 150. Курган № 8 группы "Чередниковой Могилы":
1 — Менда; 2 — Книд (?) ; 3 — неуст. центр

дится на рубеж 50—40-х — начало 40-х годов⁴². Нижеследующие комплексы курганов у с. Урожайное и из Советского р-на Крыма не противоречат этому выводу.

Однако с этим не согласуется хронология фасосской амфоры из основного воинского погребения, к которому относится рассмотренная тризна. Она, судя по чертежу, принадлежит к развитому варианту биконического типа. Клеймо на ее ручке плохого качества, однако легенда

⁴² В предварительной публикации (Полин С. В. Комплекс амфор... С. 57) комплекс датируется второй четвертью IV века в основном потому, что в качестве базовой принята хронология гераклейских клейм Б. А. Василенко.

восстанавливается достаточно уверенно: ΔΕΙΑ|ΛΚ|Ο(Σ) Θ[Α|ΣΙΩ]Ν вокруг эмблемы "собака" вправо (табл. 149 -1)⁴³.

На первый взгляд интерпретация оттиска не представляет сложности. По важнейшим признакам это клеймо т. н. "поздней группы" (с одним именем и этниконом), где Деалк признается одним из шести первых магистратов, и в соответствии с уточненной хронологией И. Гарлана и М. Дебидура датируется 335—330 годами⁴⁴.

Однако клейма Деалка, известные по множеству находок, отличаются определенным типологическим разнобоем. В подавляющем большинстве случаев (оттиски не менее чем от 35 штампов) схема клейма стандартна — имя магистрата и этникон располагаются по противоположным сторонам прямоугольника, а между ними размещается эмблема. И лишь в клеймах от трех штампов (с эмблемами "амфора", "птица" и "собака", как в нашем случае) мы имеем иную схему размещения легенды по трем или четырем сторонам поля, что, как известно, не характерно для "поздних" штампов, но обычно для клейм "ранней" серии с двумя именами.

Конечно, вполне логичным будет объяснение столь явного типологического разнобоя в клеймах Деалка тем обстоятельством, что он работал в период становления новой традиции клеймения во второй половине 30-х годов IV века до н. э., и потому использовал как старую, так и новую схему размещения легенды. Нельзя исключать и вероятность существования двух одноименных магистратов. Деалк I в этом случае должен быть отнесен примерно к рубежу 50—40-х годов, тогда как Деалк II — ко второй половине 30-х.

Но такое предположение тут же тянет за собой шлейф других вопросов, в частности, возникает необходимость пересматривать датиров-

⁴³ Восстановление легенды фасосского клейма по моей просьбе сделал И. Гарлан. Штамп редкий, так, в Своде (*Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 241*) имеется единственный оттиск этого штампа еще худшей сохранности, где легенда не читается вовсе.

⁴⁴ *Debidour M. En classant les timbres thasiens // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 322, 330.* См. также: *Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 248. Fig. 35; idem. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. Paris, 1993. Vol. 2. P. 180. Fig. 108, 109.*

ку и некоторых других магистратов самого начала "поздней" серии (Пантимида, Арота и Телефанея, у которых легенда также шла по трем—четырем сторонам поля).

В данной ситуации я не могу остановиться на какой-то одной гипотезе, констатируя лишь парадоксальное несоответствие хронологии тризы с гераклейскими амфорами, которая проверяется по целому ряду синхронных комплексов, и даты основного погребения с фасосской амфорой, к которому эта тризна относится.

Курган у с. Урожайное в Крыму

Гераклея, Менда. Табл. 151

Всего в кургане было открыто две могилы, впускное погребение № 1 содержало шесть гераклейских амфор в яме у наружного входа в дромос и две гераклейские и одну фасосскую амфоры в погребальной камере. К основному погребению № 2 имели отношение три гераклейские амфоры, перекрывавшие дромос и одна "синопская" амфора в погребальной камере⁴⁵. В суммарной характеристике указывается, что 6 (или 7) амфор из 12 имели клейма, в том числе пять с именем магистрата Амфиты. На фасосской амфоре клеймо с лунарной сигмой.

Поиски в Крымском краеведческом музее позволили частично восстановить этот комплекс, хотя и не удалось уверенно разделить найденные амфоры по погребениям. Впрочем, набор клейм столь выразителен, что всю эту выборку в силу явной хронологической близости можно рассматривать как единый комплекс. На основании музейной документации к нему можно отнести пять клейменых археологически целых и три фрагментированные гераклейские амфоры. К этому же кургану относится одна мендейская амфора, которую, видимо, следует отождествлять с упоминавшейся в полевой документации "синопской" амфорой. Все сосуды без ножек, у некоторых отсутствует ручка и часть венца.

⁴⁵ В 1974 году А. А. Столбуновым был доследован разрушенный при строительных работах курган у с. Урожайного Советского района Крыма. Отчета о раскопках не существует, однако в свое время С. А. Скорый сделал выписки из полевой документации, с которыми меня познакомил С. В. Полин. Общая характеристика памятника содержится: Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев, 1986. С. 48. № 308.

Остальные амфоры, в том числе и клейменую фасосскую, найти в фондах музея не удалось⁴⁶.

Все гераклейские амфоры относятся ко II типу тары, четыре клейма читаются уверенно: ΜΥΣ [ΕΠΙ] | ΑΜΦΙΤΑ ретроградно; ΕΥΦΡΑΙ[ΟΣ] | ΑΜΦΙΤΑ; ΚΡΟΝΙ[ΟΣ] | ΑΜΦΙΤΑΣ (буква "ниу" ретроградно); ΒΟΤΑΧΟ| ΗΡΑΚΛΕ. От легенды пятого клейма сохранились лишь две буквы, не позволяющие ее реконструировать (табл. 151 -1—5).

Первое клеймо магистрата Амфиты и фабриканта ΜΥΣ(—) оттиснуто тем же штампом, что и на амфоре из тризны кургана № 8 группы "Чередниковой могилы". В целом же, как можно заметить, амфоры из этого комплекса выпущены в разных мастерских всего при двух магистратах — Амфите и Гераклите. Гераклит может быть поставлен в списке гераклейских чиновников сразу после Амфиты и Бакха, т. е. должен датироваться началом 40-х годов IV века, что представляется наиболее вероятной привязкой в контексте с предыдущим комплексом.

Мендайская амфора "мелитопольского" типа (табл. 151 -6) из первичного погребения является полной аналогией сосуду из тризны кургана № 8 "Чередниковой Могилы" и некоторым амфорам из Чертомлыка.

С учетом всех приведенных аналогий есть основания датировать курган у с. Урожайное концом 50-х — первой половиной 40-х годов IV века, причем основное погребение (мендайская и гераклейские с клеймами Амфиты амфоры) раньше впускного⁴⁷ всего на два—три года.

Курган в Советском районе Крыма

Гераклея. Табл. 152

В Крымском краеведческом музее хранятся три гераклейские амфоры II типа из раскопок А. А. Щепинского в Советском районе Крыма, которые по своим морфологическим характеристикам и набору клейм на горлах производят впечатление хронологически очень близких и, скорее всего, происходят из одного погребального комплекса⁴⁸.

⁴⁶ В книге поступлений музея сведения о фасосской амфоре отсутствуют.

⁴⁷ Амфора с клеймом Гераклита, вероятно, связана с более поздним впускным погребением.

⁴⁸ Инв. № 26820, 26821, 26822. По книге поступлений амфоры были сданы на хранение в 1979 году и происходят из раскопок А. А. Щепинского в Советском районе Крыма. Документация по этим раскопкам не найдена.

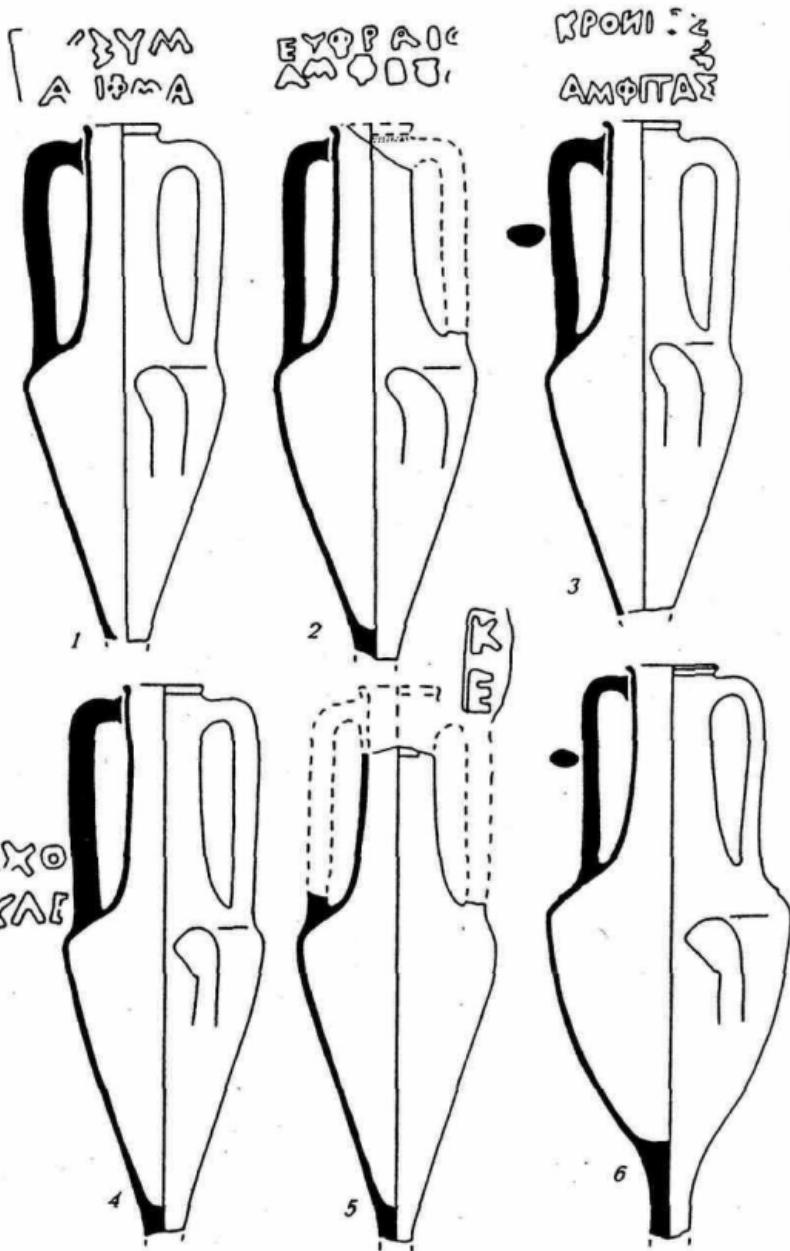

Табл. 151. Курган у с. Урожайное: 1—5 — Гераклея; 6 — Менда

Первая амфора имеет стандартное двустороннее клеймо с легендой ΔΑΜΟΦΩΝ| ΒΑΚΧΟΣ "гроздь" (табл. 152 -1) магистрата Бакха, которое оттиснуто дважды с разных сторон горла. На двух других стоят энглифические клейма редчайших штампов: в одном случае крестообразное клеймо с легендой [Α]Γ|ΑΣ(ΙΑΛΟΣ) с эмблемой "канфар" в центре (табл. 152 -2), в другом клейме стоит сокращение ЕΥ(-) с эмблемой "гроздь" слева и буквой "Τ" внизу (табл. 152 -3).

Штамп с именем Агасиала до этой находки был известен по единственному оттиску⁴⁹. Другие клейма Агасиала (иных штампов) также редки, но везде этот фигурант выступает в качестве магистрата. Вместе с тем уже перечень фабрикантов, мастерские которых работали в год магистратуры Агасиала⁵⁰, дает основание предполагать, что он работал после Амфиты, Бакха и Гераклита. Агасиала с Амфитой связывает и почти обязательное наличие эмблемы "канфар" в клеймах⁵¹.

Клеймо в виде сокращения ЕΥ(-) с эмблемой "гроздь" слева и буквой "Τ" снизу (на третьей амфоре) до недавнего времени было известно по единственной аналогии в Деевом кургане⁵². Само сокращение ЕΥ(-) может иметь несколько вариантов чтения, один из которых предполагает восстановление имени магистрата Эвфрония, которое в клеймах от других штампов иногда дается в слабо сокращенной форме, как, например, мы это видим в клейме ΕΟΦΡΟ(-) в комплексе ямы № 29 на поселении "Шпиль". Правда, Эвфроний работал примерно на десятилетие раньше — еще в начале 50-х годов. В связи с этим более вероятным будет восстановление имени малоизвестного магистрата Эвксена⁵³, деятельность которого в таком случае должна приходится на

⁴⁹ IPE III, № 1208.

⁵⁰ Рядом с именем Агасиала нам известны только следующие фабриканты: Аполлоний, Ботах, Дамофон, Гераклид, Гестией и Никипп.

⁵¹ Такая эмблема характерна и для клейм нескольких других магистратов (Аполлония, Менетия и Филина), близких к Амфите и Агасиалу.

⁵² Недавно мне удалось познакомиться с еще одной целой амфорой II типа с таким клеймом: ГЭ. Б. 4859 (из случайных приобретений).

⁵³ Не исключен другой вариант чтения — имени магистрата Эврифона, в отношении которого мы имеем крайне мало информации и практически никаких хронологических привязок.

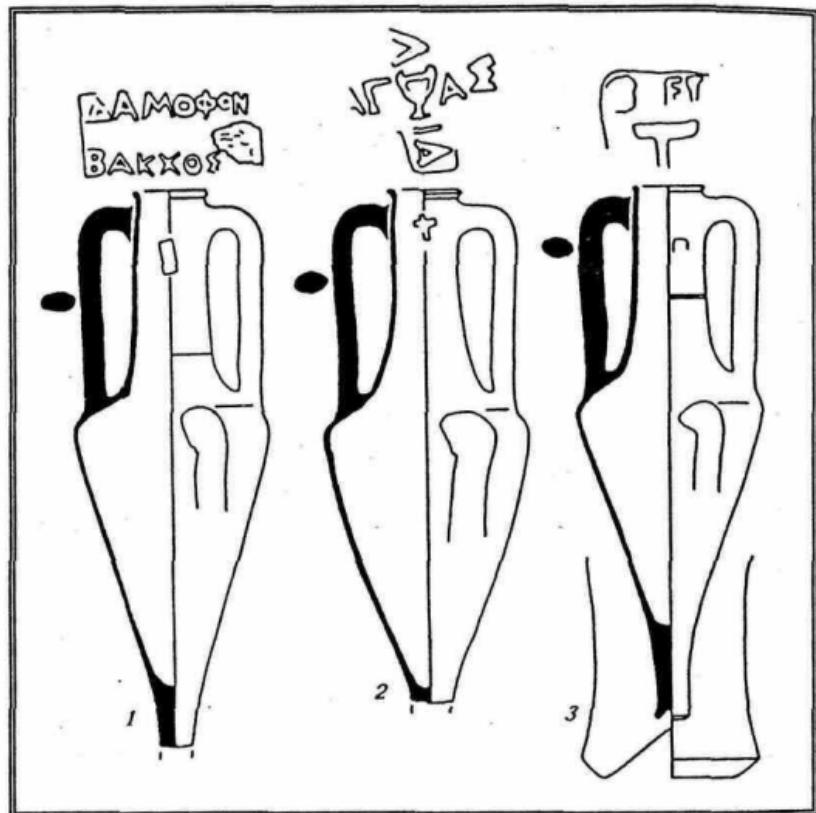

Табл. 152. Курган в Советском р-не Крыма: Гераклея

начало — первую половину 40-х годов, что хорошо согласуется с датами по другим клеймам комплекса.

**Деев курган, впускное погребение
Синопа, Гераклея. Табл. 153**

Курган исследовался Н. И. Веселовским и К. Е. Думбергом в 1891 и 1897 годах. В открытых ими разграбленной центральной и связанной с нею вспомогательной и конской могилами амфорный материал отсутствовал. В могиле "стражи" найден колчанный набор стрел, идентичных чертомлыкским. Позднее крестьянами было открыто впущенное через насыпь богатое женское погребение, с которым связано скопление из 11

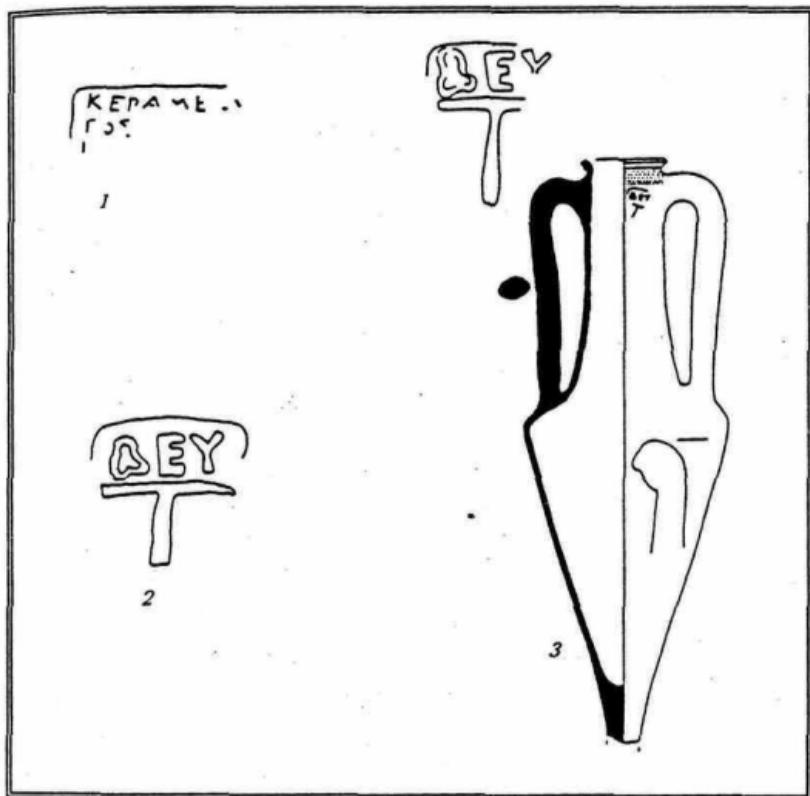

Табл. 153. Курган Деев: 1, 2: 1 — Синопа; 2 — Гераклея
(3 — аналог из Эрмитажа)

раздавленных и не дошедших до нас амфор, от которых сохранилось два клейма (табл. 153)⁵⁴.

Первое клеймо гераклейское⁵⁵, оттиснуто тем же штампом, что и в комплексе кургана из Советского р-на Крыма (сокращение EY(-),

⁵⁴ ОАК за 1891. С. 73; ОАК за 1897. С. 73; Спицын А. А. Серогозские курганы // ИАК. 1906. Вып. 19. С. 168 сл.; Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Скифия VII—IV вв. до н. э. Киев, 1983. С. 149; Алексеев А. Ю. Заметки по хронологии скифских степных древностей IV в. до н. э. // СА. 1987. № 3. С. 36; его же. Скифская хроника. СПб., 1992. С. 153. Клейма хранятся в Эрмитаже, инв. № ГЭ. Дн. 1897. 5/131, 132.

эмблема "гроздь" слева и крупная буква "Т" ниже) — магистрата Евсена (?).

Второе клеймо синопское, относится к категории фабрикантских и, несмотря на плохую сохранность, восстанавливается вполне надежно по аналогичным оттискам других штампов: КЕРАМЕΩ[Σ]Ι ΠΟΣ[ΕΙΔΩΝΙΟΥ] [ΤΟΥ ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ]⁵⁶. Фабрикант Посидоний, сын Невмения, известен и в магистратских клеймах астинома III группы Посидея, сына Гефестодора, работавшего примерно в 20-х—10-х годах IV века. Эта привязка, естественно, носит ориентировочный характер, поскольку фабрикант Посидоний работал не один год и не при одном лишь магистрате Посидее, а при многих астиномах как более ранней II группы, так и следующей III хронологической группы.

Таким образом, гераклейское магистратское клеймо по аналогии с комплексом кургана из Советского района датирует впускное женское погребение Деева кургана первой половиной 40-х годов, тогда как синопское клеймо, не исключая первой привязки, предполагает более широкие хронологические рамки, причем в сторону повышения даты памятника. В этой ситуации мне кажется целесообразным отдавать предпочтение при определении хронологии гераклейскому оттиску.

Курган № 1 у с. Чкалово, тризна

Курган № 12 у с. Владимировка, тризна

Курган № 3 у с. Вел. Знаменка, тризна

Гераклея, Синопа, Пепарет, Менда, Хиос, Солоха I

Табл. 154—156

Эти три комплекса тризн объединены в связи с тем, что два первых содержат синопские клейма одного штампа, а второй и третий — гераклейские клейма также одного штампа.

Комплекс чкаловского кургана⁵⁷ включает три одинаковые синопские амфорные ножки (табл. 154 -4) и три синопских же клейма на

⁵⁵ Опубликовано: Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Подолье в IV—II вв. до н. э. М., 1970. С. 95. Табл. IV. № 201.

⁵⁶ Клейма иного штампа, но с той же легендой: IPE III, № 8920—8926.

⁵⁷ Чкаловский и В. Знаменский курганы раскопаны Запорожской экспедицией в 1978 и 1979 годах, Владимировский курган исследован Н. Н. Черед-

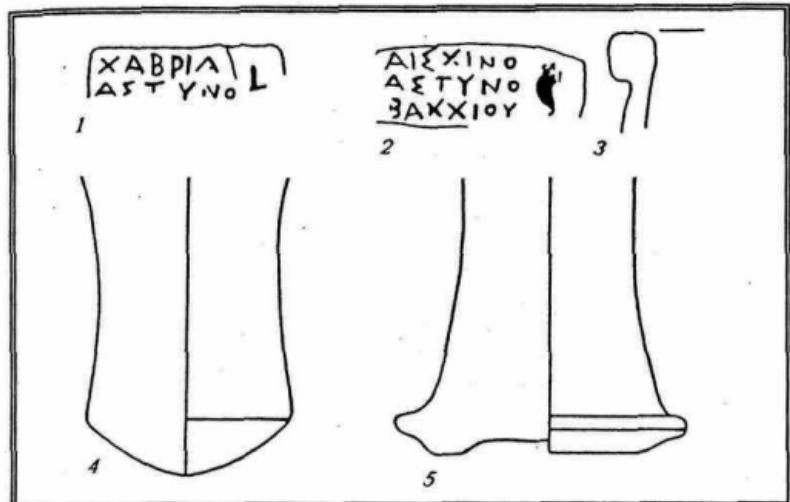

Табл. 154. Курган № 1 у с. Чкалово: 1—4 — Синопа; 5 — Менда

фрагментах ручек с легендами: ΑΙΣΧΙΝΟ|ΑΣΤΥΝΟ|ΒΑΚΧΙΟΥ, эмблема "заяц" (2 экз.), ΧΑΒΡΙΑ|ΑΣΤΥΝΟ|[ГОЛА], эмблема "килик" (табл. 154 -1, 2). Найденная в тризне чкаловского кургана ножка мендийской амфоры "мелитопольского" типа (табл. 154 -5), в свою очередь, находит массу аналогий в комплексах третьей четверти столетия, в том числе в Чертомлыке.

Тризна кургана № 12 у с. Владимировка более представительна, она включает верхнюю часть синопской амфоры с клеймом астинома Эсхина II того же штампа, что и в чкаловском кургане (табл. 155 -1), и, что важно, верхнюю часть гераклейской амфоры типа II с фигурным энглифическим клеймом на горле в виде звезды: в центре эмблема "кадуцей" и равномерно размещенные в лучах звезды четыре буквы: Т, І, Ф, І (табл. 155 -2). Штамп редкий, в ИРЕ III не зарегистрирован, аналогичный оттиск присутствует только в следующем комплексе тризны кургана № 3 у с. Великая Знаменка.

Кроме клейменых сосудов в этой тризне найдено четыре фрагмента гераклейских амфорных венцов, три гераклейские ножки (табл. 155 -3),

ниченко в 1975 году. Чертежи амфор и протирки клейм предоставлены С. В. Полиным.

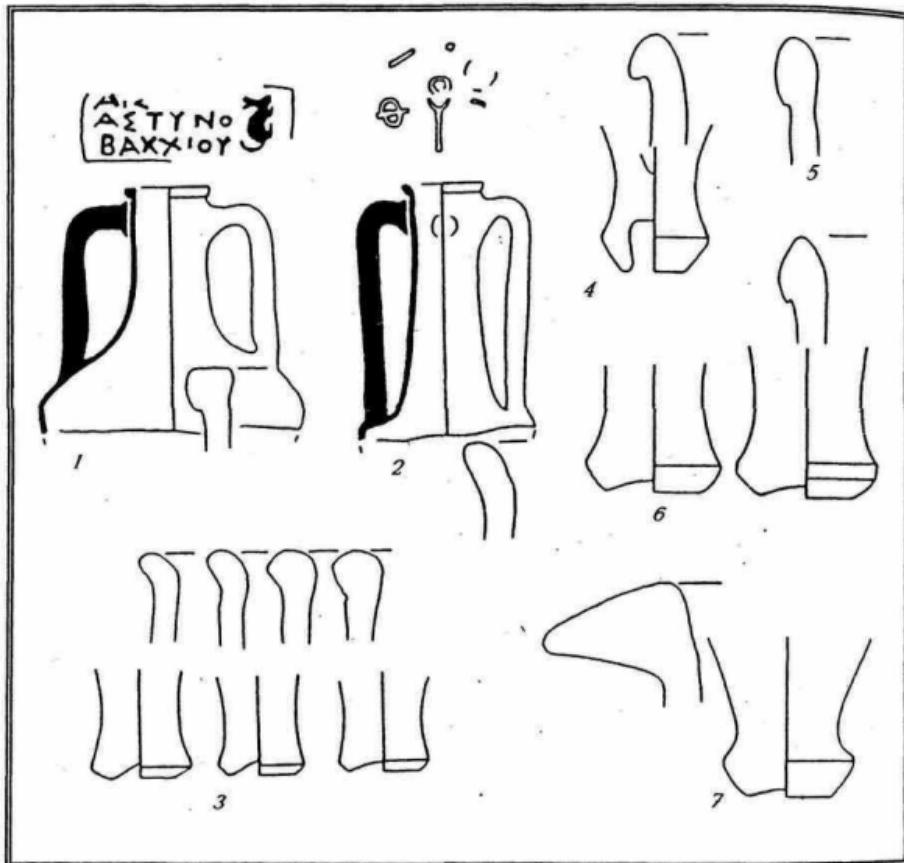

Табл. 155. Курган № 12 у с. Владимировка: 1 — Синопа; 2, 3 — Гераклея;
4 — неуст. центр; 5 — Хиос; 6 — Пепарет; 7 — Солоха-І

две ножки и один фрагмент венца пепаретских амфор (табл. 155 -6), фрагмент венца хиосской колпачковой амфоры (табл. 155 -5), один фрагмент грибовидного венца типа Солоха I и ножка, видимо, от этой же амфоры (табл. 155 -7), фрагмент венца и ножка амфоры неустановленного центра производства с большим количеством мелкой и крупной слюды (табл. 155 -4).

Тризна великоизнаменского кургана № 3 включает верхнюю часть синопской неклейменой амфоры⁵⁸ и фрагментированную гераклейскую

⁵⁸ Она мне известна только по фотографии.

амфору II типа с фигурным клеймом, содержащим буквы Т, И, Ф, І того же штампа, что и во владимировском кургане (табл. 156).

Несмотря на фрагментарность материалов эти три комплекса чрезвычайно важны для установления хронологии. Астиномы Хабрий и Эсхин II относятся к самому началу II группы и работали друг за другом. В настоящее время последовательность синопских магистратов, особенно первых двух групп, может считаться более или менее установленной. Хабрий, к примеру, независимо от того, к какой группе его относить (I или II), должен быть поставлен в начало третьего десятка астиномов после введения практики магистратского клеймения⁵⁹. В этом случае его деятельность (как и следующего за ним Эсхина II) должна приходиться на вторую половину 40-х годов.

Крайне любопытны гераклейские фигурные клейма в двух последних комплексах. Полной ясности в их интерпретации нет, но наиболее вероятным будет чтение здесь двух имен в сильно сокращенной форме: ТІ(—) и ФІ(—). Вариантов отождествления сокращения с кем-то из известных магистратов может быть несколько, но в данном случае таковым скорее всего выступает ФІ(—).

Первым вспоминается известный нам по комплексу ямы № 29 с поселения Шпиль магистрат Филин, имя которого в клеймах встречается как в полной форме, так и в слабом сокращении, причем, что примечательно, для него характерны не только прямоугольные, но и фигурные клейма. Относительная синхронизация Филина с синопскими

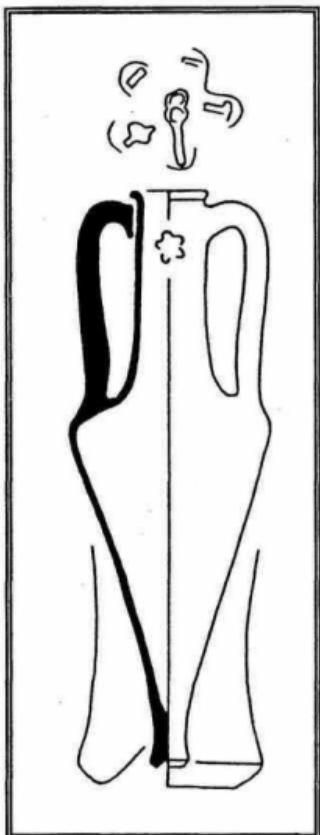

Табл. 156. Курган № 3 у с. В. Знаменка: Гераклея

⁵⁹ Fedoseev N. F. Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istanbul de 1994. (Sur presse).

магистратами Хабрием и Эсхином II не исключена, поскольку по комплексу упомянутой ямы Филин синхронизируется с Эвфонием, что в общем итоге дает для обоих привязку к первой половине — середине 50-х годов. Если отождествлять сокращение ФИ(—) с Филином, придется допускать временную разницу примерно в десятилетие между синопскими и гераклейскими клеймами Владимирского кургана.

Второй вариант реконструкции от сокращения ФИ(—) предполагает имя гераклейского магистрата Филоксена. Его место в последовательном списке гераклейских магистратов трудно определить из-за редкости клейм, однако весьма вероятно, что он по времени близок (предшествует) Лисифею, но несколько позднее Бакха и Агасиала. Соглашаясь с этим отождествлением, мы приходим к выводу о примерной синхронности Филина и синопских магистратов Хабрия и Эсхина II.

Все три рассмотренных комплекса должны датироваться серединой — второй половиной 40-х годов IV века.

Курган № 8 группы "Пять братьев"

Елизаветовского могильника

Гераклея, Синопа. Табл. 157, 158

В дромосе каменного склепа девятиметрового кургана № 8 Елизаветовского могильника среди другого инвентаря найдено девять гераклейских и пять синопских амфор⁶⁰.

Все синопские амфоры одного варианта I-E, фракционные⁶¹, весьма вероятно, что они даже вышли из одной мастерской. Одна амфора имеет на ручке клеймо X[A]B[PIA] ΑΣΤΥΝ| ΘΥΑΙΟ, эмблема "грозь" (табл. 157 -1—4). Астином Хабрий отнесен Б. Н. Граковым к концу I группы, хотя логичнее было бы считать его одним из первых в следующей II группе.

Гераклейская тара комплекса представлена типами II и III. Причем, клейма магистратов Андроника и Лисифея (ΑΤΤΗΣ| ΕΠΙ ΑΝΔΡΟΝΙ;

⁶⁰ Брашинский И. Б. Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 году // СА. 1961. № 3. С. 178 сл.

⁶¹ Подробно о них см.: Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 169. Табл. 4; Monachou S. J. Les amphores de Sinope... Р. 111, 129. Fig. 2. № 9—12.

ΑΤΤΗΣ| ΛΥΣΙΘΕ, эмблема "гроздь" — 3 экз.; ΣΤΑΣΙΧΟΡΟΣ| ΛΥΣΙΘΕ, эмблема "гроздь") стоят на сосудах II типа (табл. 157 -5—7; 158 -1, 2), а магистратов Архиппа и Писистрата (ΙΑΧΧΟΥ ΕΠΙ ΠΕΙΣΙ — 2 экз.; ΙΑΧΧΟΥ ΕΠΙ ΑΡΧΙΠΠΟ) — исключительно на сосудах биконического III типа (табл. 158 -3—5).

Датировка этого комплекса давно является предметом серьезных споров, причем все упирается в синопское клеймо астинома Хабрия. И. Б. Брашинский первоначально, отталкиваясь от хронологии Б. Н. Гракова, датировал этого магистрата рубежом третьей и последней четвертей IV века. Б. А. Василенко, значительно понижавший синопскую хронологию, относил Хабрия к началу второй четверти столетия⁶². Позднее И. Б. Брашинский учел критические замечания и отнес Хабрия и весь комплекс к третьей четверти века⁶³.

В настоящее время последовательность синопских магистратов более или менее может считаться установленной. Хабрий, как отмечалось выше в связи с комплексами чкаловского и владимирского курганов, датируется серединой — второй половиной 40-х годов.

Гераклейские же клейма, как это ни странно, дают весьма широкие привязки. Наиболее ранний пласт материала представлен единственной амфорой с клеймом Андronика (табл. 158 -2) и серией сосудов с клеймами Лисифея (табл. 157 -5—7; табл. 158 -1). Более ранний из них, безусловно, магистрат Андроник, деятельность которого, как отмечалось выше в связи с комплексом на усадьбе Литвиненко, должна вроде бы приходится на вторую половину 50-х годов. В трех из четырех клейм Лисифея фигурирует тот же фабрикант Аттис, что и у Андronика, что дает основание сближать этих двух магистратов, тем более, что клейма в обоих случаях стоят на идентичных амфорах II типа. Учитывая большое число в комплексе сосудов с клеймами Лисифея, можно предположить, что он синхронен серии синопских амфор, одна из которых имеет клеймо Хабрия. Очень осторожно Лисифея можно поставить за Эвксеном (около середины 40-х годов).

⁶² Василенко Б. А. Заметки о гераклейских клеймах // СА. 1970. № 3. С. 17; его же. К вопросу о датировке синопских клейм // СА. 1971. № 3. С. 247 сл.

⁶³ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону... С. 43 сл.; его же. Методы исследования античной торговли... С. 139.

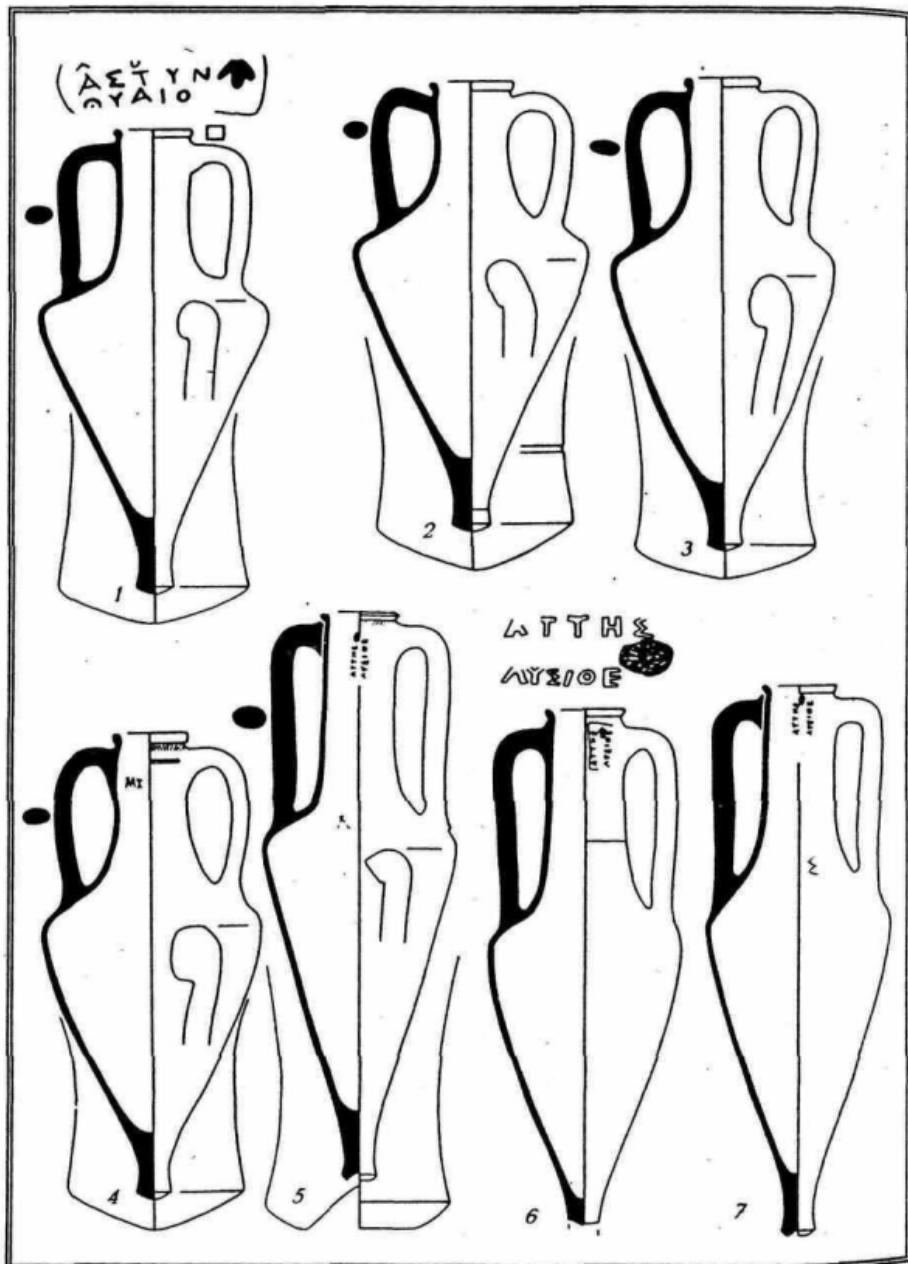

Табл. 157. Курган № 8 гр. "Пять братьев" Елизаветовского могильника:
1—4 — Синопа; 5—7 — Гераклея

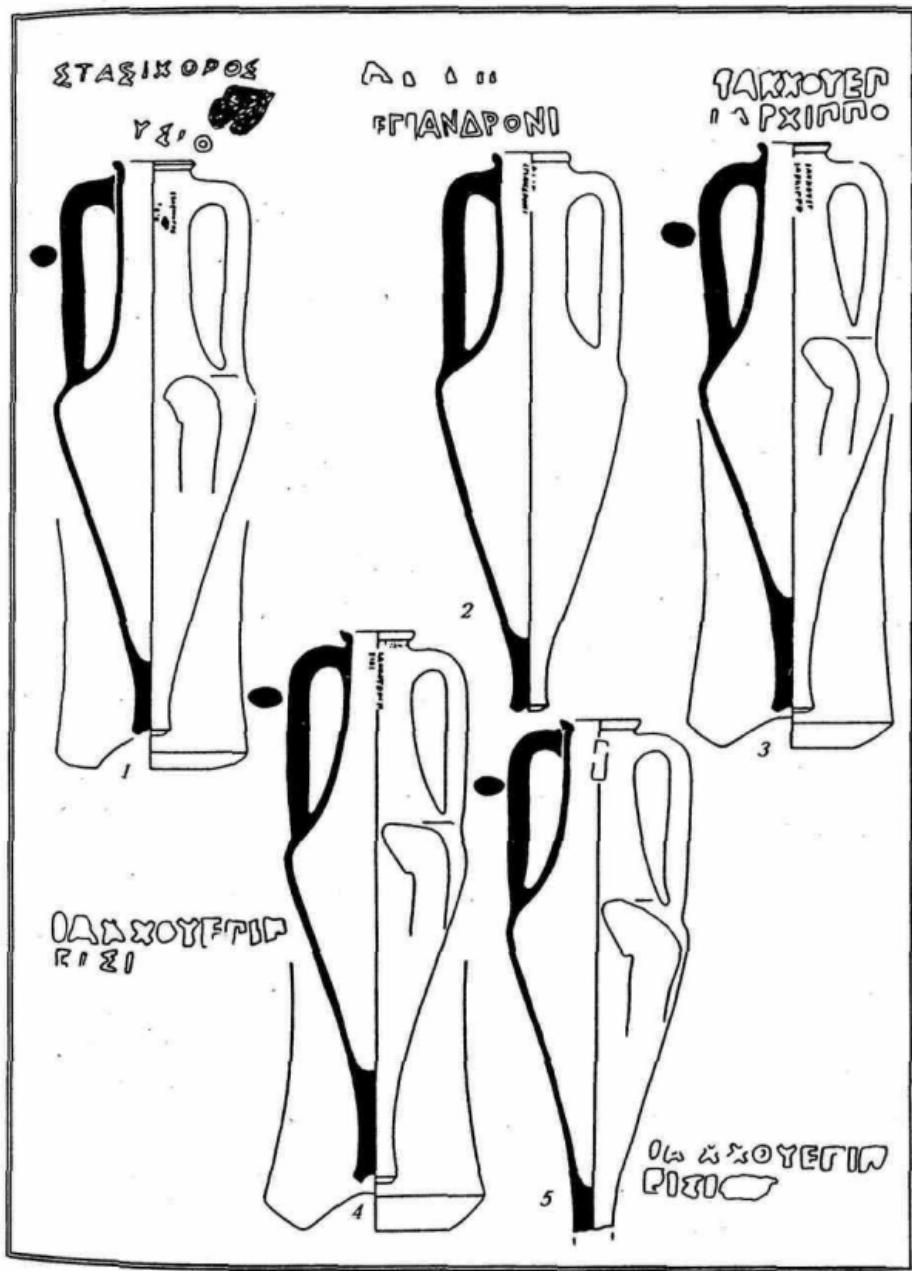

Табл. 158. Курган № 8 гр. "Пять братьев" Елизаветовского могильника:
Гераклея

Второй пласт амфорной керамики из 8-го Пятибратного кургана представлен сосудами позднего варианта биконического III типа с клеймами магистратов Архиппа и Писистрата (табл. 158 -3—5). Они также блокируются друг с другом, свидетельством чему служит как набор имен фабрикантов, известных по всем штампам этих магистратов, так и идентичность самих амфор. Весь вопрос заключается в том, насколько они позднее Лисифея и Хабрия.

С сожалением приходится констатировать, что твердо датированных комплексов с клеймами Архиппа и Писистрата пока не обнаружено. Правда, по одному ретроградному клейму Писистрата встречено в Чертомлыке и в кургане № 18 у с. Львово (в обоих случаях рядом с Писистратом фигурирует имя фабриканта Аттия, известного по клеймам Андроника и Лисифея из 8-го Пятибратного кургана), однако эти находки не дают оснований для однозначных выводов. Учитывая все обстоятельства и, прежде всего, типологические признаки, магистратов Архиппа и Писистрата можно на сегодняшний день лишь широко датировать в пределах десятилетия от середины 40-х по первую половину 30-х годов IV века.

Сам же комплекс кургана следует считать достаточно широким, предполагая, что амфорный материал из него мог быть произведен в интервале от второй половины 50-х до середины 30-х годов.

Курган Чертомлык

Менда, Пепарет, Синопа, Гераклея, Родос, неуст. центры

Табл. 159—161

Знаменитый курган Чертомлык содержал, скорее всего, одно царское погребение со сквозным дромосом⁶⁴. Хронологический диапазон находок из кургана, если учитывать предметы торевтики и оружие с богатым декором, в целом охватывает весь IV век. Узкая же дата по-

⁶⁴ Новый взгляд на конструкции и стратиграфию Чертомлыка см.: Болтрук Ю. В., Фіалко О. Е. Могили скіфських царів другої половини IV ст. до н. е. (пошук історичних реалій) // Археологія. 1995. № 2. С. 4 сл. Рис. 1а. Впрочем, остаются серьезные аргументы и у сторонников традиционной версии о двух последовательных царских погребениях в кургане.

гребений и всех конструкций насыпи в конечном счете определяется амфорным материалом⁶⁵.

Не случайно весь спор о датировке Чертомлыка с вытекающими из этого общеисторическими выводами, упирается в интерпретацию всего-навсего 4-х амфорных клейм, происходящих из старых раскопок и последних доследований кургана: родосского с именем Тимарха (ТИМАРХОУ в одну строку) из центральной части насыпи (широко датируется второй половиной IV века), гераклейского с именем магистрата Писистрата (ΑΘΙΟΥ ΕΠΙ ΠΕΙΣΙΣΤΡΑΤ ρетроградно) из камней крепиды (не позднее первой половины 30-х годов, по нашим выкладкам), синопского астинома Бория (ΒΟΡΥΟΣ| ΑΣΤΥΝΟ [ΦΙΛΟ]ΚΡΑΤΟΥ, эмблема "грозь") и херсонесского астинома Ксанфа (ΞΑΝΘ[ΟΥ]| ΑΣΤΥ[NOMOY]) из камней крепиды (табл. 159 - 4-7). Два последних уверенно датируются самым концом столетия. Прочий амфорный материал из раскопок И. Е. Забелина (двадцать с лишним амфор) не сохранился.

Однако амфорные клейма, которые как раз и должны дать наиболее точные хронологические привязки, как ни странно, только запутывают картину. Суммарная их дата охватывает всю вторую половину IV века. Мне кажется, что в данном случае не стоит искать погрешности в хронологии керамических клейм — уровень развития этой отрасли эпиграфики достаточно высок на сегодняшний день, чтобы предполагать столь грубые ошибки. Не стоит забывать, что все перечисленные клейма (за исключением клейма Тимарха, не дающего точной датировки) происходят из разных участков каменной крепиды и могут относиться к различным тризнатам. Априори ясно, что высокий ранг погребенных в этом кургане предусматривал выполнение поминальных обрядов на протяжении ряда лет, а может быть и десятилетий.

В этой ситуации было бы бессмысленно пытаться объединить весь амфорный материал из Чертомлыка в один комплекс. Таковым на сегодняшний день может считаться лишь комплекс погребения № 1 (1981 года) "служителя при винном складе", которое было открыто в

⁶⁵ Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев, 1991. С. 130 сл.; Алексеев А. Ю. Скифские цари и "царские" курганы V—IV вв. до н. э. // ВДИ. 1996. № 3. С. 103.

останцах кургана при его недавнем доследовании. Стратиграфически это погребение относится к "центральной" могиле, исследованной еще И. Е. Забелиным⁶⁶. В этом погребении 1981 года найдено 15 раздавленных амфор, а возле него еще 7 крупных скоплений амфорной керамики. Общее число сосудов этого комплекса "винного склада" и погребения при нем по оценкам С. В. Полина составляло 118 единиц⁶⁷. Распределение по центрам производства дало следующие результаты: Пепарет — 54 экз., Менда — 45 экз., Синопа — 8 экз., Гераклея — 4 экз., Солоха I — 1 экз., Херсонес — 1 экз., неопределенные центры — 5 экз. Целыми формами представлены только амфоры первых двух групп, тара остальных центров известна по фрагментам, прежде всего по ножкам⁶⁸. Ни одного клейма в этом комплексе не найдено⁶⁹.

Семь целых пепаретских амфор комплекса хотя и имеют между собой некоторые отличия в размерах и профилировке деталей (в формах ножек прежде всего), в целом дают представление об устойчивом наборе основных признаков, характеризующих данный вид тары. Их атрибуция как пепаретских хотя и не бесспорна, тем не менее весьма вероятна. Они имеют строго коническое тулово, высокое цилиндрическое горло, ножка может быть различной профилировки, иногда напоминая даже рюмообразные ножки мендейских амфор (табл. 159 -1—3). В общем, складывается впечатление, что они являются естественным позднейшим продолжением эталонной серии первой трети столетия, носившей долгое время название "тип Солоха II", и лишь

⁶⁶ Там же. С. 68 сл.

⁶⁷ Полин С. В. Амфоры кургана Чертомлык // Чертомлык. Приложение 11. С. 365 сл.; его же. Еще раз об амфорах кургана Чертомлык // Вторая Кубанская археологическая конференция. ТД. Краснодар, 1993. С. 79—80; его же. Еще раз об амфорах кургана Чертомлык // Древнее Причерноморье. Одесса, 1994. С. 115—120; его же. Гераклейское клеймо из кургана Чертомлык // Ольвия — 200 лет. ТД. Николаев, 1994. С. 103—105.

⁶⁸ Пять амфор из погребения № 1 (1981 года) даны в моих чертежах, остальной материал взят из иллюстраций к работе С. В. Полина.

⁶⁹ Если быть точным, одно энглифическое клеймо-колечко на ручке мендейской амфоры имеется (Чертомлык. Приложение 11. Рис. 6 -16), однако оно не дает надежной хронологической привязки.

относительно недавно атрибутированной И. Гарланом как продукция Пепарета⁷⁰.

Поиск аналогий дает единственный комплекс Гаймановой Могилы с точно такими же образцами пепаретской тары. Клейменая фасосская амфора из Гаймановой Могилы достаточно надежно датируется в пределах 30-х годов IV века. Правда, это не означает полной синхронности Гаймановой Могилы и Чертомлыка, ясно лишь, что пепаретские амфоры из обоих комплексов близки по времени.

Гораздо более информативны мендейские амфоры "мелитопольского" типа из комплекса "винного склада" и погребения № 1 (1981 года), которые представлены несколькими целыми формами и серией фрагментов. Все они имеют высокое, слегка расширяющееся вниз горло, трапециевидный венец, крутой излом плеч. Тулово вытянутое, слегка выпуклое в средней части, ножка высокая с чашевидным небольшим углублением на подошве. Одна фрагментированная амфора имеет ножку с углублением до 9 см. (табл. 160; табл. 161 -1, 2). От мендейских амфор первой трети IV века эти сосуды, как и пепаретские, отличаются большей высотой и более стройными пропорциями.

Известно довольно большое число таких находок, особенно много их встречено в скифских курганах (Мелитопольском, Огузе, кургане № 3 у с. Дудчаны, кургане № 9 у с. Пески, кургане № 5 у с. Булгаково и др.)⁷¹, причем первый памятник дал амфору с такой же пустотелой ножкой, как в Чертомлыке. Но более важны те комплексы, где такие амфоры датируются по другим группам материала, прежде всего клеймам Фасоса, Синопы и Гераклеи. Среди таковых следует выделить гюновский курган № 14 (60-х годов), и курган № 8 группы "Чередниковой Могилы" (конца 50-х годов IV века). Естественно, что все это не исключает и более позднюю дату выпуска.

⁷⁰ Doulgeri-Intzessiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos // BCH. 1990. Vol. 64.

⁷¹ Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н. Мелитопольский курган. Киев, 1988. С. 71 сл. Рис. 67, 68; Фридман М. И. Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине // Древнейшие скотоводы юга Украины. Киев, 1987. С. 164, 170. Рис. 3; Гребенников Ю. С. Курганы скифской знати в Поингулье // Там же. С. 153. Рис. 6; его же. Погребальный обряд скифов Поингулья // Открытия молодых археологов Украины. Киев, 1976. Ч. 1. С. 29.

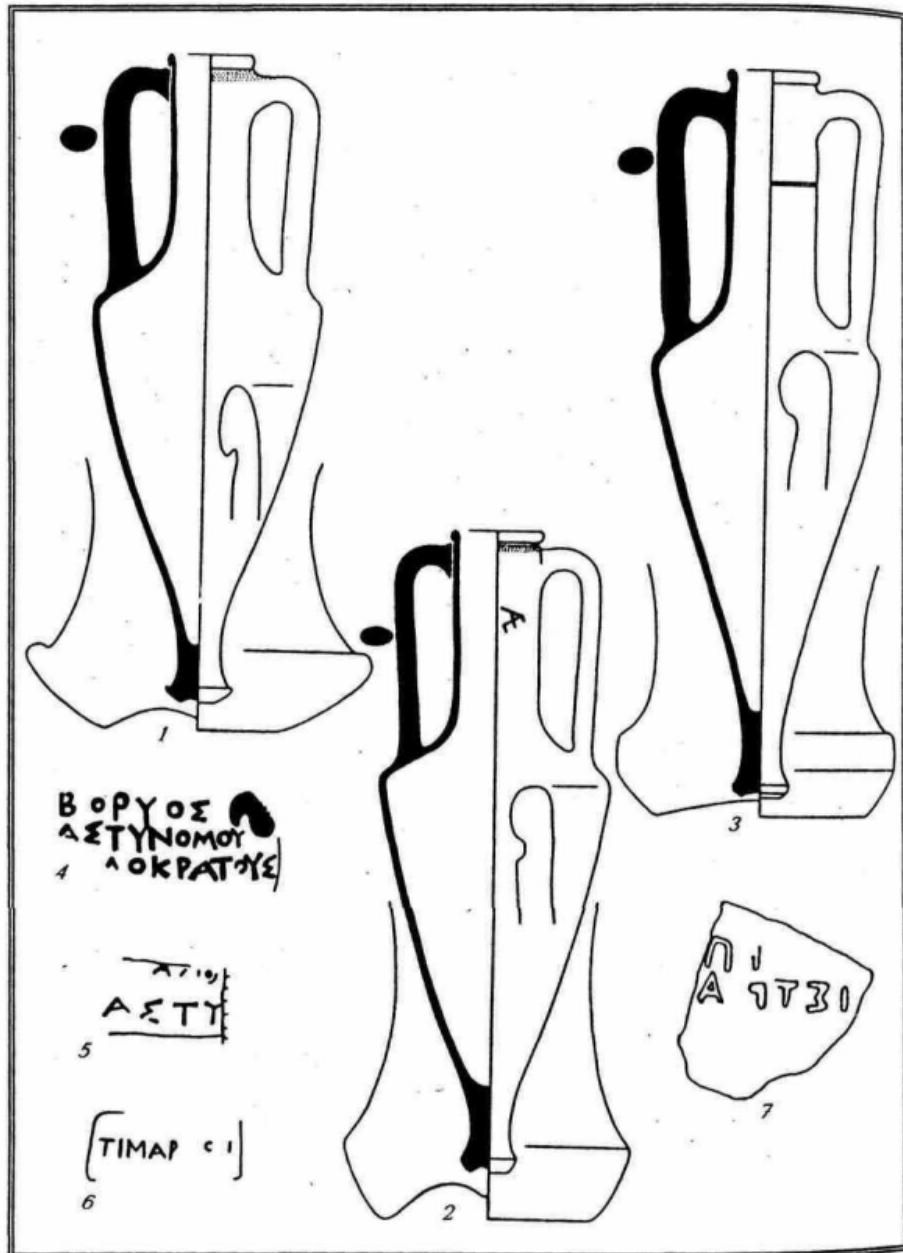

Табл. 159. Курган Чертомлык:

1—3 — Пепарет; 4 — Синопа; 5 — Херсонес; 6 — Родос; 7 — Гераклея

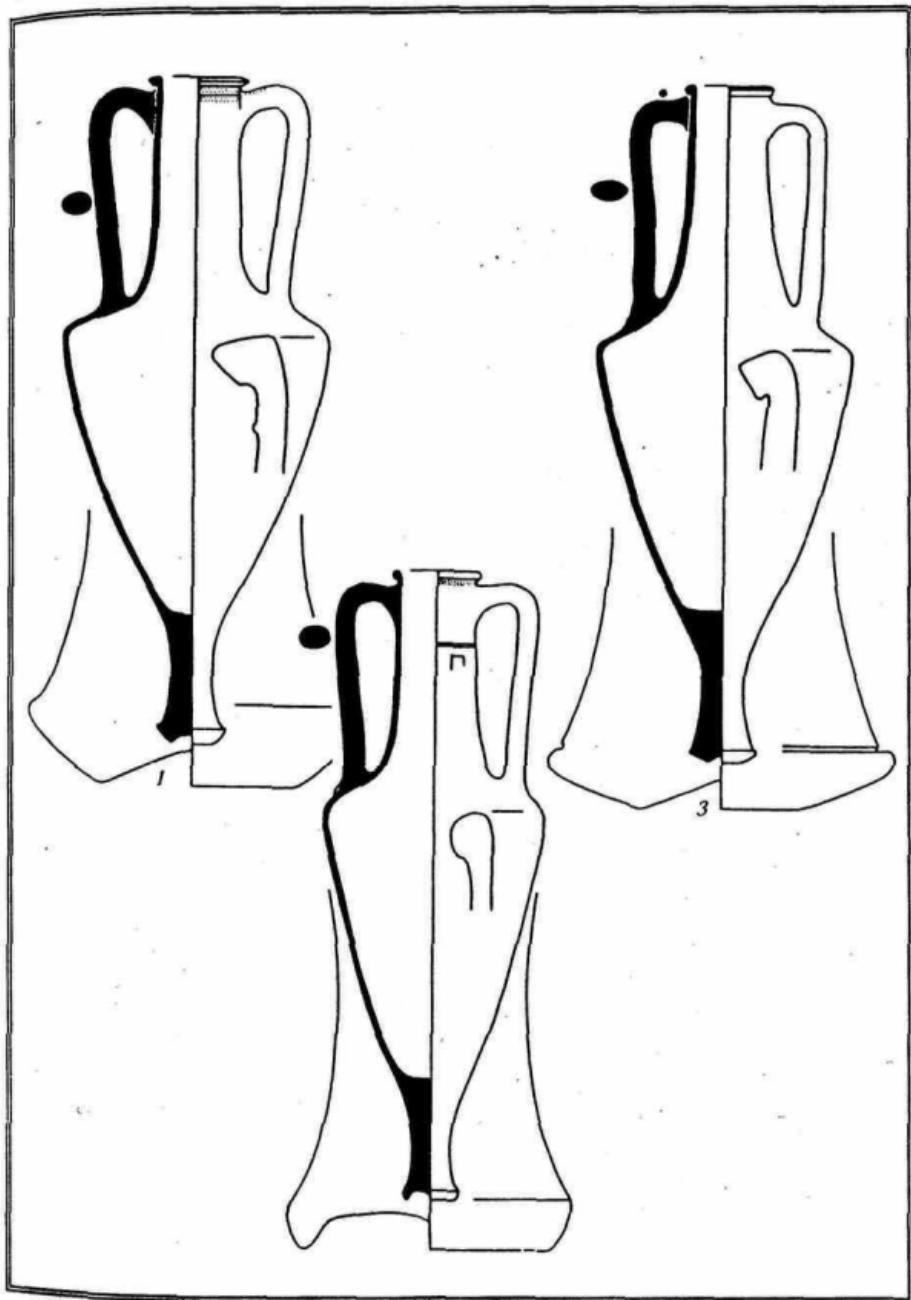

Табл. 160. Курган Чертомлык: Менда

Синопские и херсонесские амфоры, судя по профилировке тех фрагментов, которые тщательнейшим образом были обработаны С. В. Полиным, представлены образцами, характерными для комплексов третьей четверти IV века. Единственное уточнение, которое можно сделать, касается массивной амфорной ножки из находок 1983 года в насыпи кургана⁷². Такие ножки характерны для крупных пифоидных амфор неустановленного центра производства, встреченных в ряде грунтовых погребений Прикубанья (одна из них представлена в табл. 161 -3). Не исключено, что эта серия сосудов может оказаться особым типом хиосской тары середины — третьей четверти IV века.

Единственную точную хронологическую привязку дает гераклейское клеймо магистрата Писистрата, найденное в останце юго-западной части насыпи (табл. 159 -7). Несмотря на фрагментарность этой находки реконструкция легенды сомнений не вызывает, поскольку ретроградные отиски этого же штампа встречены на двух амфорах в кургане № 18 у с. Львово⁷³. Время магистратуры Писистрата благодаря елизаветовскому кургану № 8 группы "Пять братьев" предположительно определяется в рамках от середины 40-х до середины 30-х годов IV века. В связи с этим есть основание считать клеймо Писистрата из крепиды относящимся к первичной тризне. Соответственно, синопское и херсонесское клейма (табл. 159 -4, 5), также происходящие из крепиды, принадлежат к последующим тризам, совершенным спустя многие десятилетия.

Если суммировать полученные результаты, то будет правомерным отнести комплекс "винного склада" и погребения № 1 при нем к кругу памятников конца 40-х — первой половины 30-х годов IV века до н. э.

Причем этот вывод отнюдь не исключает справедливости старой и весьма увлекательной идеи считать Чертомлык погребальным памятником знаменитого скифского царя Атея⁷⁴, погибшего в 339 году до н. э.

⁷² Полин С. В. Амфоры кургана Чертомлык... Рис. 3 -10.

⁷³ Кубышев А. И., Николова А. В., Полин С. В. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // Древности степной Скифии. Киев, 1982. С. 142 сл. Рис. 12.

⁷⁴ См., например: Болтрук Ю. В., Фиалко Е. Е. Курганы царей Скифии второй половины IV в. до н. э. Поиск исторических реалий // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб., 1994. С. 51.

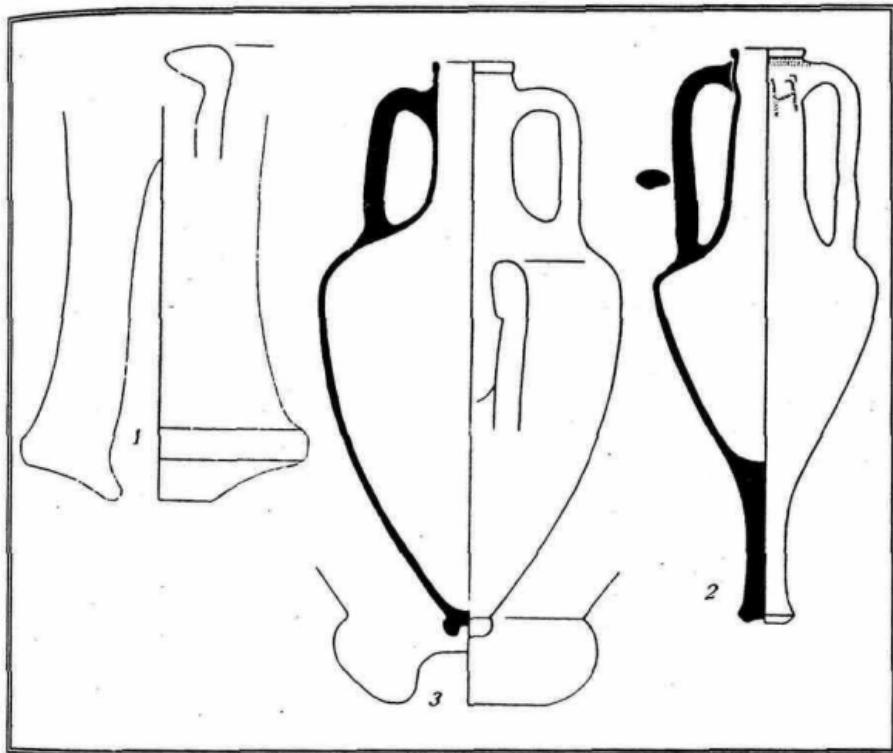

Табл. 161. Курган Чертомлык:
1, 2 — Менда; 3 — неустан. центр (аналог)

С одной стороны, даже если Писистрат выполнял магистратуру еще в 40-е годы, присутствие в погребальном комплексе амфор 5—7-летней давности не является чем-то необычным. А с другой, даже если магистратура Писистрата на самом деле имела место после 339 года, гераклейская амфора могла попасть в насыпь при совершении позднейших тризин точно также, как херсонесская и синопская.

**Яма № 9 (1962 года) с поселения у с. Николаевка
Гераклея, Фасос, Хиос. Табл. 162**

В яме на одном из сельских поселений Поднестровья А. И. Мелюковой было найдено девять амфор: семь гераклейских, фасосская биконическая (без ножки и горла) и нижняя часть хиосской колпачко-

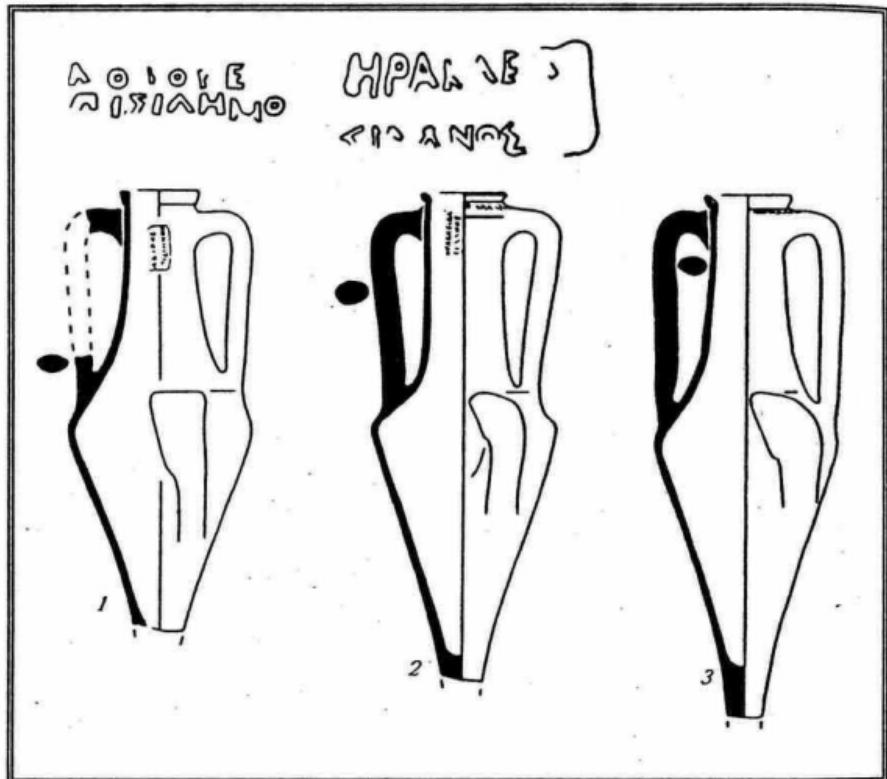

Табл. 162. Яма № 9 (1962 года) с поселения у с. Николаевка: Гераклея

вой⁷⁵. Три гераклейские амфоры имели на горлах энглифические клейма: ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ| ΣΙΛΑΝΟΣ; ΑΦΙΟΥ ΕΠΙ ΣΙΛΗΝΟ (табл. 162 - 1, 2) и третье, плохо сохранившееся, где Б. Н. Грakov читал ΔΙΟΝΥΣΙΟ| ΕΠΙ ΚΡΟΝΙΟ, а И. Б. Брашинский ΔΙΟΝΥ| [ΕΠΙ] ΚΡΟΝ| ΔΑ⁷⁶.

В фондах Одесского музея удалось разыскать три гераклейские амфоры из этого комплекса, в том числе с клеймами магистрата Силана (вариант — Силен). Одна клейменная амфора относится к типу II, вто-

⁷⁵ Мелюкова А. И. Поселение IV—III вв. до н. э. у с. Николаевка Одесской обл. // КСИА. 1967. № 109. С. 58 сл.; ее же. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М., 1975. С. 24, 27, 28. Рис. 7 -1-6. Рис. 9 -19, 20.

⁷⁶ Брашинский И. Б. Методы исследования... Табл. 7. № 224.

рая клейменая и неклейменая принадлежат к позднему варианту биконического типа III (табл. 162 -1—3).

Клейма магистрата Силана (Силена), к сожалению, не встречены более ни в одном комплексе, и потому его место в общем списке гераклейских магистратов не совсем ясно. Исходя из набора имен фабрикантов, которые работали в год его магистратуры (Атион, Амфистрат, Бакх, Дионисий, Мюс) он исполнял должность за несколько лет до Писистрата, приблизительно около рубежа 40—30-х годов IV века.

Третью клейменую биконическую амфору из этого комплекса⁷⁷ найти в фондах не удалось, но верным на основании аналогий можно признать только граковское чтение легенды клейма, где восстанавливается имя магистрата Крония.

Как и Силан, Кроний маркируется единичными находками клейм: как магистрат всего двумя клеймами, одно из которых того же штампа⁷⁸, второе с именем фабриканта Аттия⁷⁹, а как фабрикант — оттиском ЕΠ ΚΑΛΛΙΑ| KRONIO на амфоре из Горгиппии⁸⁰.

На этом основании судить о месте Крония в ряду гераклейских магистратов трудно, но скорее всего он должен занимать место не только после Силана, но и после Писистрата, т. е. где-нибудь в 30-е годы. Морфология амфор из николаевской ямы также свидетельствует о том, что они более поздние, чем, к примеру, амфоры из 8-го Пятибратнего кургана Елизаветовского могильника.

§ 2. Комплексы с синопскими и фасосскими клеймами

В настоящий параграф в рамках анализируемого временного блока закономерно выделяются несколько весьма интересных комплексов.

⁷⁷ Мелюкова А. И. Поселение и могильник... Рис. 7 -1 (фото).

⁷⁸ ГХЭ, инв. № 2219/08. Раскопки Р. Х. Лепера.

⁷⁹ ГХЭ, инв. № 2217/08. Раскопки Р. Х. Лепера. На биконической амфоре, легенда клейма: ΑΤΤΙ[ΟΣ ΕΠΙ] KRONΙΟΣ.

⁸⁰ Раскопки 1978 года в кв. 2. Фрагментированная амфора биконического III типа, хранится на базе экспедиции.

сов, содержащих, наряду с образцами амфор разных центров производства, синопскую клейменную керамическую тару. Часть таких комплексов содержит гераклейские клейменые амфоры, а часть вообще не включает материалы какой-либо керамической эпиграфики кроме синопской. Материалы этого параграфа позволяют создать еще несколько временных реперов, столь необходимых для дальнейшей работы по синхронизации амфорного материала.

Кораблекрушение у Балеарских островов

Фасос, Коринф, Менда, Самос (?), Книд (?), Кос, Синопа,
греко-италийские, пунийские, неуст. центры

Табл. 163—166

В 70-е—80-е годы у мыса El Sec в Западном Средиземноморье со дна моря был поднят груз амфор, включавший не менее 450 целых и фрагментированных сосудов примерно двух десятков центров производства⁸¹. Материалы изданы образцово, по крайней мере огромное число иллюстраций позволяет получить исчерпывающую информацию о любых деталях⁸².

Наиболее крупные партии амфор представлены продукцией Коринфа типов "A" и "B" — 54 экз. (табл. 163 -1—4), греко-италийскими с массивными грибовидными венцами и пустотелой ножкой разных типов (и центров производства скорее всего) — свыше 90 экз. (табл. 165), разнотипными пунийскими амфорами (видимо также разных центров) — около 20 экз. (табл. 166), а также хорошо известными по причерноморским материалам амфорами с грибовидными венцами (условного типа "Солоха I") (около 150 экз.), Хиоса (?) (около 30 экз.), Менды, Коса, Фасоса и Синопы (по 1 экз.).

Коринфские амфоры типов "A" и "B" представлены образцами (табл. 163 -1—4), которые датируются К. Келер в пределах второй —

⁸¹ Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J. El Barco de El Sec...

⁸² В таблицы иллюстраций включены не все образцы амфор из этого кораблекрушения, а лишь наиболее типичные, либо же те, которые дают наиболее надежные основания для датировки.

третьей четвертей IV века⁸³. Все амфоры пифоидной формы с массивными грибовидными венцами по форме тула и пропорциям разделяются на две серии.

Первая из них имеет высокое горло цилиндрической формы с резким изломом при переходе к плечам и вытянутый корпус (около 90 экз.) (табл. 164 -2). Ручки слегка расходятся вверх и размещены очень близко к горлу. На ручке одного такого экземпляра имеется односторочное клеймо ΛΥΚΙΟ[(табл. 164 -3). В публикации без какой-либо аргументации предполагается самоскское происхождение этих амфор, что представляется сомнительным хотя бы в силу того, что глина этих сосудов, судя по описанию, не похожа на типичную самоскскую. Не исключено, что продолжением этой серии (более поздним вариантом) могут быть признаны сосуды с менее массивными "нависающими" грибовидными венцами из комплексов погребения № 9 (1969 года) из Вани (фракционные по отношению к амфорам из кораблекрушения), кургана № 8 группы "Чередниковой могилы" (см. выше) и из детского погребения 1963 года на Северном берегу Херсонеса⁸⁴. Глина амфор из причерноморских находок обычно красного или желто-коричневого цвета, иногда содержит мелкие частицы слюды и известняка. С учетом того, что близкие морфологические характеристики имеют амфоры с грибовидными венцами и клеймами ΠΑΘ(-)⁸⁵, кнайдское происхождение которых установлено надежно, можно предполагать, что и эти амфоры является кнайдской продукцией.

Вторая серия амфор с грибовидными венцами (более 60 экз.) отличается плавным переходом от горла к плечу, широкий корпус очень близок к шаровидной форме за счет пологой курватуры плеч. Ручки расходятся вверх (табл. 164 -4, 5). Этим они довольно сильно отличаются от амфор из кургана Солоха, и авторы, скорее всего, правы, считая

⁸³ Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. Табл. 2 ab, 3с. Датировки К. Келера для амфор этого комплекса выглядят несколько завышенными.

⁸⁴ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах... С. 131. Табл. 7. № 23. Глина амфоры из херсонесского погребения более всего напоминает родоскскую.

⁸⁵ Монахов С. Ю. К типологии кнайдских амфор IV — первой половины III века до н. э. (в печати).

их самоскими. До недавнего времени эта группа амфор "рыжановского" типа была известна в Северном Причерноморье по единичным находкам, и в качестве аналогий, кроме найденного еще в конце прошлого века сосуда из рыжановского кургана⁴⁸⁶ можно было привести лишь образец из комплекса ямы возле Лесовичей (см. ниже). Однако в последние годы целая серия таких амфор была обнаружена в грунтовых некрополях меотских городищ у хут. Ленина и ст. Ст. Корсунской⁴⁸⁷. Они имеют плотную розовато-коричневую глину с редкой слюдой типа родосской, иногда — глину красного цвета с включениями редкого известняка. К сожалению, контекст этих находок не дает оснований для узкой датировки. Вместе с тем, такие морфологические детали, как форма массивного венца, не позволяют относить их позднее чем ко второй четверти IV века до н. э.

Два с лишним десятка амфор из комплекса кораблекрушения предположительно отнесены в публикации к продукции Хиоса (табл. 164 - 1) на основании некоторого сходства этих сосудов с тарой Хиоса значительно более раннего времени (третьей четверти V века). Ни в одном причерноморском комплексе IV века такие амфоры неизвестны.

Еще одна большая серия (38 экз.) пигоидных амфор с коротким горлом (табл. 165 - 6) принадлежит какому-то неустановленному средиземноморскому центру.

В комплексе присутствует один экземпляр горла амфоры с массивным венцом и двувольными ручками, скорее всего косского производства (табл. 166 - 5). На ручке клеймо "AN" с эмблемой "гроздь". Прямые аналогии мне неизвестны, хотя некоторое сходство имеется с косской амфорой из комплекса погребения № 25 некрополя Горгиппии более позднего времени⁴⁸⁸.

⁴⁸⁶ Бобринский А. А. Курганы и случайные находки близ м. Смелы. Т. II. СПб., 1894. С. 138 сл. Рис. 18.

⁴⁸⁷ Материалы хранятся в Кубанском краевом музее. Неизданы.

⁴⁸⁸ По утверждению авторов публикации со ссылкой на информацию К. Келер такие клейма вроде бы встречены в Тире и Пантике. Мне они остались неизвестны.

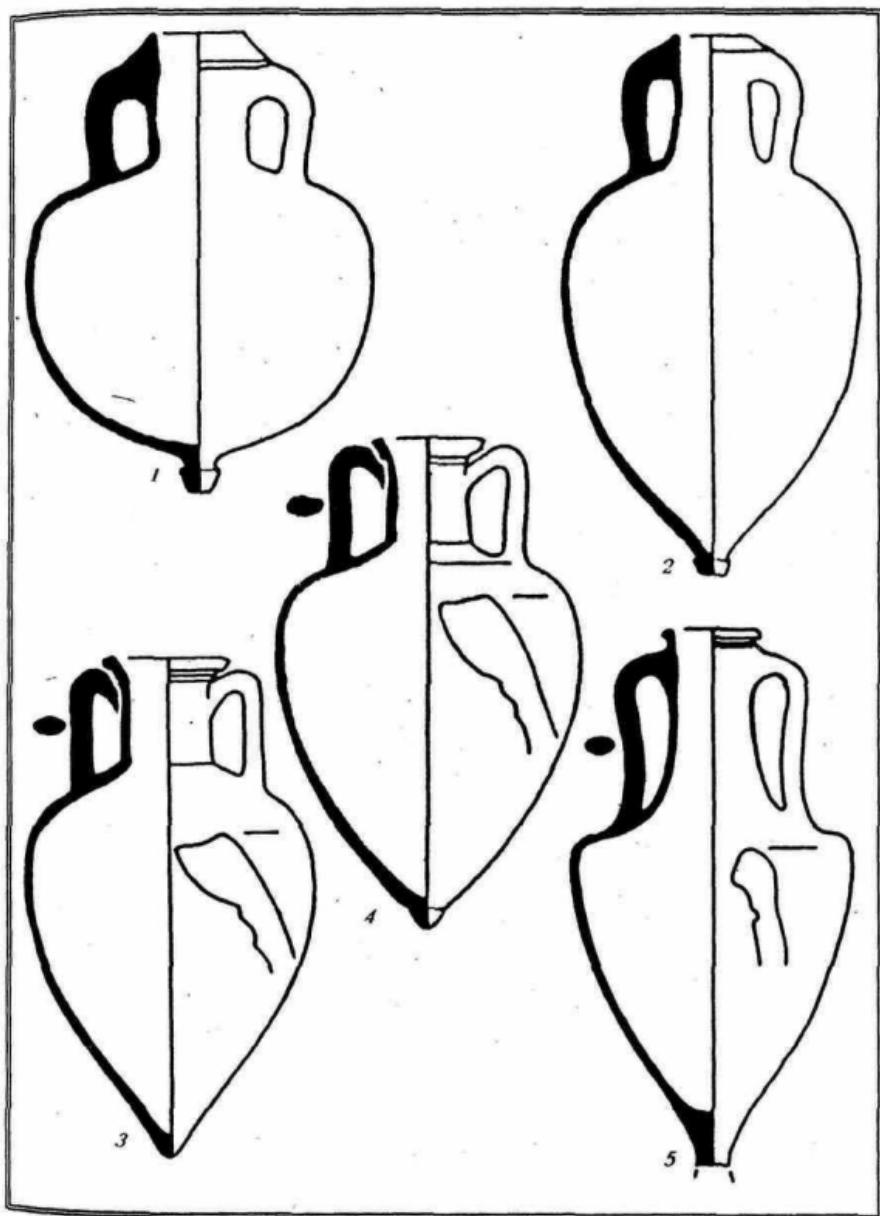

Табл. 163. Кораблекрушение у Балеарских островов:
1, 2 — Коринф “А”; 3, 4 — Коринф “В”; 5 — Менда

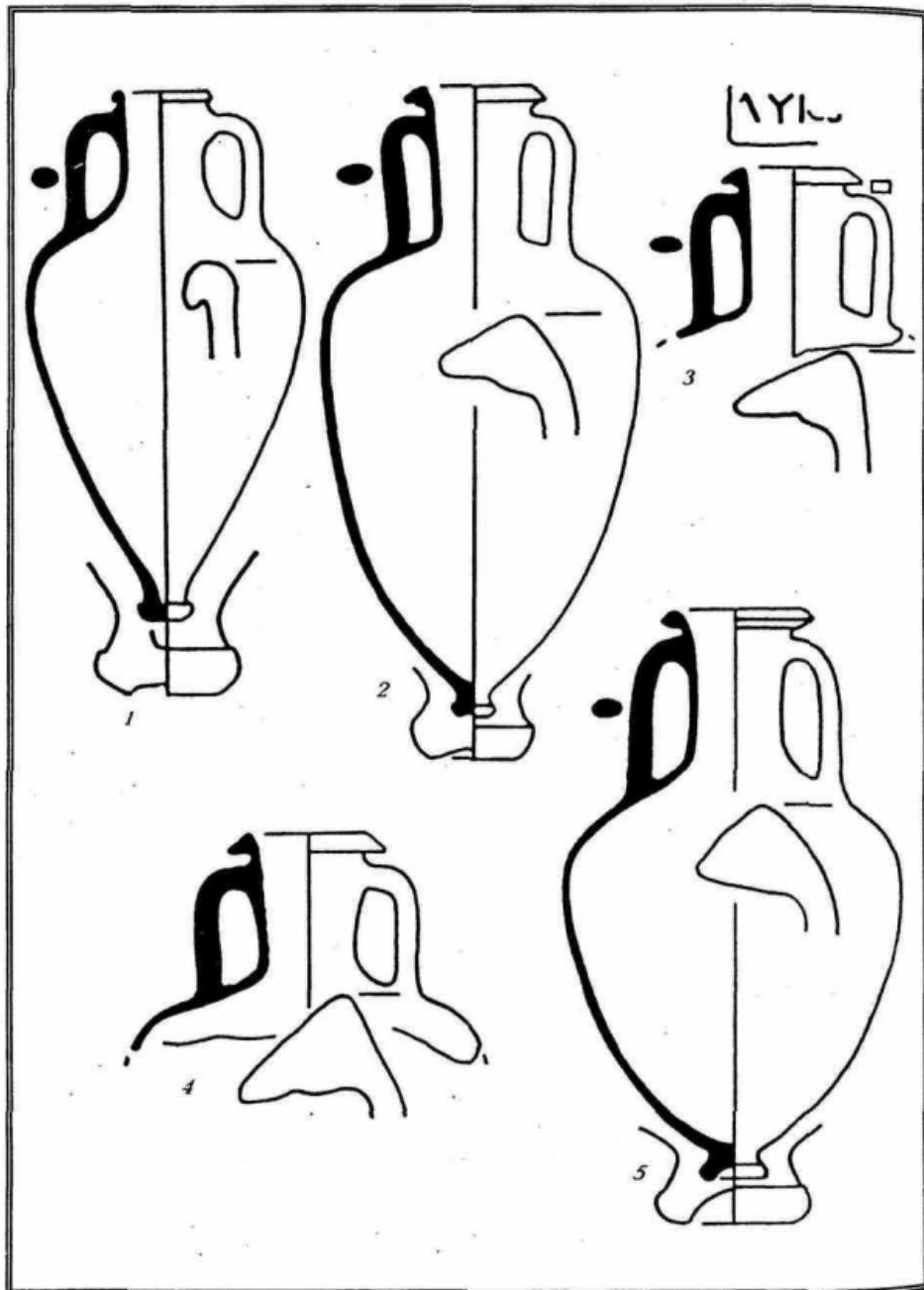

Табл. 164. Кораблекрушение у Балеарских островов:
1 — Хиос (?); 2, 3 — Книд (?); 4, 5 — Самос

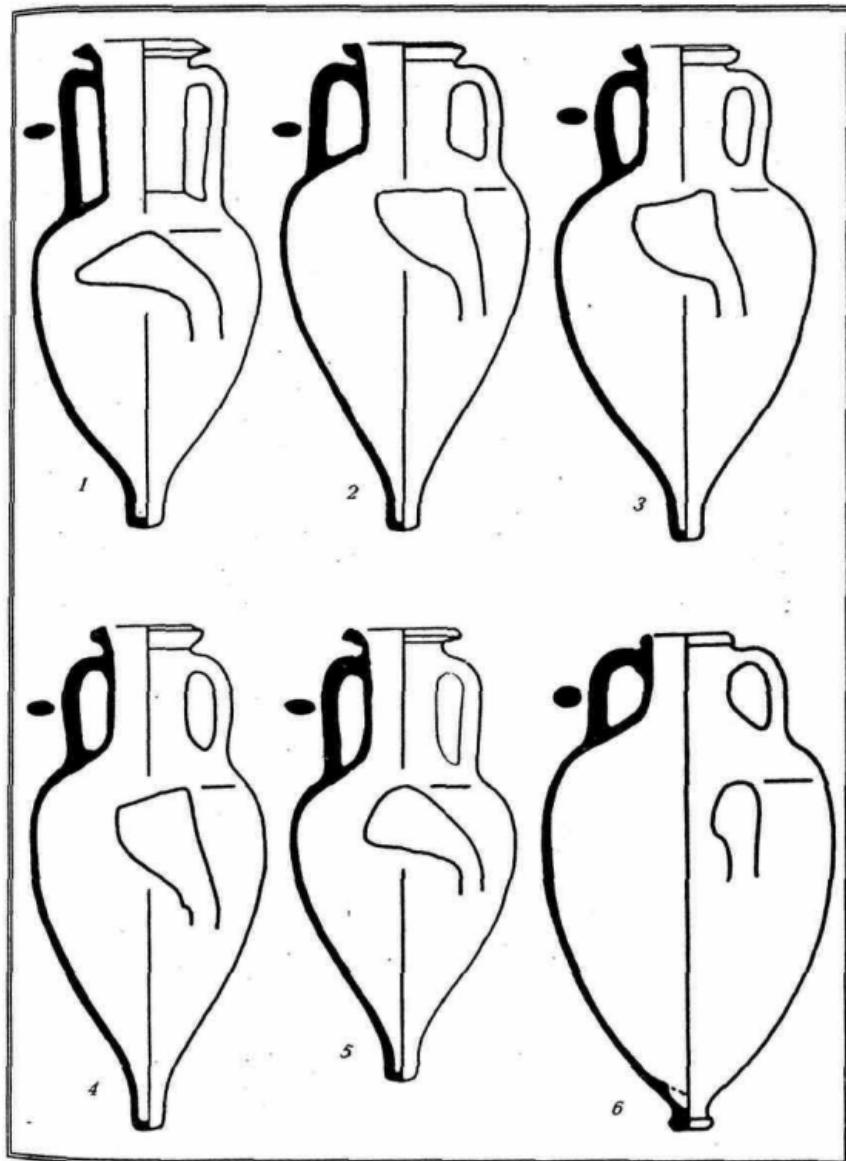

Табл. 165. Кораблекрушение у Балеарских островов:
1—5 — Сицилия и Великая Греция; 6 — неуст. центр

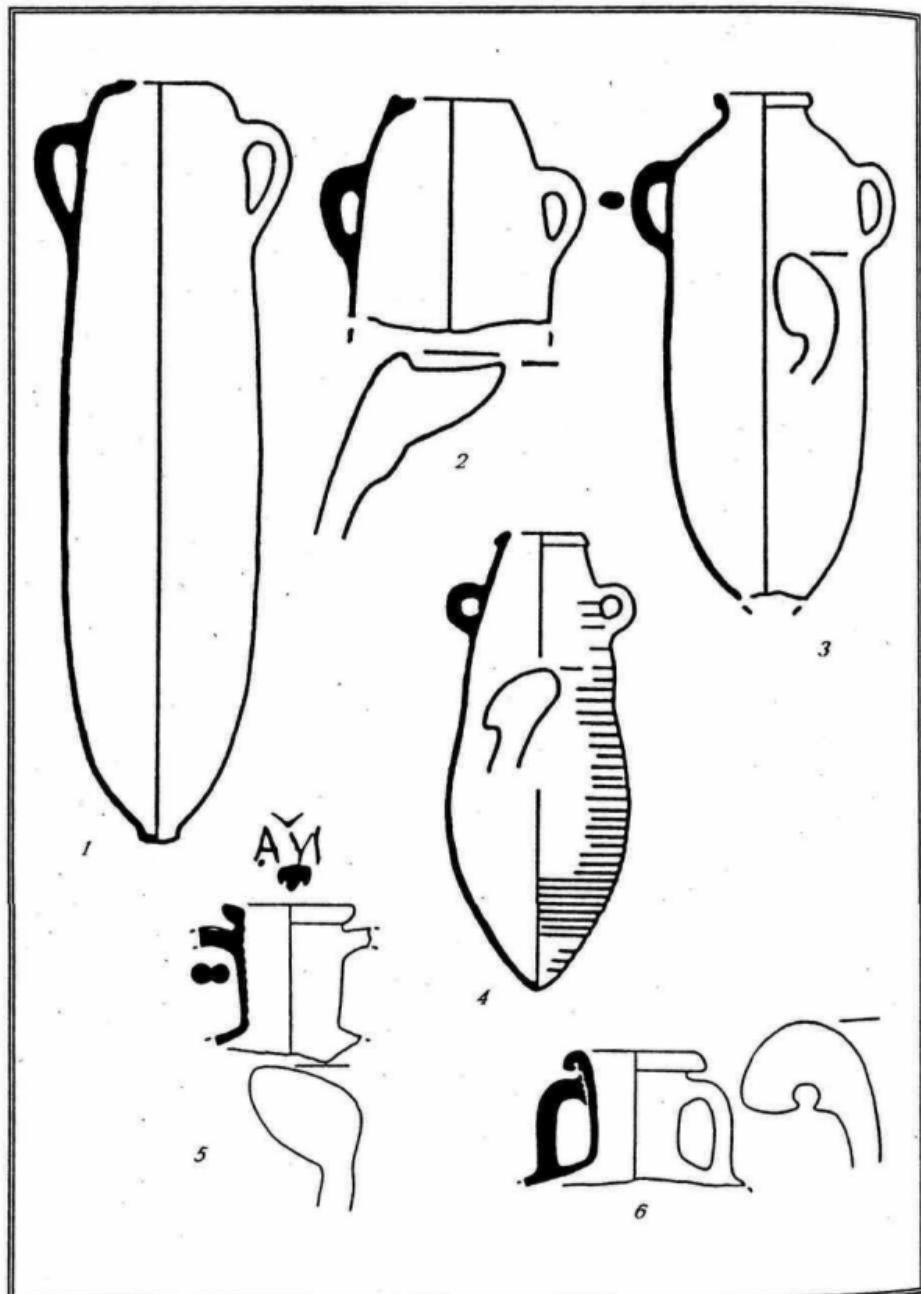

Табл. 166. Кораблекрушение у Балеарских островов:
1—4 — "пунийские"; 5 — Кос (?); 6 — неуст. центр

Более определенные выводы можно сделать по таре Менды, Фасоса и Синопы. Мендейская амфора представлена типом "портичелло", того варианта (табл. 163 -5), который характерен для комплексов второй четверти IV века.

Фасосская амфора, несмотря на фрагментарность находки, несомненно относится к развитому варианту биконического типа и датируется в самом общем плане по морфологическим признакам второй четвертью IV столетия.

От синопской амфоры сохранился небольшой фрагмент ручки, но, к счастью, на нем фигурирует клеймо Эндема, астинома самого начала I группы (ΕΠΙ ΕΝΔΗ(MΟΥ) ΤΙΜΟΡΙΟΣ)⁸⁹. Оно дает основание достаточно надежно датировать весь комплекс кораблекрушения примерно серединой — второй половиной 60-х годов IV века до н. э.

Курган № 14 у с. Гюновка

Менда, Синопа. Табл. 167

В 1977 году Ю. В. Болтриком на Рогачикском курганном поле в Запорожской области был исследован курган № 14, давший серию выразительных находок. В центральной могиле была найдена мендейская амфора, а из тризны к этому погребению происходят одна целая и одна фрагментированная синопская амфоры (табл. 167). Крайне важно, что части археологически целой синопской амфоры были обнаружены не только за пределами насыпи во рву, но и на уровне погребенной почвы под насыпью кургана, что, несомненно, свидетельствует об одновременности центрального погребения и тризны⁹⁰.

Мендейская амфора на рюмкообразной ножке (табл. 167 -1) по своим морфологическим признакам несомненно относится к ранним выпускам "мелитопольского" варианта. Ближайшая аналогия — образцы из петуховского кургана № 4_S, елизаветовского кургана № 2 (1909 года) и кургана № 8 у с. Тягинка. Одно это заставляет определять ее хронологию примерно серединой второй четверти IV века.

⁸⁹ В публикации дается неверное чтение легенды клейма. Об этом см.: Федосеев Н. Ф. Итоги и перспективы изучения синопских керамических клейм // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 159. Сн. 31.

⁹⁰ Материал не опубликован, используется с разрешения автора.

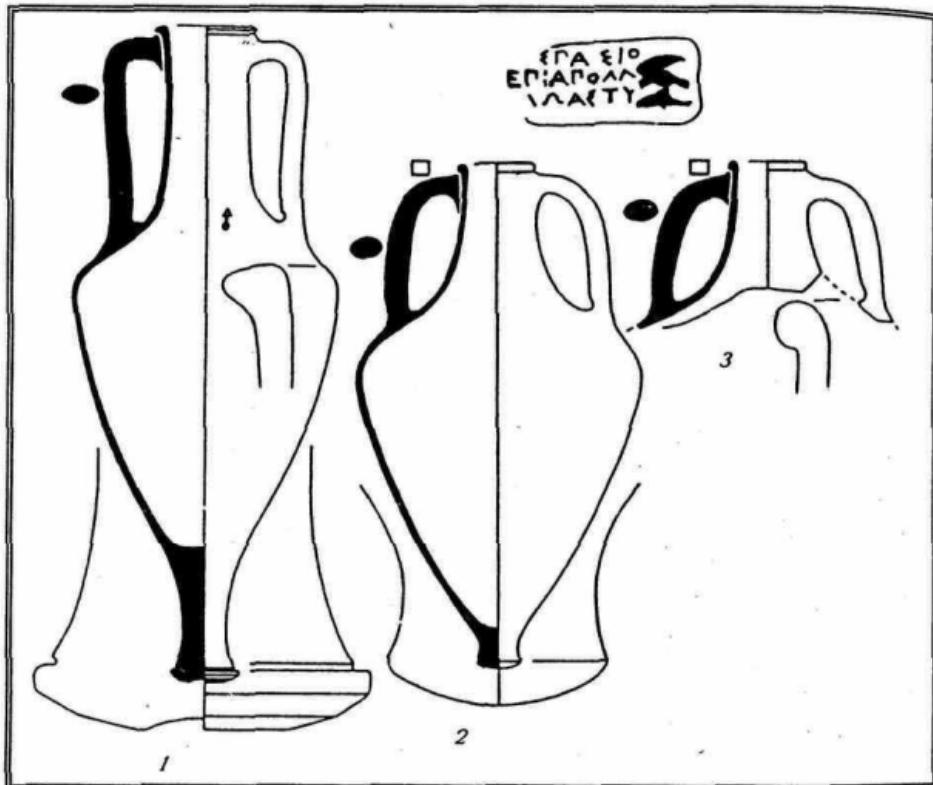

Табл. 167. Курган № 14 у с. Гюновка: 1 — Менда; 2, 3 — Синопа

Обе синопские амфоры гюновского комплекса относятся к типу II-A, известному по находкам в Херсонесе (с фабрикантским клеймом Батиска)⁹¹, в Талаевском и б-м Любимовском курганах. На ручках обоих сосудов стоят клейма одного штампа астинома I группы Аполлодора I (ΑΣΠΑΣΙΟ| ΕΠΙ ΑΠΟΛΛΟ|ΔΩ ΑΣΤΥ, "орел на дельфине" влево).

Этот астином является одним из самых ранних⁹², работал сразу после Эндема и должен датироваться серединой — второй половиной

⁹¹ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 172 сл. Табл. 5. № 20; Monachov S. J. Les amphores... Р. 113, 130. Fig. 3. № 21.

⁹² Fedoseev N. F. Typologie et chronologie...

60-х годов IV века до н. э.⁹³, что и дает дату для всего комплекса гюновского кургана.

Курган № 16 у с. В. Рогачик

Менда, Синопа. Табл. 168

Из погребения № 2 этого кургана происходит мендейская амфора с вычурно изогнутыми ручками, а в относящейся к этому погребению тризне присутствует синопское клеймо I группы астинома Гистиия ΙΣΤΙΑ[ΙΟ] ΑΣ[ΤΥ] ΔΩΡΟ, эмблема "орел на дельфине" (табл. 168)⁹⁴.

По своим морфологическим признакам мендейская амфора аналогична сосуду из гюновского кургана № 14, что указывает на 60-е годы, а клеймо синопского астинома Гистиия; работавшего через несколько лет после Аполлодора I, дает возможность сузить временные рамки комплекса до конца 60-х — начала 50-х годов IV века.

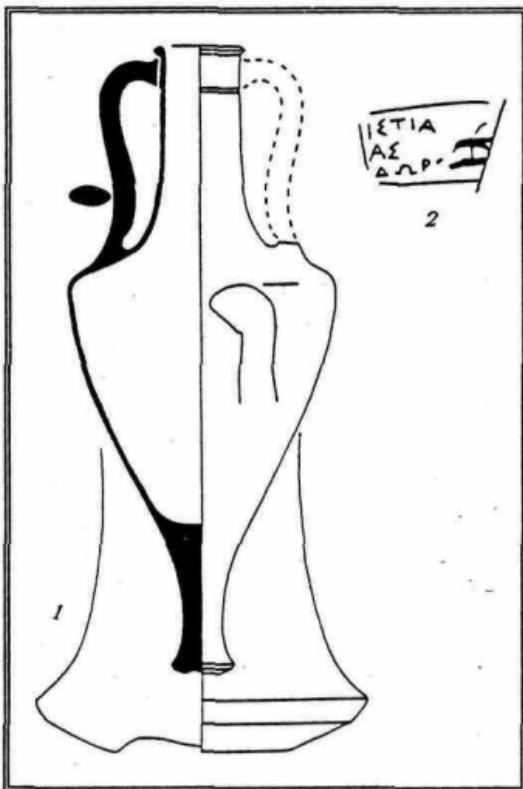

Табл. 168. Курган 16 у с. В. Рогачик:
1 — Менда; 2 — Синопа

⁹³ Н. Конови чи датирует астинома Аполлодора I концом 60-х годов: Конови чи Н., Аврам А., Познару-Бордя Г. Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 232.

⁹⁴ Раскопки Г. Л. Евдокимова 1990 года.

Погребение № 9 (1969 года) из Вани

Книд, Синопа, Колхида. Табл. 169

Открытое на городище Вани погребение № 9 знатного воина содержало богатый инвентарь, где присутствовали золотые украшения, полный набор защитного и наступательного вооружения, аттический чернолаковый канфар середины IV века, золотой статер Филиппа II не ранее 352 года до н. э., а также шесть амфор: три с грибовидными венцами, две — колхидские и одна синопская (табл. 169)⁹⁵.

Небольшие книдские (?) амфоры с грибовидными венцами (табл. 169 -2) представляют собой половинную фракцию стандарта, известную уже по большому числу находок, в том числе и в комплексах кораблекрушения у Балеарских островов (60-е годы), кургана № 8 группы "Чередниковой Могилы" (50-е годы) и др. Массивный венец у амфоры из погребения в Вани сближает ее с более ранними образцами. На одной или двух книдских амфорах из Вани стоят круглые клейма с неясной легендой⁹⁶.

О так называемых колхидских амфорах из погребения в Вани судить трудно за отсутствием иллюстраций, можно лишь предполагать, что они могут быть близки к сосуду из Чайкинского некрополя середины IV века⁹⁷.

Синопская же амфора с клеймом астинома Кира ($\LambdaΣΤΙΕΙΟΥ$ ΕΠΙ ΚΥΡΟΥ ΑΣΤΥ[ΝΟΜΟΥ], эмблема "орел на дельфине") в свое время

⁹⁵ Лордкипанидзе О. Д. Древняя Колхида. Тбилиси, 1979. С. 180 сл.; Путуридзе Р. В. Импортные амфоры V—IV вв. до н. э. // Вани. II. Тбилиси, 1979. С. 82 сл., 228. Рис. 92, 121, 122; Вани. VII. С. 142. Табл. 3. № 38, 39; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 138 сл., 207.

⁹⁶ Разобрать легенды клейм по некачественным фотографиям в публикации невозможно, а в аннотациях к каталогу чтение отсутствует. Как известно, именно для книдской тары IV — первой трети III века очень характерны небольшие клейма разной формы с легендами в виде монограмм, сокращений имен и т. п., что является еще одним косвенным аргументом в пользу предположения об их книдском происхождении.

⁹⁷ Цецхладзе Г. Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 92. Рис. 1 -1.

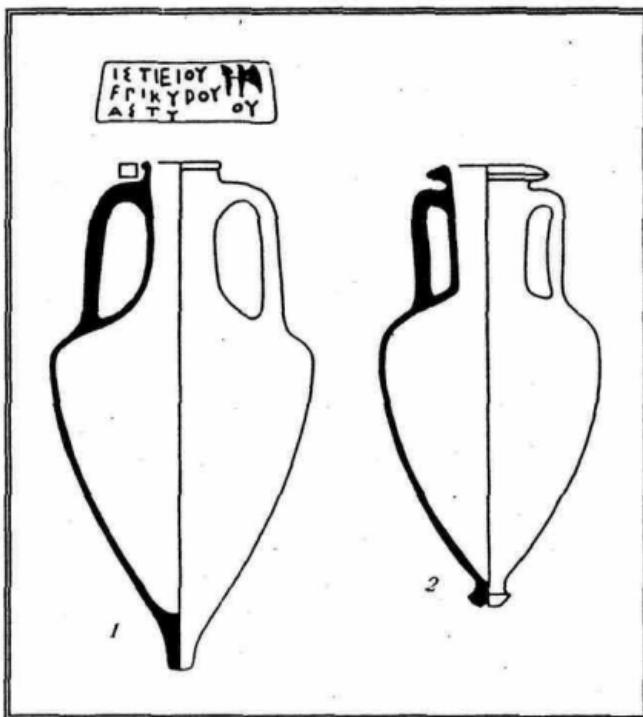

Табл. 169. Погребение № 9 (1969 года) из Вани:
1 — Синопа; 2 — Книд (?)

была отнесена мною к варианту II-D (табл. 169 -1)⁹⁸. Деятельность этого магистрата I хронологической группы протекала непосредственно перед известным нам Никомедом (курган № 7 у с. В. Рогачик, горгиппийский колодец 269), т. е. примерно в середине 50-х годов IV века.

Это вполне соответствует хронологическому контексту комплекса по аттическому чернолаковому канфару и золотому статеру Филиппа.

Колодец № 269 (1983 года) из Горгиппии Синопа, Фасос, Гераклея, Коринф. Табл. 170

Из нижних слоев заполнения колодца происходят три целых амфоры (синопская, фасосская и коринфская) и гераклейское клеймо на

⁹⁸ Монахов С. Ю. Динамика форм... С. 175. Табл. 9. № 53.

фрагменте горла⁹⁹. Синопская амфора опубликована и отнесена к варианту I-C (табл. 170 -2)¹⁰⁰. Клеймо астинома I группы Никомеда (ΝΙΚΟΜΗΔΗ ΑΣΤΥΝΟ ΔΑΜΕΑ, эмблема "орел на дельфине") датируется серединой — второй половиной 50-х годов IV века¹⁰¹.

Фасосская биконическая амфора развитого варианта (табл. 170 -1) имеет на ручке клеймо магистрата Гиппода (ΠΙΠΠΙΔΗΣ ΠΥΛΑΔΗΣ ΘΑΣΙ) по четырем сторонам вокруг эмблемы "рог изобилия"), который хорошо известен по разным оттискам из мастерской Калонеро. И. Гарлан относит этого магистрата к группе "G" и датирует с учетом поправок к своей хронологии не позднее 50-х годов IV века¹⁰².

Редчайшей находкой для Северного Причерноморья является целая коринфская амфора (табл. 170 -3) типа "Коринф-В" (по К. Келеру)¹⁰³, которая по немногим аналогиям может быть отнесена примерно к середине IV века¹⁰⁴.

Еще одной находкой из нижних слоев колодца является фрагмент горла гераклейской амфоры с энглифическим клеймом ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΕΠΙ ΓΕΡΟ (табл. 170 -4). Магистрат Гер относится к числу малоизвестных¹⁰⁵, и его место в ряду гераклейских магистратов установить трудно. Исходя из шрифта надписи и имени фабриканта Дионисия (II или III) в этом штампе, можно только осторожно предполагать, что магист-

⁹⁹ Алексеева Е. М., Шавырин А. С. Отчет о работе Анапской экспедиции в 1983 году // Архив Анапской экспедиции. Л. 22 сл. Материалы комплекса обработаны с любезного разрешения авторов раскопок в фондах Анапского археологического музея.

¹⁰⁰ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 168 сл. Табл. 4. № 7; Monachou S. J. Les amphores de Sinope... Р. 111, 129. Fig. 1. № 7.

¹⁰¹ Никомед в списке синопских магистратов занимает 11 или 12 место.

¹⁰² Письмо И. Гарлана от 6. 03. 90 г.

¹⁰³ Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 275. Табл. 3, 4.

¹⁰⁴ Чертеж этой коринфской амфоры опубликован без атрибуции: Монахов С. Ю., Слонов В. Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2. Табл. 10. № 59.

¹⁰⁵ Магистрат Гер(-) не вошел в Свод IPE III, и известен лишь еще по одному клейму из Мирмекия (Пругло В. И. Энглифические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия // КСИА. 1972. № 130. С. 19. № 43), хранящемуся в Эрмитаже (ГЭ. Мир.-58/444).

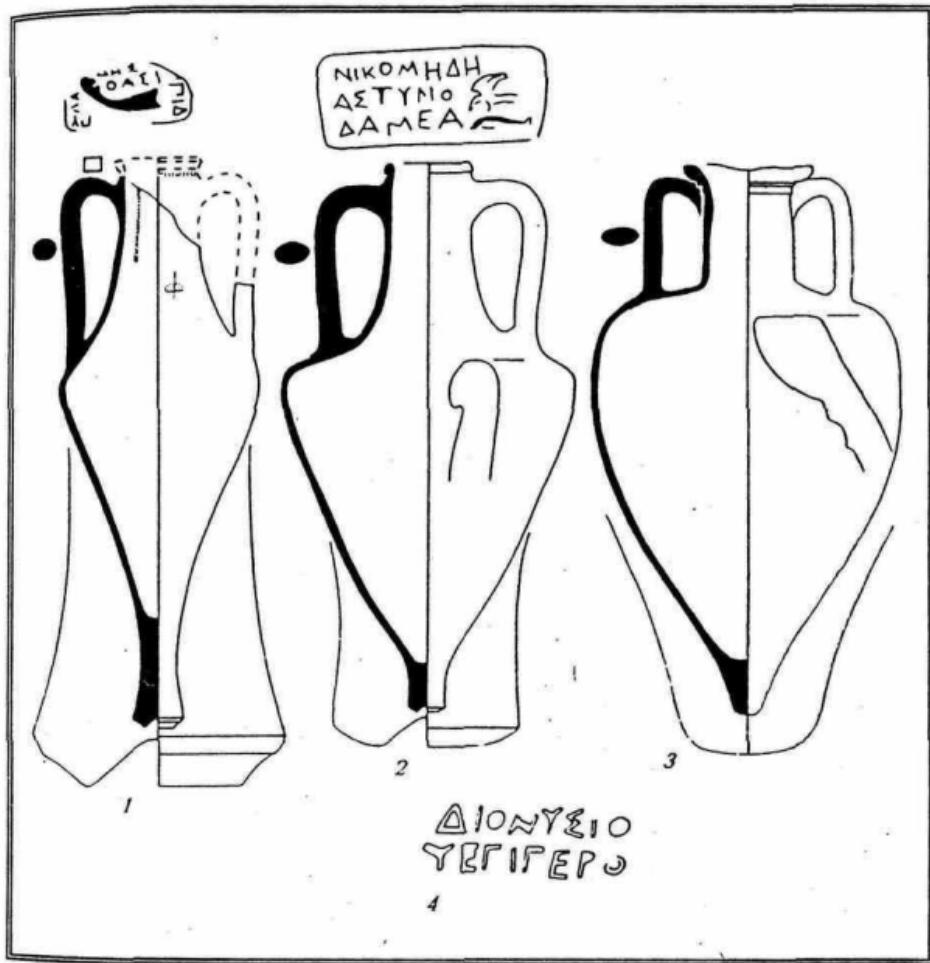

Табл. 170. Колодец № 269 из Горгиппии:

1 — Фасос; 2 — Синопа; 3 — Коринф; 4 — Гераклея

рат Гер работал после Скифа и даже Андроника, т. е. во второй половине 50-х годов.

Впрочем, настаивать на этом никак нельзя, поскольку в колодце в мусорном заполнении присутствовал и более поздний материал¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Там присутствовали фрагменты как чернолаковой аттической посуды конца V — начала IV века до н. э., так и отдельные мелкие находки последней трети IV века, в частности, 4 боспорские монеты, одна из которых, по

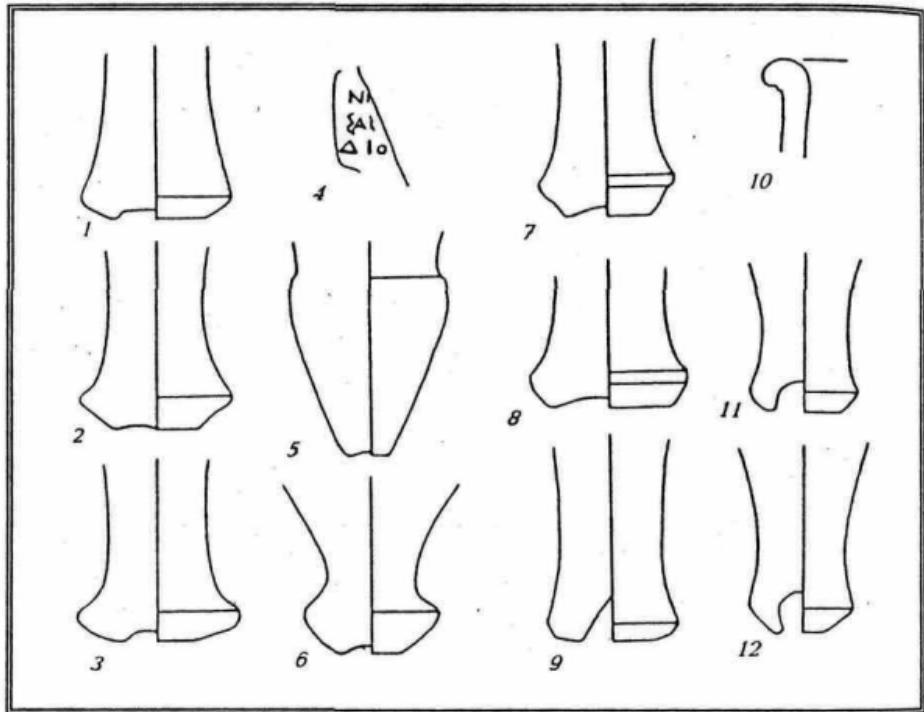

Табл. 171. Курган № 7 у с. В. Рогачик: 1—3 — Менда; 4 — Синопа; 5 — Хиос; 6 — типа "Солоха I"; 7 — Фасос; 8 — Пепарет; 9 — Гераклея; 6, 10—12 — неуст. центры

Рассмотренный же набор целых амфор из колодца суммарно датируется в пределах одного десятилетия, скорее всего серединой — второй половиной 50-х годов IV в. до н. э.

Курган № 7 у с. В. Рогачик

Синопа, Гераклея, Пепарет, Хиос, Менда. Табл. 171

Тризна этого кургана содержала весьма представительную выборку амфорного материала, представленного, правда, исключительно фраг-

определеню Н. А. Фроловой, датируется концом столетия, а также две кубаревидные ножки родосских амфор примерно того же времени.

ментами¹⁰⁷. О разнообразии коллекции можно судить по ножкам амфор шести центров производства.

Три ножки принадлежат мендейским амфорам (табл. 171 -1—3) "мелитопольского" варианта, которые характерны для комплексов второй и третьей четвертей столетия (гюновский курган № 14, курган № 16 у с. В. Рогачик, курганы Чертомлык, Мелитопольский, Огуз).

Хиосские (табл. 171 -5), фасосские (табл. 171 -7), пепаретские (табл. 171 -8) и гераклейские (табл. 171 -9) ножки имеют профилировку, характерную в основном для тары этих центров середины столетия.

Имеется одна ножка амфоры с грибовидным венцом (табл. 171 -6). Кроме этого в комплексе тризы присутствуют фрагменты амфор двух неустановленных центров производства: две высокие амфорные ножки темно-коричневой глины с желтым ангобом и с большим количеством слюды в тесте, характерным признаком которых является глубокое чашевидное углубление на подошве (табл. 171 -11, 12), а также валикообразный сильно отогнутый наружу венец амфоры красной глины (табл. 171 -10).

Наиболее выразительной находкой в комплексе тризы является фрагментированное клеймо на обломке ручки синопского астинома Никомеда: NI[КОМНДН] АΣ[ГҮНО] ΔΙΟ[НҮΣΙО], эмблема "орел на дельфине" (табл. 171 -4)¹⁰⁸. Клеймо несет явные следы или перегравировок штампа, или, что вероятнее, повторного оттиска с небольшим смещением. Имя Никомеда, встреченного в предыдущем комплексе горгиппийской ямы № 269, позволяет относить тризу данного кургана № 7 примерно к середине — второй половине 50-х годов IV века.

Курган Гайманова Могила

Пепарет, Фасос. Табл. 172, 173

Этот восьмиметровый скифский курган исследован более двух десятилетий назад, но из всего комплекса изданы лишь наиболее престиж-

¹⁰⁷ Раскопки Г. Л. Евдокимова 1990 года в Херсонской области. Материал обрабатывался С. В. Полиным.

¹⁰⁸ Аналог: IPE III, №№ 487, 488.

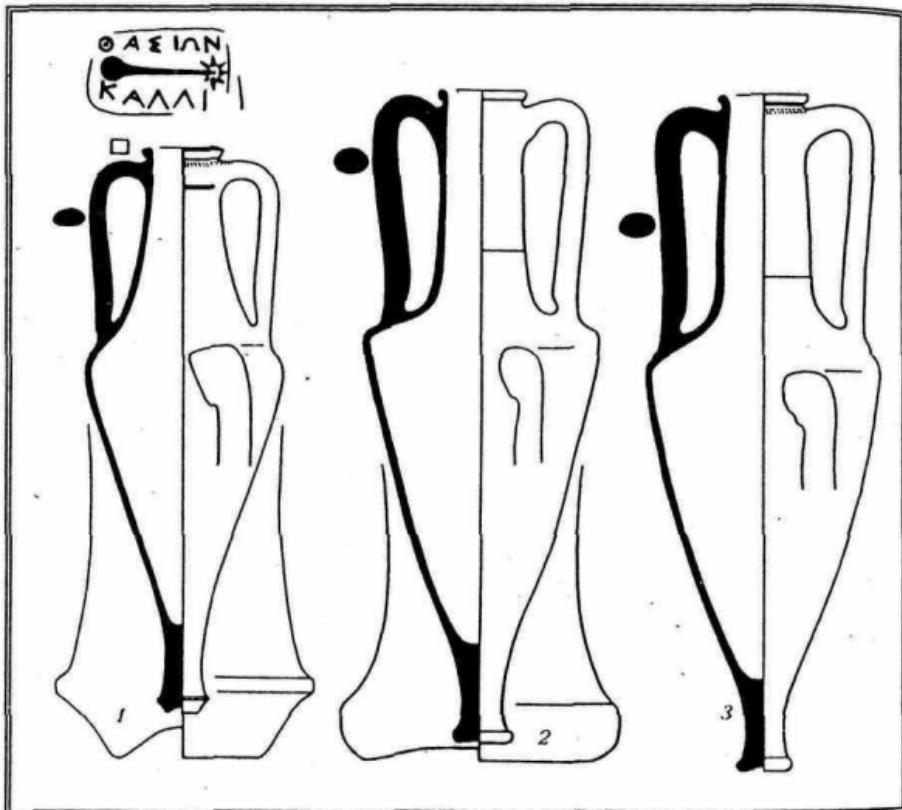

Табл. 172. Курган Гайманова Могила: 1 — Фасос; 2, 3 — Пепарет

ные находки¹⁰⁹, не решающие важнейшего вопроса о хронологии памятника.

В интересующей нас "Северной" могиле среди прочего инвентаря находилось шесть амфор, в том числе четыре пепаретские и одна фасосская. Пепаретские амфоры (табл. 172 -2, 3; табл. 173 -1, 2) наход-

¹⁰⁹ Бидзіля В. І. Дослідження Гайманової Могили // Археологія. 1971. № 1. С. 44 сл.; Бидзіля В. І. Сокровища Гайманової Могили // Кур'єр Юнеско. 1977. № 1. С. 17—18; Ільїнська В. А., Тереножкін А. І. Скіфія VII—IV вв. до н. э. Київ, 1983. С. 142. Фото на с. 146. См. також: Алексєєв А. Ю. Скіфська хроніка... С. 150.

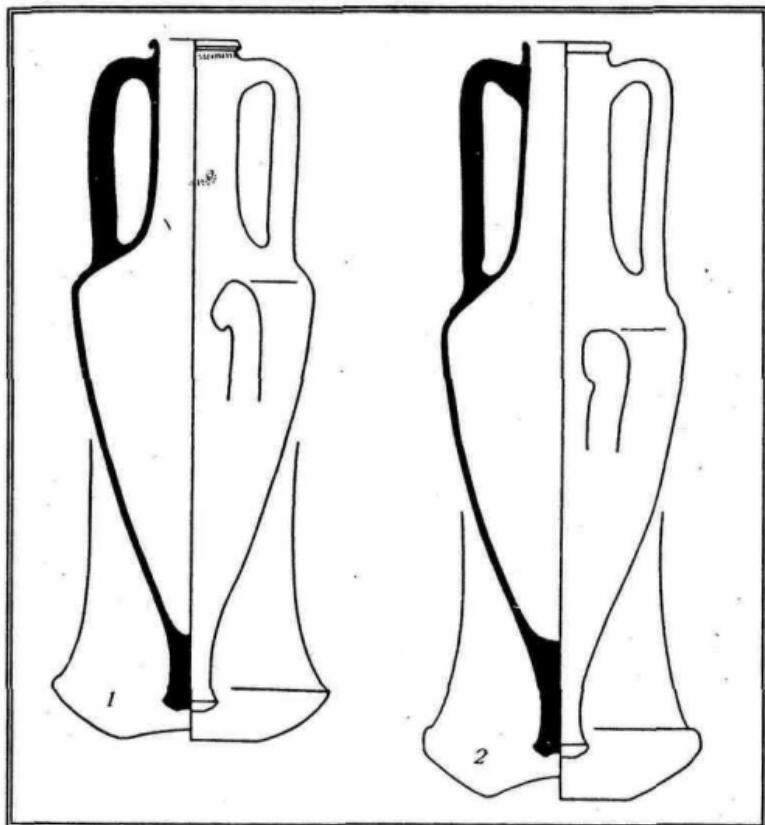

Табл. 173. Курган Гайманова Могила: Пепарет

дят прямые аналогии прежде всего в комплексе Чертомлыка и в целом широко датируются третьей четвертью столетия¹¹⁰.

Более интересна фасосская амфора позднего варианта биконического типа. Аналогичные образцы тары мы имеем в комплексах курганов № 8 группы "Чередниковой Могилы", № 13 у с. Буторы и в ряде других. На ее ручке стоит клеймо с легендой ΘΑΣΙΩΝ| КАЛЛΙ с двумя эмблемами "палица" и "звезда" между строками (табл. 172 -1).

¹¹⁰ В кургане открыто четыре могилы скифского времени, здесь речь идет о самой богатой "Северной" могиле, содержащей керамическую тару. В. А. Ильинская и А. И. Тереножкин пишут о четырех амфорах (Указ. соч. С. 142). Мною в Киевском музее исторических драгоценностей обнаружено пять амфор с шифрами Гаймановой Могилы: 4 пепаретских и 1 фасосская.

Штампы такого типа хорошо известны¹¹¹, Ю. Г. Виноградов отнес их к переходному типу 5А, разделяющему "ранние" и "поздние" клейма¹¹². Единственное имя в таких клеймах по общему мнению исследователей — не магистратское, а "фабрикантское". Имя магистрата заменено в этой немногочисленной группе эмблемой.

Любопытное наблюдение сделано А. Ю. Алексеевым, который, рассматривая вопрос о датировке кургана Цимбалка, где обнаружено однотипное клеймо ($\Theta\Delta\Gamma\Omega\eta$ APIΣΤ с двумя эмблемами "букраний" и "звезда"), заметил, что эмблема "звезды" в них дублирует аналогичную эмблему на монетах Филиппа II, захватившего Фасос в 340 году¹¹³. В связи с этим В. И. Кац предполагает, что такие переходные клейма должны датироваться коротким промежутком времени между подчинением Фасоса Македонии и началом практики клеймения штампами "позднего" типа, т. е. 340—335 годам до н. э.¹¹⁴. Если принять эту гипотезу, то весь комплекс "северной могилы" следует относить примерно к середине 30-х годов IV века.

Марьевский курган 1912 года Фасос. Табл. 174

Этот памятник относится к той редкой категории подкурганных погребений, которые содержат не одно, а несколько разновременных захоронений. Всего в склепе было обнаружено не менее 12 костяков и обильный инвентарь, включая оружие и большое число керамических изделий¹¹⁵. Даже беглый взгляд на этот материал показывает, что здесь присутствуют как вещи третьей четверти IV века (3 сетчатых аттических лекифа и чернолаковая солонка), так и середины — второй половины III века до н. э. (аттический канфар).

¹¹¹ IPE III, № 2299—2308; Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 908.

¹¹² Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. X. С. 35 сл.

¹¹³ Алексеев А. Ю. Курган Цимбалка и его датировка // СГЭ. 1982. Вып. 47; его же. Скифская хроника... С. 149.

¹¹⁴ Кац В. И. Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм // Античный мир и археология. Вып. 10 (в печати).

¹¹⁵ ОАК за 1912. СПб., 1916. С. 55 сл. Рис. 77. Этот шестиметровый курган был исследован Н. И. Веселовским на Кубани.

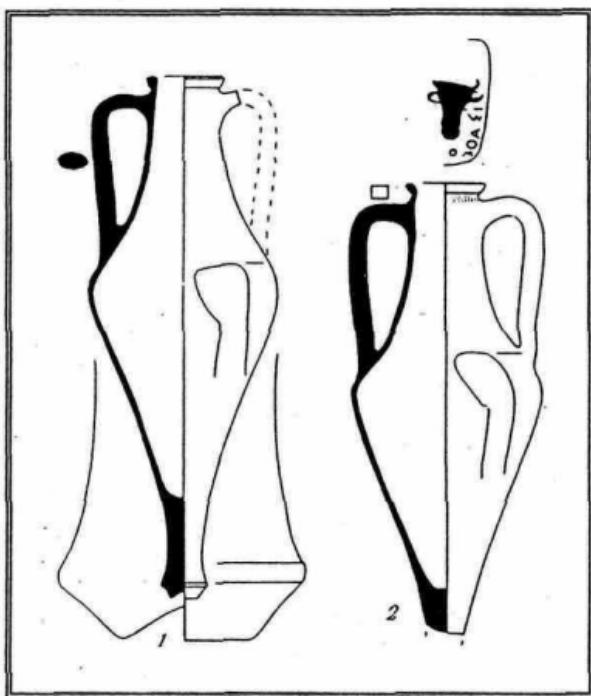

Табл. 174. Курган Марьевский на Кубани: Фасос

Амфор в склепе обнаружено всего три: две фасосские биконические и одна с приподнятыми вверх круто изогнутыми ручками (скорее всего, родосская второй половины III века)¹¹⁶. Первые две (табл. 174), несомненно относящиеся к первичному захоронению, принадлежат позднему варианту биконического типа и известны помимо Гаймановой Могилы и кургана № 8 группы "Чередниковой могилы" по ряду клейменых образцов (в частности, из Куль-Обы)¹¹⁷.

¹¹⁶ Фасосские амфоры: ГЭ. 1912. 3/22, 3/23. "Родосская" амфора, судя по полевой фотографии, в отличие от фасосских была найдена в раздавленном виде, и, скорее всего, не была взята на хранение.

¹¹⁷ ГЭ. 1830/327 — из Куль-Обы с клеймом магистрата Арефона, см.: Брашинский И. Б. Фасосская амфора из кургана Куль-Оба // СГЭ. 1975. Вып. XL. С. 36 сл.

На ручке одной из амфор стоит сильно затертое клеймо, где видна практически одна эмблема. Однако аналогии позволяют надежно читать здесь имя магистрата Телефана (ΕΠΙ ΤΗΛΕΦΑΝΟΣ ΘΑΣΙΟΝ по трем сторонам вокруг эмблемы "букраний")¹¹⁸.

Этот магистрат достаточно хорошо известен, в том числе и на целых сосудах. В частности, клеймо той же легенды, но иного штампа, фигурирует на амфоре из "Керченского" кургана¹¹⁹. Телефан был одним из первых в "поздней" группе, что позволяет примерно датировать первичный комплекс Марьевского кургана 335—330 годами.

Курган Топала Фасос, Хиос. Табл. 175

При раскопках кургана в местечке Топала близ Константы М. Иримия было найдено шесть фасосских и три хиосских амфоры¹²⁰.

Хиосские амфоры принадлежат к типу "колпачковых", причем самому позднему его варианту, который характеризуется очень высоким цилиндрическим горлом, строго конической формой туловы, слабо выделенной ножкой и низким прикреплением верхнего прилепа ручки (на 5—8 см ниже венца) (табл. 175 -6, 7). Такие амфоры известны в небольшом числе в материалах ольвийского некрополя¹²¹, Елизаветовского городища¹²², Пеллы¹²³, и в Александрийском музее¹²⁴, и складывается впечатление, что они производились в последней четверти столетия.

¹¹⁸ И. Б. Зеест и И. Б. Брашинский, упоминающие фасосские амфоры из Марьевского кургана, клеймо не прочли (Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 86; Брашинский И. Б. Новые материалы... С. 108 сл.). Легенда восстановлена И. Гарланом, аналогия в IPE III, № 2877.

¹¹⁹ ГЭ. 1840. 22.

¹²⁰ Irini M., Chelula-Georgescu N. Amfore antice aprute intr.-un Mortinit Tulular de la Topalu // Pontica. 1982. Vol. XV. P. 133 ff. Fig. 2.

¹²¹ Неизданы, одна амфора из раскопок Б. В. Фармаковского 1902 года, вторая — из раскопок 1994 года (п. о. 147).

¹²² 1988 год, раскоп XX, подвал, сп. 3 (верхняя часть, хранится в Саратовском университете).

¹²³ Μακαρονας Χ. Αιασκαφαι Πέλλη 1957—1960 // Αρχαιολογικόν Δελτίον. Αθῆναι, 1960. Vol. 16. P. 72 ff. Πιναξ 78-A.

¹²⁴ Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques // Ceramiques hellénistiques et romaines. II. Besanson, 1987. P. 62. Pl. 4. № 17. Судя по тому,

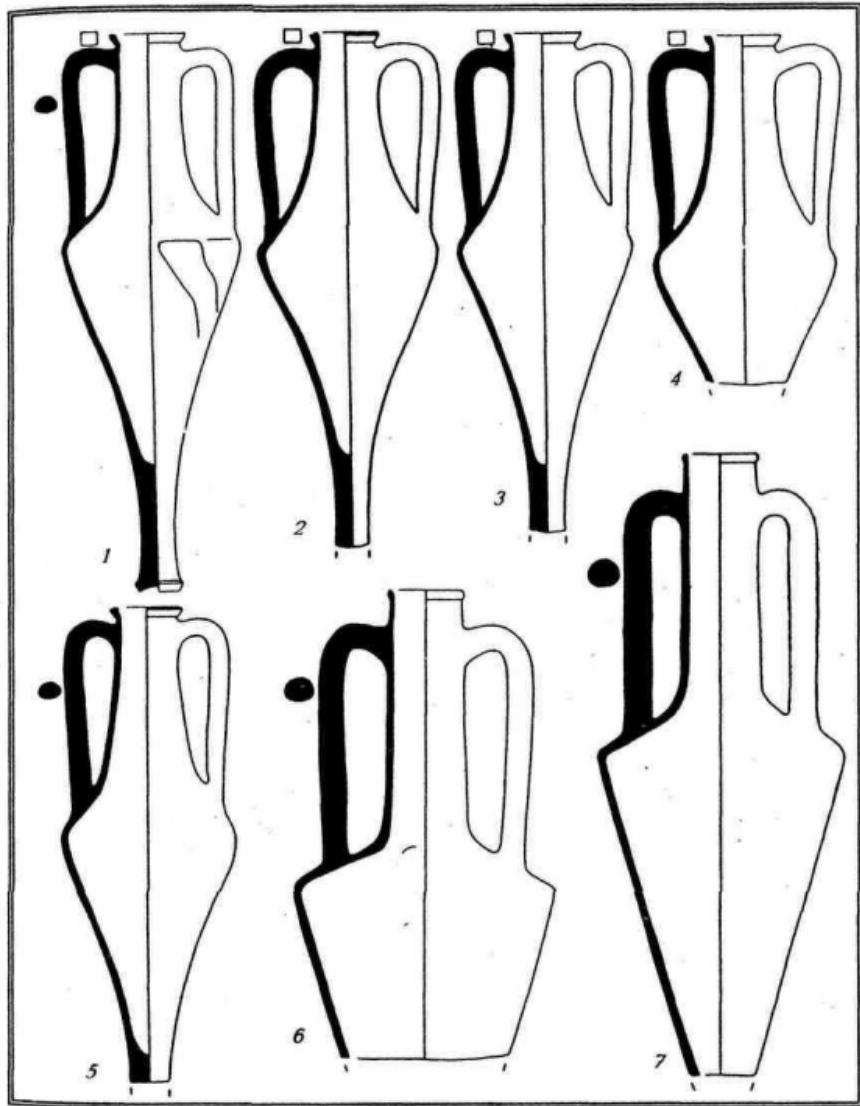

Табл. 175. Курган Топала: 1—5 — Фасос; 6, 7 — Хиос

что амфора целая, она происходит, скорее всего, из некрополя, а это дает нижнюю хронологическую границу не ранее основания Александрии.

Фасосские амфоры все однотипные, относятся к позднему варианту биконического типа (табл. 175 -1—5) и аналогичны той, что встречена в погребении № 3 кургана № 4 некрополя Никония. На четырех судах из шести на ручках стоят клейма магистратов Телемаха и Гераклита с легендами: ΘΑΣΙΩΝ| ТЕЛЕМАХΟΣ и ΘΑΣΙΩΝ| ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΣ. Во всех случаях надпись идет по трем сторонам прямоугольника, в центре каждого клейма индивидуальные эмблемы: "пирос", "лук", "букраний" или "стрекоза"¹²⁵. В музее Афинской Агоры хранится аналогичная амфора с клеймом Гераклита (эмблема "лук") того же штампа, что и в комплексе Топала¹²⁶.

По последним хронологическим схемам И. Гарлана и М. Дебидура эти магистраты датируются последней четвертью IV века¹²⁷. Однако, как сейчас стало ясно, в это время биконический тип фасосских амфор не производился, так как ему на смену не позднее 20-х годов пришел новый конический тип тары. В связи с этим наиболее вероятным временем кургана Топала следует считать 20-е годы IV века до н. э.

Курган Желтокаменка

Менда, Фасос. Табл. 176

В единственной центральной гробнице этого кургана было совершено последовательно два захоронения, каждое из которых имело свой дромос. Курган дважды подвергался ограблению, в результате чего до нас дошла лишь часть инвентаря. Пострадал и керамический материал — поставленные в могилу амфоры большей частью были разбиты, среди амфорного боя сохранилось 11 мендейских и фасосских ножек (табл. 176 -4) и тулово одной мендейской амфоры. В первичном дромосе недалеко от входа в камеру было обнаружено два фасосских клейма. Кроме того, в каждом из дромосов найдено по одной мендейской

¹²⁵ В первичной публикации не все клейма прочитаны верно, поправки внесены И. Гарланом: *Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1980—1986)* // REG. Т. С. 1987. Р. 93.

¹²⁶ Bon A.-M., Bon A. Op. cit. Р. 202. Fig. 3 -1; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... Табл. 6. № 77.

¹²⁷ Эти уточнения были сделаны И. Гарланом в письме от 1.06.1991 года и М. Дебидуром в докладе на стамбульском коллоквиуме в 1994 году.

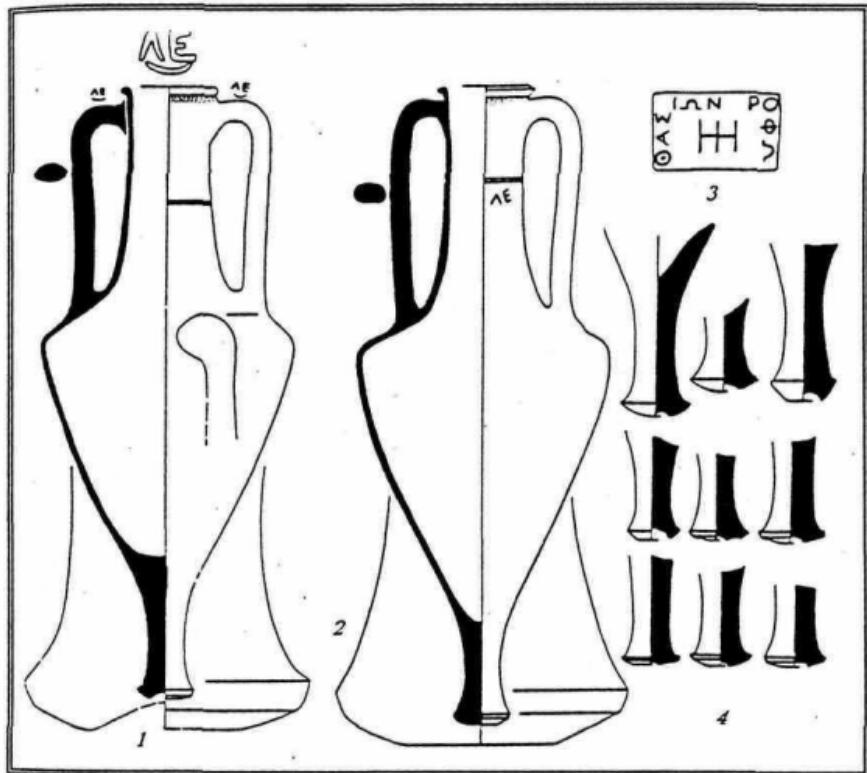

Табл. 176. Курган Желтокаменка:
1, 2 — Менда; 3 — Фасос (схематично по публикации)

амфоре того же типа, что и фрагментированный сосуд из гробницы¹²⁸. Амфора из первичного дромоса имеет на обеих ручках клейма "AE", из второго — такое же дипинти на горле (табл. 176 -1, 2).

Мендейские амфоры подобного облика — с высоким почти цилиндрическим горлом, относительно небольшим диаметром туловища и высокой ножкой, — известны в литературе под условным названием "мелитопольский" тип (по первой наиболее известной находке)¹²⁹.

¹²⁸ Мозолевский Б. Н. Скифский "царский" курган Желтокаменка // Древности степной Скифии. Киев, 1982. С. 203 сл. Рис. 11, 30, 32—34.

¹²⁹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 89. Табл. X—XI.

Ближе всего к желтокаменским амфорам образцы из комплексов Чертомлыка, кургана № 8 группы "Чередниковой Могилы", Огуза, и особенно из погребения № 1 кургана № 9 у с. Пески. По отношению к последним (фракционным) амфоры из Желтокаменки являются полностандартными. В контексте с перечисленными комплексами они могут быть отнесены примерно к 30-м годам IV века.

Вопрос о том, каков хронологический разрыв между первичным и вторичным погребениями и, следовательно, между амфорами из дромосов, решить на имеющемся материале трудно. Типологическое единство этих сосудов, несмотря на мелкие отличия в профилировке венцов и ножек, позволяет предположить, что эта разница если и была, то очень небольшой, в пределах всего нескольких лет. Клеймо "ЛЕ" на мендайской амфоре из первичного дромоса ничего не дает в этом плане, так как оно относится к той редкой серии штампов из одной-двух букв, которые время от времени появлялись на амфорах Менды на протяжении всего столетия¹³⁰. Единственная известная мне полная аналогия нашему клейму встречена на Каменском городище вне четкого хронологического контекста¹³¹.

Фасосские клейма из первичного дромоса оттиснуты одним штампом, хотя имеют различную степень сохранности. Сопоставление оттисков позволяет сделать достоверное восстановление легенды: ΘΑΣΙΩΝ ΗΡΟΦΩΝ по трем сторонам вокруг эмблемы в виде буквы "кси" (табл. 176 - 3)¹³². Перед нами несомненно клеймо т. н. "позднего" типа с этниконом и одним именем, что и дало скифологам основание для отнесения комплекса Желтокаменки широко к 340—320 годам

¹³⁰ Мне известно несколько мендайских клейм на целых амфорах: "Δ", "Ε", "Β" и др. (См. табл. II, III, V).

¹³¹ Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36. С. 93. № 57. Б. Н. Граков считал его "почти наверняка" гераклейским, что не удивительно, так как глина мендайских и гераклейских амфор порой очень похожа.

¹³² Мозолевский Б. Н. Скифский "царский" курган Желтокаменка... С. 204. Рис. 33. Герофон — магистрат хорошо известный, но этот штамп с эмблемой "кси" не отмечен ни в Своде Воп, ни в IPE III (в последнем фигурируют клейма Герофона с эмблемами в виде других букв или кадуцеем, пальметой, тирсом).

IV века¹³³. М. Дебидур включает Герофона в свою I группу (которая датируется с учетом поправок И. Гарлана интервалом 335—320 гг.), причем относит его в самый конец списка магistratov этой группы¹³⁴, что в абсолютных датах должно давать вторую половину 20-х годов.

Согласиться с таким выводом трудно, поскольку этому противоречит схема размещения легенды фасосского клейма Герофона по трем сторонам вокруг эмблемы, которая свойственна "ранним" фасосским клеймам. В "поздних" клеймах такое построение легенды встречается в виде исключения, в основном у магистратов переходного периода, о чем говорилось выше в связи с клеймами из курганов № 8 группы "Чередниковой Могилы", Гаймановой Могилы и Марьевского.

Учитывая эти соображения, а также несомненную близость мендейских амфор из Желтокаменки к чертомлыкским, следует датировать весь комплекс Желтокаменки 30-ми годами, вероятно, еще первой половиной этого десятилетия.

Землянка 1972 года на Лузановском поселении

Книд, Гераклея, неуст. центр. Табл. 177

На полу этой землянки было найдено несколько раздавленных амфор, в том числе и клейменых. Как удалось установить, в комплекс входили пигоидная амфора неустановленного происхождения с рельефным ретроградным клеймом "МЕ" на ручке, неклейменная гераклейская амфора без ножки, еще две гераклейские амфоры "в обломках", два гераклейских энглифических сильно фрагментированных клейма и книдское клеймо с эмблемой "прора". Кроме того, из засыпи котлована

¹³³ Эта традиционная дата принята практически всеми скифологами, в том числе и в последних работах: Алексеев А. Ю. Заметки по хронологии скифских степных древностей IV в. до н. э. // СА. 1987. № 3. С. 37; его же. Скифская хроника... С. 153.

¹³⁴ Debidour M. En classant les timbres thasiens // BCH. 1986. Suppl. XIII. Р. 330 (необходимо вносить поправку в сторону повышения даты); Debidour M. Kleitos, un magistrat thasiens atteste sur les rives de la Mer Noire // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istamboul de 1994. (Sur presse).

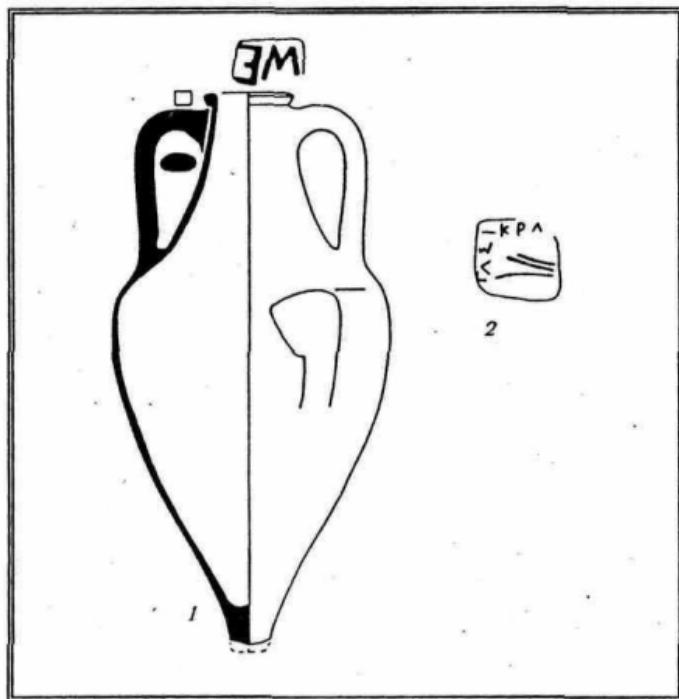

Табл. 177. Землянка 1972 года с поселения в Лузановке:
1 — неуст. центр; 2 — Крид (аналог)

происходит еще 43 амфорные ножки и большое число других фрагментов тары¹³⁵.

К сожалению, мне не удалось найти в фондах Одесского музея гекатейские амфоры и клейма. О легендах последних сказать что-то определенное трудно за исключением того, что они, судя по отчету, были двусторочными. Амфора с клеймом "МЕ" имеет плавные обводы корпуса, коническое горло с массивным трапециевидным венцом "фасосского типа", нижняя часть ножки оббита, однако почти нет сомнений, что она имела цилиндрическую форму и была похожа на си-

¹³⁵ Раскопки Э. И. Диаманта 1972 года. Поселение находится в границах нынешней Одессы. Информация предоставлена автором и уточнена по его рукописи "Амфорная тара античных поселений Одесского залива и лиманов в IV—III вв. до н. э."

нопские образцы (табл. 177 -1). Глина темно-коричневая, довольно грубая, с включениями песка, по фактуре очень напоминает глину южногонтийских центров. Аналоги этому сосуду мне неизвестны, что же касается клейма, то оттиски того же, судя по всему, штампа были найдены как в Северном¹³⁶, так и в Западном Причерноморье¹³⁷.

Книдское клеймо с носом корабля, судя по рисунку в рукописи Э. И. Диаманта, содержало имя книдского магистрата Пасикрата (табл. 177 -2)¹³⁸. Принадлежность этих редких клейм к продукции Книда установлена надежно в результате исследований К. Беркера и Ж.-И. Амперера¹³⁹. Если согласится с предположением, что имена в этих клеймах магистратские, то весь период клеймения на Книде такими клеймами должен охватывать примерно четверть столетия. Н. В. Ефремов, отталкиваясь от общеисторического контекста и стремясь логически связать этот этап клеймения с последующими, предполагает, что I период книдского клеймения датируется примерно 305—280 годами до н. э.¹⁴⁰

Согласиться с этим нельзя, поскольку существует по крайней мере один комплекс, который противоречит этой схеме. Речь идет о мусорной засыпи балки, поверх которой был построен херсонесский театр. Огромное количество клейм разных центров, и прежде всего Фасоса, Синопы и Гераклеи при полном отсутствии собственно херсонесских

¹³⁶ Василенко Б. А. Давньогрецьки керамічні клейма з Одеси // Археологія. 1972. № 5. С. 92.

¹³⁷ Canarace V. Importul amphorelor stampilate... Р. 308. № 812.

¹³⁸ Поскольку само клеймо из лузановской землянки мне осталось недоступным, в иллюстрации комплекса приведен рисунок аналогичного клейма.

¹³⁹ Börker Ch. Die Herkunft der Schiffsbug-Stempel // BCH. 1986. Suppl. XIII. Р. 473 ff.; Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 17. Рис. 9 (там же ссылки на литературу). Х. Беркер упоминает о целой амфоре с клеймом с носом корабля, опубликованную в свое время В. Грейс как самосскую (*Grace V. Samian Amphoras // Hesperia*. 1971. Vol. XL. Pl. 15 -15). Эта же амфора издана Уайтбредом (*Whitbread I. K. Greek Transport Amphorae. A petrological and archaeological Study*. Athens, 1995. Р. 108, 109. Pl. 4. 25, 4. 26).

¹⁴⁰ Ефремов Н. В. К истории торговых связей Книда с Северным Причерноморьем // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 258.

клейм позволяет надежно определять время засыпи не позднее середины 20-х годов IV века¹⁴¹. Среди прочего в нем присутствует и несколько кнайдских клейм с носом корабля¹⁴².

Лузановский комплекс несколько не противоречит этой хронологии, поскольку там присутствует амфора с массивным трапециевидным венцом (признак, который не характерен для последней четверти IV века), а также гераклейские клейма не самой поздней серии. Все это позволяет считать наиболее вероятной датой комплекса Лузановской землянки 30-е годы IV века до н. э., хотя сама серия этих кнайдских клейм может оказаться еще более ранней.

§ 3. Комплексы, не содержащие керамических клейм

Талаевский курган

Синопа, Фасос, Гераклея. Табл. 178

Этот богатый скифский курган в центральном Крыму был раскопан Н. И. Веселовским в 1891 году. Памятник неординарный и во многом очень важный для понимания ряда вопросов развития скифской культуры IV века в Крыму¹⁴³.

Известно, что там было найдено четыре амфоры, из них одна (синопская) в погребении, а остальные над могилой. Из последних один сосуд с клеймом на горле (скорее всего, гераклейский) был разбит

¹⁴¹ Комплекс полностью не опубликован, хранится в Херсонесском заповеднике, однако обоснование его верхней границы не позднее рубежа 30—20-х годов сомнений не вызывает, см.: Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 70. Ранее В. И. Кац относил эту группу клейм (не связывая их с Кнайдом) примерно к середине IV века: Кац В. И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса // АМА. 1979. Вып. 4. С. 181.

¹⁴² Раскопки 1970 года. Фонды ГХЭ, инв. № 116—118/36785. Лишь в одном из этих клейм читается помимо эмблемы имя ΔΩΡΙΓΕΝΗΣ, на остальных видна только эмблема "прора".

¹⁴³ ОАК за 1891 г. СПб., 1893. С. 76 сл.; Каишар А. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя // ИТУАК. 1892. Вып. 16. С. 117 сл.

в ходе раскопок¹⁴⁴. По инвентарю Крымского краеведческого музея как происходящая из Талаевского кургана числится лишь одна амфора — синопская, неоднократно фигурировавшая в разных изданиях¹⁴⁵.

Повторные поиски в фондах Крымского музея позволили предположить, что к комплексу Талаевского кургана относятся две неклеймые фасосские биконические амфоры, которые, числясь беспаспортными, имеют близкие к синопской амфоре номера по книге поступлений (табл. 178)¹⁴⁶.

За отсутствием керамических клейм при хронологизации комплекса приходится опираться на аналогии самим сосудам. Синопская амфора аналогична гюновской и упомянутой находке из Херсонеса, а также неизданной пока амфоре из Краснодарского музея (на последней клеймо I группы с неясной легендой, от которой сохранилась лишь эмблема "орел на дельфине"). Учитывая, что все упомянутые сосуды содержат клейма I группы, причем два из них — самого начала группы, есть основание датировать всю серию пифоидных синопских амфор, включая находку в Талаевском кургане, 60-ми годами IV века. Не исключена, правда, более ранняя датировка, поскольку талаевский экземпляр не имеет клейма и может относиться к тому времени, когда в Синопе магистратское клеймение еще не было введено.

Фасосские амфоры относятся к развитому варианту биконического типа, который мы имеем, к примеру, в Бердянском кургане. Правда, амфоры из талаевского комплекса отличаются от последних стройностью, производя впечатление более поздних. Самые близкие аналогии встречаются среди амфор, клейменых при магистрате Мегоне II, из-

¹⁴⁴ Троицкая Т. Н. Находки из скифских курганов Крыма, хранящихся в областном краеведческом музее // ИАДК. 1957. С. 179.

¹⁴⁵ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 31. Табл. XIV -30; Брашинский И. Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // Eirene. 1965. Vol. IV. С. 106 сл.; Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор... С. 172. Табл. 5. № 21; Monachov S. J. Les amphores de Sinope... Р. 113. Fig. 3. № 22.

¹⁴⁶ У синопской амфоры номер 1158 по книге поступлений, соответственно у фасосских — 1152 и 1155. Точно также близки и инвентарные номера: 19306 (синопская), 19341 и 19354 (фасосские).

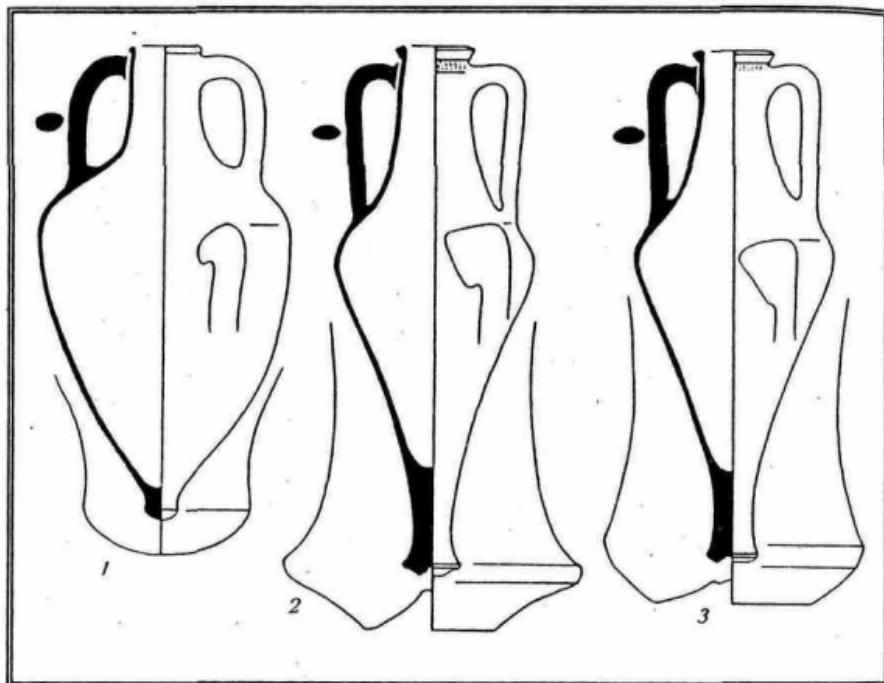

Табл. 178. Курган Талаевский: 1 — Синопа; 2, 3 — Фасос

вестных нам как по ряду комплексов 60-х годов (любимовский курган № 6, курган "Цыганка"), так и по отдельным находкам¹⁴⁷.

Все сказанное дает основания для достаточно узкой датировки Талаевского кургана в пределах 60-х годов IV века,

Мелитопольский курган

Менда. Табл. 179, 180

В этом кургане, исследованном в 1954 году А. И. Тереножкиным, было два захоронения: первичное мужское со знаменитой золотой обивкой горита "чертомлыкской" серии, и чуть более позднее женское, в дромосе которого обнаружен интересующий нас комплекс из одиннадцати мендейских амфор "мелитопольского" типа¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Bon A.-M., Bon A. Op. cit. P. 22, 46 ff. Fig. 3 -5. Fig. 6 -2.

¹⁴⁸ Название дано И. Б. Зеест (Керамическая тара Боспора... С. 89).

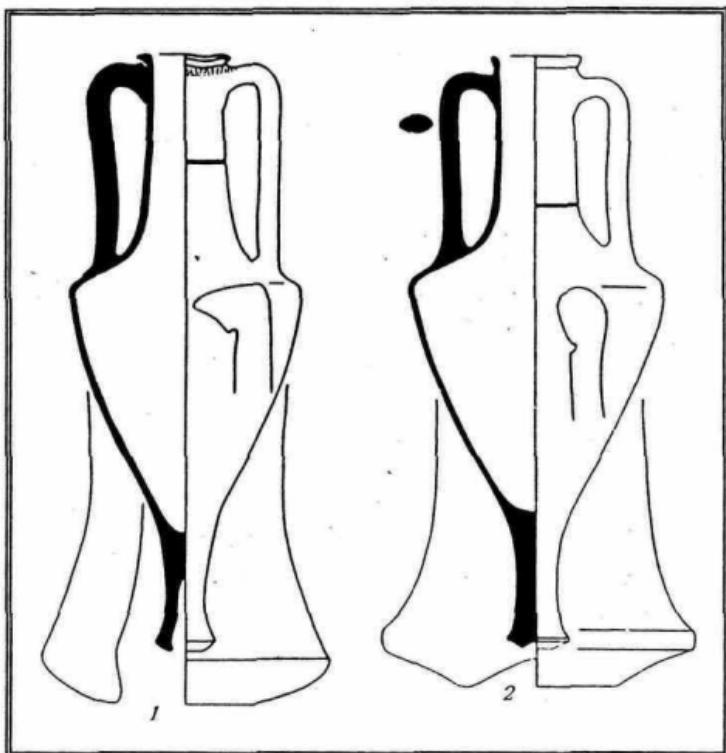

Табл. 179. Курган Мелитопольский: Менда

В свое время Н. А. Онайко отметила, что нашивные золотые бляшки-аппликации из первичного погребения копируют тип боспорских статеров третьей — начала последней четвертей IV века до н. э.¹⁴⁹, что, видимо, и дало основание А. Ю. Алексееву предложить для Мелитополя дату в интервале 330—310 годов до н. э.¹⁵⁰ Б. Н. Мозоловский, отмечая сходство амфор Мелитопольского и Желтокаменского курганов, считал возможным по последнему (где присутствуют фасос-

¹⁴⁹ Онайко Н. А. Античный импорт в Поднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э. М., 1970. С. 49.

¹⁵⁰ Алексеев А. Ю. О месте Чертомлыкского кургана в хронологической системе погребений скіфской эпохи // АС ГЭ. 1985. № 25. С. 75; его же. Заметки по хронологии скіфских степных древностей IV в. до н. э. // СА. 1987. № 3. С. 35; его же. Скіфская хроника. СПб., 1992. С. 153.

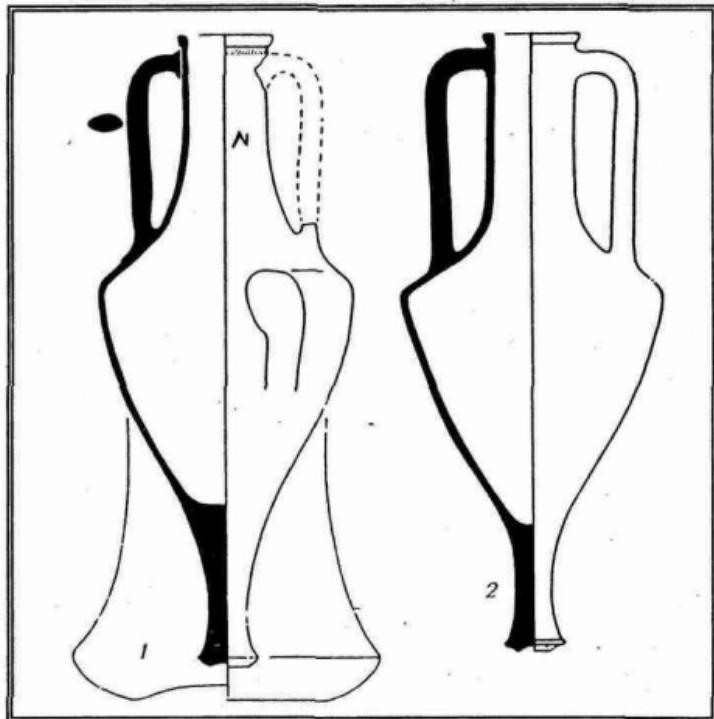

Табл. 180. Курган Мелитопольский: Менда

ские клейма) датировать комплекс женского погребения с амфорами 340—320 годами до н. э.¹⁵¹

Амфоры из Мелитополя и Желтокаменки, хотя и однотипны, все же имеют существенные различия как в общих очертаниях корпуса, так и в профилировке венцов и ножек (табл. 179). Б. Н. Мозолевского, скорее всего, смущило присутствие клейм на мендийских амфорах в обоих комплексах ("ЛЕ" в Желтокаменке и "Л" в Мелитопольском). Однако, как уже отмечалось, такая практика спорадического клеймения существовала в Менде на протяжении большей части IV века.

¹⁵¹ Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н. Мелитопольский курган... С. 71 сл., 147. Рис. 67, 68. В книге женское погребение интерпретируется как первичное, однако Ю. В. Болтрик убедительно доказывает, что прав все же А. И. Тереножкин, считавший первичным мужское погребение.

Внимательный анализ всех характеристик скорее позволяет говорить о большем сходстве амфор из Мелитополя с амфорами из Чертомлыка. В обоих комплексах сосуды полностандартные (высота около 80 см, диаметр туловища не менее 30 см), нижняя часть заметно больше верхней и т. п. Кроме того, только Мелитополь и Чертомлык дают нам такую специфическую деталь, как амфоры с пустотелой ножкой.

В определенной степени отнесение этого комплекса к концу 40-х — первой половине 30-х годов столетия (время Чертомлыка) не противоречит и другим материалам: болсалу и пелике из первичного захоронения¹⁵². Первый по материалам из Афинской Агоры датируется второй четвертью IV века¹⁵³, а пелика, что уже отмечалось, находит аналогии среди сосудов второй четверти — середины столетия¹⁵⁴. Поскольку такие вещи обычно используются в быту достаточно долго¹⁵⁵, косвенно это также свидетельствует в пользу включения Мелитопольского кургана в круг памятников 40-х—30-х годов IV века.

Курган Огуз

Менда. Табл. 181

Двадцатиметровый царский курган Огуз исследовался в конце прошлого и начале нынешнего столетий сначала Н. И. Веселовским, а затем Н. В. Ротом. В центральной могиле был открыт уникальный для степной Скифии каменный склеп с уступчатым сводом. Склеп был полностью ограблен, а сопровождающие погребения крайне бедны. Раскопки кургана были прерваны, после чего местными жителями было

¹⁵² Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н. Мелитопольский курган... С. 114, 115. Рис. 83 -2, 4; 126, 127.

¹⁵³ Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. 1970. Vol. XII. № 558, 561.

¹⁵⁴ Онайко Н. А. Античный импорт... С. 17; Алексеев А. Ю. Заметки по хронологии... С. 35; Кобылина М. М. Поздние боспорские пелики // МИА. 1951. № 19. Рис. 2 -3.

¹⁵⁵ Об этом см.: Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Керамические комплексы... С. 131.

найдено еще несколько боковых погребений и конские могилы с богатыми уздечными наборами, из которых 4 аналогичны чертомлыкским¹⁵⁶.

В 1979—1981 годах курган доследовался Ю. В. Болтриком, при этом была открыта Северная женская могила (может быть жены царя, погребенного в основном склепе), где найдено три мендейские амфоры "мелитопольского" типа и две небольшие красноглиняные чашечки (табл. 181). Во рву возле этой могилы были обнаружены фрагменты как минимум еще от 5—6 мендейских амфор того же типа и ручка амфоры неустановленного происхождения. Учитывая тот факт, что стратиграфически Северная могила впускная и, следовательно, хронологически позже центральной (пусть всего на несколько лет), закрытым керамическим комплексом можно считать материал только из этой могилы и относящейся к ней тризы. Некоторое количество амфорного материала было обнаружено при доследовании в западном участке рва, а также в насыпи, однако эти находки, судя по всему, должны быть синхронными центральному (основному) погребению¹⁵⁷.

Мендейские амфоры из могилы 1980 года по своим характеристикам могут быть отнесены к фракционному варианту "мелитопольского" типа. Одна такая же амфора присутствует в Северной могиле Чертомлыка (рубеж 40-х—30-х годов), еще две встречены в погребении № 1 кургана № 9 у с. Пески. В последнем случае впускное погребение № 1 по стратиграфическим соображениям датируется не ранее 20-х годов. Поскольку амфоры из Огуза по профилировке венцов и ножек имеют больше сходства с сосудами из Песок, будет правильным датировать впускную Северную могилу Огуза 30-ми—20-ми годами IV столетия до н. э.¹⁵⁸

¹⁵⁶ Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Скифия... С. 138, 139. Там же литература.

¹⁵⁷ Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е. Ларец из кургана Огуз // СА. 1986. № 2. С. 241 сл.; Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е. Курган Огуз и склепы боспорских курганов IV в. до н. э. // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989. С. 97—99; Фиалко Е. Е. Скифский царский курган Огуз. Киев, 1993. Автограф. дис... канд. ист. наук. С. 11 сл.

¹⁵⁸ К такому же выводу приходит и А. Ю. Алексеев, см.: Алексеев А. Ю. Скифские цари и "царские" курганы... С. 103.

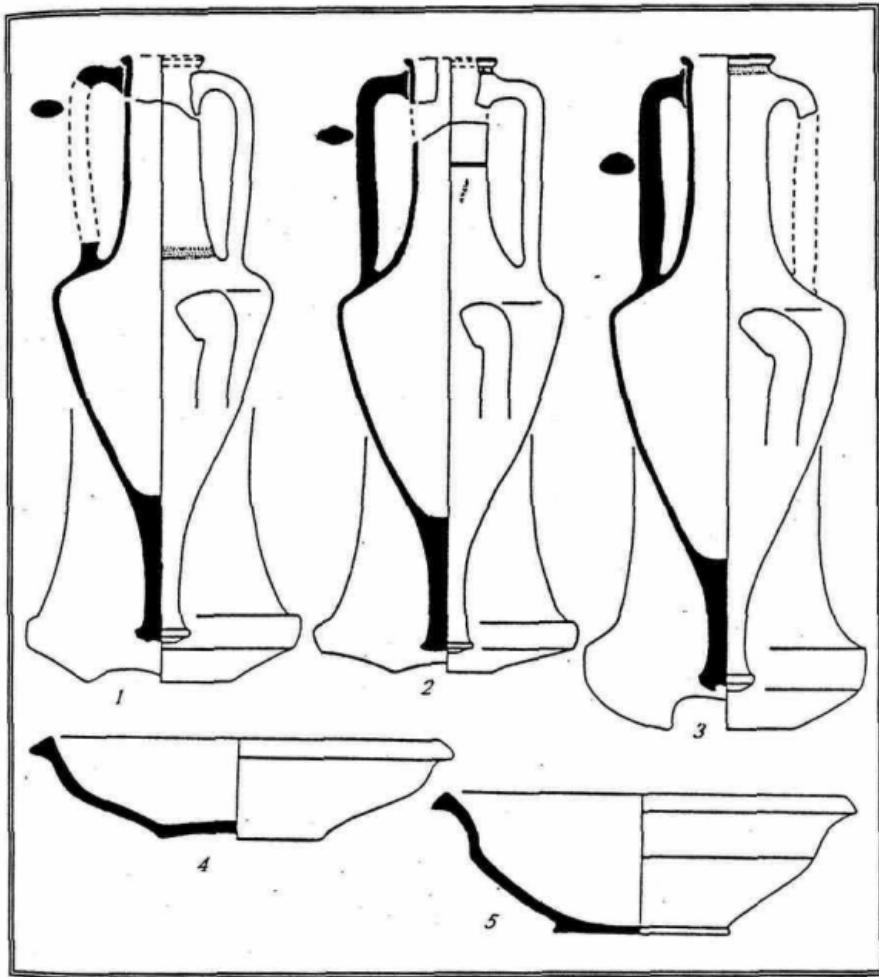

Табл. 181. Курган Огуз: Менда

Курган № 13 у с. Буторы

Фасос, Синопа, Херсонес, Хиос. Табл. 182

Этот комплекс дает довольно представительную коллекцию неклейменой тары четырех центров производства. Основное в кургане погребение № 4 содержало 3 фасосские неклейменые амфоры и канфар, а тризна во рву к этому погребению включала не менее 36 амфор (судя по числу ножек) хиосского, херсонесского, синопского и фасосского

происхождения¹⁵⁹. Из этого материала реставрированы и дают представление о формах херсонесская и хиосская колпачковая амфоры. Синопская тара представлена горлами и отдельными ножками.

Фасосские амфоры из погребения являются стандартными образцами позднего варианта биконического типа (табл. 182 -1). Такие сосуды с диаметром туловы около 25—26 см встречаются почти всегда с клеймами "позднего" типа с одним именем. Выше рассматривались аналогичные образцы из комплексов Гаймановой Могилы (с клеймом магистрата Каллия) и кургана № 8 группы "Чередниковой Могилы" (с клеймом магистрата Деалка), но особенно близки по морфологическим характеристикам амфоры из Марьевского кургана (с клеймом магистрата Телефана) и из Куль-Обы (с клеймом магистрата Аретона)¹⁶⁰. В свете современных представлений о хронологии фасосских клейм это в любом случае соответствует 30-м—20-м годам IV века.

Херсонесская неклейменая амфора из тризны (табл. 182 -3) по всем своим характеристикам за одним исключением¹⁶¹ соответствует раннему варианту I-А-2, который достаточно широко датируется третьей четвертью столетия¹⁶².

Тем же временем по многочисленным аналогиям датируются хиосские колпачковые (см., например, курган № 8 группы "Чередниковой Могилы" и др.) и синопские¹⁶³ амфоры из тризны (табл. 182 -2, 4).

¹⁵⁹ Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987. С. 107 сл. Рис. 55, 56; Серова Н. Л. Греческая керамическая тара из скифских курганов Молдавии // Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1989. С. 149 сл. Рис. 1, 3.

¹⁶⁰ Куль-Обская амфора хранится в Эрмитаже, инв. № 1830/327.

¹⁶¹ Совершенно невероятно, чтобы при высоте 72 см и диаметре туловы 33 см емкость амфоры составляла всего 10 литров (Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы... С. 112), все известные мне аналогии при таких параметрах дают емкость около 21—23 литров.

¹⁶² Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 46 сл. Табл. II.

¹⁶³ В публикации эта группа амфор почему-то приписывается Гераклею, хотя формы горл и особенно ножек не оставляют сомнений в принадлежности их к синопской группе. По морфологии они могут быть отнесены к самым распространенным вариантам II-В или II-С. См.: Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор... С. 173 сл. Табл. 5—8.

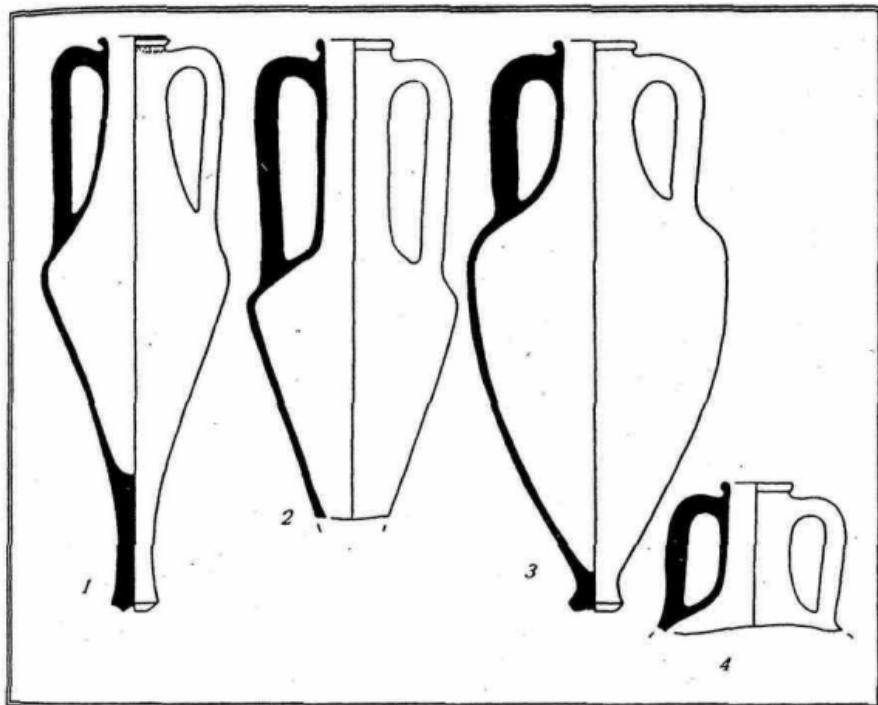

Табл. 182. Курган № 13 у с. Буторы:
1 — Фасос; 2 — Хиос; 3 — Херсонес; 4 — Синопа

Форма канфара из погребения в целом соответствует этой датировке¹⁶⁴. Учитывая все параллели, есть основания относить комплекс буторского кургана № 13 к 30-м — может быть к первой половине 20-х годов IV века до н. э.

Курган № 4 Сладковского могильника Синопа, Херсонес (?). Табл. 183

Комплекс этого раннесарматского погребения из Среднего Подонья включает крупную пифоидную амфору, стоявшую в самой могиле, и синопскую амфору, которая находилась в дромосе (табл. 183).

¹⁶⁴ Sparkes B. A., Talcott L. Op. cit. № 700.

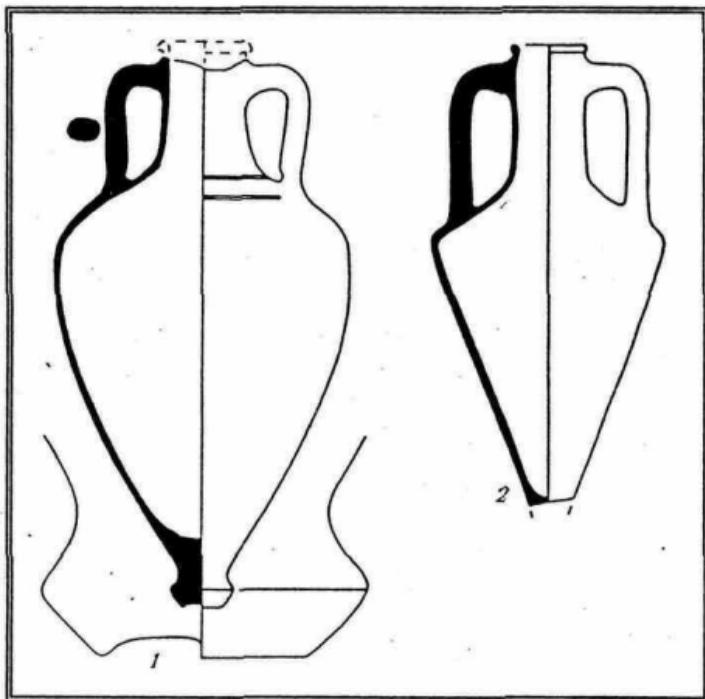

Табл. 183. Курган № 4 Сладковского могильника:
1 — Херсонес (?); 2 — Синопа

При обосновании узкой даты погребения авторы раскопок опирались на найденную там синопскую фракционную амфору варианта I-E, аналогии которой имелись тогда только в 8-м Пятибратнем кургане Елизаветовского могильника. Естественно, что хронология Сладковского кургана колебалась в зависимости от того, какую дату определял для елизаветовского кургана И. Б. Брашинский: то третья четверть, то вторая половина IV века¹⁶⁵. Хотя синопские амфоры данного варианта I-E, как установлено к настоящему времени, бытовали достаточно дол-

¹⁶⁵ Смирнов К. Ф. Амазонка IV в. до н. э. на Дону // СА. 1982. № 1; его же. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984. С. 53. Рис. 16, 18; Максименко В. С. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д., 1983. С. 82. Рис. 16, 17.

го — всю вторую половину IV и начало III века¹⁶⁶, параллель с сосудами из 8-го Пятибратного кургана остается наиболее близкой.

Поскольку синопские амфоры из 8-го Пятибратного кургана по клейму астинома Хабрия датируются в пределах первой половины 40-х годов IV века, и ранее этого времени синопские амфоры варианта I-E просто неизвестны, то для Сладковского кургана это время можно принять за наиболее вероятную нижнюю границу.

Наличие же в комплексе крупной пифоидной амфоры, очень напоминающей херсонесскую тару самого раннего варианта I-A-1¹⁶⁷, дает основание установить и верхнюю границу — не позднее первой половины 20-х годов IV века, поскольку позднее этот вариант керамической тары просто не фиксируется.

Курган Карагодеуаш Херсонес (?). Табл. 184

В этом богатом кубанском кургане помимо выразительных золотых украшений и предметов вооружения было обнаружено и две однотипные, но разных размеров амфоры (табл. 184). Большая из них была в свое время идентифицирована мною как образец самой ранней серии херсонесской тары варианта I-A-2, а вторая за отсутствием аналогов отнесена к числу "изолированных" херсонесских амфор¹⁶⁸. За прошедшее время появились новые комплексы с сосудами типа I-A, что дало основание несколько опустить нижнюю хронологическую планку для

¹⁶⁶ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 171.

¹⁶⁷ Ранее, имея представление о херсонесской амфоре из Сладковского могильника только по публикации, я относил ее к варианту I-A-3 и датировал последней четвертью IV века (см.: Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв до н. э. Саратов, 1989. С. 45). После знакомства с самим сосудом, хранящимся в Азовском музее, стало ясно, что он, если и относится к херсонесской продукции, то, во-первых, к более ранней серии I-A-1 (не позднее третьей четверти IV века), а во-вторых, некоторые специфические признаки (очень массивная ножка, характер глины и др.) вообще заставляют меня сомневаться в херсонесском происхождении этой амфоры.

¹⁶⁸ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 43 сл., 67. № 7, 108.

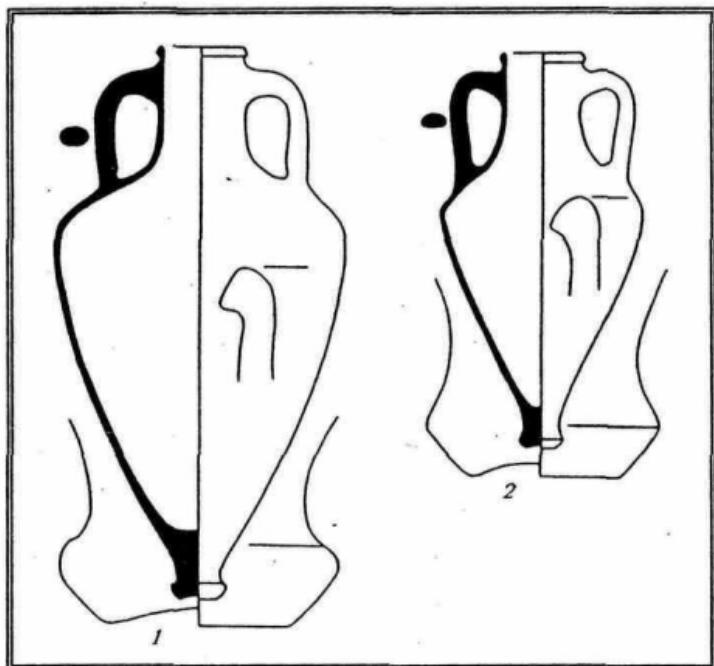

Табл. 184. Курган Карагодеуаш: Херсонес (?)

всей серии, однако верхняя граница — не позднее конца третьей четверти IV века, — и сейчас не вызывает сомнения.

При естественной вариабельности некоторых признаков наиболее близкими аналогиями для большей амфоры из Карагодеуаша будут сосуды из курганов № 38, 42 и 48 некрополя Панское I, датирующиеся по стратиграфическим наблюдениям и сопутствующему инвентарю в пределах 360—330 годов до н. э.¹⁶⁹, а также амфоры из кургана № 13 у с. Буторы, Сладковского могильника (см. выше) и детского погребения № 31 некрополя Керкинитиды¹⁷⁰. Все параллели определенно указывают на третью четверть IV столетия, как наиболее вероятное время комплекса.

¹⁶⁹ Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Комплексы некрополя Панское I... С. 137, 138. Табл. 8, 10.

¹⁷⁰ Кутайсов В. А., Ланцов С. Б. Некрополь античной Керкинитиды. История и итоги изучения. Киев, 1989. С. 12. Рис. 2 -3.

Косвенным подтверждением этому могут служить и недавние находки в кургане Виргина, где обнаружен такой же, как и в Карагодеуашхе горит "троянской" серии. Виргинский же комплекс, в свою очередь, датируется М. Андроникосом по керамическим материалам третьей четвертью IV века¹⁷¹.

Яма из Лесовичей

Солоха I = Самос (?), неуст. центр. Табл. 185

Небольшая яма с тремя амфорами была обнаружена случайно при дорожных работах на скифском поселении возле с. Лесовичи в Поднепровье¹⁷². Две однотипные амфоры с грибовидными венцами отнесены в публикации к условному типу "Солоха I" по недоразумению. В отличие от эпонимных сосудов из кургана Солоха они имеют пологие плечи, плавно переходящие в высокое горло, да и грибовидные венцы у них не столь массивны (табл. 185 -1). Среди большого числа комплексов IV века близкие формы мы имеем только в кораблекрушении у Болеарских островов, но и по сравнению с ними сосуды из Лесовичей имеют более вытянутое горло, производя впечатление позднейшей серии.

Поскольку центр производства этой группы керамической тары остается неустановленным, хотя сам импорт был достаточно заметным¹⁷³, целесообразно называть этот тип амфор "рыжановским" по первой находке в кургане у с. Рыжановка в Среднем Поднепровье¹⁷⁴. Послед-

¹⁷¹ Andronicos M. The Royal graves in Vergina. Athena, 1980. P. 36; Андроникос М. Царские гробницы в Вергине // ВДИ. 1990. № 1. С. 116. К аналогичному выводу о времени изготовления серии престижных горитов со сценами Троянской войны приходит и А. Ю. Алексеев. См.: Алексеев А. Ю. Заметки по хронологии скифских степных древностей IV в. до н. э. // СА. 1987. № 3. С. 36 ; его же.. Скифская хроника. СПб., 1992. С. 131.

¹⁷² Яковенко Е. В. античні амфори, знайдені на Київщині // Археологія. 1964. Вип. XVI. С. 199 сл. Рис. 1, 2. Найти сами сосуды мне не удалось.

¹⁷³ Мне известно несколько таких амфор из грунтовых некрополей Прикубанья у хут. Ленина и станицы Старокорсунской.

¹⁷⁴ Курган № 4 у с. Рыжановка. См.: Бобринский А. А. Курганы и случайные находки близ м. Смелы. Т. II. СПб., 1894. С. 138 сл. Рис. 18; Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 92; Петренко В. Г. Правобережье среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. М., 1967. С. 95. Табл. 14 -5;

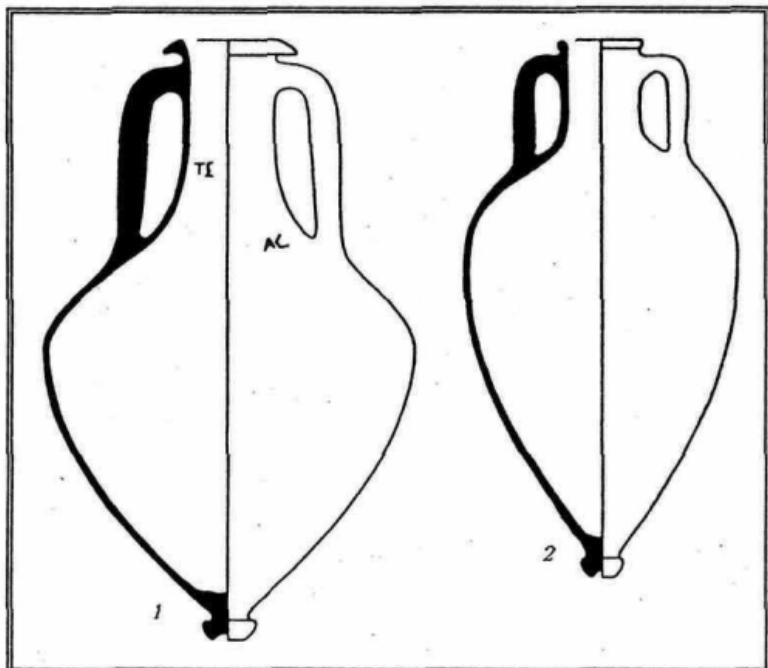

Табл. 185. Яма из Лесовичей: 1 — Самос (?); 2 — неуст. центр

ний же комплекс по богатому набору инвентаря, в том числе по аттическому чернолаковому канфару, датируется в пределах третьей четверти столетия¹⁷⁵.

Еще одна амфора из ямы у Лесовичей была в публикации отнесена к условной группе "пантиканейских" на основании отдаленных аналогий в книге И. Б. Зеест. Имея яйцевидное туловище и короткое горло, она действительно напоминает выделенный в свое время И. Б. Зеест тип "пантиканской" тары, который, по моему предположению, является

Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э. ... С. 56, 109.

¹⁷⁵ Аналогии см.: Sparkes B. A., Talcott L. Op. cit. № 700, 701 — третья четверть IV века. Так же датировал комплекс из Лесовичей И. Б. Брашинский (Методы исследования античной торговли... Табл. XXX).

ранней херсонесской продукцией¹⁷⁶. Однако у амфоры из Лесовичей все-таки гораздо больше отличий, чем сходства с херсонесской тарой раннего типа, и, пожалуй, наиболее близкие аналогии ей можно найти только среди единичных образцов явно средиземноморских по своему происхождения амфор из раскопок в Прикубанье¹⁷⁷. К сожалению, все они не имеют твердо датированного сопутствующего материала, и лишь по морфологическим признакам могут быть отнесены к середине — третьей четверти IV века¹⁷⁸.

Некоторые выводы:

По итогам обзора комплексов 60-х — первой половины 20-х годов составлена таблица IV, иллюстрирующая реконструированную последовательность гераклейских магistratov с указанием соответствующих находок их клейм в комплексах, а также отражающую случаи синхронизации гераклейских, синопских и фасосских магистратов.

Таблица IV

Случаи синхронизации гераклейских, фасосских и синопских клейм
в комплексах 60-х — первой половины 20-х годов IV века

	Комплексы (№ п/п)																				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Гераклейские магистраты:																					
ЛУКΩΝ									••												
ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ II							••	•													
ΚΑΡΑΚΥΔΗΣ	•	•	•		•	••															
ΜΑΤΡΙΣ					•			••													

¹⁷⁶ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 42. Табл. I—III. Вообще надо заметить, что третья амфора из Лесовичей не совсем ясна по своим характеристикам, так как приведенные в статье ее размеры не соответствуют пропорциям опубликованного рисунка.

¹⁷⁷ Мне известно два таких целых беспаспортных сосуда, хранящихся в Кубанском краевом музее.

¹⁷⁸ Кроме того, дата в пределах середины — третьей четверти столетия основывается на наблюдениях за поселенческими комплексами, где фрагменты таких амфор, прежде всего массивные ножки, встречаются достаточно часто.

	Комплексы (№ п/п)																				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
ЛЕ																					•
Неустановленный центр:																					•
МЕ																					

- 1 — Курган № 11 возле Солохи;
- 2 — Курган № 1 у с. Дивизия;
- 3 — Курган № 29 у с. Чкалово;
- 4 — Курган № 9 у с. Малая Лепетиха;
- 5 — Курган № 18 могильника "Чауш";
- 6 — Курган № 5 группы "Пять братьев" Елизав. мог., тризна 2;
- 7 — Курган № 15 у с. Дивизия, тризна;
- 8 — Курган № 15 (1909 года) Елизав. мог.;
- 9 — Яма № 29 на поселении "Шпиль";
- 10 — Курган № 8 группы "Чередниковой Могилы";
- 11 — Курган у с. Урожайное;
- 12 — Курган в Советском р-не Крыма;
- 13 — Курган Деев;
- 14 — Курган № 1 у с. Чкалово;
- 15 — Курган № 12 у с. Владимировка;
- 16 — Курган № 8 группы "Пять братьев" Елизав. мог.;
- 17 — Яма № 9 (1962 г.) с пос. у с. Николаевка;
- 18 — Колодец № 269 из Горгиппии;
- 19 — Курган Топала;
- 20 — Курган Желтокаменка;
- 21 — Землянка 1972 года с поселения в Лузановке.

При всей относительности предложенных датировок, проведенный анализ комплексов, а также корреляция их хронологии, суммарно отраженная в таблице IV, дают пищу для некоторых размышлений.

Прежде всего вызывает интерес хронологическая группировка комплексов. Несмотря на то, что рассматриваемый временной блок имеет весьма широкие рамки (примерно около 40 лет), мы смогли получить благодаря клейменой керамической таре узкие хронологические привязки для большинства комплексов. В конечном счете группировка комплексов внутри блока выглядит следующим образом:

Вторая половина 60-х годов	8
Первая половина 50-х годов	7
Вторая половина 50-х годов	5
Первая половина 40-х годов	4
Вторая половина 40-х годов	3
Первая половина 30-х годов	4
Вторая половина 30-х годов	1
30-е — первая пол. 20-х годов	9

Хорошо видно, что распределение комплексов внутри блока (всего 41 комплекс) весьма неравномерно. Больше всего (15 комплексов) мы имеем для десятилетия, охватывающего вторую половину 60-х — первую половину 50-х годов. На два следующих десятилетия (от середины 50-х до середины 30-х годов) в сумме приходится такое же количество комплексов (16), что можно рассматривать как явную тенденцию сокращения выборки. Наконец, для финального десятилетия этого временного блока (конец 30-х — первая половина 20-х годов) мы имеем вроде бы много памятников, но в большинстве своем с весьма размытой хронологией, где отсутствуют материалы керамической эпиграфики, или они очень невыразительны.

При всей относительности таких элементарных подсчетов все же создается впечатление, что с середины IV столетия по каким-то причинам стало меньше отлагаться керамических комплексов. Конечно, на этом основании нельзя говорить о каком-либо снижения поставок вина и оливкового масла в Причерноморье, но наличие определенной тенденции можно констатировать.

Это обстоятельство требует соответствующего осмысления и объяснения, но поскольку просчитать все возможные варианты трудно, придется коснуться лишь наиболее очевидных¹⁷⁹. Любой перерыв в

¹⁷⁹ Я преднамеренно в данном случае абстрагируюсь от фактора "точность датировки", поскольку не исключаю, что предложенные даты в дальнейшем могут быть сдвинуты в ту или иную сторону по хронологической шкале. Однако общей картины это не изменит, поскольку предполагаемая последовательность гераклейских магistrатов, взятая за основу при датировке в подавляющем большинстве случаев, вряд ли подвергнется принципиальной

поступлении импорта может быть связан с факторами внешними и внутренними. В первом случае мы должны предполагать невозможность вывозящих центров экспортировать свое вино, во втором случае остается предполагать отсутствие спроса на причерноморском рынке. Поскольку с середины столетия фиксируется не только уменьшение числа комплексов, но и явное снижение частоты встречаемости амфор большинства центров-экспортеров (Хиоса, Самоса, Пепарета, типа "Муригиоль" и др.), "внешним" фактором, видимо, можно пренебречь.

Кроме того, на уровне тенденции можно отметить увеличение с середины столетия числа комплексов, содержащих амфоры разных лет выпуска, причем иногда такая временная разница внутри одного комплекса бывает довольно значительной, для иллюстрации чего достаточно напомнить о нескольких примерах. Так, склад на поселении "усадьба Литвиненко" содержит амфоры, собиравшиеся примерно 20 лет. Совершенно парадоксальная ситуация выяснилась с елизаветовским курганом № 26 (1911 года), где временной интервал между амфорами примерно составляет четверть столетия. Даже в таком представительном и где-то эталонном памятнике, как курган № 8 группы "Пять братьев", хронологический разброс материала оказался также весьма солидным.

Еще одно наблюдение заключается в том, что в рамках интересующего нас временного блока целый ряд гераклейских магistratov в комплексах не встречен ни разу, хотя имена их все же известны по немногочисленным и случайным находкам клейм. Причем, судя по набору имен фабрикантов, которые работали при этих магистратах, такие чиновники, как Мнасимах, Эвтири, Каллий, Агафон, Эхем, Эврифон и некоторые другие должны быть размещены в рамках рассматриваемого временного блока от середины 50-х до середины 40-х годов. Представляется, что отсутствие клейм этих магистратов в комплексах — явление не случайное, но отражающее определенную тенденцию, касающуюся, правда, только вывоза гераклейского вина в Северное Причерноморье.

корректировке. Кроме того, гераклейская хронология довольно жестко "завязывается" на фасосскую и синопскую.

Ассортимент амфор, поступавших в Северное Причерноморье с 60-х по 20-е годы, естественно, претерпел по сравнению с предыдущим временем определенные изменения.

До середины — второй половины 40-х годов по-прежнему доминировала продукция Гераклеи Понтийской. В комплексах 60-х годов еще представлена керамическая тара типа I-A (утвердившаяся еще с 70-х годов), а также крупные биконические амфоры типа III (копирующие фасосский амфорный типо-стандарт).

Однако уже с конца 60-х и, особенно, с 50-х годов начинают доминировать гераклейские конические амфоры типа II с очень высоким цилиндрическим горлом, строго коническим туловом небольшого диаметра и высокой слабопрофилированной ножкой. Выпускалась эта тара в виде, как минимум, двух фракций стандарта: емкостью в 7,7 и 4,5—5,0 литра (варианты II-1 и II-2).

Биконический же III тип гераклейской тары эволюционирует, как и все другие группы, по линии вытягивания пропорций. Наиболее поздний вариант этих амфор 30-х годов IV века зафиксирован в комплексе николаевской ямы № 9.

В гераклейском клеймении в это время кардинальных изменений не наблюдается. В основном реализуется устоявшаяся схема штампа, где помещаются имена магistrата и фабриканта в полной или слабосокращенной форме. Однако появляются определенные новации, в частности, иногда используются фигурные штампы в виде креста, звезды, листа плюща и т. п., в которых имена магистрата и фабриканта иногда даются в сильном сокращении. Изредка встречаются непонятные по назначению анэпиграфные фигурные клейма. Чаще встречаются эмблемы. Чисто фабрикантские клейма в указанное время крайне редки.

Синопа с 60-х годов активно наращивает объемы своего вывоза на север Понта. Синопские амфоры этого времени выпускаются в рамках двух типов, сложившихся еще в предыдущее время (до начала клеймения): конического I-го типа (см. комплексы ливенцовского кургана, горгиппийского колодца № 269), возникшего не без фасосского влияния, а также пигоидного II-го типа, ранний вариант II-A которого встречен в комплексах любимовского и талаевского курганов. Совершенно точно можно утверждать, что в рамках каждого из типов одновременно производились сосуды нескольких фракций.

Не исключено, что устойчивая традиция выпускать амфоры двух сильно отличающихся типов связана с тем, что Синопа была единственным причерноморским центром, где произрастала маслина и откуда экспорттировалось не только вино, но и оливковое масло.

Фасосское вино в 60-х — первой половине 40-х годов поступало, в основном, в традиционной таре “развитого” варианта биконического типа, хотя продолжалось производство амфор тары “порфмийского”, а также “конического” типов. Трудно сказать, сколь долго после 60-х годов выпускался “порфмийский” тип тары, “конический” же тип, если судить по находке такой амфоры в Толстой Могиле (хотя значительно больших размеров и с тремя ручками), выпускался, по крайней мере, до 40-х годов.

Позднее фиксируются исключительно амфоры “позднего” варианта биконического типа (курганы № 8 группы “Чередниковой могилы”, Топала, Гайманова Могила и др.), которые поступают в Причерноморье до самого конца третьей четверти столетия, после чего типо-стандарт фасосской керамической тары кардинально меняется.

Интенсивность фасосского импорта по нашим материалам оценить невозможно, однако частота находок фасосских амфор в комплексах этого блока несколько выше, чем в предыдущие десятилетия. Особенно крупные партии фасосского вина поступали в Причерноморье в год Клеофона — около середины 60-х годов. К концу третьей четверти столетия фиксируется производство только биконических амфор “позднего” варианта, отличающихся угловатостью форм и вытянутыми пропорциями.

С 30-х годов IV века при общем снижении удельного веса гераклейского материала в комплексах фасосская керамическая эпиграфика приобретает особую значимость. Во многих случаях она позволяет скорректировать хронологические выводы благодаря тому, что в это время на Фасосе осуществляется в несколько этапов кардинальная перестройка клеймения, относительная датировка которого может считаться более или менее установленной.

Продукция близких к Фасосу центров Фракии в комплексах этого блока фиксируется плохо. Не позднее 50-х годов исчезает известная для первой половины IV века серия амфор типа “Муригиоль”, самые

поздние образцы которой отличаются удлиненными пропорциями и огрубленной профилировкой венца.

Во второй четверти — середине столетия в Причерноморье начинает поступать заметный, хотя и не очень обильный импорт из Аканфа, где осуществлялось производство копирующих фасосскую тару амфор биконического типа, клеймившихся т. н. “колесовидными” клеймами. К сожалению, ни одного колесовидного клейма в рассмотренных комплексах не зафиксировано.

Менда в 60-е—50-е годы остается одним из самых серьезных контрагентов в Причерноморье. В типологии мендейских амфор прослеживаются те же черты, что и в случае с ГераклеейPontийской. Известный по предшествующему времени тип (вариант?) “портичелло” исчезает, ему на смену приходит “мелитопольский” вариант. Собственно говоря, все отличия сводятся к удлинению пропорций — вытягиванию туловы и увеличению высоты горла при сохранении других характерных признаков: “рюмкообразной” ножки, отогнутого наружу венца и др. Вариант “мелитопольский”, появившийся еще в 60-е годы (гюновский курган № 14), выпускается с небольшими модификациями на протяжении как 40-х, так и 30-х годов.

Хиосские амфоры с “колпачковой” ножкой, которые на протяжении значительной части IV столетия сохраняли традиционную форму (в том числе и в профилировке венца и ножки), в начале последней трети века довольно заметно модифицируются: этот самый поздний вариант амфор характеризуется еще большей высотой цилиндрического горла, слабым выделением ножки, которая фактически превращается в простое коническое завершение туловы, и очень низким прикреплением верхнего прилепа ручки, при котором горло поднимается выше ручек на 5—10 см (см. наиболее выразительный комплекс кургана Топала). Почти на всем протяжении столетия этот вид тары выпускался как минимум в трех фракциях — полного стандарта (свыше 20 литров) и двух уменьшенных номиналов объема (около 13 и 8 л).

Самосское масло, похоже, поступает в таре двух видов. Первый тип амфор конической формы продолжает линию, начатую еще в конце V века. Второй, т. н. “рыжановский”, тип амфор с грибовидными венцами (в принадлежности Самосу нет полной достоверности) поступает в Причерноморье во второй и третьей четвертях IV века (позднейшим

является комплекс из Лесовичей 30-х годов). Импортные поставки в таких амфорах были не столь значительными как, скажем, из Гераклеи, Фасоса или Хиоса, но тем не менее достаточно заметными.

Еще одна серия амфор с грибовидными венцами и пифоидным туловом может быть признана кнайдской. Яркие образцы такой тары предшествующего времени (70-х годов) встречены в центральном погребении кургана № 5 группы "Пять братьев". Продолжение этой серии в 50-е годы мы имеем в погребении 1969 года из Вани, а в 40-е годы — в кургане № 8 группы "Чередниковой Могилы". На последних, возможно, иногда ставились клейма с монограммой ПАΘ(—).

К концу третьей и началу последней четвертей IV века, видимо, следует относить иную серию кнайдских амфор с клеймами "с носом корабля". Морфология их известна очень плохо, и единственная достоверная находка, опубликованная В. Грейс, представляет собой высокий сосуд с коническим туловом и валикообразным венцом, весьма напоминающий хиосские амфоры этого времени.

Пепаретская торговля с Причерноморьем в 60-е—50-е годы явно снизилась по сравнению с предшествующим периодом. Однако в 40—30-е годы она вновь активизируется. В морфологии пепаретских сосудов происходят некоторые изменения, суть которых сводится, в основном, к удлинению пропорций. Этот новый вариант тары Пепарета, представленный рядом находок в выразительных комплексах, целесообразно назвать "чертомлыкским" на основании недавнего открытия в этом царском кургане солидной серии таких сосудов, дающих представление об устойчивом наборе основных признаков.

На причерноморский рынок в небольших объемах поступает и херсонесское вино в амфорах раннего I типа (см. комплексы Сладковского могильника и кургана Карагодеуашх).

Часть 3

КОМПЛЕКСЫ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

В качестве условного рубежа, отделяющего позднеклассическую эпоху от эллинистической по материалам керамической тары, взяты не походы Александра, а грань между третьей и последней четвертями IV века до н. э. (До середины 20-х годов сложившийся еще в начале столетия баланс торговых связей не претерпевает заметных изменений, идет ли речь об основных торговых контрагентах, поставлявших вино и оливковое масло на Причерноморский рынок или о динамике торговых связей. Перемены становятся заметными лишь в последней четверти IV века, что закономерно связано с серьезными политическими и экономическими потрясениями, произшедшими в Средиземноморье после македонских завоеваний).

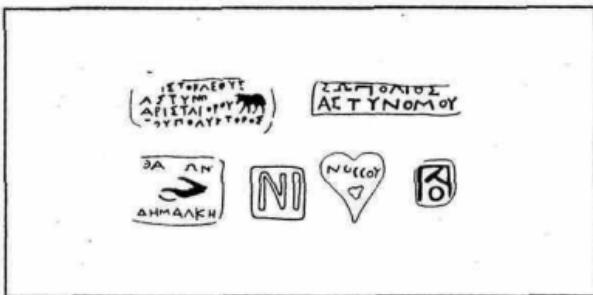
Предваряя характеристику комплексов эллинистического времени, следует отметить три наиболее важных момента. Во-первых, самих комплексов до нас дошло значительно меньше, чем от предыдущего времени. В значительной степени это объясняется тем, что в причерноморских степях в это время внезапно исчезает традиция сооружения курганов, и редкие погребальные комплексы этого времени происходят или из некрополей греческих центров, или из редких грунтовых погребений Прикубанья. Чем дальше, тем больше доминируют комплексы с поселений, происхождение которых связано или с обычными перепланировками (колодцы, помещения), или с катастрофическими событиями (пожары, гибель поселений в результате военных действий и т. п.).

Во-вторых, даже те комплексы, которые нам известны, в подавляющем большинстве датируются первой третью III века и происходят из поселений, погибших или заброшенных в результате напора варваров на античные центры, либо же с какими-то другими, до конца не понятыми нами событиями в степной полосе Причерноморья.

В третьих, происходят серьезные изменения в торговых связях. Уже в конце IV века из числа активных и традиционных поставщиков вина и оливкового масла в Причерноморье выбывают Самос, Лесбос, Пепарет, Менда, к концу первой трети III века до н. э., а может быть и раньше, прекращается ввоз продукции из Хиоса и Гераклеи Понтийской. Активную торговую политику по-прежнему осуществляют Фасос, Синопа, Херсонес, Книд, Родос и Кос, причем фасосский импорт прекращается не позднее третьей четверти III века до н. э. Кроме этих, безусловно, ведущих торговых контрагентов Причерноморья, свою продукцию в небольших объемах ввозят Колофон, Парос, Амастрий и некоторые другие центры.

В установлении хронологии комплексов конца IV — III века до н. э. по-прежнему сохраняют свое значение клейма Синопы и Фасоса, возрастает значимость памятников херсонесской керамической эпиграфики, а к концу III века особую важность приобретают клейма Родоса и Книда.

Поскольку комплексов эллинистического времени на порядок меньше, чем позднеклассических, а с учетом разности временных интервалов источниковая база вообще несопоставима, в обзор были включены не только причерноморские, но и происходящие из Средиземноморья комплексы, обойтись без которых на данном этапе невозможно.

Глава 7

Комплексы последней четверти IV — первой трети III века до н. э.

Основная масса комплексов относится к первой трети III века до н. э. В основном, это находки на поселениях, а поскольку такие комплексы насыщены керамическими клеймами, создается благоприятная основа для надежных хронологических привязок. Единичные комплексы последней четверти IV — рубежа III века, за редким исключением, не содержат клейменой тары и датируются по аналогиям и в рамках морфологического метода. Примечательно, что мы имеем единственный комплекс последней четверти IV века с клеймом одного из самых поздних гераклейских магistratov; все остальные (а это примерно полтора десятка имен) известны исключительно по единичным находкам в культурных отложениях античных центров.

В керамической эпиграфике в начале рассматриваемого периода происходят серьезные изменения. Видимо, еще в конце IV века в Гераклее Понтийской прекращается практика магистратского клеймения, ей на смену приходит (возвращается) традиция ставить фабрикантские клейма, что, естественно, снижает наши возможности хронологизации. Частично они компенсируются благодаря находкам клейм Синопы, Херсонеса, в меньшей степени Фасоса, что иногда дает хорошие возможности для корректировки предполагаемых дат.

§ 1. Комплексы последней четверти IV — рубежа III века до н. э.

Курган № 9, погребение № 2 у с. Пески
Гераклея, Херсонес. Табл. 186

Погребение № 2 было основным в кургане и достаточно богатым, если судить по тем немногочисленным предметам инвентаря, которые сохранились в могиле после ограбления¹. Среди прочего там было найдено и три амфоры: херсонесская и две гераклейские, в том числе одна с энглифическим клеймом ETY|MOC на горле².

Херсонесская амфора неклейменая, но по своим морфологическим признакам и емкости (16,4 литра), безусловно, относится к варианту IБ (табл. 186 -2), т. е. выпущена не ранее начала последней четверти IV века, когда в Херсонесе уже началось систематическое клеймение керамической тары³.

Обе гераклейские амфоры⁴ являются типичными образцами биконического III типа (табл. 186 -1), причем позднего его варианта, наиболее близкие образцы которого описаны выше при характеристике 8-го Пятибратного кургана и особенно ямы № 9 с поселения у с. Николаевка.

Особым сюжетом является фабрикантское клеймо Этьюма с лунарной сигмой. Необходимо прежде всего отметить, что чисто фабрикантские клейма характерны для начального и завершающего этапов гераклейского клеймения, т. е. для первой четверти IV века, с одной

¹ Гребенников Ю. С. Курганы скифской знати в Понтийском Приазовье // Древнейшие скотоводы юга Украины. Киев, 1987. С. 148 сл. Рис. 6.

² В публикации размеры и пропорции амфор несколько искажены, а клеймо вообще не было прочтено. Из этого комплекса в сводке И. Б. Брашинского учтена только херсонесская амфора (Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. Табл. 13. № 36).

³ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. Саратов, 1989. С. 51 сл. Прил. 2. Табл. IV—XI; Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 76.

⁴ Мне не удалось найти в фондах ИА Украины вторую неклейменую амфору, но, судя по публикации и виденной мною фотографии, она абсолютно идентична клейменому сосуду.

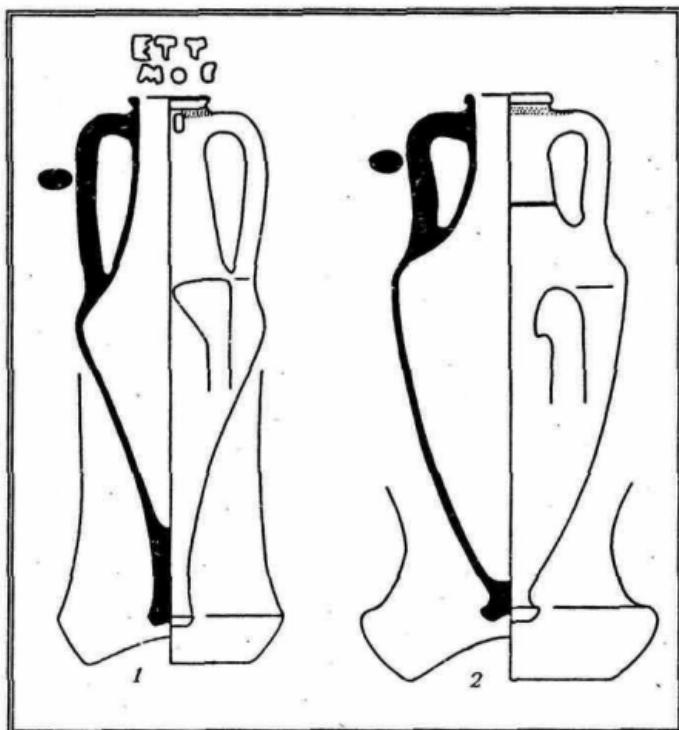

Табл. 186. Курган № 9, погребение № 2 у с. Пески:
1 — Гераклея; 2 — Херсонес

стороны, и конца IV — начала III века, с другой. Достоверные факты, свидетельствующие о практике фабрикантского клеймения в промежутке между обозначенными рубежами, нам неизвестны.

Во-вторых, в клейме Этюма фигурирует такой относительно поздний элемент, как лунарная сигма, которая, как принято считать, появляется в керамической эпиграфике, к примеру, Фасоса, не ранее начала III века до н. э.⁵

⁵ *Debidour M. Reflexions sur les timbres amphoriques Thasiens // BCH. 1979. Suppl. V. P. 287; Garlan Y. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. Paris, 1993. Vol. 2. P. 168 ff.* И все же сама по себе лунарная сигма не всегда является признаком безусловно поздним. В надписях на расписной керамике лунарная сигма появ-

С учетом примерной хронологии херсонесской амфоры наиболее вероятным временем для комплекса кургана № 9 у с. Пески следует считать последнюю четверть IV века до н. э., скорее всего, ее середину (10-е годы), когда магистратское клеймение в Гераклеев прекратилось.

Колодец № 10 (1984 года) из Горгиппии Гераклея, Синопа. Табл. 187

Материал из этого колодца включает две фрагментированные гераклейские амфоры II типа, венцы пепаретских и хиосских колпачковых амфор, одно синопское и четыре гераклейских амфорных клейма. Найденные там же бронзовые монеты определить не удалось из-за плохой сохранности⁶.

Гераклейские амфоры, хотя и фрагментированы, но уверенно могут быть отнесены ко II типу тары (табл. 187 -1, 2). Легенды энглифических клейм восстанавливаются надежно: ΣΑΤΥ[ΡΟΣ] ΛΥ, эмблема "палица"; ΗΡΑΚΛ[ΕΙΔΑ] ΣΤΥΦΩΝΟΣ; ΝΟΣΙΟΥ ΕΠΙ ΔΗΜΗΤΡ[ΙΟ; ΕΤΥ]ΜΟΣ (табл. 187 -3—6). Таким образом, мы имеем клейма трех магistratov ΛΥ(-), Стифона и Деметрия (Даматрия), временной размах между которыми чрезвычайно велик (примерно около 50 лет), а также фабрикантское клеймо Этюма с лунарной сигмой того же штампа, что и в кургане № 9 у с. Пески.

Синопское клеймо также читается достаточно уверенно: ΗΡΩΝΥ[МОΥ] ΑΣΤΥΝ[О] ΤΕΥΘ[РА]. Астином Героним I входит во II группу, он работает вскоре после Хабрия, что позволяет относить его примерно ко второй половине 40-х годов IV века.

Ситуация с материалом из этого колодца довольно типична для поселений, особенно комплексов колодцев и ям, которые, как правило, содержат разновременный материал, и потому интерес представляет верхняя хронологическая граница. В данном случае она определяется фабрикантским клеймом Этюма, которое, скорее всего, относится к

ляется еще в конце V века. См.: Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957. Р. 40 (со ссылкой на работу Кретчмера).

⁶ Раскопки Е. М. Алексеевой и А. С. Шавырина. Материал хранится в Анапском музее, за исключением синопского клейма, хранящегося в фондах ИА РАН.

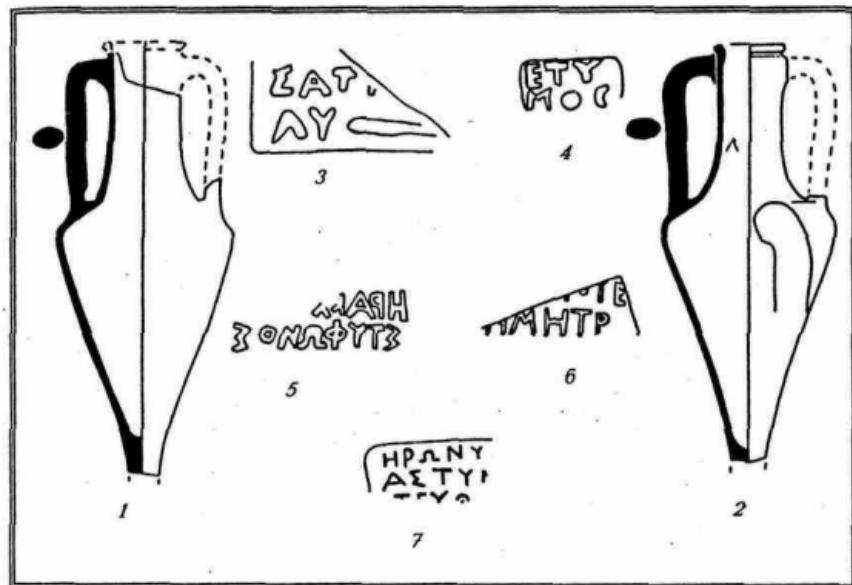

Табл. 187. Колодец № 10 (1984 года) из Горгиппии:
1—6 — Гераклея; 7 — Синопа

самому концу IV века. Именно в это время и был засыпан горгиппийский колодец, куда с мусором попали и более ранние материалы.

Комплекс XII с Беглицкого некрополя Гераклея, Херсонес. Табл. 188

При раскопках грунтового Беглицкого некрополя недалеко от Таганрога было обнаружено скопление амфорной и чернолаковой керамики, которое, видимо, являлось остатками тризны к раскрытыму неподалеку погребению № 1 (1991 года)⁷. Весь материал сильно фрагментирован, целых форм нет. Интерес представляет 3 клейма: два энглифических гераклейских на горлах (ΕΤΥ|ΜΟΥ; ΑΥΟΓ) и херсонесское желобчатое на фрагменте ручки (Α]ΠΟΛΛΩΝΙΔΑ|ΑΣ]ΤΥΝΟΜΟΥ).

⁷ Раскопки Т. А. Прохоровой 1991 года. Материал хранится в археологической лаборатории РГУ.

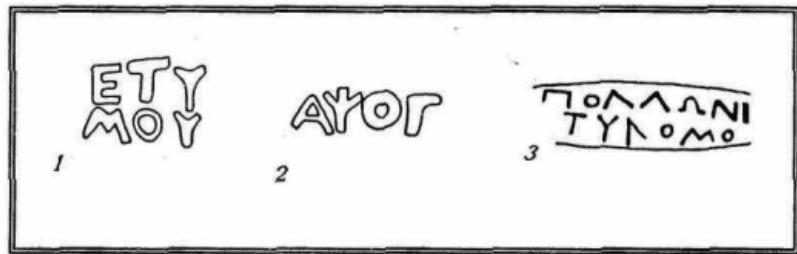

Табл. 188. Комплекс XII с Беглицкого некрополя:
1, 2 — Гераклея; 3 — Херсонес

Комплекс дает редкий пример синхронизации для гераклейских фабриканских клейм Апсога и Этюма по херсонесскому клейму астинона Аполлонида I. Последний же отнесен В. И. Кацем к самой ранней для херсонесского клеймения I-А группе и довольно уверенно датируется в пределах 325—315 гг. до н. э.⁸ Даже если херсонесское клеймо несколько старше гераклейских, сам комплекс скорее всего не выходит за пределы конца IV века до н. э.

Александровский курган Гераклея. Табл. 189

Александровский курган, один из четырех крупнейших в Причерноморье, был раскопан в 50-е годы прошлого столетия⁹. В кургане выявлено три погребения, которые, по мнению большинства исследователей, хронологически близки. Во входной шахте центральной могилы было обнаружено 2 горла гераклейских амфор, в том числе одно с энглифическим клеймом АΥΟГ(О), а также чернолаковая пиксида. В боковой могиле под северо-восточной полой кургана находилось еще две целые гераклейские амфоры (одна без ножки) с энглифическими клеймами на горле — на одной ЕΤΥ|МОΥ, на второй ΜΗ(—). Амфоры пропали в Харькове во время войны, однако сохранились фотографии

⁸ Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 50, 76. Клеймо Аполлонида I оттиснуто новым, не зарегистрированным в книге В. И. Каца штампом.

⁹ Древности Геродотовой Скифии. СПб., 1866. Вып. 2. С. 23; Лазаревский Я. Александровский курган. Могила скифского царя // ЗРАО. 1895. Т. 7. С. 39.

фии¹⁰, которые дают представление как о формах сосудов, так и о штампах клейм.

Дата комплекса в свое время была определена М. И. Ростовцевым по чернолаковой пиксиде, которая на основании ряда аналогий была отнесена им к началу III столетия¹¹. Датировка М. И. Ростовцева стала общепринятой¹², и курган стал считаться одним из позднейших, если не самым поздним погребальным памятником скифской высшей аристократии, хотя иногда высказывались предположения о необходимости понижения даты комплекса до последних десятилетий IV — рубежа III века до н. э.¹³, тем более, что по наблюдениям А. Ю. Алексеева набор золотых бляшек из Александрополя наиболее тесно связан с такими памятниками третьей четверти столетия, как 8-й Пятибратний, Деев, Огуз и другие курганы¹⁴.

Крайнюю позицию заняла В. И. Пругло, считавшая Александрополь памятником еще третьей четверти IV столетия¹⁵. В свое время

¹⁰ Алексеев А. Ю. Греческая керамика из Александропольского кургана // СГЭ. 1986. Вып. 51. С. 35—37. Рис. 1.

¹¹ Ростовцев М. И. Пиксида расписного склепа кургана Васюриной горы // ЗООИД. 1912. Вып. XXX. С. 149; его же. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 428 сл.; его же. Сарматские и индо-скифские древности // Сборник статей, посвященный памяти Н. П. Кондакова. Прага, 1926. С. 239 сл. (переиздание: ΣΚΥΘΙΚΑ. СПб., 1993. С. 39 сл.).

¹² Брашинский И. Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати... С. 101, 102; Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Скифия VII—IV вв. до н. э. Киев, 1983. С. 138.

¹³ Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э. М., 1970. С. 99. Табл. X. № 358 (пиксида); Алексеев А. Ю. Греческая керамика из Александропольского кургана // СГЭ. 1986. Вып. 51. С. 35—37. Рис. 1; его же. Скифская хроника. СПб., 1992. С. 154.

¹⁴ Алексеев А. Ю. Греческая керамика... С. 35 сл.

¹⁵ Пругло В. И. Энглифические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия // КСИА. 1972. Вып. 130. С. 17. Ее мнение основывалось на уверенности в том, что мирмекийский зольник, где встречены аналоги гераклейским клеймам Александрополя, пополнялся не позднее 20-х годов IV века.

был близок к этой точке зрения и я, относя Александрополь к 30-м годам IV века¹⁶.

Нет сомнений, что в вопросе о дате комплекса амфорный материал из кургана должен быть определяющим, на что справедливо указывали М. И. Ростовцев и И. Б. Брашинский. Однако сложность заключается в том, что все гераклейские клейма из Александрополя относятся к числу редких, имена фабрикантов Этюма и Апсога неизвестны в клеймах гераклейских магистратов. Последнее обстоятельство и послужило для И. Б. Брашинского одним из важнейших аргументов для отнесения этих фабрикантов к выделенной им поздней 4-й группе.

Еще раз вернемся к амфорам из этого комплекса. Первое, что обращает на себя внимание — это несомненная принадлежность целых сосудов (по всем морфологическим характеристикам) то ли ко II, то ли к III типу гераклейской тары (табл. 189 -1, 2)¹⁷. Аналогичные образцы, хотя и с другими клеймами, представлены в целом ряде твердо датированных комплексов середины — третьей четверти IV века (например, курганы № 15/1909, 26/1911 и 8-й Пятибратний Елизаветовского могильника). Доживает этот тип тары и до начала последней четверти века.

Появились аналогии и для клейм из Александрополя, за исключением штампа "МН" в квадратной рамке, который до сих пор остается уникальным¹⁸. Так, известные уже в достаточно большом количестве клейма АΨΟГО, как выясняется, оттиснуты одним штампом¹⁹. Зафик-

¹⁶ Монахов С. Ю. К хронологии Александропольского кургана // Вторая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1993. С. 68—70.

¹⁷ Чертежи амфор из Александрополя сделаны по фотографиям, опубликованным в статье А. Ю. Алексеева.

¹⁸ Е. Бужором опубликована фотография энглифического клейма, где скорее всего фигурирует та же легенда МН(—) (см. ниже, комплекс Ислам Джадерки). В материалах из Тиры зафиксировано два штампа с теми же буквами, но в обратном порядке (НМ). См.: Штаерман Е. М. Керамические клейма из Тиры // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVI. Рис. 4. № 18, 19.

¹⁹ IPE III, № 604; Canarace V. Importul amphorelor stampilate la Istria. Bucuresti, 1957. № 468; Gramatopol M., Poenaru Bordea Gh. Amphora Stamps from Callatis and South Dobrudia // Dacia. 1969. Т. XIII. Р. 238. № 811;

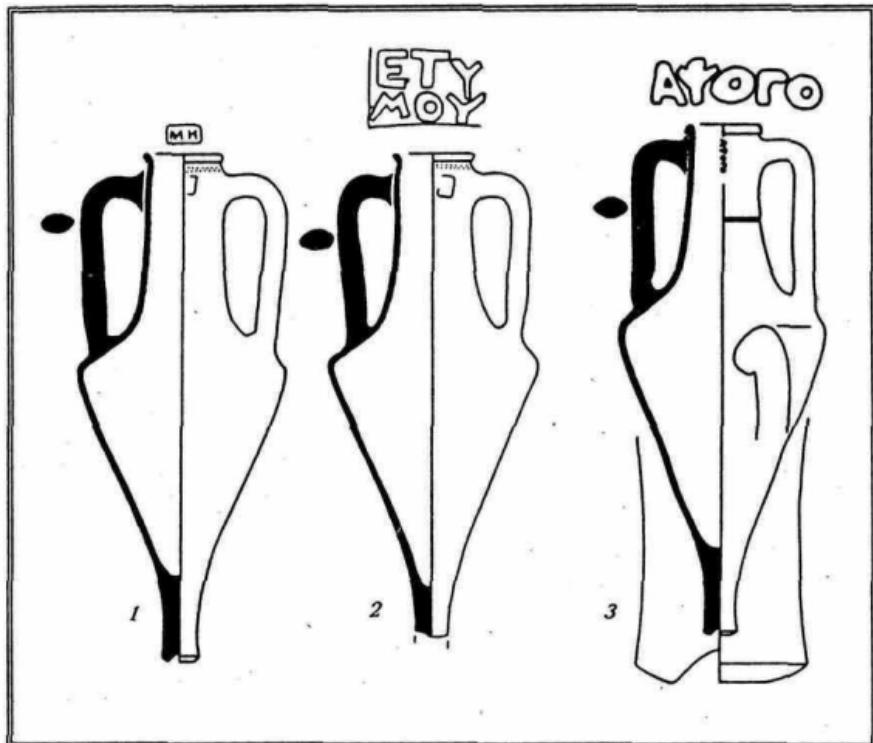

Табл. 189. Курган Александровка (№ 1, 2): Гераклея
№ 3 — аналог из ОАМ, п. о. Изм.-84/150)

сированы они на целых амфорах II типа из Акташского некрополя²⁰ и курганныго могильника "Мреснута Могила" (табл. 189 -3)²¹, что дает основание для широкой датировки в пределах почти всей второй половины столетия.

Значительно больше находок клейм фабриканта Этьюма. Легенда ETY|MOY зафиксирована по нескольким штампам с крупным шриф-

Пругло В. И. Энглифические клейма... С. 17, 18; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. № 157—160.

²⁰ Бессонова С. С., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. Киев, 1988. С. 44 сл. Рис. 21 -3.

²¹ Работы Измаильской экспедиции 1984 года. Курган № 22, погребение № 1. Хранится в ОАМ, п. о. Изм.-84/150.

том²², определить, каким из них сделан оттиск на александрийской амфоре, сейчас невозможно. Известна аналогичная александрийской по форме и размерам амфора II типа емкостью 7,5 литра с клеймом ETY|MOY на горле из Одесского музея²³, а фракционные сосуды (емкостью от 3,5 до 5 л) с такими же клеймами встречены в Беглицком некрополе²⁴, в Тире²⁵, в елизаветовских курганах № 11 группы "Пять братьев" и № 4 (1909 года)²⁶. Последние комплексы в свое время И. Б. Брашинским были отнесены к рубежу IV—III веков в основном потому, что таковой была традиционная дата Александрии. В настоящее время этот вывод относительно датировки Этюма можно скорректировать, опираясь на достаточно солидную источниковую базу.

Прежде всего, хронология кургана № 4 (1909 года) с клеймом ETY|MOY представляется несколько завышенной хотя бы потому, что представительный набор обнаруженных в погребении чернолаковых сосудов по современным представлениям датируется не позднее середины — третьей четверти IV века. В связи с этим нельзя не отметить, что в настоящее время многие исследователи склонны считать, что Елизаветовское городище было покинуто скифами не в конце первой трети (четверти) III века до н. э., как считал И. Б. Брашинский, а значительно раньше — не позднее конца IV века. Внимательный анализ материалов из курганныго некрополя позволяет утверждать, что там нет

²² IPE III, № 1482—1498; Museteanu C., Conovici N., Anastasiu A. Contribution au probleme de l'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Muntenie // Dacia. 1978. Vol. XXII. P. 174, 175; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 119, 120, 183; Меликова А. И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М., 1975. С. 99. Рис. 40 -6. Есть и другие находки.

²³ ОАМ, инв. № 70131. Беспаспортная. О ней см.: Брашинский И. Б. Методы исследования... Табл. 7. № 232.

²⁴ Пустынников С. Ф. Амфоры V—III вв. до н. э. в собрании Таганрогского музея — заповедника // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Азов, 1991. С. 52 сл. Рис. 13 -9 (амфора). Рис. 13 -11 (клеймо).

²⁵ Брашинский И. Б. Методы исследования... Табл. 7. № 300.

²⁶ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 119, 120. Табл. V, X; его же. Методы исследования... Табл. 7. № 295.

ни одного погребения, которое бы надежно датировалось первой четвертью III века до н. э.²⁷

В обосновании хронологии клейм Этюма кажется существенным, что рассмотренный выше комплекс кургана № 9 у с. Пески по морфологическим признакам гераклейской и херсонесской амфор довольно уверенно датируется не позднее середины последней четверти IV века.

Весьма важно также, что четыре других клейма Этюма с лунарной сигмой обнаружены в упоминавшемся мирмекийском зольнике²⁸. Памятник этот включает материалы весьма широкого хронологического диапазона, но самые поздние фасосские и синопские клейма не выходят, по современным представлениям, за пределы конца IV века до н. э.²⁹

²⁷ Очень скоро жизнь на городище возродилась — не позднее начала III века туда была выведена боспорская колония, естественно, не имевшая к некрополю никакого отношения. См., к примеру: Житников В. Г. Колонии Боспора в низовьях Дона в первой трети III в. до н. э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1992. С. 30 сл.

²⁸ Пругло В. И. Энглифические клейма... № 11—14. С. 13. Рис. 4 -12. Автор лишь неверно читает последнюю букву, ошибочно восставливая ETY|MOY вместо ETY|MOC.

²⁹ См.: Пругло В. И. Синопские амфорные клейма из Мирмекия // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 44 сл. В опубликованной автором выборке мы имеем, прежде всего, имена астиномов I и II хронологических групп (Аристобула, Гикесия I, Монима, Полихарма, Хабрия, Филона I и Эсхина II), а также магistratov начала следующей III хронологической группы (Ифия, Посидония, Протофана и Посидея сына Гефестодора). Иными словами, самые поздние клейма датируются концом IV века до н. э.

Пругло В. И. Группа фасосских амфорных клейм из Мирмекия // КСИА. 1969. Вып. 116. С. 33 сл. Среди фасосских клейм нас в данном случае должны интересовать отиски т. н. "поздних" магистратов (клейма с одним именем и этниконом). Абсолютное большинство их (Алкид, Аристотель, Аристофан, Геродот, Диноп, Фасон, Исодик, Клеофон, Криномен, Памфай и Полиник) по схеме М. Дебидура относятся к I, II и III хронологическим группам (датируются с учетом поправок к фасосской хронологии в пределах последней трети IV века). Лишь магистрат Эней включается М. Дебидуром в следующую IV группу. Таким образом, от прежнего вывода В. И. Пругло, что зольник пополнялся примерно до 320 года до н. э., необходимо отказаться. Его пополнение продолжалось примерно до конца IV века.

Наконец, существенные уточнения вносит рассмотренный выше комплекс XII с Беглицкого некрополя, где интересующие нас гераклейские клейма Этюма и Апсога синхронизируются в пределах последней четверти IV века по херсонесскому клейму астинома Аполлонида I.

Если суммировать все сказанное, остается признать, что гераклейские фабриканты Этюм и Апсог были одними из первых в той завершающей группе гераклейского клеймения, которая начинается после прекращения клеймения магистратского, и их клейма, скорее всего, следует датировать второй половиной последней четверти IV века. Следовательно, есть веские основания по-прежнему считать Александропольский курган последним крупным погребальным комплексом Великой Скифии, хотя это, безусловно, еще сооружение IV, а не III века.

Комплекс II (1990 года) с Беглицкого некрополя

Гераклея, Херсонес, Кос. Табл. 190

На грунтовом Беглицком некрополе в 1990 году была открыта конструкция из установленных на ребро небольших камней, внутри и рядом с которой было найдено скопление амфорной керамики и кости лошади. Объект, вероятнее всего, является надгробным сооружением с остатками тризны³⁰.

В состав комплекса входили 3 гераклейские клейменые амфоры, 2 горла и нижние части от 3-х херсонесских неклейменых амфор, а также остатки амфоры с двустольными ручками³¹.

Наибольший интерес, естественно, вызывают гераклейские амфоры: горло неопределенной типологической принадлежности с энглифическим магистратским клеймом ΑΘΙΟΥ ΕΠΙ ΑΝΤΑΓΟ, а также два археологически целых сосуда типа IIА с фабрикантскими клеймами ΦΙΛΙΣΚΟ и ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ, легенда последнего ретроградная (табл. 190).

Магистрат Антаг относится к числу тех, которые известны по единичным находкам клейм. Помимо приведенного оттиска ΑΘΙΟΥ ΕΠΙ

³⁰ Раскопки Т. А. Прохоровой. Материал хранится в Таганрогском музее.

³¹ С материалами этого комплекса мне непосредственно поработать не удалось. Описание стратиграфической ситуации предоставлено автором раскопок, фотографии гераклейских амфор и протирки клейм были сделаны В. И. Кацем. Для херсонесских и косской (?) амфор я не располагаю иллюстрациями.

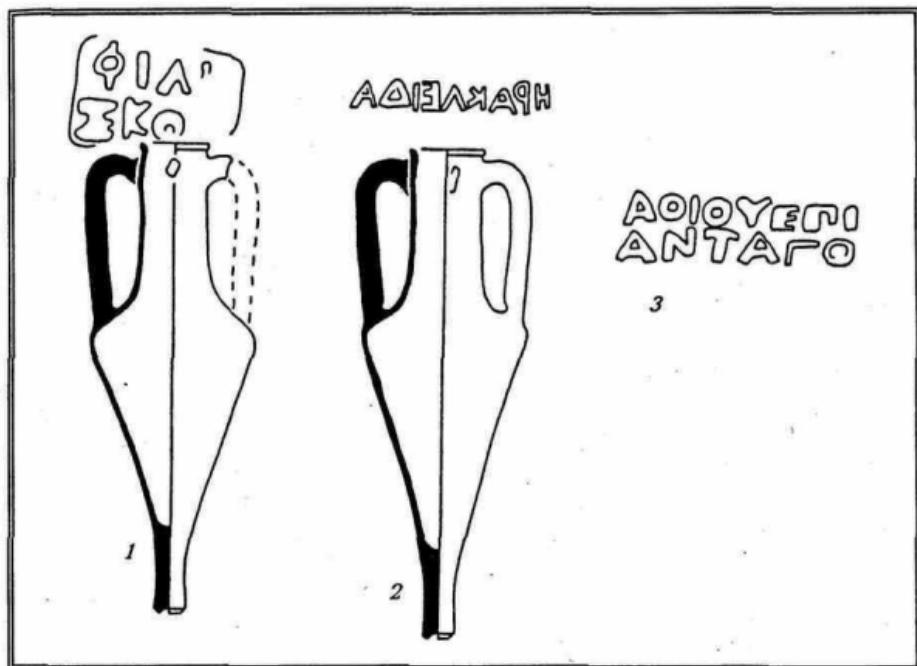

Табл. 190. Комплекс II (1990 года) с Беглицкого некрополя: Гераклея

АНТАГО известно еще пять клейм другого штампа³². Судя по всему, Антаг должен быть включен в завершающую группу гераклейских магистратов (примерно около 20 имен) последней четверти IV столетия³³. Однако, присутствие в нашем клейме рядом с Антагом имени фабриканта Атиона, работавшего в основном при магистратах 40-х—30-х годов, позволяет предполагать, что он в общем списке магистратов может стоять вскоре после Архиппа и Писистрата, т. е. примерно в 20-е годы IV века до н. э.

Что же касается двух остальных клейм, то они, вне всякого сомнения, относятся к серии поздних фабриканских оттисков, хронология которых весьма неопределенна, как из-за редкости самих находок, так и потому, что ими клеймилась продукция мастерской на протяжении

³² ΒΟΑΦΟΥ ΕΠΙ ΑΝΤΑΓ, зафиксированный в IPE III, № 85—88.

³³ Кац В. И. Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 215.

ряда лет. У нас не может быть даже уверенности в том, что позднее фабрикантское клеймение началось только после окончания магистратского в 10-е годы IV века. Не исключено, что они могли ставиться на амфоры параллельно с клеймами самых последних магистратов.

Ретрографные клейма Гераклида известны еще по двум находкам. В одном случае оно стоит на фрагменте горла, найденном в неопределенном контексте³⁴, во-втором — на археологически целой амфоре того же типа IIА из Елизаветовского могильника³⁵. Имя Гераклида было чрезвычайно популярным в Гераклее, поэтому трудно определить, работал ли данный Гераклид в то время, когда в Гераклее существовала практика магистратского клеймения. Маловероятно, чтобы это был тот же человек, который выполнял магистратские обязанности в начале 40-х годов после Амфиты и Бакха.

Несколько легче в этом плане с редким именем Филиска. Его фабрикантские клейма известны по оттискам от трех штампов³⁶, один из которых зафиксирован на целой амфоре типа IIА из Аджигольского могильника³⁷. Однако имя Филиска встречается и в магистратских клеймах, из чего следует, что его мастерская функционировала при чиновниках Каллии, Теодоре, Питокле и Филее. Из них наиболее ранним является Каллий (не позднее 40-х годов), остальные принадлежат к завершающей группе магистратов 20-х—10-х годов IV века.

Учитывая это, а также морфологические особенности амфор, на которых стоят клейма Филиска и Гераклида, комплекс № II Беглицкого некрополя следует датировать началом последней четверти IV века, предполагая, что присутствующая в нем гераклейская амфора с клеймом Антага старше остального материала на 5—10 лет.

³⁴ IPE III, № 1904.

³⁵ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 120. № 121.

³⁶ ФИЛΙΣКО (IPE III, № 1903); ФИЛΙΣКОΥ (IPE III, № 1904); ФИЛΙΣΚΟΥ, эмблема “грозь” (IPE III, № 1905—1908).

³⁷ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // Prahistorische Zeitschrift. 1913. Bd. V. Abb. 34.

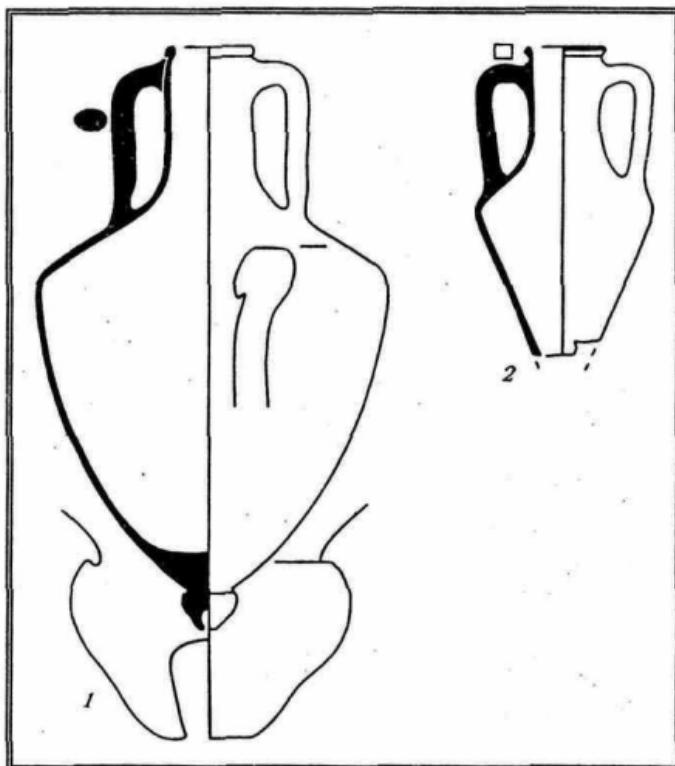

Табл. 191. Курган № 12 могильника Высочино:
1 — Книд; 2 — Херсонес

**Курган № 12 могильника Высочино,
Погребение № 3 кургана № 2 в г. Азове**
Книд, Херсонес, Гераклея
Табл. 191, 192

Оба комплекса содержат амфоры на кубаревидной ножке (табл. 191 -1; 192 -1), которые в результате исследований свалок бракованной амфорной продукции гончарных мастерских на полуострове Датса (античный Книд) можно уверенно считать книдскими³⁸. До этого данная серия амфор носила условное название “группы Зенона” по клеймам с сокращениями типа ZH| MOΣ, ZE(-), ΣΩ(-), ΝΦ(-) и

³⁸ Empereur J.-Y., Tuna N. Zenon de Kaunos et l'Epave de Serce Limani // BCH. 1988. Vol. CXII. P. 344 ff. Fig. 4.

т. п. Ближайшей аналогией этим сосудам будут образцы из комплекса горгиппийского погребения № 25 и кораблекрушения в Серке Лимане (см. ниже).

Тризна во рву высочинского кургана³⁹ кроме кнайдской амфоры содержала херсонесскую фракционную амфору варианта II-A (табл. 191 - 2) с остатками желобчатого двустороннего клейма на ручке, где в первой строке сохранилась только буква "Г", а во второй — название магистратуры.

Вариантов реконструкции имени астинома может быть несколько (Сокрите, Геродот, Аполла, сын Хория), но в любом случае это астиномы или конца 1-й группы, или начала 2-й группы, по В. И. Кацу⁴⁰. Наиболее вероятно имя астинома Сокрите, что позволяет датировать комплекс последними полутора десятилетиями IV века. В пользу этой датировки свидетельствуют и морфологические признаки херсонесской амфоры — она выглядит несколько более ранней, чем сосуды первой трети III века из поселения Панское I в Северо-Западном Крыму.

Погребение № 3 кургана № 2, раскопанного на окраине г. Азова, содержало кнайдскую амфору того же типа, отличающуюся, однако, несколько меньшим объемом и наличием широкого желобка на перехвате ножки (табл. 192 - 1)⁴¹. Идентичные ножки встречены среди керамического брака кнайдских мастерских⁴², известны они на целых сосудах из некрополей Прикубанья⁴³, а также из комплексов горгиппийского колодца 1972 года и ольвийской цистерны 1989 года (см. ниже).

³⁹ Раскопки 1984 года в Азовском р-не Ростовской области, см.: Беспалый Е. И. Работы Приморского отряда // АО за 1984 год. М., 1986. С. 91. Амфоры хранятся в Азовском музее.

⁴⁰ Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 51, 58, 76.

⁴¹ Раскопки Г. С. Бейсова 1980 года на окраине г. Азова. Комплекс с исказенными чертежами опубликован В. Е. Максименко (Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д., 1983. С. 83. Рис. 27).

⁴² Empereur J.-Y., Tuna N. Zenon de Kaunos... Р. 344 ff. Fig. 4g.

⁴³ Имеется в виду серия амфор из грунтовых могильников меотских городищ у хут. Ленина и станицы Старокорсунской. Все они хранятся в Кубанском краевом музее.

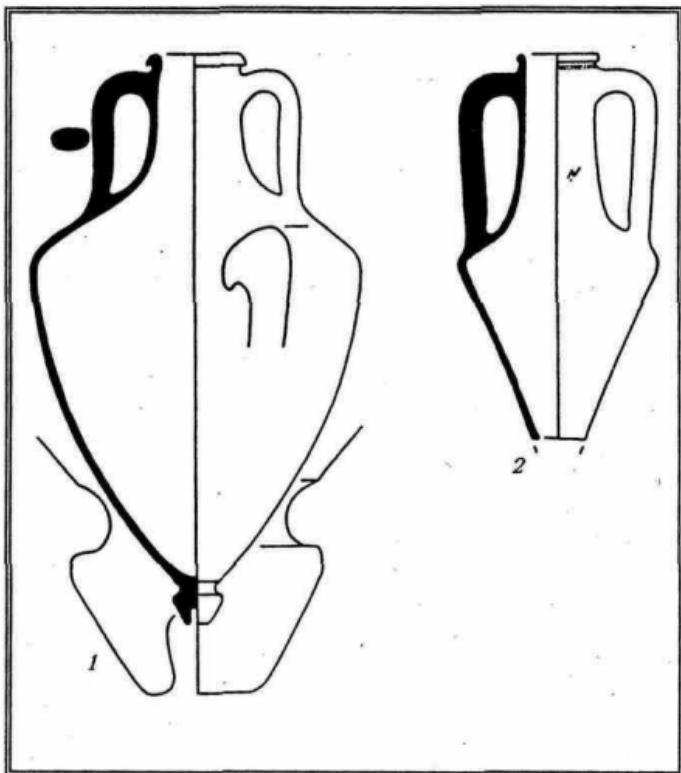

Табл. 192. Курган № 2, погребение № 3 в г. Азове:
1 — Книд; 2 — Гераклея

Гераклейская амфора из азовского комплекса (табл. 192 -2) несомненно может быть отнесена к типу II-А, и аналогична тем, что встречены в новороссийском погребении 1973 года и других комплексах конца IV — начала III века до н. э. Наконец, аттическая чернолаковая чашка из этого погребения находит полную аналогию в елизаветовском кургане № 14 (1960 года), который датируется тем же временем⁴⁴.

Приведенные аналогии дают основания для широкой датировки обоих комплексов в пределах конца IV — начала III века до н. э.

⁴⁴ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 136.
Табл. XVII. № 215.

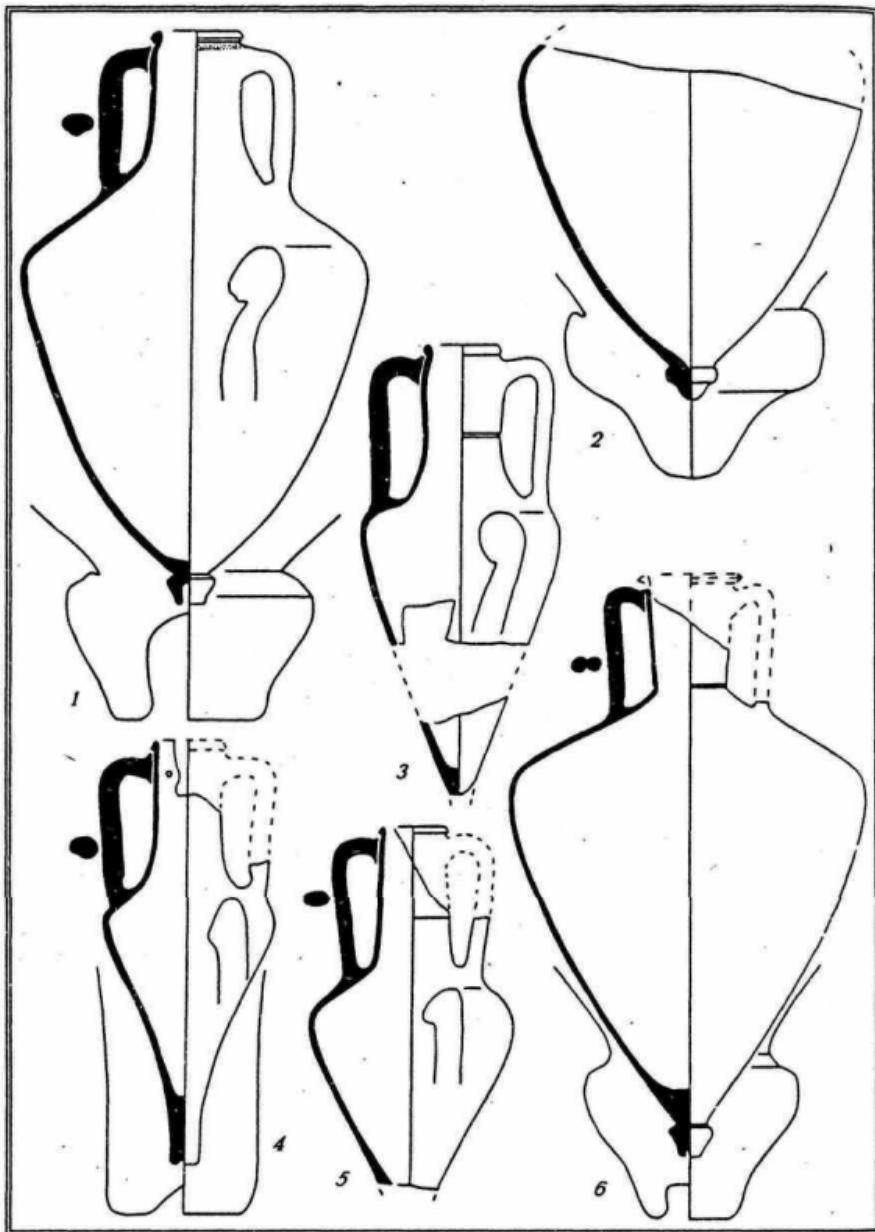

Табл. 193. "Погребение" № 25 некрополя Горгиппии:
1, 2 — Книд; 3 — Синопа; 4 — Гераклея; 5 — неуст. центр; 6 — Кос

“Погребение” № 25 некрополя Горгиппии

Гераклея, Книд, Кос, Синопа, Средиземноморье

Табл. 193

В этом комплексе неясного происхождения с территории горгиппийского некрополя⁴⁵ было обнаружено шесть амфор пяти центров производства. Два сосуда, в том числе один целый, могут быть отнесены к книдской таре (табл. 193 -1, 2) на кубаревидной ножке. Это крупные амфоры с широким пифоидным туловом и припухлым в верхней части горлом. На целом сосуде ножка кубаревидной формы с цилиндрическим углублением на подошве. На второй амфоре, от которой сохранилось лишь туло, ножка также кубаревидной формы со слабо выделенным налепным валиком — признаком, который с середины III века становится обязательной принадлежностью книдской тары. У обоих сосудов глина плотная, светло-коричневого цвета с редкими белыми и коричневыми частицами.

Ближайшими аналогиями целой амфоре из горгиппийского комплекса будут сосуды из высочинского и азовского курганов, а также из кораблекрушения у Серке Лимана (см. ниже). Правда, амфоры из кораблекрушения имеют более стройные очертания и меньшую емкость. Амфора из Горгиппии, как представляется, несколько старше сосудов из кораблекрушения, примерно на 10—15 лет.

Еще одна амфора с кубаревидной ножкой имеет характерные признаки косской тары: двустольные ручки, желобок в нижней части горла и тонкую розоватую глину с плотной слюдой (табл. 193 -6).

Венец не сохранился, но можно предполагать, что он имел грибовидный профиль, характерный для косской тары конца IV века до н. э.⁴⁶

⁴⁵ Алексеева Е. М. Отчет о работе Анапской экспедиции в 1981 году / Архив экспедиции. Л. 18, 32. Рис. 50. Комплекс обнаружен случайно при прокладке строительной траншеи через городской парк Анапы (территория горгиппийского некрополя). Круглая яма диаметром 1,8 м и глубиной свыше 3,5 м оказалась насыщена крупными фрагментами амфорной керамики. Из-за высокого уровня грунтовых вод яма не была выбрана до дна и остался неясным сам характер объекта.

⁴⁶ В качестве примера можно привести две целые амфоры из грунтового некрополя у хутора Ленина в Прикубанье и горло амфоры из поселения "Госпиталь" в Керчи. Более поздние амфоры III века до н. э. такой же формы,

Фракционная синопская амфора относится к хорошо известному варианту I-E (табл. 193 -3), производившемуся с середины IV по начало III века⁴⁷. Судя по тому, что место облома ножки заглажено, амфора достаточно долго использовалась в хозяйстве перед тем, как попасть в данный комплекс.

Небольшая гераклейская амфора типа II-A емкостью 4,2 литра из этого комплекса имеет на горле остатки неясного рельефного клейма "О" или "В" (табл. 193 -4). Аналогии ей хорошо известны по комплексам азовского кургана № 2, елизаветовского кургана № 14/1960 года, елизаветовской ямы 1969 года, погребения 1973 года в Новороссийске и др. В последних трех комплексах такие амфоры имеют на горлах энглифические клейма NI(-) и HPA(-).

Последняя амфора из горгиппийского комплекса имеет высокое, слегка расширяющееся вниз горло, пологие, плавно изогнутые плечи и коническое тулово (табл. 193 -5). Глина темно-коричневая, тонкая, содержит редкие включения мелкой слюды. Прямые аналогии ей мне неизвестны.

Анализ показывает, что наиболее вероятной датой для комплекса "погребения" № 25 будет конец IV, может быть, рубеж IV—III веков.

Погребение № 3 Старокорсунского некрополя

Синопа, Средиземноморье. Табл. 194

Комплекс этого меотского погребения включает 2 амфоры, аттический чернолаковый канфар и представительный набор посуды местного гончарного производства⁴⁸. Синопская (по типичной глине) неклейме-

но с валикообразным венцом см. в комплексе Пиетрою, а также: Grace V. Amphoras and the Ancient Wine Trade. Athens—Princeton (N. J.), 1979. Fig. 56 -1.

⁴⁷ Амфора опубликована: Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 170. Табл. 4. № 16; Monachov S. J. Les amphores de Sinope // Anatolia antiqua. II. Paris, 1993. Р. 130. Fig. 2. № 16.

⁴⁸ Раскопки Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко 1989 года на Восточном грунтовом могильнике Старокорсунского городища № 2. Погребение 3 на раскопе III. Материал хранится в археологической лаборатории Кубанского университета.

ная амфора имеет довольно необычные для тары этого центра морфологические характеристики. У нее невысокое расширяющееся вниз горло, сходящиеся вверх ручки, пологие плечи, как у раннего варианта II-A, но вместе с тем довольно вытянутое пифоидное тулово, характерное для более поздних вариантов II-B и II-C (третьей четверти IV века)⁴⁹. Ножка также редкой профилировки — с углублением на подошве (табл. 194 -1). В целом этот сосуд, пусть и не совсем жестко, укладывается в существующую типологическую схему синопской тары примерно в границах последней трети IV века до н. э.

Вторая амфора, судя по тонкой глине кирпичного цвета с редкими включениями мелкой слюды и известняка, несомненно средиземноморского происхождения. По форме этот сосуд несколько напоминает герсонесские амфоры раннего типа (табл. 194 -2). Единственная близкая аналогия обнаружена в комплексе елизаветовского подвала 1988 года (амфора без горла), а ножки похожей профилировки встречены в помещении № 52 позднего елизаветовского эмпория (оба комплекса первой четверти III века).

Эта хронологическая привязка в определенной степени уточняется аттическим канфаром с канелированным туловом и накладным орнаментом в цвете глины в виде гирлянды, который по аналогиям с Афинской Агоры определенно должен быть отнесен к последней четверти IV века⁵⁰. Отмечу, что такой же фрагментированный канфар происходит из комплекса нимфейской цистерны 1984 года.

Комплекс можно датировать концом IV — началом III века до н. э., косвенно этот вывод подкрепляется тем обстоятельством, что в соседнем погребении № 2 этого могильника обнаружена стандартная синопская амфора типа II-C с клеймом астинома Мнесикла I, работавшим в 80-е годы III века до н. э.

⁴⁹ Cp.: Monachov S. J. Les amphores de Sinope... Fig. 3, 11.

⁵⁰ Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. 1970. Vol. XII. № 704.

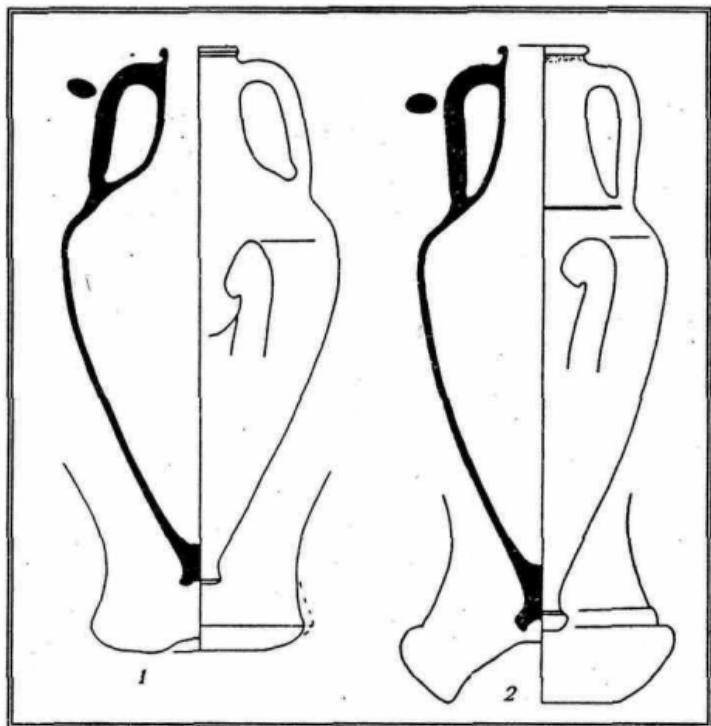

Табл. 194. Погребение № 3 Старокорсунского некрополя:
1 — Синопа; 2 — неуст. центр

§ 2. Комплексы первой трети III века до н. э.

Землянка № 3 (1969 года) на Елизаветовском городище
Гераклея, Фасос, Херсонес. Табл. 195

При исследовании землянки № 3 был открыт погреб, где находились остатки 13 амфор, в том числе две клейменные гераклейские (одна целая и одна фрагментированная), и горло фасосской амфоры с клеймом “поздней” группы на ручке. На полу землянки обнаружено также

херсонесское клеймо на фрагменте горла⁵¹. Мне не удалось познакомиться непосредственно с самими материалами, но их характеристики по публикации настолько выразительны⁵², что анализ комплекса, включающего клейменную тару трех центров производства, не представляет сложности.

Фасосское клеймо К]ЛЕОФΩΝ| ΘΑΣΙ[ΩΝ, эмблема "дельфин влево" на ручке фрагментированной амфоры дает четкую хронологическую привязку. Оно принадлежит магистрату "поздней" группы Клеофона II. С такой эмблемой оттиск встречен впервые, хотя клейма Клеофона других штампов зафиксированы во множестве⁵³.

Данный магистрат хорошо известен по серии штемпелей, зарегистрированных в фасосских мастерских Калонеро, Кукосе, Вамбури Аммуния и Керамиди. При этом его клейма отсутствуют в мастерской Кунофия, начавшей функционировать после 300 года⁵⁴. Таким образом, с учетом общей корректировки фасосской хронологии клейма фасосского магистрата Клеофона II следует датировать концом IV — рубежом III века до н. э.

Представить морфологию фасосской амфоры из этого комплекса можно по двум археологически целым сосудам с клеймами того же магистрата Клеофона, но выполненными другими штампами. Один из

⁵¹ Брашинский И. Б., Марченко К. К. Строительные комплексы Елизаветовского городища // СА. 1978. № 2. Рис. 14 -1, 2; Brasinskij I. B., Marcenko K. K. Elisavetovskoe. Skythische Stadt im Don-Delta. München, 1984. S. 28. Abb. 39 a, b; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 96, 163, 494, 718; *его же*. Методы исследования античной торговли... Табл. 7. № 286 (гераклейская амфора с клеймом Дамоксена).

⁵² И. Б. Брашинский, к сожалению, не издал этот комплекс в полном объеме. При его реконструкции приходится ориентироваться на полевые описи, анализ которых дает основание совершенно определенно относить к комплексу клейма со следующими полевыми номерами: № 194 (гераклейская амфора с клеймом Дамоксена), № 195 (гераклейская амфора с клеймом NI), № 196 (фасосская с клеймом магистрата Клеофона II) и № 207 (херсонесская клейменная). Материал, по сведениям И. Б. Брашинского, был сдан в РОМК, но мне не удалось его там отыскать.

⁵³ Иные штампы: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 952—992.

⁵⁴ Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 244.

них был найден в афинском комплексе рубежа IV—III веков⁵⁵, а второй — на поселении у с. Пивденное (табл. 195 -1)⁵⁶. В обоих случаях это сосуды конического типа, сменившие на Фасосе биконический тип тары в последней четверти IV века, что является еще одним аргументом в пользу предложенной датировки.

Гераклейские амфоры из землянки, насколько можно судить по единственному целому сосуду с клеймом ΔΑΜΟΞΕ (табл. 195 -2), представлены фракционными сосудами хорошо известного типа II-А. Клеймо Дамоксена относится к редчайшим, поскольку помимо Елизаветовки⁵⁷ зафиксировано только на Беглицком некрополе. Вторая фрагментированная гераклейская амфора с клеймом NI(-) также принадлежит к этой поздней типологической серии. По крайней мере, все известные образцы тары с такими клеймами — а зафиксированы отиски как минимум 3—4-х штампов — принадлежат либо к упомянутому типу II-А (елизаветовский курган № 14 группы "Пять братьев"), либо к близкому типу II-Б (склад у Ислам Джаджерки)⁵⁸. Образец амфоры типа II-А из Ялтинского музея для иллюстрации помещен в таблицу в качестве еще одного примера (табл. 195 -3)⁵⁹.

Само сокращение NI(-), скорее всего, является копированной формой имени фабриканта Ни(кострата), рельефные и энглифические клейма которого (ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟΣ; ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟ) на горлах и на ручках встречаются весьма часто в Западном Причерноморье⁶⁰. Из-

⁵⁵ Инв. № SS 10340. См.: Вол А.-М, Вол А. Ор. cit. Fig. 4 -3; а также: Виноградов Ю. Г. Керамические клейма... Табл. 1. № 19.

⁵⁶ ОАМ, инв. № 73936. О ней см.: Сальников А. Г. Торговые связи поселений на побережье Днестровского лимана // МАСП. 1962. Вып. 4. С. 64. Рис. 3 -2; Гансова Э. А. Керамическая тара из городища у с. Пивденное // КСОГАМ за 1961. Одесса, 1963. С. 93.

⁵⁷ Имя Дамоксена в гераклейской просопографии зафиксировано только в клейме из Елизаветовки: Ameling W. Prosopographia Heracleotica // Jones L. The Inscriptions of Heraclea Pontica. Bonn, 1994. S. 131.

⁵⁸ См. ниже описание названных комплексов.

⁵⁹ Ялтинский музей, инв. № 990.

⁶⁰ Canarace V. Importul amforelor... № 475; Irimia M. Descoperiri noi privind populatia autohtonă a Dobrogei și legaturile ei cu coloniile grecesti (sec. V—I i. e. n.) // Pontica. 1973. Vol. 6. P. 33. Pl. X. № 5; Museleanu C., Cono-

вестна и целая амфора II типа с таким клеймом из поселения Сегани⁶¹, которая по морфологическим признакам и контексту находки вряд ли может быть датирована позднее рубежа IV—III веков до н. э. Встречены клейма Никострата и на поселении Альбести, где они датированы примерно тем же временем⁶².

Оба гераклейских клейма из землянки не магистратские, а фабрикантские, и относятся к позднему периоду клеймения, начавшемуся не ранее самого конца IV века. В отличие от магистратских, такие штампы могли использоваться в течение нескольких лет, что несколько снижает потенциальные возможности датировки. Ясно лишь, что вероятные хронологические рамки для гераклейских клейм примерно соответствуют тем, что получены для фасосского клейма из комплекса — конец IV — рубеж III века до н. э.

Херсонесское клеймо из землянки представляет особый интерес, поскольку с ним произошла некоторая путаница. Клеймо желобчатое, и в нем, как это часто бывает, не оттиснулась первая строка, в связи с чем И. Б. Брашинский ошибочно восстановил там имя несуществовавшего астинома Аполлана⁶³. На самом же деле перед нами хорошо известный штамп астинома Формиона, сына Аполлы ([ФОРМΙΩΝ] АПОЛЛА| ΑΣΤΥΝΟΜΩΝ), включенного В. И. Кацем в группу 2А, датируемую им 285—272 годами до н. э.⁶⁴

---

vici N., Anastasiu A. Contribution au probleme de l'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Muntenie // Dacia. 1978. Vol. XXII. Fig. 2 -9; Conovici N., Irimia M. Timbres amphoriques et autres inscriptions ceramiques decouverts a Satu Nou (comm. d Oltina, dep. de Constantza) // Dacia. 1991. Vol. XXXV. № 42—47. Фиксируется, как минимум, 3—4 штампа.

⁶¹ Museleanu C., Conovici N., Anastasiu A. Contribution au probleme... Р. 176. Tabl. 1. Fig. 4-9.

⁶² Radulescu A., Barbulescu M., Buzoianu L. Importuri amforice la Albesti (jud. Constanta): Heraclea Pontica // Pontica. 1986. Vol. XIX. № 45—50.

⁶³ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 718.

⁶⁴ Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 58, 76. Табл. XCVIII. Штамп 1-123,3.

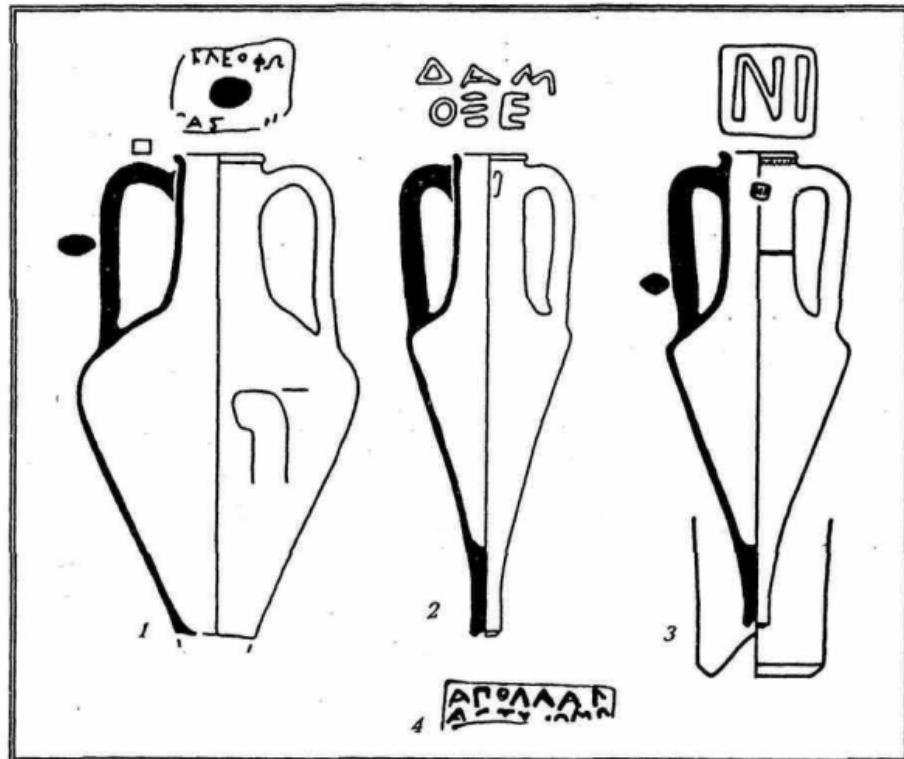

Табл. 195. Землянка № 3 (1969 года) на Елизаветовском городище:

- 1 — Фасос (аналог с клеймом Клеофонса: ОАМ, № 73936);
- 2, 3 — Гераклея (2 — по фото; 3 — аналог: Ялта, № 990); 4 — Херсонес

Таким образом, мы имеем комплекс с довольно широкими временными границами, где ранний материал относится к последнему десятилетию IV века, а самый поздний — к 70-м годам III века до н. э.⁶⁵

Курган № 14, погребение № 1 группы “Пять братьев”

Гераклея. Табл. 196

В погребении обнаружено две фракционных гераклейских амфоры типа II-A, одна из которых имеет на горле энглифическое клеймо NI(-),

⁶⁵ Землянка относится не к городищу, а к позднему “эмпорию”.

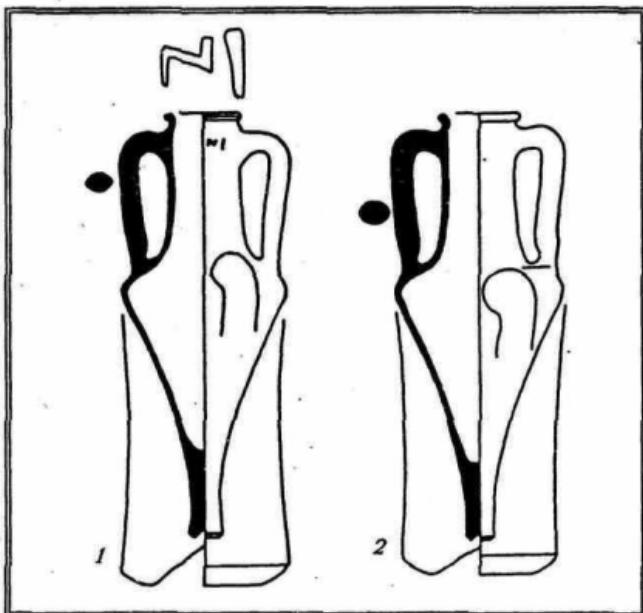

Табл. 196. Курган № 14, погр. № 1 группы "Пять братьев" Елизаветовского могильника: Гераклея

и две аттические чернолаковые чашки конца IV — начала III века⁶⁶. И. Б. Брашинский, убежденный в том, что клейма типа NI(—), ΔΙΟΝΥ(—) и т. п. завершают гераклейское клеймение в первой четверти III века, отнес к этому времени и данный комплекс, тем более, что чернолаковая керамика этому не противоречила.

Вопрос о верхней хронологической границе Елизаветовского городища и, соответственно, его курганныго некрополя, ныне рассматривается несколько иначе. По мнению К. К. Марченко, все поздние материалы (первой четверти III века) относятся ко второму боспорскому "эмпорию", возникшему на территории городища после того, как оттуда ушли скифы⁶⁷. Поскольку позднейшие курганы Елизаветовского могильника связывать с этим эмпорием нет никаких оснований, иногда

⁶⁶ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 120, 121, 136. № 123, 124, 214, 215. Табл. V, X, XVII.

⁶⁷ Марченко К. К. Боспорские поселения на территории Елизаветовского городища на Дону // ВДИ. 1990. № 1. С. 133.

делается вывод, что некрополь функционировал не позднее рубежа столетий⁶⁸.

Как представляется, данный вывод слишком категоричен, тем более, что новые материалы и уточненные датировки керамической тары не дают таких оснований. Нужно учитывать, что в отличие от магистратских, фабрикантские клейма могли использоваться достаточно долго. Об этом говорит и тот факт, что клейма NI(—) отмечены как в рассмотренном выше комплексе елизаветовской землянки 1969 года (рубеж IV — III веков), так и в складе у Ислам Джадефеки (80-х—70-е годы III века). И вместе с тем клейм NI(—) нет в таких твердо датированных комплексах 70-х годов III века, как сооружения У6 и У7 поселения Панское I и помещение № 52 эмпория Елизаветовского городища. Характерно также, что амфоры с клеймами NI(—) относятся к типу II-A, в то время как тара с клеймами ΔΙΟΝΥ(—) 70-х годов III века относится уже к другому варианту II-B (см. ниже, комплекс поселка У7 поселения Панское I).

Напрашивается вывод, что клейма NI(—) использовались ближе к нижней границе обозначенного интервала — примерно на рубеже столетий и в самом начале (90-х—80-х годах) III века до н. э. Этим временем и следует датировать курган № 14/1960 года.

Склад у с. Ислам Джадефека

Гераклея, Синопа. Табл. 197

Яма с амфорами была случайно открыта в 1955 году в северной Добрудже. Всего в ней находилось не менее 26 амфор, но в руки археологов попало 20 сосудов⁶⁹.

Восемнадцать из них однотипны и имеют однообразные характеристики глины — красного или светло-коричневого цвета с примесью песка, черных включений и иногда редкой слюды. Почти у всех амфор этого типа ниже венца широкий "манжет". У большей части амфор ножки отбиты, но у четырех экземпляров они сохранились — все они кубаревидной формы с небольшим углублением на подошве, напомина-

⁶⁸ Житников В. Г. Колонии Боспора в низовьях Дона... С. 30 сл.

⁶⁹ Bujor E. The Amphorae Deposit of Islam Geaferca // Dacia. 1962. N. S. Vol. VI. P. 475 ff. Неясна связь склада с поселением.

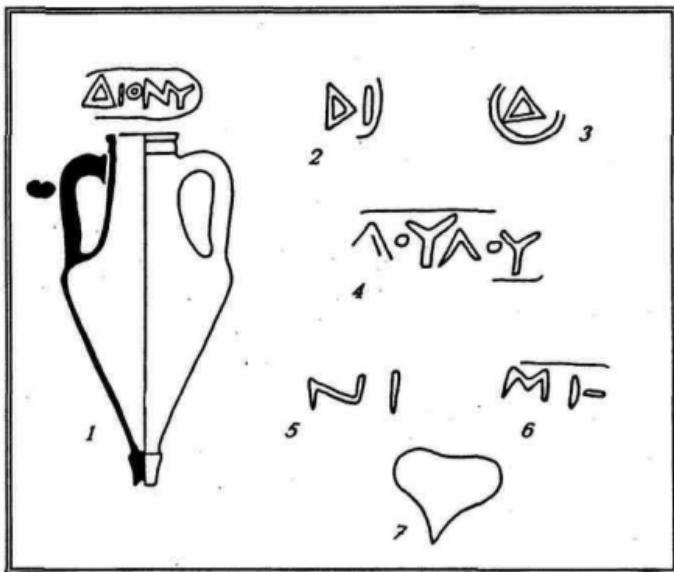

Табл. 197. Склад у с. Ислам Джаджарка: Гераклея
(№ 6 — не из комплекса)

ют ножки кидисских амфор первой трети III века. Ручки достаточно массивные, овальные в сечении, с внешней стороны по всей длине имеют желобок. Горло конусовидное, относительно небольшое, тулово строго конической формы (табл. 197 -1). Высота целых амфор колеблется в пределах 42—45 см, диаметр туловища 19—22 см. Если оценивать морфологию данных амфор в целом, то ближе всего к ним образцы гераклейской тары типа II-Б, вроде тех, что встречены на полах здания 15 на поселении Панское I (80—70-е годы III века). Совпадают и размерные характеристики. Отличия имеются лишь в профилировке венца, ножки и ручки.

На восьми амфорах стоят энглифические клейма: ΔΙΟΝΥ(-) (4 экз.), ΔΟΥΛΟΥ, ΔΙ(-), “Δ” (в круге), ΝΙ(-). Еще на одной амфоре глубокий оттиск в виде листа плюща с неясной легендой (табл. 197 -2-7). Клейма ΔΙΟΝΥ(-) все одного штампа, причем того же, что на амфорах из поселка У7 поселения Панское I. Скорее всего, это сокращение имени фабриканта Дионисия, известное и по рельефным клеймам

с лунарной сигмой ΔΙΟΝΥCΙΟΥ из Западного⁷⁰ и Северного Причерноморья⁷¹, как минимум, от двух—трех штампов. Комплекс поселения Сату Ноу с клеймами ΔΙΟΝΥCΙΟΥ дает привязку в пределах конца IV — первой четверти III века до н. э.

Клеймо ΔΟΥΛΟΥ более редкое (табл. 197 -4), кроме склада у Ислам Джадефеки оно встречено только в Мирмекии⁷². Правда известны двусторонние клейма с той же легендой (ΔΟΥΛΟΥ)⁷³. В кургане № 10 Беглицкого некрополя в контексте с материалами начала III века встречено энглифическое клеймо еще одного штампа: ΔΟ(Υ)ΛΟΥ⁷⁴.

Клеймо NI(-) оттиснуто штампом, который в других комплексах неизвестен (табл. 197 -5), хотя по стилю очень похоже на клеймо из комплекса елизаветовского кургана № 14. Такие клейма, как отмечалось выше, в целом характерны для комплексов начала III века (кроме упомянутого кургана № 14 — еще елизаветовская землянка № 3 1969 года).

Глубоко вдавленное клеймо в виде листа плюща (табл. 197 -7), скорее всего, содержало легенду КЕР(-) в рельефном исполнении. Такие клейма известны по оттискам в прямом и ретроградном написании⁷⁵, в том числе на фрагментированных амфорах: в одном случае это

⁷⁰ Canarace V. Importul amforelor... № 464; Conovici N., Irimia M. Timbre amphoriques... № 26; Barbulescu M., Buzoianu L., Cheluta-Georgescu N. Pentru un catalog complet al amforice la Albesti // Pontica. 1990. Vol. XXIII. № 451 (103). Pl. II. № 6.

⁷¹ IPE III, № 1411—1413; Штаерман Е. М. Керамические клейма из Тиры // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVI. Рис. 4 -36, 37.

⁷² Мирмекийское клеймо хранится в Эрмитаже, инв. № ГЭ. Мир. 57. 402. Благодарю Н. А. Павличенко за информацию.

⁷³ Елизаветовская находка: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 178. Фрагментированное клеймо из Альбести: Radulescu A., Barbulescu M., Buzoianu L. Importuri amforice la Albesti... Р. 52. Pl. II. № 37 (чтение легенды неверное).

⁷⁴ Пустынников С. Ф. Амфоры V—III вв. до н. э. в собрании Таганрогского музея... С. 52. Рис. 13 -7 (амфора). Рис. 13 -12 (клеймо).

⁷⁵ См.: Canarace V. Importul amforelor... Р. 202. № 483. Есть несколько клейм с такой легендой в фондах Керченского музея.

стандартный сосуд позднего типа II-Б из Елизаветовки⁷⁶, горло второй амфоры с таким клеймом имеет массивный венец с "манжетом", как у амфор из описываемого склада⁷⁷. Елизаветовская находка из хозяйственной ямы на раскопе XX (1988 года) датируется в пределах первой четверти III века до н. э.

Клейма "ΔΙ" и "Δ" (в круге) аналогов не имеют. Е. Бужор публикует еще одно клеймо "ΜΗ" на амфоре того же типа, но происходящей из иного памятника (табл. 197 -6) ⁷⁸.

Комплекс склада содержал помимо описанных 18-ти амфор еще нижние части двух более крупных сосудов. Судя по фотографии и описанию "цилиндрических ножек с выпуклой основой", а также глине "с черными гранулами", обе амфоры синопского производства. Коническая форма тулов и размеры говорят об их принадлежности к типу I-E (см. образец этого времени из погребения в Новороссийске).

Обращает на себя один существенный момент — ножки сохранились лишь у 6 амфор из 20-ти, что свидетельствует о достаточно длительном использовании пустой тары в хозяйстве. Это обстоятельство помогает объяснить наличие в комплексе клейм разного времени. Речь идет, с одной стороны, о клеймах NI(-), которые по предыдущим комплексам вписываются в начало III века, и, с другой стороны, о клеймах ΔΙΟΝΥ(-), которые датируются 70-ми годами III века. Судя по всему, в складе накопилась тара, выпущенная в течении полутора — двух десятилетий.

"Погребение" 1973 года в Новороссийске

Гераклея, Синопа. Табл. 198

Этот комплекс⁷⁹ включает целую гераклейскую амфору типа II-A с четким энглифическим клеймом HPA(-) на горле и синопскую фракци-

⁷⁶ Елизаветовская амфора с клеймом KEP(-): ЕГ-88. Р. XX. Хозяйственная яма, список № 12, датируется в пределах первой трети III века.

⁷⁷ ГХЭ, инв. № 35768. Происходит из раскопок Г. Д. Белова 1936 года.

⁷⁸ Vujor E. The Amphorae Deposit of Islam Geaferca... Р. 475 ff. Не исключено, что клеймо ΜΗ(-) того же штампа, что и в комплексе Александропольского кургана.

онную амфору типа I-E без верхней части горла и одной ручки (табл. 198). Синопские амфоры этого варианта выпускались продолжительное время с середины IV века (курган № 8 группы "Пять братьев"), как минимум, по начало III века (см. "погребение" № 25 из Гортгипии).

Гераклейская же амфора типологически совершенно идентична амфорам с клеймами НР(-) из елизаветовского кургана № 14. Отнесение ее к началу III века будет достаточно обоснованным, тем более, что этому не противоречат все известные находки таких клейм из Западного Причерноморья, и, прежде всего, с поселения Сату-Ной⁸⁰, а также с Елизаветовского городища⁸¹. В итоге данный комплекс может быть датирован началом — первой четвертью III века.

Вместе с тем необходимо отметить некий феномен, связанный с клеймами НР(-). Кроме отдельных находок клейм на обломках горл и целой амфоры типичной гераклейской формы из описываемого комплекса, есть еще два сосуда (один без ножки, другой без нижней части туловы) из Никония и из поселения Новосельское с энглифическими клеймами с той же легендой НР(-), но, скорее всего, оттиснутыми другим штампом.

Феномен заключается в том, что по своим морфологическим признакам эти амфоры не имеют ничего общего с гераклейской тарой, а, скорее, могут быть отнесены к синопской продукции. Характер глины мало что объясняет, поскольку синопская и гераклейская глины очень похожи. Однозначный ответ на эту загадку дать трудно. Не исключено,

⁷⁹ Открыт при строительных работах на Октябрьской площади г. Новороссийска в 1973 году. Связаны эти амфоры с некрополем или с какими-то строительными остатками, установить не удалось.

⁸⁰ Из Сату-Ной: Conovici N., Irimia M. Timbres amphoriques et autres inscriptions céramiques découverts à Satu Nou (comm. d Oltina, dep. de Constantza) // Dacia. 1991. Vol. XXXV. Fig. 1. № 27, 28; из Каллатиса: Gramatopol M., Poenaru Bordea Gh. Amphora Stamps from Callatis... № 826; из поселения Албести: Radulescu A., Barbulescu M., Buzoianu L. Importuri amforice la Albesti... № 90—92. Pl. III. № 86, 87. Pl. IV. № 13; из Бизона: Мирчев М., Тончева Г., Димитров Д. Бизоне — Карвуня // Изв. НМ Варна. 1962. Т. XIII. № 13, 14. Табл. II. № 1, 2.

⁸¹ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 485.

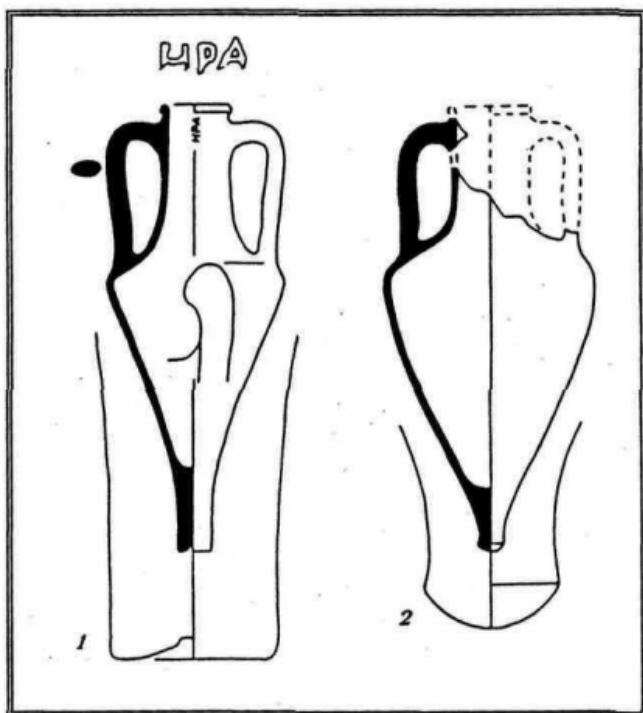

Табл. 198. "Погребение" 1973 года в Новороссийске:
1 — Гераклея; 2 — Синопа

что перед нами продукция еще одного неустановленного южнопонтийского центра. Может быть и другое объяснение: мы имеем дело с гераклейскими амфорами неизвестного типа, копирующего синопскую керамическую тару.

Колодец 1972 года из Горгиппии

Гераклея, Синопа, Юж. Понт, Книд, Кос, Средиземноморье
Табл. 199

Заполнение горгиппийского колодца включает керамические материалы широкого хронологического диапазона⁸². Они достаточно под-

⁸² Алексеева Е. М. Керамический комплекс первой половины III в. до н. э. из Горгиппии // КСИА. 1976. № 145. С. 44 сл. Рис. 1, 2. Из-за близости грунтовых вод колодец не был выбран до дна.

робно описаны в публикации Е. М. Алексеевой, однако в настоящее время можно более уверенно разделить весь массив находок на несколько условных пластов.

Наиболее ранним амфорным фрагментом является фасосское амфорное клеймо магistrата Клита ($\Theta\Delta\Sigma\Psi\Omega\eta\kappa$ КЛЕИТОС, в центре буква "К"), обнаруженное при зачистке устья колодца (табл. 199 -5). Клит, как теперь стало ясно, работал намного раньше остальных магистратов так называемой "поздней" группы, вероятно, еще в 40-е годы IV века⁸³. Возможно к тому же времени следует относить два фрагмента нечитаемых энглифических клейм на обломках горл гераклейских амфор из самого колодца.

Остальной материал более поздний и, скорее всего, относится ко времени засыпи колодца. Прежде всего, это две небольшие целые средиземноморские амфоры (табл. 199 -3, 4). Первая из них, высотой 50 см, имеет почти строго коническое туло, завершающееся небольшой ножкой с плоской подошвой. Венец уплощенный клювовидный. Глина грубая, темно-красная, с большим количеством белых включений, особенно в ангобе.

Вторая амфора меньше размерами (высота около 40 см) и в общей профилировке корпуса весьма похожа на первую. Однако характер глины (тонкой, плотной, красно-бежевого цвета, с большим количеством мелкой слюды и коричневых включений) не оставляет сомнений, что перед нами продукция иного неустановленного центра производства.

Точные аналогии этим сосудам мне неизвестны, хотя они имеют определенное сходство с некоторыми образцами из раскопок позднего "эмпория" на Елизаветовском городище, в том числе из комплекса помещения № 52, датируемого 70-ми годами III века до н. э.

⁸³ В публикации чтение легенды не дается: Алексеева Е. М. Керамический комплекс... С. 44. Рис. 1-9. К выводу о необходимости пересмотреть дату магистратуры Клиты в сторону понижения пришел М. Дебидур в докладе на стамбульском коллоквиуме 1994 года.

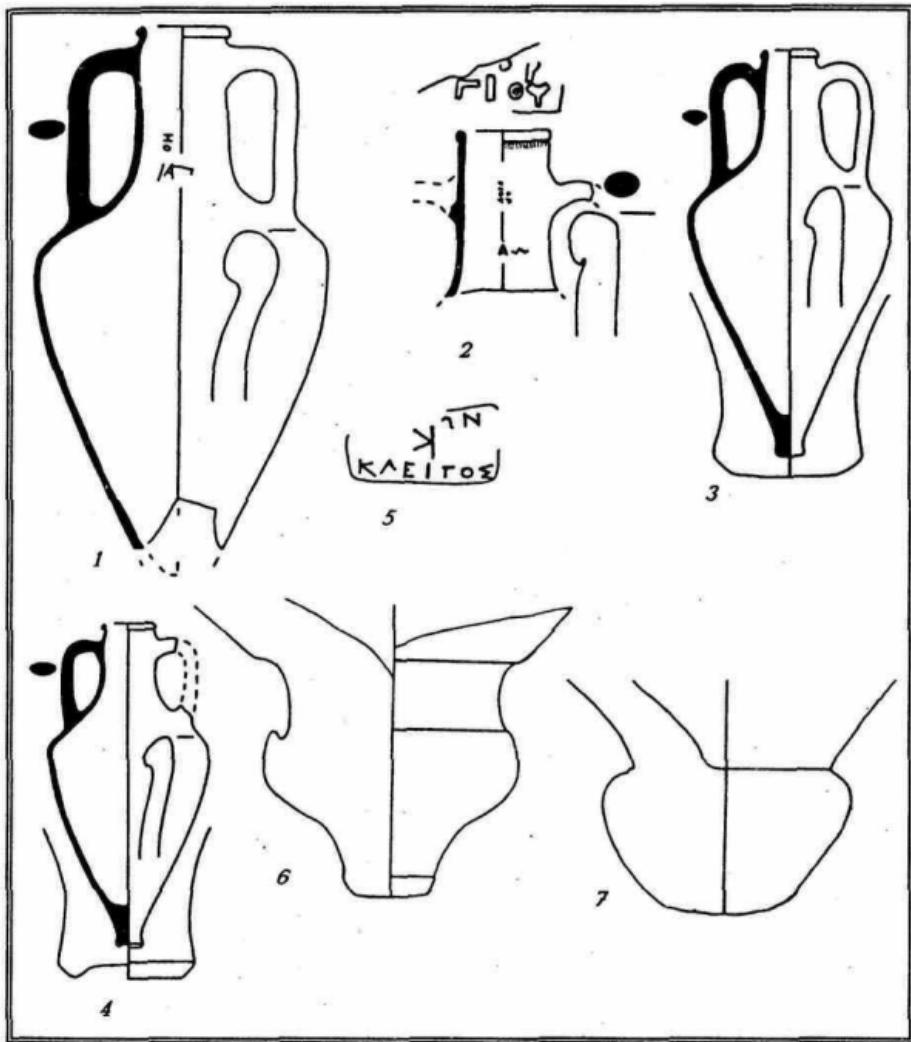

Табл. 199. Колодец 1972 года из Горгиппии: 1 — Синопа;
2 — Гераклея (?); 3, 4 — неуст. центры; 5 — Фасос; 6, 7 — Книд

Синопская продукция представлена одним целым сосудом⁸⁴, а также 4 горлами и 3 ножками. Целая амфора может быть включена в

⁸⁴ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 175. Табл. 9. № 58. Амфора была целой, но к тому времени, когда я смог с ней познакомиться, у нее была утеряна нижняя часть туловища с ножкой.

вариант II-D (табл. 199 -1), хотя остальные фрагменты могут принадлежать и варианту II-C. Аналогичные сосуды с клеймами дают привязку в пределах конца IV — первой трети, может быть половины III века.

Гераклейская группа амфор представлена в комплексе одной цилиндрической ножкой, характерной для амфор типа II и II-A и упомянутыми двумя нечитаемыми фрагментами энглифических клейм на горлах.

Особо следует отметить амфорное горло с энглифическим клеймом Г]ОР|ГЮY⁸⁵, которое по своим морфологическим признакам аналогично сосудам из нимфейской ямы 1966 года и помещения № 52 елизаветовского эмпория. Клеймо фабриканта Горгия на этой амфоре (гераклейской?, "южнопонтийской?") оттиснуто иным штампом, чем нимфейское (табл. 199 -2).

Из колодца происходят еще две кубаревидные амфорные ножки. Первая — из красной плотной глины с мелким песком и серыми включениями — имеет ярко выраженный желобок в месте перехвата (табл. 199 -6). Недавно такие ножки были найдены Ж.-И. Амперером в керамических свалках на полуострове Датса — районе, где располагались амфорные мастерские Книда. Сопутствующий керамический материал позволил ему датировать ножки концом IV — началом III века до н. э.⁸⁶, что подтверждается находками целых амфор этого типа в грунтовых могильниках Прикубанья.

Вторая кубаревидная ножка более грубой профилировки (табл. 199 -7) и, судя по характеру глины (розовато-желтой, мягкой, с мелким песком), должна быть отнесена к кругу Коса и Родоса. При любом варианте можно утверждать, что этот образец датируется не позднее первой трети III века.

На первый взгляд некоторую неопределенность в вопросе о датировке комплекса вносит нумизматический материал — в колодце найдено 29 бронзовых монет, которые Н. А. Фроловой в специальной публикации продатированы от последней трети IV века по первую половину

⁸⁵ В первичной публикации это клеймо прочитано неверно.

⁸⁶ Empereur J.-Y., *Tuna N. Zenon de Kaunos...* P. 344 ff. Fig. 4 g, h.

III века включительно⁸⁷. Видимо, этим объясняется и широкая датировка керамического комплекса (в пределах первой половины III века) в публикации, хотя, как мы отмечали выше, монеты отнюдь не обязательно дают верхнюю хронологическую границу, поскольку в силу малых размеров и относительной тяжести имеют особенность "тонуть" в культурном слое. Кроме того, монетная хронология далека от того идеала, который порой мы склонны в ней видеть.

Если суммировать все выводы, можно утверждать, что амфорный материал из колодца достаточно надежно может быть датирован в пределах первой четверти (трети) III века до н. э., что вполне соответствует наблюдению Е. М. Алексеевой, отметившей, что колодец не содержал мусора как такового, поскольку большая часть керамики представлена целыми формами⁸⁸.

Яма 1966 года из Нимфея

Гераклея, Синопа, Юж. Понт, Херсонес

Табл. 200

Насыщенная керамикой хозяйственная яма была открыта в южном борту раскопа 1966 года на городище Нимфея. Материал в основном фрагментированный, но представляющий определенный интерес. В яме встречены верхние части синопской, херсонесской и южнопонтийской (?) амфор с клеймами на ручках или горлах, а также несколько отдельных гераклейских и синопских клейм⁸⁹.

Из всего набора амфорной керамики самыми ранними являются два гераклейских энглифических клейма, которые, несмотря на фрагментарность, читаются вполне надежно. Одно из них содержало имя магистрата 70-х годов IV века Молосса (МОЛО[ΣΟΣ/...]) (табл. 200 -2),

⁸⁷ Кругликова И. Т., Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиппии 1967—1972 гг. // Горгиппия. Вып. I. Краснодар, 1980. С. 118 сл. Монеты № 317—339. Как мне сообщила устно Н. А. Фролова, хронология этих типов пантикалейских монет и сейчас остается прежней.

⁸⁸ В связи с этим не могу не упомянуть об особом мнении С. В. Полина, который, отмечая неоднородность материалов комплекса, видит в нем почти исключительно материал IV века. См.: Полин С. В. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992. С. 110.

⁸⁹ Раскопки Н. Л. Грач. Материал хранится в Эрмитаже.

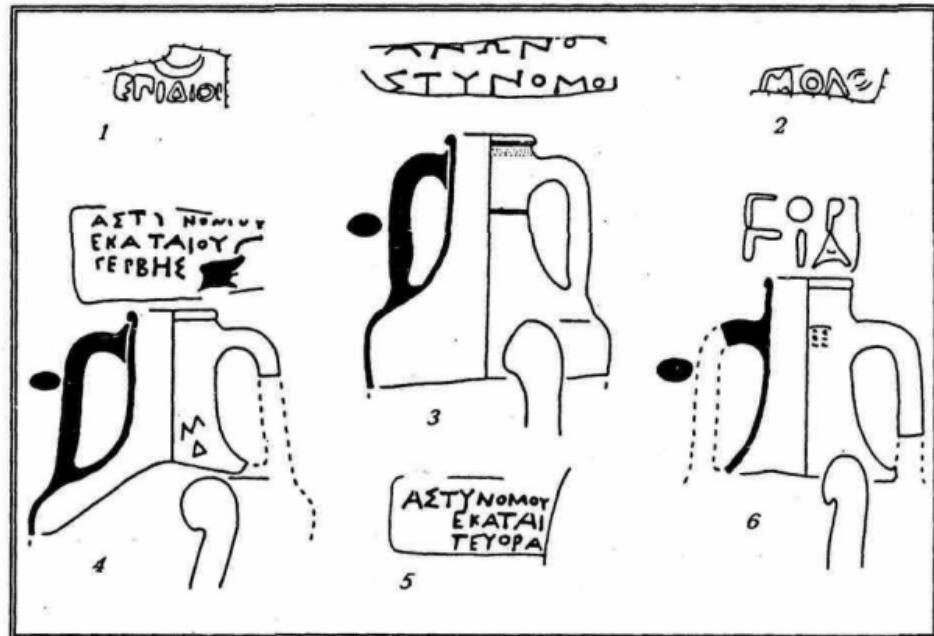

Табл. 200. Яма 1966 года из Нимфея:

1, 4, 5 — Синопа; 2, 6 — Гераклея; 3 — Херсонес

второе — имя магистрата 60-х годов IV века Дионисия II (.../ “полумесяц”/ ΕΠΙ ΔΙΟΝ[...]) (табл. 200 -1).

Херсонесская амфора самого распространенного варианта IБ с клеймом астинома Нанона на ручке (Ν]ΑΝΩΝΟΣ| Α]ΣΤΥΝΟΜΟ[Y) моложе гераклейских клейм, по меньшей мере, на полстолетия и датируется концом IV века до н. э. (табл. 200 -3)⁹⁰.

Еще моложе синопская группа керамической тары. Фрагментированная амфора типологически может быть отнесена к варианту II-С конца IV — первой трети III века, а клеймо астинома Гекатея I на одной из ручек (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΕΚΑΤΑΙΟΥ| ΓΕΡΒΗΣ, эмблема “прора”) (табл. 200 -4) дает основание для уточнения хронологии в пределах 80-х годов III века до н. э. Второе синопское клеймо на об-

⁹⁰ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. Саратов, 1989. С. 51 сл. Табл. IV сл.; Кау В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 51, 76 (Нанон включен в группу 1Б, что соответствует 315—300 годам до н. э.).

ломке ручки оттиснуто другим штампом Гекатея I (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΕΚΑΤΑΙΟΥ| ΤΕΥΘΡΑ, эмблема “прора”) (табл. 200 -5).

На горле еще одной амфоры фигурирует энглифическое клеймо ГОР|ГИА, при этом сам сосуд не имеет ничего общего с традиционными формами гераклейской тары, для которой как раз и характерно энглифическое клеймение. По сохранившейся части можно предполагать, что этот сосуд имеет высокое горло, плавно переходящее в пологие плечи, валикообразный венец с подрезкой, но наиболее выразительной особенностью морфологии является необычное размещение верхнего прилепа ручки примерно в средней части горла (табл. 200 -6).

Последнее позволяет с высокой степенью вероятности идентифицировать данный фрагментированный клейменый экземпляр с целой не-клейменой амфорой из керамического комплекса елизаветовского помещения № 52 (см. ниже). Глина в обоих случаях напоминает как гераклейскую, так и синопскую (красно-коричневого цвета с мелким пироксеном и песком).

В свое время амфора из помещения № 52, учитывая ее нетрадиционные для гераклейской тары морфологические характеристики, была предположительно отнесена к особому “изолированному” типу синопскую продукцию⁹¹. С появлением клейменых экземпляров (второй см. выше, в горгиппийском колодце 1972 года) гипотезу о синопском происхождении этого вида тары, видимо, можно отвергнуть, поскольку в синопской керамической эпиграфике известно единственное энглифическое клеймо первой группы⁹². Такая практика характерна, прежде всего, для Гераклеи, и частично — для Амастрия⁹³. Однако возможно, что перед нами образцы тары еще одного, пока неустановленного, южнопонтийского центра производства.

Что касается самих клейм Горгия, то следует отметить наличие на сегодняшний день двух штампов в вариантах ГОР|ГИОУ и ГОР|ГИА.

⁹¹ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор... С. 179. Табл. 12. № 74; Monachov S. J. Les amphores de Sinope... Р. 123. Fig. 10. № 83.

⁹² Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 180. Сн. 65.

⁹³ Scieglov A. N. Les amphores timbrees d'Amastris // BCH. 1986. Suppl. XIII. Р. 365 ff. Fig. 1; Kac V. I., Pavlenkov V. I., Scieglov A. N. The Amastrian Stamped Pottery // Archeologia. 1989. Vol. CL. Р. 24 ff. Fig. 3.

Оттиски первого штампа впервые были опубликованы И. Б. Брашинским⁹⁴, еще одна находка сделана в горгиппийском колодце 1972 года. Второй штамп, которым оттиснуто клеймо из нимфейской ямы, ранее не встречался⁹⁵. Вопрос о хронологии этих клейм пока надежно не решается, в контексте с синопскими и херсонесским клеймами можно лишь предполагать их бытование в первой четверти (трети) III века.

Учитывая фрагментарность многих находок и явный хронологический разброс, напрашивается вывод о весьма широких временных рамках комплекса. Часть значительно более раннего фрагментированного материала (гераклейские клейма, прежде всего) явно попала в яму вместе с мусором. Время же закрытия комплекса по самым поздним находкам — синопским клеймам — следует определять в пределах 80-х годов III века до н. э.

Цистерна 1984 года из Нимфея

Синопа, Гераклея, Херсонес, "Колхида"

Табл. 201

Материал этого комплекса⁹⁶, как и в большинстве других ям, колодцев и цистерн, хронологически неоднороден. В цистерне обнаружено два горла синопских амфор типа II-C с клеймами на ручках астиномов Эсхина III и Гекатея I (ACTYNOMOY| AICXINOY HRAKLEI|DOY, "палица"; EKATJAIYOY AΣ|TYNOMOYNTO| HΦ]AΙΣΤΙΟΥ, "прора")

⁹⁴ Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской // НЭ. 1965. Вып. V. С. 14. Табл. III. № 7.

⁹⁵ По данным И. Б. Брашинского, в середине IV века в Геракле работал еще один Горгий (Греческий керамический импорт... № 126. Инв. № ГЭ. ТЕ. 1911. 304). Однако, как выяснилось, восстановление имени Горгия в этом клейме является чистым недоразумением. В данном случае рядом с именем магистрата Амфиты фигурирует не Горгий, а фабрикант Евпорос (см. комплекс елизаветовского кургана № 14/1911 года). Известно также одно черепичное клеймо, где Горгий фигурирует в качестве магистрата: ЕПΠ ГΟ|РГΙΟΥ (Гайдукевич В. Ф. Новые данные о боспорских черепичных эргастериях // СА. 1958. Вып. XXVIII. С. 123 сл. Рис. 2 -9), однако никакой уверенности в том, что это один и тот же человек, у нас нет.

⁹⁶ Раскопки Н. Л. Грач. С материалом меня любезно познакомила О. Ю. Соколова. Материал хранится в Эрмитаже.

(табл. 201 -1, 2), а также обломок ручки синопской амфоры с клеймом астинома Пасихара (ΠΑΣΙΧΑΡΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ...) (табл. 201 -3). Наиболее ранним из них является Пасихар (конец IV века), Эсхин III и Гекатей I относятся уже к следующей III хронологической группе и датируются не позднее 80-х годов III века, что подтверждается и материалами елизаветовского подвала 1993 года (см. ниже).

Примерно тем же временем (с учетом последних поправок в фасосской хронологии), видимо, следует датировать клеймо магистрата Скимна I (Σ]ΚΥΜΝΟΣ| ΘΑΣΙΩΝ, эмблема "сосуд") на ручке небольшого фрагмента фасосской амфоры конического типа (табл. 201 -6).

Гераклейская группа тары представлена в комплексе обломком горла с остатками неясного энглифического клейма, где читается лишь окончание имени ...ΟΣ (табл. 201 -4), а также почти целой амфорой типа II-A с треугольным энглифическим клеймом Главка (ΥΥΚΟΓΛΑ) на горле (табл. 201 -5).

Штамп новый, более того, само имя Главка в гераклейской керамической эпиграфике неизвестно. Скорее всего, Главк был одним из фабрикантов в тот завершающий период амфорного производства в Гераклее, когда традиция магистратского клеймения прервалась. Фигурные клейма, в общем-то, довольно характерны для этого периода. Типологически эта амфора аналогична сосудам из комплексов погребения в Новороссийске, елизаветовского кургана № 14, азовского кургана № 2 и погребения № 25 в Горгиппии. Все это заставляет датировать ее в пределах конца IV — первых десятилетий III века.

Херсонесская неклейменая амфора варианта I-B (табл. 201 -7) по множеству аналогий датируется достаточно широко от конца IV по первую треть, может быть половину III века⁹⁷. Цистерна содержит также два фрагментированных горла "колхицких" амфор (табл. 201 -8, 9) с более высоким горлом, чем у сосуда из елизаветовского помещения № 52 (см. ниже). По некоторым другим аналогиям такая форма характерна для первой половины III века⁹⁸.

⁹⁷ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса... С. 57 сл. Табл. XII.

⁹⁸ Цецхладзе Г. Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992. Рис. 3 -2.

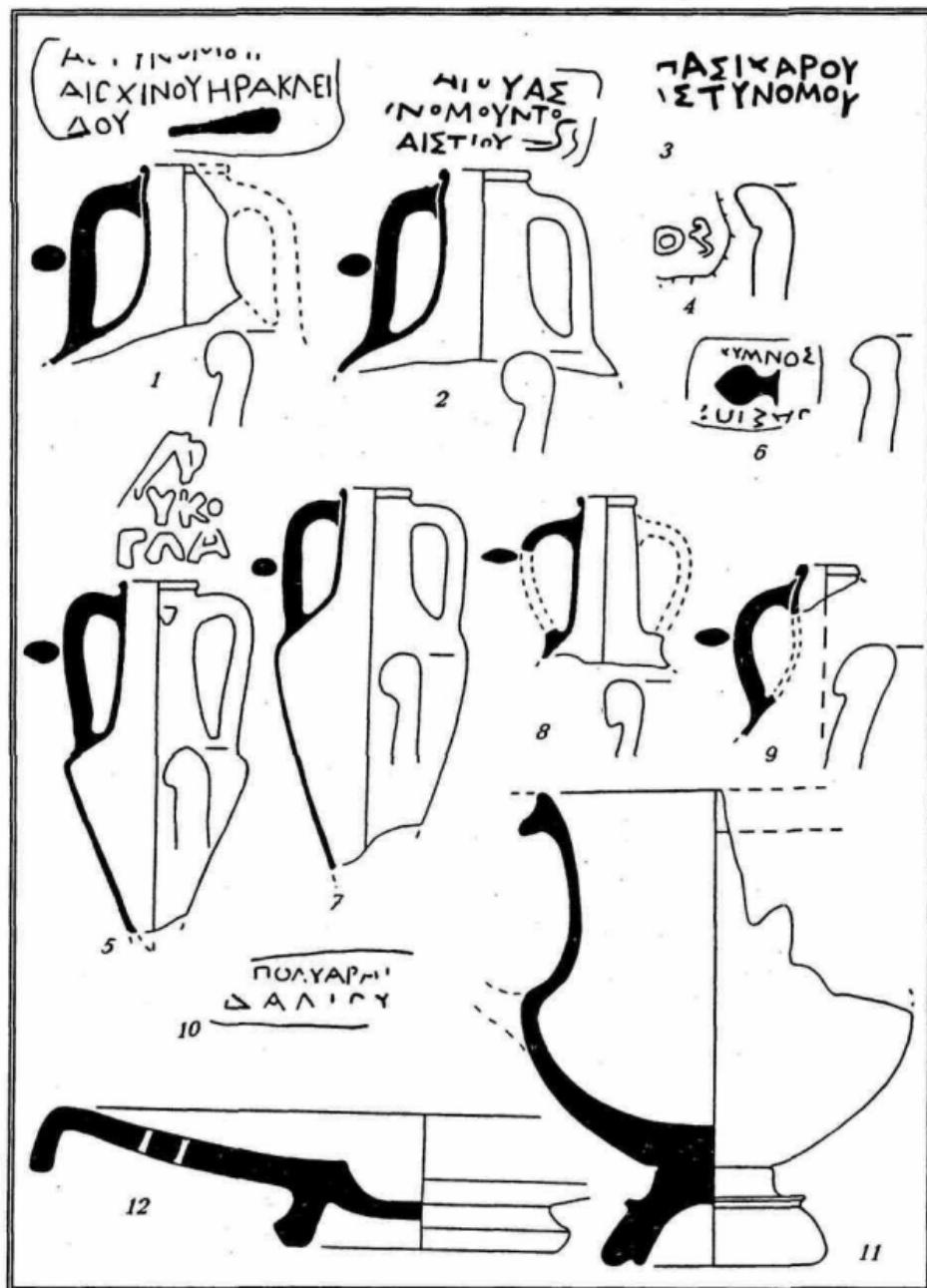

Табл. 201. Цистерна 1984 года из Нимфея: 1—3 — Синопа;
4, 5 — Гераклея; 6 — Фасос; 7 — Херсонес; 8, 9 — Колхида;
10 — Родос; 11, 12 — аттические чернолаковые канфар и рыбное блюдо

В общем итоге закономерен вывод, что основной массив комплекса, особенно те сосуды, которые представлены крупными частями или археологически целые (синопские, херсонесская, колхидские амфоры), датируется в пределах первых трех десятилетий III века.

Немногочисленные образцы чернолаковой аттической керамики из цистерны, и прежде всего канфар с орнаментацией в виде гирлянды из накладной жидкой глины и рыбное блюдо с широким венцом (табл. 201 -11, 12) находят аналогии среди материалов Афинской Агоры конца IV — начала III века до н. э., а также в комплексе участка "Б" поселения Козырк II.

В цистерне, правда, есть одна находка, которая несколько нарушает целостность комплекса. Это клеймо на ручке родосской амфоры с островерхольным изломом ручки того типа, который, по признанной схеме В. Грейс, появляется после середины III века. Читается оно достаточно ясно: ЕΠΠ] ΠΟΛΥΑΡΑΤ[ΟΥ] ΔΑΛΙΟΥ (табл. 201 -10).

Магistratov с именем Полиарат в родосской эпиграфике было двое. В клеймах Полиарата I (I группа: последняя четверть IV — первая четверть III века), как и вообще в клеймах магистратов I группы, названия месяцев не встречаются. Известно клеймо этого магистрата на целой амфоре "протородосского" типа из Александрийского музея, причем диапазон датировок достаточно широк — от конца IV до конца первой четверти III века⁹⁹. Полиарат II работал намного позднее — во второй половине II века (5 группа). Судя по всему, наше клеймо имеет отношение именно к последнему магистрату, об этом говорит и форма ручки с крутым изломом. В таком случае остается предположить, что этот обломок ручки родосской амфоры попал в верхний слой давно засыпанной цистерны случайно, может быть, при каком-то перекопе. Либо же надо согласиться с тем, что наши представления о родосской керамической эпиграфике требуют серьезных корректив.

⁹⁹ Grace V. Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula // *Hesperia*. 1963. Vol. XXXII. № 3. P. 324. Fig. 1 -1; Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques // *Céramiques hellénistiques et romaines*. II. Besançon, 1987. P. 58. Pl. 2. № 8.

Кораблекрушение в Серке Лимане

Книд, Фасос. Табл. 202

Экспедицией американского института подводных исследований в прибрежных малоазийских водах неподалеку от античного Книда (бухта Серке Лиман) были проведены результативные работы по исследованию эллинистического кораблекрушения. Груз несохранившегося корабля состоял приблизительно из 600 амфор, из которых к 1984 году было поднято около 150 сосудов. Абсолютное большинство амфор принадлежали к одной группе тары с кубаревидной ножкой и клеймами группы "Зенона А", и лишь одна амфора оказалась фасосской. В. Грейс дала подробную характеристику амфор из кораблекрушения и пришла к двум выводам: амфоры с клеймами группы "Зенона", скорее всего, являются продукцией птолемеевского Египта, а наиболее вероятным временем крушения корабля будет интервал в пределах 280—275 годов до н. э.¹⁰⁰ Через год вышла совместная работа К. Келер и М. Уоллеса, где авторы, соглашаясь с аргументацией В. Грейс, привели подробные размерные характеристики довольно большой группы амфор из этого комплекса¹⁰¹.

Однако очень скоро появились новые материалы, поставившие под сомнение один из выводов В. Грейс. Ж.-И. Амперером и Н. Туной, по результатам исследований остатков амфорных мастерских на хоре античного Книда, были приведены убедительные аргументы в пользу того, что клейма группы "Зенона" и, следовательно, амфоры из кораблекрушения в Серке Лимане являются продукцией Книда¹⁰².

Книдские амфоры из кораблекрушения делятся на две неравные группы. Большие полностандартные сосуды, которых поднято свыше 120 экз., имеют очень широкое пигоидное тулово, завершающееся низкой кубаревидной ножкой. Горло цилиндрическое, в верхней части слегка припухлое. Профилировка венца варьируется, но преобладает форма, близкая к клювообразной. Емкость этих сосудов колеблется в

¹⁰⁰ Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 551 ff. Fig. 2, 4.

¹⁰¹ Koehler K., Wallace M. The Transport Amphoras: Description and Capacities // AJA. 1987. Vol. 91. P. 49—57. Fig. 26, 27.

¹⁰² Empereur J.-Y., Tuna N. Zenon de Kaunos... P. 344 ff. Fig. 4.

пределах 36—38 л (табл. 202 -1—3). Фракционные амфоры (поднято 24 экз.) обладают такими же морфологическими признаками, но их емкость составляет примерно треть стандартного сосуда — около 11 л (табл. 202 -4). Клейма стоят исключительно на ручках полностандартных сосудов, их набор невелик: 21 амфора имеет клейма с одной легендой ZHN| ФИЛА от двух штампов и 4 амфоры содержат клейма с легендой NФ(—). Всего, таким образом, клеймению подверглась примерно пятая часть партии.

До появления комплекса этого кораблекрушения мы практически не знали такие амфоры. Пожалуй, публикацией нескольких давних находок на Кубани¹⁰³ ограничивалась вся известная информация. Однако за последние годы появилось еще несколько комплексов с кидскими амфорами этой серии как полного стандарта (см. выше, "погребение" № 25 из Горгиппии, курган № 12 могильника Высочино на Нижнем Дону и азовский курган № 2), так и фракционными (см. ниже, комплекс ольвийской цистерны 1989 года). Все они относятся к отрезку времени с конца IV по первую треть III века до н. э.

От того, как датируется комплекс кораблекрушения в Серке Лимане, зависит многое, в том числе и сама схема кидского амфорного производства. В этой связи необходимо вернуться к аргументации В. Грейс, которая исходит из следующих соображений.

Во-первых, клейма ZHN| ФИЛА из кораблекрушения очень напоминают клейма той же группы из птолемеевского лагеря на п-ве Корони (ZH| МΟΣ; ZH| ΣΩ; ZH| Φ). Поскольку комплекс Корони достаточно надежно датируется временем около 270 года до н. э., а сами клейма группы Зенона с Корони производят впечатление типологически несколько более поздних, то клейма группы Зенона из кораблекрушения следует датировать примерно на десятилетие раньше.

Во-вторых, форма фасосской амфоры по косвенным соображениям также несколько старше времени Корони.

В-третьих, клеймо магистрата Пифиона на фасосской амфоре (ΠΥΘΙΩΝ| ΘΑΣΙΩΝ, эмблема "весло") принадлежит Пифиону V (по схеме М. Дебидура), а его деятельность приходится на время примерно

¹⁰³ Анфимов Н. В. Новые материалы по меото-сарматской культуре Прикубанья // КСИИМК. 1952. Вып. XLVI. С. 74. Рис. 19.

после 285 года. В итоге и получается искомый вывод об отнесении кораблекрушения к интервалу 280—275 годов до н. э.

Однако за последние годы появились некоторые сомнения в справедливости этой датировки. Прежде всего, фасосская амфора из кораблекрушения относится к теперь уже достаточно хорошо известному типу "конических" сосудов (табл. 202 -5), которые характерны не только для первой половины III века, но и для последней четверти IV, когда они полностью вытеснили предшествующий биконический тип.

Не все однозначно и в интерпретации клейма магистрата Пифиона. В списке "поздних" фасосских магistratov у М. Дебидура числятся пять магистратов с таким именем, причем три из них (II, III и V) размещены в очень небольшом временном интервале в пределах конца IV — самого начала III века¹⁰⁴. Эта хронологическая близость заставляет усомниться в наличии столь большого числа омонимов, скорее всего, работал в данный период один магистрат с таким именем.

В Причерноморье клейма магистрата Пифиона (для удобства назовем его "пятым") известны достаточно хорошо по многим находкам, в частности, на Елизаветовском городище¹⁰⁵. Клеймо того же штампа, что и в кораблекрушении, стоит на целой амфоре конического типа из кургана № 4 (1908 года) Елизаветовского могильника¹⁰⁶. Но последняя находка важна и в другом контексте — она дает верхнюю хронологическую границу, поскольку, как отмечалось выше при характеристике кургана № 14 группы "Пять братьев", сооружение курганов на Елизаветовском некрополе прекращается не позднее начала III века¹⁰⁷.

¹⁰⁴ *Debidour M. En classant les timbres thasiens // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 331—332.*

¹⁰⁵ *Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 111, 112.*

¹⁰⁶ Амфора хранится в Эрмитаже, инв. № ГЭ. 1908. 21. Неоднократно издавалась: *Зеест И. Б. Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем // ВДИ. 1951. № 2. С. 121* (ошибочно эта амфора приписана к кургану № 10/1909 года); *ее же. Керамическая тара Боспора... Табл. IX. № 21 а; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 36; его же. Методы исследования античной торговли... № 86.*

¹⁰⁷ Фактически самым поздним погребением в некрополе Елизаветовского городища является упоминавшийся курган № 14/1960 года из группы "Пять братьев" с гераклейской амфорой с клеймом NI(-).

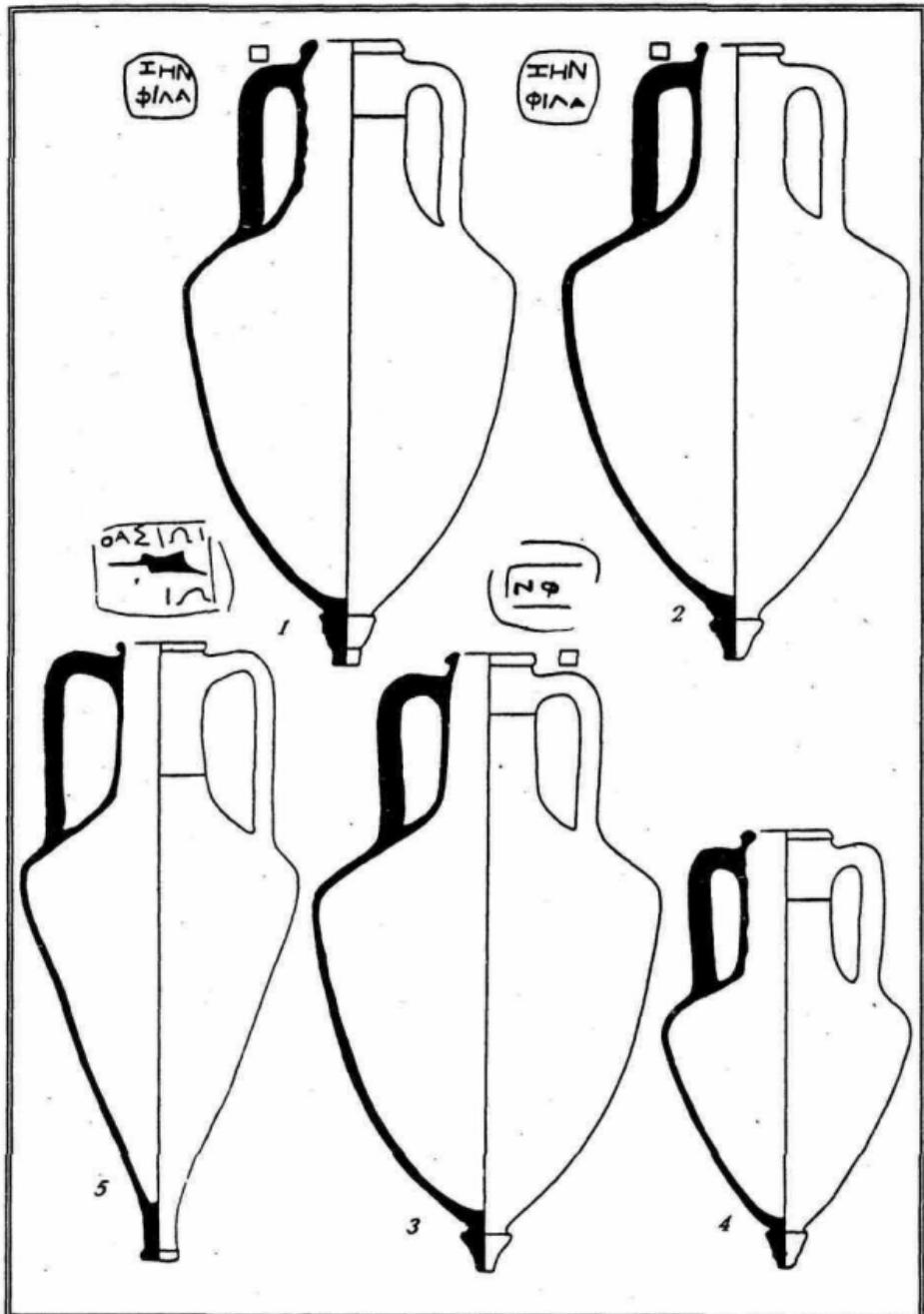

Табл. 202. Кораблекрушение в Серке Лимане: 1—4 — Книд; 5 — Фасос

В связи с этим представляется возможным несколько понизить предложенную В. Грейс дату кораблекрушения, и относить его не к 280—275 годам, а к 80-м годам III века до н. э.

Цистерна 1989 года из Ольвии

Книд, Средиземноморье. Табл. 203

В этой цистерне содержалось большое количество столовой посуды, терракоты, а также три археологически целые амфоры¹⁰⁸. Две из них

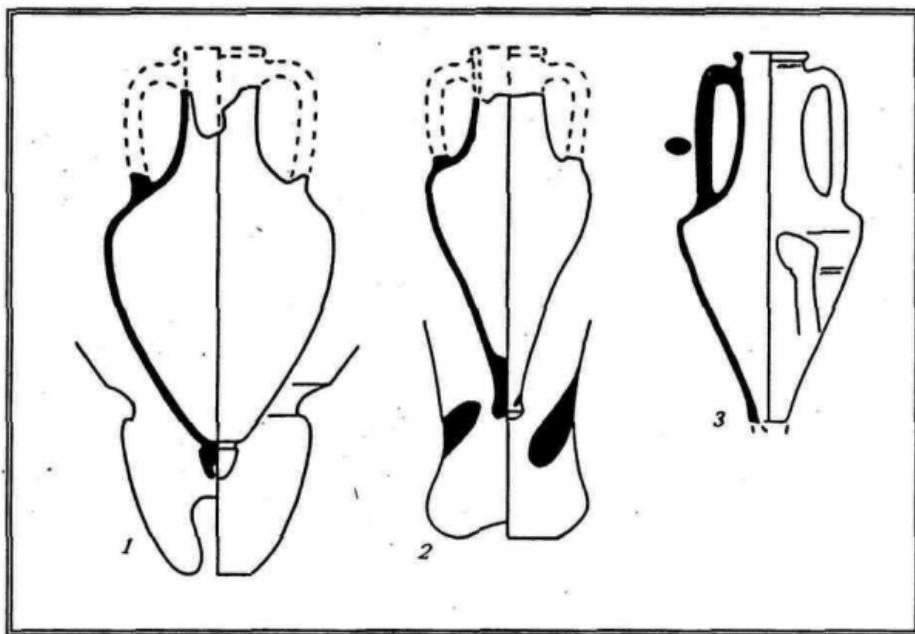

Табл. 203. Цистерна 1989 года из Ольвии: 1 — Книд; 2, 3 — неуст. центры

по форме несколько напоминают гераклейскую тару конца IV — начала III века до н. э., однако имеют глину с большим количеством слюды. Одна имеет строго коническое туло, довольно высокое цилиндрическое горло с плавным переходом к плечам и венец с "площадкой" по верхнему срезу (табл. 203 -3). У второй более округлые плечи и ножка

¹⁰⁸ Раскопки В. И. Денисовой 1989 года в центральной части ольвийского городища. Материал хранится в ИИМК РАН.

с небольшим расширением в нижней части, которая слегка "закручена" вокруг оси (табл. 203 -2), наподобие того, как это бывает у синопских амфор середины — второй половины III века до н. э. Аналогии обеим амфорам мне неизвестны.

Третья амфора по таким признакам, как пифоидная профилировка туловы, кубаревидная форма ножки (табл. 203 -1), а также по характеру глины может быть уверенно отнесена к кидской таре "группы Зенона" той фракции, что представлена большим числом экземпляров в комплексе кораблекрушения в Серке Лимане. В месте перехвата ножки имеется круговой желобок, а на подошве — грибовидное углубление, — признаки, которые отсутствуют у амфор из кораблекрушения, но имеются у сосуда из комплекса азовского кургана № 2.

Все аналогии кидской амфоре указывают на рубеж IV—III веков или начало III века до н. э. как наиболее вероятное время для комплекса ольвийской цистерны 1989 года¹⁰⁹.

Участок "Б" поселения Козырка II

Родос, Синопа. Табл. 204

В свое время В. В. Рубаном на небольшой площади поселения Козырка II были исследованы части двух погибших в пожаре помещений, где был найден довольно интересный керамический материал¹¹⁰. Среди прочего были обнаружены и две фрагментированные амфоры — синопская и родосская. Синопская амфора (табл. 204 -2), несмотря на отсутствие венца, ручек и ножки, однозначно принадлежит к варианту I-E, бытование которого укладывается в рамки второй половины IV — начала III века до н. э.¹¹¹

Вторая амфора по сохранившейся верхней части с высоким нависающим "грибовидным" венцом (табл. 204 -1) может быть отнесена к продукции Родоса. По своим признакам она ближе всего к целому

¹⁰⁹ Этим же временем определяет засыпь цистерны и В. И. Денисова, которая опирается на стратиграфические наблюдения.

¹¹⁰ Рубан В. В. О датировке поселения Козырка II // Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979. С. 63, 68. Рис. 5 -2, 3.

¹¹¹ В общей сводке синопских амфор (Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 171) я датировал эту амфору более широко — по первую четверть III века до н. э. включительно.

сосуду из коллекции Бенаки в Александрии, на котором стоят ретро-градные клейма эпонима Полиарата и фабриканта Микиты. В. Грейс датировала его самым концом IV века¹¹², а Ж.-И. Амперер склонен относить к концу первой четверти III века¹¹³. Аналогичная, правда фрагментированная амфора происходит из усадьбы № 6 поселения Панское I (см. ниже). Такой же нависающий венец присутствует на обломке горла ранней родосской амфоры с клеймом фабриканта Сота I на ручке из беспаспортных коллекций Анапского музея. В. В. Рубан в качестве аналогии упоминает целую амфору из Казанлыкского кургана конца IV — первой четверти III века¹¹⁴, считая, что козырский комплекс укладывается в обозначенные временные рамки.

В общем плане этот вывод справедлив, тем более, что первая группа родосских клейм, к которой относятся эпоним Полиарат и фабриканты Микита и Сот, фигурирующие в клеймах на упомянутых сосудах, датируется широко, в пределах примерно 330—275 годов до н. э. Более того, относя материал из Козырки II к 70-м годам III века, мы вполне удачно связываем гибель этого поселения с той тотальной гибелью хоры античных центров Северного Причерноморья, которая имела место именно в указанное десятилетие.

Однако этому противоречат несколько моментов. Во-первых, синопские амфоры варианта I-E, как уже отмечалось, не встречены в надежно датированных комплексах позднее начала III века.

Во-вторых, известные на сегодняшний момент образцы родосских амфор дают основание считать, что примерно в 60-е годы III века на острове произошла смена эталона — вместо амфор с высокими нависающими венцами стали выпускаться сосуды с обычными валикообразными венцами (см. комплекс Пиетрою). При этом амфоры с таким широким туловом и нависающим венцом, как сосуд из коллекции Бенаки и образец из Козырки, скорее всего, типичны для времени не позднее начала III века, так как лакуна в интервале 80-х — 60-х годов заполняется в типологической схеме иными сосудами, один из которых

¹¹² Grace V. Notes on the Amphoras from the Koroni... P. 324. Fig. 1. № 1.

¹¹³ Empereur J.-Y. Hesnard A. Les amphores hellénistiques // Ceramiques hellénistiques et romaines. II. Besanson, 1987. P. 58. Pl. 2. № 8.

¹¹⁴ Живкова Л. Казанлыкская гробница. М., 1976. С. 19. Фото на с. 18.

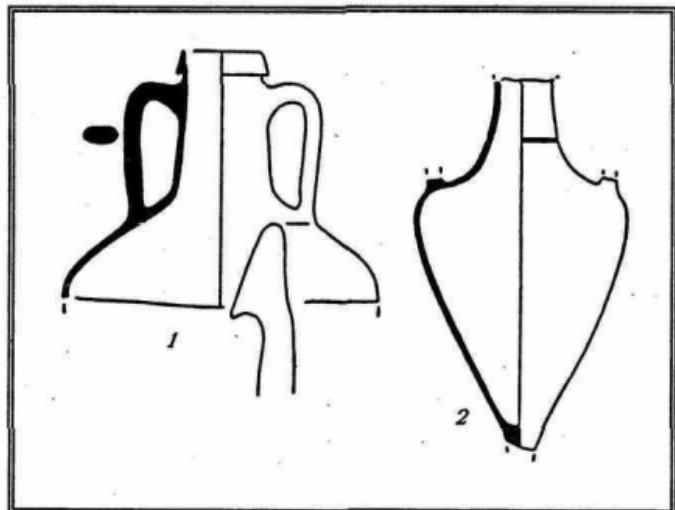

Табл. 204. Участок "Б" поселения Козырка II:
1 — Родос; 2 — Синопа

с клеймами эпонима I группы Аристокла и фабриканта Деметрия опубликован В. Грейс¹¹⁵. Они сочетают признаки более ранних амфор (грибовидный венец) и, вместе с тем, как и амфоры из Пиетрою, имеют высокое горло, более стройные пропорции, ножку "кинисского" типа с налепным валиком и т. п.

В-третьих, аттические чернолаковые рыбное блюдо и канфар из комплекса Козырки¹¹⁶ по аналогиям с Афинской Агоры все же датируются не концом первой четверти, а не позднее начала III века. Аналогичные формы присутствуют в других комплексах рубежа IV—III веков (в погребении № 3 Старокорсунского могильника). Все это позволяет несколько сузить датировку комплекса до начала III века.

Зеленской курган

Фасос, Синопа, Родос, Херсонес. Табл. 205, 206

В 1912 году В. В. Шкорпилом на Тамани был частично исследован большой курган с четырьмя богатыми погребениями, в составе инвента-

¹¹⁵ Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck... P. 564 ff. Fig. 5. № 23, 27, 28.

¹¹⁶ Рубан В. В. О датировке поселения Козырка II... Рис. 4 -1, 2.

ря одного из них¹¹⁷ был и статер Александра Македонского конца 30-х — начала 20-х годов IV века¹¹⁸. В северной части насыпи кургана были открыты остатки обильной тризы с массой керамики, в том числе и фрагментированная панафинейская амфора с именем архонта Неайхма (320/319 год до н. э.), по мнению А. И. Пиотровского¹¹⁹, или архонта Демогена или Демоклейда (316/315 год), по мнению М. И. Максимовой¹²⁰. В любом случае ясно, что сосуд датируется в пределах 320—315 годов до н. э. Кроме этого, тризна была насыщена рядовым амфорным материалом, среди которого найдены 6 фасосских, 17 (или 19) синопских, 1 херсонесское и 1 родосское клейма.

На протяжении многих десятилетий этот комплекс амфорных клейм воспринимался как закрытый, содержащий близкий по времени материала¹²¹, и уникальный, прежде всего, тем, что имеет надежные абсолютные даты благодаря монете и панафинейской амфоре. Однако эти твердо датированные предметы в силу своей неординарности определяют только нижнюю границу комплекса, не исключая того, что основной керамический материал может быть моложе на несколько десятилетий. Кроме того, поскольку амфорные фрагменты обнаружены в насыпи, они могут быть разновременными и относиться не к одной, а к разным тризам.

В Керченский музей поступили только керамические клейма и одна фрагментированная синопская амфора с двумя клеймами, остальные сосуды не подбирались и не были взяты на хранение. Проверка пока-

¹¹⁷ Шкорпил В. В. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. 1914. Вып. 51. С. 119 сл.

¹¹⁸ Зограф А. Н. Статеры Александра Македонского из керченских и таманских находок // Труды отдела истории и культуры античного мира. Т. I. Л., 1945. С. 93; Максимова М. И. Артюховский курган. Л., 1979. С. 72.

¹¹⁹ Пиотровский А. И. Панафинейская амфора Елизаветинского кургана // ИГАИМК. 1924. Т. III. С. 103.

¹²⁰ Максимова М. И. Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА. 1961. Вып. 83. С. 17.

¹²¹ Граков Б. Н. Древнегреческие клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 65, 195, 203; Цехмистренко В. И. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3. С. 71; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 140.

зывает, что за исключением херсонесского клейма¹²² и некоторых деталей в синопских оттисках, легенды прочитаны В. В. Шкорпилом верно. В принципе вполне допустимо проделать работу по моделированию комплекса, представив в иллюстрациях не только штампы клейм, но и чертежи амфор из других мест находок с клеймами того же штампа, или по крайней мере с именем того же магистрата, что и в комплексе Зеленского кургана (табл. 205, 206).

Синопские амфорные клейма представлены следующим набором штампов:

- 1—3) ΑΡΙΣΤΟJKΛΕΟΥΣ| ΑΣΤΥΝΟ| ΑΡΙΣΤΑΓΟΡΟΥ| ΤΟΥ ΠΟΛΥΚΤΟΡΟΣ, эмблема "шагающий бык" (табл. 205 -3)¹²³;
- 4) [ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥΣ]| [ΑΣΤΥΝ]Ο| [ΠΟΣΕΙΔ]ΩΝΙΟ, эмблемы "бык", "цветок" (табл. 205 -8);
- 5) ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥ(Σ)| ΑΣΤΥΝΟ| Π]ΡΥΤΑΝ[ΙΟΣ, эмблемы "бык", "цветок" (табл. 205 -4);
- 6) [ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥ]| ΤΟΥ ΓΥΡΙΤΤΟΥ| ΑΣΤΥΝΟ| ΣΑΓΑΡΙΟΣ, эмблемы "голова вепря", "лист плюща";
- 7) ΘΕΑΡ]ΙΩΝ[ΟΣ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΣΤΕΦΑΝΟΥ, эмблемы "герма", "гроздь" (табл. 205 -5);
- 8) ΘΕΥΠ]ΕΙΘΟΥ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΚΑΛΛΙΣΘΕ(ΝΟΥ), эмблемы "венок", "канфар" (табл. 205 -6);
- 9) ΜΙΚΟΥ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ, эмблемы "гроздь", "птица";
- 10-11) ΠΟΣΙΔ]ΕΙ[ΟΥ| ΤΟΥ ΗΦΑΙΣΤΟ]ΔΩΡΟΥ ΑΣΤΥΝΟ, эмблема "палица" (2 экз.) (табл. 205 -2);
- 12) ΠΟΣΙΔΕΙΟ[Y] ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΑΡΙΣΤΑΓΟΡΑ| ΤΟΥ Π]ΟΛΥΚ[ΤΟΡΟΣ];
- 13) [ΠΟΛΥΚΤΟΡΟΣ]| ΑΣΤ[ΥΝΟΜΟΥ]| ΗΦΑΙΣ[ΤΙΟΥ], эмблемы "гроздь", "канфар";

¹²² Кат. В. И. Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1. С. 137.

¹²³ Здесь и далее в качестве иллюстраций приведены оттиски тех же штампов.

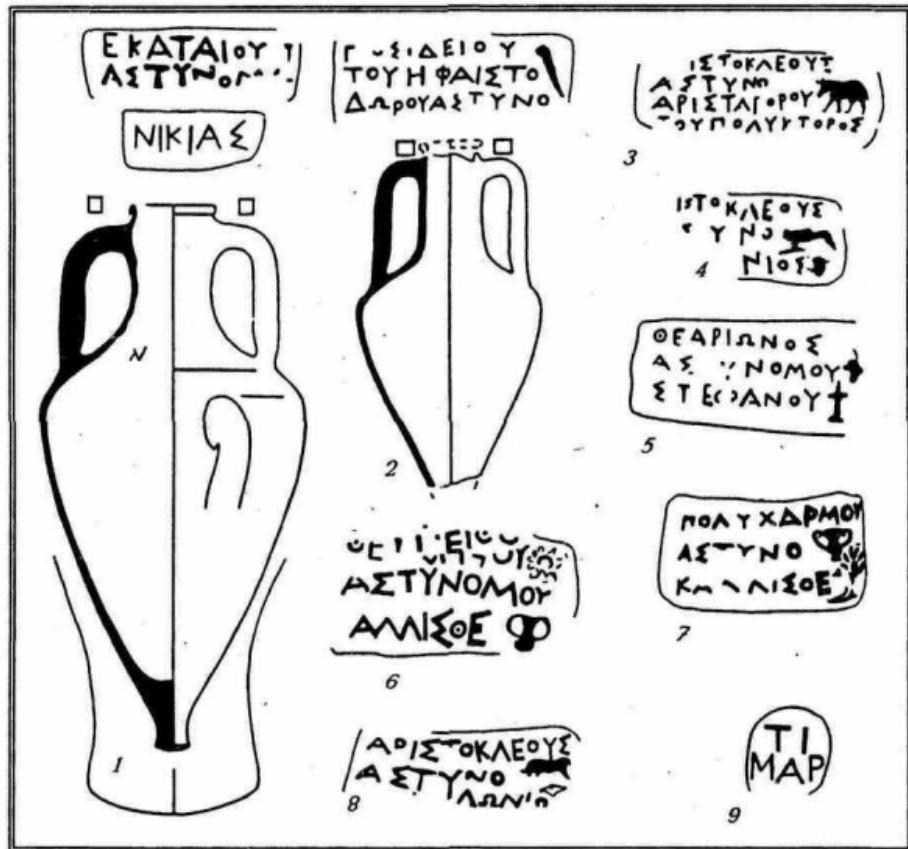

Табл. 205. Зеленской курган: 1—8 — Синопа; 9 — Родос
За исключением № 2 — все аналоги, в т. ч.: № 1 (РОМК, ЕГ-86).

- 14) [ПОЛУХА]РМОУ| [ΑΣΤΥΝΟ]| КАЛЛИСΘЕ(НОЙ), эмблемы “канфар”, “цветок” (табл. 205 -7);
- 15) ИКЕ[ΣΙОУ ΤΟΥ]| ΔΙΟ[ΝΥΣΙΟΥ]| КЕРАМЕУ|Σ;
- 16) ПΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ ΤΟΥ| Ν]ΟΥΜΗΝΙΟΥ| КЕРА]МЕΩΣ, эмблемы “колос”, “гроздь”, надпись ретроградно;
- 17) монограмма из сочетания букв “Ф”, “П”, “Л”.

Клейма № 11 и № 15 стояли на разных ручках фракционной амфоры типа I-E (табл. 205 -2). Еще два клейма (№ 4 и № 17), по

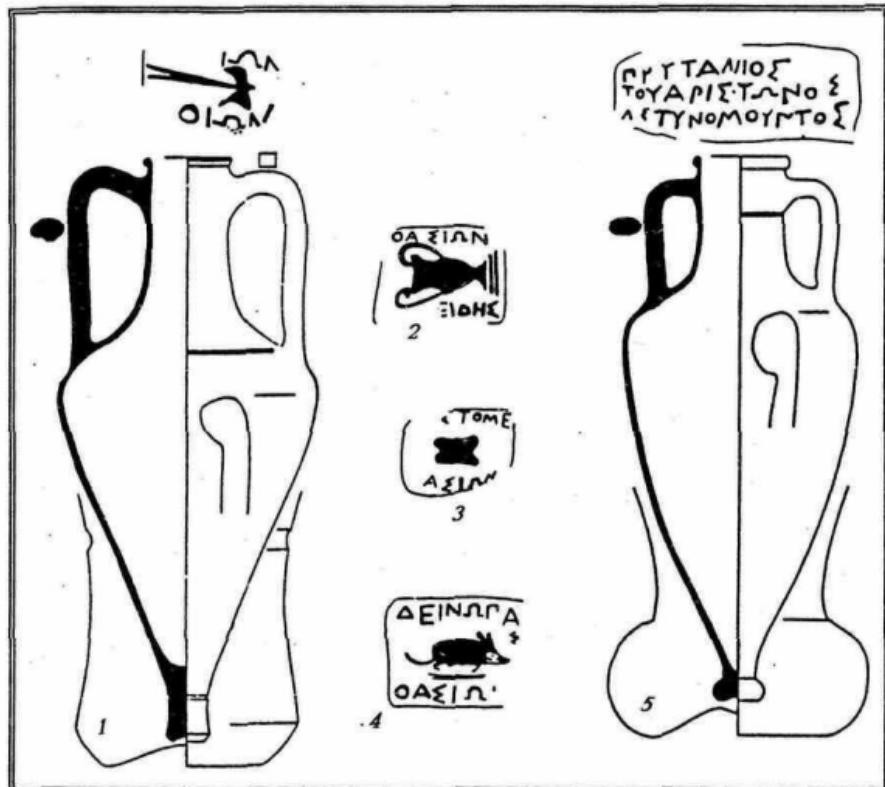

Табл. 206. Зеленской курган: 1—4 — Фасос; 5 — Херсонес
Все аналоги, в т. ч.: № 1 (ГЭ. 1908. 21); № 5 (ЧКМ, оп. 125/2)

В. В. Шкорпилу, стояли на разных ручках другой фрагментированной амфоры¹²⁴.

Астиномы Аристокл, Феарион и Посидей, сын Гефестодора, обычно включаются во II группу, все остальные: Эвхарист, сын Гирита, Феопит, Мик, сын Пиррида, Поликтор и Полихарм, в третью. По таблице взаимовстречаемости имён астиномов и фабрикантов все магистраты довольно плотно укладываются в интервал около 12—13 лет. Из перечисленных магistratov только Феарион, сын Филона, фигури-

¹²⁴ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор... С. 171. Сн. 35. Рисунок этой амфоры (табл. 205 -2) сделан по фотографии, приведенной В. В. Шкорпилом.

рут в комплексе под херсонесским театром, засыпь которого совершена не позднее начала 20-х годов IV века¹²⁵. С другой стороны, в таких твердо датированных комплексах 80-х — 70-х годов III века, как помещение № 52 и подвал 1993 года на Елизаветовском городище, нет ни одного клейма синопских астиномов Зеленского кургана. Правда, клеймо астинома Феопита зафиксировано в комплексе усадьбы № 6 поселения Панское I, а Посидея, сына Гефестодора — на усадьбе того же времени у евпаторийского маяка¹²⁶, но они, несомненно, относятся ко времени функционирования поселений, а не к моменту их гибели.

Таким образом, набор синопских клейм из Зеленского кургана несколько более ранний, чем упомянутые елизаветовские комплексы, и более поздний, чем засыпь под театром. Тем не менее Н. Ф. Федосеев датирует их в интервале 333—320 годов до н. э., что представляется заниженным примерно на 10—15 лет¹²⁷. Нижеследующий анализ фасосских клейм из Зеленского кургана подтверждает это предположение.

Фасосских клейм шесть, все они, как и синопские, известных штампов: ΘΑΣΙΩΝ| [ΑΛΚΕΙΔΗΣ], эмблема “кратер” — 3 экз.; ΑΡΙΣΤΟΜΕ(ΝΗΣ)| [ΘΑΣΙΩΝ], эмблема “фригийский шлем”; ΔΕΙΝΩΠΑ|Σ ΘΑΣΙΩΝ|, эмблема “мышь” (аналоги клейм и амфор см.: табл. 206 - 1—4). В соответствии со схемой М. Дебидура магистраты Алкейд, Аристомен и Диноп относятся к III хронологической группе, которая ныне с учетом внесенных И. Гарланом поправок должна датироваться примерно 310—295 годами до н. э.

Еще одно клеймо овальной формы с легендой в две строки ΤΙ|ΜΑΡ несомненно принадлежит к родосской ранней группе (аналог см.: табл. 205 -9). Однако с клеймами группы “тимарха” не все обстоит столь однозначно. Часть их действительно является родосскими¹²⁸, о чем свидетельствуют многие признаки, в том числе и характер глины. В

¹²⁵ Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 61, 70.

¹²⁶ Колесников А. Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2. С. 83. Табл. IV. № 12.

¹²⁷ Федосеев Н. Ф. Синопские керамические клейма как источник по политической и экономической истории Понта. Дис... канд. ист. наук. М., 1993. Л. 60.

¹²⁸ Бадальянц Ю. С. Родосские амфорные клейма из Нимфея (раскопки 1970—1974 гг.) // СА. 1978. № 4. С. 214. № 60.

керченском музее хранится горло амфоры "протородосского" типа с грибовидным нависающим венцом и клеймом ТИ|MAP(—) на ручке¹²⁹. Аналогичные клейменые ручки типичной родосской глины встречены на усадьбе у евпаторийского маяка¹³⁰ и на Елизаветовском городище¹³¹. Еще одна ручка с двусторонним клеймом ТИ|MAP(—) хранится в фондах Херсонского музея¹³². Этот же родосский фабрикант Тимархставил иногда клейма иным штампом — в одну строку (ТИМАРХОЙ), самой известной находкой является клеймо из насыпи Чертомлыкского кургана.

Вместе с тем, существует достаточно представительная серия односторонних клейм ТИМАРХОЙ, которые стоят на ручках амфор грубой коричневой глины так называемой "колхидской" группы¹³³. Если родосские клейма Тимарха можно датировать еще концом IV века, то клейма на колхидских амфорах, скорее всего, относятся ко второй половине III — II веку до н. э.

Последнее клеймо из Зеленского кургана принадлежит херсонесскому астинуму Пританию, сыну Аристона (ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ ΤΟΥ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ), включенному В. И. Кацем в подгруппу 2А (285—272 годы до н. э.), скорее всего, в самое ее начало. Клейма этого магистрата (аналог клейменой амфоры см.: табл. 206 -5) зафиксированы на усадьбе № 6 поселения Панское I и в иных комплексах, для которых он, судя по всему, не является самым поздним магистратом.

¹²⁹ И nv. № K-8869 (по старой нумерации). Об этом фрагменте горла с клеймом на ручке мне сообщил В. И. Кац. Установить его место находки не удалось. Там же хранится обломок ручки с клеймом этого штампа (№ 9489).

¹³⁰ Колесников А. Б. Керамические клейма... С. 78. Рис. 4. № 162.

¹³¹ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 200. № 769.

¹³² Херсонский музей, инв. № А-6487. Найдено на усадьбе Литвиненко.

¹³³ Виноградов Ю. Г., Онайко Н. А. Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое время // СА. 1975. № 1. С. 88. Рис. 6 (фото клейма); Цецхладзе Г. Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 105 сл. Рис. 8. № 1. В ИРЕ III за № 2292—2296 отмечено еще несколько таких клейм. Из последних находок упомяну фрагмент типичной колхидской амфоры с клеймом Тимарха из раскопок Порфмия 1990 года (п. о. 239).

Таким образом получается, что широкая дата Зеленского кургана охватывает время от начала 20-х годов IV века (статер, панафинейская амфора) до 80-х годов III века (херсонесское клеймо Притания). Основной же массив фасосских и синопских клейм датируется концом IV — самым началом III века до н. э. Уверенно разделить амфорную тризну на разновременные блоки сейчас трудно, ясно лишь то, что по крайней мере херсонесская амфора с клеймом Притания попала в тризну позже остальных. Кстати говоря, это очень напоминает ситуацию с синопским и херсонесским клеймами из Чертомлыка.

Подвал 1988 года на Елизаветовском городище

Синопа, Херсонес, Хиос, Гераклея, Средиземноморье

Табл. 207

В этом подвале, принадлежавшем одному из зданий греческого эмпория на Елизаветовском городище, был обнаружен весьма интересный фрагментированный амфорный материал¹³⁴. Время засыпки подвала определяется по двум синопским амфорам с клеймами астиномов III хронологической группы Пасихара и Микрия (ΠΑΣΙΧΑΡΟΥ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΕΚΑΤΑΙΟΥ, эмблема “факел”; ΜΙΚΡΙΟΥ| ΑΣΤ[ΥΝΟ] ΜΟΥΝΤΟΣ| ΤΕΥΘΡΑ, эмблема “конь”) (табл. 207 -1, 2). Они достаточно уверенно могут быть привязаны к 90-м — 80-м годам III века¹³⁵, что проверяется комплексами елизаветовского подвала 1993 года и усадьбы № 46 Гераклейского п-ва.

Кроме этого в подвале встречена верхняя часть херсонесской амфоры типа I-Б (табл. 207 -4), многочисленные аналоги которой известны прежде всего по комплексу поселения Панское I.

Присутствует там также фрагментированная, видимо долгое время бывшая в употреблении гераклейская амфора позднего типа II-А (табл. 207 -6), ближайшей аналогией которой будет сосуд из горгиппийского “погребения” № 25 рубежа IV — III века до н. э.

В комплексе имеется верхняя часть хиосской амфоры с клеймом в виде энглифического колечка на горле. Этот довольно редкий вариант

¹³⁴ Совместные работы ИИМК РАН, РГПИ и СГУ.

¹³⁵ Обе синопские амфоры изданы: Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор... С. 173. Табл. 7. №№ 40, 41.

хиосской тары является естественным продолжением амфор IV века на "колпачковой" ножке. Самой заметной деталью у этих сосудов является помещение верхнего прилепа ручки значительно ниже венца (табл. 207 -5). Такие амфоры встречены в комплексе кургана Топала (20-е годы IV века), но если судить по складу в Вилланова, они могли дожить до третьей четверти III века до н. э.¹³⁶

Еще одно горло амфоры с высоким грибовидным (нависающим) венцом (табл. 207 -8) наиболее полную аналогию по форме и фактуре глины (тонкой слоистой, красного цвета с мелкой слюдой) находит в сосуде из кургана Водяна Могила, где фасосские клейма датируются в пределах 30-х годов IV века¹³⁷, и фрагментированном образце из усадьбы № 6 поселения Панское I (первая четверть III века).

Оставшиеся сосуды принадлежат различным неустановленным средиземноморским центрам. Тулово амфоры на массивной валикообразной ножке (табл. 207 -3), очень похожее на херсонесские амфоры варианта IB, принадлежит к тому типу тары неустановленного происхождения, который зафиксирован целым сосудом в комплексе погребения № 3 Старокорсунского некрополя (конец IV века до н. э.).

Горло небольшой амфоры с дипинти "M" (табл. 207 -10), имеющей глину красного цвета с примесью редкого известняка и коричневых частиц несколько напоминает образец из ольвийской цистерны 1989 года.

Верхняя часть другой амфоры неустановленного центра с очень широким туловом (свыше 40 см.) и венцом подпрямоугольной формы (табл. 207 -9) похожа на фрагментированную амфору с клеймом Мелантия из Черноморского музея. Клеймо этого штампа, в свою очередь, обнаружено в комплексе усадьбы 46 на Гераклейском п-ве (не позднее 70-х годов III века).

¹³⁶ Кроме того, такие же амфоры встречены в Пелле: Μακαρονας Χ. Αιαστικαί Πέλλη 1957—1960 // Αρχαιολογικόν Δελτίον. Αθήναι, 1960. Vol. 16. P. 72 ff. Ριναχ 78-Α.

¹³⁷ Мозолевский Б. Н., Полин С. В. Скифский курган Бабина Могила // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1987. С. 8. Комплекс Водяной Могилы будет опубликован С. В. Полиным.

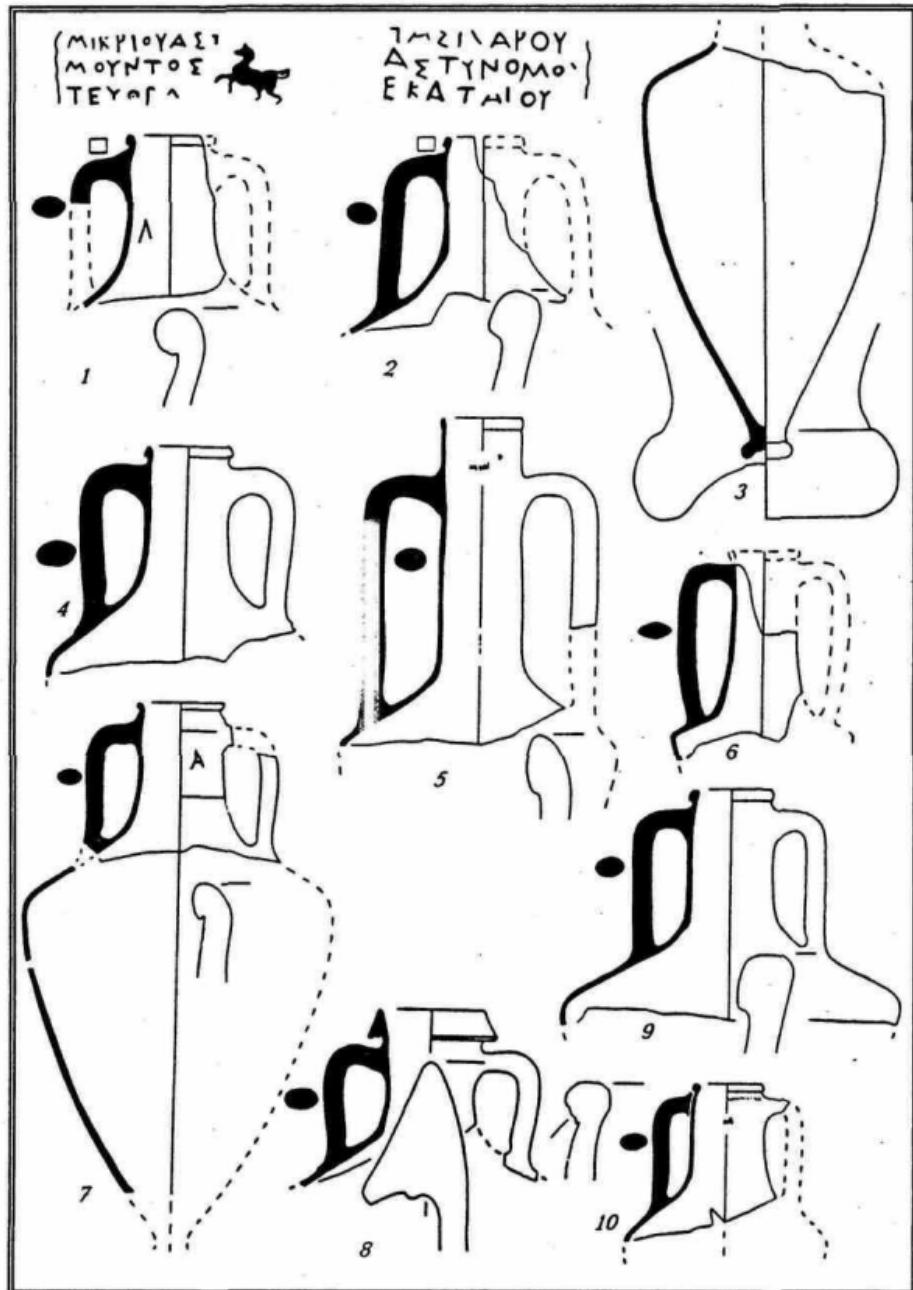

Табл. 207. Подвал 1988 года на Елизаветовском городище:

1, 2 — Синопа; 4 — Херсонес; 5 — Хиос; 3, 6—10 — неуст. центры

Последняя средиземноморская графически реконструированная амфора с дипинти "А" на горле (табл. 207 -7) имеет красную, очень плотную глину с редкой слюдой, и по своей форме несколько напоминает синопскую тару типа II. Аналоги ей мне неизвестны.

В целом амфорный материал елизаветовского подвала 1988 года датируется первыми двумя десятилетиями III века, причем большая его часть относится к 80-м годам столетия.

Подвал 1993 года на Елизаветовском городище

Синопа, Гераклея, Херсонес, Фасос, Книд, Средиземноморье

Табл. 208

В подвале здания второго "эмпория" в северо-западной части "акрополя" Елизаветовского городища, возникшего уже после того, как само городище было скифами оставлено, был обнаружен завал керамики, содержащий большое число амфор, импортной чернолаковой керамики и бронзовые боспорские монеты первой трети III века¹³⁸.

Наибольший интерес представляет набор амфорных клейм общим числом более сотни¹³⁹. Синопская группа в этой выборке наиболее представительная, хотя численно и уступает херсонесской. Всего найдено 21 синопское клеймо, из них только 2 клейма фабрикантские (ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ; ΠΡΟΤΟΣ, эмблема "голова"), а остальные содержат имена астиномов III и начала IV групп: Пасихара, Микрия, Деметрия I, Эвхариста II (сына Деметрия), Эсхина, сына Ифия, и Гекатея II, сына Ламаха (табл. 208 :1—13):

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΑΙΣΧΙΝΟΥ| ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ, эмблема "гроздь";

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΑΙΣΧΙΝΟΥ| ΤΙ]ΜΟΛΕΩΣ;

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΑΙΣΧΙΝΟΥ| ΝΟΥΜΗΝΙΟΣ;

¹³⁸ Раскопки К. К. Марченко и В. П. Копылова. Материал хранится в археологической лаборатории Ростовского пединститута. К складу имеют отношение находки, фигурирующие в списках полевой описи под № 4, 8, 9, 10, 11, 12. Реставрация сосудов не проводилась.

¹³⁹ Комплекс не издавался, но его характеристика в самом общем виде с указанием временных рамок приводилась: *Paulichenko N. Les timbres amphoriques d'Héraclée du Pont: bilan et perspectives de recherches // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istamboul de 1994. (Sur presse).*

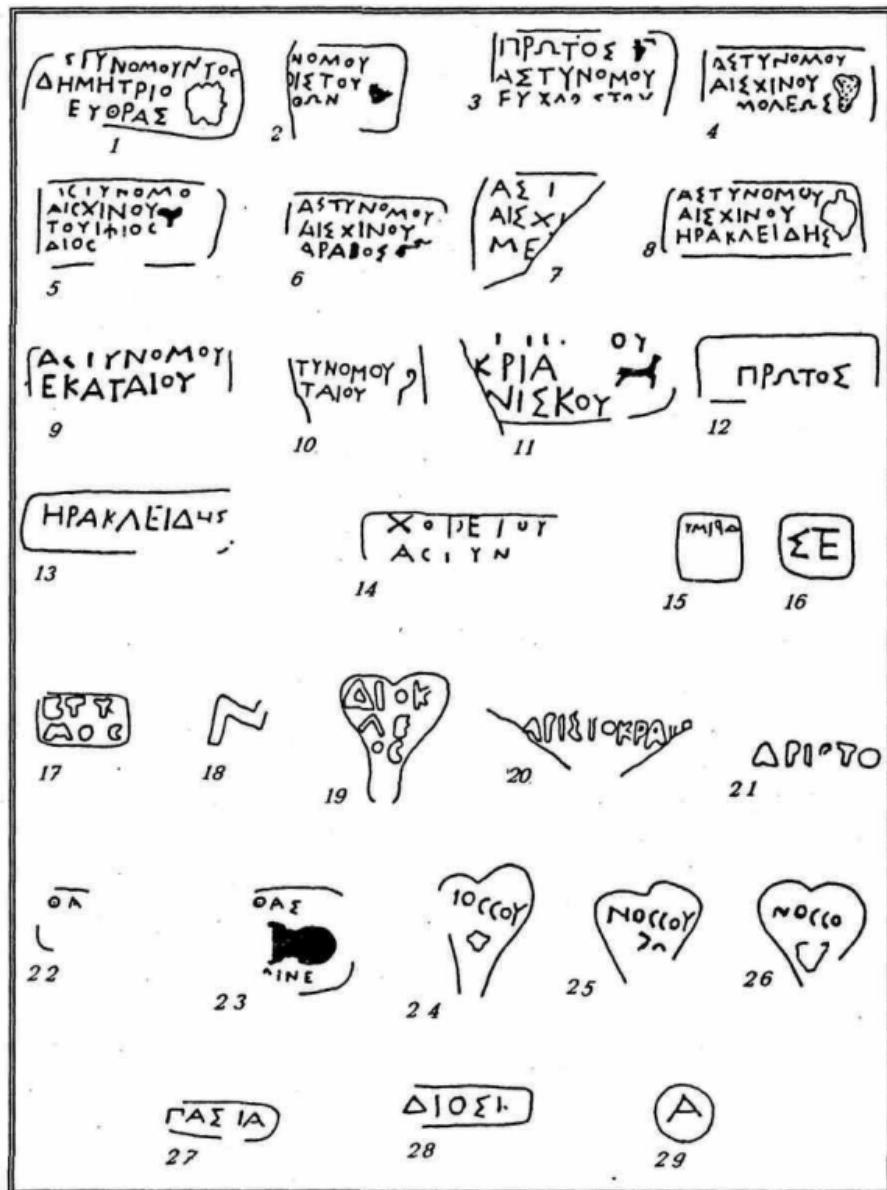

Табл. 208. Подвал 1993 года на Елизаветовском городище:

1—13 — Синопа; 14—16 — Херсонес; 17—21 — Гераклея; 22, 23 — Фасос;
24—26 — Книд; 27—29 — неуст. центры

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΑΙΣΧΙΝΟΥ| ΜΕΝΙΣΚΟΥ;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΑΙΣΧΙΝΟΥ| ΑΡΑΒΟΣ;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΑΙΣΧΙΝΟΥ| ΤΟΥ ΙΦΙΟΣ| ΔΙΟΣ;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ| ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ| ΘΕΥΘΡΑΣ, эмблема
 “голова”;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥ| ΑΓΑΘΩΝ;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥ| ΘΥΑΙΑΣ;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥ| ΝΟΥΜΗΝΙΟΣ;
 ΠΡΟΤΟΣ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥ;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΕΚΑΤΑΙΟΥ| ΤΟΥ ΛΑΜΑΧΟΥ;
 ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΜΙΚΡΙΑ| ΜΕΝΙΣΚΟΥ;
 ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ| ΠΑΣΙΧΑΡΟΥΣ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ, эмблема
 “гроздь”.

Большая часть этих астиномов известна по другим находкам на Елизаветовском городище, датируются они в интервале от конца IV до середины 70-х годов III века до н. э., причем резонно предполагается, что основная часть этих клейм относится к культурным отложениям второго эмпория, после гибели которого в интервале 275—270 годов до н. э. жизнь окончательно замерла на этом памятнике¹⁴⁰.

Херсонесских клейм в комплексе значительно больше (40 экз.), однако набор штампов более скромен: 20 клейм одного штампа астинома Хория (ΧΟΡΕΙΟΥ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ), 19 клейм фабриканта Дрима (ΔΡΙΜΟΥ, ретроградно) и 1 клеймо с сокращенным именем фабриканта ΣΤΕ(—) в лигатуре (табл. 208 -14—16). Видимо на каждой амфоре, клейменой астиномом Хорием, на второй ручке стояло фабрикантское клеймо Дрима. Сам же Хорий известен по ряду комплексов и включен В. И. Кацем в группу IB (не позднее 285 года)¹⁴¹.

Гераклейские клейма разнообразны и, судя по некоторым признакам, разновременны. Так, энглифическое клеймо ΕΤΥ|ΜΟС (табл. 208 -

¹⁴⁰ Федосеев Н. Ф. О времени существования Елизаветовского городища и Танаиса... С. 158. В последнее время Н. Ф. Федосеев датирует гибель греческого поселения на месте Елизаветовского городища концом 80-х годов: Федосеев Н. Ф. Елизаветовское городище — Псоя — Танаис // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996. С. 99.

¹⁴¹ Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 52, 76.

17) того же самого штампа с лунарной сигмой, что известно нам на целых гераклейских амфорах конца IV века в комплексах кургана № 9 у с. Пески и колодца № 10 (1984 года) из Горгиппии. Другой штамп (ETY|MOY) зафиксирован в Александропольском кургане. Поскольку дата этих трех комплексов проверяется иными материалами, остается признать, что клеймо Этюма в Елизаветовском подвале 1993 года значительно старше остальных материалов.

Фрагментированное энглифическое клеймо с сокращением - NI(-) (табл. 208 -18), похоже, оттиснуто тем же штампом, что и на амфоре из елизаветовского кургана № 14, и скорее всего также является несколько более ранним, чем прочий материал комплекса (первые два десятилетия III века).

Остальные гераклейские клейма принадлежат к компактной группе самых поздних фабрикантских штампов этого центра. Таковыми являются пять энглифических клейм от двух штампов в форме листа плюща с легендой ΔΙΟΚ|ΛΕ|ΟС, и три двусторонних энглифических клейма ΑΡΙΣΤΟ|ΚΡΑΤΕΟΣ (табл. 208 -19—21).

В большинстве своем эти клейма известны по множеству находок в Северном и, особенно, в Западном Причерноморье. Наиболее выразительным является комплекс гетского поселения Сату Ноу в Добрудже, где обнаружено более двух десятков двусторонних клейм Аристократа в энглифическом и рельефном вариантах на ручках и горлах амфор. По весьма представительной выборке фасосских, синопских и других клейм время накопления комплекса Сату Ноу не выходит за рамки конца IV — первой трети III века до н. э.¹⁴²

Помимо синопских, херсонесских и гераклейских клейм в комплексе встречено одно очень невыразительное фасосское клеймо, от которого сохранилась часть строки с этниконом (табл. 208 -22). Весьма вероятно, что мы имеем дело со штампом магistrата Энея, хорошо сохранившийся аналог которого найден в том же 1993 году рядом с комплексом подвала (табл. 208 -23)¹⁴³.

¹⁴² Copovici N., Irimia M. Timbres amphoriques et autres inscriptions céramiques découverts à Satu Nou (comm. d Oltina, dep. de Constantza) // Dacia. 1991. Vol. XXXV. P. 140—141. № 3—22.

¹⁴³ Фасосское клеймо ΘΑΣΙΩΝ| ΑΙΝΕΑ с эмблемой “кратер” в центре (аналогия: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 105). По схеме М. Дебидура маги-

Особый интерес представляют 4 рельефных клейма от трех штампов в форме листа плюща с одинаковой легендой NOCCOY, эмблема "лист" (табл. 208 -24—26). Такие находки единичны, и обычно их относят к группе поздних гераклейских¹⁴⁴. На самом же деле, как удалось выяснить недавно в результате визуальных наблюдений, перед нами, скорее всего, кнайдские клейма ранее неизвестной серии¹⁴⁵.

Кроме этого комплекс включает пять клейм неустановленных средиземноморских центров: одно в вытянутой овальной рамке содержит легенду ΠΑΣΙΑ, еще одно круглое — букву "A" (табл. 208 -27, 29), два других круглых скорее всего являются затертыми оттисками гемм. Еще одно прямоугольное клеймо с легендой ΔΙΟΣΚ(—) (табл. 208 -28) совершенно неизвестно по другим находкам.

Поскольку самая большая партия тары в складе представлена херсонесскими амфорами с клеймами астинома Хория, логично было бы предположить, что именно они попали на памятник последними. Однако нет сомнений, что самыми поздними в комплексе являются синопские клейма IV группы (позднейшим астиномом здесь будет Гекатей, сын Ламаха), которые моложе херсонесских клейм Хория примерно на 10—15 лет. Именно они определяют время гибели подвала в пределах 70-х годов III века до н. э.

Помещение № 52 позднего "эмпория"

Елизаветовского городища

Синопа, Гераклея (?), Херсонес, Родос, Кос, неуст. центры

Табл. 209, 210

В помещении № 52 здания № 13 греческого "эмпория" на территории покинутого скифами Елизаветовского городища было открыто скопление амфор (не менее 20 сосудов), а также другой керамики. Здание, как и весь эмпорий в целом, погибло в огне в результате внезапного нападения, после чего жизнь на городище не возобновля-

страт Эней относится к IV группе, которая с учетом поправок должна датироваться началом III века до н. э.

¹⁴⁴ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 221.

¹⁴⁵ Об этом свидетельствует характер глины, и особенно характер верхнего прилепа ручки, свойственный именно кнайдской таре начале III века.

лась¹⁴⁶. Полностью или частично было реставрировано 14 амфор, дающих достаточно полное представление о комплексе.

Синопская тара представлена тремя целыми амфорами и двумя горлами исключительно одного типа II-С (табл. 209 -1—5)¹⁴⁷. На четырех сосудах стоят клейма, кроме этого два клейма найдены на отдельных ручках: [ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ] ΕΣΤΙΑΙΟ| ΗΦΑΙΣΤΙΟΥ| Δ, эмблема "канфар"; ΕΚΑΤΑΙΟΥ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ, на одной ручке и на второй — ΝΙΚΙΑΣ; ΦΙΛΟΚΡΑΤΗΣ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ, эмблема "лук"; ... | ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΚΡΑΤΙΣΤΑΡΧΟΥ, эмблема "голова"; ΣΙΓΜΑΛΙΩΝ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ| ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ, эмблема "рог изобилия".

Таким образом, в штампах фигурируют имена астиномов Гестии I, Гекате I, Каллисфена, Кратистарха и Антимаха, суммарная датировка которых примерно укладывается в интервал от середины 90-х до середины 70-х годов III века до н. э. По крайней мере, два из них встречены не только в Елизаветовке, но и в Танаисе, что является, по справедливому замечанию Н. Ф. Федосеева, критерием в пользу их датировки последними годами жизни Елизаветовки и, соответственно, первыми годами жизни Танаиса, т. е. примерно второй половиной 70-х годов III века¹⁴⁸.

Две археологически целые херсонесские амфоры (табл. 209 -6, 7) относятся к типу II-Б, клеймо ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ на одном сосуде и два клейма на другом (Ν[ΙΚΕΑ ΗΡΟΓΕΙΤΟΥ]| Α[ΣΤΥΝΟΜΟΥ]; ΠΑ(—) в виде монограммы) по схеме В. И. Каца могут быть отнесены к группам 1В и 2Б. Из этих магistratov позднейшим, безусловно, является Никий, сын Герогита, работавший не ранее конца 70-х годов III века до н. э.¹⁴⁹

¹⁴⁶ Раскопки 1986 года К. К. Марченко, В. П. Копылова и В. Г. Житникова. Предварительная публикация: Федосеев Н. Ф. Закрытый комплекс на Елизаветовском городище // Проблемы археологии Северного Причерноморья. ТД. Херсон, 1990. С. 79 сл.

¹⁴⁷ Синопские амфоры опубликованы: Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 174. Табл. 6. № 26—30.

¹⁴⁸ Федосеев Н. Ф. О времени существования... С. 158 сл.

¹⁴⁹ Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 64, 76.

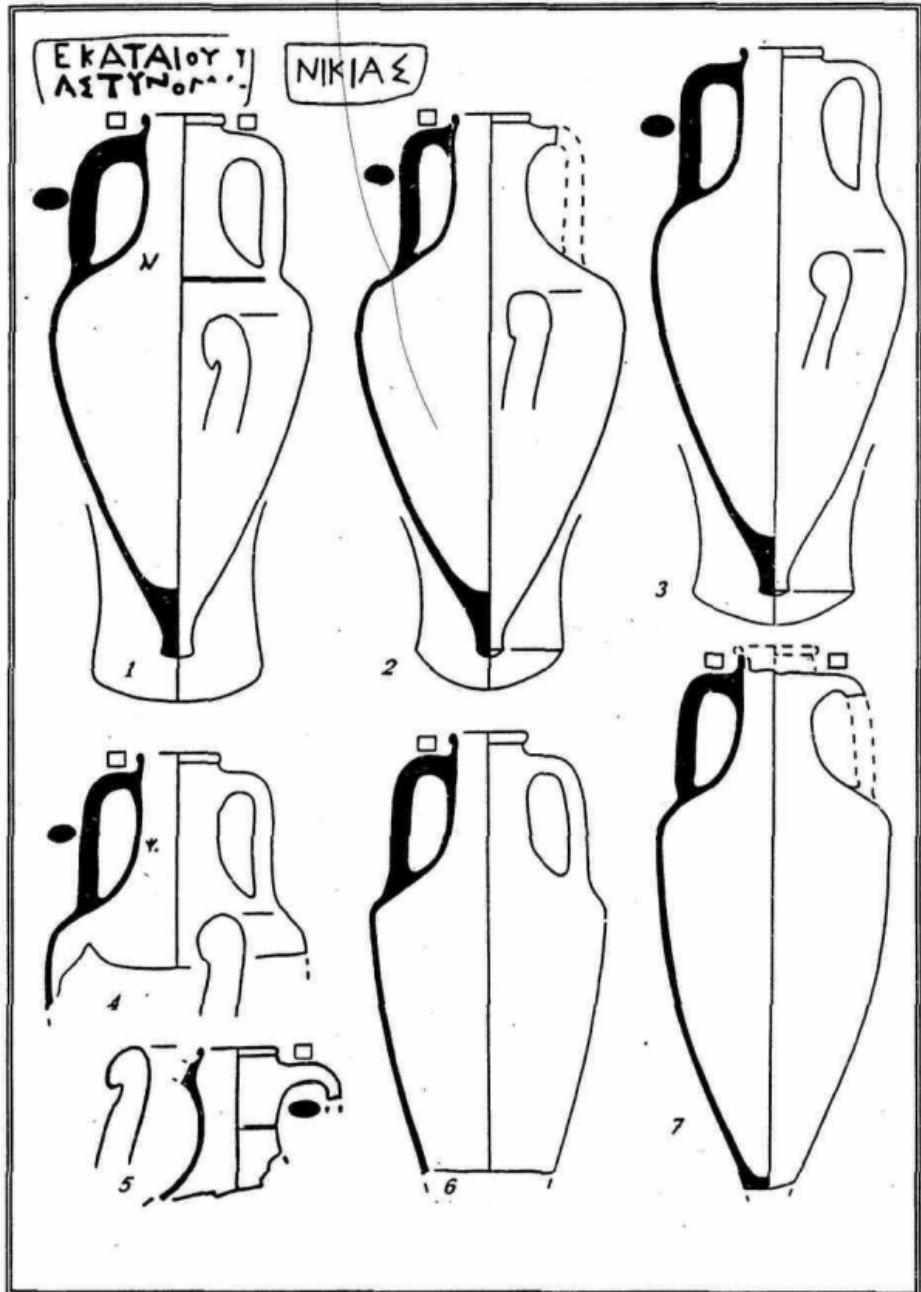

Табл. 209. Помещение № 52 позднего "эмпория" Елизаветовского городища:
1—5 — Синопа; 6, 7 — Херсонес

Эти две группы керамической тары (синопская и херсонесская), в силу надежности датировок их клейм, в конечном счете, и определяют хронологию комплекса. Амфоры других центров уточнений не дают, напротив, сами датируются по археологическому контексту. К числу таковых можно отнести небольшой фрагмент горла гераклейской амфоры с рельефным клеймом КЕР(-), вписанной в лист плюща (табл. 210 -8). Эти редкие клейма известны по единичным находкам, в том числе, предположительно, в комплексе склада у Ислам Джраферки, а также по одной находке в хозяйственной яме в позднем эмпории Елизаветовского городища¹⁵⁰. Отнесение этих клейм к концу первой четверти III века в настоящее время сомнений не вызывает.

К условной "южнопонтийской" группе тары можно отнести и целый неклейменый сосуд с низким верхним прилепом ручек примерно посередине горла (табл. 210 -1). Комплексы описанного выше горгиппийского колодца 1972 года, а также нимфейской ямы 1966 года, где встречены фрагментированные образцы таких амфор с клеймами Горгия, дают основание не только для выделения этой группы и ее относительной датировки, но и для предположения о существовании еще одного южнопонтийского центра-экспортера товаров в керамической таре кроме трех известных (Синопы, Гераклеи и Амастрия). Нельзя, правда, при этом исключить и возможность их гераклейского или синопского происхождения¹⁵¹.

В комплексе присутствует также редкий образец археологически целой родосской амфоры с кубаревидной ножкой и валикообразным, подрезанным снизу венцом (табл. 210 -2). Другие целые родосские сосуды этого типа пока неизвестны, однако Ж.-И. Амперером в свалке керамического брака амфорной мастерской на родосской Перее были найдены аналогичные горла и венцы, которые он по контексту находок датирует серединой III века¹⁵². Елизаветовский комплекс дает более точную хронологическую привязку.

¹⁵⁰ Несмотря на редкость находок таких клейм, выделяются, как минимум, два или три штампа.

¹⁵¹ Амфора опубликована как синопская: Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 179. Табл. 12. № 74; Monachov S. J. Les amphores de Sinope... Р. 123. Fig. 10. № 83.

¹⁵² Empereur J.-Y., Tuna N. Hieroteles, potier phodien... Р. 281. Fig. 8 f.

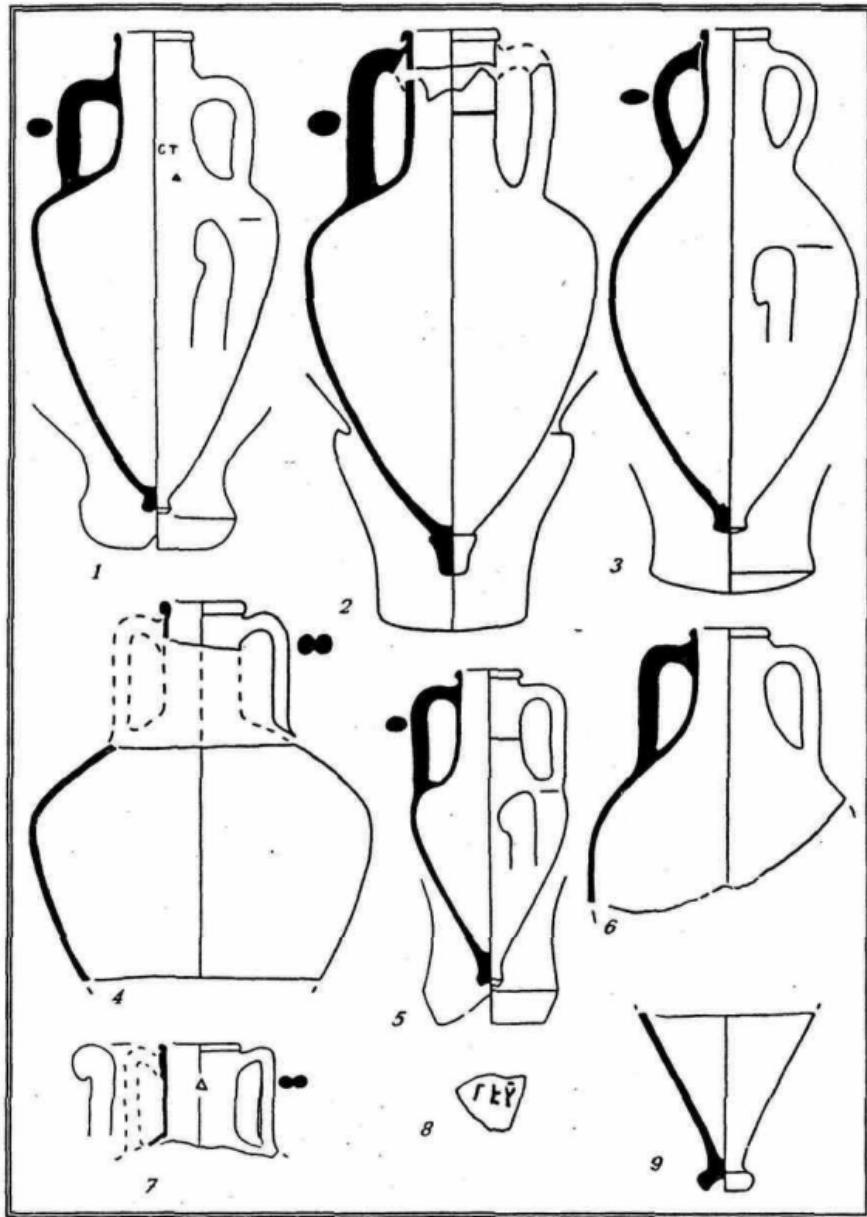

Табл. 210. Помещение № 52 позднего "эмпория" Елизаветовского городища:
 1 — "Ю. Понт"; 2 — Родос; 3 — Колхида;
 4, 7 — Кос; 8 — Гераклея; 5, 6, 9 — неуст. центры

"Колхидская" амфора из комплекса является собой случай твердо датированного образца тары этой редкой группы¹⁵³. От более ранних серий она отличается большей стройностью корпуса и меньшим объемом (табл. 210 -3).

Две фрагментированные амфоры с двуствольными ручками могут быть отнесены к продукции Кося или его круга. По крайней мере, первая из них, от которой сохранилось горло с одной ручкой, имеет типичную косскую светлую мягкую глину с большим количеством мелкой слюды (табл. 210 -7). У второй амфоры, где сохранилась часть туловища и верхняя часть горла (табл. 210 -4), глина более плотная, красного цвета ("яблоновский" тип по И. Б. Зеест). Морфологические характеристики этих сосудов в силу фрагментарности не совсем полны, хотя ясно, что здесь мы имеем дело с типом тары более ранним, чем клейменые образцы из комплекса ямы в Пиетрою (последние ныне датируются 60-ми — 50-ми годами III века). Об этом свидетельствуют такие признаки, как большая высота горла и едва намеченная ступенька в его нижней части.

В комплексе присутствовало также две средиземноморские амфоры неустановленных центров производства. Первая из них — небольшой четырехлитровый сосуд из глины кирпичного цвета с белыми включениями (табл. 210 -5), — очень напоминает образцы из горгиппийского колодца 1972 года, хотя и не является полным их аналогом. Вторая амфора (точнее верхняя часть от одного, и нижняя часть от другого сосуда) имеет глину кирпичного цвета с большим количеством слюды. Горло относительно невысокое, очень широкое тулоно-пифоидной формы (табл. 210 -9). Аналоги именно таким сосудам¹⁵⁴ мне неизвестны, хотя средиземноморская амфора с такой же по форме ножкой встречена в комплексе погребения № 3 Старокорсунского грунтового некрополя в контексте с канфаром конца IV века.

¹⁵³ Сосуд опубликован: Цецхладзе Г. Р. Производство амфорной тары в Колхиде... С. 94. Рис. 2 -2.

¹⁵⁴ Эта средиземноморская амфора единственная, с которой мне не удалось познакомиться визуально, так как она вскоре после реставрации развалилась. Приведенный в таблице чертеж выполнен Н. Ф. Федосеевым.

В целом комплекс помещения № 52 по наиболее поздним материалам (синопские и херсонесские амфоры) должен датироваться до середины 70-х годов III века до н. э.

Усадьба № 6 поселения Панское I

Херсонес, Синопа, Фасос, Амастрия, Родос,

Гераклея, Коринф, Колофон, Самос

Табл. 211—214

Эта раннеэллинистическая усадьба была построена в последней четверти IV века и погибла в пожаре на рубеже первой и второй четвертей III века, просуществовав вряд ли более полувека. Жизнь на этом месте не возрождалась, и до нас дошла значительная часть вещественных материалов, погребенных под развалинами, что создало уникальные возможности для источниковедческого анализа.

Вместе с тем следует отметить, что керамический комплекс усадьбы № 6, в отличие от материалов, полученных при раскопках крупных торговых пунктов типа Елизаветовского городища, не отражает и не может отражать всего многообразия торговых связей Черноморского региона в эту эпоху. Специфические особенности рядовых памятников хоры античных центров проступают вполне четко, и объясняются очень просто. Прежде всего, вино и масло в амфорах приобретались, как правило, только для собственных нужд жителей усадьбы и не предназначались для перепродажи. Отсюда нерегулярность и особая специфика товаров, которая проявлялась в том, что приобреталась, видимо, продукция самых дешевых сортов. Отнюдь не случайно на усадьбе № 6 абсолютно преобладают херсонесские амфоры (дешевое местное вино), гораздо меньше синопских (скорее всего, в них поступало масло, но не исключено и приобретение синопского вина), а дорогие и знаменитые вина эпохи раннего эллинизма (фасосское, хиосское и т. п.) приобретались крайне редко. Кроме того, на сельском поселении пустая керамическая тара использовалась в хозяйстве многие годы. Поэтому, как будет показано ниже, существование на таком памятнике амфор с разницей во времени выпуска в 20—30 лет не исключение, а правило.

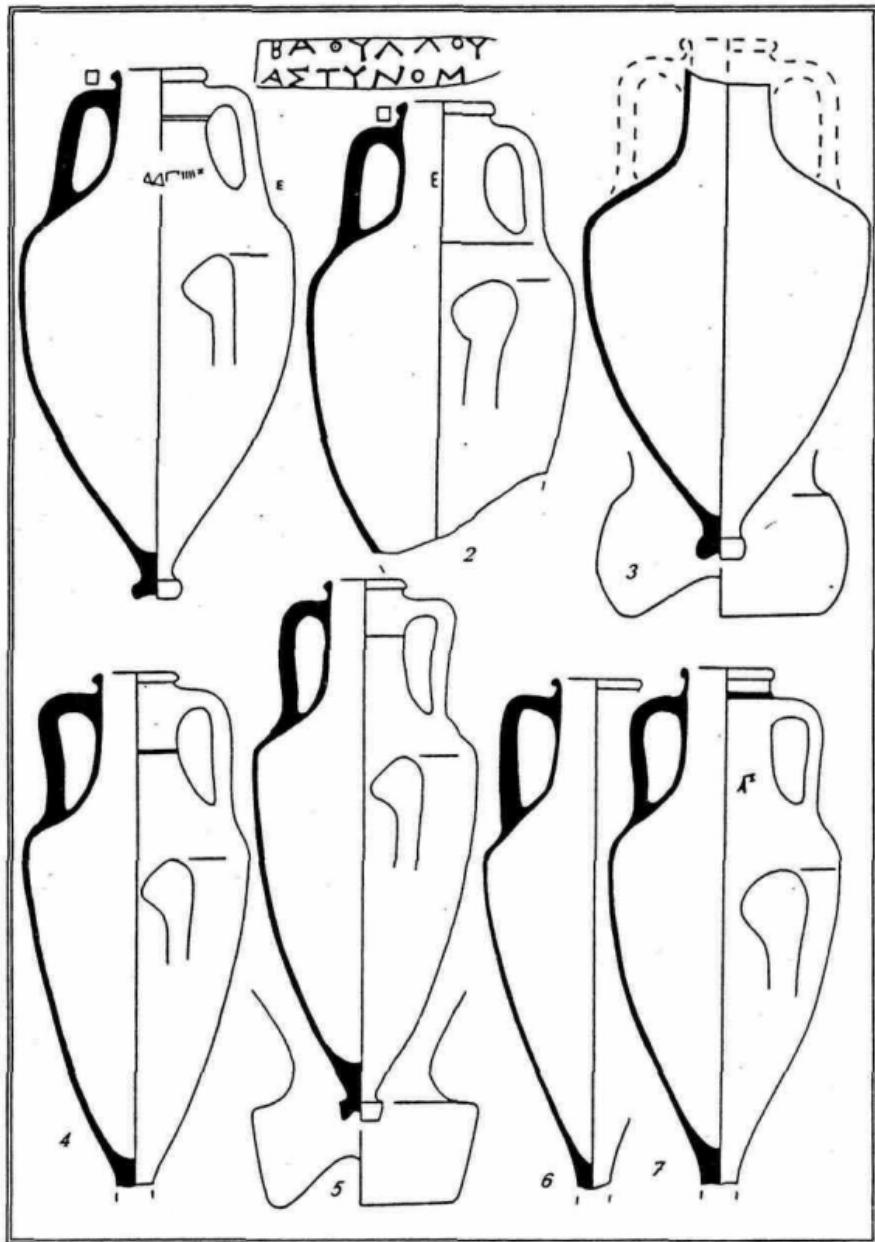

Табл. 211. Усадьба № 6 поселения Панское I: Херсонес

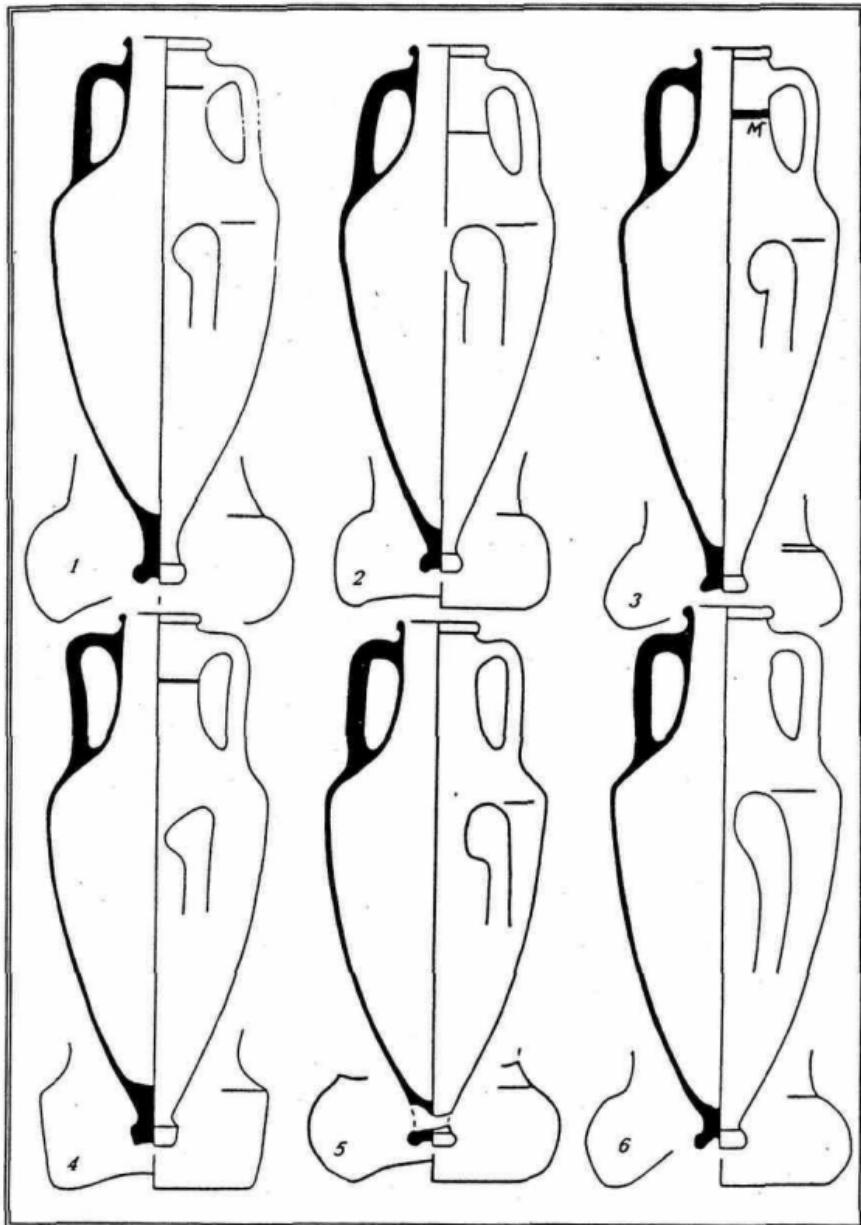

Табл. 212. Усадьба № 6 поселения Панское I: Херсонес

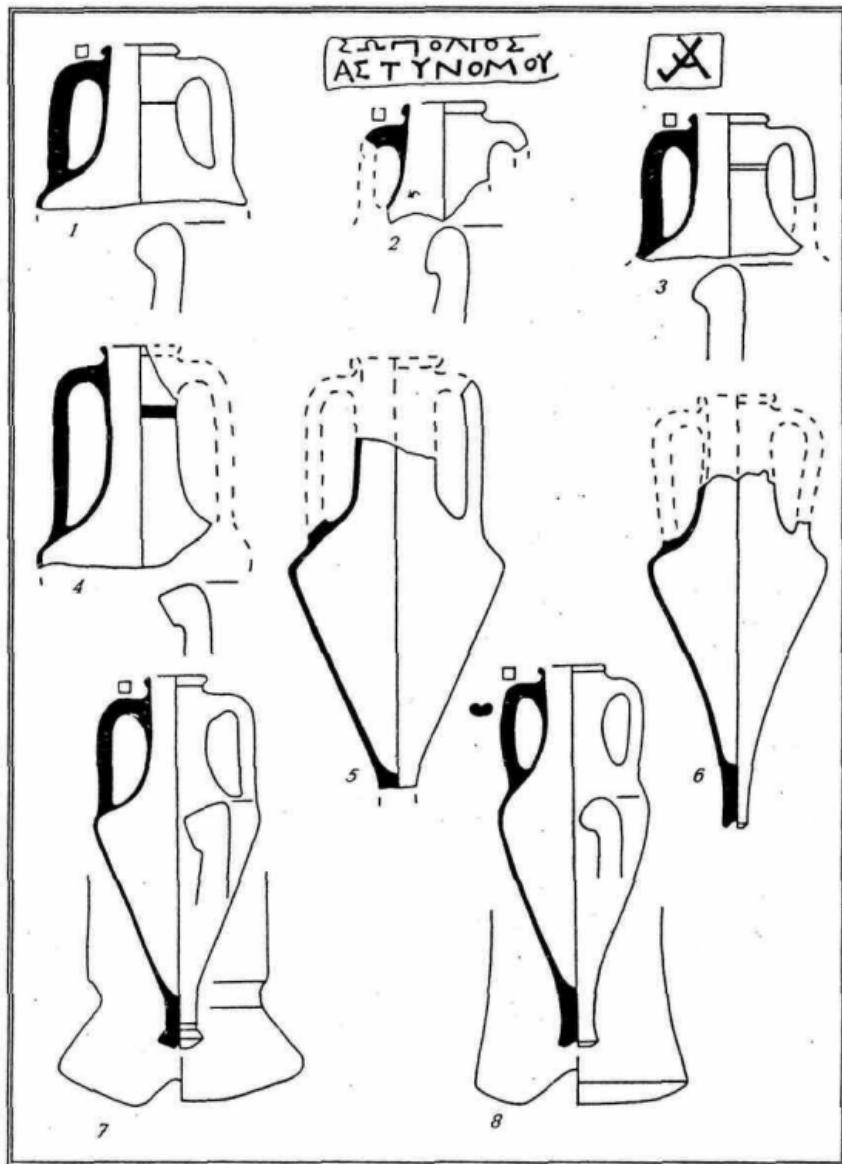

Табл. 213. Усадьба № 6 поселения Панское I:
1—5, 7, 8 — Херсонес; 6 — Гераклея

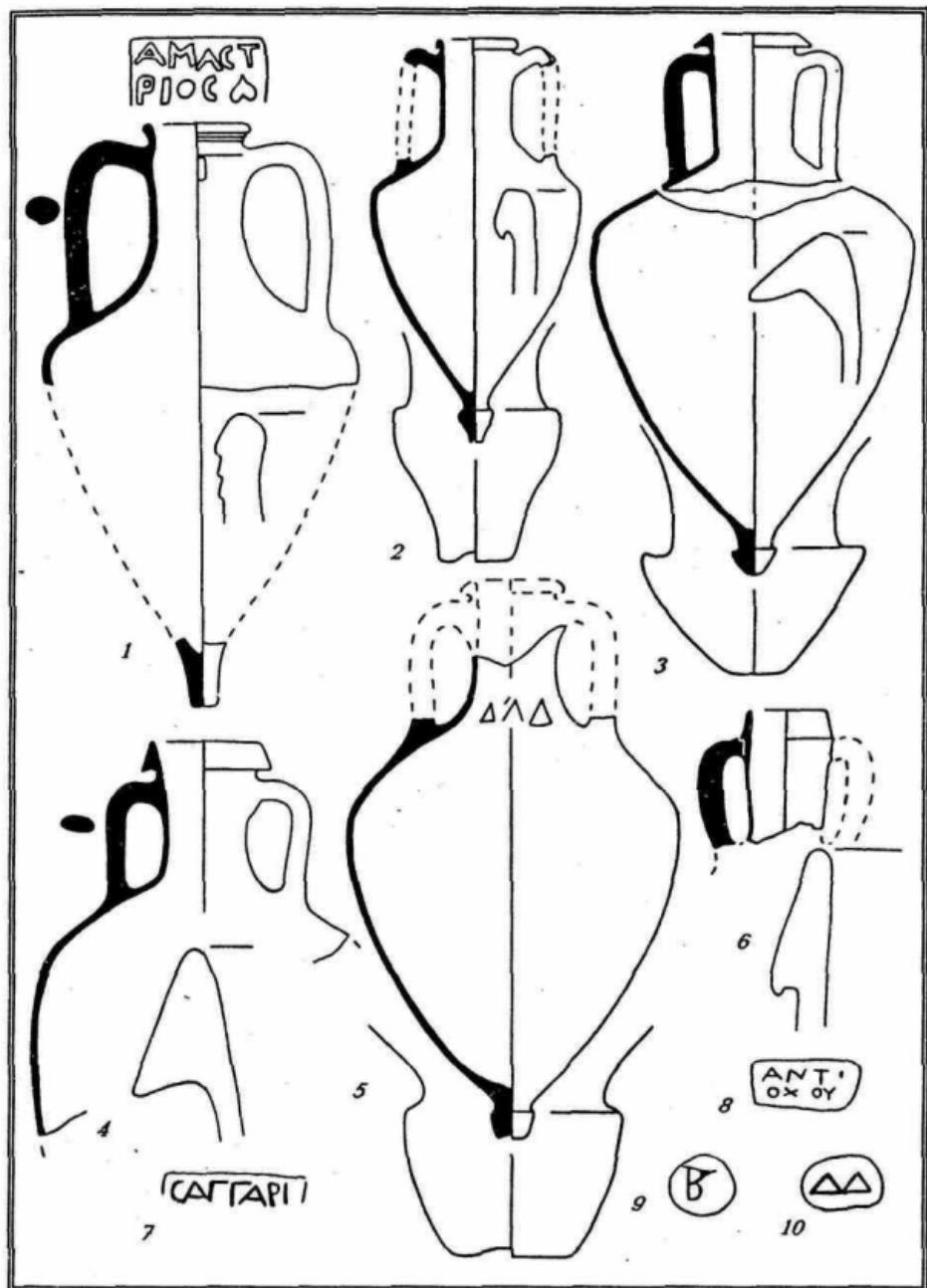

Табл. 214. Усадьба № 6 поселения Панское I: 1 — Амастрий; 2 — Колофон;
3, 4, 7 — Самос (?); 5 — Родос; 6 — Коринф; 8—10 — неуст. центры

Часть амфорной коллекции из усадьбы № 6, в основном херсонесские сосуды, была в свое время опубликована¹⁵⁵. Правда, в дальнейшем коллекция была значительно пополнена за счет доследования памятника, а, главное, в результате завершения реставрации керамики. В конечном итоге из примерно двухсот хранившихся на усадьбе амфор мы имеем 38 целых или археологически целых, в том числе 32 херсонесские, 1 гераклейскую, 1 родосскую, 2 с грибовидными венцами, 1 амастрийскую и 1 колофонскую. Получена также довольно выразительная выборка амфорных клейм в количестве 136 экз.: среди них 95 херсонесских, 16 гераклейских, 14 синопских, 1 фасоское, 2 амастрийских, 1 родоское и 7 клейм неустановленных центров производства.

Херсонесская группа амфор самая представительная (табл. 211—213). Первое, что обращает на себя внимание при ее анализе, — это отсутствие ранних образцов еще неклейменой херсонесской тары вариантов IA-1 и IA-2 середины и третьей четверти IV века, которые хорошо известны по материалам того же могильника Панское I, некрополя на северном берегу Херсонеса и др. Зато следующий выпуск херсонесской тары варианта IA-3 представлен сразу несколькими сосудами, в том числе и с клеймами астинома Батилла (табл. 211 -1-3). Это крупные амфоры полного стандарта в 6 аттических гемигектов (26,26 литра), производство которых в Херсонесе фиксируется с последней четверти IV по первую четверть III века.

Следующий по типологической схеме вариант IB херсонесских амфор является самым представительным как для усадьбы № 6 (24 экз.), так и в целом для всего амфорного производства Херсонеса. Фактически это фракция предыдущего варианта в 4 гемигекта (17,51 л), созданная путем уменьшения диаметра туловища (табл. 211 -4—7; 212). Все амфоры могут быть отнесены к ранним выпускам варианта, что подтверждается и клеймами на отдельных сосудах: в одном случае с именем астинома Сополия (табл. 213 -2), в трех других — монограммные клейма EYA(—) в лигатуре (табл. 213 -1, 3), которые

¹⁵⁵ См.: Кац В. И., Монахов С. Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса (с поселения Панское I в Северо-Западном Крыму) // Античный мир и археология. 1977. Вып. 3. С. 90—105; Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 47 сл.

обычно считаются фабрикантскими. На вторых ручках этих амфор нет стандартных астиномных клейм, что можно объяснить и тем, что в Херсонесе в редких случаях допускалось клеймение тары монограммными штампами от имени астинома (в данном случае это может быть Эвклид).

Остальные типы и варианты керамической тары Херсонеса представлены в комплексе усадьбы № 6 гораздо хуже. К варианту II-А (фракция стандарта емкостью в 1 гемигект — 4,37 л) можно отнести всего две амфоры, одна из которых имеет коническое туло, острореберную ножку с желобком по перехвату и трапециевидный венец (табл. 213 -7). Вторая лишь условно отнесена к этому варианту. У нее более плавные обводы корпуса, иная форма ножки, а также продольный желобок по внешней поверхности ручек (табл. 213 -8). К сожалению, клейма на обеих амфорах не читаются. Еще две фрагментированные амфоры могут быть отнесены к редкому варианту III-Б (стандартная мера в 3 аттических хоя — 9,85 л), который не фиксируется позднее первой трети III века (табл. 213 -4, 5).

Весьма выразительна выборка херсонесских амфорных клейм, из которых подавляющая часть содержит имена магистратов первой и начала второй хронологических групп по классификации В. И. Каца:

Группа 1A (325—315 годы) — 20 экз: Батилл, Эвклид, Кратон, Сополий.

Группа 1Б (315—300 годы) — 28 экз: Александр, Аполлоний, Ксанф, Гераклей, Сокрите.

Группа 1В (300—285 годы) — 19 экз.: Диоскурид.

Группа 2A (285—272 годы) — 3 экз.: Аполла, сын Хория, Коттион, сын Аристона, Пританий, сын Аристона.

Все клейма принадлежат 13-ти магистратам, из них большинство представлены 1—3 клеймами, а Батилл, Аполлоний и Диоскурид — не менее чем 13-ю оттисками. Этот момент является реальным подтверждением идеи о закупке достаточно крупных партий вина в отдельные годы. Хронологическое распределение херсонесских клейм дает основание считать, что ввоз местного вина в керамической таре осуществлялся на протяжении примерно полувека. По наблюдениям В. И. Каца, динамика этих закупок выглядит примерно следующим образом: в течение

каждых примерно 15-ти лет на усадьбу поступала одна крупная и 3—5 относительно мелких партий вина.

В ходе раскопок было установлено, что на усадьбе было, как минимум, 3 или 4 склада амфор, причем все они располагались на втором этаже здания. Любопытно также, что в складах содержались не только амфоры последних закупок, но и те, что поступили несколько десятилетий назад. Несомненно, можно говорить о повторном использовании керамической тары под вино нового урожая или другие продукты.

Набор импортной тары в материалах усадьбы невелик и ограничивается единичными экземплярами гераклейских, синопских, амастрийских, колофонских, фасосских, родосских и коринфских амфор.

Гераклейская тара представлена единственной находкой фрагментированного сосуда без ручек и верхней части горла (табл. 213 -б), который надежно определяется как поздний тип II-А (по классификации И. Б. Брашинского). Такие сосуды зафиксированы в серии комплексов конца IV — рубежа III века (погребение № 25 из Гортинии, азовский курган № 2, погребение 1973 года в Новороссийске, елизаветовский курган № 14 и др.). На них обычно стоят поздние гераклейские клейма NI(-), HPA(-) и т. п. Судя по всему, эта гераклейская амфора относится не к последнему периоду существования усадьбы, поскольку на основании аналогий датируется рубежом столетий. Анализ найденных на усадьбе гераклейских клейм также свидетельствует о том, что продукция этого центра не поступала в усадьбу в последний период ее существования.

Всего клейм Гераклеи Понтийской было найдено 16 экз., даже больше, чем синопских. К числу ранних гераклейских клейм следует отнести следующие штампы: EYP]I[ΔA]MO; ΣΩΤΗΡ]Ο[Σ ΔΙΟ; ΘΕ]ΟΞΕΝ]Ο ΑΡΙΣΤΟ]ΚΛΕΟΣ. Первое фабрикантское клеймо типично для комплексов первых двух десятилетий IV века, в том числе ольвийского склада 1947 года. Оставшиеся два клейма принадлежат магистратам Аристоклу и Дио(нисию) I, которые известны по еще большему числу комплексов того же времени.

Ситуация с этими клеймами вполне ясна — все они стоят на мелких фрагментах горл, содержат по 2—3 буквы надписи и с трудом поддаются прочтению. Все они, вне всяких сомнений, попали на усадьбу случайно. Не следует забывать, что рядом с херсонесской усадьбой

№ 6, построенной в начале последней четверти IV века, располагался блок зданий, возведенный на остатках четырехбашенной сильвийской крепости, возникшей здесь еще в начале IV века. Именно это раннее поселение и оставило свои следы в виде фрагментов керамики начала IV столетия.

Вместе с тем на усадьбе найдено три гераклейских клейма, синхронных основному керамическому комплексу — это листовидное рельефное клеймо КЕР(—), энглифические НР[А](—) и НРАК[ЛЕИДА] (ретроградно). Первое клеймо известно по двум находкам в комплексах конца IV — первой трети III века, в том числе на горле амфоры с "воротничковым" венцом из склада у Ислам Джаферки. Клеймо НРА(—) зафиксировано в комплексе погребения 1973 года из Новороссийска, точно также, как и клеймо НЕРАКЛЕИДА (не путать с клеймами раннего Геракледа) — на целой амфоре типа II-A из Елизаветовского некрополя. Но и эти клейма, как представляется, за исключением рельефного КЕР(—), датируются не временем гибели памятника (70-е годы III века), а первыми двумя десятилетиями III века.

Синопская группа амфор с усадьбы представлена только клеймами (16 экз., легенды восстанавливаются в 13). К I группе относится единственное клеймо астинома Гефеста I (НΦΑΙΣΤΙΟ(Y)| ΑΣΤΥΝΟ| А]ΡΧΕΠΤΟ(ΛΕМОΥ), "орел на дельфине"). Остальные клейма астиномов Феопита, Феодорида, Диля, Микрия, Пифокла, Мнесикла I (6 экз.) и Гестиэя I относятся к III хронологической группе.

Клейма наиболее поздних из них (Микрия, Гестиэя и Мнесикла) присутствуют в комплексах елизаветовского подвала 1993 года, усадьбы № 46 Гераклейского п-ва, известны по многим находкам на Елизаветовском городище и датируются самым началом III века. Создается впечатление, что синопский импорт систематически поступал на усадьбу № 6 в относительно небольших количествах в основном в конце IV — начале III века. Для самого последнего этапа жизни усадьбы (70-е годы III века) он не фиксируется. Единственное клеймо I группы попало на усадьбу скорее всего случайно с расположенного рядом более раннего четырехбашенного сооружения У7.

Образцы всех остальных центров производства представлены в комплексе единичными находками. Так, было найдено два амфистрийских клейма, в том числе одно на горле амфоры, форма которой графически

реконструируется вполне надежно. Этот сосуд по своим морфологическим характеристикам (табл. 214 -1) и результатам петрографического анализа глины повторяет синопский прототип времени III хронологической группы.

Оба энглифических амастрийских клейма оттиснуты одним штампом АМАСТРИОС, "лист плюща". Вполне правдоподобна гипотеза А. Н. Щеглова о том, что клеймение с такой легендой в основанном царицей Амастрией городе Амастрии имело место в интервале 300—285/284 годов до н. э., то есть между годом основания нового города и годом смерти Амастрии, а также, что основным предметом вывоза из Амастрии было не вино, а оливковое масло и соленые оливки¹⁵⁶.

В комплексе усадьбы была обнаружена и археологически целая амфора с двустольными ручками (табл. 214 -2), давшая основание для выделения группы керамической тары Колофонса¹⁵⁷. Хотя на этом сосуде клеймо отсутствовало, весьма вероятно, что известные по отдельным редким находкам клейма с легендой, включающей имя магистрата и этникон КОЛОФΩΝΙΩΝ, являются продукцией этого небольшого ионийского центра на эгейском побережье Малой Азии между Милемтом и Клазоменами. Датированные фрагменты такой же амфоры (ручка и ножка) встречены пока только на Елизаветовском городище в слое не позднее 70-х годов III века¹⁵⁸.

Один экземпляр амфоры на кубаревидной ножке без верхней части горла может быть уверенно отнесен к продукции Родоса (табл. 214 -5). Характер глины, основные размеры и профилировка туловы находят полную аналогию в "протородосской" амфоре из коллекции Бенаки с

¹⁵⁶ Sceglou A. N. Les amphores timbrees d'Amastris... P. 365 ff. Fig. 1; Kac V. I., Pavlenko V. I., Sceglou A. N. The Amastrian Stamped Pottery... P. 24 ff. Fig. 3. Малоубедительна другая гипотеза (Кругликова И. Т., Сапрыкин С. Ю. Херсонес и Амастрия по данным амфорных клейм // КСИА. 1991. № 204. С. 92), в соответствии с которой амастрийское клеймение должно укладываться в интервал 284/285—266/255 годов до н. э.

¹⁵⁷ Монахов С. Ю. Заметки по локализации керамической тары: амфоры и амфорные клейма Колофонса // ВДИ. 1990. № 4. С. 97—105.

¹⁵⁸ Там же. С. 102. Рис. 6.

клеймами эпонима Полиарата и фабриканта Микиты¹⁵⁹. Венец у амфор этой серии, скорее всего, должен быть грибовидным.

Грибовидные венцы имеют и две другие амфоры из усадьбы. Одна из них с цилиндрическим горлом с четко обозначенным переходом к плечам. Венец не массивный, а тонкий, сильно отогнутый наружу. Туловище пифоидное, заканчивается небольшой кубаревидной ножкой. Глина очень рыхлая, слоится, светло-коричневого цвета с массой мелкой слюды, очень напоминает самосскую (табл. 214 -3). По своей форме и деталям профилировки венца сосуд очень похож на опубликованную В. Грейс самосскую (?) амфору конца IV века¹⁶⁰. Среди причерноморских находок к этой серии "самосской" тары можно отнести еще два сосуда, один из которых с клеймом КЛЕО(–) найден в слое конца IV века на Елизаветовском городище¹⁶¹, а второй с клеймом "Ф" в погребении 13 некрополя у хут. Ленина на Кубани¹⁶².

Как представляется, с предполагаемой самосской группой амфор может быть связано и несколько клейм с усадьбы. Одно из них имеет одностroочную не имеющую аналогов легенду САГГАРІ(–) на уплощенной амфорной ручке из слоистой темно-серой глины с большой примесью слюды (табл. 214 -7). Форма сосуда не установлена, известно лишь, что наиболее заметным ее морфологическим признаком был нависающий отогнутый наружу венец¹⁶³. Еще одно прямоугольное сма-

¹⁵⁹ Grace V. Notes on the Amphoras... № 3. Р. 324. Fig. 1. № 1; Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques... Р. 58. Pl. 2. № 8.

¹⁶⁰ Grace V. Samian Amphoras... Pl. 15. № 13. Правда, датируя амфору "около 300 года", автор по непонятным причинам считает это временем оккупации острова Афинами, хотя афинские колонисты к 322 году, после 43 лет господства, были изгнаны с острова в соответствии с решением Александра, подтвержденным Пердиккой. См. Plut., Phoch. 28; Diod. XVIII. 18. 4. См. также: Касаткина Н. А. Афинское поселение на Самосе // Боспор и античный мир. Н. Новгород, 1997. С. 154.

¹⁶¹ Раскоп XX 1988 года, яма № 4. Амфора хранится в РОМК. Клеймо КЛЕО(–) reproduцировано без аннотации на обложке сборника "Греческие амфоры" (Саратов, 1992), слева третье снизу.

¹⁶² Кубанский музей, инв. № 5455/1425.

¹⁶³ Амфора не поддавалась восстановлению.

занное клеймо с буквой "Ф" (утеряно) может оказаться аналогичным клейму на упомянутой целой амфоре с Кубани.

Вторая амфора с "грибовидным" венцом имеет совершенно иную профилировку. Ее венец высокий, скорее "нависающий", чем грибовидный, горло расширяется вверх, переход к плечам плавный, тулово очень широкое (табл. 214 -4). Глина красновато-коричневая, местами слоистая, с очень редкой слюдой. Ближайшей аналогией ей будет фрагментированная амфора из елизаветовского подвала 1988 года, а целая форма представлена амфорой из упоминавшегося кургана Водяна Могила. Не исключается принадлежность этой группы тары Самосу или какому-то центру из его круга. Специфические признаки формы этих амфор пока лучше характеризовать как тип "Водяной Могилы".

Редкой находкой в комплексах III века является коринфская тара. На усадьбе № 6 обнаружено одно горло с высоким клювовидным венцом и петлеобразными ручками (табл. 214 -6), в качестве ближайшей аналогии можно назвать амфору типа А' из археологического музея в Корфу, датируемую по косвенным признакам примерно серединой III века до н. э.¹⁶⁴

Кроме описанных целых или археологически целых форм амфор из усадьбы происходит еще несколько клейм неустановленных центров производства, в частности, 3 круглых клейма в виде монограммы из нескольких букв, оттиснутых на ручках амфор темно-коричневой глины с примесью известняка и слюды (табл. 214 -9), прямоугольное клеймо в виде ретроградной буквы "П" на ручке амфоры, глина которой по характеру примесей и цвету напоминает херсонесскую тару. Наибольший же интерес вызывает клеймо ANTI|OXOY на ручке красной плотной глины явно средиземноморского происхождения (табл. 214 -8). В Своде Придика — Гракова такие клейма не зафиксированы, единственный известный мне аналог этого штампа стоит на ручке фрагментированной амфоры с грибовидным венцом из раскопок в Ольвии. На второй ручке этого сосуда стоит рельефное клеймо EPMI(-), которое, в отличие от клейма Антиоха, встречалось в Причерноморье, в частности,

¹⁶⁴ Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. Табл. 2с.

в Тире¹⁶⁵ и на усадьбах у евпаторийского маяка¹⁶⁶. При беглом знакомстве с этой амфорой из Ольвии сложилось впечатление, что она может принадлежать одному из греко-италийских центров Сицилии и Южной Италии, где грибовидные венцы были весьма распространены на протяжении всего IV и части III века до н. э.

Подводя итоги обзора амфорного материала из усадьбы № 6, можно прийти к закономерному выводу, что наиболее вероятной датой гибели памятника и, соответственно, верхней границей комплекса, будут 70-е годы III века до н. э.

Поселок У7 поселения Панское I

Херсонес, Синопа, Гераклея, Фасос, Менда,
Родос, "Колхида", Средиземноморье

Табл. 215—221

Этот поселок состоит из 16—18 относительно скромных домов, сгруппированных в блоки. В отличие от рядом расположенной однослоиной усадьбы № 6, поселок был отстроен на развалинах более ранней четырехбашенной ольвийской крепости, возникшей еще в начале IV века и сожженной херсонесцами около середины столетия¹⁶⁷.

Между разрушением крепости и постройкой поселка, судя по материалу, прошло какое-то время. Этот многослойный памятник исследован по всей площади, но не на всю глубину культурного слоя, а лишь по позднему строительному горизонту. Другими словами, мы имеем как бы срез материала, относящегося ко времени жизни херсонесского поселка, погибшего, как это видно на примере соседней усадьбы № 6, в 70-е годы III века.

¹⁶⁵ Штаерман Е. М. Керамические клейма из Тиры... Рис. 4. № 21а. Рис. 5. № 169. Первое клеймо автор считает гераклейским, а второе — косским.

¹⁶⁶ Колесников А. Б. Керамические клейма... С. 79. № 165, 166. Он считает клейма ЕРМI(—) хиосскими, косскими или паросскими (?).

¹⁶⁷ Щеглов А. Н. Процесс и характер территориальной экспансии Херсонеса в IV в. до н. э. // Античная гражданская община. Л., 1986. С. 166 сл.; Sceglov A. N. Un etablissement rural en Cremee Panskoje I (fouilles 1969—1985 aa.) // Dialog d'histoire ancienne. 1987. № 13. Р. 242 ff.

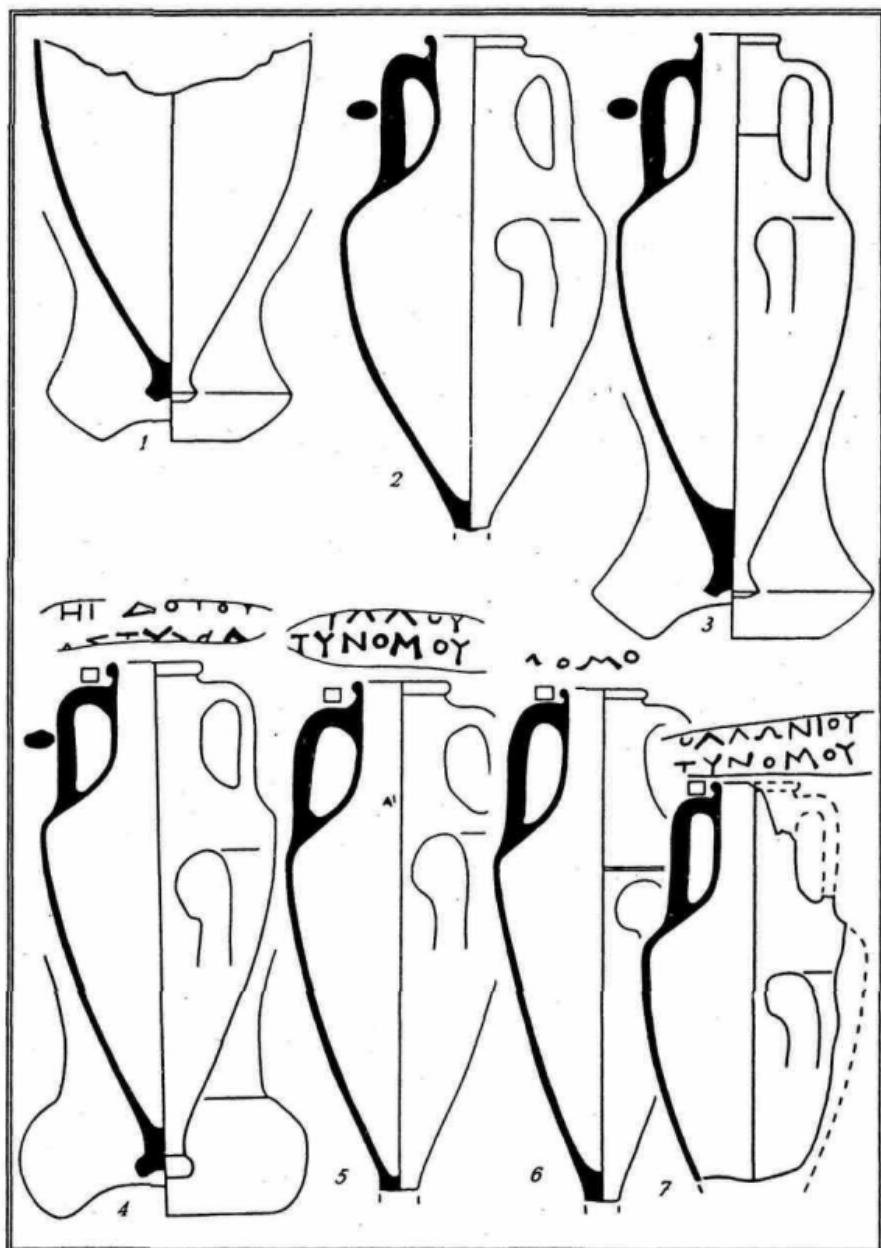

Табл. 215. Поселок У 7 поселения Панское I: Херсонес

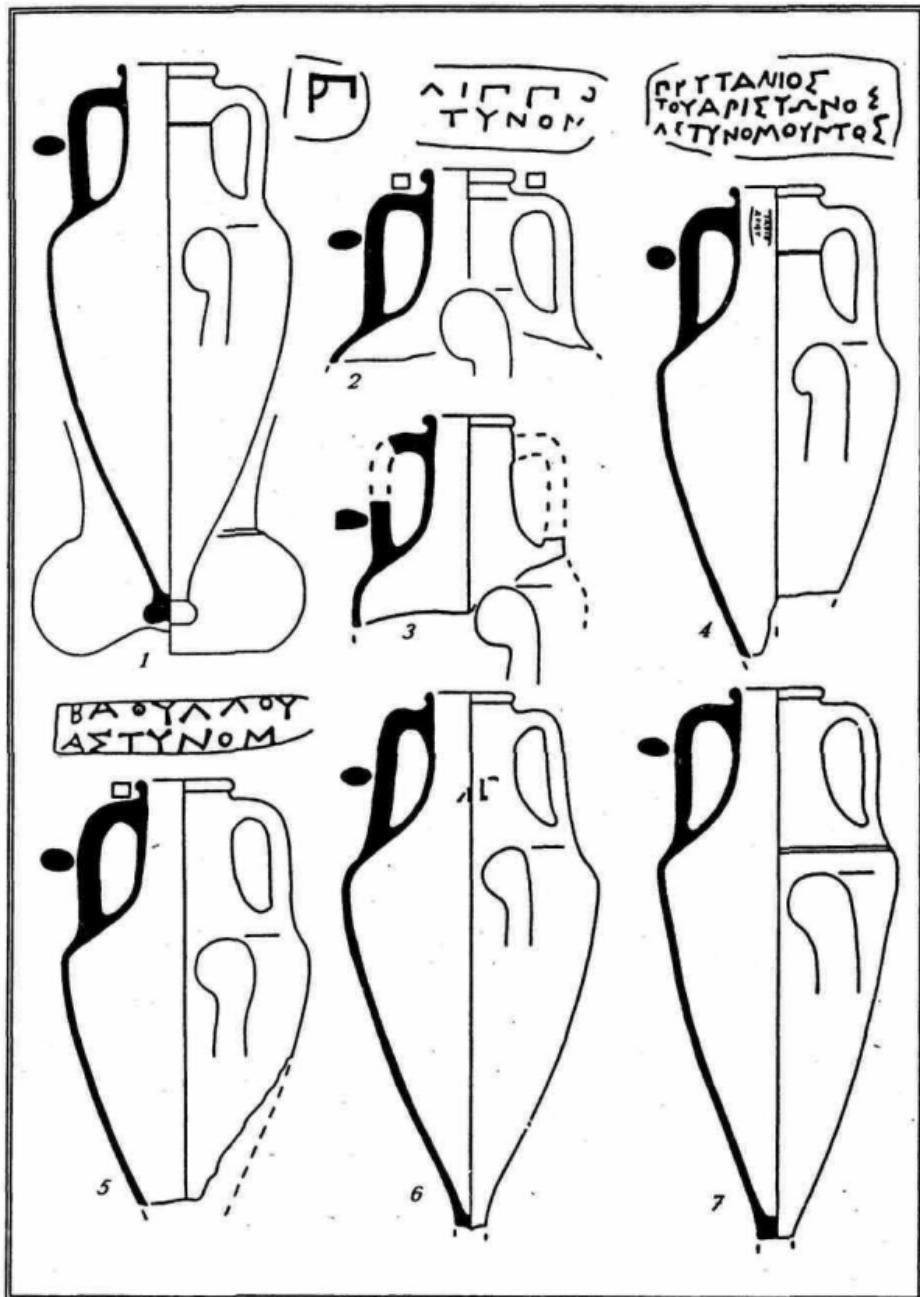

Табл. 216. Поселок У 7 поселения Панское I: Херсонес

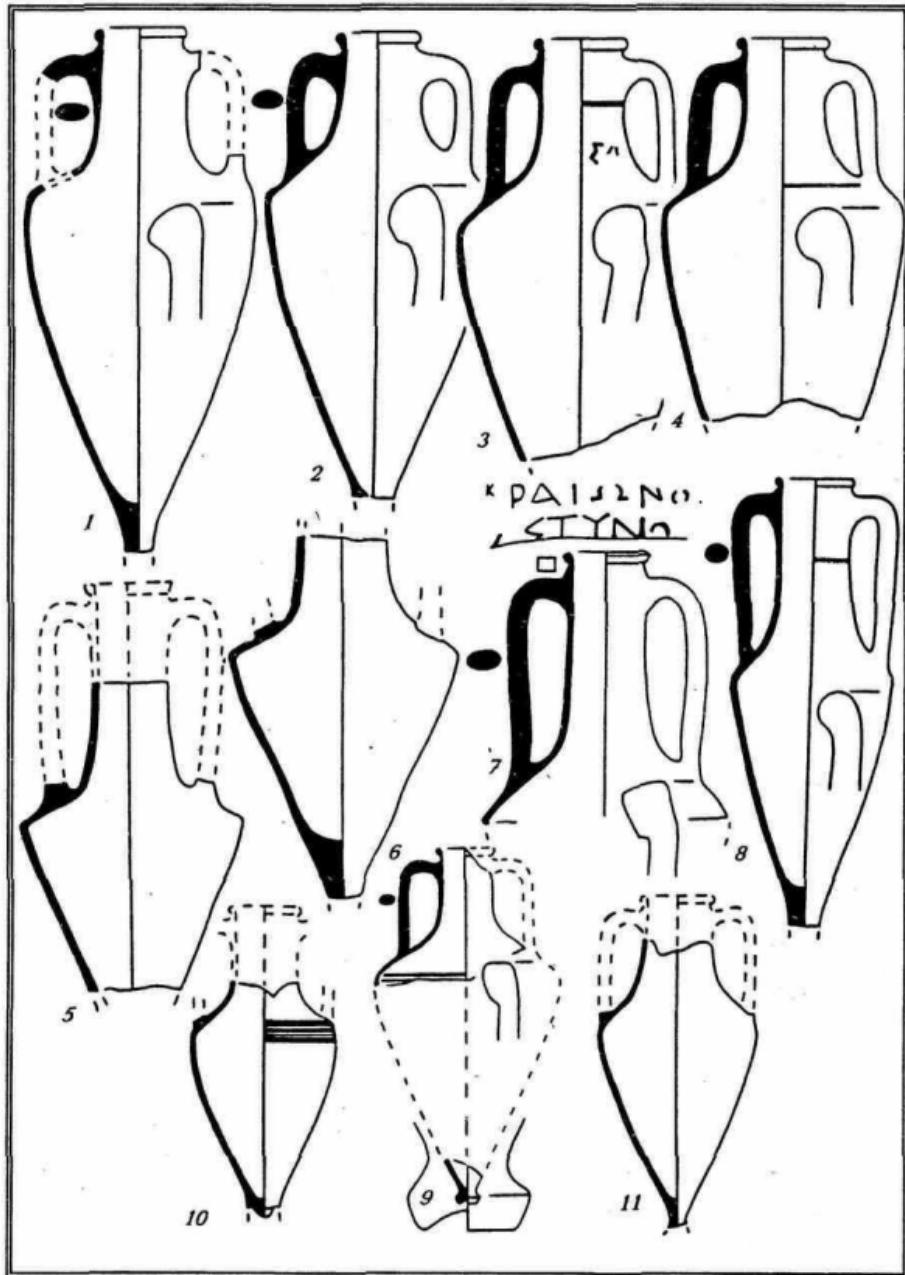

Табл. 217. Поселок У 7 поселения Панское I: Херсонес

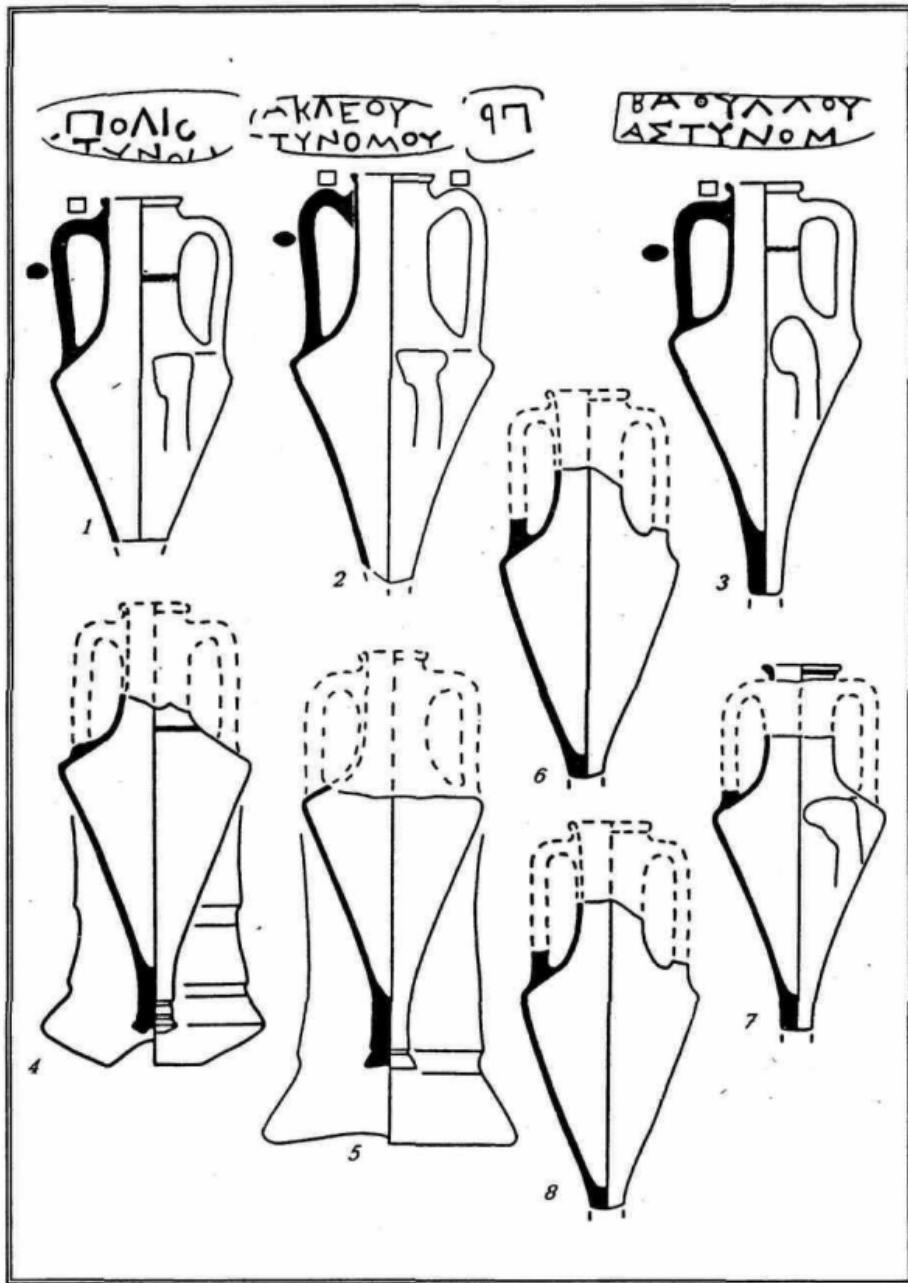

Табл. 218. Поселок У 7 поселения Панское I: Херсонес

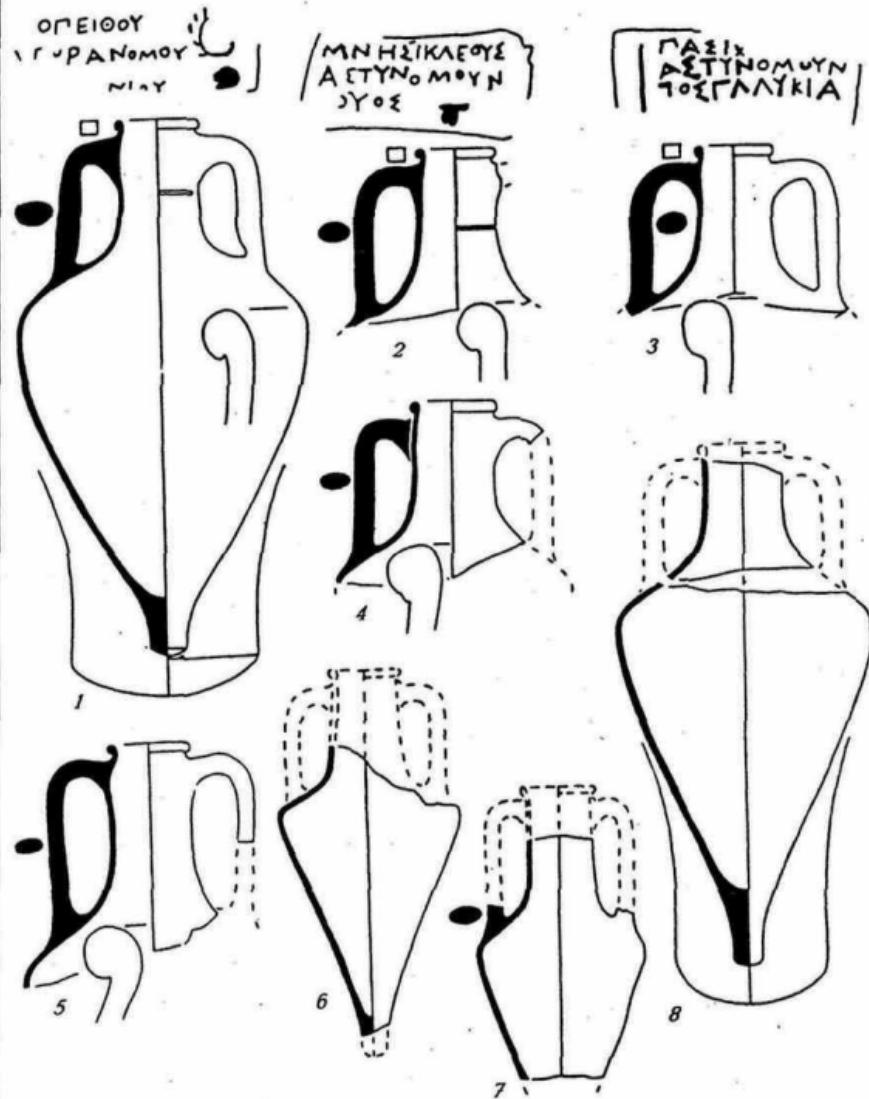

Табл. 219. Поселок У 7 поселения Панское I: Синопа

Однако, в силу разных причин и, прежде всего, из-за имеющих место перекопов верхнего культурного слоя, в материалах из херсонесского поселка закономерно присутствуют отдельные более ранние предметы.

В данном случае материал со всего поселка рассматривается суммарно, в качестве единого комплекса. Задача сравнительного анализа находок по каждому из 16—18 зданий поселка не ставится, поскольку будет предметом особого исследования с привлечением всей суммы полученного материала.

Амфорный комплекс поселка У7 во многом повторяет тот набор, который мы имеем в соседней усадьбе № 6. Распределение тары по центрам производства, как показал анализ всей массы амфорных находок, в том числе и фрагментов (прежде всего венцов, ножек, прилепов ручек), дает примерно такую картину¹⁶⁸:

Херсонес	126 условно-целых сосудов;
Синопа	34 у. ц. сосудов;
Гераклея	38 у. ц. сосудов;
Фасос	20 у. ц. сосудов;
"Колхида"	1 у. ц. сосуд;
Неуст. центры	50 у. ц. сосудов.

Эта тара представлена археологически целыми формами или крупными легко идентифицируемыми фрагментами. Кроме этого выделены отдельные обломки (единичные фрагменты венцов и ножек) амфор Менды, Хиоса, Родоса, Коринфа, Амастрия, Коса и некоторых неустановленных центров, которые здесь не рассматриваются и не фигурируют в таблицах иллюстраций.

Как явствует из приведенного списка, в материалах комплекса абсолютно доминирует тара Херсонеса. Она представлена практически всеми вариантами, которые бытовали в этом центре в конце IV —

¹⁶⁸ Подсчет условно-целых сосудов велся по особой методике, основы которой были разработаны С. М. Коляковым (Амфоры городища Чайка // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975).

начале III века¹⁶⁹. Встречено единственное исключение — нижняя часть амфоры раннего варианта IA-1 (табл. 215 -1), выпуск которого осуществлялся не позднее 20-х годов IV века. Скорее всего, этот сосуд без горла и плеч находился во вторичном использовании в качестве корчаги, и мог принадлежать еще раннему поселению.

Остальные херсонесские амфоры относятся к вариантам IA-4 (табл. 215 -2), I-Б (табл. 215 -3—7; 216; 217 -1—4), II-А и III (табл. 218; 217 -5—7). Есть несколько редких форм херсонесской тары, в основном мелких фракций, которые более нигде не встречены (217 -8—11). Значительная часть амфор имеет на ручках или горлах стандартные астиномные клейма магистратов подгрупп 1А, 1Б, 1В и 2А классификации В. И. Каца: Антибиона, Аполлонида, Гераклея, Батиллы, Аполлония, Филиппа, Сополия, Геродота, Эвклида и некоторых других. Еще три с половиной десятка клейм тех же групп 1А, Б, В и 2А найдены на обломках ручек, к названным магистратам эта выборка добавляет имена Кратона, Ксанфа, Диоскурида, Герея, Аполлония, сына Пасиада, Притания, сына Аристона, Герократа, сына Невмения, Аполлы, сына Хория и Атанодора, сына Никея. В абсолютной хронологии это соответствует последней четверти IV и первой четверти III века — не позднее 70-х годов¹⁷⁰.

Синопские амфоры представлены тремя вариантами: II-Е (табл. 219 -1), II-С (табл. 219 -2—6) и IG (табл. 219 -7, 8)¹⁷¹. На одной амфоре стоит редкое агорономное клеймо Феопита (ΘΕΟΠΕΙΘΟΥ| ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ| ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ, эмблемы “венок” и “гроздь”), на двух других клейма астиномов Мнесикла I и Пасихара (ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ| ΘΥΟΣ, эмблема “гроздь”; ΠΑΣΙΧΑΡΟΥΣ| ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ| ΤΟΣ ΓΛΑΥΚΙΑ, эмблема “факел”). Из трех магистратов Феопит самый ранний, он относится то ли к концу II, то ли к началу III хронологической группы, т. е. примерно к по-

¹⁶⁹ Большая часть выборки херсонесских амфор из поселка У7 мною опубликована: Монахов С. Ю. Керамическая тара Херсонеса Таврического... С. 52, 146 сл.).

¹⁷⁰ Коллекция клейм обработана В. И. Кацем (Керамические клейма... С. 44 сл. Табл. 1, 2).

¹⁷¹ Все амфоры изданы: Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 171 сл. № 18, 19, 42—46, 61. Амфору № 61 в этой статье я ошибочно датировал несколько более ранним временем.

следнему десятилетию IV века, а Пасихар и Мнесикл — уже к самому концу III группы, что соответствует примерно 80-м—70-м годам III века¹⁷². Характерно, что Мнесикл зафиксирован в нескольких комплексах 70-х годов: елизаветовских подвалах 1988 и 1993 годов, усадьбе № 46 Гераклейского п-ва и усадьбе № 6 поселения Панское I.

Найдено еще несколько синопских клейм на обломках ручек. Из них одно клеймо астинома Гистиия (I группы) явно происходит из нижних культурных напластований, а остальные 5 клейм принадлежат астиномам первой четверти III века: Каллисфену, Борио (2 экз.) и уже известному Мнесиклу (2 экз.), который является из них самым поздним. Клейм IV группы памятник не дал.

Гераклейская группа тары весьма обширна, так как по числу условно-целых сосудов (38 экз.) находится на втором месте после херсонесской, несколько превосходя даже синопскую. Основу ее составляют небольшие четырех—пятилитровые амфоры типа II-Б, серия которых с энглифическими клеймами ΔΙΟΝΥ(—) обнаружена в блоке дома 15 поселка У7 (табл. 220 -2—5). Штамп этого клейма тот же самый, что и на амфорах из склада у Ислам Джәферки (см. ниже). Найденные на полах помещений, эти амфоры точно маркируют слой разрушения, датируемый 70-ми годами III века.

Наряду с этим в комплексе У7 присутствуют и более ранние образцы гераклейской тары, как, например, горло амфоры типа I-A или II с клеймом ΑΨΟΓΟ(—) того же штампа (табл. 220 -1), что и в комплексе Александровского кургана (последняя четверть IV века). Поселок У7 дал также небольшое количество сильно фрагментированных энглифических клейм первой половины — середины IV века: фабрикантских оттисков Архелы, Каллия I, Онаса, а также магistrаторов Аристокла и Менэтия. Все они на мелких обломках, происходят из нижних слоев поселения и не должны соотноситься с комплексом херсонесского поселка У7. В нашу выборку они попали случайно, видимо, в результате перекопов верхнего горизонта.

Фасосская группа по числу дошедших ножек, прилепов ручек и фрагментов венцов насчитывает примерно два десятка сосудов. Археологически целая амфора лишь одна (табл. 220 -6). Это образцы т. н.

¹⁷² Кац В. И. Керамические клейма... С. 61, 62. Табл. 4.

конического типа тары, известного нам по кораблекрушению в Серке Лимане, но ближе всего по размерам и морфологии будет амфора из кургана № 4/1908 года Елизаветовского могильника (см. ее чертеж в иллюстрациях к комплексу Зеленского кургана). На ее ручке клеймо магистрата Полиника ($\Theta\Lambda[\Sigma]IO\N|$ ΠΟΛΥΝΕΙ|[ΚΗΣ, в качестве эмблемы буква "Г")¹⁷³, деятельность которого протекала вскоре после магистрата Пифиона, клейма которого стоят на амфорах из кораблекрушения и елизаветовской. Это, скорее всего, соответствует самому началу III века.

Рассматриваемая фасосская амфора происходит из того же дома № 15 поселка У7, что и серия гераклейских амфор с клеймами ΔΙΟΝΥ(–), но, в отличие от последних, она не маркирует время гибели памятника. Неполная ее сохранность (отсутствуют ножка, одна ручка, часть венца) говорит о том, что амфора находилась во вторичном использовании по крайней мере полтора-два десятка лет.

Кроме описанной амфоры в комплексе поселка встретилось еще три фасосских клейма. Два из них содержат имя магистрата Клиты ($\Theta\Lambda\SΙΩ\N|$ ΚΛΕΙΤΟΣ, в качестве эмблемы в одном случае в центре поля стоит буква "Δ", в другом — буква "Μ"). Несмотря на отсутствие второго имени в этих клеймах, Клит, безусловно, работал не позднее 30-х годов IV века. Еще одно клеймо магистрата Феспона ($\Theta\ΕΣΠΩ\N|$ ΘΑΣΙΩΝ, эмблема "палица") по М. Дебидуре датируется тем же временем, что и Полиник. Все это создает впечатление крайней редкости поставок фасосского вина на поселение Панское I.

Мендайский импорт в комплексе поселка У7 представлен еще хуже, чем фасосский. Обнаружено несколько ножек мендайских амфор "мелитопольской" серии, которые, скорее всего, случайно попали в выборку из нижних культурных напластований при зачистках. Единственный крупный фрагмент еще более ранней мендайской амфоры, может быть еще второй четверти IV века, несет явные следы вторичного использования. От крупной пифоидной амфоры сохранилось только широкое яйцевидное туло (табл. 220 -7), причем место облома горла аккуратно зашлифовано.

¹⁷³ Аналог клейму: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 1359.

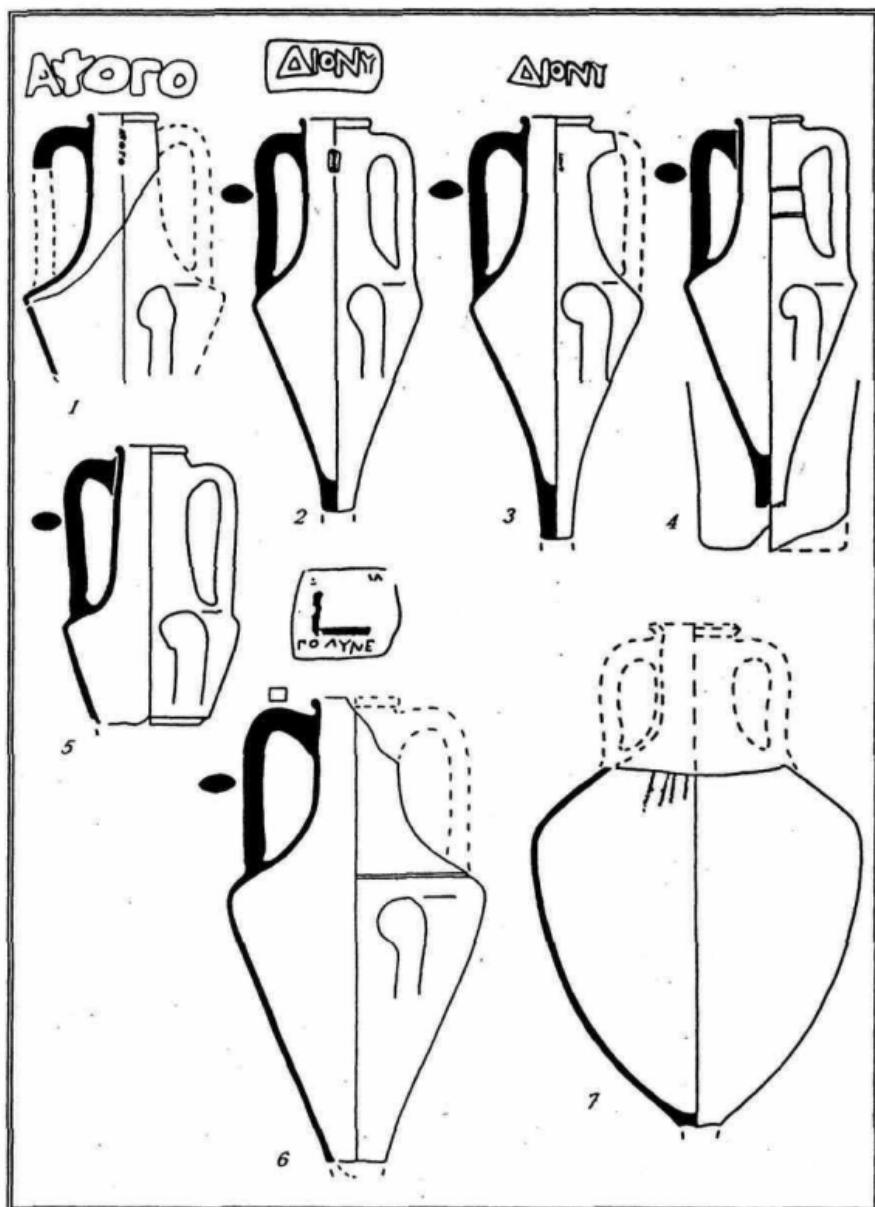

Табл. 220. Поселок У 7 поселения Панское I:
1—5 — Гераклея; 6 — Фасос; 7 — Менда

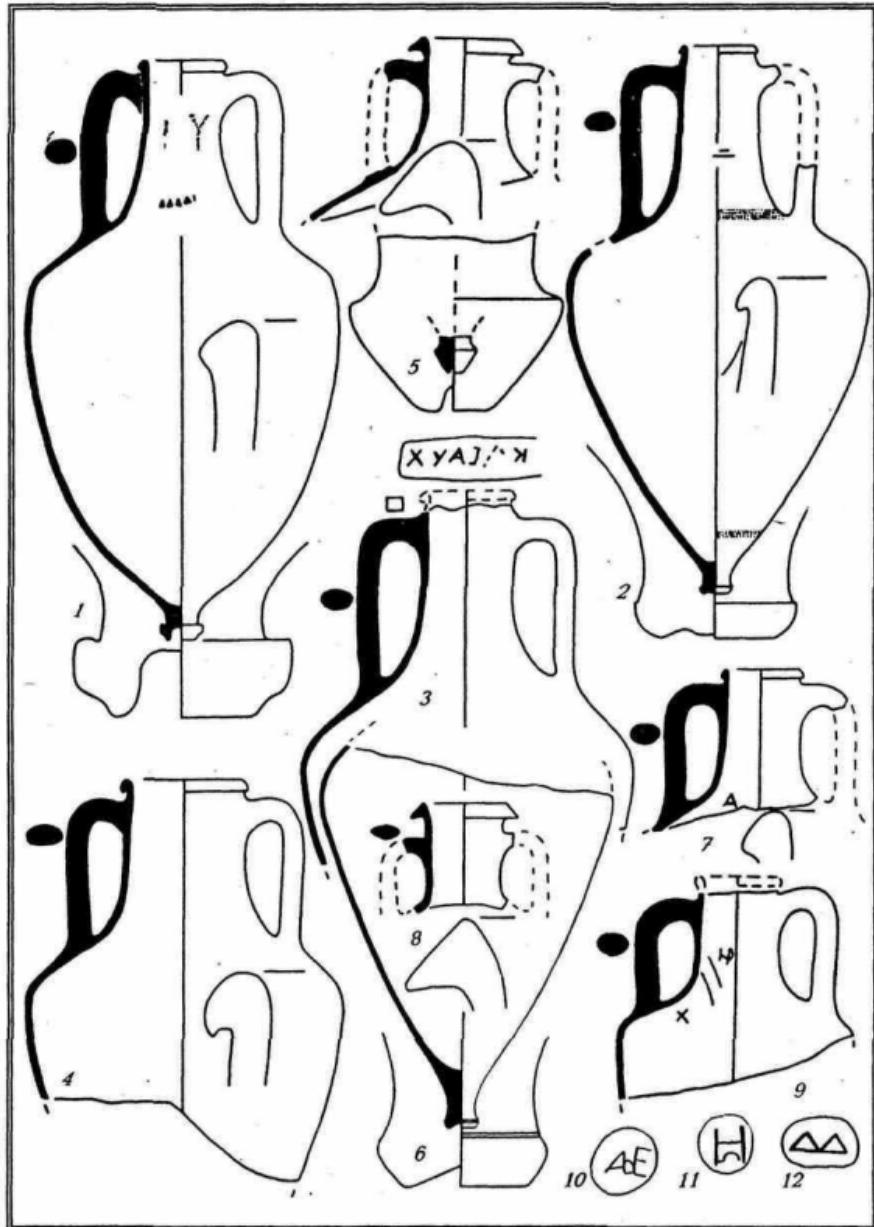

Табл. 221. Поселок У 7 поселения Панское I: неустановленные центры

Средиземноморские амфоры из У7 частично повторяют те формы, которые описаны в комплексе шестой усадьбы. Так, два горла амфор с грибовидными венцами и плавным переходом от горла к плечам (табл. 221 -5, 8) повторяют морфологические характеристики родосской амфоры из У6. У одной из этих амфор ножка имела кубаревидную форму, свойственную, правда, не только родосской, но и кнайдской и косской таре начала III века.

Одна из средиземноморских амфор имеет на ручке плохо читаемое ретроградное клеймо с именем Клеарха (?) в одну строку¹⁷⁴. Венец у нее отсутствует, горло расширяется вниз и плавно переходит в широкие плечи (табл. 221 -3). Глина коричневого цвета, слоистая, с массой мелкой слюды. Размеры и профилировка туловы очень напоминают самосские (?) амфоры "рыжановского" типа, как, например, в комплексе ямы у с. Лесовичи третьей четверти IV века. Если параллель справедлива, то венец у этой амфоры был грибовидный. Правда, в этом случае трудно объяснить значительное расхождение между временем бытования "рыжановского" типа и датой комплекса У7.

Остальные образцы средиземноморской тары представлены сугубо индивидуальными формами, аналоги которым мне не встречались. Одна амфора с очень широким, почти шаровидным, туловом, низкой кубаревидной ножкой и массивными ручками (табл. 221 -1) имеет плотную тонкую глину красно-кирпичного цвета со слюдой. По морфологии она несколько напоминает тару Коса и его круга. Другая амфора розовато-коричневой глины с незначительной примесью мелкого пироксена и известняка по своей профилировке имеет много общего с амфорами Синопы (табл. 221 -2). Еще один сосуд с необычайно широким горлом и следами ремонта на тулове (табл. 205 -4) имеет грубую глину без особых включений.

Верхней границей комплекса У7 следует признать 70-е годы III века, и, судя по отсутствию синопских клейм IV группы, гибель памятника произошла не позднее середины 70-х годов.

¹⁷⁴ Чтение и прорисовка клейма сделаны А. Н. Щегловым. Аналоги мне неизвестны.

Усадьба № 46 Гераклейского полуострова

Херсонес, Синопа, Гераклея, Коринф. Табл. 222

Эта однослойная усадьба исследовалась на протяжении последнего десятилетия и материалы из ее раскопок в обобщенном виде опубликованы¹⁷⁵. Археологически целые формы тары представлены одной херсонесской амфорой с клеймом астинома Герея ([НРЕА] ΑΣΤΥ] ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΔΑΜ), одной гераклейской с ретроградным клеймом фабриканта Гераклида и неясным магистратским именем (ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ| ....) и одной коринфской амфорой (табл. 222 -1—3).

Хорошо видно, что здесь мы имеем дело с хронологически разнородным материалом. Если гераклейская амфора типа I-A на основании аналогий из нескольких десятков комплексов может быть датирована не позднее середины IV века, то херсонесская амфора с клеймом астинома Герея (группы 1B) датируется первыми полутура десятилетиями III века до н. э. Столь длительное использование в крестьянском хозяйстве пустых амфор фиксируется не часто.

Остальной амфорный материал представлен клеймами, причем эта коллекция достаточно выразительна¹⁷⁶. Херсонесская группа насчитывает свыше двух десятков экземпляров, из которых 21 клеймо магистратское, причем распределяются они в соответствии с классификацией В. И. Каца следующим образом:

Группа 1A (325—315 годы) — Героник, Кратон (2 экз.), Антибион.

Группа 1Б (315—300 годы) — Дамокл, Гераклей, Матрий, Нанон.

Группа 1В (300—285 годы) — Герей, Диоскурид, Агасикл (4 экз.).

¹⁷⁵ Туровский Е. Я. Усадьба надела № 46 на Гераклейском полуострове // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Севастополь, 1988. С. 159 сл.; Золотарев М. И., Туровский Е. Я. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 75, 76; Туровский Е. Я. Хронология сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове. Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1994; Кац В. И. Керамические клейма.. С. 61.

¹⁷⁶ По сравнению с выборкой, приведенной в публикациях, количество клейм с усадьбы несколько увеличилось, и сейчас в фондах ГХЭ числится свыше 30 оттисков, которые с любезного разрешения автора раскопок были обработаны В. И. Кацем.

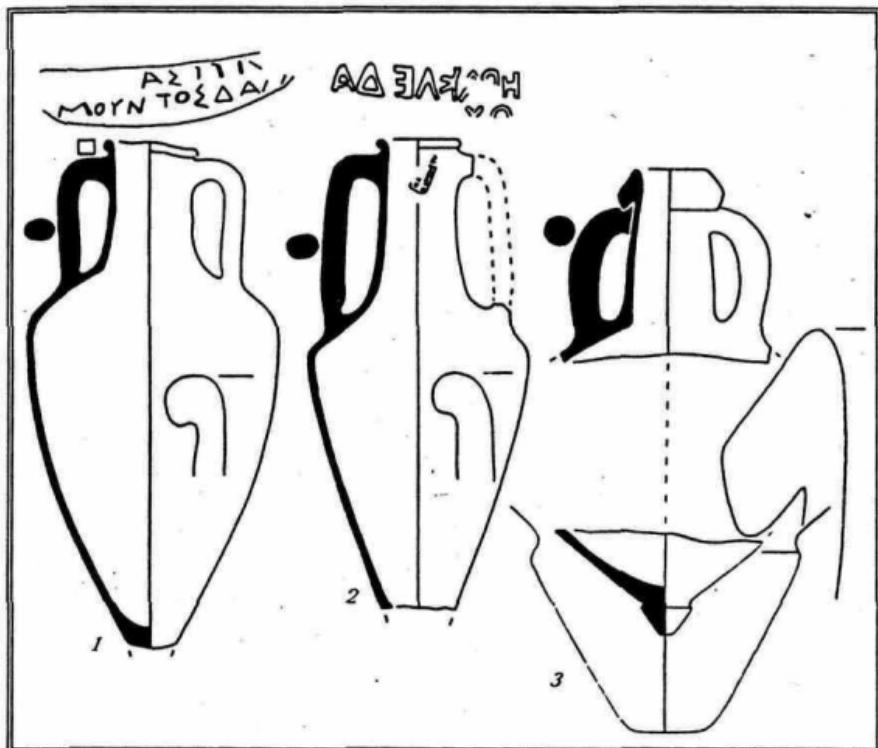

Табл. 222. Усадьба № 46 Гераклейского полуострова:
1 — Херсонес; 2 — Гераклея; 3 — Коринф

Группа 2A (285—272 годы) — Агафон, сын Гнатона, Герократ, сын Невмения (2 экз.), Невмений, сын Филиста (2 экз.), Пританий, сын Аристона, Котитион, сын Аристона.

Большая часть выборки, как хорошо видно из данного перечня, относится к последнему тридцатилетию существования усадьбы, гибель которой происходит в 70-е годы III века.

Синопские амфорные клейма (поддаются определению 7 экз.) также достаточно широко распределяются во времени. Мы имеем оттиски астинома Гиритта из II группы, Мнесикла, Микрия и Гестиея — из III группы, и двух Дионисиев из IV группы. В других комплексах III века мы из этого списка встречаем только Микрия (комpleксы елизаветовских подвалов 1988 и 1993 годов) и Гестиея в материалах

усадьбы № 6 поселения Панское I. Таким образом, мы имеем хронологический разброс в пределах примерно четырех десятилетий, хотя основной массив все же относится к первой четверти III века, что опять-таки заставляет остановиться на 70-х годах как наиболее вероятной верхней границе комплекса.

Упоминавшаяся фрагментированная коринфская амфора имеет весьма редкую форму — высокое расширяющееся вниз горло, высокий нависающий венец, шаровидное тулово и кубаревидную ножку (табл. 222 -3). В небольшом числе такие сосуды встречались в слоях Севтополиса¹⁷⁷, городища Чайка, поселения у с. Ново-Федоровка и др.¹⁷⁸ По классификации К. Келер данная серия тары занимает промежуточное положение между образцами конца IV и середины III века до н. э.¹⁷⁹, что в целом соответствует контексту находки на усадьбе.

Среди клейм усадьбы фигурирует также редкое ретроградное клеймо на обломке ручки средиземноморской амфоры с легендой МЕЛА|ΝΘΙΟΣ. Единственный известный мне аналог стоит на ручке амфоры (сохранилась верхняя часть) из случайных находок на городище Калос Лимена. На второй ручке этой амфоры имеется еще одно неясное ретроградное клеймо¹⁸⁰.

Усадьба № 25 Гераклейского полуострова

Херсонес, Синопа, Фасос, Гераклея, Средиземноморье

Табл. 223

Исследованная С. Ф. Стржелецким усадьба № 25 на Гераклейском полуострове является, как и рассмотренная выше усадьба № 46,

¹⁷⁷ Балканска А. Амфори и амфорни печати // Севтополис. Т. И. София, 1984. Обр. № 8, 9.

¹⁷⁸ Образцы амфор этой серии были подобраны и проанализированы В. И. Павленковым и Е. Я. Туровским (О коринфских амфорах с высоким венчиком // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988. С. 63 сл.).

¹⁷⁹ Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. Табл. 2б, с.

¹⁸⁰ Найдена случайно в 70-е годы при земляных работах. Хранится в фондах Черноморского музея.

однослоинм памятником¹⁸¹. Амфорный материал из этого закрытого комплекса анализировался неоднократно¹⁸².

Как и большинство объектов на хоре Херсонеса, усадьба № 25 демонстрирует полное преобладание херсонесской тары. Подсчет по амфорным ножкам показывает, что местная тара составляет 57,4%, синопская 17,8%, фасосская 4,7% от всей выборки, оставшиеся 20 с небольшим процентов приходятся на тару неустановленных центров производства¹⁸³.

Неудивительно, что все сохранившиеся целые или археологически целые формы амфор представлены продукцией Херсонеса. В основном это самый распространенный вариант I-Б, присутствует также один образец фракционной амфоры варианта II-А (табл. 223). Эти серии херсонесской тары, как показывает практика, наиболее характерны для первой трети III века.

Более выразительную картину дает набор херсонесских амфорных клейм. Три десятка астиномов (всего 47 клейм) распределяются в соответствии с типологической и хронологической классификацией В. И. Каца следующим образом:

Группа 1A (325—315 годы) — 16 экз: Антибион, Батилл, Эвклид, Героник, Кратон, Сотад.

Группа 1B (315—300 годы) — 12 экз: Эсхин, Александр, Аполлатей, Аполлоний, Гераклей, Матрий, Нанон, Сириск, Сокрит.

Группа 1В (300—285 годы) — 11 экз.: Агасикл, Диоскурид, Гирей, Геродот, Истрон, Ксенон, Пасион, Полистрат, Силан, Филипп.

Группа 2A (285—272 годы) — 7 экз.: Герок, Герократ, сын Невмения, Котитион, сын Аристона, Менис, сын Дамоклея.

¹⁸¹ Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961. С. 88 сл.

¹⁸² Целые формы херсонесских амфор были обработаны мною и изданы: Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 42 сл., 146 сл. № 33, 42, 45, 52, 130, 135. Клейма систематизированы и частично изданы В. И. Кацем (Кат. В. И. Керамические клейма... С. 47, 61), а недавно и Е. Я. Туровским (Туровский Е. Я. О времени существования усадьбы надела 25 на Гераклейском полуострове // Херсонесский сборник. 1996. Вып. VII.).

¹⁸³ Золотарев М. И., Туровский Е. Я. К истории античных сельских усадеб... С. 75.

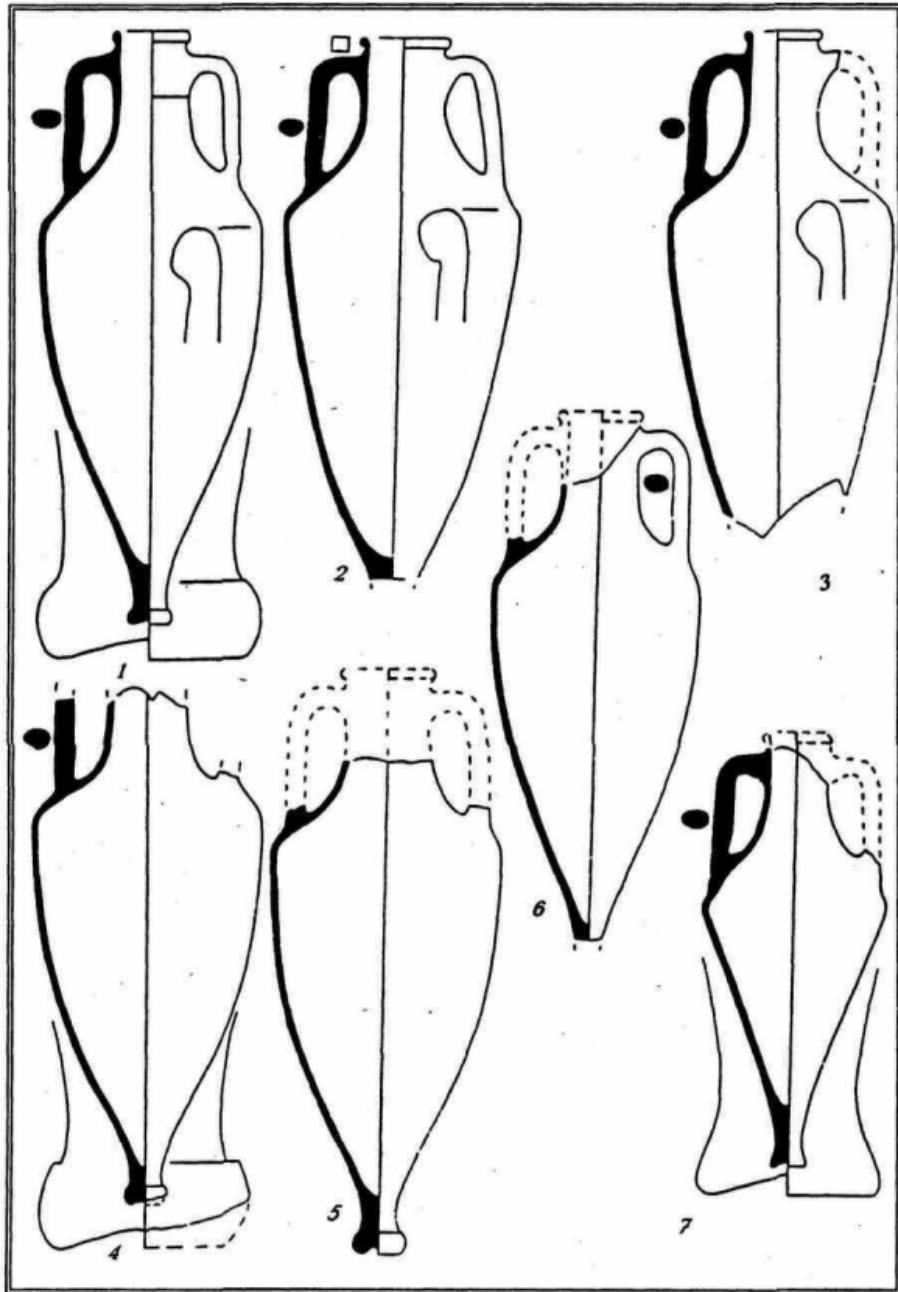

Табл. 223. Усадьба № 25 Гераклейского полуострова: Херсонес

Группа 2Б (272—262 годы) — 1 экз.: Матрий, сын Агасикала¹⁸⁴.

В численном отношении преобладают клейма группы 2А, а присутствие единственного клейма следующей группы 2Б прямо-таки подталкивает к мысли, что гибель усадьбы приходится на самый конец 70-х годов III века до н. э.

Синопские амфорные клейма еще более растянуты во времени, что хорошо иллюстрируется распределением имен астиномов по хронологическим группам:

Группа II — 4 экз.: Протофан, Посидоний II, Дионисий II, Истикон.

Группа III — 7 экз.: Феодорид, Борий.

Группа IV — 6 экз.: Деметрий, сын Феогнета, Дионисий, сын Аполлодора, Дионисий, сын Деметрия, Эвхарист, сын Деметрия, Мильтиад, сын Тисандра, Артемидор, сын Аполлодора¹⁸⁵.

Как хорошо видно, основная масса клейм относится к III и IV группам, что совершенно аналогично картине для вышеописанной усадьбы № 46. Часть этих астиномов встречена в таких елизаветовских комплексах 70-х годов III века, как помещение 52 и подвал 1993 года. По сравнению же с комплексом усадьбы № 6 поселения Панское I, где нет синопских клейм IV группы, здесь эти клейма представлены достаточно полно.

Фасосских клейм на усадьбе № 25 найдено всего четыре, о двух из них можно сказать только то, что они относятся к "поздней" группе с одним именем и этниконом. Два других ($\Theta\Delta\Omega\Omega\eta$ ΠΟΥΛΥΣ, эмблема "плод"; $\Theta\Delta\Omega\Omega\eta$ ΚΡΙΝΟΜΕΝΗΣ, эмблема "рыба") со-

¹⁸⁴ Е. Я. Туровский упоминает о 49 херсонесских астиномных клеймах (*Туровский Е. Я. О времени существования усадьбы надела 25...* С. 165). В этом разделе его работы имеются неточности, в частности, астиномы Эсхин, Матрий и Сокрите включены им в подгруппу 1А, а Истрон в подгруппу 1Б по В. И. Кацу, хотя на самом деле они несколько поздние и включаются автором классификации, соответственно, в подгруппы 1Б и 1В. Кроме того, допущена путаница в хронологии херсонесских клейм.

¹⁸⁵ Е. Я. Туровский почему-то считает, что среди синопских клейм из усадьбы № 25 нет оттисков II хронологической группы (*Туровский Е. Я. О времени существования усадьбы надела 25...* С. 166). В приведенном выше списке синопских магistrатов и списке Е. Я. Туровского имеются и другие расхождения.

держат имена магистратов Пулиса и Криномена¹⁸⁶, которые с учетом поправок к классификации М. Дебидура должны быть отнесены к его II и III группам и датированы в пределах последней четверти IV — начала III века до н. э.

Памятники керамической эпиграфики Гераклеи представлены единственным энглифическим фабрикантским клеймом ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΕΟΣ, аналоги которому встречены в комплексе елизаветовского подвала 1993 года, а также в гетском поселении Сату Ноу конца IV — первой трети III века до н. э.¹⁸⁷

Из оставшихся примерно 7—8 монограммных и одноименных клейм неустановленных центров производства наиболее интересно рельефное клеймо ΑΝΤΙΦΙΛΟΥ на фрагменте ручки. Эти клейма довольно многочисленны, иногда их ошибочно относят к числу гераклейских¹⁸⁸. Встречены они в Севтополисе¹⁸⁹, на Боспоре¹⁹⁰ и даже на Басовском городище¹⁹¹. Но большая часть находок почему-то сосредоточена в Ольвии¹⁹². Недавно на ольвийском некрополе была найдена целая амфора с таким клеймом в контексте с чернолаковым канфаром конца IV — начала III века до н. э.¹⁹³

Амфора в своих основных морфологических характеристиках повторяет фасосскую тару конического типа конца IV — первой половины III века. Отличается только форма ножки. Глина с массой слюды также

¹⁸⁶ Аналоги штампам: Bon A.-M., Bon A. Op. cit. № 1045, 1412.

¹⁸⁷ Conovici N., Irimia M. Timbres amphoriques... // Dacia. 1991. Vol. XXXV. Р. 140—141. № 3—22.

¹⁸⁸ Штаерман Е. М. Керамические клейма из Тиры... № 75; Gramatopol M., Poenaru-Bordea Gh. Amphora Stamps from Callatis and South Dobru-dia // Dacia. 1969. Т. XIII. № 799—803.

¹⁸⁹ Балканска А. Амфори и амфорни печати... С. 152. Обр. 4. № 62.

¹⁹⁰ Ельницкий Л. А. О боспорских амфорных клеймах // ВДИ. 1940. № 3—4. С. 324.

¹⁹¹ Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. ... С. 110. Табл. IV. № 604.

¹⁹² Из 35 зафиксированных в IPE III клейм (№ 1150—1184) по крайней мере 30 найдены в Ольвии.

¹⁹³ Земляной склеп № 2 (1991 года). См.: Папанова В. А. Некрополь Ольвии. Бердянск, 1993. С. 31. Рис. 4.

напоминает фасосскую. Весьма вероятно, что этот неустановленный центр виноторговли входил в орбиту влияния Фасоса, скорее всего, это один из городов на бывшей фасосской Перее на побережье Фракии.

Подводя итоги анализу амфорной коллекции из усадьбы 25, следует отметить характерный признак таких памятников — присутствие довольно значительного числа амфор во вторичном использовании. Время же гибели усадьбы следует определять в пределах конца 70-х годов III века до н. э.

Некоторые выводы:

В последней четверти IV — начале III века до н. э. в направлениях и динамике экономических связей Причерноморья, как и следовало ожидать, происходят весьма серьезные изменения. Свои стабильно уверенные позиции сохраняет Фасос, но совершенно исчезает продукция Лесбоса, Пепарета и Менды. Однако самым заметным явлением было увеличение доли в торговом обороте Синопы и Херсонеса, а также появление на рынке продукции ряда другихPontийских центров (Амастрии и др.). Практически одновременно (с начала III столетия) наблюдается постепенное затухание торговой активности Гераклеи Понтийской.

Синопское амфорное производство в указанное время достигает своего апогея, о чем можно судить как по широте распространенности астиномных клейм, так и по разнообразию форм и фракций синопских амфор. На протяжении этих пятидесяти — пятидесяти пяти лет одновременно производились сосуды вариантов I-E, II-B, II-C, II-D, II-E (т. е. четыре — пять фракций в рамках двух типов).

Следующим после Синопы центром, осуществлявшим масштабные поставки вина в причерноморском регионе, был Херсонес. Херсонесская группа амфор этого времени представлена максимальным числом типов и фракций, перечень которых весьма показателен: пифоидные сосуды вариантов IA-3, IA-4, I-B, I-B, I-G, конические амфоры вариантов II-A, II-B, III-A и III-B.

В гераклейском амфорном производстве в конце IV — начале III века доминирует тара давно известного типа II, однако более мелких по сравнению с предыдущим временем фракций (варианты II-A и II-B). Существование обоих вариантов подтверждается наличием на

сосудах одинаковых клейм NI(—), хотя совместных находок не зафиксировано. В самом конце IV века в Гераклее прекращается магистратское клеймение при сохранении традиции ставить фабрикантские клейма.

Помимо Амастрия можно предполагать начало амфорного производства в ряде других южнопонтийских (или западнопонтийских) центров, которое сопровождалось практикой энглифического клеймения. Особенно показательны примеры с клеймами НРА(—), встречаются на пифоидных сосудах, форма которых не имеет ничего общего с традиционной морфологией гераклейской тары, но, скорее, копирует синопсике образцы, а также с клеймами ГОР|ГЮY, стоящими на амфорах оригинальной формы начала III века. Вероятно, южнопонтийскими по происхождению являются и так называемые "колхицкие" амфоры коричневой глины, встречающиеся в ряде комплексов.

На протяжении первых пятидесяти лет эпохи эллинизма в Причерноморье продолжает поступать в значительных объемах и продукция ряда средиземноморских центров.

Фасос при сохранении интенсивности торговых связей, какая существовала на протяжении большей части IV века, на рубеже третьей и последней четверти столетия производит полную замену типо-стандарта. На смену привычному биконическому типу амфор приходит новый тип тары с коническим туловом. Причем переход этот произошел, видимо, достаточно быстро, по крайней мере, ни в одном из комплексов мы не имеем примеров существования двух типов тары.

К концу первой трети III века, судя по материалам тех же комплексов, фасосский импорт довольно заметно сокращается, хотя клеймение амфор на Фасосе осуществлялось, как минимум, до начала третьей четверти этого столетия.

Помимо Фасоса в интересующее нас время с конца IV по первую треть III века осуществлялся вывоз вина из каких-то фракийских центров, находившихся под фасосским влиянием. По крайней мере один такой центр выпускал амфоры "конического" типа, копирующего синхронный фасосский, на которых изредка ставились клейма ANTI|ΦΙΛΟΥ.

С последней четверти IV века неуклонно возрастают объемы поставок вина с Родоса и Книда. Для родосских амфор конца IV века характерны такие признаки, как строго коническая форма турова и очень

высокое горло, завершающееся массивным "грибовидным" венцом. Условно их можно определять как тип "кирении" по самой выразительной находке в одноименном кораблекрушении. Скорее всего, именно на этих амфорах ставились круглые или прямоугольные клейма фабриканта Тимарха. Более поздние родосские амфоры (первой трети III века) типа "корони" отличаются округлым "пифоидным" туловом при меньшей высоте горла, а также высоким "нависающим" венцом.

Книдская тара конца IV — первой трети III века теперь уверенно распознается в пифоидных амфорах на кубаревидной ножке (см. комплексы Азовского и Высочинского курганов, горгиппийского колодца и др.), которые периодически клеймились штампами так называемой "группы Зенона". Тара этого типа производилась, как минимум, под три фракции стандарта.

Фиксируется поступление в Причерноморье в небольших объемах хиосского вина в конических амфорах на "колпачковой" ножке, которые отличаются от более ранних серий такой заметной деталью, как прикрепление верхнего прилепа ручки значительно ниже венца (примерно в средней части горла). Не исключено, что этот тип тары доживает на Хиосе до третьей четверти III века до н. э. (см. ниже комплекс склада в Вилланова).

Точно также весьма редко в Причерноморье попадает продукция Самоса или близкого к нему центра в крупных пифоидных амфорах типа "Водяной Могилы" с "нависающим грибовидным" венцом (см. комплекс усадьбы № 6), а также косские амфоры на кубаревидной ножке и коринфские сосуды типа "Коринф А".

Несравненно чаще мы сталкиваемся с разнообразными амфорами неустановленных средиземноморских центров производства, доля которых в общем балансе торговли конца IV — первой трети III века, как представляется, была выше, чем в предшествующее время. О происхождении большинства из них трудно судить даже приблизительно. Исключение составляют редкие находки амфор Колофона и Пароса, а также каких-то греко-италийских центров Сицилии и Великой Греции.

АПОЛЛА

Глава 8

Комплексы середины III — первой половины II века до н. э.

Данная глава охватывает столь большой промежуток времени не случайно. Основная причина кроется в крайней скудости материалов — для этого столетнего периода мы имеем лишь 12 комплексов керамической тары с целыми или археологически целыми формами амфор. Естественно, что построить на этой базе достаточно обоснованные типологические ряды и аргументировать узкую хронологию для основных групп керамической тары трудно, а, скорее всего, просто невозможно. В этой ситуации приходится ограничиваться общим обзором имеющихся в нашем распоряжении материалов, определением тенденций в эволюции форм и выяснением, насколько это возможно, хронологии для наиболее представительных серий амфор.

Наиболее активную торговую политику в Причерноморье с серединой III до середины II века до н. э. вели Синопа, Фасос, Родос, Книд, Херсонес, Кос, ряд других неустановленных центров. В третьей четверти III века исчезает фасосский импорт, а в первой четверти II века — синопский и херсонесский. Собственно говоря, исчезает не сам импорт, а наши возможности его надежно фиксировать, поскольку в указанное время в этих центрах прекращается практика систематического клеймения керамической тары. Естественно, это не означает, что сошли на нет амфорное производство и, соответственно, вывоз товаров. По крайней мере для Синопы и Херсонеса мы знаем отдельные амфоры, выпущен-

ные уже после прекращения практики клеймения в середине — второй половине II века до н. э.

Исходя из естественно сложившейся динамики торгово-экономических связей и преследуя служебные цели оптимальной ранжировки материала, весь блок комплексов за указанное столетие сгруппирован в рамки двух параграфов, первый из которых включает комплексы середины — второй половины III века до н. э., а § 2 —комплексы первой половины II века до н. э.

§ 1. Комплексы середины — второй половины III века до н. э.

Яма-хранилище в Пиетрою 1975 года

Родос, Кос, Синопа. Табл. 224, 225

Характер этого комплекса, интерпретируемого как объект "ритуального характера", не совсем понятен. Из публикации следует, что в колоколовидной яме находилось скопление амфор, посуда гетского типа и кости животных. Реставрировано 3 родосских, 2 косских и 1 синопская амфоры, кроме них в яме были обломки и других амфор, не рассмотренных авторами статьи, видимо, из-за фрагментарности¹.

Родосские амфоры имеют стандартную для тары этого центра форму (высокое цилиндрическое горло, пифоидное тулово), и при этом совершенно не характерные для Родоса кубаревидные ножки с ярко выраженным валиком в верхней части (табл. 224), который обычно является видовым признаком кнайдской тары начиная примерно со второй четверти — середины III века до н. э. На каждой ручке родосских амфор стоят клейма. На одном из сосудов прямоугольные оттиски: ЕΠ ΙΕΡΕ|ΩC ΠΟΛΥ|Κ[PATEOYC] и ΟΝΑСΙ|Μ]ΟΥ, т. е. амфора выпущена в мастерской Онасима при магистрате Поликрате.

¹ Museteanu C., Conovici N., Anastasiu A. Contribution au probleme de l'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Muntenie // Dacia. 1978. Vol. XXII. P. 181 ff. Fig. 3, 5. К сожалению, в публикации нет фотографий самих амфор, а точность чертежей вызывает некоторые сомнения.

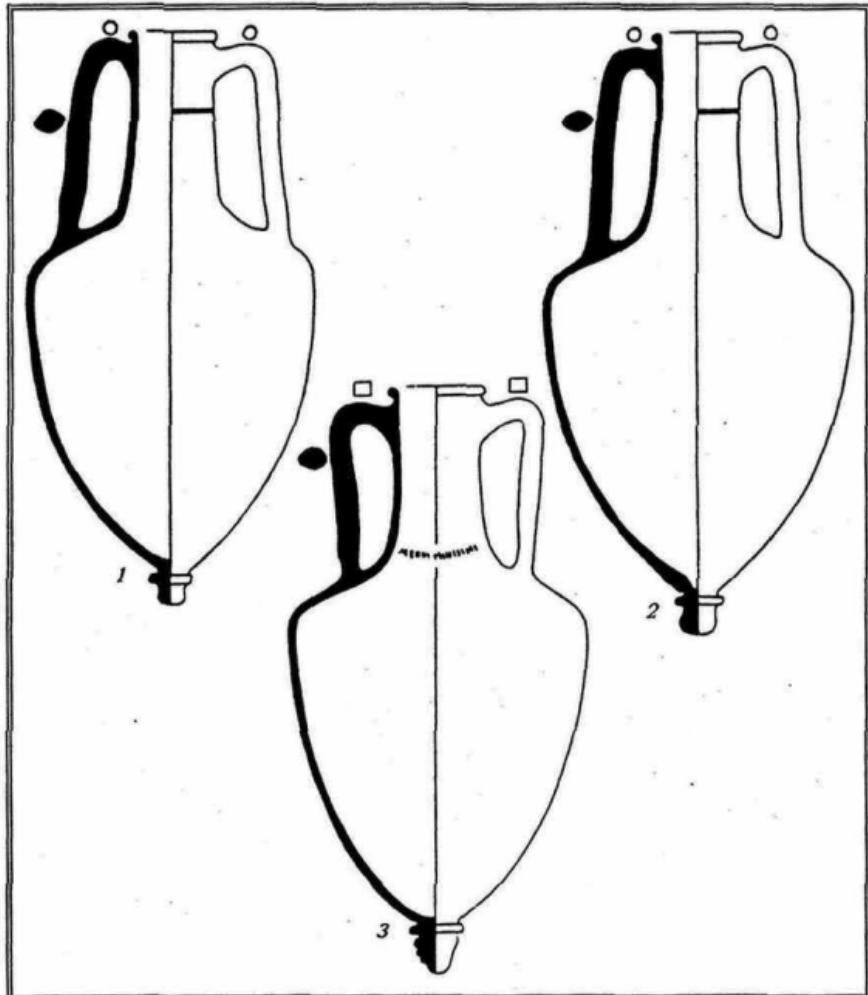

Табл. 224. Яма-хранилище в Пиетроу 1975 года: Родос

Две другие амфоры, судя по круглым клеймам, произведены при магистратах Тимострате и Агестрате в мастерской фабриканта Гиеротела (на одной стоят клейма Т]ИМОСТРАТОС и ИЕР]ОТЕЛ[НС; на другой АГ[ЕСТ]РАТОС и ИЕРОТЕЛНС). Фабрикантские клейма

Гиеротела оттиснуты разными штампами, но однотипны — в центре круглого клейма знак в виде "пуговки"².

После открытия Ж.-И. Амперером и Н. Туной на родосской Перее целой серии амфорных мастерских, и особенно той, где, как надежно установлено, фабрикант Гиеротел работал с 60-х по 20-е годы III века³, необъяснимые "книдские" элементы в профилировке ножек родосских амфор стали более понятными. Поскольку буквально в нескольких километрах от места скопления амфорных мастерских начиналась подконтрольная Книду территория, в мастерских, вполне возможно, работали книдские же гончары. Не исключено, что для потенциального потребителя такая своеобразная профилировка ножки являлась прямым указанием на то, что эти родосские амфоры выпущены на определенной территории родосской Переи и содержат не островное, а местное вино.

Вопрос второй заключается в датировке родосских амфор из Пиетроу, поскольку именно они определяют хронологию комплекса. Авторы публикации в его решении отталкивались от того факта, что родосские клейма не содержат названий месяцев, следовательно, они должны датироваться до 240 года, скорее всего, началом третьей четверти III столетия до н. э.⁴

В родосской керамической эпиграфике с дробной датировкой родосских магистратов, за редким исключением, дело обстоит весьма неважно. Правда, в отношении деятельности фабриканта Гиеротела кое-какие новые материалы все-таки были получены. Во всяком случае сейчас нет сомнений, что амфоры из Пиетроу относятся к первому этапу деятельности его мастерской. Косвенно об этом свидетельствует то обстоятельство, что вышедшая из его мастерской около 240 года амфора имеет

² Это чтение легенд родосских клейм отличается от приведенного в первой публикации, оно уточнено В. Грейс (письмо от 18. 06. 90) и в этой редакции дано Ж.-И. Амперером (*Empereur J.-Y., Tuna N. Hieroteles, potier rhodien de la Peree // BCH. 1989. Vol. CXIII. P. 277*).

³ *Empereur J.-Y., Tuna N. Hieroteles, potier rhodien... P. 293.* Авторы определяют время работы Гиеротела в точных границах с 269 по 221 гг.

⁴ Этот вывод вошел и в нашу литературу: Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 141. Табл. XXX.

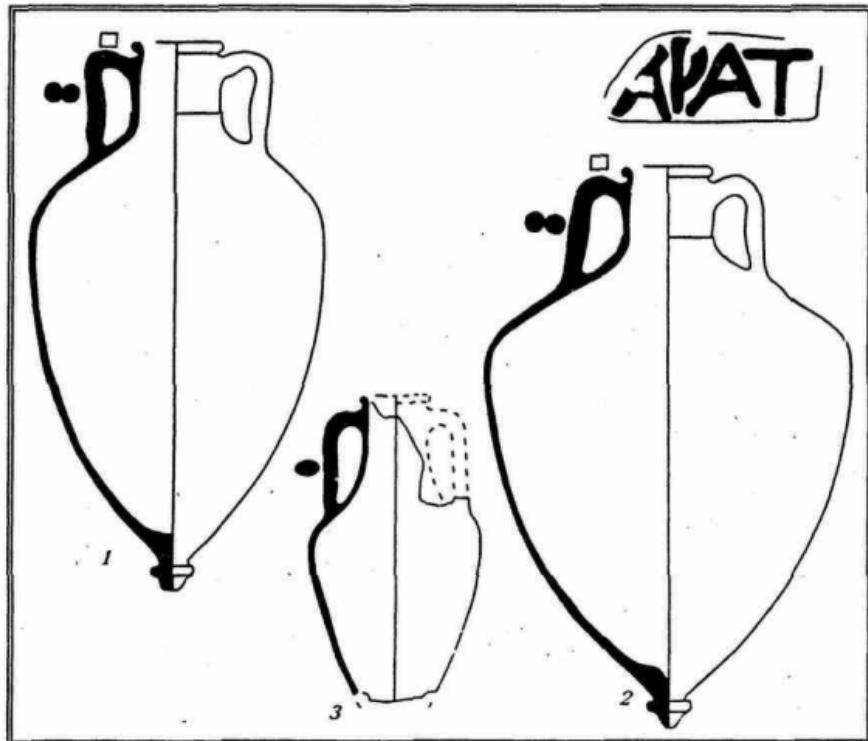

Табл. 225. Яма-хранилище в Пиетрою 1975 года:
1, 2 — Кос; 3 — Синопа

тически родосскую ножку без налепного валика и еще плавный изгиб ручек⁵.

Наконец, поселение Сату Ноу в Румынии, которое по представительному набору синопских клейм гибнет в середине второй четверти III века, дает единичные находки родосских клейм, в том числе знакомого нам по Пиетрою магистрата Тимострата⁶. В этом контексте родосские амфоры из Пиетрою следует датировать второй половиной 60-х —

⁵ Empereur J.-Y., Tuna N. Hieroteles, potier phodien... P. 284. Fig. 10. Амфора хранится в музее Никосии.

⁶ Conovici N., Irimia M. Timbres amphoriques et autres inscriptions céramiques à Satu Nou // Dacia. 1991. Vol. XXXV. P. 160. № 253.

может быть началом 50-х годов III века⁷. Видимо, они пришли на смену амфорам с такими же ножками “книдского типа” с налепным валиком, но с уплощенным высоким венцом в виде широкой ленты⁸, которые выпускались на протяжении первых двух десятилетий III века.

Косские амфоры из Пиетроу столь же редкой формы, как и родосские. Это очень крупные пигоиды с коротким горлом, в нижней части которого имеется небольшой уступ. Ножка небольшая кубаревидная с выраженным налепным валиком “книдского типа” (табл. 225 -1, 2). Ручки двусторонние, на одной амфоре на ручке клеймо из двух букв ΘΣ в прямоугольной рамке, на второй амфоре также на ручке прямоугольное клеймо АРАТ.

Косская тара этого времени известна в единичных экземплярах, самые близкие аналогии найдены в Афинах⁹ и в погребении на холме Верещагина в селе Эшеры¹⁰. Более ранний образец встречен в комплексе “погребения” № 25 Гераклиона. В целом они достаточно уверенно могут быть помещены в типологическом ряду в пределах второй четверти III века.

Фрагментированная синопская амфора по своим морфологическим характеристикам может быть отнесена к варианту II-C, наиболее распространенному в первой половине III века. Размерные ее характеристики заставляют предполагать, что перед нами не полностандартный, а фракционный сосуд (табл. 225 -3).

Надежные основания для датировки комплекса, безусловно, дают только родосские клейменные амфоры мастерской Гиеротела. Наиболее вероятным временем для них будет рубеж 60—50-х годов III века.

⁷ К этому же выводу пришел позднее и автор публикации комплекса Н. Коновичи (письмо от 27. 07. 90 г.).

⁸ Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 564. Fig. 5. № 23.

⁹ Grace V. Amphoras and the ancient Wine Trade. Princeton, 1979. Fig. 56 -1.

¹⁰ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. Вып. I. Тбилиси, 1949. С. 21, 24. Табл. III (фото); Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. Табл. XXIV -51.

Цистерна 21:4 с Афинской Агоры

Фасос, Книд. Табл. 226

В нижней части заполнения цистерны найдено две клейменые амфоры — книдская и фасосская (табл. 226). В. Грейс первоначально датировала комплекс около 260 года, позднее она склонялась к тому, чтобы отнести его к рубежу третьей и последней четвертей III века до н. э.¹¹ Прочая керамика из цистерны датирована около 240 года¹².

Фасосская амфора относится к редкому и малоизученному типу III (по A.-M. и A. Bon), для которого характерны плавные обводы плеч и корпуса, коническая, как на синопских амфорах, ножка, валикообразный слабовыраженный венец (табл. 226 -1). Вообще надо заметить, что морфология этого типа практически ничем не напоминает более раннюю фасосскую тару биконического и конического типов.

На ручке амфоры прямоугольное клеймо ΑΙΣΧΡΩΝ ΘΑΣΙΩΝ, эмблема "пальметта". В списке фасосских магistratov числится несколько человек с таким именем, но ломаная сигма в штампе характерна только для того Айсхрона, клейма которого встречены в керамическом комплексе у ворот Зевса на Фасосе. Этот аргумент, кажется, был основным при включении Айсхрона в самую позднюю группу, датируемую М. Дебидуром очень широко "после середины III века до н. э."¹³

Поскольку фасосское клеймение, как уже отмечалось, вряд ли заходило далеко в третью четверть III века, клеймо Айсхрона на амфоре из афинской цистерны следует датировать примерно серединой столетия. Это подтверждается и комплексом склада в Вилланова (см. ниже), где найдена такая же амфора с клеймом Хэриппида, причем она, датируясь примерно 30-ми годами столетия, по набору морфологических признаков производит впечатление более поздней.

¹¹ Grace V. Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // *Hesperia*. 1949. Suppl. VIII. P. 186. Pl. 19. № 6; *eidem*. Some Amphoras... P. 561, 563. Fig. 2. № 2 (киндская). Fig. 3. № 12, 15 (фасосская); *idem*. Amphoras and the ancient Wine Trade... Fig. 64 -1; Bon A.-M. Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957. P. 21, 94. № 146. Fig. 4. № 4;

¹² Rotroff S. I. Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Moldmade Bowls // AA. 1982. Vol. XXII. P. 108.

¹³ Debidour M. En classant les timbres thasiens // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 333.

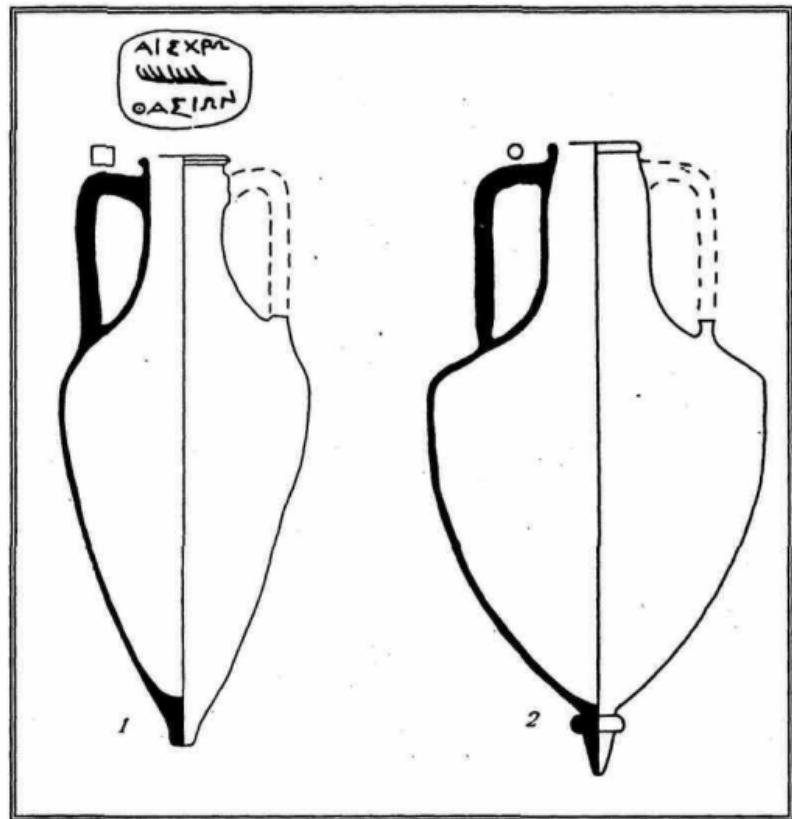

Табл. 226. Цистерна 21:4 с Афинской Агоры:
1 — Фасос; 2 — Книд

Книдская амфора из цистерны близка по своим размерам к сосудам с клеймами "группы Эзона" из кораблекрушения в Серке Лимане и других комплексов конца IV — первой четверти III века до н. э. (см. выше). Вместе с тем, это иной вариант того же типа, отличающийся большей высотой горла, тонкими ручками и высокой конической ножкой с налепным валиком (табл. 226 -2).

Круглое монограммное клеймо на ручке этой амфоры по утверждению В. Грейс не читается, оно скорее всего сродни тем, что известны на книдских амфорах с кубаревидной ножкой конца IV — начала III века. Учитывая, что типологически данный вариант "пигоидного"

типа киндской тары является завершающим¹⁴ и заменяется еще во второй половине III века амфорами сигарообразной формы, образец из афинской цистерны вряд ли может быть датирован позднее середины столетия, и таким образом нет оснований относить его по В. Грейс к концу третьей четверти века.

В целом создается впечатление, что комплекс относится к середине III века до н. э., может быть, к 50-м годам.

Склад в Вилланова на Родосе

Родос, Фасос, Хиос, Кос. Табл. 227

Этот склад содержал около 500 родосских амфор и одну фасосскую¹⁵. А. Маури считал, что на складе находилась партия вина в амфорах, предназначенная для вывоза морем, но не попавшая на корабль из-за пожара в порту. Не менее вероятно другое объяснение — это партия пустой тары, предназначенная для продажи. Полностью материал так и не был издан, хотя отдельные сосуды публиковались неоднократно¹⁶.

Чаще всего упоминается родосская амфора с тремя клеймами: эпонима Кратида, фабриканта Диска и монограммным клеймом "КЕ" (в лигатуре) гончарного мастера (табл. 227 -2). Однако комплекс содержал также амфоры, клейменые при эпонимах Гиероне I, Ксенофане, Архократе, Тимасагоре, Симилине и Пратофане в мастерских фабрикантов Истроса, Дамократа I, Архократа, Аристы, Эпигона и Агора-

¹⁴ Подробнее о таких сосудах см. ниже главу 18. Один такой сосуд опубликован: Анфимов Н. В. Новые материалы по меото-сарматской культуре Прикубанья // КСИИМК. 1952. Вып. XLVI. С. 74. Рис. 19 -3.

¹⁵ Maiuri A. Una Fabrica di Anfore Rodie // Annuario. Vol. IV—V. Bergamo, 1924. P. 249—269. Fig. 6, 7.

¹⁶ Wallace-Matheson P. M., Wallace M. B. Some Rhodian Amphora Capacities // Hesperia. 1982. Vol. 51. № 3. P. 295. Tabl. 1, 9; Bon A.-M., Bon A. Op. cit. P. 21. Fig. 6 -6 (фасосская амфора), № 1699 (дублет клейма); Grace V., Savvatianou-Petropoulakou M. Les timbres amphoriques grecs // Delos. 1970. Vol. XXVII. P. 294—295; Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 104; Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. X. С. 53; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... Прил. II, 1. № 46.

накта¹⁷. Эпоним Симилин обычно включается во II хронологическую группу, все остальные в III (время пергамского комплекса). Видимо это и послужило основанием для всех авторов, рассматривавших комплекс Вилланова, датировать его около 200 года.

Морфологические признаки родосских амфор начиная с середины III до середины II века до н. э., как известно, довольно однообразны. К примеру, сосуды из отеля Солейль¹⁸ и комплекса погребения № 2 Старокорсунского некрополя третьей четверти III века до н. э. с одной стороны, и амфора из комплекса танаисского погребения № 237 (рубеж первой—второй четвертей II века) с другой, имеют весьма незначительные отличия, хотя на них стоят типологически разные и разновременные эпонимные клейма.

Мало что дает и присутствие на амфоре дополнительного клейма-монограммы из мастерской Диска. Хотя в свое время Д. Б. Шелов предположил, что такая практика клеймения гончарными штампами началась примерно в конце III века¹⁹, В. Грейс и И. Б. Брашинский убедительно показали, что она возникла гораздо раньше, может быть еще в начале III века до н. э.²⁰

Таким образом, для уточнения хронологии комплекса из Вилланова родосские амфоры мало что дают, однако заставляют усомниться в правомерности его датировки временем “пергамского комплекса”.

Как представляется, в какой-то степени этот вопрос решается благодаря фасосской амфоре. Она того же типа, что и сосуд из комплекса афинской цистерны 21:4, но за счет большей высоты производит впечатление более поздней (табл. 227 -1). Клеймо магистрата Хэриппида относится к той же поздней группе “после середины III века”. Косвенным образом эта привязка подтверждается материалами из Каллатиса,

¹⁷ Wallace-Matheson P. M., Wallace M. B. Some Rhodian... Tabl. 1, 9.

¹⁸ Wallace-Matheson P. M., Wallace M. B. Some Rhodian... Р. 320. Pl. 80 а.

¹⁹ Шелов Д. Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. № 57. С. 141; его же. Дополнительные клейма на родосских амфорах // Melanges offerts a K. Michalowski. Warszawa, 1966. С. 663 сл.

²⁰ Grace V., Savvatiou-Petropoulakou M. Les timbres... Р. 294, 370; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 201.

куда фасосский импорт достаточно интенсивно поступает вплоть до середины III века, и где встречены клейма некоторых других магистратов этой группы, но совершенно отсутствуют штампы Хэриппида²¹. Сложнее обстоит дело с верхней границей того периода, в рамках которого могла протекать магистратура Хэриппида, ведь отсутствие его клейм в Каллатисе объяснимо как с точки зрения традиционной даты Вилланова (около 200 года), так и при более ранней дате.

Действительно, финал фасосского клеймения очень неопределен. В списке "поздних" фасосских магистратов М. Дебидуро фигурирует около 130 имен. Если с этим согласиться, то традиция клеймения заканчивается в конце III века.

В это трудно поверить, поскольку серьезные сомнения вызывает сам список, где насчитываются огромное число омонимов, многие из которых имеют не только типологически одинаковые штампы, но и стоят в группах рядом. Как представляется, поздних магистратов вряд ли было более 100 человек. Надо думать, что эти же соображения обусловили позицию И. Гарлана, который недавно высказал мнение, что финал клеймения на Фасосе если и заходит за середину III века, то ненамного²².

Другими словами, есть все основания предполагать, что склад амфор в Вилланова датируется в пределах третьей четверти III века до н. э. (скорее всего, 30-ми годами). Это дает еще один повод для сомнений в правомерности родосской хронологии, и особенно III и IV групп клейм.

Кроме большой партии родосских и одной фасосской амфор склад в Вилланова содержал и отдельные сосуды иных центров производства, судить о которых, к сожалению, приходится только по схематичным рисункам А. Маури. Таких образцов у него приведено шесть. Амфора № 4562 общей высотой 72 см безусловно относится к тому редкому варианту хиосской тары, для которого характерно низкое размещение верхнего прилепа ручки — почти на половине высоты горла.

²¹ Poenaru Borda G. Les timbres amphoriques de Thasos à Callatis // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 335 ff.

²² Garlan Y. A propos de la chronologie des timbres amphoriques thusiens // MNHMН Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990. P. 479.

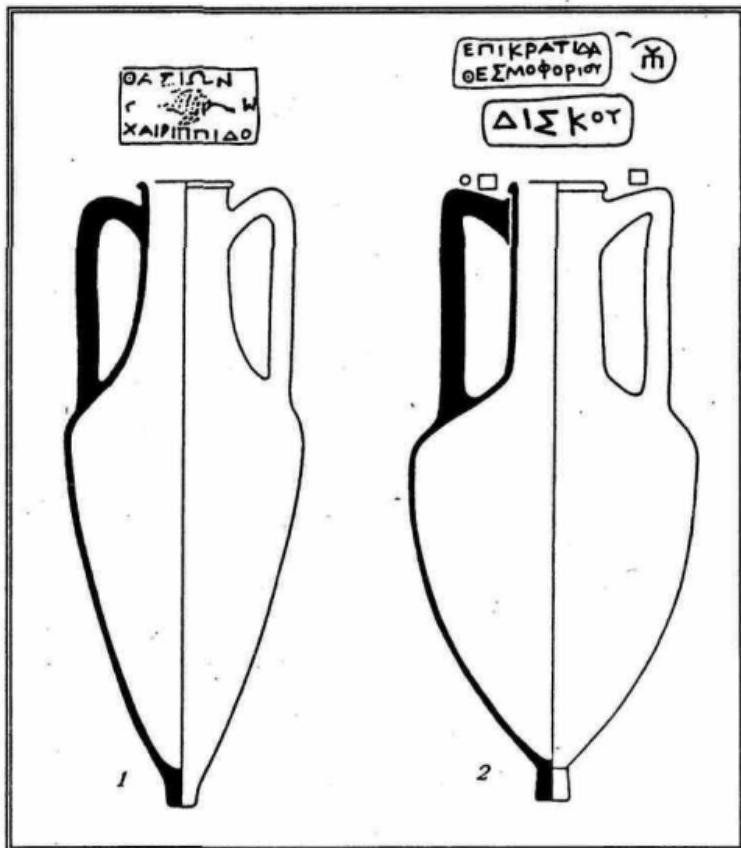

Табл. 227. Склад в Вилланова на Родосе:

1 — Фасос; 2 — Родос

Такая характерная черта морфологии у хиосских амфор появляется еще в 30-е годы IV века (комплекс кургана Топала), фиксируется в первой четверти III века (елизаветовский подвал 1988 года). Однако несомненно, что и позднее такое крепление ручек на хиосской таре сохраняется. Судить об этом приходится по единичным находкам. Так, аналогичная, но несколько более высокая амфора (90 см) происходит из раскопок на некрополе Ольвии в 1902 году²³. У нее такое же кони-

²³ Амфора не сохранилась, мне известно только ее фото в рукописном архиве Л. А. Моисеева, хранящемся в Херсонесском заповеднике (ГХЭ. Д. 2266. Фото № 214).

ческое тулово, ножка фактически заменена заостренным дном. Еще одна такая амфора найдена в ольвийском некрополе в 1994 году²⁴. В последней четверти III века до н. э. хиосская тара вообще не фиксируется в археологическом материале.

Исходя из рисунков А. Маури можно предположить, что склад содержал также одну косскую амфору с угловатыми ручками (№ 4563) того же типа, что и найденная в с. Эшеры²⁵, образец тары какого-то греко-италийского центра (№ 4565-8) с массивным грибовидным венцом, а также одну амфору с яйцевидным туловом неустановленного центра производства.

Подводный комплекс № 8 из Патрея

Родос, Синопа, Книд. Табл. 228

Данный комплекс происходит из верхней части заполнения каменного колодца²⁶, и включает археологически целую родосскую амфору, горло от другой родосской полностандартной амфоры, фрагменты от двух фракционных родосских амфор, три синопских клейма на ручках и две ножки книдских амфор.

Целая родосская амфора (табл. 228 -1) имеет на ручке четкое клеймо эпонима Митиона (ΕΠΙ ΜΥΤΙΩΝΟΣ| ΘΕΥΔΑΙΣΙΟΥ), отнесенного В. Грейс ко II хронологической группе (в пределах 240—205 годов)²⁷. Эти широкие рамки уточняются благодаря морфологическим особенностям — самой близкой аналогией этой амфоре, как верно отмечено авторами публикации, будет известный образец с клеймом эпонима Павсания (II группа) из отеля Солей на Родосе, который в

²⁴ Ол.-94/147. Хранится в Ольвийском заповеднике.

²⁵ Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды... С. 24. Табл. III; Зест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 25. Табл. XXIV -51.

²⁶ Абрамов А. П., Сазонов Ю. С. Керамика трех подводных комплексов // Боспорский сборник. 1992. Вып. 1. С. 148, 156. Табл. IX, X.

²⁷ Grace V. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. Vol. 54. № 1. P. 42. Из публикации неясно, имеется ли клеймо на второй ручке этой амфоры. В принципе, там должен быть оттиск фабрикантского штемпеля.

настоящее время датируется 30-ми годами III века²⁸. Среди причерноморских комплексов такие амфоры встречены в погребениях № 1 и № 2 Старокорсунского могильника (см. ниже).

Еще одно горло родосской амфоры такого же типа (табл. 228 -2) примечательно тем, что на ее ручках отсутствуют клейма, что, скорее всего, следует расценивать как признак принадлежности этой амфоры (как, впрочем, и описанной выше клейменой) к самому началу II группы, с которой, собственно, и берет начало традиция систематического клеймения на Родосе. В общем плане это указывает на начало 40-х годов, что подтверждается и тем обстоятельством, что как на целом, так и на фрагментированном экземплярах нет характерного остроугольного излома ручек.

Родосская группа тары представлена в комплексе и отдельными фрагментами двух небольших фракционных амфор (табл. 228 -3, 4), которые, судя по всему, не имели клейм.

От кнайдских амфор сохранились только две крупные остроконечные ножки с налепным валиком в верхней части (табл. 228 -8, 9). О форме тары этого типа можно судить по целому сосуду из комплекса афинской цистерны 21:4 середины III века до н. э.

Хорошую хронологическую привязку для материалов патрейского комплекса дают 3 синопских клейма со следующими легендами²⁹: [Α]Σ[ΤΥ]ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ| ΗΡΟΝΥΜΟΥ ΤΟΥ| ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ| ΔΙΟ]ΝΥΣΙΟΣ³⁰; [ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ] ΔΕΛΦΙΟΣ ΤΟΥ| ΑΡΤΕΜΙΔΟΡΟΥ| ΚΤΗ]ΣΩΝ, эмблема "нос корабля"³¹; Α]Σ[ΤΥΝΟΜΟΥ]ΝΤΟΣ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ| ΤΟΥ ΔΙΟΝΥ(ΣΙ)ΟΣ ΤΟΥ| ΚΛΕΙΤΑΓΟΡΟΥ| ΗΦΑΙ]ΣΤΙΟΣ³².

²⁸ Wallace-Matheson P. M., Wallace M. B. Some Rhodian... P. 320. Pl. 80 а.

²⁹ Авторы публикации чтения клейм не дают.

³⁰ Штамп новый. В IPE III (№ 3795—3796), а также на поселении у с. Семеновка (Кругликова И. Т. Клейма на амфорах из раскопок поселения у дер. Семеновка // КСИА. 1969. № 116. С. 97) зафиксированы клейма астинома Геронима иных штампов (в сочетании с именем фабриканта Сималиона).

³¹ В IPE III такого штампа нет. Аналог клейма недавно обнаружен среди случайных находок из Ольвии, которые хранятся в Новороссийском музее.

³² Несколько клейм с такой легендой и эмблемой "треножник" найдено в Ольвии (в т. ч. Ол.-1986/86).

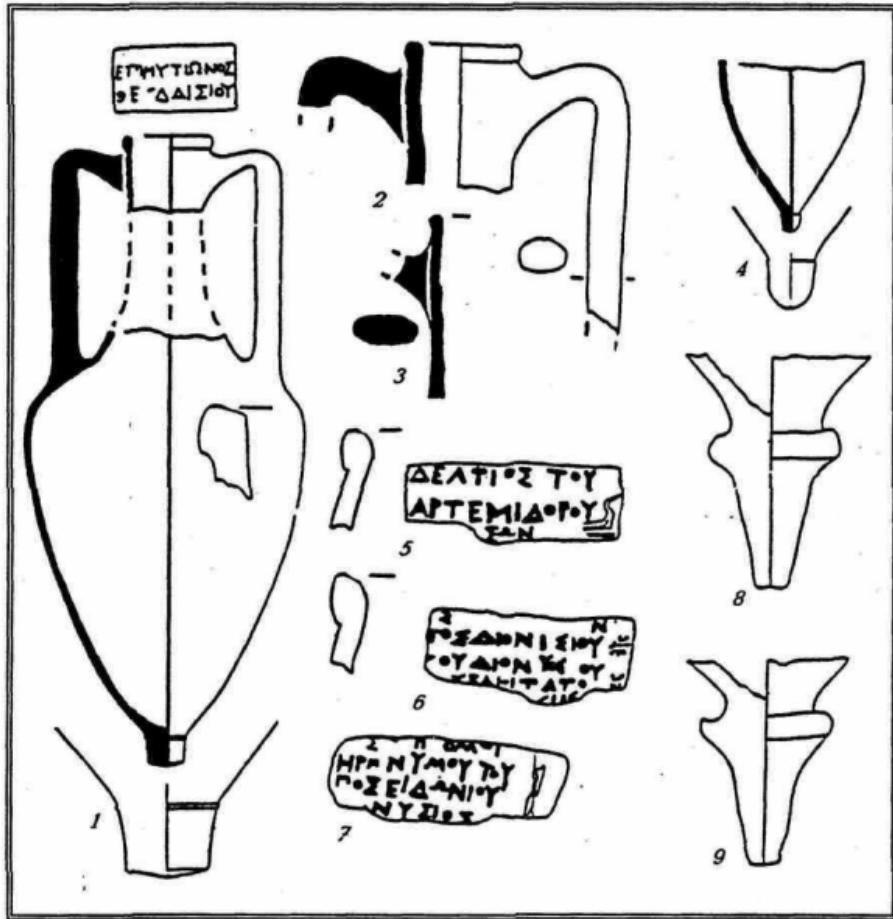

Табл. 228. Подводный комплекс № 8 из Патрея:
1—4 — Родос; 5—7 — Синопа; 8, 9 — Книд

Все магистраты относятся к V хронологической группе, самым ранним из них является Героним, сын Посидона, два других астинома (Дельфий, сын Артемидора, и Дионисий, сын Дионисия, внук Клитагора) работали несколько позже, но вряд ли после третьей четверти III века.

Таким образом, по основному блоку родосских и синопских магистратских имен мы имеем привязку к 40-м — 30-м годам III века, что хорошо стыкуется с прочим хронологическим контекстом комплекса.

Погребение № 1 (1987 года)
II Старокорсунского некрополя
 Родос. Табл. 229

Комплекс содержит две родосские амфоры³³, одна из которых (неклейменая) с плавным перегибом ручек, а вторая (клейменая) — с угловатым изгибом ручек. Круглые клейма стоят на обеих ручках второй амфоры, но уверенно читается лишь один оттиск: ΑΡΙΣΤΩΝΙΔΑ ΠΑΝΑΜΟΥ вокруг эмблемы “цветок граната”. Клеймо нового штампа, хотя сам магистрат Аристонид известен хорошо³⁴. Обычно его относят к III группе и датируют от конца III по первую четверть II века до н. э. включительно.

Последнему противоречит ряд моментов. Прежде всего, обе амфоры имеют те же морфологические характеристики, что и сосуды из описанного выше патрейского комплекса № 8. Примечательно также, что одна из амфор неклейменая, что само по себе является признаком относительно ранним, встречающимся практически только в начале II хронологической группы. Позднее, как известно, клеймению на Родосе подвергались все сосуды.

Таким же ранним признаком является плавный изгиб ручек, исчезающий на родосских амфорах, по общему мнению, не позднее начала третьей четверти III века до н. э. Кстати говоря, самой близкой аналогией нашей неклейменой амфоре как по размерным признакам, так и профилировке всех деталей будет амфора из Афин № SS 370 с клеймом на ручке, дата которой прежде определялась В. Грейс начalom второй четверти III века³⁵, а позднее была повышенна ею до 240 года³⁶.

Обе амфоры слишком близки друг другу по всему набору признаков (за исключением изгиба ручек), чтобы предполагать между ними большую временную разницу. Скорее всего, этот комплекс относится к

³³ Раскопки В. А. Лейбовского и А. М. Ждановского на Восточном некрополе II-го Старокорсунского городища.

³⁴ IPE III, № 1248—1265.

³⁵ Grace V. Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula // Hesperia. 1963. Vol. XXXII. № 3. P. 325. Fig. 1-7; Grace V. The Middle Stoa... P. 42.

³⁶ Grace V. Revisions in Early Hellenistic Chronology // AM. 1974. № 89. P. 197. Note 17; Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques // Ceramiques hellénistiques et romaines. II. Besanson, 1987. P. 60. Pl. 3. № 10.

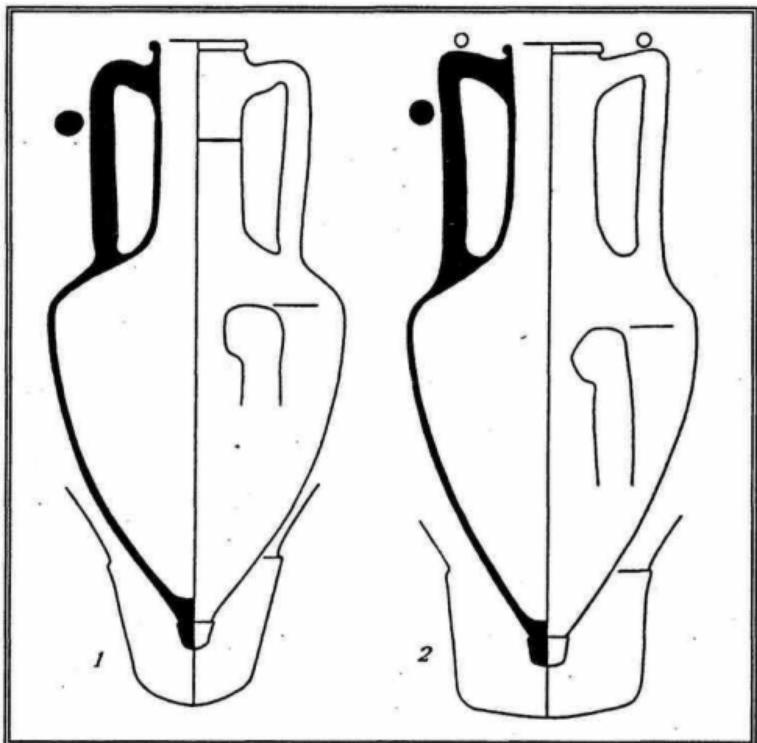

Табл. 229. Погребение № 1 (1987 года)

II Старокорсунского некрополя: Родос

периоду, когда на Родосе в рамках стандартного типа тары наряду с выпуском амфор с традиционным плавным изгибом ручек, стали производиться амфоры с высоко поднятыми ручками, имеющими острый угол изгиба.

В конечном счете, есть основания синхронизировать патрейский и этот комплекс и датировать их серединой третьей четверти столетия, скорее всего, 40-ми — началом 30-х годов III века до н. э.

**Погребение № 2 (1991 года)
II-го Старокорсунского некрополя**

Родос. Табл. 230

На том же меотском некрополе второго Старокорсунского городища был открыт еще один комплекс с родосскими амфорами. Оба сосуда имеют ручки с крутым верхним изгибом. Первая амфора имеет прямо-

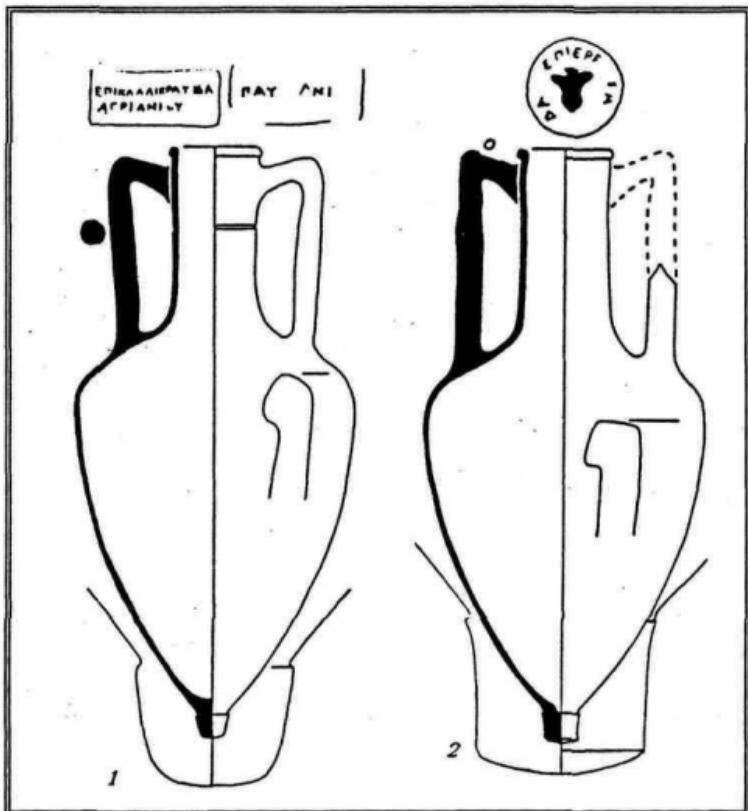

Табл. 230. Погребение № 2 (1991 года)
II Старокорсунского некрополя: Родос

угольные клейма на обеих ручках: ΕΠΙ ΚΑΛΛΙΚΡΑΤΙΔΑΙ ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ; ΠΑΥΣΑΝΙΑ. У второй амфоры сохранилась только одна ручка с круглым клеймом ΕΠΙ ΙΕΡΕΩΣ ΑΡΙΣΤΕΙΔΑ, в центре эмблема "цветок граната" (табл. 230)³⁷.

Эпонимов Калликратида II и Аристида II обычно включают в III группу и относят в конец III — началу II века до н. э. точно также, как и фабриканта Павсания II. Названные магистраты известны в пергамском комплексе, однако традиционная дата последнего в данном случае вызывает сомнение.

³⁷ Раскопки И. И. Марченко и Н. Ю. Лимберис.

Как можно заметить, у рассматриваемых амфор существует явное морфологическое сходство (включая форму венца и ножки) с клейменой амфорой из вышеописанного погребения № 1/1987 года. Родосские же амфоры, твердо датируемые концом III века, как будет показано ниже, имеют несколько иные морфологические особенности. В связи с этим я склонен определять хронологию амфор из рассматриваемого погребения 30-ми, не позднее 20-х годов III века.

Яма № 226 из Горгиппии

Синопа, "Колхида", Средиземноморье. Табл. 231

Этот комплекс представляет собой единовременную засыпь зерновой ямы. Материал не очень многочисленный, однако представляет несомненный интерес³⁸. Единственная целая амфора небольших размеров имеет плавные обводы корпуса, напоминая синопскую тару конца III — II века до н. э. (табл. 231 -1). Однако характер глины (мягкой, кирпичного цвета, с редкими частицами известняка и слюды) не оставляет сомнений в ее средиземноморском происхождении. Аналогии этому сосуду мне неизвестны.

Помимо этого в комплексе фигурирует горло так называемой "колхидской" амфоры (табл. 231 -3) того же типа, что и в нимфейской цистерне 1984 года. По ряду аналогий этот тип широко датируется III — началом II века до н. э.³⁹

Из ямы происходит также горло синопской амфоры и, что особенно важно, два синопских клейма на обломках ручек с легендами: А[ΣΤΥΝΟ]МОYΝΤΟΣ| ПΡΩΤΑГОРОΥ| ТОY KYNI(Σ)KOY| НФА [ΙΣ]ТИΟΣ, эмблема "Ника с копьем вправо", АΣΤΥΝ[ОМОY]| ИКЕСИОУ ТОY| ΑΝΤΙΠΑΤΡΟΥ| ΦΙΛΗΜΩΝ, эмблема "герма" (табл. 231 -2, 4, 5). Астиномы Протагор, сын Киниска и Гикесий, сын

³⁸ Раскопки 1981 года Е. М. Алексеевой и А. С. Шавырина. Издано: Зуйков Ю. В. Позднеэллинистический керамический комплекс из Горгиппии // КСИА. 1987. № 191. С. 70 сл. Рис. 1, 2.

³⁹ Цецхладзе Г. Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 95 сл. Рис. 4; Tsetskhladze G. R., Vnukov S. Ju. Les amphores colchidiennes // Anatolia antiqua. 1993. Vol. II. P. 84. Fig. 5.

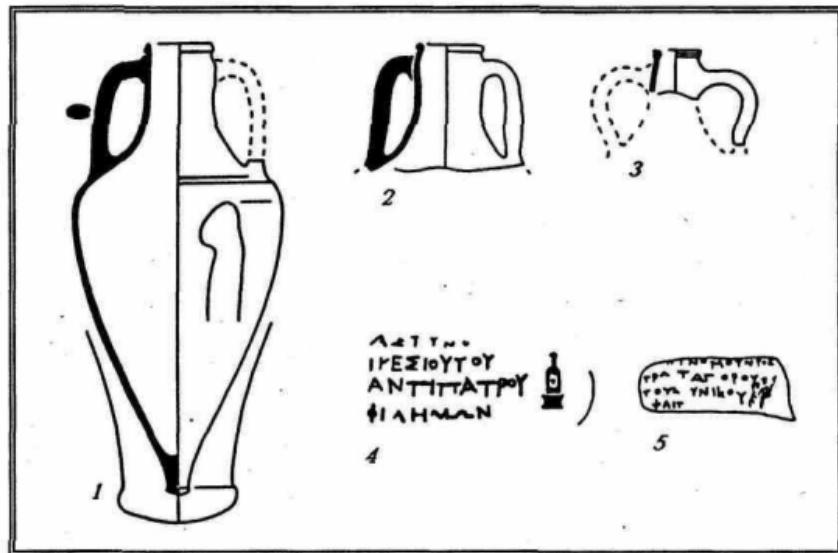

Табл. 231. Яма № 226 из Горгиппии:

1 — неуст. центр; 2, 4, 5 — Синопа; 3 — "Колхида"

Антипатра⁴⁰, относятся к V группе. Оба магистрата зафиксированы в поздних слоях поселения Песчанка около Евпатории⁴¹. Временная разница между ними довольно значительная, но верхняя граница по последнему магистрату может быть определена на уровне 20-х годов III века.

Траншея в Страбоновом Херсонесе 1967 года

Родос, Синопа, Херсонес. Табл. 232

В 1967 году в северо-восточной части городища Страбонова Херсонеса при прокладке строителями траншеи было обнаружено несколько фрагментированных амфор, которые поступили в фонды Херсонесского

⁴⁰ Аналогичные оттиски этих штампов см.: *Canarace V. Importul amforelor stampilate la Istria*. Bucuresti, 1957. Р. 126, 141. № 280, 330. Место этих астиномов см.: Коновичи Н., Аврам А., Познару-Бордя Г. Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 245.

⁴¹ Коваленко С. А. Античное сельскохозяйственное поселение возле с. Песчаное // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991. С. 33. № 46.

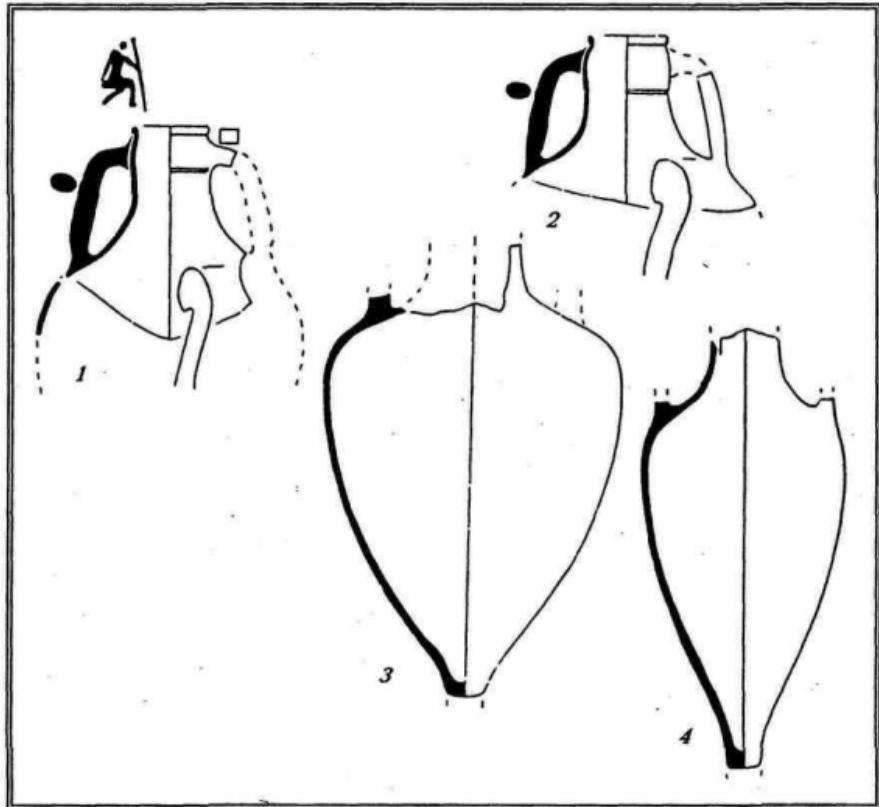

Табл. 232. Траншея в Страбоновом Херсонесе 1967 года:
1, 2 — Синопа; 3 — Родос; 4 — Херсонес

заповедника⁴². Стратиграфическая ситуация находки остается неизвестной, поскольку доследований, насколько можно было выяснить, не проводилось. В комплекс входят фрагментированные родосская и херсонесская фракционная амфоры, а также верхние части двух синопских амфор, одна из которых имеет на ручке остатки клейма (табл. 232).

Типологическую принадлежность родосской амфоры установить трудно (табл. 232 -3), можно предполагать, что она относится к серии тары еще III века. Херсонесская амфора по всему набору признаков безусловно может быть отнесена к фракционному варианту I-B (табл. 232 -4), стандартная мера емкости которого примерно равна 13

⁴² Фонды ГХЭ, коллекция № 36683.

литрам⁴³. До сих пор этот вариант фиксировался по находкам до середины III века, однако данный комплекс, похоже, позволяет предполагать производство таких амфор и позднее.

Синопские амфоры, судя по плавным обводам плеч, уплощенному венцу, сходящимся вверх ручкам и другим признакам, принадлежат к варианту III-А (табл. 232 -1, 2), бытование которого приходится на вторую половину III — начало II века до н. э.⁴⁴ В клейме на ручке одной из амфор сохранилась эмблема "сидящая фигура с копьем", которая, по данным Н. Ф. Федосеева, встречается почти исключительно в клеймах астинома V группы Панфилы сына Гекатея⁴⁵. Последний же работал где-то в 20-е, может быть в 10-е годы III века до н. э., что и дает достаточно надежную дату для всего комплекса.

§ 2. Комплексы первой половины II века до н. э.

Погребения № 237 и 178 некрополя Танаиса

Родос, Синопа, Средиземноморье. Табл. 233, 234

В некрополе Танаиса было открыто два богатых погребения, которые, судя по набору амфор, в том числе клейменых, являются очень близкими по времени⁴⁶.

Родосские амфоры из обоих погребений совершенно однотипны, разве что у одной более пологие плечи (табл. 233 -1; 234 -1). Они

⁴³ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989. С. 57. Табл. XII.

⁴⁴ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 176 сл. Табл. 10. № 63, 64.

⁴⁵ Федосеев Н. Ф. Уточненный список магistratov, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2. С. 102. В таблице опечатка — ошибочно указано отчество "сын Гестиея", на самом деле Панфил, сын Гекатея.

⁴⁶ Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977. С. 20, 36 сл. Табл. XI, XII; Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970. С. 143; его же. Керамические клейма из Танаиса III—I вв. до н. э. М., 1975. С. 45, 64, 83, 147. № 168, 264, 451, 587.

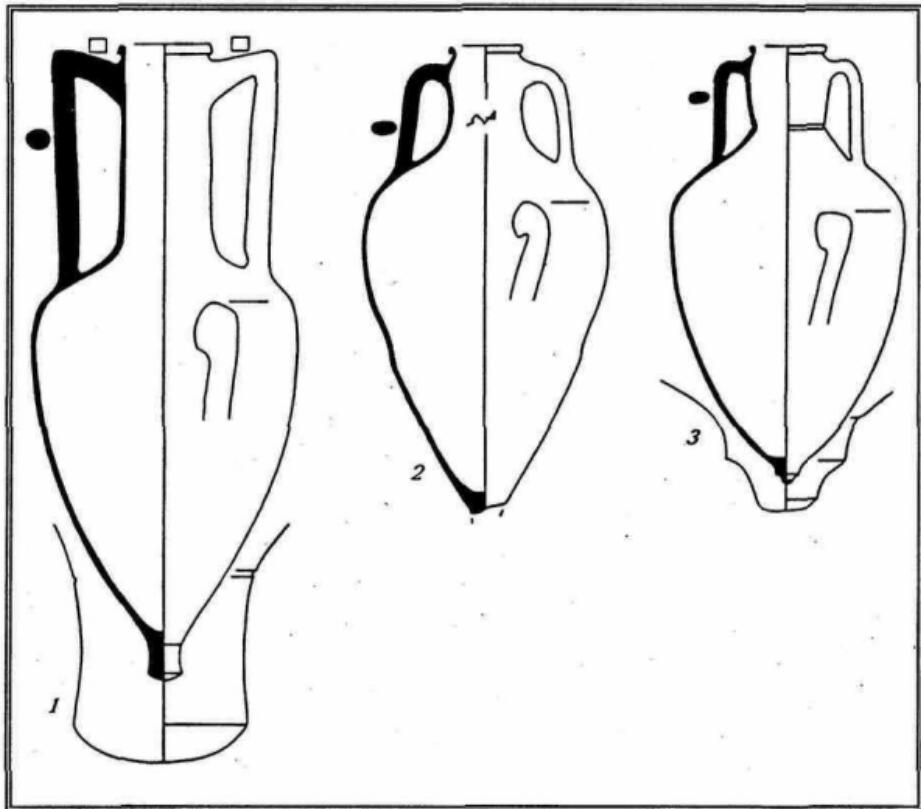

Табл. 233. Погребение № 237 некрополя Танаиса:
1 — Родос; 2 — Синопа; 3 — неуст. центр

имеют ряд существенных морфологических особенностей, которые отличают их от сосудов из более ранних комплексов середины — второй половины III века (патрейский колодец № 8, погребения № 1 и 2 второго Старокорсунского некрополя и др.).

Прежде всего, изгиб ручек у них имеет острый угол, причем этот признак здесь даже более выражен, чем на сосудах из склада в Вилланова. Вместе с тем, формой ножки танаисские амфоры напоминают амфоры из Вилланова — ножка имеет уже не конусовидный профиль (реликт кубаревидной формы?), характерный для сосудов третьей четверти III века, а, напротив, расширяется вниз. Такие же признаки присущи амфоре из цистерны Комос, твердо датируемой самым концом III

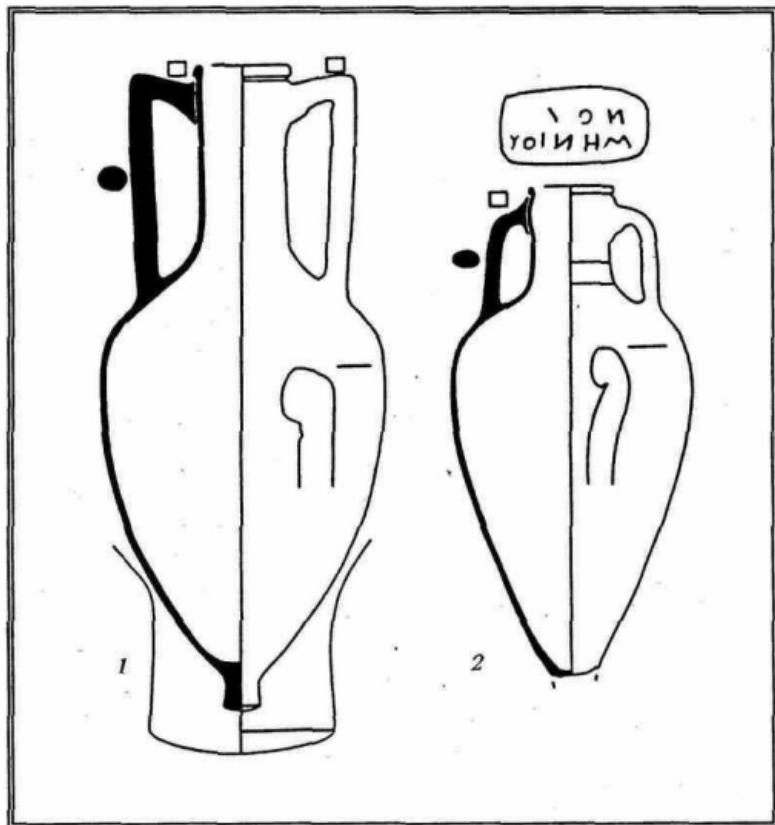

Табл. 234. Погребение № 178 некрополя Танаиса:
1 — Родос; 2 — Синопа

века до н. э.⁴⁷ Другими словами, морфология определенно указывает на относительную молодость танаисских амфор.

Более определенные хронологические привязки обеспечивают прямоугольные клейма на обеих ручках родосских амфор. На сосуде из погребения № 237 одно клеймо имеет легенду ЕΠΙ ΑΡΧΙΛΑΙΔΑ ΣΜΙΝΘΙΟΥ, а на другой ручке фабрикантский оттиск ΑΜΥΝΤΑ с эмблемой "венок". На амфоре из погребения № 178 соответственно:

⁴⁷ Grace V. Amphoras and the Ancient Wine Trade... Fig. 62; Grace V. Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula... P. 325, 334. Fig. 1 -9.

ΕΠΙ ΞΕ]ΝΟ|ΦΩΝ| ΠΑΝ[Α]ΜΟΥ и ΕΡΜΙΑΣ⁴⁸. Эпонимы Архилаид и Ксенофон входят в III хронологическую группу, причем в ту ее завершающую подгруппу из 7 имен, которая по материалам Средней Стой датируется по историческому контексту 182—176 годами⁴⁹.

Синопские амфоры из обоих танаисских погребений (табл. 233 -2; 234 -2) относятся к малоизвестному варианту IIIС, который появляется в Синопе не ранее конца III века⁵⁰. На амфоре из погребения № 178 стоит двусторочное ретроградное клеймо ΝΟΥ|ΜΗΝΙΟΥ, относящееся к завершающему этапу синопского клеймения, когда магистратский контроль был прекращен. По мнению Н. Ф. Федосеева, это произошло в самом конце III века⁵¹. В. Грейс, В. И. Цехмистренко, Н. Коновичи и В. И. Кац считают, что магистратское клеймение продолжалось и в начале II века и прекратилось, скорее всего, накануне или сразу после

⁴⁸ В первых публикациях дается неверное восстановление этих клейм как ΕΠΙ ΞΕΝΟ|ΦΑΝΤΟΥ| ΠΑΝΑΜΟΥ и ΣΙΜΙΑ (*Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса...* С. 64, 117. № 168, 451). Эпонима Ксенофанта в Пергамском комплексе нет, что было установлено В. Грейс после сверки клейм из Пергама, хранящихся в Берлине. Точно также неверным является восстановление имени фабриканта Симия во втором клейма на этой амфоре, где на самом деле фигурирует имя Гермия (письмо В. Грейс от 18. 06. 90).

⁴⁹ Grace V. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // *Hesperia*. 1985. Vol. 54. № 1. P. 10. Еще одна амфора с клеймом Архилаида (но другим месяцем родосского календаря) хранится в музее Никосии и неоднократно публиковалась: Grace V. Standard Pottery Containers... P. 5. Pl. 19. № 5; Nicolaou I., Empereur J.-Y. Amphores rhodiennes du musée de Nicosie // *BCH*. 1986. Suppl. XIII. P. 519 ff. № 5. Fig. 4 (фото клейма); Empereur J.-Y., Guimier-Sorbets A.-M. Une banque de données sur les vases conteneurs - amphores et lagynoi - dans le monde grec et romain // *BCH*. 1986. Suppl. XIII. P. 129, 133. Fig. 4 a (фото амфоры).

⁵⁰ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор... С. 177. Табл. 11. № 68.

⁵¹ Н. Ф. Федосеев считает, что магистратское клеймение прекратилось еще в конце III века, а после 183 года была пресечена сама традиция клеймения, см.: Федосеев Н. Ф. Синопские керамические клейма как источник по политической и экономической истории Понта. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1993. С. 14.

захвата Синопы Фарнаком в 183 году⁵². Как бы то ни было, довольно выразительное совпадение хронологии по родосским и синопским амфорам дает определенную уверенность в том, что время в пределах конца 80-х — первой половины 70-х годов II века до н. э. будет наиболее оптимальным для обоих комплексов.

Еще одна амфора из погребения № 237 (табл. 233 -3) к уточнению хронологии комплексов добавить ничего не может. Центр ее производства на сегодняшний день не установлен, но, судя по тонкой, хорошо отмученной глине красного цвета с редкими включениями слюды, он скорее всего находился где-то в Ионии, может быть, в районе Хиоса и его окрести. Долгое время амфора из этого погребения была уникальной, однако недавно в погребениях № 9, 11, 20, 33 и 63 грунтового могильника Старокорсунского городища № 2 было найдено еще пять таких сосудов. И хотя при отсутствии другого импорта узкая датировка этих погребений затруднена, оружие и предметы конской упряжи указывают на II век до н. э. как наиболее вероятное время.

Погребение без номера на раскопе III некрополя Танаиса

Родос, Синопа. Табл. 235

Это погребение содержало родосскую и синопскую амфоры. Родосский сосуд имеет на ручках клейма: [ΕΠ(Ι) ΙΕΡΕΩΣ] | ΑΡΙΣΤΕΙΔΑ | AP[ΤΑ]ΜΙΤΙΟΥ на одной ручке, и MENE|KP[ΑΤΗΣ] (эмблема "грозь" не сохранилась) — на другой (табл. 235 -2)⁵³. В родосской керамической эпиграфике насчитывается три одноименных эпонима Аристида. Аристид II входит в III группу (время Пергамского комплекса).

В. Грейс считает, что, судя по двусторочному клейму фабриканта Менекрата, речь должна идти о Аристиде III, эпониме V группы, и, таким образом, амфора должна относится к середине — второй полу-

⁵² Grace V. Pnyx. Stamped Wine Jar Fragments // Hesperia. 1956. Suppl. X. P. 165; Grace V. The Middle Stoa Dated... P. 20; Цехмистренко В. И. Из истории изучения синопских керамических клейм // УЗ Марийского ГПИ. 1967. С. 265.

⁵³ Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса.... С. 56. Табл. XV -3 (синопская амфора); его же. Керамические клейма из Танаиса... С. 37, 110. № 40, 405 (родосские клейма).

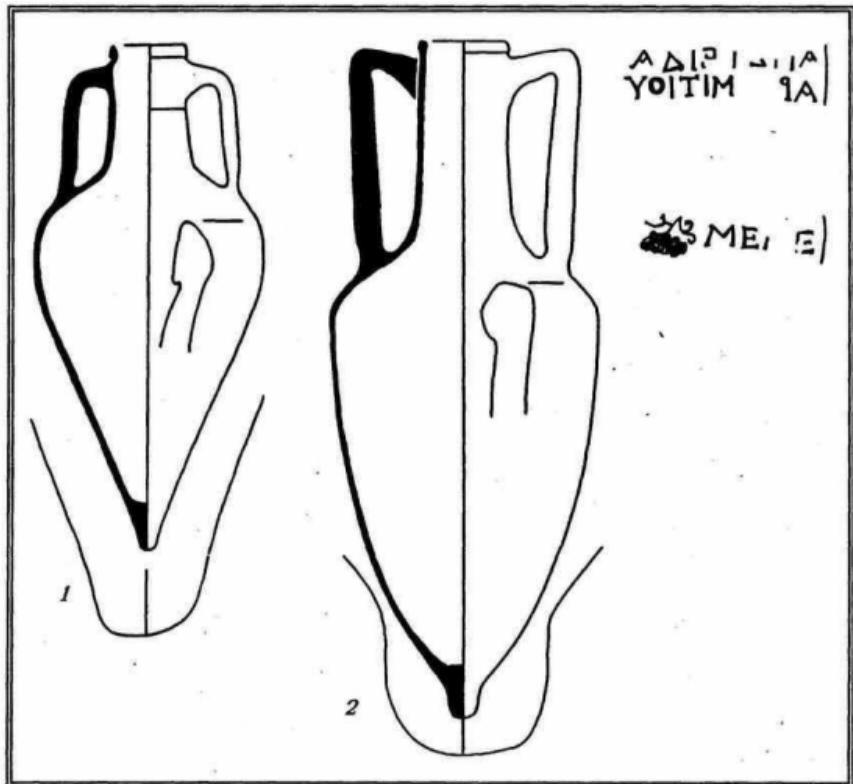

Табл. 235. Погребение без номера на раскопе III некрополя Танаиса:
1 — Синопа; 2 — Родос

вине II века, может быть, даже к концу столетия⁵⁴. Морфологические особенности родосской амфоры (большая вытянутость тулова, аморфная ножка и др.) явно свидетельствуют в пользу этого предположения. Эта амфора определенно более поздняя, чем сосуды из старокорсунских погребений № 1 и 2 или из танаисских погребений № 178 и 237.

Некоторые корректизы в спорный вопрос о хронологии вносит синопская амфора. По своим морфологическим характеристикам (табл. 235 -1) она может быть отнесена к самому позднему варианту III-D моей классификации⁵⁵. От предыдущего варианта (III-C) времени

⁵⁴ Письмо от 18. 06. 90.

⁵⁵ Щеглов А. Н. Раскопки и разведки в северо-западном Крыму // АО за 1982. М., 1984. С. 346; Боголюбова О. Ю. Керамические клейма посел-

Пергамского комплекса эти сосуды отличаются многими признаками и, особенно, конической формой тулона, высоким цилиндрическим горлом, формой конической ножки и др., что заставляет предполагать их более позднее происхождение.

Как представляется, есть все основания датировать комплекс этого погребения серединой, может быть, началом третьей четверти II века.

Усадьба Большой Кастель

Херсонес, Синопа, Родос, Колхида, Книд, Кос,

Южный Понт, Средиземноморье

Табл. 236—238

Усадьба в бухте Большой Кастель на северном побережье Тарханкутского п-ва исследована в 80-е годы. Построена она в последней четверти IV века до н. э. в ходе освоения Херсонесом этого региона. Как и другие памятники херсонесской хоры, усадьба гибнет в пожаре на рубеже первой и второй четвертей III века до н. э., но, в отличие от большинства остальных, или прекративших свое существование (как, например, поселение Панское I), или заселенных позднее скитами, эта усадьба вновь возродилась как место поселения эллинов и просуществовала еще столетие⁵⁶.

Ранний период существования памятника в материалах керамической тары отражен находками пяти клейм херсонесских амфор на мелких фрагментах ручек, найденных в нижних слоях во внутреннем дворе усадьбы или в мусорном слое с внешней стороны башни. Эти клейма астиномов Феогена, Герогита, Агасикла, Атанодора (скорее всего, сына Никея) и Невполия (сына Менестрата) суммарно датируются 315—272 годами до н. э.⁵⁷ Целых или археологически целых форм керамической тары этого периода на усадьбе не найдено, что вполне объяснимо.

ния Большой Кастель // Проблемы античной культуры. ТД. Симферополь, 1988. С. 235.

⁵⁶ Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 58, 64.

⁵⁷ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 179. Табл. 11. № 71.

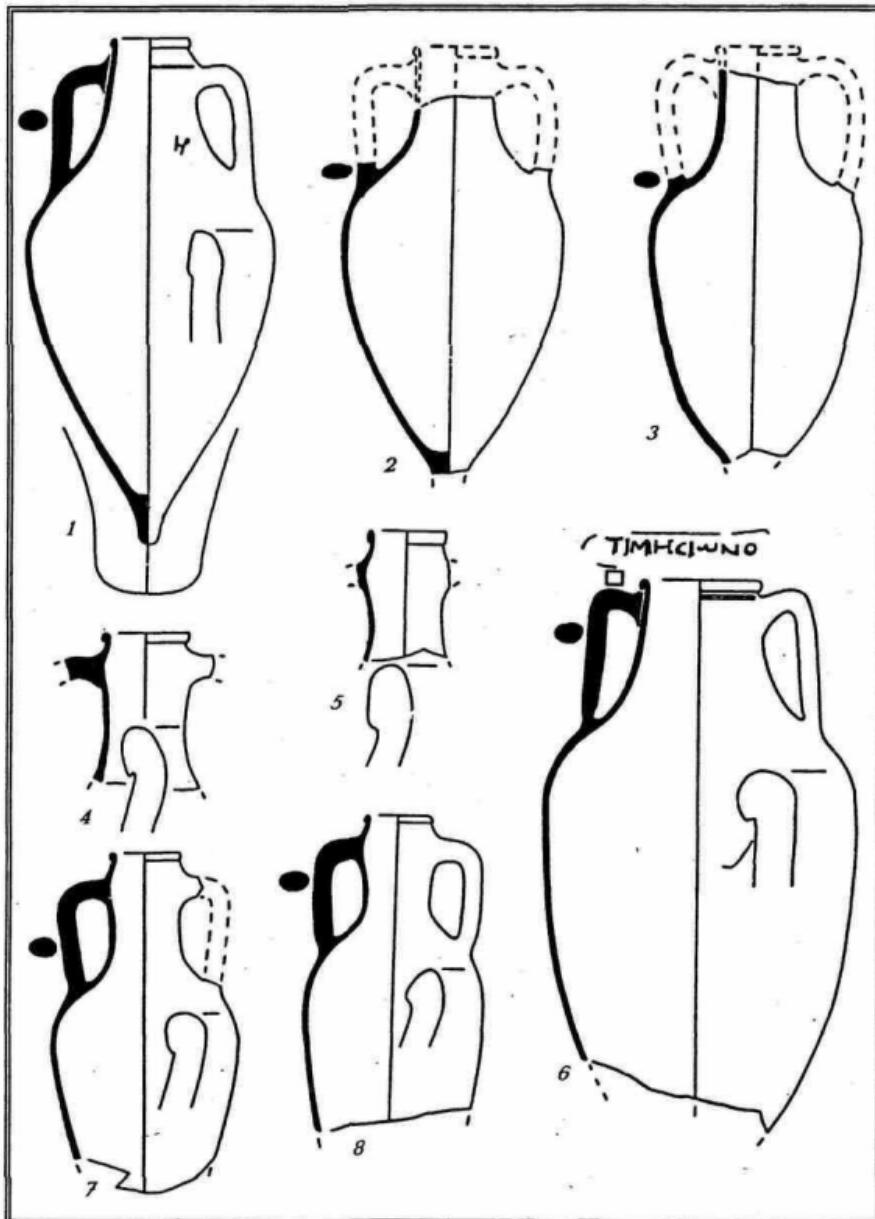

Табл. 236. Усадьба Б. Кастель:

1, 2, 3 — Херсонес; 4, 5 — Синопа; 6, 7, 8 — Синопа? (Юж. Понт)

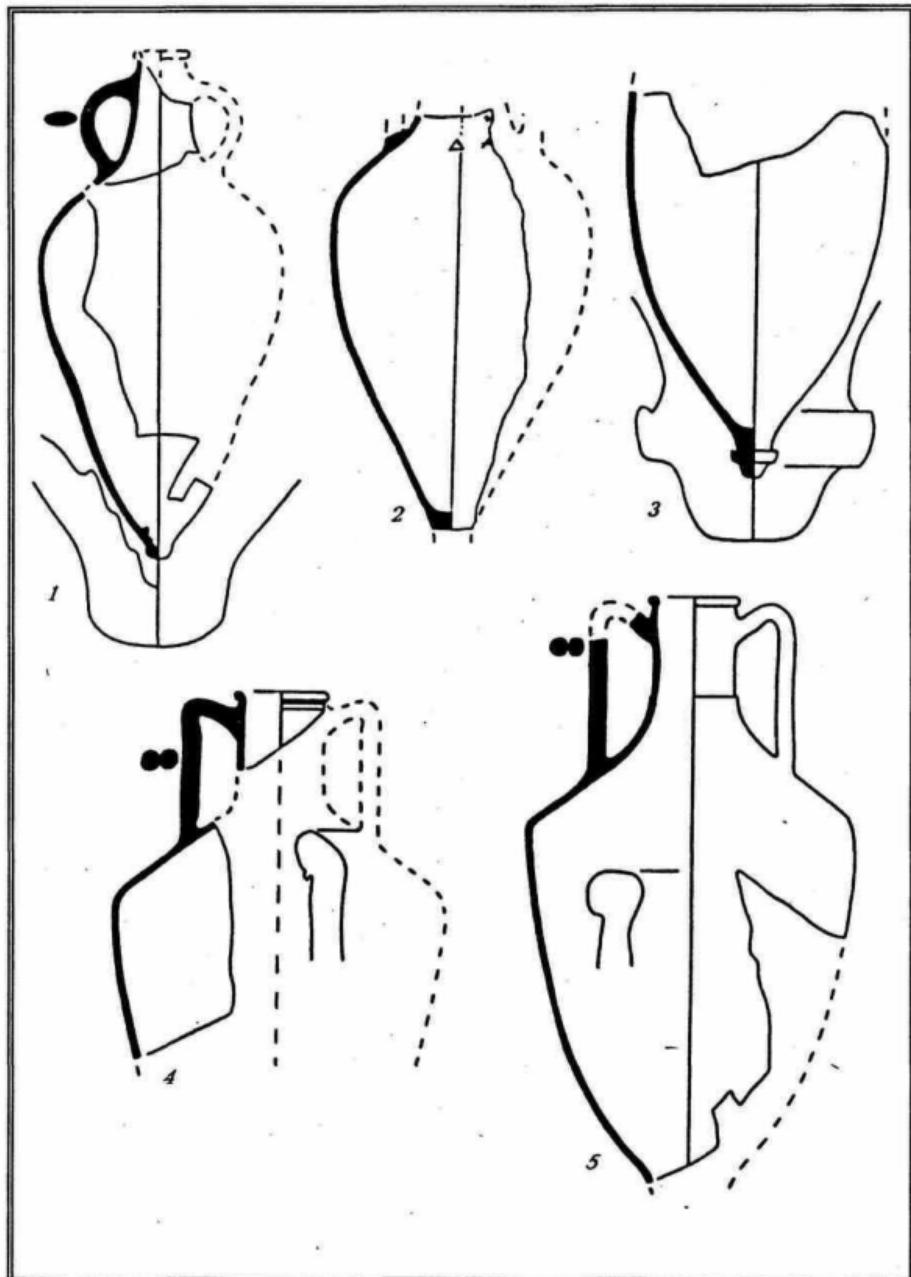

Табл. 237. Усадьба Б. Кастель:
1, 2 — "Колхида"; 3 — Книд; 4, 5 — Кос (?)

Интересующий нас в настоящий момент керамический комплекс с полов помещений и слоя разрушения, т. е. времени гибели памятника, более представителен. Он включает амфорный материал нескольких центров производства, в том числе три археологически целые херсонесские амфоры самого позднего типа V (табл. 236 -1—3), который датируется ориентировочно первой половиной II века до н. э.⁵⁸ Синхронных херсонесских клейм не встречено.

Напротив, синопская тара представлена выборкой из 10 клейм со следующими легендами:

- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ| ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ ΤΟΥ| ΕΣΤΙΑΙΟΥ| ΣΙΜΑΛΙΩΝ;
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ| ΜΗΤΡΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ| ΑΘΗΝΙΠΠΟΥ| ΑΓΑΘΩΝ, эмблема “звезда”;
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ| ΜΙΚΡΙΟΥ ΤΟΥ| ΑΡΙΣΤΑΓΟΡΟΥ;
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ| ΜΝΗΣΙΟΣ| ΤΟΥ ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ| ΦΙΛΗΜΩΝ, эмблема “Ника”;
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ| ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ ΤΟΥ| ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ| ΦΙΛΗΜΩΝ;
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ| ΗΡΑΓΕΝΟΥ ΤΟΥ| ΝΕΙΚΑΝΟΡΟΣ| ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ;
- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ| ΔΕΙΟΥ ΤΟΥ| ΜΗΝΙΟΣ| ΑΓΑΘΩΝ.

Все синопские клейма принадлежат астиномам V и VI групп⁵⁹ с общим хронологическим разбросом примерно в полстолетия. Большой хронологический отрыв от остальных магистратов⁶⁰ имеет лишь последний астиномом в этом списке Диос, сын Мения⁶¹, работавший, если

⁵⁸ Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э.... С. 65. Табл. XVI. № 106.

⁵⁹ Каллисфен, сын Гестиия; Метродор, сын Афениппа; Микрий, сын Аристагора; Мнесий, сын Формиона; Аполлонид, сын Посидония; Гераген, сын Никанора; Диос, сын Мения.

⁶⁰ Клейма некоторых магистратов встречены на другом памятнике херсонесской хоры в северо-западном Крыму: Коваленко С. А. Античное сельскохозяйственное поселение возле села Песчаное... С. 34. № 50, 52.

⁶¹ Коновичи Н., Аврам А., Познару-Бордя Г. Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса... С. 243, 245.

судить по последовательному списку синопских магистратов, составленному Н. Ф. Федосеевым, в самом конце III века до н. э.⁶².

Целых форм синопской тары не найдено, однако обнаружено два амфорных горла (табл. 236 -4, 5), типологически относящихся к хорошо ныне известному варианту III-C, распространенному в конце III — первой половине II века до н. э.⁶³

В комплексе обнаружена еще одна амфора с глиной красно-коричневого цвета с включениями мелкого пироксена, которая по своей структуре и визуальным характеристикам очень напоминает глину синопской тары. Вместе с тем морфологические особенности этого сосуда совершенно иные, чем у известных нам стандартных синопских амфор III—II веков до н. э.

Это крупный пигоид с необычайно широким горлом (диаметр венца 162 мм) и короткими, расположенными близко к горлу ручками (табл. 236 -6). На ручке оттиснуто однострочное клеймо TIMHClΩNO(C) (сигма лунарная, омега прописная). Аналогия клейму мне неизвестна, имя Тимесиона среди синопских фабрикантов не зафиксировано. Что же касается морфологии амфоры, то единственной аналогией ей будет неклейменый сосуд, найденный недавно в керамическом завале у восточных ворот Калос Лимена. Авторы публикации по характеру глины относят его к продукции Синопы. В отличие от нашего образца, у последнего сохранилась и ножка типично синопской конической формы⁶⁴.

Полной уверенности в синопской принадлежности этого ранее неизвестного типа керамической тары пока быть не может, тем более, что в синопской керамической эпиграфике имя Тимесиона неизвестно. Правда нужно учитывать, что позднейшие фабрикантские клейма, относящиеся к периоду после прекращения практики магистратского клеймения в Синопе, вообще известны нам крайне плохо. В качестве примера можно сослаться на стандартную синопскую амфору варианта

⁶² Fedoseev N. F. Typologie et chronologie des timbres sinopeens de magistrats // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istamboul de 1994. (Sur presse).

⁶³ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... Табл. 11. № 68—70.

⁶⁴ Кутайсов В. А., Уженцев В. Б. Восточные ворота Калос Лимена // Северо-западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 58. Рис. 10 -2.

IIIС из некрополя Танаиса с фабрикантским клеймом Невмения⁶⁵, которое также аналогов долгое время не имело.

Из слоя разрушения усадьбы происходят также две фрагментированные амфоры, изготовленные из похожей на синопскую краснокоричневой глины с пироксеном. В верхней части горла сосудов имеется легкая припухлость (табл. 236 -7, 8). От стандартной синопской тары конца III — первой половины II века эти образцы отличаются иной профилировкой туловища и довольно массивными ручками, что заставляет сомневаться в их синопском происхождении. Не исключено, что в данном случае (как и в предыдущем) мы имеем дело с продукцией какого-то неустановленного южнопонтийского центра.

В комплексе усадьбы зафиксировано две фрагментированные коричневоглиняные "колхидские" амфоры (табл. 237 -1, 2), в общем-то стандартной профилировки, но отличающиеся от известных образцов⁶⁶ несколько более узким горлом.

Комплекс усадьбы Б. Кастель дал серию фрагментов амфор кнайдского производства. Интерес представляют туловища амфоры с типичной конической ножкой с налепным валиком у основания (табл. 237 -3) и клеймо на обломке ручки с легендой ΕΠΙ ΑΣΚΛΗΠΙΟΔΟΡΟΥ ΘΕΙΥΔΑΜΟΥ ΚΝΙΔΙΟΝ, эмблема "кадуцей". Учитывая консервативность морфологии кнайдской тары на протяжении второй половины III и всего II века до н. э., трудно надеяться на уточнение хронологии на основании редких аналогий известных сосудов. Более значимо клеймо эпонима Асклепиодора, включаемого В. Грейс в одной из последних работ в группу IVА⁶⁷, которая датируется временем оккупации Книда Родосом (188—167 годы). Примерно к тому же времени относит деятельность Асклепиодора и Н. В. Ефремов⁶⁸.

⁶⁵ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 177.

⁶⁶ Внуков С. Ю., Цецхладзе Г. Р. Колхидские амфоры северо-западного Крыма // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991; Цецхладзе Г. Р. Производство амфорной тары в Колхиде... С. 95 сл.

⁶⁷ Grace V. The Middle Stoa ... Р. 33.

⁶⁸ Ефремов Н. В. К истории торговых связей Книда с Северным Причерноморьем // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 258; Jefremow N. Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos. Munchen, 1995. S. 68, 128. В общем каталоге кнайдских клейм из Причерноморья, опубликованным

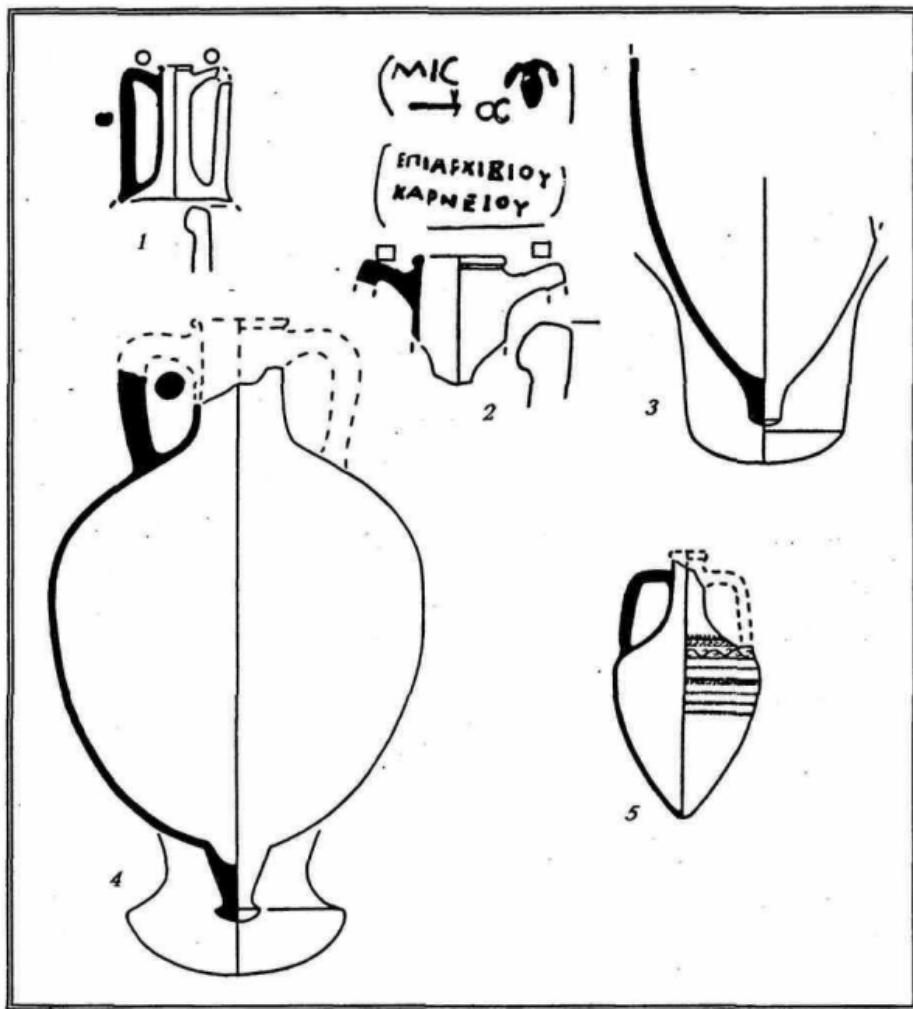

Табл. 238. Усадьба Б. Кастель: 1, 2, 3 — Родос; 4, 5 — неуст. центры

Продукция Кося или какого-то центра, копировавшего косскую тару, представлена двумя фрагментированными амфорами с двуствольными ручками. Они имеют широкое тулово и относительно невысокое горло с “воротничком” в его нижней части. Ручки изгибаются доста-

Н. В. Ефремовым, дополнившим Свод ИРЕ III находками последних лет, это клеймо из усадьбы Б. Кастель фигурирует под № 332 (Jefremow N. Die Amphorenstempel... S. 184).

точно плавно (табл. 237 -4, 5). По своим морфологическим характеристикам эти сосуды ближе всего к амфоре из колодца на Афинской Агоре, который В. Грейс первоначально датировала около 200 года до н. э.⁶⁹, а теперь склонна относить к первой половине II века до н. э.⁷⁰ Аналогичная амфора хранится в музее Бодрума⁷¹, а еще один почти целый сосуд найден при раскопках Керкинитиды⁷².

Родосский импорт составляет в материалах усадьбы самую заметную группу. Всего зафиксировано 12 клейм, из которых два круглых анэпиграфных оттиска в виде энглифических колечек встречены на ручках маленькой фракционной амфорки (табл. 238 -1). Часть клейм из-за сильной фрагментированности не читается, легенды остальных реконструируются следующим образом:

- ЕΠΙ ΚΡΑΤΙΔΑ Α(Ν)ΤΙΓΟΝΟΥ (круглое, в центре эмблема "цветок");
- ЕΠΙ ΑΡΧΙΒΙΟΥ| ΚΑΡΝΕΙΟΥ; ΜΙΔ[Α(Σ)], эмблема "кадуций". Эти два клейма стоят на разных ручках одной амфоры (табл. 238 -2);
- ЕΠΙ ΑΙΣΧΙ|ΝΑ| ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ;
- ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ[Y .... ΥΛΙΝΟΥ, эмблема "гроздь" (2 экз.);
- ЕΠΙ Ε[ΡΕΩΣ]| ΑΡΞΙΝΟΥ| ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ.

По хронологической классификации Ю. С. Бадальянца магистрат Кратид относится к III группе, а магистраты Архий, Эсхин и Архин — к V группе. Относительный временной разрыв (отсутствие оттисков IV группы) вполне объясним, особенно на фоне аналогичного явления по данным синопской керамической эпиграфики. Однако вызывают сомнение абсолютные даты, предлагаемые В. Грейс, а вслед за ней и Ю. С. Бадальянцем.

⁶⁹ Grace V. Standard Pottery Containers... Р. 186. Pl. 19 -8; 20 -10.

⁷⁰ Информация В. Грейс в письме.

⁷¹ Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques... Р. 62. Pl. 4 -19. Датировка амфоры по аналогиям в пределах II века до н. э.

⁷² Кутайсов В. А. Дом с андроном из раскопок Керкинитиды // СА. 1985. № 3. С. 182. Рис. 5 -2. Археологический контекст не дает оснований для узкой датировки.

Так, по мнению последнего, хронология V группы должна укладываться во вторую половину II века до н. э.⁷³, что явно противоречит остальному материалу, среди которого нет ни одного твердо датированного предмета не только второй половины, но даже середины II века до н. э. Отмечу также, что морфологические особенности горла и нижней части туловища родосской амфоры из этого комплекса (табл. 238 -2, 3) ближе всего к профилировке образца из описанного выше погребения № 178 некрополя Танаиса конца первой четверти II века до н. э.

Таким образом, все более или менее надежно датируемые материалы керамической тары из усадьбы Б. Кастель указывают на первую — начало второй четверти II века до н. э. как наиболее вероятное время закрытия комплекса.

Помимо рассмотренных групп амфор и керамических клейм комплекс усадьбы включал несколько археологически целых образцов тары разных центров производства, относительная сохранность которых определенно свидетельствует о том, что они относятся к самому последнему этапу жизни поселения.

Одна амфора имеет тулово правильной шаровидной формы с четко выделенной конической ножкой, имеющей грибовидное расширение в нижней части. Ручки массивные, в сечении почти круглые, венец не сохранился (табл. 238 -4). Глина красного цвета с примесью мелкого известняка очень напоминает тесто херсонесских амфор. Следует отметить такую редкую технологическую особенность, как отсутствие на внутренней поверхности амфоры обычных для тарной керамики, изготовленной на гончарном круге, следов от гончарного ножа или пальцев руки. В данном случае внутренняя поверхность неровная, и создается впечатление, что сосуд изготовлен лепным способом с последующей тщательной обработкой внешней поверхности⁷⁴.

⁷³ Бадальянц Ю. С. Экономические связи эллинистического Родоса. Дис. ... докт. ист. наук. М., 1987. Л. 200.

⁷⁴ Например, коринфские амфоры типа "A" изготавливались лепным способом вплоть до позднеклассического времени. См.: Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 266.

Аналогии этой амфоре мне неизвестны, отмечу только находку ножки столь оригинальной формы в окрестностях Горгиппии⁷⁵. Вопрос о месте производства таких амфор остается нерешенным.

Последний сосуд из комплекса представлен небольшой амфоркой высотой 32 см (без венца) с широким пифоидным туловом. Ножка как таковая отсутствует, вместо нее тулоно заканчивается коническим дном. По плечам и тулову амфоры идут широкие и узкие полосы красно-бурового лака, а также орнамент в виде бегущей волны (табл. 238 -5)⁷⁶.

Некоторые выводы:

Естественно, что за более чем столетний период от середины III до середины II века до н. э. направления и динамика торговых связей в Средиземноморье и Причерноморье могли изменяться неоднократно, причем мы не в состоянии надежно проследить за всеми перипетиями этого процесса. Причиной тому крайняя скучность источников базы, что, в свою очередь, и предполагает особую осторожность в выводах. Реально для этого времени можно наметить эволюцию форм керамической тары для 5—7 ведущих центров-экспортеров, а также зафиксировать отдельные формы еще для двух—трех центров.

Более или менее надежно реконструируется динамика амфорного производства Синопы и Херсонеса Таврического. В Синопе во второй и третьей четвертях III века до н. э. уже не выпускаются конические амфоры I типа, и основными являются сосуды пифоидного второго типа, прежде всего, известный с конца IV века вариант II-C. Мы имеем весьма представительную выборку этих амфор с клеймами IV хронологической группы. Не позднее начала последней четверти III века фиксируется смена типо-стандарта; ранее известные формы выходят из употребления, и их замещают разнообразные по емкости амфоры III типа с более плавными обводами корпуса.

⁷⁵ Ножка происходит из сборов А. М. Новичихина на набережной г. Анапы возле метеостанции. Хранится в Анапском музее.

⁷⁶ Амфора известна мне только по фотографии и чужому обмерному чертежу. В фондах Черноморского музея, где хранится весь материал из усадьбы Б. Кастель, сосуд не обнаружен.

Общими для основных образцов синопской тары второй половины III — II века до н. э. являются следующие признаки: коническая форма ножки, уплощенный венец, тонкие ручки, поставленные по сходящимся линиям, горло с сильной припухлостью, очень тонкие стенки. К середине II века в морфологии синопской тары III типа появляются новые элементы — почти цилиндрическая профилировка горла и строго коническая форма туловы (см. комплексы погребений из Танаиса с амфорами варианта III-D).

Не исключено, что наряду с перечисленными типами тары в Синопе во второй четверти II века производились также очень крупные пигоидные амфоры с необычно широким горлом. Одна из них обнаружена в Калос Лимене, вторая, с фабрикантским клеймом ΤΙΜΗΣΙΩΝΟС, происходит из комплекса усадьбы Большой Кастель. Предназначались такие амфоры скорее всего не под жидкые, а под сыпучие продукты, например, орехи.

Магистратское клеймение в Синопе прекращается в самом начале II века, но некоторое время еще ставятся фабрикантские клейма.

Продолжается поступление товаров из неустановленного южнопонтийского центра в т. н. колхидских амфорах. По сравнению с более ранними образцами первой половины III века сосуды времени кастельского комплекса (первая половина II века) отличаются узким горлом и наличием намеченного перехвата в средней части туловы.

Еще один южнопонтийский центр поставлял свою продукцию в пухлогорлых амфорах с вытянутым яйцеобразным туловом и массивными ручками (комплекс усадьбы Б. Кастель). Визуальные характеристики глины допускают предположение, что перед нами неизвестная тара Гераклеи Понтийской.

Херсонес Таврический, после несомненного спада в конце второй четверти III века винной торговли и связанного с ней керамического производства, с третьей четверти столетия вновь начинает наращивать выпуск амфор. К последней четверти III века исчезают долгое время доминировавшие амфоры варианта I-Б, замененные тарой V типа (нескольких фракций), которая в своей морфологии в основном повторяет синхронные синопские амфоры III типа с яйцеобразным туловом. Практика магистратского клеймения прекращается в Херсонесе в конце

80-х годов II века, но, по крайней мере, до середины этого столетия амфорное производство еще существует.

Фасосский импорт после середины III века до н. э. — явление достаточно редкое. Судя по клеймам, производство керамической тары на острове продолжалось на протяжении третьей четверти века, но вряд ли осуществлялось позднее. Можно говорить о единственном типе фасосских амфор этого времени с плавными обводами плеч и корпуса, конической, как на синопских амфорах, ножкой и валикообразным слабовыраженным венцом. Эти амфоры редки в Причерноморье, но встречены в средиземноморских комплексах афинской цистерны 21:4 и склада Вилланова на Родосе.

С середины III столетия господствующие позиции на рынке Северного Причерноморья начинает занимать Родос. Примерно в 60-е годы III века до н. э. на острове прекратилось производство амфор с высокими нависающими венцами и на долгое время установился эталон тары с более стройными пропорциями и обычным валикообразным венцом, который с небольшими вариациями просуществовал на протяжении, как минимум, столетия. Своеобразные амфоры из комплекса Пиетрою с ножкой "киндского" типа изготовлены уже в новой традиции. "Кидские" элементы в этой серии родосской керамической тары, скорее всего, объясняются тем, что амфоры были произведены в мастерской Гиеротела на территории родосской Переи, непосредственно граничащей с землями Книда, и самой своей формой свидетельствовали, что они содержат не островное, а материковое вино.

Начиная с середины III и до середины II века до н. э. морфологические признаки родосских амфор изменились мало. Амфоры с явно разновременными клеймами из комплексов Старокорсунского погребения № 2 (третья четверть III века до н. э.) и танаисского погребения № 237 (рубеж первой — второй четвертей II века) имеют совершенно незначительные морфологические отличия. И лишь в середине — третьей четверти II века до н. э. амфоры приобретают иные пропорции за счет большей вытянутости туловища, небрежной профилировки ножки и т. п. (см. погребение без номера на раскопе III некрополя Танаиса).

Примерно в таких же традициях происходит развитие морфологии кидской керамической тары. Пифоидные амфоры первой трети III века до н. э. типа тех, что обнаружены в Серке Лимане, к середине столе-

тия приобретают более высокое горло и стандартную киндскую ножку с налепным валиком (см. комплекс афинской цистерны 21:4). Трудно сказать, когда на смену этим крупным сосудам с широким туловом приходит следующий типо-стандарт амфор сигарообразной формы. Ближе к середине II века последние абсолютно господствуют (комплекс усадьбы Б. Кастель), но время смены эталона (последняя четверть III — рубеж III—II веков или начало II века?) остается трудноуловимым.

Косская тара этого большого периода известна по единичным, причем, как правило, фрагментированным экземплярам. Эволюция эталона косской амфоры, судя по этим материалам, приблизительно повторяет эволюцию киндской тары: от крупных пифоидных амфор первой трети III века к вытянутым сигарообразным сосудам II века и более позднего времени. Причем мы не всегда можем надежно отделить тару косского производства от аналогичных по форме амфор "круга Коса", которые, как известно, выпускались во множестве центров в масштабах всего Средиземноморья.

Помимо названных, хорошо идентифицируемых групп керамической тары, в комплексах середины III — середины II века до н. э. присутствуют довольно многочисленные амфоры неустановленных центров производства. Из них наибольший интерес представляют те сосуды, находки которых достаточно часты в Причерноморье. В частности, одна такая амфора стала известна по комплексу танаисского погребения № 237, а позднее серия аналогичных сосудов была открыта в меотских грунтовых могилах. Наиболее заметными признаками этих амфор является пухлое горло, внизу которого имеется четкий желобок, и плавно профилированное яйцеобразное туло, завершающееся небольшой ножкой "косского" типа. Они очень напоминают синхронные синопские амфоры первой четверти II века, однако явно произведены не в причерноморском, а в средиземноморском центре, может быть в районе Хиоса или близких к нему полисов.

Название комплексов	Датировка	Страница (№ таблиц)
Курган № 1 у с. Каменка Дн., тр. 1	90—80-е гг. IV	213 (88)
Курган № 1 у с. Каменка Дн., тр. 2	1/2—сер. 60-х гг. IV	303 (128)
Курган № 1 у пос. Коломак	к. VII—нач. VI	33 (1)
Курган № 1 у с. Ольгино	90—80-е гг. IV	220 (92)
Курган № 1 у с. Прибутское	70-е гг. IV	271 (-)
Курган № 1 у с. Чкалово	сер.—2/2 40-х гг. IV	354 (154)
Курган № 1 _N у с. Аджигол	90—80-е гг. IV	223 (93)
Курган № 2 у с. Корнеевка	90—80-е гг. IV	168 (59)
Курган № 2 (1909 г.) ЕМ	2/2 80-х гг. IV	188 (72)
Курган № 2 у с. Красный Подол	1/2—сер. 60-х гг. IV	307 (130)
Курган № 2, погр. 3 из Азова	кон. IV—нач. III	441 (192)
Курган № 3, п. 1 "Мрестнота Могила"	3/4 V	139 (47)
Курган № 3 погр. 2 у с. Стеблев	40-е гг. V	120 (38)
Курган № 3 _X у с. Петуховка	1/2 70-х гг. IV	272 (111)
Курган № 3 у с. Камышинка	1/2—сер. 60-х гг. IV	306 (129)
Курган № 3 у с. Островное	90—80-е гг. IV	205 (82)
Курган № 3 у с. Ольгино, тризна	90—80-е гг. IV	211 (87)
Курган № 3 у с. Вел. Знаменка	сер.—2/2 40-х гг. IV	354 (156)
Курган № 4 у с. Первомаевка, тр.	1/2 70-х гг. IV	255 (102)
Курган № 4, п. 8 у с. Первомаевка	1/2 70-х гг. IV	255 (103)
Курган № 4, погр. 2 некр. Никония	сер. 70-х гг. IV	253 (101)
Курган № 4, погр. 3 некр. Никония	1/2 50-х гг. IV	334 (144)
Курган № 4, погр. 6 некр. Никония	70-е гг. IV	313 (134)
Курган № 4 Сладковского мог.	30-е—1/2 20-х гг. IV	409 (183)
Курган № 4 _R у с. Петуховка	2/2 70-х гг. IV	280 (115)
Курган № 4 _S у с. Петуховка	70-е гг. IV	276 (113)
Курган № 5 гр. "Пбр." ЕМ, тр. 1	нач. 70-х гг. IV	251 (100)
Курган № 5 гр. "Пбр." ЕМ, тр. 2	к. 60—н. 50-х гг. IV	327 (140)
Курган № 6 у с. Любимовка	1/2—сер. 60-х гг. IV	291 (122)
Курган № 7 у с. В. Рогачик	2/2 50-х гг. IV	386 (171)
Курган № 8 гр. "Пбр." ЕМ	к. 50—н. 30-х гг. IV	358 (157, 158)
Курган № 8 гр. "Чередник. Могила"	1/2 40-х гг. IV	340 (147—150)
Курган № 9, п. 1 у с. Нововасильевка	70—60-е гг. V	104 (32)
Курган № 9, погр. 2 у с. Пески	кон. IV	428 (186)
Курган № 9 у с. М. Лепетиха	2/2 60-х гг. IV	322 (138)

Название комплексов	Датировка	Страница (№ таблицы)
Курган № 9 (1909 г.) ЕМ	90—80-е гг. IV	165 (57)
Курган № 10 (1909 г.) ЕМ	90—80-е гг. IV	170 (60)
Курган № 10, п. 5 у с. М. Лепетиха	сер.—2/2 60-х гг. IV	309 (132)
Курган № 11 возле Солохи	2/2 60-х гг. IV	322 (135)
Курган № 12 у с. Владимировка	сер.—2/2 40-х гг. IV	354 (155)
Курган № 12 у с. Высочино, тризна	кон. IV—нач. III	441 (191)
Курган № 12 погр. 1 у с. Стеблев	80—70-е гг. V	99 (29)
Курган № 13 у с. В. Знаменка	60—50-е гг. V	106 (33—35)
Курган № 13 некрополя Панское I	90—80-е гг. IV	171 (61)
Курган № 13 у с. Буторы	30-е—1/2 20-х гг. IV	407 (182)
Курган № 14, п. 1 гр. "Пбр." ЕМ	1/4 III	452 (196)
Курган № 14, п. 5 у с. Красногоровка	кон. VII—нач. VI	33 (2)
Курган № 14 (1909 года) ЕМ	70-е гг. IV	311 (133)
Курган № 14 (1911 года) ЕМ	1/2 70-х гг. IV	264 (107)
Курган № 14 у с. Гюновка	сер.—2/2 60-х гг. IV	379 (167)
Курган № 15 (1909 года) ЕМ	1/2 50-х гг. IV	330 (142)
Курган № 15 возле Солохи	сер.—2/2 70-х гг. IV	267 (109)
Курган № 15 у с. Дивизия, тризна	1/2 50-х гг. IV	329 (141)
Курган № 16 Ливенцовского мог.	1/2 60-х гг. IV	301 (126)
Курган № 16 у с. В. Рогачик	2/2 60-х гг. IV	381 (168)
Курган № 18 могильника "Чауш"	к. 60—н. 50-х гг. IV	326 (139)
Курган № 19 (1911 г.) ЕМ	90—80-е гг. IV	179 (66)
Курган № 26 (1911 г.) ЕМ	80—50-е гг. IV	338 (146)
Курган № 27 мог. "Плавни"	90—80-е гг. IV	181 (67)
Курган № 28, п. 2 мог. "Плавни"	90—80-е гг. IV	182 (68)
Курган № 29 у с. Чкалово	2/2 60-х гг. IV	322 (137)
Курган № 64, погр. 4 ЕМ	кон. V	147 (51)
Курган № 69 мог. "Царский"	70—60-е гг. IV	281 (116)
Курган № 76, погр. 2 ЕМ	90—80-е гг. IV	185 (70)
Курган № 92 у с. Выводово	сер.—2/2 60-х гг. IV	295 (123)
Курган № 130 (1983 года) ЕМ	1/2 70-х гг. IV	266 (108)
Курган Александроволь	кон. IV	432 (189)
Курган Бердянский	1/2 60-х гг. IV	284 (117—120)
Курган у с. Богдановка	90—80-е гг. IV	211 (86)
Курган Гайманова Могила	сер. 30-х гг. IV	387 (172, 173)

Название комплексов	Датировка	Страница (№ таблиц)
Курган Деев	1/2 40-х гг. IV	352 (153)
Курган Дорт-Оба (Пастака)	90—80-е гг. IV	209 (85)
Курган Двугорбая Могила	90—80-е гг. IV	162 (55)
Курган Желтокаменка	30-е гг. IV	394 (176)
Курган Зеленской	кон. IV—80-е гг. III	477 (205, 206)
Курган Карагодеуашх	40-е—1/2 20-х гг. IV	411 (184)
Курган у с. Краснофлотского	1/2—сер. 60-х гг. IV	303 (127)
Курган Марьевский	2/2 30-х гг. IV	390 (174)
Курган Мелитопольский	к. 40—1/2 30-х IV	402 (179, 180)
Курган Огуз	30—20-е гг. IV	405 (181)
Курган в Присивашье 1967 года	сер.—2/2 60-х гг. IV	311 (—)
Курган в Советском р-не Крыма	1/2 40-х гг. IV	349 (152)
Курган Солоха	90—80-е гг. IV	239 (98)
Курган Талаевский	60-е гг. IV	400 (178)
Курган Топала	20-е гг.	392 (175)
Курган у Топраисара	1/2—сер. 60-х гг. IV	308 (131)
Курган у с. Урожайное	1/2 40-х гг. IV	348 (151)
Курган Чертомлык	к. 40—1/2 30-х IV	362 (159—161)
Курган "Цыганка"	1/2 60-х гг. IV	290 (121)
Курган "Южный" 1913 года	1/2 80-х гг.	177 (65)
Погр. № 1 Старокорсунск. некр.	40—30-е гг. III	547 (229)
Погр. № 2 Старокорсунск. некр.	20-е гг. III	548 (230)
Погр. № 3 Старокорсунск. некр.	кон. IV—нач. III	446 (194)
Погр. № 9 (1969 г.) в Вани	1/2 50-х гг. IV	382 (169)
Погр. № 25 некрополя Горгиппии	кон. IV	445 (193)
Погр. № 51 (1912 г.) из Ольвии	2/2 90-х гг.	203 (81)
Погр. № 64 (1910 г.) из Ольвии	90—80-е гг. IV	167 (58)
Погр. № 68 (1910 г.) из Ольвии	90—80-е гг. IV	207 (83)
Погр. № 72 (1862 г.) из Пантикопия	1/2 70-х гг. IV	258 (104)
Погр. № 74 (1910 г.) из Ольвии	90—80-е гг. IV	167 (58)
Погр. № 100 у хут. Рассвет	90—80-е гг. V	81 (20)
Погр. № 178 некрополя Танаиса	182—176 гг.	553 (234)
Погр. № 237 некрополя Танаиса	182—176 гг.	553 (233)
Погр. без номера в некрополе Танаиса	сер. II	557 (235)
Погр. 1938 г. в некр. Мирмекия	70—60-е гг. V	101 (30)

Название комплексов	Датировка	Страница (№ таблиц)
Погр. 1938 г. под башней Миromекия	70—60-е гг. V	103 (31)
Погр. 1973 года в Новороссийске	1/4 III	457 (198)
Подвал № 1 (1960 г.) из Никония	90—80-е гг. IV	227 (94)
Подвал № 2 (1960 г.) из Никония	90—80-е гг. IV	229 (95)
Подвал 1970 года из Никония	2/2 70-х гг. IV	274 (112)
Подвал 1988 года на ЕГ	90—80-е гг. III	484 (207)
Подвал 1993 года на ЕГ	90—80-е гг. III	487 (208)
Помещение № 27 Керкинитиды	90—80-е гг. IV	184 (69)
Помещение № 32 Горгиппии	90—80-е гг. IV	232 (96)
Помещение № 52 (1986 г.) ЕГ	70-е гг. III	491 (209, 210)
Поселок У7 поселения Панское I	70-е гг. III	509 (215—221)
Склад № 1 на пос. Сл. Кладенцы	кон. V в.	145 (50)
Склад № 1 (1971 г.) из Ольвии	20-е гг. V	144 (49)
Склад № 2 (1971 г.) из Ольвии	20-е гг. V	140 (48)
Склад № 2 (1991 г.) из Патрея	70-е гг. V	88 (24, 25)
Склад № 2 на пос. Сл. Кладенцы	1/2 80-х гг.	194 (74)
Склад № 3 (1960 г.) из Никония	40—30-е гг. V	131 (43, 44)
Склад 1947 г. из Ольвии	2/2 90-х гг.	194 (75—78)
Склад 1949 года из Ольвии	кон. VI	54 (8)
Склад 1968 г. с Березани	90—80-е гг. IV	202 (79, 80)
Склад 1978 года из Нимфея	450—435 гг.	125 (40, 41)
Склад на холме "Г" в Фанагории	40-е гг. V	121 (39)
Склад на пос. "Ус. Литвиненко"	70—50-е гг. IV	336 (145)
Склад у с. Ислам Джадерка	1/4 III в.	454 (197)
Склад в Вилланова на Родосе	30-е гг. III	540 (227)
Сожжение Д-2 в Нимфее	кон. VI	57 (9)
Траншея в Страбоновом Херсонесе	20—10-е гг. III	551 (232)
Усадьба № 6 поселения Панское I	70-е гг. III	497 (211—214)
Усадьба № 25 Гераклейского п-ва	70-е гг. III	524 (223)
Усадьба № 46 Гераклейского п-ва	70-е гг. III	522 (222)
Усадьба Б. Кастьель	сер. II	559 (236—238)
Участок "Б" пос. Козырка II	нач. III	475 (204)
Цистерна 1984 года из Нимфея	90—80-е гг. III	466 (201)
Цистерна 1989 года из Ольвии	нач. III	474 (203)
Цистерна 21:4 с Афинской Агоры	сер. III	538 (226)

Αἴθων	гер. ф.	257, 258
Αἰσχίνας	хер. м.	525
Αἰσχίνας	род. м.	566
Αἰσχίνης (несколько омонимов)	син. м.	355—358, 410, 437, 466—468, 487—489
Αἰσχίνης ὁ Ἰφιος	син. м.	487—489
Αἴσχρων	фас. м.	539, 538
Αἴσχρων	фас. ф.	198, 297, 298
Αἴκορης	гер. ф.	226, 262
Αἴλεξανδρος	хер. м.	503, 525
Αἴλκειδης	фас. м.	437, 482
Αἴλκέτας	гер. м.	225, 239, 242, 250, 268, 271, 275, 278, 279, 317
Αἴμυντας	род. ф.	555
Αἴμφι(—)	фас. м.	233, 234
Αἴμφιστράτος	гер. ф.	371
Αἴμφίτας	гер. м.	165, 265, 321, 338, 340—342, 345, 348—351, 416, 440, 466
Αἴν(—)	Кос	374, 378
Αΐνδρόνικος	гер. м.	18, 165, 321, 336—339, 358, 359, 361, 362, 385, 416
Αἴνταγος	гер. м.	321, 438, 439
Αἴντιβίων	хер. м.	516, 522, 525
Αἴντιγονος	род. ф.	566
Αἴντιμαχος	син. м.	492, 493
Αἴντιοχος	неуст. ц.	501, 508
Αἴντιφιλος	неуст. ц.	528, 530
Αἴπολλάθεος	хер. м.	525
Αἴπολλᾶς ὁ Χορείου	хер. м.	442, 503, 516
Αἴπολλόδωρος	син. м.	380, 381
Αἴπολλόμιος	гер. ф.	341, 342, 351
Αἴπολλωνίδας	хер. м.	431, 432, 438, 492, 516
Αἴπολλωνίδης ὁ Ποσειδωνίου	син. м.	562
Αἴπολλώμιος	хер. м.	503, 510, 516, 525
Αἴπολλώμιος ὁ Πασιάδας	хер. м.	516
Αἴραβος	син. ф.	488, 489
Αἴρατ(—)	кос. ф.	536, 537
Αἴργειος	гер. ф.	209
Αἴρετάκλησ	род. м.	831, 832
Αἴρέτων	фас. м.	408
Αἴριστ(—)	род. ф.	540
Αἴριστ(—)	фас. ф.	284, 285, 390

Αριστα(-)	фас. м.	284—287, 290, 318
Αρισταγόρος ὁ Πολύκτορος	син. ф.	479, 480
Αρίσταρχος	гер. ф.	160, 174, 175, 176, 192
Αριστείδας	род. м.	549, 557, 558
Αρίστιππος	гер. ф.	160, 167, 177—179, 192, 220, 227, 228, 260, 261, 264, 265
Αριστόβουλος	син. м.	437
Αριστοκλῆς	гер. м.	161, 162, 165, 169, 172, 174, 193, 197, 198, 202—207, 212, 216, 217, 249, 418, 430, 504, 517
Αριστοκλῆς	син. м.	479—481
Αριστοκλῆς	род. м.	477
Αριστοκράτης (вариант: 'Αριστοκράτεος)	гер. ф.	488, 490, 528
Αριστομέ(νης)	фас. м.	481, 482
Αριστοτέλης	фас. м.	437
Αριστοφάνης	фас. м.	437
Αρίστων	гер. м.	213, 225, 250, 254, 255, 268—271, 273, 274, 276—279, 282, 283, 304, 305, 317
Αρίστων	гер. ф.	254, 255, 282, 283, 330, 332
Αριστωνίδας	род. м.	547
Αρτεμίδωρος ὁ Ἀπολλοδόρου	син. м.	527
Αρτέμων	гер. ф.	271, 328, 329, 341, 342
Αρτώνδας	гер. ф.	197, 205, 207
Αρχέλας	гер. ф.	160, 162, 167, 168, 182, 192, 197, 198, 220, 225, 517
Αρχεπτόλεμος	син. ф.	505
Αρχέστρατος	гер. ф.	171, 173, 184, 185, 186, 192, 197, 198, 202
Αρχέστρατος	фас. ф.	322, 325, 326, 416
Αρχίβιος	род. м.	565, 566,
Αρχιλαίδας	род. м.	555, 556
Αρχίνος	род. м.	566
Αρχίππος	гер. м.	321, 359, 360, 362, 416, 439
Αρχοκράτης	род. м.	540
Ασκληπιόδωρος	книд. м.	564
Ασπάσιος	син. ф.	380
Αττῆς	гер. ф.	358—360, 362
Αφαιστίων	гер. ф.	259, 317
Αιφογος	гер. ф.	431—435, 438, 517, 519
Β(-)	Менда	774
Βάθυλλος	хер. м.	498, 502, 503, 513, 516, 525

Βάκχος	гер. м.	165, 321, 338, 341, 342, 345, 349—352, 358, 416, 440
Βάκχος	гер. ф.	371
Βάκχος	син. ф.	355, 356
Βίτιων	фас. ф.	227, 228
Βλάσθος	гер. ф.	295, 296
Βόρυς (несколько омонимов)	син. м.	363, 366, 517, 527
Βοσπόριχος	гер. ф.	292, 294
Βόταχος	гер. ф.	341, 342, 349, 350, 351
Γερβῆς	син. ф.	464
Γέρος	гер. м.	384, 385, 416
Γήρυος	гер. ф.	143, 160, 167, 168, 207
Γλαικίας	син. ф.	514, 516
Γλαιῦκος	гер.(?) ф.	467, 468
Γλαιύκων	фас. ф.	295, 296
Γόργιος	гер.(?) ф.	265, 461, 466, 387, 389, 530
Γύαλος	гер. ф.	341, 343
Γύριττος	син. м.	523
Δ(-)	Менда	416
Δαμάστης	фас. ф.	161, 196, 224, 226, 232—234, 256
Δαμάτριος	гер. ф.	160, 168, 192—195, 236, 273, 274
Δαμέας	син. ф.	384, 385
Δαμοκλῆς	хер. м.	522
Δαμοκράτης	род. ф.	540, 542
Δαμόξε(νος)	гер. ф.	450, 452
Δαμόστρατος	гер. ф.	224, 226, 276, 277
Δαμοφῶν	гер. ф.	264, 265, 295, 296, 306, 307, 351, 352
Δάος	гер. ф.	209, 210
Δεῖαλκος	фас. м.	344, 347, 408, 416
Δεινόμαχος	гер. м.	189, 250, 278—281, 311, 317
Δεινώπας	фас. м.	437, 481, 482
Δεῖος δ Μήμιος	син. м.	562
Δέλφις δ Αρτεμιδώρου	син. м.	459, 545, 546
Δέξιππος	гер. ф.	215, 275, 278, 279, 301, 302
Δημῆς	фас. ф.	233, 235
Δημήτριος	гер. м.	430, 431
Δημήτριος	син. м.	487—489
Δημήτριος δ Θεογυνήτου	син. м.	527
Δι(-); вариант: Δ(-)	гер. ф.	455, 457
Διαρῆς	фас. м.	161, 213, 214
Δικηκρα(τῆς)	фас. м.	285, 286, 287, 318

Διοκλῆς (Διοκλέος)	гер. (?) ф.	488, 490
Διονύ(—)	гер. ф.	453—457, 517—519
Διονύσιος (несколько омонимов)	гер. ф.	158, 160, 167, 174, 175, 186—189, 192, 197, 198, 202, 211, 217, 220, 273—277, 283, 301, 302, 317, 327, 338, 339, 370, 371, 384, 385, 456
Διονύσιος (несколько омонимов)	гер. м.	22, 158, 250, 264, 282, 283, 296, 318, 326—333, 415, 464, 504
Διονύσιος	син. ф.	386, 387, 523, 527, 545, 546
Διονύσιος ὁ Απολλοδώρου	син. м.	527
Διονύσιος ὁ Δημητρίου	син. м.	527
Διονύσιος ὁ Διονυσίου τοῦ Κλειταγόρου	син. м.	545, 546
Δῖος	син. м.	505
Διοσ(—)	син. ф.	488, 489
Διοσκ(—)	неуст. ц.	488, 491
Διοσκυρίδας	хер. м.	503, 516, 522, 525
Δίσκος	род. ф.	540, 541, 543
Δούλος	гер. ф.	455, 456, 517, 518
Δρύμος	хер. ф.	488, 489
Δῶρο(ς)	син. ф.	381
Ἐκαταῖος	син. м.	9, 464—468, 492, 493
Ἐκαταῖος	син. ф.	484, 486
Ἐκαταῖος ὁ Λαμάχου	син. м.	487—489, 491
Ἐνδημος	син. м.	379
Ἐπιγόνος	род. ф.	540
Ἐπίγωνος	род. ф.	540
Ἐρμάνθος	гер. ф.	197
Ἐρμι(—)	неуст. ц.	508
Ἐρμιας	род. ф.	556
Ἐσπιαιος	син. м.	492, 493, 505, 523
Ἐπυμος	гер. ф.	428—432, 434—438, 488, 490
Ἐὺ(—)	гер. м.	217, 249, 250, 275, 317, 351, 352, 353
Ἐύα(—)	хер. ф.	500, 502
Ἐναγῷρης	фас. ф.	285, 286, 293—296
Ἐναινθε(—)	неуст. ц.	269, 270, 318
Ἐναρχος (= Εδαρχος)	гер. ф.	215, 227, 259, 266, 271, 273, 274, 276, 277, 292, 294, 327—330
Ἐνγετίων	гер. м.	250, 292, 295, 301—304, 307, 318
Ἐνδαίμων	гер. ф.	307
Ἐնκ(—)	гер. м.	161, 193, 215

Εύκλείδας	хер. м.	503, 516, 525
Εύκλεων; вариант: Εύκ(-) (несколько омонимов)	гер. ф.	18, 160, 162, 169, 170, 171, 192, 194, 195, 207, 263
Εὔξενος	гер. м.	321, 354, 359, 416
Εύπάμων	гер. ф.	197—200, 227, 228
Εύπιτιων	гер. м.	213, 250, 304, 305, 307, 318
Εύπορος	гер. ф.	265, 466
Εύριδείος	гер. ф.	100, 192, 197, 198, 267, 271, 275
Εύριφῶν	гер. м.	419
Εύρυδάμος	гер. ф.	160, 167, 168, 170, 177, 178, 183, 192, 197, 199, 207, 216, 220, 231, 232, 253, 268—270, 317, 327, 504
Εύφραιος	гер. ф.	336, 337, 349, 350
Εύφρόνιος	гер. м.	321, 331, 333, 338, 358, 416
Εὐχάριστος	син. ф.	488, 489
Εὐχάριστος δ Γυρίττου	син. м.	479, 481
Εὐχάριστος δ Δημητρίου	син. м.	487—489, 527
Εύπιδας	гер. ф.	160, 164, 197, 198
Ζῆτ(ιων)	Книд	441, 442, 471, 473
Ηρα(-)	гер. ф.	278, 279, 446, 457—459, 504, 505, 530
Ηραγενῆς δ Νεικάνορος	син. м.	562
Ηρακλέδας (= 'Ηρακλείδας) (несколько омонимов)	гер. ф.	160, 164, 166, 167, 171—173, 176—178, 180, 181, 192, 197, 198, 211, 256, 257, 271, 273, 274, 303, 307, 311, 328—330, 332, 370, 384, 385, 430, 431, 438—440, 487, 505, 522, 523
Ηρακλείδας (= 'Ηρακλείδης)	гер. м.	321, 349, 350, 351, 416, 522, 523
Ηρακλείδης	син. ф.	466, 468, 487, 488, 562
Ηράκλειος	хер. м.	503, 513, 516, 522, 525
Ηράκλειτος	фас. м.	394, 416
Ηράκλιτος	фас. ф.	282, 283
Ηρέας	хер. м.	516, 522, 523, 525
Ηρισ	гер. ф.	160, 194, 207, 309
Ηρο(-); вариант: Η(-)	гер. м.	161, 256, 257, 273, 274, 317
Ηρόγειτος	хер. м.	559
Ηρόδωρος	гер. ф.	212
Ηρόδοτος	фас. м.	437
Ηρόδοτος	хер. м.	442, 516, 525
Ηρόκας	хер. м.	525
Ηροκράτης (δ) Νευμηνίου	хер. м.	516, 523, 525
Ηροφῶν	фас. ф.	234, 284, 285

Ηροφῶν	фас. м.	395—397, 416
Ηρώνικος	хер. м.	522, 525
Ηρώνυμος	син. м.	430, 431, 545, 546
Ηρώνυμος δ Ποσειδωνίου	син. м.	220, 545, 546
Ηφαίστιος	син. м.	505
Ηφαίστιος	син. ф.	466, 468, 479, 492, 493, 545, 546, 550, 551
Θάσων	фас. ф.	233, 235, 437
Θε(-)	гер. м.	161, 226, 249
Θεαρίων δ Φίλωνος	син. м.	479—481
Θεογένης	гер. ф.	160, 197, 198, 256, 257, 260—262, 267, 309, 310
Θεογένης	хер. м.	559
Θεοδωρίδης	син. м.	505, 527
Θεόξενος	гер. ф.	160, 194, 195, 203, 205, 216, 504
Θεόφιλος	фас. ф.	286, 288
Θέσπιαν	фас. ф.	518
Θεύδαμος	книд. ф.	564
Θεύδορος	гер. м.	440
Θεύθρας	син. ф.	488, 489
Θευνοπείθης	син. м.	479, 480—482, 505, 514, 516
Θρασωνίδης	фас. ф.	285, 286, 295, 296
Θνᾶιας	син. ф.	358, 360, 488, 489
Θύος	син. ф.	514, 516,
Ια(-)	гер. м.	161, 220, 227, 228, 249, 250, 273, 274, 317
Ιαχχος	гер. ф.	359, 361
Ιεροτέλης	род. ф.	534, 535, 537, 570
Ιέρων	род. м.	540, 541
Ικέσιος	син. м.	437
Ικέσιος δ Διονυσίου	син. ф.	480
Ικέσιος δ Λυτιπάτρου	син. м.	550, 551
Ιππίδης	фас. м.	384, 385, 416
Ισδήνικος	фас. м.	437
Ισπιαιος	син. м.	381, 505, 517
Ισπιαιος	гер. ф.	340, 342, 351
Ισπιεῖος	син. ф.	382, 383
Ιστικών	син. м.	527
Ιστρος	род. ф.	540
Ιστρων	хер. м.	525
Ιφις	син. ф.	437
Ιφις	син. м.	437

Καλλίας	гер. ф.	165, 190—192, 197, 198, 203, 204, 205, 257—259, 517
Καλλίας	гер. м.	371, 419, 440
Καλλίας	фас. ф.	388—390, 408
Καλλικρατίδας	род. м.	549
Καλλισθένης	син. ф.	479, 480
Καλλισθένης	син. м.	517
Καλλισθένης δ' Εσπιαίου	син. м.	492, 493, 517, 562
Καλλιφῶν	фас. ф.	295, 296, 324
Καρακύδης	гер. м.	159, 282, 283, 296, 319, 321, 322, 324, 326—328, 338, 415
Κερ(—)	гер. ф.	456, 457, 494, 495, 505
Κερκίνος	гер. м.	250, 301—303, 306—309, 318
Κίρων	фас. ф.	196, 201, 203, 205
Κλέαρχος	неуст. и.	520, 521
Κλεῖτος	фас. м.	460, 461, 518
Κλεο(—)	Самос	507
Κλεοφάνης	фас. ф.	293, 294
Κλεοφῶν (несколько омонимов)	фас. м.	227—233, 235, 286—289, 297—299, 318, 437, 449, 452
Κόδας	гер. м.	161, 203, 204, 209, 212, 259—261, 278, 279
Κοτυτίων (δ') Ἀρίστωνος	хер. м.	505, 523, 525
Κρατίδας	род. м.	540, 543, 566
Κρατίσταρχος (δ' Μένωνος)	син. м.	492, 493
Κράτων	хер. м.	503, 512, 516, 522, 525
Κρινομένης	фас. м.	437, 527, 528
Κρόμνιος	гер. м.	158, 159, 250, 252—255, 264, 317, 327, 336
Κρόνιος	гер. м.	159, 321, 349, 350, 370, 371, 416
Κρυπτ(—)	гер. м.	328
Κτήσων	син. ф.	545, 546,
Κῦρος	гер. м.	250, 292—296, 301, 302, 306, 307, 318
Κῦρος	син. м.	382, 383
Λάβρος	фас. м.	161, 177, 193, 196, 201, 203, 205, 220, 235, 239
Λαγέτας	фас. м.	278, 279, 280
Λαίσας	гер. м.	250, 296, 303, 311, 318
Λε(—)	Менда	395, 396, 404, 416
Λεύκων	фас. ф.	323
Λεωφά(νης)	фас. ф.	235, 285, 286
Λυ(—)	гер. м.	161—163, 193, 211, 212, 214, 215,

		217, 239, 249, 250, 260, 273, 274, 276—279, 317, 430, 431
Λυκλο(—)	Книд	373, 376
Λυκόδωρος	гер. ф.	303
Λύκων	гер. м.	18, 158, 279, 283, 250, 282, 290, 285, 296, 309, 310, 311, 318, 325, 326, 329, 330, 415
Λύκων	гер. ф.	278, 279
Λυσίθεος	гер. м.	165, 321, 358—362, 416
Μαλία(с)	гер. ф.	271, 275, 238, 279
Μάτρις	гер. м.	22, 321, 326, 329, 330, 332, 334, 338, 415
Μάτρις ὁ Ἀγασικλείος	хер. м.	522, 525, 527
Με(—)	неуст. ил.	397, 398, 417
Μεγ(—)	фас. ф.	324
Μέγων (несколько омонимов)	фас. м.	290, 291, 293—296, 318, 322, 325, 326, 401
Μελάνθιος	неуст. ил.	485, 524
Μενε(—)	гер. ф.	273, 274
Μενεκράτης	род. ф.	557, 558
Μενίσκος	син. ф.	488, 489
Μενούτιος	гер. м.	517
Μεσ(—)	фас. м.	324, 325, 326, 416
Μη(—)	гер. ф.	432, 434, 435, 457
Μήνις ὁ Δαμοκλέος	хер. м.	525
Μητρόδωρος ὁ Ἀθηνίππου	син. м.	562
Μίδας	род. ф.	566
Μίκικλος (несколько омонимов)	гер. ф.	160, 164, 165, 192, 341, 342
Μίκος (ὁ Πυρρίδου)	син. м.	479, 480, 481
Μικρίας	син. м.	484, 486—489, 505, 523, 524
Μικρίας ὁ Ἀρισταγόρου	син. м.	562
Μίκυθος	род. ф.	476, 507
Μιλπιάδης ὁ Τεισάνδρου	син. м.	527
Μιασίμαχος	гер. м.	419
Μιησικλῆς	син. м.	447, 505, 516, 517, 523
Μιησις ὁ Φορμίωνος	син. м.	562
Μολοσσός	гер. м.	189, 191, 225, 249, 250, 256—262, 264, 265, 267—271, 273, 274, 276, 277, 304, 312, 463, 464
Μόνιμος	син. м.	437
Μός	Книд	471
Μόσχος	гер. ф.	197, 200
Μύλσκος	фас. м.	218, 228, 229, 298—300, 318

Μῆς	гер. ф.	22, 328—330, 332, 336, 337, 341—343, 349, 350, 371
Μυτίων	род. м.	459, 544, 546
Νάνων	хер. м.	464, 522, 525
Νευμήνιος	син. ф.	514, 516, 556
Νευμήνιος ὁ Φιλιστίου	хер. м.	523
Νεύπολις ὁ Μενεστράτου	хер. м.	559
Νι(−)	гер. ф.	446, 450, 452—458, 488, 490, 504, 530
Νικ(−)	гер. м.	161, 193, 217, 249
Νικασίων	гер. ф.	197, 198
Νικέας ὁ Ἡρογέτου	хер. м.	492
Νικίας	син. ф.	492, 493
Νίκιππος	гер. ф.	351
Νικομήδης	син. м.	20, 220, 383—387, 416
Νικόστρατος	гер. ф.	450, 451
Νοσσικᾶς	фас. ф.	293, 294
Νόσιος	гер. ф.	430, 431
Νόσσος	гер. ф.	197, 198, 200, 256, 257, 268—271, 278, 279, 280, 281, 301—303, 308, 309, 317
Νόσσος	Книд	488, 491
Νουμήνιος	син. ф.	487—489, 556
Νύσιος	гер. ф.	254, 255
Νφ(−)	Книд	441, 471
Ξάνθος	хер. м.	363, 366, 503, 516
Ξενόφαντος	род. м.	540
Ξενοφῶν	род. м.	556
Ξένων	хер. м.	525
Ονάσιμος	род. ф.	533
Ονασος	гер. ф.	186, 187, 197, 198, 203, 205, 215, 220, 224, 268—270, 317, 517
Ορθεσίλας	гер. м.	158, 161, 162, 169, 174, 193, 197, 199, 200, 208, 209, 212, 249
Π(−)	неуст. ц.	508
Πα(−)	гер. м.	161, 193, 211, 212, 214, 215, 217, 227, 228, 249, 250, 259, 271, 317
Πα(−)	хер. ф.	492
Παθ(−)	книд. ф.	373
Παντημίδης	фас. м.	348
Πανφάτης	фас. м.	323, 325, 326, 416, 437
Πάνφιλος ὁ Ἐκατάιου	син. м.	553
Πασικράτης	Книд	398, 416

Πασιχάρης (несколько омонимов)	син. м.	467, 468, 484, 486—489, 514, 516, 517
Πασί(ων)	гер. ф.	278, 279
Πασίων	хер. м.	525
Παυσανίας	род. ф.	549, 551
Παυσανίης	фас. ф.	299, 300
Παυσάνιος	гер. м.	250, 296, 307—309, 318
Παύσων	гер. ф.	329
Πεισίστρατος	гер. м.	20, 159, 321, 359, 360, 362, 363, 366, 368, 369, 371, 416, 439
Πισάνος	гер. ф.	273, 306
Πολιυάρατος	род. м.	468, 469, 476, 507
Πολυκράτεος	род. м.	533
Πολύκτωρ	син. м.	479, 481
Πολυνείκης	фас. м.	437, 518, 520
Πολύστρατος	хер. м.	525
Πολύχαρμος	син. м.	437, 480, 481
Ποντικός	гер. ф.	304
Ποσειδώνιος	син. ф.	416, 479, 480
Ποσειδώνιος	син. м.	437, 527
Ποσειδώνιος δ Νουμηνίου	син. ф.	353, 354, 480
Ποσέδειος δ Ἡφαιστοδώρου	син. м.	354, 437, 479—482
Ποῦλος	фас. м.	527, 528
Πρύτανις	син. ф.	479, 480
Πρύτανις δ Ἀρίστωνος	хер. м.	482—484, 503, 516, 523
Про(-)	гер. ф.	227, 228
Πρωταγόρος δ Κυνίσκος	син. м.	550, 551
Πρῶτος	син. ф.	487, 488
Πρῶτης	фас. ф.	228
Πρωτοφάνης	син. м.	437, 527
Πρωτοφάνης	род. м.	540
Πυ(-)	фас. ф.	298
Πυθίων	фас. м.	471—473
Πυλάδης	фас. ф.	278, 279, 384, 385
Πυρωΐδας	гер. ф.	198, 208
Πυθοκλῆς	син. м.	505
Πυθοκλῆς	гер. м.	440
Ραμφίας	гер. ф.	197, 198, 202, 223, 226
Σάγγαρις	неуст. ц.	501, 507
Σάγγαρις	син. ф.	479
Σάθων	гер. ф.	259, 289, 304, 305

Σατυ(-)	гер. ф.	172, 192, 206
Σατυρίσκος	гер. ф.	326
Σατυρίων	гер. ф.	172, 173, 206, 220
Σάτυρος	фас. м.	161, 234
Σάτυρος	гер. ф.	161, 197, 198, 203—204, 207, 233, 234, 292, 294, 430, 431
Σιλανός (Σιληνός)	гер. м.	18, 321, 370, 371, 416
Σιλανός	гер. ф.	197, 220
Σιλανός	хер. м.	525
Σιμαλίων	син. ф.	492, 493, 545, 562
Σιμο(-)	гер. ф.	276, 277
Σιμυλίνος	род. м.	540, 541
Σκύμνος	фас. м.	284, 285, 467, 468
Σκύμνος	фас. ф.	284, 290
Σκύθας	гер. м.	22, 165, 321, 329—330, 332, 334, 338, 345, 385, 415
Στασίχορος	гер. ф.	215, 268, 269, 276—279, 301, 302, 311, 317, 359, 361
Σπέφανος	син. ф.	479, 480
Στε(-)	хер. ф.	488, 489
Στύφων	гер. м.	20, 172, 249, 250, 254—255, 267, 271, 275—279, 301, 317, 336, 430, 431
Συρίσκος	хер. м.	525
Σω(-)	Книд	441, 471
Σώκριτος	хер. м.	442, 503, 525
Σώπολις	хер. м.	500, 502, 513, 516
Σωσίος	гер. м.	158, 189
Σωτα(-)	род. ф.	476
Σωτάδας	хер. м.	525
Σωτήρος	гер. ф.	160, 215, 223, 226, 271, 282, 283, 338, 339, 504
Σωφανῆς	Книд	811
Τελέας	фас. м.	161
Τελέμαχος	фас. м.	394, 416
Τελησ(-)	фас. м.	161, 235
Τεύθρας	син. ф.	464, 465, 484, 486
Τηλεφάνης	фас. м.	348, 391, 392
Τι(-)	фас. м.	161, 194, 196, 201, 247, 298
Τι(-)	гер. ф.	357
Τίμαρχος	род. ф.	363, 480, 482, 483, 531
Τιμασαγόρας	род. м.	540
Τιμησίων	син. ф.	560, 563, 569

Τιμόλεως	син. ф.	487, 488
Τίμορις	гер. ф.	307
Τίμωρις	син. ф.	379
Τιμόστρατος	род. м.	534, 536
Φαινόκ(ριτος)	фас. м.	282, 283, 318
Φείδιππος	фас. ф.	310
Φι(-)	гер. м.	357, 358
Φιλα(-)	Книд	471, 473
Φιλήμων	син. ф.	550, 551, 562
Φιλίνος	гер. м.	321, 331, 333, 338, 357, 358, 416
Φιλίππος	хер. м.	516, 525
Φιλίσκος	гер. ф.	438—440
Φιλοκράτης	син. ф.	363, 492, 493
Φιλόξενος (?)	гер. м.	358, 416
Φίλων	син. м.	437
Φίλων	гер. ф.	259, 304, 305
Φορμίων δ 'Απόλλα	хер. м.	451, 452
Χαβρίας	син. м.	355, 357, 358, 359, 362, 411, 416, 430, 437
Χαιρέσιος	гер. ф.	160, 169, 170, 192
Χαιριππίδης	фас. м.	538, 541—543
Χαρο(-)	фас. м.	161
Χιάδας	гер. ф.	267
Χίων; варнант: Χιο(-)	гер. ф.	160, 164, 165, 167, 168, 175, 177, 178, 192, 194, 195, 197, 216, 217, 220
Χοῖρος	фас. ф.	290, 291
Χόρειος	хер. м.	488, 489, 491
Ωρος	гер. м.	250, 275, 318

Приложение 3

Метрические характеристики амфор

В первом столбце указываются паспортные данные амфоры, прежде всего, место хранения и происхождение. Далее приводится минимальный набор линейных размеров: H_0 — глубина сосуда, H_1 — высота верхней части, H_3 — высота горла, D — наибольший диаметр туловища, d — диаметр устья. Затем следует фактическая емкость амфоры в литрах, замеренная практическим путем (водой, зерном), или рассчитанная математически на основе обмерных чертежей (в последнем случае стоит значок*). В столбце № 8 приводятся характеристики клейма, если оно имеется на амфоре (имена магistratov или фабрикантов в русской транслитерации). В завершающем столбце даются ссылки (номера таблиц) к иллюстрациям данного сосуда в основном тексте.

Хиосские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Ем- кость, л	Клей- мо	Табл.
	H_0	H_1	H_3	D	d			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>I (коломакский) тип</i>								
АКМ, к. 14 у с. Красногоровка	555	270	116	388	120	31,03*		2
К.1 у пос. Коломак	505	255	135	370	130	28,80*		1-1
К.1 у пос. Коломак	540	250	105	400	130	29,60		1-2

II тип (с белым ангобом)

ГЭ.Бер.77.290	800	425		350				
ОАМ, из Березани		420	180	348	102	~26,70		
Созополь, № 418	680	360	160	360	110			

III тип (с воронковидным горлом)

ИИМК, Ол-75/1525, Ольв. земл. 1975 г.	655	315	140	362	120	30,61*		3
ГЭ.Ол.1909.35, п. № 9 (1909 г.)	636	310	130	350	114	26,95*		
ФКМ, № А-277 из Ташлы Яра	625	267	115	381	102			
ГИМ Укр., Б2-124, п. № 29 (1911 г.)	628	283	105	354	98	24,31*		

"Ранний" вариант IV-A пухлогорлого типа

ГЭ.ННФ.76.236, Сожжение Д-2	600	260	85	360	94	26,23*		9-1
ГЭ.ННФ.76.237, Сожжение Д-2	636	270	100	358	96	25,30*		9-2
ГЭ.ННФ.76.238, Сожжение Д-2	614	260	84	338	90	22,76*		9-3
ГЭ.ННФ.76.239, Сожжение Д-2	584	240	80	332	86	20,34		9-4
Афины, № Р24873, кол. Q 12:3	657	290	95	379	90			10
ОЗ, О-93, Т3/43 Здание IV (1993 г.)	592	265	95	336	96	21,20*		19-1
ОЗ, О-93, Т3/46 Здание IV (1993 г.)	498	220	75	264	78	11,10*		19-2

"Развитый" вариант IV-B пухлогорлого типа

ИИМК, Ол. 85/345, землянка 1985 года	640	295	92	332	94	23,50		37
ОЗ, О-79/668, яма № 421	650	280	80	314	88	24,70		21-3
ОЗ, О-79/1054, яма № 421	642	300	95	326	84	22,20*		22-3
ОЗ, О-79/654, яма № 421	612	270	95	307	90	19,20		22-2
ОЗ, О-79/656, яма № 421	597	260	95	304	87	17,25*		21-2
ОЗ, О-79/653, яма № 421	~600	270	95	290	88	16,70*		22-4

ОЗ, О.79/1058, яма № 421	604	280	100	293	80	17,30		22-1
ОАМ, № 86683, я. 41, Надліман.-ІІІ	628	278	100	322	92	19,40*		26-1
ОАМ, № 86682, я. 41, Надліман.-ІІІ		280	100	306	86			26-2
К. 13, В. Знаменка, амфора № 3	650	280	115	310	85	19,70*		34-4
К. 13, В. Знаменка, амфора № 12	620	250	100	284	90	17,30*		35-3
К. 13, В. Знаменка, амфора № 2	675	280	115	291	88	17,61*		35-2
К. 13, В. Знаменка, амфора № 13	618	280	100	272	83	14,30*		35-4
К. 13, В. Знаменка, амфора № 8	617	255	95	280	88	15,50*		35-1
К. 13, В. Знаменка, амфора № 6	624	280	100	275	86	14,57*		35-6
К. 13, В. Знаменка, амфора № 4	608	257	95	268	92	13,55*		35-5

"Поздний" вариант IV-C пухлогорлого типа

ОЗ, О-71/2107, склад № 1 (1971 г.)	715	300	160	310	90	22,80		49
---------------------------------------	-----	-----	-----	-----	----	-------	--	----

Вариант V-A (нимфейский)

ГЭ. НФ.78.115, склад в Нимфе	674	250	133	316	84	23,30		40-1
ОАМ, № 74799, никон. скл. 3 (1960 г.)	688	240	150	320	88	21,45		43-2
ОАМ, № 74477, никон. скл. 3 (1960 г.)	665	235	145	320	82	21,35		43-1
ОАМ, № 74808, никон. скл. 3 (1960 г.)	668	235	150	316	82			43-3
ГЭ.НФ.78.116, склад в Нимфе	554	212	100	270	77	13,50		40-2
Оз.79/397, землянка 1979 г. из Ольвии	583	220	143	273	82	16,55		42

Вариант V-B (ботрос)

ОЗ, О-79/АГД-126, яма-ботрос	758	290	220	326	85	20,70		50-2
ОЗ, О-79/АГД-120, яма-ботрос	686'	270	196	342	86	23,00		50-3

ОЗ, инв. № 334, склад № 2 (1971 г.)	735	300	215	347	90	22,50		48
--	-----	-----	-----	-----	----	-------	--	----

Вариант VI-A (с протоколпачковой ножкой)

АКМ, ЕМ-1976/147, к. 64 ЕМ	770	320	230	345	80	23,20		50-2
АКМ, ЕМ-76/146, к. 64 (1976 г.) ЕМ	665	290	210	257	72	11,30		51-2

Вариант VI-B (с колпачковой ножкой)

ОАМ, № 90342, к. 4, п. 3 Никония	855	410	315	340	86	24,50		101
К. 1 _N у с. Аджигол	875	410	315	340	88			93
Ол.-89/105, яма № 69 (1989 г.)	835	365	275	325	90	20,95		63
ХКМ, скл. на пос. Ус. Литвиненко	850	380	320	350	95	20,50		145
К. 8 гр. "Чередникова Могила"	830	390	310	330	65			149
Курган Топала, № 13909		400	345	325	85			175
Курган Топала, № 13907		397	325	340	79			175
ОЗ, ольв. скл. 1947 г.	635	312	270	260	77	9,70		78

Амфоры Самоса и “круга Самоса”

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Ем- кость, л	Клей- мо	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Вариант I-A (красногоровский)</i>								
АКМ, к.14 у с. Крас- ногоровка	570	260	86	400	115			2
Афины, кол. Q 12:3, № 412	540	235	100	376	105			10—13
Афины, кол. Q 12:3, № 413	515	230	100	385	96			10—13
<i>Вариант I-B (чертетери)</i>								
Чертетери, п. IV, fig. 354	535	222	65	335	115			
Чертетери, п. 1, fig. 353	580	225	75	360	115			
Монтальто ди Кастро, п. 1, fig. 355	550	215	65	355	100			
ГЭ.О.18154	445	150	53	308	80			
<i>Вариант I-C (стеблевский)</i>								
Стеблев, к. 12, п. 1	645	320	150	405	135			29
ИИМК, Ол-89/154, яма № 69 (1989 г.)	596	280	130	410	112	32,34*		28
<i>Вариант II-A (ольвийский)</i>								
Ольвия, 1962, яма 13	640	310	130	338	85	23,80		36
<i>Вариант II-B (тигани)</i>								
Тигани	710	370	170	350	90			
ГХЗ, № КП-272	690	350	145	335	90	27,00*		
ГЭ.1830.318	720	400	170	335	120	23,40*		
<i>Вариант III-A (херсонесский)</i>								
ГХЗ, 8/60-37, п. 15 (1937 г.)		400	255		117			
<i>Вариант III-B (ботрос)</i>								
ОЗ, О-79/119	678	280	165	335	85	27,70		
ГХЗ, 8/60-37 п. 17 (1937 г.)	765	330	235	340	98			
<i>Вариант IV-A (рыжановский)</i>								
Рыжановка, к. 4		345	190	400				
Лесовичи, яма	710	400	220	470	100			185
Кораблекр. El Sec, № 536	670	360	200	400				163— 166

Кораблекр. El Sec, № 537	670	370	190	460				163— 166
-----------------------------	-----	-----	-----	-----	--	--	--	-------------

Тип IV, вариант IV-B (водяна могила)

ИА НАНУ, Водяна Могила, п. 1	620	250	145	418	118			
ЕКМ, № 27028	484	225	126	350	98			

Вариант IV-C (клейо)

РОМК, ЕГ-88, яма 4		390	190	476	118	ок. 60		
ИИМК, к. 34 некр. Панское-I		290	160	408	92			
ИИМК, У6/3, оп. 6/26	626	280	145	403	94			211—214

Амфоры Милета и его "круга"

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Ем- кость, л	Клей- мо	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Милетские "репяховатого" типа

Репяховатая Могила	570	290	90	422	130			
Березань, яма 1991 г.			100		150			

Милетские "березанского" типа

Березань, кол. № 5	546	225	94	365	116	24,50*		4—7
Березань, 1990 г.		180	83	300	116			

"Круга Милета — Самоса", 1-ой серии

Афины, № P24885, кол. Q 12:3				338				10—13
Афины, № P24884, кол. Q 12:3				359				10—13

"Круга Милета — Самоса", 2-ой серии

ГЭ.Ол.1909.110, п. 38 некр. Ольвии	535	245	110	344	100			
ОЗ, п. 1 (1989 г.) некр. Ольвии	508	255	105	346	120			

"Круга Милета — Самоса", 3-ей серии

ГЭ, березан. кол. №24	464	200	105	300	88	12,00		14—17
ГЭ, березан. кол. №24	500	195	95	300	85	13,50		14—17

"Круга Милета — Самоса", 4-ой серии

ААМ, № 10169, погр. у хут. Рассвет	444	190	120	257	74	7,00*		20
---------------------------------------	-----	-----	-----	-----	----	-------	--	----

Амфоры Лесбоса

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Ем- кость, л	Клей- мо	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
	1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Вариант I-B "архаического" типа (сероглиняные)</i>								
ГЭ.Б.63.289	610	300	140	415	100	33,10		
ГЭ.О.18178	670	330	144	414	104	33,50		
<i>Вариант I-C "архаического" типа (сероглиняные)</i>								
ИИМК, М-86/266, Мирмекий	460	244	145	334	75	11,25		
Ольвия, п.33 (1909 г.)	530	257	135	360				
<i>Вариант I-D "архаического" типа (сероглиняные)</i>								
Афины, погр. SW 108	670	310	150	393	105			
<i>Вариант I-E "архаического" типа (сероглиняные)</i>								
Афины, погр. HW 226	745	350	176	412	106			
<i>Вариант II-A "надлиманского" типа (сероглиняные)</i>								
К. 3 у с. Стеблев	708	340	155	375	87		N	38
<i>Вариант II-B "надлиманского" типа (сероглиняные)</i>								
ОЗ, № 332	678	325	200	318	88	17,20		
КЗ, № 71087	570	315	206	290	89			
<i>Вариант III-A "классического" типа (сероглиняные)</i>								
ИИМК, О.71/2620	674	325	160	320	80	21,52*		
ОЗ, № 319, скл. № 2 (1971 г.)	682	345	180	348	88	23,12		48
ОЗ, № 320, скл. № 2 (1971 г.)	666	310	173	322	74	19,50		48
ОЗ, № 321, скл. № 2 (1971 г.)	684	340	170	326	84	21,00		48
ОАМ, № 74800, Никон. скл. № 3		330	170	315	78	20,47		43
<i>Вариант III-B "классического" типа (сероглиняные)</i>								
Сл. Кладенцы, № 92		300	190	320	86			50
<i>Вариант I-A "архаического" типа (красноглиняные)</i>								
ОАМ, № 84233, из моря у о. Эмеинский	598	280	150	375	100	24,40		
ГИМ Укр., № Б.54/ 88, собрание Ханенко	540	255	120	404	96			
<i>Вариант I-B "архаического" типа (красноглиняные)</i>								
ОЗ, № 318, скл. 1949 года	600	305	162	320	88			8

Вариант I-C "архаического" типа (красноглиняные)

ААМ, п. 100 у х. Рассвет	592	295	172	302	85	14,72*		20
Афины, № P24875, кол. Q 12:3	594	300	178	302				10—13
ОЭ, Ол.-93. Т.3/44	490	280	175	265	88			19
К. 1 _N у с. Аджигол	590	305	180	270	85			93

Амфоры Клазомен и "круга Клазомен"

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Емкость, л	Клеймо	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Вариант 1

КМ, № 5450/80, к. 11 у с. Лебеди	435	150	65	330	88	13,50*		
----------------------------------	-----	-----	----	-----	----	--------	--	--

Вариант 2

Вульчи, Rizzo, fig. 357	630	260	100	400	105			
Некрополь Клазомен, Doger, fig. 6, 7		290	110	340				

Вариант 3

ГИМ Укр., Б.35-59, Пастырское гор.	568	280	100	364	108			
НКМ, из Торика	575	270	103	356	114			

Вариант 4

ГЭ.Ол.1937.1753, п. 3 некр. Ольвии	660	330	140	376	116			
------------------------------------	-----	-----	-----	-----	-----	--	--	--

Вариант 5

ИИМК, Порфмий-87	542	262	105	345	94	21,55*		
Афины, № P 24871, кол. Q 12:3	570	260	105	345	90			10—13

"Круг Клазомен"

РОМК, без номера, к. 1 у с. Хапры	384	130	65	248	93	6,77*		
НКМ, без номера, из моря	343	123	63	312	79			
ААМ, № 10933/99, п. 7 у ст Анапской	390	152	75	308	86	8,77*		

Фасосские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Емкость,	Клеймо (магистрат или фабрикант)	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
						λ		

Вариант I-A, серия I-A-1 (джонсон)

ОЗ, № 49/2407, скл. 1949 г.	542	220	75	393	97	31,66*		8
Афины, № 425, кол. Q 12:3	500	240	70	388				10—13
Афины, № 426, кол. Q 12:3	540	240	72	390				10—13
Афины, № 427, кол. Q 12:3	520	245	80	404				10—13
Афины, № 424, кол. Q 12:3	500	240	70	390				10—13
ОЗ, О-79/656, яма 421	532	210	80	344	72	23,08*		21, 22
Керкинитида, дом № 24, п. о. 459	474	200	58	306	80			23

Вариант I-A, серия I-A-2 (стеблевская)

К. 12 у с. Стеблев	595	265	115	400	107			29
ИИМК, Ол.89/115, яма 69	540	220	90	324	81	20,28*		28
ИИМК, Ол.89/107, яма 69	548	220	88	316	78	20,02*		28
ИА НАНУ, к. 13 у с. В. Знам.	538	230	95	301	82	17,21*		33—35
ИА НАНУ, к. 13 у с. В. Знам., а. 1	526	230	115	278	87	13,25*		33—35

Вариант I-A, серия I-A-3 (знаменская)

ИА НАНУ, к. 13 В. Знамен., а. 10	563	250	95	380	84	29,56*		33—35
ИА НАНУ, к. 13 у с. В. Знам.			75		82			33—35

Вариант I-B, серия I-B-1 (патрейская)

Патрей, яма 5 (1990 г.)							"сосуд"	27
-------------------------	--	--	--	--	--	--	---------	----

Вариант I-B, серия I-B-2 (никонийская)

ОАМ, №74798, никон. скл. № 3	585	285	140	364	83	22,92*		43, 44
------------------------------	-----	-----	-----	-----	----	--------	--	--------

Вариант I-B, серия I-B-3 (порфмийская)

КЭ, яма 8/1968 из Порфмия	555	225		427	100	31,30		124
------------------------------	-----	-----	--	-----	-----	-------	--	-----

вариант II-A (фанагорийский холм "Г")

ГЭ.НФ.78, нимф. скл. 1978 г.	600	240	95	342	80	25,25*		40, 41
ИИМК, Ол-85/ 354. Земл. 1985 г.	592	230	100	316	76	18,05		37
ИИМК, Ол-85/ 356. Земл. 1985 г.	588	225	115	304	78	16,20		37
ИИМК, Ол-85/ 355. Земл. 1985 г.	573	215	103	313	81	18,86*		37
ГМИИ, фанагор. скл. "Г" (1949 г.)	540	225	90	295	98			39
ГЭ.НФ.1978.117, нимф. скл. 1978 г.	654	242	105	296	76	17,58*		40, 41
ОЗ, № 337, ботрос 1979 г.	612	225	115	290	75	15,70*		52—54
ГЭ.НФ.1978.118, нимф. скл. 1978 г.	600	250	125	272	75	14,12*		40, 41
ОАМ, № 74805, никон. скл. № 3	580	210		297	60			43, 44

Вариант II-B, серия II-B-1 (раннебиконическая)

Сл. Кладенцы, скл. № 2, № 106	590	270	190	305	76			50
Сл. Кладенцы, скл. № 2, № 108	590	255	180	300	83			50
Сл. Кладенцы, скл. № 2, № 105	590	280	170	305	80			50
Сл. Кладенцы, скл. № 2, № 112	590	260	175	290	88			50
ОЗ, № 336, ботрос 1979 г.	618	260	175	268	78	12,40		52—54,
ОЗ, № 263, ботрос 1979 г.	620	265	185	264	85	11,56*		52—54
ОАМ, № 74478, подвал № 2 в Никонии (1960 г.)	615	280	205	305	80			95
Двугорбая Могила	610	270	180	295	90	11,00		55
К. ЗХ у с. Пету- ховка	556	260		265				111
ГЭ.КУ.1913.4/387 курган "Южный"	570	275	200	280	73	12,70		65

ГИМ Укр., 9528, п. 51 (1912 г.)							м. Лавр	81
ААМ, пом. 32 в Горгиппии	630	275	210	283	76		м. Сатир	96
ЯМ, № А4-361						11,90	м. АМФ(-)	-
ААМ, пом. 32 в Горгиппии	610	280	200	256	74		м. АМФ(-)	96
К. 1 у Каменки- Днепровской		265	185	264	68		м. Диарес	88

Вариант II-B, серия II-B-2 (развитая биконическая)

Родосский музей, № 1748	590	280	272			10,40	м. Айтем	
Бердянск. курган, амф. 7	577	280	200	278	70		м. Диократ	117—120
Бердянск. курган, амф. 13	576	270	205	268	73	9,42*	м. АРИСТ(-)	117—120
Бердянск. курган, амф. 11	584	275	208	282	77		м. АРИСТ(-)	117—120
Бердянск. курган, амф. 6	593	280	210	284	72		м. АРИСТ(-)	117—120
Бердянск. курган, амф. 3	586	285	210	268	77		м. АРИСТ(-)	117—120
Бердянск. курган, амф. 1	588	290	200	274	70	11,17*	м. АРИСТ(-)	117—120
Курган "Цыганка"							м. АРИСТ(-)	
Бердянск. курган, амф. 12	590	275	200	280	74		м. Клеофон	117—120
Бердянск. кург., амф. 18	600	290	195	269	70		м. Клеофон	117—120
Бердянск. курган, амф. 17	598	285	210	281	74	11,90*	м. Клеофон	117—120
Бердянск. курган, амф. 16	608	280	200	280	74	11,58*		117—120
Бердянск. курган, амф. 15	593	265	200	272	67			117—120
Бердянск. курган, амф. 9	605	273	200	269	78	10,22*		117—120
Бердянск. курган, амф. 5	588	283	205	274	70	11,26*		117—120
Бердянск. курган, амф. 4	590	275	205	274	75	11,16*		117—120
Бердянск. курган, амф. 2	618	280	215	268	72	9,63*		117—120

Кр.КМ, А-19354, Талаевский кург.	594	280	165	252	72	9,40		178
Кр.КМ, А-19341, Талаевский кург.	646	265	165	256	71	8,50		178
КЭ, я. 8 (1968 г.) из Порфмия		255		288			м. Клеофон	124
КЭ, я. 8 (1968 г.) из Порфмия		260		280			не читается	124
РОМК, к. 69 "Царский"	590	290	215	250	83	9,86*	м. Фанок	116
ОАМ, № 90354, никон. яма № 271	568	255	195	268	73	9,29*	м. Минск	125
ААМ, № 7066/46, горгип. кол. 269	570	280	220	273	78	7,50	м. Гиппид	170
ИА НАНУ Гайманова Могила	604	285	220	250	74	9,20*	ф. Каллий	172, 173
ГЭ.2550.24, Марьевский кург.	535	275	220	247	70	9,20	м. Телефан	174
ГЭ.2550.25, Марьевский кург.	560	285	200	230	69			174

Вариант II-B, серия II-B-3 (позднебиконическая)

Курган Топала, № 13911	570	285	230	235	82		м. Гераклит	175
К. 8 гр. "Чередн. Могила	590	280	220	240			м. Деалк	147
ОАМ, № 90343, к. 4, п.3 Никоний.	550	300	240	218	75	5,70		144
курган Топала, № 13915		310	238	230	66			175

Вариант II-C, серия II-C-1 ("НФ-119—121")

ГЭ.НФ.78.120, скл. 1978 г.	620	200	120	306	76	15,14*		40, 41
ОАМ, № 74793 никон. скл. № 3	596	220	140	274	70	12,43*		43, 44
ГЭ.НФ.78.119, скл. 1978 г.	560	208	113	282	76	11,60*		40, 41
ГЭ.НФ.78.121, скл. 1978 г.	498	204	115	266	73	10,36*		40, 41
ОЗ, О-79/129, ботрос 1979 г.	594	260	160	270	78	12,00		52—54

Вариант II-C, серия II-C-2 (топраисара)

Курган Топраисара, № 20714		230	167	330	87			131
-------------------------------	--	-----	-----	-----	----	--	--	-----

ОАМ, № 74479, подв. 1 (1960 г.)	535	240	115	300	70	10,00		94
КЭ, № 68/142, я. 8 из Порфмия	535	235	140	315		13,08		124

Вариант II-С, серия II-С-3 (позднеконическая)

Кораблекрушение в Сарке Лимане 680 300 190 347 90 м. Пифион 202

Тип III (веретенообразный)

Афины, №SS8932, цист. 21:4	680	310	160	318		20,88	м. Айсхрон	226
Родос, склад в Вилланова		330		320			м. Хайриппид	227

Амфоры “круга Фасоса”

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Емкость,	Клеймо	Табл.
	H ₀	H ₁	H ₃	D	d	λ		
1	2	3	4	5	6	7	8	9

"С раздутым горлом"

Погр. 1938 г. в некр. Мирмекия		230	115	280			A	30
Здание № 24 Керкинитиды	580	290	150	280	90			23
Здание № 24 Керкинитиды	580	292	180	280	94			23
Здание № 24 Керкинитиды	575	-		280				23
К. № 9 у с. Но- вовасильевка	540	235	130	280	80			32
К. № 9 у с. Но- вовасильевка	535	230	135	285	85			32

Тип "НФ-122"

ГЭ.НФ.78.122,
Нимф. скл. 1978 г.

"Псевдо-Фасос-1"

Яма 2 (1991 г.) в Патреев						45, 46
Яма 2 (1991 г.) в Патреев						45, 46

"Псевдо-Фасос-2" (тип "алканор")

ГЭ.Ол.1901.31, п. 69 (1901 г.)	553	265	145	289	77		АЛКА(-) эмбл. "кубок"	
-----------------------------------	-----	-----	-----	-----	----	--	--------------------------	--

"Псевдо-Фасос-3" (тип "эванта")

ГЭ.НФ.51.940, нимф. яма 1951 г.	540	245	180	267	70	8,35*	EYA NΘH "палица"	110
------------------------------------	-----	-----	-----	-----	----	-------	-----------------------	-----

"Псевдо-Фасос-4"

ГЭ.Пан.441	620	280	180	280	71	12,50	"амфора", "кадуций"	
------------	-----	-----	-----	-----	----	-------	------------------------	--

"Псевдо-Фасос-5"

ОЗ, № 166	308	213	150	276	81	4,63*		
-----------	-----	-----	-----	-----	----	-------	--	--

"Псевдо-Фасос-6"

К. 10 у с. Малая Лепетиха	540	240		235				
------------------------------	-----	-----	--	-----	--	--	--	--

"Псевдо-Фасос-7" (тип "антифила")

ОЗ, п. 3 (1991 г.) ольвийского некр.	565	275	195	284	70	11,20	ΑΝΤΙΦΙΛΟΥ	
---	-----	-----	-----	-----	----	-------	-----------	--

Тип "мургиголь"

ИИМК, м.04 некр. Панское-I	548	285	200	208	67	5,70		
КМ, 6642/359, п. 92 у х. Ленина	568	300	205	206	73			
ОЗ, п. 5 (1991 г.) ольвийского некр.	528	295	225	191	70	5,00		
ГЭ.ТЕ.1911.303, к. 14 ЕМ	538	290	200	205	75	5,50*		
К. 1 _N с. Аджигол	565	315	230	196	70			93
ОАМ, никон. яма № 111 (1973 г.)		295	235	216	72			
ОАМ, № 74984 яма 8 в Никонии	568	305	230	188	75	4,90		

Мендейские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Ем- кость, л	Клей- мо	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>"Эварниукая"</i> серия I-A-1 пифоидного (I) типа								
ГЭ.1830.326	555	220	92	342	90	17,65*		
ГЭ.1830.329	537	210	90	340	86	20,72*		
<i>"Знаменская"</i> серия I-A-2 пифоидного (I) типа								
Вел. Знаменка, к. 13, амфора № 7	560	230	130	302	94			33—35
Вел. Знаменка, к. 13, амфора № 2	543	250	125	318	81			33—35
Вел. Знаменка, к. 13, амфора № 1	567	257	125	308	90			33—35
<i>"Поздняя"</i> серия I-A-3 пифоидного (I) типа								
ГЭ.НФ.52.584	533	235	140	312	77	14,40*		
ОЗ, № 315	495	225	120	336	85			
<i>Вариант I-B (шаровидный) пифоидного (I) типа</i>								
ГЭ.НФ.124, нимф. скл. 1978 г.	530	265	115	366	81	25,20		40, 41
ГЭ.НФ.123, нимф. скл. 1978 г.	525	270	120	370	93	25,70		40, 41
Гранжан, № 69				392				
<i>Вариант II-A (ранний) второго типа</i>								
РОМК, к. № 28 (1967 г.) ЕМ	590	265	160	440	100			
<i>Вариант II-B (портичелло) второго типа</i>								
ОАМ, № 74473, никон. подв. № 2	523	270	190	393	85	19,25		95
ОАМ, № 74474, никон. подв. № 2	545	260	200	388	88	19,90		95
ОАМ, № 74985, никон. подв. № 2	550	280	220	373	92			95
ОАМ, № 74472, никон. подв. № 2	560	260	195	380	85	19,10		95
Портичелло, № 17859	570	270	220	390	90	19,25		99
Портичелло, № 17857	555	270	220	400	84	19,41		99
ГЭ.ТЕ.1909.5, к. 9 (1909 г.) ЕМ	550	230	150	358	96			57
ОАМ, к. 28 "Плавни"	580	275	190	384	82	19,40*		68

ААМ, пом. 32 из Горгиппии	548	280	175	378	87			96
ААМ, № 665	525	263	175	382	90	20,00	О	
ЧКМ, из моря у Оленевки	570	265	165	395	82	24,50	Δ	
К. 1 _N Аджигол	535	250		395	100			93

Вариант II-С (мелитопольский) второго типа

ИА НАНУ, к. 1 у с. Ольгино	623	320	235	338	86			92
ИА НАНУ, к. 14 у с. Гюновка	647	333	220	320	95			167
ИА НАНУ, п. о. 173 к. 16 Рогачск. мог.	605	310	230	335	84			168
РГПИ, ЕМ-83, к. 130 ЕМ	597	280	210	356	76	20,60*		108
ИА НАНУ, Желто- каменка, п. о. 42	620	345	250	337	95		"ЛЕ"	176
ИА НАНУ, Желтокаменка	690	350	280	330	100			176
ИА НАНУ, Каменко- Днепр., к. 1	595	315	225	296	86			128
Кр.КМ № А-20198, курган у с. Урожайное	592	320	215	310	91	15,50		151
К. 4 _S у с. Петуховка	610	310	220	348	90			113
ИА НАНУ, Чертомлык, амф. 12	654	335	240	323	84			159— 161
ИА НАНУ, Чертомлык, амф. 11	683	330	263	334	90			159— 161
ИА НАНУ, Чертомлык	540	310	235	283	92			159— 161
ГИМ Укр., № 3535, Мелитопольский	595	305	225	326	90			179, 180
ГИМ Укр., № 3640, Мелитопольский	625	310	255	296	82			179, 180
ГИМ Укр., № 3638, Мелитопольский	595	325	220	313	90			179, 180
ГИМ Укр., Мелитоп.		335	250	325	90			179, 180
ИА НАНУ, Огуз	645	340	260	304	91			181
ИА НАНУ, Огуз	564	310	245	288	80			181
ИА НАНУ, Огуз	590	372	242	293	96			181
ИА НАНУ, с. Пески, к. 9, п. 1	613	305	250	307	84	11,90		186

ИА НАНУ, с. Пески, к. 9, п. 1	568	322	245	296	76	11,10		186
----------------------------------	-----	-----	-----	-----	----	-------	--	-----

Конический (III) тип

К. 3, п. 2 у с. Стеблев	545	230	170	305	75			38,
ГЭ.НФ.78.125, Нимф. скл. 1978 г.	560	244	158	294	75	11,01*		40, 41
ИИМК, Ол.-79/364, землянка 1979 г.	550	270	170	348	75	17,70*		42
ИИМК, Ол.-79/398, землянка 1979 г.	508	230	167	285	90	9,20		42
ОЗ, Ол.79/125, яма-ботрос 1979 г.	580	245	185	312	77			52—54
ААМ, № 9904, п. 1 у хут. Рассвет	533	238	165	272	78	8,50*		20

Пепаретские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Ем- кость, л	Клей- мо	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
1	2	3	4	5	6	7	8	9

"Солохинский" вариант I типа

Курган Солоха	740	350	240	340				98
Корабл. Портичелло	690	380		340				99
АКМ, ЕМ-77/124, к. 76 (1977 г.) ЕМ	702	340		323		20,05		70
Кр.КМ, № А-21852, курган в Советск. р-не	767	345	290	308	116	17,75*		152
МИД Укр., № 29	745	324	260	310	84	17,09*		
ГЭ.ТЕ.1909.29, к. 14 (1909 г.) ЕМ	720	310	220	307	83	16,50*		133
ГХЭ, № 148/37070, яма № 2 (1983 г.)	756	350	265	310	85	15,94*	"Ф" "Е"	97
ГЭ.ТЕ.1911.120, к. 19 (1911 г.) ЕМ	750	345	275	298	87	16,30*		66
ОАМ, № 90353, никон. яма № 271	728	320	240	303	88	16,15*		125
ОАМ, № 90348, никон. яма № 271	753	330	260	306	84	15,19*		125
ОАМ, № 90347, никон. яма № 271	755	347	265	307	86	16,34*		125

ОАМ, № 90352, никон. яма № 271	754	315	260	308	90	16,70*	Δ	125
ХКМ, скл. на пос. ус. Литвиненко	740	330	270	310	80	16,00	М	145
ХКМ, скл. на пос. ус. Литвиненко	740	350	270	310	85	16,90		145

"Чертомлыкский" вариант I типа

Чертомлык, п. 1 (1984 г.) амф. 5	814	375	290	294	90			159—161
Чертомлык, п. 1 (1984 г.) амф. 7	738	330	240	290	90			159—161
Чертомлык, п. 1 (1984 г.) амф. 5	635	315	230	283	92	13,38*		159—161
Чертомлык, п. 1 (1984 г.) амф. 3	707	325	250	293	98			159—161
Гайманова Могила	738	350	278	293	86	16,16*		172, 173
Гайманова Могила	732	355	260	297	88	17,90*		172, 173
Гайманова Могила	745	315	235	294	87	16,24*		172, 173
Гайманова Могила	700	315	265	293	88	14,38*		172, 173

II тип (Пепарет II)

ГИМ Укр., Б.6640, к. 415 у с. Журовка	642	310	125	368	87			
Из мастерской в Панермосе	620	250	125	360	90			

Книдские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
	1	2	3	4	5			
						7	8	9

Вариант I-A (елизаветовский)

РОМК, № 3591, к. 5 (Пбр.) ЕМ	652	300	157	432	100	40,24*		100
АКМ, № ОА-136, ЕГ-71/387	675	295	175	420	100	36,67*		

Вариант I-B (геленджикский)

Гел.КМ, № 6475	713	295	153	442	104			
ГИМ Укр., №5487	668	275	160	426	100			
КМ, №5455/1425, п. 13 у хут. Ленина	723	282	163	438	100	47,51*	Φ	

Вариант I-C (херсонесский)

ГХЗ, № 3/6-37, п. 6 (1937 г.)	768	303	200	380	102	31,06*		
ИИМК, Героевка, 1986			220		92		ПАΘ	
ХКМ, Белозерское поселение, 1991 г.			230		92		ПАΘ	

Вариант I-D (чередниковый)

К. 8 "Чередникова Могила", амфора 12	685	275	180	370	80			147—150
Корабл. у Балеар, № 504	750	320	190	370				163—166
Погреб. № 9 (1969 г.) в Вани	530	250	160	235		14,00		169

Вариант II-A (хавиарас)

РГГУ, ЕГ-94/1			250		87		ПАΘ	
---------------	--	--	-----	--	----	--	-----	--

Вариант II-B (пигоцдный)

ААМ, п. 25 в Горгиппии	680	315	165	438	85	38,15*		193
АКМ, № ОА 277, к. 12 у с. Высочино	630	305	175	432	80	37,14*		191
АКМ, КП-16461, к. 2 в Азове	652	270	145	404	80	32,91*		192
Серке Лиман, № HWA-2	686	310	200	412	86	36,18	ΖΗΝ/ ΦΙΛΑ	202
Серке Лиман, № HWA-3	679	300		430		36,80	ΖΗΝ/ ΦΙΛΑ	202
Серке Лиман, № HWA-4	684	310		435		38,20	ΝΦ	202
Серке Лиман, № HW-84.22	475	250	170	303	76	11,10		202
ИИМК, О-89/134, Цист. 1989 г.				282	70	10,63*		203

Вариант II-C (воротничковый)

Родос, № МΣ 161		370		370		24,64	ΣΩ	
Родоса, № МΣ 464		355		393			ΝΦ	
Родоса, № МΣ 540		385		367			ΕΤ	

Вариант II-E (эберт)

К. ЗN у с. Петуховка	540	275	180	290	90			
----------------------	-----	-----	-----	-----	----	--	--	--

Вариант II-F (афинский)

Афины, № SS 371, цист. 21:4		320		414		39,70	моногр.	
--------------------------------	--	-----	--	-----	--	-------	---------	--

ГХЭ, № 119/36910		130		98			
<i>Вариант II-C (сигарообразный)</i>							
Афин. Агора, цист.	850	400	255	337		29,84	Диокл
Афин. Агора		380		340		33,53	
Александр., Р.5238	785	395		320			Драконт

Родосские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Емкость,	Клеймо (фабрикант или магистрат)	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
	1	2	3	4	5	6	7	8

I тип (бенаки)

Александрийский муз., колл. Бенаки	600	300	170	390			м. Полиарат	395
У6/13, оп. 8/14	645	320	160	420				214
У6/14, оп. 7/3		350	170	448	120			214

Вариант II-A (кирения)

Кораблекрушение у Кирении (Кипр)	880	400	280	360				
Из залива Фос	880	495	290	375				

Вариант II-B (короны)

Аттика, Корони	725	345		395			м. Хрисострат	
РОМК, пом. 52 (1986 г.)	665	315	185	380	98	28,20*		209, 210
Родос, № А419		370	260	357		27,54	м. Аretака	

Вариант II-C (мирмекийский)

Мирмекий	660	325	200	360	95		Ф. Аксий	
Родос, № ВЕ-1342	710	340	210	380	100		м. Лисандр	

Вариант II-D (пиетрою)

Пиетрою, 15107	660	310	215	380	98	28,50	м. Поликрат	224
Пиетрою, 15106	665	320	225	410	90	26,00	м. Агестрат	224
Пиетрою, 15105	700	340	240	440	90	30,50	м. Тимострат	224
ГХЭ, 9/36683				360				232
Страб. Херсонес								

"Ранняя" серия (II-E-1) варианта "вилланова"

ААМ, № 9228	676	335	220	358	100	26,00*	не читается	
Афины, № SS370	710	350	230	367		27,00	Ф. Зенон	
Куб.ГУ, п.1 (1987)	690	340	240	360	95	24,64*		229
Старокорс. некр.								

Куб.ГУ, п.1 (1987) Старокорс. некр.	716	355	235	358	96	25,13*	м. Аристонид	229
КМ, №10048/62, п. 13/1992 Старокорс. некр.	700	365	240	365	100	26,00*	м. Калликратид	
КМ, 10049/124, п. 2/1991 Старокорс. некр.	725	345	220	370	100	26,00*	м. Калликратид	230
Родосский музей, № А-67	737	360	235	358	100	24,20	м. Павсаний	
ААМ, 10933/70, Горгиппия, 1978 г.	435	255	170	195	33	3,90	монограммы на 2 ручках	

"Поздняя" серия (II-E-2) варианта "вилланова"

КМ, 10049/123, п. 2/1991 Старокорс. некр.	728	370	235	358	95	25,89*	м. Аристид	
Скл. Вилланова, VGR-35		358		352	98	26,65	м. Кратид	227
Афинская Агора, № SS-9991	715	340	240	356		25,14	м. Фестор	
Афины, № А-33	726	380	240	352	96	26,00	м. Февфаний	
Частная кол. на Кипре							м. Энесидам	
РОМК, № 11140, п. 237 Танаиса	735	370	260	345	103	27,00	м. Архиланд	233
РОМК, № 11134, п. 178 Танаиса	743	390	225	355	99	29,30*	м. Ксенофант	234
Музей Никосии	735	390	250	336	110	24,00	м. Архиланд	
ГХЭ, № КП-269		365	255	365	94	26,20*	не читается	
ГХЭ, 57/37102		380	260	360	100		м. Эвдам?	
КМ, сл. нах. 1938 г. у Старокорсун.	714	350	230	350	96	25,71*	не читаются	
ОЗ, Ол.-73/140	734	365	230	344	94		ф. Аминт	
РОМК, № 11141, п. 261 Танаиса	576	300	190	270	88	12,43	м. Аристодам	
ГЭ.Б.7268	450	255	190	177	33	3,90		
ГХЭ, 137/37050	315	190	115	146	28	1,75	квадрат с точкой	

Вариант II-F (александрийский)

Александрия, № 21703							м. Ферсандр	
РОМК, погр. без номера Танаиса	775	350	230	336	92	27,23*	м. Аристид	235

Гераклейские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Емкость, л	Клеймо (фабрикант или магистрат)	Табл.
	H _o	H ₁	H ₃	D	d			
	1	2	3	4	5	6	7	8

Вариант I-1

ОЗ, № 316	603	270	160	350	84	22,07		
ГХЭ, № 3/37174	555	260	150	358	84	19,90*		

Вариант I-2

ОАМ, 79797, никон. зем. 1960 г.	556	270	175	303	70	13,40*	ф. Дионисий	65
ГХЭ, Херсонес, колодец 1992 г.	608	275	180	296	88	13,50*	ф. Гераклид	64

Вариант I-3

Керкинитида, 1980, пом. 27	590	280	185	284	70	12,26		69
ОЗ, № 314, ботрос 1979 г.	586	280	180	294	78	12,11		52—54
ГЭ.Т.Е.1909.6, к. 9 ЕМ.	538	260	175	278	76	11,10		60
Двугорбая могила	575	280	215	275	80		EYK(-)	55
ОЗ № 311, скл. 1947 г.	572	295	200	270	74	10,70	ф. Дионисий	75—78
ГЭ.Б.68.126, Берез. скл.	595	285	200	260	73	10,25	ф. Дионисий	79—80
ГЭ.Б.68.127, Берез. скл.	593	300	200	266	75	11,35	ф. Дионисий	79—80
К. 13, тр. некр. Панское-I	577	280	185	278	76	11,60	ф. Дионисий ?	61
К. 13, тр. некр. Панское-I	580	270	172	278	82	11,04*	ф. Архестрат	61
Керкинитида, 1980, пом. 27	600	280	205	282	78		ф. Архестрат	69

Вариант I-4

ГЭ.НФ.51.743, яма 1951 г.	567	290	195	283	80		ф. Онас	110
К. 13 некр. Панское-I	560	260	184	272	78	10,55	ф. Гераклид	61
ГЭ.Ол.1910.269, п. 68 (1910 г.)	545	265	175	272	76		ф. Герий	83

ОЗ, № 309, склад 1947 г.	540	265	190	271	84	9,35	ф. Каллий	75—78
Корнеевка, к. 2	570	280	185	270	78	10,93*		2
Корнеевка, к. 2	540	260	170	272	77	9,88*		2
Корнеевка, к. 2	545	255	170	262	70	9,94*	ф. Эвклейон	2
ГЭ.ТЕ.1909.19, к. 10 ЕМ.	567	270	200	260	78	9,60	ф. Эвклейон	60
ОЗ, Оз-89/106, я. 69 (1989 г.)	590	305	200	280	80	10,90*	ф. Аристарх	63
ОАМ, № 74481, никон. зем. 1960 г.	565	250	190	272	75	9,90	ф. Аристарх	62
ГЭ.Б.68.128, Березанский скл.	560	265	190	270	70	9,15*	ф. Рамфий	79, 80
М.049 некр. Панское-І	585	285	200	256	71	10,70	ф. Эвридам	
ГЭ.НФ.51.941, яма 1951 г.	528	300	210	257	80		ф. Эвридам	110
Двугорбая могила	575	260	180	290	85	10,70	ф. Архел	55
ОЗ, №303, скл. 1947 года	572	280	182	274	80	9,70	ф. Силан	75—78
Козырка-ХII, 1989 г., п. о. 84	580	295	200	253	72		ф. Аристипп	
ГЭ.КУ.1913.4.388, курган "Южный"	583	305	210	265	75		ф. Аристипп	65
Порфмий, 1987	598	310	215	260	72	9,61*	ф. Аристипп	105, 106
Первомаевка, к. 4, п. 8	604	305	200	242	72	9,50	ф. Айтон	103
ОАМ, №74482, я. 29 из Никония	600	310	230	256	75		ф. Айтон	
ГЭ.ТЕ.1911.131, к. 26 ЕМ	600	285	200	260	76		ф. Сотер	146
ОЗ, № 308, склад 1947 г.	573	305	195	278	75	10,66	ф. Эвпамон	75—78
ГЭ.ТЕ.1911.292	588	290	200	262	70	9,90		
ГХЗ, №2356/13	565	275	195	278	80	9,91		
К. 13, тр. некр. Панское-І	530	290	175	280	71	9,50	монограмма	61
ОАМ № 87472, к.3 у с. Островное	570	275	190	270	75	9,32*	монограмма	82
Дорт-Оба	595	270	185	255	75	9,50	ф. Даос	85
ОЗ, № 307, скл. 1947 г.	570		190		86	11,94	м. Ортесилай	75—78

ОЗ, № 302, скл. 1947 г.	575	285	215	266	78	10,50	м. Ортесилай	75—78
ОЗ, № 310, скл. 1947 г.	536	278	186	268	78	11,30	м. Ортесилай	75—78
ОЗ, № 312, скл. 1947 г.	568	285	190	270	70	10,30	м. Ортесилай	75—78
ГЭ.Б.68.129, Берез. скл.	563	275	180	256	67	9,25	м. Аристокл	79, 80
ОАМ, № 87471, к.3 у с. Островное	570	310	215	260	74	10,90	м. Аристокл	82
ОЗ, № 306, скл. 1947 г.	566	285	185	256	72	9,95	м. Аристокл	75—78
ОЗ, № 318, скл. 1947 г.	600	290	210	252	70	9,30	м. Аристокл	75—78
ОЗ, № 269, скл. 1947 г.	595	300	215	268	72	10,67	м. Аристокл	75—78
ОЗ, № 305, скл. 1947 г.	540	270	185	270	78	8,25	м. Аристокл	75—78
ГЭ.Б.68.124, Берез. скл.	582	290	190	258	74	10,15	м. Аристокл	79, 80
ГЭ.Б.68.125, Берез. скл.	560	270	185	258	75	9,41	м. Аристокл	79, 80
ГХЗ, № 131/37070	600	280	200	272	76	11,37	м. Аристокл	
ГЭ.Б.68.122, Берез. скл.	566	280	176	267	72	10,40	м. Аристокл	79, 80
ОЗ, № 304, скл. 1947 г.	565	300	200	270	74	10,70	рельефн., не читается	75—78
К.3х у с. Петуховка	595	293	182	260	75		м. АY(—)	111
Кр.КМ, № 1148, Дорт-Оба	560	275	180	256	72		м. Коас	85
Порфмий, 1987	564	280	195	262	70	9,48	м. Атанодор	105, 106
КЗ, № 8367, п. 72 (1862 г.)							м. Молосс	104

Вариант I-A-1

ОАМ, № 83411, Никоний-1970	618	310	260	260	68	10,30	м. Стифон	112
Порфмий-87	608	300	200	254	72	9,96*	м. Молосс	105, 106

Вариант I-A-2

Порфмий-87	593	305	165	260	70	9,65	не читается	105, 106
Порфмий-87	597	300	215	258	70	9,48*		105, 106
Порфмий-87	606	295	215	241	73	8,81	м. Молосс	105, 106

Порфмий-87	612	317	225	253	72	8,73	м. Молос	105, 106
Первомаевка, к. 4, п.8.	594	285		239		9,10	м. Молосс	103
РГПУ, к.130 (1983 г.) ЕМ	605	280	190	260	68	9,90	м. Айтер	108
ГЭ.НФ.51.942, яма 1951 г.	614	320	220	274	73		м. Айтер	110
ГЭ.НФ.51.939, яма 1951 г.		320	220	254	67		м. Аристон	110
РГУ, к. 69 некр. "Царский"							м. Аристон	69
ГХЗ, № 1/37126, У 46	630	280	200	282	76	11,53	м. Стифон?	222
Ливенцовский мог., к. 16	598	295	240	250	72	8,65*	м. Керкин	126
Любимовка, к. 6	566	275	195	244	67		м. Кир	122
РОМК, № 3588, к. 5 (Пбр.) ЕМ	630	290	215	262	72		м. Каракид	140
ГЭ.ТЕ.1911.130, к. 26 ЕМ	622	315	210	252	67	9,20	м. Андроник	146
Кр.КМ, 14766/11, курган у с. Урож.	650	325	255	246	70		м. Амфит	151
Кр.КМ,14766/10, курган у с. Урож.	620	315	250	250	74	8,30	м. Амфит	151
Кр.КМ, 4766/12 курган у с. Урож.	640	320	240	244	68		м. Амфит	151
Кр.КМ, №26822, Советский р-он	624	308	215	254	64		м. Агасиал	152
Порфмий-1987	593	305	165	260	68		неясно	105, 106
Порфмий-1987	597	300	215	258	70			105, 106
Петуховка, к. 3 _Х	565	285	175	255	70			111
Петуховка, к. 3 _Х	595	310	420	264	78		не читается	111

Вариант I-А-3

курган Топраисара, № 21344	570	285	245	230	68		м. Керкин	131
курган Топраисара, № 20703	570	285	245	230	68		пальмета	131
ЯМ, № А4-377						7,40	м. Керкин	
ЯМ, № А4-364						7,50	м. Лесас	
К. 6 у с. Любим.	566	275	195	244	67		м. Кир	122
К. 6 у с. Любим.		295	220	240	65		м. Эвгетий	122

К. 10 у с. Малая Лепетиха							м. Ликон	132
------------------------------	--	--	--	--	--	--	----------	-----

Вариант I-A-4

К. 43, м. 3 некр. Панское-I	565	290	205	224	70	6,50		
К. 44, м. 1 некр. Панское-I	568	295	235	220	68	6,20		

Вариант II-1

РОМК, № 4369, к.8 (Пбр.) ЕМ	615	295	230	245	78	8,70	м. Андроник	157, 158
РОМК, № 4373, к.8 (Пбр.) ЕМ	645	320	245	260	74	9,35	м. Лисифей	157, 158
РОМК, № 4365, к.8 (Пбр.) ЕМ	630	305	240	240	75	8,65	м. Лисифей	157, 158
РОМК, № 4371, к.8 (Пбр.) ЕМ	630	310		240		8,20	м. Лисифей	157, 158
РОМК, № 4372, к.8 (Пбр.) ЕМ	637	305	235	245	74	8,10	м. Лисифей	157, 158
РОМК, № 3587, к.5 (Пбр.) ЕМ	600	295	225	246	73		м. Дионисий	140
Кр.КМ, № 26821, кург. в Соб., р-не	624	305	250	248	73	8,50	м. Бакх	152
Кр.КМ, А-20204, с. Урожайное	642	320	260	248	82	8,70	м. Гераклид	151

Вариант II-2

ГЭ.ТЕ.1909.40, к. 15 ЕМ	580	290	205	256	66	7,90	м. Дионисий I	142
ГЭ.ТЕ.1909.41, к. 15 ЕМ	578	295	215	251	70	7,40	м. Матрий	142
ГЭ.ТЕ.1909.43, к. 15 ЕМ	598	300	235	238	66	7,00	м. Скиф	142
ГЭ.ТЕ.1909.44, к. 15 ЕМ	580	290	195	228	73			142
к. 8 Чередн. Мог., амф. 2	610	300	210	240	66		м. Скиф	147—150
к. 8 Чередн. Мог., амф. 3	620	315	220	238	65		м. Амфит	147—150
к. 8 Чередн. Мог., амф. 1	620	305	210	230	65		м. Амфит	147—150
к. 8 Чередн. Мог., амф. 6	630	310	200	255	80		м. Амфит	147—150
к. 8 Чередн. Мог., амф. 5	620	300	210	250	63		м. Бакх	147—150

к. 8 Чередн. Мог., амф. 4	640	320	210	250	78		м. Бакх	147—150
Кр.КМ, А-20201, с. Урожайное	650	325	255	246	70		м. Амфит	151
ОАМ, №90344, Никоний, к.4, п.2.	627	315	230	237	80	7,70	м. Стифон	101
ОАМ, №90345, к. 4, п.3, Никоний	630	315	235	242	70	7,33*	лист плюща	144

Вариант II-3

ГЭ.ТЕ.1909.42, к. 15 ЕМ	555	295	220	230	67	5,60	м. Скиф	142
Кр.КМ, 26820, кург. в Сов. р-не	556	285	220	236	72	6,20	м. ЕY(—)	152

Вариант II-3

ОАМ, №90338, к. 4, п. 3 Никония	574	300	244	203	68	5,05		144
ОАМ, №90337, к. 4, п. 3 Никония	525	300	235	201	67	4,07		144

Вариант II-A-1

ТКМ, Беглица, пл. 18, к. II		250		206			ф. Филиск	190
ТКМ, Беглица, пл. 16, к. II		235		208			ф. Гераклид	190
ААМ, п. 25 Горгиппии	455	235	160	214	73	4,20	неясная буква	193

Вариант II-A-2

РОМК, земл. №3 (1969 г.) ЕГ	510	235	160	225		5,25	ф. Дамоксен	195
-----------------------------	-----	-----	-----	-----	--	------	-------------	-----

Вариант II-A-3

ГЭ.НФ.84.338, нимф. цистерна	440	225	180	216	72		ф. Главк	201
У7/58, оп. 96/7	503	243	185	230	72	4,50	ф. Дионисий	215—221
У7/94, оп.144/35	485	250	180	222	77	5,00	ф. Дионисий	215—221
Кривая Лука-VI, к. 1, п. 14.							ф. Дионисий	
АКМ, к. 2 в р. Азове		260	185	240	78			192
У7/104	452	224	165	228	70	4,80		215—221
У6/12, Оп. 6/9				250				211—214

Вариант III-1 "биконический"

ОАМ, № 90340 к. 4, п. 2 Никон.	570	295	220	254	66	9,70	м. Кромний	101
--------------------------------	-----	-----	-----	-----	----	------	------------	-----

ОАМ, № 90341 к. 4, п. 2 Никон.	570	305	220	260	70	10,25		101
РОМК, ЕМ-54, к. 5 (Пбр.) ЕМ	590	270	200	250	63		м. Кромний	100
Горгиппия, яма 312	633	322	212	276	68	10,58*	м. Алкет	114

Вариант III-2 "биконический"

ОАМ, № 90339 к. 4, п. 2 Никон.	575	300	235	240	62	7,20*	м. Кромний	101
ОАМ, № 2742, Николаевка, я. 9	550	300	225	226	70		м. Силен	162
ОАМ, № 2741, Николаевка, я. 9	586	310	260	228	74			162
РОМК, № 4364, к. 8 (Пбр.) ЕМ	588	315	235	240	66	7,60	м. Архипп	157, 158
РОМК, № 4370, к. 8 (Пбр.) ЕМ	570	295	240	230	61	7,10	м. Пейсист- рат	157, 158
РОМК, № 4374, к. 8 (Пбр.) ЕМ	598	280	200	230	66	7,25	м. Пейсист- рат	157, 158
РОМК, № 4367, к. 8 (Пбр.) ЕМ	575	295	230	230	68	6,60	м. Пейсист- рат	157, 158
Пески, к. 9, п. 2	553	293	223	237	72		ф. Этим	186

Вариант III-3 "биконический"

ОАМ, № 83500, Никол. мог, 1964	490	265	210	223	70	5,00	м. Лео(—)?	
-----------------------------------	-----	-----	-----	-----	----	------	------------	--

Вариант IV-1 и IV-2

Ислам Джадерка							ф. Дионисий	
ГХЗ, 35768/41					80		КЕР(—)	
РГГПУ, ЕГ-94, пом. 90	355	163	100	220	62		не читается	

Синопские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм					Емкость,	Клеймо (фабрикант или магистрат)	Табл.
	H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
	1	2	3	4	5	6	7	8

Вариант I-A

РГУ, к. 16 Ливенц. некр.	590	275	180	392	82			126
-----------------------------	-----	-----	-----	-----	----	--	--	-----

Вариант I-B

ИИМК, № 462 Мирмекий, 1986	524	260	140	344	79	15,50		
-------------------------------	-----	-----	-----	-----	----	-------	--	--

Вариант I-C

ААМ, 7066/18, кол. 269	620	280	190	355	84	20,60	м. Никомед	170
---------------------------	-----	-----	-----	-----	----	-------	------------	-----

Вариант I-D

ИА НАНУ, к. 2, схз. Блюхера, 1970	600	285	180	365	78	18,75*	м. Эсхин	
Юж. Прич., №3				326		17,75	м. Аполлодор II	

Вариант I-E

РОМК, №4368, к. 8 (Пбр.) ЕМ	500	245	175	290	78	9,85	м. Хабрий	157, 158
РОМК, №4363, к. 8 (Пбр.) ЕМ	512	260	165	273	70	9,95		157, 158
РОМК, №4376, к. 8 (Пбр.) ЕМ	472	215	130	295	80	9,10		157, 158
РОМК, №4375, к. 8 (Пбр.) ЕМ	510	245	160	287	75	9,75		157, 158
ААМ, 10933/63, п. 25 Гортинии	530	245	180	255	76			193
НКМ, п. 1973 г.	480	220	145	270	80	9,50*		198

Вариант I-G

Пиетрою, 15231				220				224, 225
Зеленской курган		200		230			м. Посидей, сын Герестодора	205, 206
У7/АО, оп.20/16				237				215—221
У7/1, оп.19/27				215	70			215—221

Вариант II-A-1

ГЭ.НФ.48.1725	553	240	145	400	90	23,80*		
---------------	-----	-----	-----	-----	----	--------	--	--

Вариант II-A-2

ГЭ.Х.1963.4	560	250	145	353	74	20,60	Ф. Батиск	
-------------	-----	-----	-----	-----	----	-------	-----------	--

Кр.КМ, №19306, курган Талаевский	574	257	130	328	70	18,48*		178
ИА НАНУ, к. 14 у с. Гюновка	580	275	145	350	70	19,10	м. Аполлодор	167

Вариант II-B

ФКМ, № А-276	610	270	145	352	74	22,05	м. Никомед	
ФКМ, № 1623	620	245	150	338	76	21,00	м. Посидоний	
Гаршино-82/176	640	266	142	350	90		м. Дионисий	

Вариант II-C

РОМК, п. о. 213, пом. 52 ЕГ	608	280	143	336	78	20,50	м. Антимах	209, 210
РОМК, п. о. 210, пом. 52 ЕГ	604	285	150	326	107	18,65	м. Гекатей	209, 210
РОМК, п. о. 215, пом. 52 ЕГ	610	280	150	314	83	19,34		209, 210
РОМК, п. о. 195, пом. 52 ЕГ		280	160	324	82		м. Кратистарх	209, 210
РОМК, 8970/131, ЕГ-1982	585	260	148	330	92	19,36*	м. Каллисфен	
ЕКМ, № А-9813, Чайка	610	265	160	335	78	20,72*	м. Гекатей	
ЕКМ, без номера		250	150	326	79	18,24*	м. Эвхарист	
ААМ, 3/36583, Горгиппия		250	150	330	90		м. Эвхарист	
ОАМ, № 25112	560	245	135	315	78	16,10*	м. Гераклид, сын Микрия	
Маслины, 129/III.19	558	235	125	340	100	19,74*	м. Аполлодор, сын Дионисия	
ЯМ, без номера	575	230	125	320	78	20,80*	м. Гиксий, сын Этеоника	
КМ, №5455/953, п. 56 у-х. Ленина	575	260	140	335	80	20,42*	м. Фемий, сын Феопейта	
КМ, п.2 (1989 г.) Старокорс. некр.	622	285	175	338	82	19,38*	м. Мнесикл I	
Ромен.КМ, № А- 1029, с. Будки	588	280	158	336	88	18,95*	м. Артемидор	

Вариант II-D

Вани, п. 9 (1969)	585	260		337		18,00	м. Кир	169
-------------------	-----	-----	--	-----	--	-------	--------	-----

Вариант II-E

ИИМК, У7/64, оп. 80/18	620	280	152	372	84	25,30*	м. Феопейт	215—221
---------------------------	-----	-----	-----	-----	----	--------	------------	---------

Куб.ГУ, п. 3/1989	638	270	140	368	82	26,00*		194
Старокорсун. некр.								

Вариант II-C

ОАМ, № 90717, яма № 347	540	245	140	324	81	15,54*		73
----------------------------	-----	-----	-----	-----	----	--------	--	----

Вариант III-A

ЯМ, из моря	603	280	125	338	85	23,50		
ГХЭ, №8/36683, Страб. Херсонес			115	320	78		эмбл. "фигура с копьем"	232
ГХЭ, №7/36683, Страб. Херсонес			115		82			232

Вариант III-B

ОАМ, № 25050	473	215	120	267	72	10,25	м. Каллисфен?	
--------------	-----	-----	-----	-----	----	-------	---------------	--

Вариант III-C

РОМК, № 11138, п. 237 в Танайсе	570	270	115	310	74	17,64*		233
РОМК, № 11139, п. 178 в Танайсе	605	260	120	294	90	18,29*	Ф. Невмений	234

Вариант III-D

РОМК, № 11138, погр. без номера в Танайсе	575	270	155	287	77	13,00*		235
РОМК, № 797, п. 20 в Танайсе	590	260	160	266	84	13,00*		
ЯМ, № А4-370, из моря	610	281	163	271	78	12,50*		

Вариант III-E

ГЭ.КУ.1/108, Кубань	657	315	200	294	80	15,92*		
ГЭ.1961.74, цист. в Херсонесе	595	300	175	278	86	12,80*		
ИА Крыма, Неаполь, яма 42	565	290	150	248	82	10,00*		

Тип IV

ЧКМ, Б. Кастель/23	800	320	140	414	132	49,0— 55,0*	Ф. Тимесион	236—238
-----------------------	-----	-----	-----	-----	-----	----------------	-------------	---------

Изолированные

ГЭ.Д5/1916	532	245	155	220	72	8,10	Ф. Кратон	
ГХЭ, № 268	574	220	110	286	94	15,60		
ЕКМ, № А-4261, Беляус, 1971		240	155	298	84			

Прочие амфоры

Место хранения, происхождение	Центр	Линейные размеры, мм					Емкость л	Клеймо	Табл.
		H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Солоха, № X.15208	Средиз.	640	300	160	400	100			98
Солоха, № X.15204	Средиз.	635	280	150	420				98
ГЭ.ТЕ.1911.295, к. 14 (1909 г.) ЕМ	Средиз.	626	270	150	332	82			133
ОЗ. О-79/130, ботрос 1979 г.	Средиз.	505	215	130	287	68			52—54
К. 8 гр. Чередн. Могила, амф. 13	Средиз.	710	300	190	320	75			147— 150
ОАМ, 83876, земл. 1972 г. в Лузановке	Средиз.	643	280	195	345	80	24,04*	МЕ	177
ОАМ, 90346, к. 4, п. 3 нико- нийск. некр.	Средиз.				280				144
Куб.ГУ, п. 3 (1989 г.) Старо- корс. некр.	Средиз.	677	295	165	322	92			194
АКМ, к. 4 Слад- ковск. некр.	Средиз.	618	297	150	366	104			183
Карагадеуашх	Средиз.	600	265	150	355	90	23,32		184
Карагадеуашх	Средиз.	440	200	140	248	88	6,48		184
ААМ, 10956/ 43, п. 25 некр. Гор- гиппии	Средиз.		260	165	260	70	7,43*		193
ААМ, №10006, кол. 1972 г. в Горгиппии	Средиз.	450	210	130	244	52	6,20		199
ААМ, кол. 1972 г. в Горгиппии	Средиз.	348	160	93	197	52	3,88*		199
РОМК, пом. 52 ЕГ, амф. 214	Средиз.	383	195	135	207	69	4,00		209, 210
У7/2, оп. 2/80	Средиз.	710	355	200	415	86	37,30		221

У7/63, оп. 101/62	Средиз.	668	330	200	397	80	29,58*		221
ААМ, 10933/4 кол. 226 Гогроп.	Средиз.	528	220	115	262	68	10,54*		231
ИИМК, О-89/ 136, цистерна	Средиз.	470	215	155	234	73	5,61*		203
ИИМК, О-89/ 135, цистерна	Средиз.				200		3,50*		203
РОМК, 11137, п. 237 Танаиса	Средиз.	527	225	100	294	79	16,65*		233
Б. Кастель	Средиз.				460		51,60*		238
У6/13, оп. 8/15	Колофон	446	200	124	262	81	9,20		214
Пиетрою, № 14825	Кос	640	260	90	470	80		АРАТ	225
Пиетрою, № 14826	Кос	655	260	90	380	85	40,00	ΘΣ	225
ААМ, погр. 25 некр. Горгиппии	Кос	650	285	145	446		37,97		193
ЧКМ, Б. Кастель	Кос		300	165	422	88			237
ААМ, 17523, горгип. кол. 269	Коринф	610	290	145.	367	85	27,85*		170
РОМК, пом. 52 ЕГ	Юж. Понт	608	270	170	322	83	17,10		210
РОМК, пом. 52 ЕГ	Колхида	635	340	143	320	67	18,90		210
ИИМК, У6/двор	Амастрий	680	300	220	380	98	21,00*	АМАСТ PIOC	214

Приложение 4

Случай синхронизации клейм гераклейских,
фасосских и синопских магистратов
по комплексам IV века до н. э.

Дата до н. э.	"Базовый" гераклейский магистрат в комплексе	Комплексы	Гераклейские магистраты, клейма которых присутствуют в комплексе	Гераклейские фабриканты, клейма которых присут. в комплексе	Фасосские и синопские магистраты, клейма др. центров
1	2	3	4	5	6
395	Ορθεσίλας	Склад 1947 г. из Ольвии	Αριστοκλῆς	Αρχέλας Αρχέστρατος Γύρυος Διονύσιος Ερμάνθος Εὐπάμων Εύρυδάμος Εύώπιδας Ηρακλέδας Θεογένης Καλλίας Νικασίων Νόσσος Ονασος Πυρωνίδας Ραμφίας Σατυρίων Σίλανός Σωτήρος	Φасос: Λάβρος ΤΙ(-)

	'Орбесілас	Я. 31 на пос. Шпиль		Пурвнідас	
'Аристокліс	Склад 1947 г. из Ольвии	'Орбесілас	тот же список фабрикантов	асос: ΤΙ(-) Λάβρος	
	Погр. 51/1912 из Ольвии		Калліас 'Онасос	Фасос: Λάβρος	
	Погр. 68/1910 из Ольвии		Σωτήρος Εύρυδάμος Γύρνος		
	Склад 1968 г. с Березани		Αρχέστρατος Διονύσιος Ι Καλліас Ραμφίας		
	К. 3 у села Островное		Σατу (?)		
	Я. 1/1983 г. из Херсонеса	Νικ(-)			
	Пом. 38 из Горгиппии	ΠΑ(-) ΙΑ(-)		Фасос: Δαμάσιτης Τελεάς Χαρο(-) Κλεοφῶν	
ΙΑ(-)	Подвал 1 (1960 г.) из Никония	ΠΑ(-)	Αρίστιππος Προ(-)	Фасос: Κλεοφῶν Πεπαρετ:Δ	
	Пом. 38 из Горгиппии	ΠΑ(-) 'Аристокліс		Фасос: Δαμάσιτης Τελεάς Χαρο(-) Κλεοφῶν	
	К. 3 _Х у с. Петуховка	ΛΥ(-); Η(-) Μολοσσός Αρίστων			
ΠΑ(-) ΠΑΔ(-)	Курган у с. Богдановка	ΛΥ(-)		Πεπαρετ: "М" и "Φ"	
	Я. 9 (1961 г.) из Ольвии	ΕΥ(-)	Σωτήρος Στασίχορος 'Онасос	Фасос: "ранней группы"	
	Подвал 1 (1960 г.) из Никония	ΙΑ(-)	Αρίστιππος ΠΡΟ(-)	Фасос: Κλεοφῶν Πεπαρετ:Δ	

	ΠΑ(–) ΠΑΔ(–)	Пом. 38 из Горгиппии	Αριστοκλῆς ΙΑ(–)		Φασος: Δαμάστης Τελεάς Χαρο(–) Κλεοφῶν
		Πογρ. 72 (1862) в Керчи	Μολοσσός	Αφαιστίων	
		К. 1 у с. При- бутское	Αρίστων Στύφων		
	ΛΥ(–)	Курган у с. Бог- дановка	ΠΑ-ΠΑΔ(–)		Πεπαρετ: "Μ" и "Φ"
		К. 3 у с. Ольгино			Μενδα: "Ε"
		К. 3 _χ у с. Петуховка	ΙΑ(–); Η(–) Μολοσσός Αρίστων		
		К. 4 _S у с. Петуховка	Μολοσσός Αρίστων Στύφων		
		Я. 312 из Горгиппии	ΛΥ(–); Αιθήρ Αρίστων Αλκέτας Στύφων Δεινόμαχος		Φασος: Λαγέτας
		Я. 2 (1983 г.) из Херсонеса			Πεπαρετ: "Φ" и "Ε"
		Я. 5 (1987 г.) из Порфмия	Αθανδώρ Μολοσσός		
		Колодец 10 из Горгиппии	Στύφων Δαμάτριος	Ετυμος	Синопа: Ηρώνυμος
390	ΘΕ(–)	К. 1 у с. Оль- гинно			
	Κόας	Курган Дорт Оба		Δάος	
	ΝΙΚ(–)	Я. 1 (1983 г.) из Херсонеса	Αριστοκλῆς		
	ΗΡΟ(–) (вариант: Η)	К. 3 _χ у с. Петуховка	ΛΥ(–); ΙΑ(–) Μολοσσός Αρίστων		
		К. 4, у с. Пер- вомаевка, тр.	Μολοσσός		
	ΕΥ(–) ΕΥΚ(–)	Подвал 1970 года из Нико- ния	Αλκέτας Στύφων Ωρος		

	ΕΥ(-) ΕΥΚ(-)	Я. 9 (1961 г.) из Ольвии	ΠΑ-ΠΑΔ(-)	Σωτήρος Στασίχορος Ονασοс	Фасос: "ранней группы"
385	ΛΕ(-)				
	Αθανόδωρ	Я. 5 (1987 г.) из Порфмия	ΛΥ(-) Μολοσσός		
	ΦΙ(-)				
	Μένι ππος				
	Σωσίος				
380	Κρόμυνος	Κ. 4, погр. 2 некр. Никония	Στύφων		
		Κ. 5 Πέρ. ΕΜ, τριζνα 1		Διονύσιος Εύρυδάμος	
	Δ - ΔΙ - ΔΙΟ Διονύσιος I				
	Συλίος				
	Μολοσσός	Κ. 4, у с. Пер- вомаевка, тр.	Η(-)		
		Κ. 4, п. 8 у с. Первомаевка		Αθιος	
		Κ. 3 _Х у с. Петуховка	ΛΥ(-); ΙΑ(-) Η(-); Αρίστων		
		Κ. 4 ₅ у с. Петуховка	ΛΥ(-); Στύφων Αρίστων		
		Κ. 15 возле Солохи	Αρίστων Στύφων		
		Π. 72/1862 г.) из Керчи	ΠΑ(-)	Αφαιστίων	
		Я. 5 (1987 г.) из Порфмия	ΛΥ(-) Αθανόδωρ		
		Κ. 14 (1911 г.) ЕМ	Αιθήρ		
		Κ. 1, п.1 у с. Прибугское			
	Αιθήρ	Κ. 1, п. 3 у с. Прибугское	Αλκέτας	Στασίχορος	
		Κ. 14 (1911 г.) ЕМ	Μολοσσός		
		Яма 1951 г. из Нимфея	Αρίστων	Νόσσος Ονασοс Εύρυδάμος	Кρ. Фасоса: Εύανθε(-)

	ΑΙθήρ	Я. 312 из Горгиппии	ΛΥ (-); Αρίστων Αλκέτας Στύφων Δεινόμαχος		Φαсос: Λαγέτας
		К.130 (1983 г.) ЕМ			
375	Αρίστων	Κ. 1, п. 2 у с. Прибугское	ΠΑ(-) Στύφων		
		Я. 312 из Горгиппии	ΛΥ(-); ΑΙθήρ Αλκέτας Στύφων Δεινόμαχος		Φαсос: Λαγέτας
		К. 3χ у с. Петуховка	ΛΥ(-); ΙΑ(-) Η(-) Μολοσσός		
		К. 4 _S у с. Петуховка	ΛΥ(-) Μολοσσός Στύφων		
		К. 15 возле Солохи	Μολοσσός Στύφων		
		Яма 1951 года из Нимфея	ΑΙθήρ	Νόσσος Ονασος Εύρυδάμος	Κρ. Φαсоса: Εύανθε(-)
		К. 1 у с. Ка- менка Ди., тр.	Εύπιτίων		Φαсос: Диарῆς Πεπαρητ: Μ
		К. 69 мог. "Царский"	Διονύσιος ΙΙ		Φαсос: Φανοκ(-)
	'Αλκέτας	Κ. 1, п. 3 у с. Прибугское	ΑΙθήρ	Στασίχορος	
		Я. 312 из Горгиппии	ΛΥ(-); ΑΙθήρ Αρίστων Στύφων Δεινόμαχος		Φαсос: Λαγέτας
		Подвал 1970 г. из Никония	ΕΥ(-); Στύφων Ωρος		
	Στύφων	К. 1, п. 2 у с. Прибугское	ΠΑ(-) Αρίστων		
		Я. 312 из Горгиппии	ΛΥ(-) ΑΙθήρ Αλκέτας Αρίστων Δεινόμαχος		Φαсос: Λαγέτας
		К. 15 возле Солохи	Μολοσσός Αρίστων		

	Στύφων	Подвал 1970 г. из Никония	ΕΥ(−); Ωρος Αλκέτας		
		К. 4 _S у с. Петуховка	ΛΥ(−) Μολοσσός Αρίστων		
		К. 4, погр. 2 из Никония	Κρόμιος		
		Колодец 10 из Горгиппии	ΛΥ(−) Δαμάτριος	Ετυμος	Синопа: Ηρώνυμος
	Δεινόμαχος	Курган в При- сивашье	Λαίσας Λύκων		
		Я. 312 из Горгиппии	ΛΥ(−); Αιθήρ Αλκέτας Αρίστων Στύφων	Φασος:	Λαγέτας
		К. 4 _R у с. Петуховка			
	Ωρος	Подвал 1970 г. из Никония	ΕΥ(−); Στύφων Αλκέτας		
370	Εύγετίων	Курган у с. Краснофлотское	Κερκίνος Λαίσας		
		К. 6 у с. Любимовка	Κῦρος	Φασος:	Μέγων II
		К. 16 Ливенцов. мог.	Κερκίνος Κῦρος		
	Εύπιτίων	К. 1 у с. Кам. Днепр., тр.	Αρίστων	Φασος: Διαρῆς Πεπαρετ: "M"	
	Κερκίνος	К. 3 у с. Камышинка	Κῦρος		
		Курган у с. Краснофлотское	Εύγετίων Λαίσας		
		Курган у Топраисара	Παυσάνιος		
		К. 16 Ливенцов. мог.	Εύγετίων Κῦρος		
		К. 2 у с. Кр. Подол	Κῦρος Παυσάνιος		
	Κῦρος	К. 3 у с. Камышинка	Κερκίνος		
		К. 2 у с. Кр. Подол	Κερκίνος Παυσάνιος		
		К. 16 Ливенцов. мог.	Εύγετίων Κερκίνος		

	Кύρος	Κ. 6 у с. Любимовка	Εύγετίων	Φασος: Μέγων II
	Παυσάνιος	Курган у Топраисара	Κερκίνος	
		К. 2 у с. Кр. Подол	Κερκίνος Κύρος	
365	Λαίσας	Курган у с. Краснофлотское	Εύγετίων	
		Курган в Присиавашье	Δεινόμαχος Λύκων	
	Αγνόδαμος	Κ. 10 у с. М. Лепетиха	Λύκων	
	Λύκων	Κ. 10 у с. М. Лепетиха	Αγνόδαμος	
		Κ. 92 у с. Выводово		Φασος: Μέγων II
		Курган в Присиавашье	Δεινόμαχος Λαίσας	
		Κ. 15 у с. Дивизия	Σκύθας	
	Διονύσιος II	Κ. 5 Πλρ. ΕΜ, тризна 2	Κρυπτ(?) Καρακύδης	
		Κ. 15 (1909 г.) ЕМ	Σκύθας Μάτρις	
		Κ. 69 мор. "Царский"	Αρίστων	Φανοκ(—) Φανοκ(—)
	Καρακύδης	Κ. 5 Πλρ. ΕΜ, тризна 2	Κρυπτ(?) Διονύσιος II	
		Κ. 18 Ταυση	Μάτρις	
		Κ. 29 у с. Чкалово		Φασος: ΜΕΣ(—)
		Κ. 1 у с. Дивизия		Φασοс: Πανφάνις
		Κ. 11 у Солохи		Φασοс: Αρχέστρατος
360	Μάτρις	Κ. 18 Ταυση	Καρακύδης	
		Κ. 15 (1909 г.) ЕМ	Διονύσιος II Σκύθας	
	Σκύθας	Κ. 15 (1909 г.) ЕМ	Διονύσιος II Μάτρις	
		Κ. 15 у с. Дивизия	Λύκων	
	Εὐφρόνιος	Я. 29 с пос. "Шпиль".	Φιλίνος	

	Філінос	Я. 29 с пос. "Шпиль".	Еўфроныос	
	Міасімакоς			
355	Героς	Колодец 269 из Горгиппии		Фасос: Иппидетс Синопа: Никомидетс
	Енічуртс (?)			
	Калліас			
	'Андронікас	K. 8 Пір. ЕМ	Луісітхеос Пеісістрапатос Архіппіос	Синопа: Хабріас
		K. 26 ЕМ		Гераклея: Сватірос
		Склад Усадьба Литвиненко		
	Агатоν			
350	'Амфітас	Курган у с. Урожайное	Гераклеідес	
		K. 8 гр. Черед. мог., тр.	Вáкхос	Фасос: Деізакос
	Вáкхос	K. 8 гр. Черед. мог., тр.	Амфітас	Фасос: Деізакос
		Курган в Со- вєтском р-не	Агаσіаллос Еу(-)	
	'Гераклеідес	Курган у с. Урожайное	'Амфітас	
	'Агаσіаллос	Курган в Со- вєтском р-не	Еу(-) Вáкхос	
	Eүξенос Еу(-)	Курган в Со- вєтском р-не	Агаσіаллос Вáкхос	
		Деев курган		Синопа (фабр.): Пасеідов- иос ḥ Νουμηνіου
345	Філóξенос Фі(-)	K. 12 у с. Владимировка		Синопа: Аісіхініс
		K. 3 у с. В. Знаменка		Синопа: Хабріас
	Луісітхеос	K. 8 Пір. ЕМ	Андронікас Пеісістрапатос Архіппіос	Синопа: Хабріас
	'Ехемос			
	Еўріфѡн			
	Елýрос (?)			
340	Дамáтрыос	Колодец 10 в Горгиппии	ΛΥ(-) Στύφων	Гераклея: Етимос Синопа: 'Нрώνумос

	Μενοίτιος			
	Μαρων(-)			
	Στρου(-)			
	Σπίνθαρος			
335	Θεόνιχος (?)			
	Σάτυρος			
	Σιλανός (Σιληνός)	Я. 9 у с. Ни- колаевка	Κρόνιος	
	Μελάνωπ			
	'Απολλόμος			
330	'Αρχίππος	Κ. 8 Πέρ. ΕΜ	Αιδρόνικος Λυσίθεος Πεισίστρατος	Синопа: Хабриас
	Πεισίστρατος	Κ. 8 Πέρ. ΕΜ	Αιδρόνικος Λυσίθεος <i>'Αρχίππος</i>	Синопа: Хабриас
	'Αντάγος	Комплекс II с Беглицк. некр.		
	Κρόνιος	Я. 9 у с. Ни- колаевка	Σιλανός	
	'Αμφικράτης			
325	Δημοκράτης			
	Λεόφαντος			
	Ματρόδωρ			
	Θε(ό)δορος			
	Θεόπροπος			
	Θεοκύδης			
	Θεμιστοκλῆς			
	'Ιφικράτης			
	Ληώδας			
	Λεικίππος			
	Πίνδαρος			
	Πυθοκλῆς			
	Σῖμος			
	Φυλεύς			
	Φώκριτος			

Приложение 5

Указатель имен

- Абрамов А. П.** 11, 36, 42, 55, 58, 77, 85, 88, 91—96, 118, 136, 145, 544
Абросимов Э. Н. 113, 149, 189, 219, 221, 243, 345, 373
Алексеев А. Ю. 20, 240, 287, 353, 363, 388, 390, 397, 403, 405, 406, 413, 433, 434
Алексеева Е. М. 26, 76, 232, 278, 384, 430, 445, 459, 460, 463, 550
Андроникос М. 413
Андрюнина Н. М. 174
Андрух С. И. 181, 183, 206
Анфимов Н. В. 471, 540
Арсеньева Т. М. 26, 553
Бабешко И. И. 34
Бадальянц Ю. С. 7, 482, 566, 567
Балканска А. 524, 528
Баранов И. А. 311
Бейсов Г. С. 442
Белов Г. Д. 457
Беспалый Е. И. 442
Бессонова С. С. 435
Бицэлия В. И. 26, 241, 388
Битковский О. В. 211
Блаватский В. Д. 164
Бобринский А. А. 374, 413
Болтрик Ю. В. 241, 287, 292, 368, 379, 404, 406
Брашинский И. Б. 5, 7, 11, 14, 15, 18—21, 39, 45, 58, 84, 85, 98, 105, 105—108, 112, 113, 122—134, 141—147, 162, 164, 165, 167—170, 177, 180, 184—170, 194—197, 202, 203, 207—209, 214, 221—225, 230, 240, 251, 260, 264, 265, 268, 272, 282, 289, 298, 303, 311—313, 327, 330, 331, 336—341, 358, 359, 370, 382, 391, 392, 401, 410, 414, 428, 433—436, 440, 443, 449, 451—458, 466, 472, 478, 483, 491, 535, 540, 541
Боголюбова О. Ю. 558
Бруяко И. В. 133, 134, 174, 187, 189, 227, 230, 253, 309, 313, 334
Бунятиян Е. П. 345, 435
Былкова В. П. 16, 336
Василенко Б. А. 195, 197, 216, 268, 274, 304, 346, 359
Вахтина М. Ю. 260
Веселовский Н. И. 177, 352, 405
Виноградов Ю. Г. 44, 76, 195, 196, 203, 234, 279, 280, 293, 322, 390, 450, 483, 540
Власов В. П. 208, 331
Внуков С. Ю. 550, 564
Гаврилюк Н. А. 240, 435
Гайдукевич В. Ф. 70, 101, 102, 103, 136, 142, 466

- Гансова Э. А. 131, 134, 230
 Гиль Д. 244
 Горбунова К. С. 54, 102, 106, 202
 Граков Б. Н. 5, 39, 122, 123, 172, 267,
     304, 321, 322, 359, 396, 478, 508
 Грач Н. Л. 57, 463, 466
 Гребенников Ю. С. 104, 105, 148, 365, 428
 Гудкова А. В. 139
Денисова (Пругло) В. И. 37, 44, 97, 118,
     131, 175, 384, 433, 435, 437, 438, 474
 Диамант Э. И. 398
 Димитров Д. 458
 Длужевский С. 309
 Добролюбский А. О. 181
 Думберг К. Е. 352
Евдокимов Г. А. 255, 258, 290, 309, 324,
     381, 387
 Елагина Н. Г. 267, 322
 Ельницкий Л. А. 528
 Ефремов Н. В. 399, 564, 565
Ждановский А. М. 547
Живкова Л. 476
Житников В. Г. 34, 301, 437, 454, 492
Забелин И. Е. 363, 364
Завойкин А. А. 84, 107, 122, 149
Загинайло А. Г. 253, 313
Зарайская Н. П. 162, 292
Зеест И. Б. 10, 11, 35, 39, 46, 47, 85, 88,
     95, 102, 122, 124, 196, 331, 392, 395,
     401, 402, 414, 472, 496, 537, 541, 544
Зограф А. Н. 478
Золотарев М. И. 105, 215—218, 220, 238,
     522, 525
Зуйков Ю. В. 550
Ильинская А. А. 209, 240, 353, 388, 389,
     406, 433
Ильюков Л. С. 281
Касаткина Н. А. 507
Кастанаян Е. Г. 298
Кахидзе А. Ю. 118, 124
Кац В. И. 6, 8, 17, 158, 169, 211, 212,
     290, 390, 400, 428, 432, 438—442,
     451, 464, 465, 479, 482, 489, 502,
     503, 506, 516, 517, 522, 525, 527, 556,
     559
Кашпар А. 209, 400
Ключко В. И. 99, 120
Книпович Т. Н. 40, 195
Кобылина М. М. 121—123, 405
Ковалев Н. В. 26, 169, 284
Коваленко С. А. 551, 562
Ковпаненко Г. Т. 632
Колесников А. Б. 482, 483, 509
Коляков С. М. 515
Кондаков Н. П. 433
Копылов В. П. 118, 266, 487, 492
Кретчмер 430
Кругликова И. Т. 462, 506, 545
Кубышев А. И. 212, 220, 306, 368
Кузнеццов В. В. 49
Кутайсов В. А. 88, 184, 219, 412, 563,
     566
Куфтин Б. А. 537, 544
Лазаревский Я. 432
Лазаров М. 84, 145, 194
Ланцов С. Б. 412
Ларенок П. А. 218
Леви Е. И. 55, 56, 76, 141, 142, 144
Лейбовский В. А. 547
Лейпунская Н. А. 48, 55, 56, 84, 92, 195
Лепер Р. Х. 331, 371
Лесков А. М. 292
Лимберис Н. Ю. 446, 549
Липавский С. А. 140
Лордкипанидзе О. Д. 382
Максименко В. Е. 410, 442
Максимова М. И. 478
Манцевич А. П. 240
Марченко И. И. 446, 453, 487, 492, 549
Марченко К. К. 449
Масленников А. А. 85, 118
Махнева О. А. 303, 311
Мелюкова А. И. 92, 113, 267, 322, 369—
     371, 436
Миллер А. А. 19, 165, 170, 180, 188, 246,
     264, 290, 311, 312, 330, 338
Мирчев М. 458
Михаилидас 582
Михлин Б. Ю. 252, 485
Мозолевский Б. Н. 241, 340, 365, 395,
     396, 403—405

- Моисеев Л. А. 39, 44, 88, 98, 172, 543
 Монахов С. Ю. 6, 11, 15, 17, 18, 39, 43,
     47, 71, 87, 96, 113, 128, 129, 149, 172,
     181, 182, 187, 189, 190, 219, 221, 225,
     262, 301, 334, 345, 358, 373, 380,
     383, 384, 401, 405, 408—412, 415,
     428, 446, 447, 461, 464—467, 475,
     481, 484, 492, 494, 502, 506, 516,
     525, 553, 556, 559, 563
Мураин В. Ю. 20, 284, 324, 363
Назарчук В. И. 80
Николова А. В. 368
Новичихин А. М. 568
Ольховский В. С. 290
Онаико Н. А. 43, 76, 221, 354, 403, 405,
     414, 433, 483, 528
Островерхов А. С. 271, 323, 329
Отрещко В. М. 271
Отрошенко В. В. 106, 213, 292, 304
Охотников С. Б. 41, 92, 323, 329
Павленков В. И. 6, 164, 465, 506, 524
Павличенко Н. А. 20, 165, 210, 212, 456,
     487
Папанова В. А. 528
Петерс Б. Г. 17
Петренко В. Г. 221, 413
Пиотровский А. И. 177, 478
Плещивенко А. Г. 187
Полин С. В. 20, 47, 105, 120, 169, 211, 255,
     271, 287, 293, 295, 307, 324, 340, 346,
     348, 355, 364, 368, 387, 463, 485
Привалов А. И. 162
Привалова О. Я. 162
Придик Е. М. 7, 165, 508
Прохорова Т. А. 431, 438
Пустынников С. Ф. 436, 456
Радзивиловская В. Е. 34
Рассамакин Ю. Я. 213, 304
Ребедайло Г. П. 105
Редина (Синичук) Е. Ф. 140, 323, 326,
     329
Рогов Е. Я. 172, 182, 187, 191, 225, 334,
     405, 412
Ролле Р. 20, 363
Ростовцев М. И. 433, 434
Ром Н. В. 405
Рубан В. В. 37, 43—48, 57, 85, 95, 295,
     475, 477
Русеева А. С. 149
Рыжов С. Г. 177
Савеля О. Я. 172
Сазонов Ю. С. 77, 94, 96, 136, 544
Сальников А. Г. 450
Сапрыкин С. Ю. 502
Секерская Н. М. 131, 133, 189, 299
Серова Н. Л. 20, 408
Сидорова Н. А. 36, 49
Скорый С. А. 99, 120, 348
Скуднова В. М. 31, 39, 44, 48, 78, 81, 88,
     102, 104, 105, 268
Слонов В. Н. 128, 384
Смирнов К. Ф. 410
Соколова О. Ю. 462
Соловьев С. Л. 40
Соломоник Э. И. 77, 103
Спицын А. А. 353
Столбунов А. А. 348
Стржелецкий С. Ф. 525
Субботин Л. В. 323, 329
Суручан 162
Тереножкин А. И. 209, 240, 353, 365, 388,
     389, 402, 404, 405, 406, 433
Тончева Г. 458
Тоццев Г. Н. 181
Третьяков Д. 309
Троцкая Т. Н. 209, 401
Туровский Е. Я. 522, 524, 525, 527
Уженцов В. Б. 563
Фармаковский Б. В. 31, 39, 98, 142, 167,
     172, 392
Федосеев Н. Ф. 6, 8, 259, 292, 357, 379,
     380, 482, 489, 492, 496, 553, 556,
     563
Фиалко Е. Е. 284, 362, 368, 406
Фомичев Н. М. 34
Фридман М. И. 104, 255, 258, 265
Фролова Н. А. 278, 386, 462, 463
Ханенко Б. Н. 41
Храпунов И. Н. 208, 331
Цветаева Г. А. 259

- Цемистренко В. И. 478, 556
 Цецхладзе Г. Р. 382, 467, 483, 496, 550,
 564, 828
Чередниченко Н. Н. 284, 287, 295, 354
Черненко Е. В. 240, 292, 345
Чернов С. И. 181, 183
Чичикова М. 293
Шавырин А. С. 278, 232, 384, 430, 550
Шелов Д. Б. 234, 541, 553, 557
Шилов В. П. 20, 21, 251, 327
Шилов Ю. А. 290
Шкорпил В. В. 477—479, 481
Штаерман Е. М. 172, 434, 456, 509, 528
Щеглов А. Н. 6, 16, 465, 506, 509, 521,
 558
Щепинский А. А. 349
Яковенко Э. В. 413
Яровой Е. В. 20, 408
Ameling W. 450
Anastasiu A. 436, 451, 533
Arribas A. 17, 223, 243, 313, 345, 372
Avram A. 243, 343, 381, 551, 562
Barbulescu M. 451, 456, 458
Boardman J. 49
Bon A.-M., Bon A. 7, 213, 229, 230, 234,
 235, 278, 282, 284—290, 293, 295,
 298, 324, 347, 296, 390, 396, 402,
 430, 449, 490, 518, 528, 538, 541
Boulter C. 96, 129
Börker Ch. 399
Bujor E. 434, 454, 457
Buzoianu L. 451, 456, 458
Canarache V. 39, 399, 434, 450, 456, 551
Chelulta-Georgescu N. 392, 456
Clinkenbeard B. G. 42, 56, 58, 62, 69, 93,
 95, 120, 134, 141, 147, 174, 217, 218,
 225
Conovici N. 381, 436, 450, 451, 458, 490,
 528, 533, 536, 537, 551, 562
Debidour M. 347, 394, 397, 429, 437,
 460, 471, 472, 482, 490, 518, 538, 542
Doger E. 36, 219
Dougeri-Intzesiloglou A. 223, 238, 241,
 243, 265, 365
Dupont P. 12, 36, 43—47, 87
Ebert M. 13, 224, 225, 272, 274—277,
 280, 440
Eiseman C. J. 17, 244
Empereur J.-Y. 5, 7, 8, 10, 12, 22, 36, 48,
 219, 241, 243, 345, 392, 394, 399,
 441, 442, 462, 469, 470, 476, 494,
 507, 535, 536, 547, 556, 566
Garlan Y. 6, 8, 11, 36, 97, 107, 116,
 158, 159, 161, 193, 196, 197, 213, 218,
 223, 229, 234, 238, 241, 243, 250,
 279, 282, 285, 287, 290, 293, 295,
 298, 321—326, 347, 365, 384, 392,
 394, 397, 399, 429, 449, 482, 542
Gerda D. 17, 223, 243, 313, 345, 372
Gramatopol M. 7, 434, 458, 528
Grace V. 5, 6, 17, 37, 243, 345, 399, 446,
 469, 470, 474—477, 507, 535, 537—
 542, 545, 547, 555—557, 564, 566
Grandjean Y. 22, 56, 98, 100, 106, 107, 124
Guimier-Sorbets A.-M. 556
Hayes J. 49
Haniotes D. 17
Hesnard A. 5, 11, 392, 469, 476, 507, 547,
 566
Hoz J. 17, 223, 243, 313, 345, 372
Irimia M. 308, 309, 392, 450, 451, 456,
 458, 490, 528, 536
Jefremov N. 564
Johnes L. 450
Johnston A. 42, 48
Kazianes D. 17
Koehler C. 11, 373, 374, 384, 470, 508,
 524, 567
Lambrino M. 35
Maiuri A. 540, 542
Makaronaç X. 392, 485
Mattingly H. B. 84, 108
Museleanu C. 436, 450, 451, 533
Nicolaou I. 48
Peristeri-Olatzi C. 48, 70, 77
Picon M. 219, 228, 243

- Poenaru Bordea G.* 7, 381, 434, 458, 528,
542, 551, 562
- Radulescu A.* 451, 456, 458
- Rizzo M.* 36, 37, 43, 47, 87
- Roberts S. R.* 56, 62, 63, 76, 87, 98, 100
- Robertson M.* 106
- Rotroff S. J.* 538
- Salviat F.* 22
- Savvalianou-Petropoulakou M.* 7, 540, 541
- Sciallano M.* 11
- Simossi A.* 17
- Slaska M.* 36, 43, 45
- Sparkes B. A.* 77, 106, 142, 405, 409, 414,
447
- Talcott L.* 77, 106, 142, 405, 409, 414, 447
- Trias G.* 223, 243, 313, 372
- Tuna N.* 219, 441, 442, 462, 470, 494, 535,
536
- Walbank F. W.* 5
- Wallace-Matheson P. M.* 540—542, 545
- Wallace M. B.* 470, 540—542, 545
- Will E. L.* 5
- Whitbread I. K.* 399

Приложение 6

Указатель географических названий

- Абдеры*, греческий город на фракийском побережье 33, 40, 48, 67, 70, 74, 77, 79, 113
Аджигол (Солончаки), село в Очаковском р-не Николаев. обл. 223, 226, 227, 238, 244, 255
Азов, районный центр Ростовской обл. 436, 441—443, 446, 467
Александрия (Египетская) 393, 476
Альбести, некрополь в Италии 451
Алькадар, урочище в Юго-Западном Крыму 172
Амастий, греческий город на южном побережье Понта 426, 465, 494, 497, 501, 506, 515, 530
Анапа, районный центр Краснодарского края 384, 445, 476
Антиса, античный город на о. Лесbos 42
Аполлония, античный город на фракийском побережье 270
Афины 57, 61—68, 78, 81, 93, 95, 96, 98, 100, 129, 134, 140—142, 147, 174, 217, 218, 227, 241, 313, 345, 405, 413, 447, 450, 469, 477, 537—539, 547, 566
Балеарские о-ва 17, 219, 223, 243, 345, 372—379, 382
Беглица, коса у Таганрога 431, 432, 436, 438—440, 450
Бейкуш, поселение в Очаковском р-не Николаевской обл. 47
Белозерское, поселение в Херсонской обл. 219
Бельбек, река в Западном Крыму 172
Беотия, область в древней Греции 96
Бердянский, курган на окраине с. Нововасильевка в Бердянском р-не Запорожской обл. 298, 319
Березань, о. 31, 40, 43, 50—54, 67—75, 78, 103, 184, 190, 202—204
Болгария 292, 293
Большой Кастель, бухта в Северо-Западном Крыму 559—561, 564, 565, 567—569, 571
Боспор (Киммерийский) 30, 34, 85, 88, 95, 122, 129, 136, 196, 210, 219, 255, 331, 401, 402, 406, 413, 433, 437, 453, 454, 472, 507, 528, 537, 540, 544
Булгаково, село в Баштанском р-не Одесской обл. 365
Бутор, село в Григориопольском р-не Молдавии 389, 407—409, 412
Верхний Рогачик, село в Херсонской обл. 381, 386, 387
Ваки, античный город в Западной Грузии 324, 373, 382
Великая Знаменка, село в Каменко-Днепровском р-не Запорожской обл. 101, 106, 109—113, 122, 136, 354, 357
Вилланова, поселок на о. Родос 485, 531, 538, 540—543, 554
Виргина, курган в Македонии 413

- Владимировка**, село в Акимовском р-не Запорожской обл. 354, 356, 417
- Выводово**, село в Томаковском р-не Днепропетровской обл. 295, 296, 311, 319, 325
- Высоchno**, село в Нижнем Подонье 441, 471, 531
- Гайманова Могила**, курган у с. Балки в Запорожской обл. 387
- Гераклейский п-ов** 485, 505, 517, 522—526
- Гераклея Понтийская** 8, 9, 15, 18, 30, 148, 151, 152, 154, 158—169, 174—208, 211—230, 236, 247—283, 290—296, 301—311, 315—370, 383—387, 397, 400, 415—420, 426—469, 483—491, 494—509, 515—519, 522—524, 528—530, 569
- Героеvка**, село на Керченском п-ве 125, 219
- Горгиппия**, античный город (совр. Анапа) 81, 177, 232, 233, 238, 244, 267, 278, 279, 371, 374, 383, 385, 417, 430, 431, 444, 445, 459, 461, 467, 471, 484, 490, 496, 504, 550, 551
- Грависка**, некрополь в Италии 44
- Грушевое**, село в Симфероп. р-не Крымской обл. 209
- Гюновка**, село в Каменко-Днепровском р-не Запорожской обл. 379, 380
- Датса**, полуостров в Малой Азии 219, 441, 462
- Двугорбая Могила**, курган у с. Приморское Новоазовского р-на Запорожской обл. 162
- Деев**, курган у с. Нижние Серогозы Нижнесорогозского р-на Херсонской обл. 334, 353, 417
- Делос**, о. 7
- Дивизия**, село в Поднестровье 322, 323, 329, 331, 417
- Добруджа**, область в устье Дуная 454
- Донузлав**, озеро в Западном Крыму 17, 163—165, 175
- Дорт-Оба (Пастака)**, курган у с. Мирное Симфероп. р-на Крыма 209, 210
- Дугино**, село в Нижнем Подонье 119, 218
- Дудчаны**, село в Полтавской обл. 365
- Евпатория** 509, 564
- Египет** 470
- Елизаветинская станица** на Кубани 177, 179
- Елизаветовское городище**, Елизаветовский могильник в устье Дона 7, 19, 122, 125, 145, 147, 148, 169, 170, 171, 177, 179—181, 185, 186, 188, 189, 192, 193, 221, 251, 252, 264—266, 311, 312, 327, 328, 330, 332, 338, 339, 341, 358, 360, 371, 417, 434, 440, 446—448, 452—454, 457—460, 467, 472, 478, 484—489, 491—493, 497, 504, 505, 508, 518, 543
- Желтокаменка**, курган в Апостоловском р-не Днепропетровской обл. 395—397, 403, 404, 417
- Западное Причерноморье** 39, 399
- Змеиный**, о. 41
- Зюк**, мыс на Керченском п-ве 118
- Икос**, о. 243
- Иония** 82, 92, 153
- Ислам Джадерка**, село в Румынии 450, 454—456, 494, 517
- Истрия**, греческий город на территории Румынии 7, 35, 434, 552
- Кавала**, город в северной Греции 70, 77
- Кавказ** 76
- Казанлык**, курган в Болгарии 476
- Калабрия**, область в Италии 243
- Каллатис**, греческий город на территории Румынии 458, 541, 551
- Калонеро**, урочище на о. Фасос 278
- Калос Лимен**, греческий город в Северо-Западном Крыму 524, 563, 569
- Калояново**, село в Болгарии 293
- Каменка Днепровская**, п. г. т., райцентр Запорожской обл. 213, 238, 247, 303, 305, 336
- Каменское**, городище на Днепре 187, 211

- Камышинка, село в Херсонской обл. 301, 306, 309
- Карагадеуаш, курган на Кубани 411, 423
- Керкинитида, греческий город в Западном Крыму 68, 81, 84—88, 105, 118, 184, 185, 193, 219, 252, 375, 412, 566
- Керчь 258—260, 446, 478
- Киев 252
- Кипр, о. 17, 582
- Кирения, город на Кипре 17
- Клаузомены, греческий город в Малой Азии 25, 33, 37—40, 49, 52, 54, 60, 62, 64, 67—73, 77, 79, 113, 114, 506
- Книд, греческий город в Малой Азии 9, 17, 217, 219, 242, 246, 251, 252, 315, 322, 325, 327, 340, 345, 372—376, 382, 383, 397—399, 416, 426, 441, 443—445, 459—462, 470—475, 487, 488, 491, 530, 532, 535—540, 544, 546, 559, 561, 564
- Козырка, село в Очаковском р-не Николаевской обл. 191, 267, 295, 475—477
- Коломак, село в Харьковской обл. 33
- Колофон, греческий город в Малой Азии 426, 497, 501, 506, 531
- Колхида 118, 382, 466—468, 483, 495, 496, 509, 515, 530, 537, 544, 550, 551, 559, 561
- Коринф 37, 62, 65, 100, 118, 372, 375, 383, 385, 497, 501, 508, 515, 522—524, 531
- Корнеевка, село в Запорожской обл. 169, 170, 190
- Корони, п-в в Аттике 471, 476
- Корфу (антич. Керкира), о. 508
- Кос, о. 9, 372, 378, 426, 438, 444, 445, 459, 462, 491, 495, 496, 515, 521, 532, 533, 536, 537, 540, 544, 559, 561, 571
- Красногоровка, село в Нижнем Подонье 33, 35
- Краснофлотское, село в Симфероп. р-не Крымской обл. 301, 303, 307, 309, 319
- Красные Маяки, село в Одесской обл. 309, 385
- Красный Подол, село в Каховском р-не Херсонской обл. 301, 307, 309, 319
- Крыловцы, село в Первомайском р-не Крымской обл. 103
- Крым 163, 184, 187, 209, 220, 303, 331, 334, 336, 349, 352, 353, 400, 442, 502
- Кубань 192, 313, 507
- Ленина, хутор на Кубани 374, 442, 507
- Лесбос, о. 33, 40—42, 51—68, 72, 76—83, 91—95, 113, 115, 117—121, 124, 131—134, 140—147, 174, 217, 219, 223—226, 246, 426, 523
- Лесовичи, село в Киевской обл. 374, 413, 414, 415, 521
- Лузановка, район Одессы 397, 398, 417
- Львово, село в Бериславском р-не Херсонской обл. 362, 368
- Любимовка, село в Каховском р-не Херсонской обл. 291, 294, 295, 301, 306, 319, 325
- Малая Азия 114**
- Малая Лепетиха, село в Великолептихском р-не Херсонской обл. 309, 310, 315, 322—325, 417
- Марциполь, город в Приазовье 162
- Мелитополь, город в Приазовье 402—405
- Менда, античный город в Халкидике 9, 68, 96, 106, 108, 110, 116, 117, 120, 125, 127, 128, 130—139, 144—148, 151—154, 160, 165—167, 176, 178, 182, 188, 211—214, 220—233, 236—239, 243—248, 266, 267, 276, 277, 291, 294, 303—305, 313, 315, 321—325, 340, 346, 348, 350, 354, 355, 362—369, 372, 375, 379—381, 386, 387, 394—396, 402—407, 416, 422, 426, 509, 513, 515, 518, 519, 529
- Мефимна, античный город на о. Лесбос 42
- Микале, мыс в Эгейиде 115
- Милет 33, 40, 45—48, 50, 60, 67, 68, 71, 72, 113, 114, 153, 506
- Мирмекий, античный город на Керченском п-ве 70, 76, 88, 98, 101—103, 136, 142, 384, 433, 437, 456
- Митилена, античный город на о. Лесбос 42, 92
- Молдавия 229

- Муригиоль*, село в Румынии 181, 201, 223, 226, 264, 265, 272—274, 276, 277, 290, 291, 313, 314, 326, 327, 419, 421
- Надиманское*, село в Овидиопольском р-не Одесской обл. 84, 93, 95, 108, 113
- Наксос*, о. 242
- Неаполь*, античный город на о. Лесбос 270
- Николаевка*, село в Овидиопольском р-не Одесской обл. 369, 370, 417, 428, 436
- Никоний*, античный город на Днестре 15, 20, 124, 131—135, 165, 167, 174—176, 186—193, 218, 221, 227—231, 234, 238, 241, 244, 253, 254, 257, 271, 274, 275, 298—300, 309, 313, 314, 317, 318, 334, 335, 394, 439, 458
- Никосия*, город на Кипре 48, 537
- Нимфей*, античный город в Крыму 57, 59, 63, 69, 78, 81, 119, 125—129, 130—133, 267—269, 318, 463, 464, 466, 468, 482, 550
- Новая Маячка*, село в Херсонской обл. 290
- Нововасильевка*, село в Николаевской обл. 88, 102, 104
- Новороссийск* 446, 457—459, 504, 545
- Новосельское*, село в Одесской обл. 458
- Новофедоровка*, село в Зап. Крыму 524
- Огуз*, курган у с. Ниж. Серогозы Нижнесерогозского р-на Херсонской обл. 303, 345, 365, 396, 405—407
- Одесса* 182, 436, 439
- Ойсим*, античный город на фракийском побережье 270
- Ольвия* 31, 37—40, 44, 48, 54—56, 68, 69, 71, 76, 78, 80, 81, 83—88, 97—99, 102, 104, 105, 108, 112, 118—120, 123, 128, 130, 131, 136, 140—144, 148—152, 162, 167, 168, 174—176, 183, 192, 194—207, 213—215, 224, 227, 234, 268, 285, 364, 392, 442, 474, 505, 508, 509, 528, 529, 543, 544, 545, 547
- Ольгинко*, село в Херсонесской обл. 211, 212, 220—223, 238, 247, 274
- Островное*, село в Арцизском р-не Одесской обл. 172, 205, 206
- Панское*, озеро в Северо-Западном Крыму 16, 21, 170, 171, 173, 181, 185, 192, 205, 326, 341, 412, 442, 454, 455, 476, 483, 484, 497—521, 524, 527, 559
- Пантикелий* 36, 223, 234, 258, 259, 318, 374
- Парос*, о. 242, 426, 531, 532
- Парутино*, село в Очаковском р-не Николаевской обл. 104
- Патрей*, античный город на Тамани 77—85, 87, 88, 90, 91, 93—95, 135—138, 544, 546
- Пепарет*, (ныне Скопелос), о. 9, 160, 179—181, 185, 186, 211, 213—214, 220, 223, 227—229, 236—239, 242—248, 295, 296, 299—305, 311—315, 321, 322, 325, 336—347, 354, 356, 362, 364, 366, 386—389, 419, 426, 430, 529
- Первомаевка*, село в Верхнерогачикском р-не Херсонской обл. 255, 256, 258
- Пески*, село в Николаевской обл. 365, 396, 406, 428, 430, 437
- Петуховка*, село в Николаевской обл. 182, 267, 272, 273, 276, 277, 280, 281, 314, 315
- Пивденное*, село в Одесской обл. 450
- Пиетрою*, село в Румынии 476, 477, 533—537, 566
- Плавни*, село в Одесской обл. 181, 182, 192, 193, 221, 225, 232, 244, 264, 290, 326
- Портichelло*, местечко в Калабрии (Италия) 17, 167, 224, 232, 241, 243, 245, 247, 299, 316
- Порфмий*, античный город на Керченском п-ве 218, 260—263, 297, 298, 318, 483
- Прибугское*, село в Николаевской обл. 227, 267, 271, 317, 318
- Пропонтида* 30, 154
- Рассвет*, хутор в окрестностях Анапы 81, 82, 227

- Риги**, село в Полтавской обл. 103, 640
- Родос**, о. 9, 242, 315, 345, 362, 363, 365, 366, 426, 462, 468, 469, 475—477, 480—483, 491—497, 501, 502, 506, 509, 515, 530—559, 564—567, 570
- Рыжановка**, село в Черкасской обл. 413
- Самос**, о. 25, 33, 40, 46, 48, 50, 60, 62, 64, 67, 68, 71, 97—100, 112—114, 135—137, 148, 149, 151, 153, 243, 246, 315, 345, 372, 376, 399, 413, 414, 419, 422, 497, 501, 531
- Самофракия**, о. 262
- Сату Ноу**, село в Румынии 490, 536
- Северное Причерноморье** 7, 8, 15, 58, 60, 153, 158, 177, 211, 240, 247, 255, 295, 315, 316, 348, 374, 384, 399, 401, 419, 420, 570
- Севастополь**, античный город в Западном Причерноморье 528
- Серке Лиман**, залив у Книдского п-ва 17, 445, 470—473, 475, 518, 539, 570
- Симферополь** 184
- Синопа** 8, 9, 25, 30, 159, 190, 219, 220, 247, 249, 291—294, 301, 302, 316, 320, 321, 352—358, 360, 362—368, 372, 379—386, 400—402, 407—411, 415, 416, 419, 420, 426, 427, 430, 431, 437, 444—448, 454, 457—466, 468, 469, 475—482, 484—494, 497, 502—505, 509, 514—519, 521—529, 532, 533, 536, 538, 544—546, 550—563, 569
- Сицилия**, о. 242, 377, 509, 531
- Скифия** 183, 206, 209, 240, 241, 368, 405, 406, 410, 432, 433, 438, 462
- Сладките Кладенцы**, село в Болгарии 120, 141, 145, 149, 165, 170, 174, 184, 194, 195, 217
- Смела**, поселок в Черкасской обл. 374, 413
- Созополь**, город в Болгарии 18
- Солоха**, курган у с. Великая Знаменка Каменко-Днепровского р-на Запорожской обл. 181, 354
- Средиземноморье** 13, 40, 85, 118, 153, 247, 260, 331, 340, 425, 426, 445, 446, 459, 474, 484, 487, 491, 509, 521, 524, 531, 550, 553, 559
- Стамбул** 262
- Старая Богдановка**, село в Каховском р-не Херсонской обл. 211, 214, 227, 239, 247, 260, 274
- Старокорсунская**, станица на Кубани 374, 442, 446, 448, 473, 496, 541, 545, 547—549, 570
- Стеблев**, село в Черкасской обл. 98—100, 108, 119—121, 134, 145
- Суворово-Черкесский**, хутор на Кубани 103
- Таганрог** 431, 438, 456
- Талаевский**, курган у с. Грушевое Симферопольского р-на Крыма 400
- Таманская**, станица на Кубани 70
- Тамань**, п-ов 142, 477
- Танаис**, античный город в Нижнем Пондье 7, 188, 330, 489, 492, 541, 553—555, 557, 558, 564, 567, 569, 570
- Тира**, античный город на Днестре 20, 374, 436, 509, 528
- Тиритака**, античный город на Керченском п-ве 70
- Топраисара**, курган в Румынии 219, 308, 309, 319
- Торик**, античный город, предположительно находившийся в районе Геленджика 43, 76
- Урожайное**, село в Симферопольском р-не Крыма 341, 346, 348—350, 417
- Фанагория** 121—124, 133, 152, 541
- Фасос**, о. 7—9, 21, 25, 33, 42, 54—56, 60—62, 65, 67, 69, 71, 72, 77, 79, 83—89, 93, 96—102, 106—109, 114, 117—119, 121—129, 133—138, 140—154, 160—164, 177, 179, 181, 182, 184, 191—196, 201, 203, 205, 213—220, 227—237, 246—248, 255, 256, 267—273, 276—300, 303, 308—310, 315, 317, 321—326, 329—335, 340, 344—349, 365, 369, 372, 379, 383—396, 399—402, 407—409, 415, 416, 421—

- 423, 426—429, 437, 448—452, 460—
473, 477, 481, 482, 487, 488, 490,
497, 502, 509, 515, 517—519, 524,
527—530, 532, 538—543, 570
Феодосия, город в Крыму 77
Фивы, античный город в Беотии 96
Фракия 116, 154, 421, 529
- Халкидика**, область Северной Греции 116
Херсонес Таврический 8, 9, 15, 16, 30,
105, 113, 149, 167, 176, 181, 183, 189,
191, 212, 213, 216, 233, 238, 252, 262,
270, 345, 363—369, 373, 380, 399—
401, 407—415, 426—433, 438, 441,
442, 448—452, 462—469, 477, 479,
481—494, 497—503, 506, 509—517,
522, 523—527, 529, 532, 541, 544,
545, 551—553, 559—562, 567—569
Хиос, о. 9, 33, 36—38, 40, 43—45, 49,
50, 54, 57—64, 67—69, 74, 77—80,
83—94, 106, 110—115, 121—126,
130—137, 140—148, 151, 153, 160, 167,
174—176, 184, 194—196, 201, 207,
208, 214, 217, 220—226, 232, 233,
246, 253—255, 280, 281, 295, 296,
313—315, 330, 332, 334, 336—341,
344, 354, 356, 369, 374, 376, 386,
- 387, 392, 393, 407—409, 419, 422,
423, 426, 484, 497, 515, 531, 540, 544
Чауш, некрополь в Подунавье 329
Черное море 41, 181
Чертковатое, поселение в Николаевской
обл. 47
Чертомлык, курган у г. Никополя Дне-
пропетровской обл. 19, 20, 303, 310,
362—369, 387, 396, 403, 405, 484
Чкалово, село в Веселовском р-не
Запорожской обл. 322—329, 354, 355
- Эвбея** 782
Эгейда 30, 88, 107, 116, 128, 153
Эгина, о. 107
Эолия, историческая область в Малой
Азии 115
Эптурия 37
Эшеры, село в Абхазии 537, 544
- Южный Понт** 459, 462, 494, 495
- Ягорлыцкое**, поселение к югу от устья
Днепра 37, 43, 47
Ялта 450, 452

Приложение 7

Библиография

- Абрамов А. П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. 1993. Вып. 3.
- Абрамов А. А. Классификация и периодизация амфор второй половины VI — первой половины V в. до н. э. // РА. 1993. № 4.
- Абрамов А. П. К вопросу (о) локализации центра производства амфор со стаканообразным дном // Проблемы исследований античных городов. ТД. М., 1989.
- Абрамов А. П. Общие тенденции эволюции керамической тары Восточного Средиземноморья VII—I вв. до н. э. // Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М., 1990.
- Абрамов А. П. Патрей, раскопки 1990—1991 гг. // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 4.
- Абрамов А. П., Масленников А. А. Амфоры V в. до н. э. из раскопок поселения на мысе Эюк // СА. 1991. № 3.
- Абрамов А. П., Паромов Я. М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 2.
- Абрамов А. П., Сазонов Ю. С. Керамика трех подводных комплексов Патрея // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1.
- Алексеев А. Ю. Греческая керамика из Александровского кургана // СГЭ. 1986. Вып. 51.
- Алексеев А. Ю. Заметки по хронологии скифских степных древностей IV в. до н. э. // СА. 1987. № 3.
- Алексеев А. Ю. К идентификации погребений кургана Солоха // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. ТД. Запорожье, 1994.
- Алексеев А. Ю. Курган Цимбалка и его датировка // СГЭ. 1982. Вып. 47.
- Алексеев А. Ю. О месте Чертомлыкского кургана в хронологической системе погребений скифской эпохи // АС ГЭ. 1985. № 25.

- Алексеев А. Ю. Скифская хроника. СПб., 1992.
- Алексеев А. Ю. Скифские цари и "царские" курганы V—IV вв. до н. э. // ВДИ. 1996. № 3.
- Алексеев А. Ю. Хронология и хронография Скифии // АС ГЭ. 1991. Вып. 31.
- Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев, 1991.
- Алексеева Е. М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991.
- Алексеева Е. М. Керамический комплекс первой половины III в. до н. э. из Горгиппии // КСИА. 1976. № 145.
- Алексеева Е. М. Раннее поселение на месте Анапы (VI—V вв. до н. э.) // КСИА. 1990. Вып. 197.
- Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Андроникос М. Царские гробницы в Вергине // ВДИ. 1990. № 1.
- Андрунина Н. М. Раскопки Никония // АО за 1970 г. М., 1971.
- Андрух С. И. Нижнедунайская Скифия в VI — начале I вв. до н. э. Запорожье, 1995.
- Андрух С. И., Добролюбский А. О., Тощев Г. Н. Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная. Одесса, 1985.
- Андрух С. И., Синичук Е. Ф. Захоронения зажиточных скифов в низовьях Дуная // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1987.
- Андрух С. И., Чернов С. И. Новые скифские памятники Дунай-Днестровского междуречья // СА. 1990. № 2.
- Анфимов Н. В. Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье // ВДИ. 1951. № 1.
- Анфимов Н. В. Новые материалы по меото-сарматской культуре Прикубанья // КСИИМК. 1952. Вып. XLVI.
- Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977.
- Ахмеров Р. Б. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1949. № 4.
- Бадальянц Ю. С. Вопросы хронологической классификации родосских керамических клейм // Klio. 1989. № 1.
- Бадальянц Ю. С. Омонимы личных имен на родосских амфорах // ВДИ. 1980. № 3.
- Бадальянц Ю. С. Опыт хронологической классификации имен родосских фабрикантов // НЭ. 1980. Вып. XIII.
- Бадальянц Ю. С. Родосские амфорные клейма из Нимфея (раскопки 1970—1974 гг.) // СА. 1978. № 4.
- Бадальянц Ю. С. Торгово-экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем в эпоху эллинизма (по материалам керамической эпиграфики) // ВДИ. 1986. № 1.

- Бадальянц Ю. С. Экономические связи валинистического Родоса. Дис. ... докт. ист. наук. М., 1987.
- Балабанов П. Анализ и датирование амфорных печатей Гераклеи Понтийской // Thracia Pontica. 1985. Т. II.
- Балканска А. Амфори и амфорни печати // Севтополис. Т. I. София, 1984.
- Бедикян Н. И. Строительные остатки классического времени из Никония (раскопки 1996 года) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Белов Г. Д. Амфоры из некрополя Херсонеса // История и культура античного мира. М., 1977.
- Белов Г. Д. Синопская амфора из Херсонеса // СА. 1966. № 2.
- Березовец Д. П. Розкопки курганного могильника епохи бронзи та скіфського часу в с. Кут // Археологічні памятки УРСР. Київ, 1960. Вип. 9.
- Беспалый Е. И. Работы Приморского отряда // АО за 1984 год. М., 1986.
- Бессонова С. С. Погребение IV в. до н. э. из Трехбратного кургана // Скифские древности. Киев, 1973.
- Бессонова С. С., Бунятын Е. П., Гаврилюк Н. А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. Киев, 1988.
- Бидзіля В. І. Дослідження Гайманової Могили // Археологія. 1971. № 1.
- Бидзіля В. І., Болтрук Ю. В., Мазолевский Б. Н., Савовский И. П. Курганный могильник в урочище Носаки // Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки. Киев, 1977.
- Битковский О. В., Полин С. В. Скифский курган у с. Богдановка на Херсонщине (к проблеме хронологии памятников V—IV вв. до н. э.) // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987.
- Блаватский В. Д., Петерс Б. Г. Кораблекрушение конца IV — начала III вв. до н. э. около Донузлава // СА. 1969. № 3.
- Блаватский В. Д., Петерс Б. Г. Подводные археологические работы в районе Евпатории // КСИА. 1967. Вып. 109.
- Бобринский А. А. Курганы и случайные находки близ м. Смели. Т. II. СПб., 1894.
- Бобринский А. А. Отчет о раскопках близ с. Журовки и Капитоновки (Чигиринского уезда Киевской губернии) // ИАК. 1905. Вып. 17.
- Болтрук Ю. В., Фіалко О. Е. Могили скіфських царів другої половини IV ст. до н.е. (пошук історичних реалій) // Археологія. 1995. № 2.
- Болтрук Ю. В., Фіалко Е. Е. Курган Огуз и склепы боспорских курганов IV в. до н. э. // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989.
- Болтрук Ю. В., Фіалко Е. Е. Курганы царей Скифии второй половины IV в. до н. э. Поиск исторических реалий // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб., 1994.
- Болтрук Ю. В., Фіалко Е. Е. Ларец из кургана Огуз // СА. 1986. № 2.

- Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е., Чередниченко Н. Н. Бердянский курган // РА. 1994. № 3.
- Борисова В. В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Вып. XI.
- Брашински Й. Б. За икономическите връзки на гръцките градове от Югозападното Черноморие в преддимската епоха // Археология. София, 1970. Т. XII/2.
- Брашинский И. Б. Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 году // СА. 1961. № 3.
- Брашинский И. Б. Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
- Брашинский И. Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Вып. XIV.
- Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.
- Брашинский И. Б. Из истории торговли Северного Причерноморья с Мендой в V—IV вв. до н. э. // НЭ. 1962. Вып. III.
- Брашинский И. Б. К вопросу о торговых связях Ольвии с Эгенией // КСИА. 1963. Вып. 95.
- Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской // НЭ. 1965. Вып. V.
- Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.
- Брашинский И. Б. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом // КСИА. 1967. Вып. 109.
- Брашинский И. Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного причерноморья // Eirene. 1965. Т. IV.
- Брашинский И. Б. Раскопки в районе теменоса Ольвии в 1960—1962 гг. // КСИА. 1965. Вып. 103.
- Брашинский И. Б. Фасосская амфора из Нимфея и некоторые вопросы античной метрологии // ВДИ. 1978. № 2.
- Брашинский И. Б. Черноморская торговля в эпоху эллинизма // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985.
- Брашинский И. Б. Экономические связи Синопы IV—II вв. до н. э. // Античный город. М., 1963.
- Брашинский И. Б. Соотношение импорта в керамической таре городов Северо-Западного Причерноморья в IV—III веках до н. э.: Каллатия, Томи, Истрия, Тира, Никоний, Ольвия // 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. ТД. Киев, 1975.
- Брашинский И. Б. Фасосская амфора из кургана Куль-Оба // СГЭ. 1975. Вып. XL.
- Брашинский И. Б., Марченко К. К. Строительные комплексы Елизаветовского городища на Дону // СА. 1978. № 2.

- Былкова В. П. Закрытый комплекс амфорной тары с поселения "усадьба Литвиненко" на Днепровском лимане // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. III. Запорожье, 1992.
- Василенко Б. А. Заметки о гераклейских клеймах // СА. 1970. № 3.
- Василенко Б. А. К вопросу о датировке синопских клейм // СА. 1971. № 3.
- Василенко Б. А. Клейма на амфорах типа Солоха I // СА. 1971. № 2.
- Василенко Б. А. О характере гераклейского клеймения в первой половине IV в. до н. э. // НЭ. 1974. Вып. XI.
- Василенко Б. А. О характере надписей и меток на древнегреческих амфорах // Новейшие открытия советских археологов. ТД. Ч. II. Киев, 1975.
- Виноградов Ю. А. Исследования на западной окраине Мирмекия // КСИА. 1991. Вып. 204.
- Виноградов Ю. Г. Военные конфликты на Понте с участием эллинистических греческих полисов из-за монопольных и территориальных притязаний // Боспор и античный мир. Нижний Новгород, 1997.
- Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. X.
- Виноградов Ю. Г. Понт Евксинский как политическое, экономическое и культурное единство и эпиграфика // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Виноградов Ю. Г., Онайко Н. А. Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое время // СА. 1975. № 1.
- Внуков С. Ю. К вопросу о месте производства коричневоглиняных амфор Северного Причерноморья // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Внуков С. Ю., Цецхладзе Г. Р. Колхидские амфоры северо-западного Крыма // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
- Граков Б. Н. Заметки по греческой керамической эпиграфике // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968.
- Гаврилюк Н. А., Черненко Е. В. Скифский поход Зопириона // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991.
- Гайдукевич В. Ф. Археологическое изучение Мирмекия // Археологические памятники Боспора и Херсонеса. МИА. 1941. № 4.
- Гайдукевич В. Ф. Античные города Боспора. Мирмекий. Л., 1987.
- Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. № 69.
- Гайдукевич В. Ф. Новые данные о боспорских черепичных эргастериях // СА. 1958. XXVIII.
- Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Галанина А. К. Курджипский курган. Л., 1980.
- Гансова Э. А. Керамическая тара из городища у с. Пивденное // КСОГАМ за 1961. Одесса, 1963.

- Гансова Э. А. Комплексы керамической тары // МАСП. 1966. Вып. 5.
- Гарлан І. Про походження амфор типу "Солоха" // Археологія. 1992. № 4.
- Горбунова К. С. Краснофигурный килик, найденный на некрополе Панское I // История и культура античного мира. М., 1977.
- Горбунова К. С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983.
- Граков Б. Н. Древнегреческие клейма с именами астиномов. М., 1929.
- Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36.
- Граков Б. Н. Клеймо на амфоре VI века до н. э. // Нумизматический сборник. 1957. Вып. XXVI. Часть II.
- Граков Б. Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI—V вв. до н. э. // ИГАИМК. 1935. Вып. 108.
- Грач Н. Л. Нимфейская археологическая экспедиция (основные итоги исследований за 1973—1987 гг.) // Итоги археологических экспедиций. Л., 1989.
- Гребенников Ю. С. Курганы скифской знати в Поингулье // Древнейшие скотоводы юга Украины. Киев, 1987.
- Гребенников Ю. С. Памятники степного Побужья IX—III вв. до н. э. / Дисс... канд. ист. наук. Киев, 1989.
- Гребенников Ю. С. Погребальный обряд скифов Поингулья // Открытия молодых археологов Украины. Киев, 1976. Ч. 1.
- Гребенников Ю. С., Ребедайло Г. П. Скифское погребение V в. до н. э. на Ингульце // Курганы степной Скифии. Киев, 1991.
- Гребенников Ю. С., Фридман М. И. К вопросу о населении ольвийской периферии в середине V в. до н. э. // Проблемы исследования Ольвии. Парутино, 1985.
- Гребенников Ю. С., Фридман М. И. О культурной принадлежности и хозяйстве населения ольвийской периферии в середине V в. до н. э. // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. М., 1986.
- Дашевская О. Д., Михлин Б. Ю. Синопская амфора с именем Майдата // КСИА. 1975. № 143.
- Дебидур М. Эмблемы и их варианты на фасосских клеймах "позднего" типа // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Дложевський С., Третьяков Д. Данне грецьке поховання в с. Червоні Маяки Одескої округи // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Ч. 4—5. Одеса, 1930.
- Доманский Я. В., Фролов Э. Д. Основные этапы развития межполисных отношений в Причерноморье в доримскую эпоху (VIII—I вв. до н. э.) // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Древности Геродотовой Скифии. СПб., 1866. Вып. 2.
- Древности Приднепровья. II. Киев, 1899.
- Евдокимов Г. Л., Фридман М. И. Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987.
- Ельницкий Л. А. О боспорских амфорных клеймах // ВДИ. 1940, № 3—4.

- Ефремов Н. В. К истории торговых связей Книда с Северным Причерноморьем // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Ефремов Н. В. Начальный период астиномного клеймения в Синопе // РА. 1993. № 1.
- Живкова Л. Казанлыкская гробница. М., 1976.
- Житников В. Г. Боспорские колонии в низовьях Дона в первой трети III века до н. э. // Вестник Танаиса. Вып. 1. Ростов н/Д., 1994.
- Житников В. Г. Колонии Боспора в низовьях Дона в первой трети III в. до н. э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1992.
- Завойкин А. А. Проблемы синхронизации и датирования комплексов середины — второй половины V века до н. э., содержащих хиосские амфоры разных типов // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988.
- Завойкин А. А.: Фрагменты амфор Эгина (?) из раскопок Фанагории // КСИА. 1991. Вып. 204.
- Загинайло А. Г., Бруяко И. В. Исследование некрополя античного Никония // Проблемы античной культуры. ТД. Симферополь, 1988.
- Зайцев Ю. П. Исследования Южного дворца Неаполя Скифского // Археологические исследования. Симферополь, 1994.
- Зедгенидзе А. А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. Вып. 145.
- Зеест И. Б. К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией // МИА. 1951. Вып. 19.
- Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1961.
- Зеест И. Б. Керамическая тара Елисаветовского городища // МИА. 1951. Вып. 19.
- Зеест И. Б. Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем // ВДИ. 1951. № 2.
- Зограф А. Н. Статеры Александра Македонского из керченских и таманских находок // Труды отдела истории и культуры античного мира. Т. I. Л., 1945.
- Золотарев М. И. Взаимоотношения Ольвии и Херсонеса в IV—II вв. до н. э. (по материалам херсонесских керамических клейм из Ольвии) // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
- Золотарев М. И. К хронологии древнейшего Херсонеса // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Золотарев М. И. О двух этапах строительства в северо-восточном районе Херсонеса в IV в. до н. э. // Херсонесский сборник. 1996. Вып. VII.
- Золотарев М. И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993.
- Золотарев М. И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993.
- Золотарев М. И., Туровский Е. Я. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990.

- Золотарьов М. И. Про початковий етап будівництва в античному Херсонесі // Археологія. 1990. № 3.
- ИАК. 1905. Вып.17.
- Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Скифия VII—IV вв. до н. э. Киев, 1983.
- Ильюков Л. С. Сарматы междууречья Сала и Маныча. Ростов н/Д., 1992.
- Ильюков Л. С. Скифские курганы северо-восточного Приазовья // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993.
- Карасев В. Н. Экономические связи синдов с греками в VI—III вв. до н. э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981.
- Касаткина Н. А. Афинское поселение на Самосе // Боспор и античный мир. Н. Новгород, 1997.
- Кастанаян Е. Г. Раскопки Порфмия в 1968 году // КСИА. 1972. Вып. 130.
- Кахидзе А. Ю. Античные памятники Восточного Причерноморья (греческий могильник Пичвиари). Батуми, 1975.
- Кахидзе А. Ю. Восточное Причерноморье в античную эпоху (колхские могильники). Батуми, 1981.
- Кац В. И. Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994.
- Кац В. И. Коллекция амфорных клейм Гераклеи Понтийской из Херсонеса // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. ТД. Севастополь, 1997.
- Кац В. И. Методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Кац В. И. Опыт создания каталогов-определителей керамических клейм // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996.
- Кац В. И. Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм // АМА. Вып. 10 (в печати).
- Кац В. И. Принципы использования керамических клейм в качестве датирующего материала скифских погребальных сооружений // Киммерийцы и скифы. Мелитополь, 1992. ТД.
- Кац В. И. Причины перехода от "ранних" к "поздним" отискам в практике фасосского клеймения // Древнее Причерноморье. ТД. Одесса, 1996.
- Кац В. И. Типологическая и хронологическая классификация херсонесских магистральных клейм // ВДИ. 1985. № 1.

- Кац В. И. Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1.
- Кац В. И. Хронология клейм Гераклена Понтийской (состояние и перспективы изучения) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Кац В. И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса // АМА. 1979. Вып. 4.
- Кац В. И. Этюды по керамической эпиграфике Синопы // АМА. 1993. Вып. 9.
- Кац В. И. Основные закономерности распределения амфорных клейм Гераклена Понтийской в Северном Причерноморье // Античная цивилизация и варварский мир. Краснодар, 1998. Ч. 1.
- Кац В. И., Монахов С. Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса (с поселения Панское I в Северо-Западном Крыму) // АМА. 1977. Вып. 3.
- Кац В. И., Монахов С. Ю. История и перспективы изучения херсонесских остродонных амфор // Историографический сборник. Саратов, 1983. Вып. 10.
- Кашпар А. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя // ИТУАК. 1892. Вып. 16.
- Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Кириллин Д. С. Трехбратные курганы в районе Тебечикского озера // Античная история и культура Северного Причерноморья. Л., 1968.
- Клочко В. И. Работы Стеблевского отряда // АО за 1983. М., 1985.
- Книпович Т. Н. Некрополь в северо-восточной части ольвийского городища // СА. 1940. Вып. VI.
- Книпович Т. Н. Ольвийская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. XXVII.
- Кобылина М. М. Поздние боспорские пелики // МИА. 1951. № 19.
- Кобылина М. М. Раскопки Фанагории // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVII.
- Ковалев Н. В., Полин С. В. Скифские курганы у с. Корнеевка Запорожской области // Курганы степной Скифии. Киев, 1991.
- Ковалев Н. В., Полин С. В., Чередниченко Н. Н. Амфоры Бердянского кургана // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. ТД. Ростов н/Д., 1992.
- Ковалев Н. В., Полин С. В., Чередниченко Н. Н. О датировке Бердянского кургана по керамическим материалам // Киммерийцы и скифы. ТД. Мелитополь, 1992.
- Коваленко С. А. Античное сельскохозяйственное поселение возле села Песчаное // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
- Козуб Ю. І. Передмістя Ольвії // Археологія. 1979. № 29.
- Колесников А. Б. Греческие усадьбы в районе г. Евпатории // Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1985.
- Колесников А. Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2.

- Колесников А. Б. Некоторые вопросы методики исследования импорта товаров в амфорной таре по материалам керамических клейм // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. ТД IV конференции молодых ученых ИА АН СССР. М., 1988.
- Колтухов С. Г. Образы рыб в греко-варварском искусстве Северного Причерноморья // Археология Крыма. Симферополь, 1997. № 1.
- Колтухов С. Г., Андрух С. И. Скифские погребения V в. до н. э. из Северо-Западного Крыма // Археологические вести. 1995. № 4.
- Колтухов С. Г., Колотухин В. А., Кислый А. Е. О работах Северо-Крымской экспедиции // Археологические исследования. Симферополь, 1994.
- Коляков С. М. Амфоры городища Чайка // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975.
- Коновичи Н., Аврам А., Познару-Бордя Г. Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Копейкина Л. В. Некоторые итоги исследования архаической Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
- Копылов В. П. Греческая керамика из раннескифских погребений Нижнего Подонья // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. ТД. Ростов н/Д., 1994.
- Копылов В. П. К вопросу о метрополии греческой апойкии в районе Таганрога // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Копылов В. П. Новые данные о связях населения дельты Дона в V в. до н. э. // Донские древности. Вып. 1. Азов, 1992.
- Копылов В. П., Ларенок П. А. Таганрогское поселение. Каталог. Ростов н/Д., 1994.
- Кругликова И. Т. Клейма на амфорах из раскопок поселения у дер. Семеновка // КСИА. 1969. Вып. 116.
- Кругликова И. Т., Сапрыкин С. Ю. Херсонес и Амастрия по данным амфорных клейм // КСИА. 1991. Вып. 204.
- Кругликова И. Т., Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиппии 1967—1972 гг. // Горгиппия. Вып. I. Краснодар, 1980.
- Кубышев А. И., Николова А. В., Полин С. В. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // Древности степной Скифии. Киев, 1982.
- Кузнецов В. Д. Кепы: ионийская керамика // СА. 1991. № 4.
- Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. Киев, 1987.
- Кутайсов В. А. Античный город Керкинитида. Киев, 1990.
- Кутайсов В. А. Дом с андроном из раскопок Керкинитиды // СА. 1985. № 3.
- Кутайсов В. А., Ланцов С. Б. Некрополь античной Керкинитиды. Препр. Киев, 1989.
- Кутайсов В. А., Уженцев В. Б. Восточные ворота Калос Лимена // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
- Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. I. Тбилиси, 1949.

- Лазаревский Я. Александропольский курган. Могила скифского царя // ЭРАО. 1895. Т. 7.
- Лазаров М. Антични амфори (VI—I пр. н. е.) от Българското Черноморие // Изв. НМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV).
- Лазаров М. Търговията на Хиос със западнопонтийските градове // Изв. НМ Варна. 1982. Т. 18 (33).
- Ланцов С. Б. Античное поселение Ново-Федоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
- Леви Е. И. Итоги Ольвийской экспедиции // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVII.
- Леви Е. И. Итоги раскопок ольвийского теменоса и агоры (1951—1960 гг.) // Ольвия. Теменос и агора. М.;Л. 1964.
- Леви Е. И. Материалы ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.;Л., 1964.
- Лейпунская Н. А. Амфоры // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. Киев, 1987.
- Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981.
- Лейпунская Н. А. О связях Ольвии с итальянским регионом Средиземноморья в позднеэллинистическое время // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. ТД. Ростов н/Д, 1994.
- Лейпунская Н. О. Методика класифікації амфорного матеріалу // Археологія. 1971. № 3.
- Лейпунська Н. О. Класифікація амфор архаїчного часу з Олвії // Археологія. 1973. № 8.
- Лордkipaniძee О. Д. Древняя Колхида. Тбилиси, 1979.
- Марченко И. Д. Раскопки Пантикея в 1959—1964 гг. // Сообщ. ГМИИ. 1968. Вып. 4.
- Марченко К. К. Боспорские поселения на территории Елизаветовского городища на Дону // ВДИ. 1990. № 1.
- Максименко В. С. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д., 1983.
- Максимова М. И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа, Амис, Трапезунд. М.;Л., 1956.
- Максимова М. И. Артиковский курган. Л., 1979.
- Максимова М. И. Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА. 1961. Вып. 83.
- Манцевич А. П. Керамічна тара з кургану Солоха // Археологія. 1975. Вып. 17.
- Манцевич А. П. Курган Солоха. Л., 1987.
- Манцевич А. П. Об амфорах из кургана Солоха // СГЭ. 1968. Вып. XXIX.
- Марченко К. К. Боспорское поселение на Елизаветовском городище // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992.
- Марченко К. К. Третий этап стабилизации в Северном Причерноморье античной эпохи // РА. 1996. № 2.

- Махнева О. А. Керамические клейма Керкинитиды // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
- Махнева О. А. Нахodka гераклейских амфор в Крыму // СА. 1969. № 4.
- Махнева О. А., Баранов И. А. Гераклейские амфоры из Южного Присивашья // Археологические исследования на Украине в 1967 году. Вып. II. Киев, 1968.
- Махов И. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов // ИТУАК. 1912. Вып. 48.
- Мелюкова А. И. Вооружение скифов. М., 1964.
- Мелюкова А. И. Поселение IV—III вв. до н. э. у с. Николаевка Одесской обл. // КСИА. 1967. № 109.
- Мелюкова А. И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М., 1975.
- Мелюкова А. И. Поселение Надлиманское III на берегу Днестровского лимана // Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. Киев, 1980.
- Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. № 35.
- Миллер А. А. Раскопки у ст. Елисаветовской в 1911 г. // ИАК. 1914. № 56.
- Мирчев М., Тончева Г., Димитров Д. Бизоне-Карвуна // Изв. НМ Варна. 1962. Т. XIII.
- Михлин Б. Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г. // СА. 1981. № 3.
- Мозолевский Б. Н. Скифский "царский" курган Желтокаменка // Древности степной Скифии. Киев, 1982.
- Мозолевский Б. Н., Полин С. В. Скифский курган Бабина Могила // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1987.
- Монахов С. Ю. Еще раз о стандартах емкости амфор эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1980. № 4.
- Монахов С. Ю. О штампах для клеймения херсонесских амфор // СА. 1981. № 2.
- Монахов С. Ю. Амфоры Клазомен и "круга Клазомен" // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996.
- Монахов С. Ю. Амфоры типа Муригиоль // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. ТД. Ростов н/Д., 1990.
- Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV—II вв. до н. э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989.
- Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Монахов С. Ю. Заметки по локализации керамической тары: амфоры и амфорные клейма Колофонса // ВДИ. 1990. № 4.
- Монахов С. Ю. К типологии кинских амфор IV — первой половины III вв. до н. э. (в печати).

- Монахов С. Ю. К хронологии Александропольского кургана // Вторая Кубанская археологическая конференция. ТД. Краснодар, 1993.
- Монахов С. Ю. О фасосском импорте первой половины V века в Северное Причерноморье // Древнее Причерноморье. ТД. Одесса, 1996.
- Монахов С. Ю. Об амфорных комплексах: "чистых" и "нечистых", узких и широких // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Монахов С. Ю. Производство амфор в эллинистическом Херсонесе // ВДИ. 1984. № 1.
- Монахов С. Ю., Слонов В. Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2.
- Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9.
- Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 7.
- Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Керамические комплексы некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 8.
- Мурзин В. Ю., Чередниченко Н. Н. Об итогах исследования Бердянского кургана // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. ТД. Т. II. Запорожье, 1994.
- Николаева Э. Я. Фрагмент архаического сосуда из Кеп // История и культура античного мира. М., 1977.
- ОАК за 1913—1915 гг.
- Одесский археологический музей АН УССР. Альбом. Киев, 1983.
- Ольховский В. С., Шилов Ю. А. Скифский погребально-культовый комплекс кургана Цыганка // РА. 1995. № 4.
- Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э. САИ. Д1-27. М., 1970.
- Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII—V вв. до н. э. САИ. Д1-27. М., 1966.
- Онайко Н. А. Архаический Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980.
- Охотников С. Б. Археологический комплекс из поселения Надлиманское III в Нижнем Поднестровье // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982.
- Охотников С. Б. Нижнее Поднестровье в VI—V вв. до н. э. Киев, 1990.
- Охотников С. Б., Пасхина Е. П. Находки амфор в Черном море // Новые археологические исследования на Одесчине. Киев, 1984.
- Павленков В. И., Туровский Е. Я. О коринфских амфорах с высоким венчиком // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988.
- Павличенко Н. А. К вопросу о времени бытования предлога ЕПИ в гераклейских клеймах // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

- Папанова В. А. Некрополь Ольвии. Бердянск, 1993.
- Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. САИ. Д1-4. М., 1967.
- Пиотровский А. И. Панафинейская амфора Елизаветинского кургана // ИГАИМК. 1924. Т. III.
- Полин С. В. Амфоры кургана Чертомлык // Чертомлык. Киев, 1991. Прил. 11.
- Полин С. В. Гераклейское клеймо из кургана Чертомлык // Ольвия — 200 лет. ТД. Николаев, 1994.
- Полин С. В. Еще раз об амфорах кургана Чертомлык // Вторая Кубанская археологическая конференция. ТД. Краснодар, 1993.
- Полин С. В. Еще раз об амфорах кургана Чертомлык // Древнее Причерноморье. Одесса, 1994.
- Полин С. В. Захоронение скифского воина-дружинника у с. Красный Подол на Херсонщине // Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984.
- Полин С. В. Комплекс амфор второй четверти IV в. до н. э. из кургана у г. Орджоникидзе Днепропетровской области // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. ТД. Ростов н/Д., 1994.
- Полин С. В. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992.
- Привалова О. Я., Зарайская Н. П., Привалов А. И. Двугорбая Могила // Древности степной Скифии. Киев, 1982.
- Прицик Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках Эрмитажного собрания. Пг., 1917.
- Пругло В. И. Группа фасосских амфорных клейм из Мирмекия // КСИА. 1969. Вып. 116.
- Пругло В. И. Раскопки северо-западного района Ольвийской агоры // КСИА. 1978. Вып. 156.
- Пругло В. И. Синопские амфорные клейма из Мирмекия // КСИА. 1967. Вып. 109.
- Пругло В. И. Энглифические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия // КСИА. 1972. Вып. 130.
- Пустынников С. Ф. Амфоры V—III вв. до н. э. в собрании Таганрогского музея-заповедника // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Азов, 1991.
- Путурдзе Р. В. Импортные амфоры V—IV вв. до н. э. // Вани. II. Тбилиси, 1979.
- Радзиевская В. Е. Курганы VI в. до н. э. у пос. Коломак на Харьковщине // СА. 1985. № 1.
- Редина Е. Ф. Скифский могильник Мреснота могила // Киммерийцы и скифы. ТД. Мелитополь, 1992.
- Ростовцев М. И. Пиксида расписного склепа кургана Васюриной горы // ЗООИД. 1912. Вып. XXX.

- Ростовцев М. И. Сарматские и индо-скифские древности // Сборник статей, посвященный памяти Н. П. Кондакова. Прага, 1926. (переиздание: СКУФУКА. СПб., 1993).
- Рубан В. В. К хронологии раннеантитических поселений Бугского лимана (по материалам хиосских амфор) // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1982.
- Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // СА. 1983. № 1.
- Рубан В. В. О датировке поселения Козырка II // Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979.
- Рубан В. В. О хронологии красноглиняных амфор с коническими ножками VII—V вв. до н. э. // КСИА. 1990. Вып. 197.
- Рубан В. В. Опыт классификации так называемых милетских амфор из Нижнего Побужья // СА. 1991. № 2.
- Рубан В. В. Фасосская амфора с энглифическим клеймом // Археологические и археографические исследования на территории южной Украины. Киев, 1976.
- Русаява А. С. Религия и культуры античной Ольвии. Киев, 1992.
- Русаява А. С. Исследования западного теменоса Ольвии // ВДИ. 1991. № 4.
- Сальников А. Г. Торговые связи поселений на побережье Днестровского лимана // МАСП. 1962. Вып. 4.
- Сапрыкин С. Ю. "Эмпорий Таврикон" и "скифская гавань" Калос Лимен в керамических клеймах Херсонеса Таврического // ВДИ. 1996. № 1.
- Секерская Н. М. Античный Никоний и его округа в VI—IV вв. до н. э. Киев, 1989.
- Секерская Н. М. О торговых связях Никония с Мендой // Новые археологические исследования на Одесчине. Киев, 1984.
- Серова Н. Л. Греческая керамическая тара из скифских курганов Молдавии // Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1989.
- Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987.
- Сидорова Н. А. Керамика архаического периода из раскопок Пантикопея 1965—1985 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщ. ГМИИ. 1992. Вып. 10.
- Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев, 1986.
- Скорый С. А. Стеблев: скифский могильник в Поросье. Киев, 1997.
- Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988.
- Скуднова В. М. Комплекс находок из раскопок святилища Кабиров в Нимфе // КСИИМК. 1956. Вып. 63.
- Смирнов К. Ф. Амазонка IV в. до н. э. на Дону // СА. 1982. № 1.
- Смирнов К. Ф. Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА. 1958. № 64.
- Смирнов К. Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984.

- Сокольский Н. И. Новые раскопки в Кепах // *Actes de la XII Conference internationale d'études classiques*. Bucuresti, 1975.
- Соломоник Е. І. Написи на кримських амфорах перших століть нашої ери // *Археологія*. 1993. № 2.
- Спицын А. А. Серогозские курганы // ИАК. 1906. Вып. 19.
- Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961.
- Субботин Л. В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. Скифские погребения Днестро-Дунайского междуречья. Препр., Киев, 1992.
- Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Черненко Е. В., Мозолевский Б. Н. Скифские курганы Никопольщины // Скифские древности. Киев, 1973.
- Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н. Мелитопольский курган. Киев, 1988.
- Толордава В. А. Погребение с черепичным покрытием из Даблагоми // КСИА. 1977. № 151. С. 52.
- Тохтасьев С. Р. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического: Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994 // *Hyperboreus*. 1997. Vol. 3.
- Троицкая Т. Н. Найдки из скифских курганов Крыма, хранящиеся в областном краеведческом музее // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957.
- Туровский Е. Я. К вопросу об абсолютных датах синопских клейм // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Туровский Е. Я. О времени существования усадьбы надела 25 на Гераклейском полуострове // Херсонесский сборник. 1996. Вып. VII.
- Туровский Е. Я. Усадьба надела 46 на Гераклейском полуострове // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Севастополь, 1988.
- Туровский Е. Я. Хронология сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове. Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 1994.
- Туровський Э. Я. Хронологія і будівельна історія садиби наділу 26 на Гераклейському півострові // Археологія. 1992. Вип. 3.
- Фармаковский Б. В. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 году // ИАК. 1903. Вып. 8.
- Федосеев Н. Ф. Елизаветовское городище — Псоя—Танаис // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996.
- Федосеев Н. Ф. Закрытый комплекс на Елизаветовском городище // Проблемы археологии Северного Причерноморья. ТД. Херсон, 1990.
- Федосеев Н. Ф. Итоги и перспективы изучения синопских керамических клейм // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Федосеев Н. Ф. О времени существования Елизаветовского городища и Танаиса // АМА. 1990. Вып. 7.
- Федосеев Н. Ф. Синопские керамические клейма как источник по политической и экономической истории Понта. Дис... канд. ист. наук. М., 1993.

- Федосеев Н. Ф. Синопские керамические клейма как источник по политической и экономической истории Понта/ Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1993.
- Федосеев Н. Ф. Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2.
- Фиалко Е. Е. Скифский царский курган Огуз. Киев, 1993. Автореф. дис... канд. ист. наук.
- Фридман М. И. Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине // Древнейшие скотоводы юга Украины. Киев, 1987.
- Храпунов И. Н., Власов В. П. Раскопки Кизил-Кобинского поселения Шпиль // Археологические исследования. Симферополь, 1994. С.252.
- Худяк М. М. Из истории Нимфея. Л., 1962.
- Цветаева Г. А. Курганный некрополь Пантикея // Пантикея. МИА. 1957. Вып. 56.
- Цехмистренко В. И. Из истории изучения синопских керамических клейм // УЗ Марийского ГПИ. 1967.
- Цехмистренко В. И. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3.
- Цешладзе Г. Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Чередниченко Н. Н., Фиалко Е. Е. и др. Раскопки большого скифского кургана в Приазовье // АО за 1978. М., 1979.
- Черненко Е. В., Бунятян Е. П. Курганская группа Широкое II // Курганы южной Херсонщины. Киев, 1977.
- Чичикова М. Тракийска могилна гробница от с. Калояново Сливенски окръг (IV в. пр. н. э.) // Известия на Болгарския археологическо институт. 1969. Т. XXXI.
- Шелов Д. Б. Дополнительные клейма на родосских амфорах // Melanges offerts à K. Michalowski. Warszawa, 1966.
- Шелов Д. Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. Вып. 57.
- Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III—I вв. до н. э. М., 1975.
- Шелов Д. Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикея в 1945—1949 гг. // МИА. 1957. Вып. 56.
- Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса. М., 1961.
- Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970.
- Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 годах // Известия Ростовского областного исторического музея краеведения. Ростов н/Д., 1959. Вып. 1 (3).
- Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1959 году // СА. 1961. № 1.
- Шкорпил В. В. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. 1914. Вып. 51.

- Штаерман Е. М.* Керамические клейма из Тиры // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVI.
- Щеглов А. Н.* Процесс и характер территориальной экспансии Херсонеса в IV в. до н. э. // Античная гражданская община. Л., 1986.
- Щеглов А. Н.* Раскопки и разведки в северо-западном Крыму // АО за 1982. М., 1984.
- Яковенко Е. В.* Античні амфори, знайдені на Київщині // Археологія. 1964. Вып. XVI.
- Яценко И. В.* О клейме на гераклейской амфоре из могильника Кривая Лука VI // Древности Астраханского края. М., 1977.
- Alexandrescu P.* La nécropole tumulaire // Histria. II. Bucuresti, 1966.
- Ameling W.* Prosopographia Heracleotica // Jones L. The Inscriptions of Heraclea Pontica. Bonn, 1994.
- Anderson J. K.* Excavation on the Kofina, Ridge, Chios // BSA. 1954. Vol. 49.
- Andronicos M.* The Royal Graves in Vergina. Athena, 1980.
- Anson L.* Numismata Graeca. Greek Coin-Types Classified for Immediate Identification. London, 1910.
- Arribas A., Trias G., Gérda D., Hoz J.* El Barco de el Sec (Costa de Calvia, Mallorca). Estudio de los materiales. Mallorca, 1987.
- Avram A.* Wo sind die Amphoren vom Typ "Solocha I" hergestellt worden? // Dacia. 1989. XXXIII. № 1—2.
- Avram A.* Zu den Handelsbeziehungen zwischen Histria und der Insel Thasos im Lichte der Amphorenstempel // Klio. 1988. Bd. 70.
- Avram A.* Les timbres amphoriques. 1. Thasos. (Histria—VIII). Bucarest—Paris, 1996.
- Börker Ch.* Die Herkunft der Schiffsbug-Stempel // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Barbulescu M., Buzoianu L., Cheluta-Georgescu N.* Pentru un catalog complet al amforice la Albesti // Pontica. 1990. Vol. XXIII.
- Bernard P.* Céramique de la première moitié du VIIe siècle à Thasos // BCH. 1964. Vol. 88.
- Boardman J.* The Greeks Overseas. London, 1980.
- Boardman J., Hayes J.* Excavations at Tocra, 1963—1965. The Archaic Deposit I. Oxford, 1966.
- Boardman J., Hayes J.* Excavations at Tocra, 1963—1965. The Archaic Deposit II and Later Deposits. Oxford, 1973.
- Bon A.-M., Bon A.* Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957.
- Boulter C.* Pottery of the Mid-fifth Century from a Well in the Athenian Agora // Hesperia. 1953. Vol. XXII. № 2.
- Brasinskij I. B., Marcenko K. K.* Elisavetovskoe. Skythische Stadt im Don-Delta. München, 1984.

- Brixhe C., Panayotou A. Pont. Sinope: S. J. Monachov, Les amphores de Sinope, Anatolia Antiqua. Eski Anadolu II (1993) // Bulletin épigraphique. 1994. № 576.
- Brunel M. Vin lokal et vin de crûles exemples de Delos et Thasos // BCH. 1993. Suppl. XXVI.
- Bujor E. The Amphorae Deposit of Islam Geaferca // Dacia. 1962. N. S. Vol. VI.
- Canarace V. Importul amforelor stampilate la Istria. Bucuresti, 1957.
- Clara Rodos. Studi e materiali pubblicati a cura dell'Istituto storico-archeologico di Rhodi. Vol. I—X. 1921—1941.
- Clinkenbeard B. G. Lesbian and Thasian Wine Amphoras: Questions Concerning Collaboration // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine and Storage Amphoras. A Progress Report on Identification // Hesperia. 1982. Vol. 51.
- Conovici N. Probleme ale chronologie amphorelor stampilate sinopeene. Stampile din grupa a IV-a (B. N. Grakov) // SCIV. 1989. Vol. 40. № 1.
- Conovici N. Repere cronologice pentru datarea unor asezari Geto-Dacice // Cultura si civilizatie la Dunarea de Jos. II. 1986.
- Conovici N. Pejă: Getov L. Amfori i amformi pecati ot Kabile (IV—II v. pr. n. e.). Sofia, 1995.
- Conovici N., Avram A., Poenaru Bordea G. Nouveaux timbres amphoriques Sinopéens de Callatis // Dacia. 1989. NS. Vol. XXXIII. № 1—2.
- Conovici N., Irimia M. Timbres amphoriques et autres inscriptions céramiques découverts à Satu Nou (comm. d'Oltina, dep. de Constantza) // Dacia. 1991. Vol. XXXV.
- Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope. (Histria—VIII). Bucarest—Paris, 1998.
- Cook J. M. Old Smirna, 1948—1951 // BSA. 1958—1959. Vol. 53—54.
- Daux G. Nouvelles inscriptions de Thasos // BCH. 1926. Vol. 50.
- Debidour M. En classant les timbres thasiens // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Debidour M. Reflexions sur les timbres amphoriques Thasiens // BCH. 1979. Suppl. V.
- Debidour M. Kleitos, un magistrat thasiens attesté sur les rives de la mer Noire // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istamboul de 1994. (Sur presse).
- Dereki F., Garlan Y. Quelques nouvelles amphores timbrées de Sinope // Anatolia antiqua. 1997. Vol. V.
- Dimitriu S. Gartierul de locuinte din zona de Vest a cetății în epoca arhaică // Histria. II. Bucuresti, 1966.
- Doher E. Premières remarques sur les amphores Clasomenes // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Δουλγερη-Ιντζεσιλογλου A. Τα ἑλληνιστικά λυχναρια τῶν Φέρων // Γ ἐπιστημονική συνάντηση γιά τὴν ἑλληνιστική κεραμική. Αθῆναι, 1994.

- Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos // BCH. 1990. Vol. 64.
- Dupont P. Amphores archaiques de Grèce propre en Mer Noire. État de la question // Il Mar Nero. T. II (1995/96). Bucuresti—Roma—Paris, 1997.
- Dupont P. Amphores commerciales archaiques de la Grèce de l'Est // La parole del passato. 1982.
- Dupont P. Classification et détermination de provenance des céramiques grecques orientales archaiques d'Istrie // Dacia. 1983. Vol. XXVII. № 1—2.
- Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // Praehistorische Zeitschrift. 1913. Bd. V.
- Eiseman C. J. The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415—385 B. C.). Texas, 1987.
- Empereur J.-Y. La production viticole dans l'Egypte Ptolémaïque et Romaine // BCH. 1993. Suppl. XXVI.
- Empereur J.-Y. Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiye (peninsule Datça) // Arastirma sonuclari toplantisi. Ankara, 1988. Vol. 6.
- Empereur J.-Y. Timbres anses d'amphores timbrées et les amphores: aspects quantitatifs // BCH. 1982. Vol. 106.
- Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1980—1986) // REG. 1987. T. C.
- Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1987—1991) // REG. 1992. T. CV.
- Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1992—1996) // REG. 1997. T. 110.
- Empereur J.-Y., Guimier-Sorbets A.-M. Une banque de données sur les vases conteneurs — amphores et lagynoi — dans le monde grec et romain // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques // Céramiques hellénistiques et romaines. II. Besançon, 1987.
- Empereur J.-Y., Picon M. Des Ateliers d'Amphores à Paros et à Naxos // BCH. 1986. Vol. 40.
- Empereur J.-Y., Picon M. Les régions de production d'amphores impériales en Méditerranée Orientale // Amphore romane e storia economica: un decennio di ricerche. Rome, 1989.
- Empereur J.-Y., Simossi A. Thasos. Le Port. Travaux de l'École française en Grèce en 1989 // BCH. 1990. Vol. CXIV.
- Empereur J.-Y., Tuna N. Hiéroteles, potier rhodien de la Pérée // BCH. 1989. Vol. CXIII.
- Empereur J.-Y., Tuna N. Zenon de Kaunos et l'Epave de Serce Limani // BCH. 1988. Vol. CXII.

- Fedoseev N. F. Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istanbul de 1994. (Sur presse).
- Garlan Y. A propos de la chronologie des timbres amphoriques thusiens // MNHMH Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990.
- Garlan Y. Greek Amphorae and Trade // Trade in the Ancient Economy. London, 1983.
- Garlan Y. Koukos. Données nouvelles pour une nouvelle interprétation des timbres amphoriques thusiens // BCH. 1979. Suppl. V.
- Garlan Y. L'interprétation du timbrage amphorique grec // Revue archéologique. 1990. Vol. 1.
- Garlan Y. Les timbres amphoriques thusiens. Bilan et perspectives de recherche // Annales. 1982. № 5—6.
- Garlan Y. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thusiens // Journal des Savants. Paris, 1993. № 2.
- Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Garlan Y. Remarques sur les timbres amphoriques de Sinope // Académie des inscriptions et belles-lettres. 1990. № 2.
- Garlan Y. Toutes les tortues grecques ne sont pas d'Egine // Au Miroir de la Culture Antique. Rennes, 1993.
- Garlan Y. Un remblai Thusien: Amphores et timbres amphoriques // BCH. 1985. Vol. 109.
- Garlan Y. Vin et amphoras de Thasos. Athènes—Paris, 1988.
- Garlan Y., Kassab Tezgor D. Prospection d'amphores et de céramiques de Sinope // Anatolia antiqua. 1996. Vol. IV.
- Garlan Y., Talican I. Fouilles d'ateliers amphoriques à Zeytinlik (Sinope) en 1994 et 1995 // Anatolia antiqua. 1997. Vol. V.
- Gill D. W. J. The Date of the Porticello Shipwreck: Some Observations on the Attic Bolsals // The Nautical Archaeology Society. 1987. Vol. 16.
- Grace V. Amphoras and the Ancient Wine Trade. Athens—Princeton (N. J.), 1979.
- Grace V. Early Thasia Stamped Amphoras // AJA. 1946. Vol. 50.
- Grace V. Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula // Hesperia. 1963. Vol. XXXII. № 3.
- Grace V. Revisions in Early Hellenistic Chronology // AM. 1974. № 89.
- Grace V. Samian Amphoras // Hesperia. 1971. Vol. XL.
- Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Grace V. Stamped Amphora Handles Found in 1931—1932 // Hesperia. 1934. Vol. III.
- Grace V. Stamped Wine Jar Fragments. Pnyx // Hesperia. 1956. Suppl. X.
- Grace V. Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia. 1949. Suppl. VIII.

- Grace V.* The Commercial Amphoras from the Antikythera Shipwreck // Transaction of the American Philosophical Society. 1965. Vol. 55. Pt. 3.
- Grace V.* The Eponyms Named on Rhodian Amphora Stamps // *Hesperia*. 1953. Vol. XXII.
- Grace V.* The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // *Hesperia*. 1985. Vol. 54. № 1.
- Grace V.* Timbres amphoriques trouvés à Delos // *BCH*. 1952. Vol. LXXVI.
- Grace V., Empereur J. -Y.* Un groupe d'amphores ptolémaïques estampillées // *BIFAO*. 1981. Vol. 81.
- Grace V., Savvatianou-Petropoulakou M.* Les timbres amphoriques grecs // Exploration archéologique de Délos. 1970. Vol. XXVII.
- Gramatopol M., Poenaru Bordea Gh.* Amphora Stamps from Callatis and South Dobrudia // *Dacia*. 1969. Vol. XIII.
- Grandjean Y.* Contribution à l'établissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le matériel amphorique du quartier de la porte du Silene // *BCH*. 1992. Vol. 116.
- Grandjean Y.* Recherches sur l'habitat thasien à l'époque grecque // *Études thasiennes*. 1988. Vol. 12.
- Gras M.* Amphores commerciales et histoire archaïque // *Dialoghi di archeologia*. Roma, 1987. 3e.
- Griechenland*: Lexikon der historischen Stätten. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. München, 1989.
- Irimia M.* Date noi privind necropolele din Dobrogea în a două epoca a fierului // *Pontica*. 1983. Vol. XVI.
- Irimia M.* Descoperirii noi privind populația autohtonă a Dobrogei și legăturile ei cu coloniile grecesti (sec. V—I i. e. n.) // *Pontica*. 1973. Vol. 6.
- Irimia M.* Un mormânt tumular descoperit la Topraisar (jud. Constanța) // *Pontica*. 1976. Vol. IX.
- Irimia M., Cheluta-Georgescu N.* Amfore antice aprute într-un Mormânt Tulular de la Topalu // *Pontica*. 1982. Vol. XV.
- Istambuler Mitteilungen. Tübingen, 1981. Bd. 31.
- Jefremow N.* Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos. München, 1995.
- Johnston A.* Aegina. Aphaia-Tempel XIII. The Storage Amphorae // *Archäologischer Anzeiger*. 1990. Heft 1.
- Johnston A.* An Archaic Amphora of Thasian Type // *Hesperia*. 1991. Vol. 90. № 3.
- Johnston A.* Imported Greek Storage Amphorae // *Excavations at Kition*. Nicosia, 1981.
- Kac V. I., Pavlenkov V. I., Sceglou A. N.* The Amastrian Stamped Pottery // *Archeologia*. 1989. Vol. CL.
- Karadima-Matsa Ch.* La production amphorique à Samothrace et sur la côte thrace // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istamboul de 1994. (Sur presse).

- Karadima-Matsa Ch.* Un atelier de production d'amphores à Samothrace // Γ' Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Αθήναι, 1994.
- Karageorghis V.* Chronique des fouilles à Chypre en 1968 // BCH. 1969. Vol. 93.
- Kassab Tezgor D.* Fouilles des ateliers d'amphores à Demirci près de Sinope en 1994 et 1995 // Anatolia antiqua. 1996. Vol. IV.
- Katzev M. L.* Resurrecting the Oldest Known Greek Ship // National Geographic Magazine. 1970. Vol. 137.
- Kazianes D., Simossi A., Haniotes D.* Three Amphora Wrecks from the Greek World // The International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration. 1990. Vol. 19.3.
- Koehler C. G.* Corinthian Developments in the Study of Trade in the Fifth Century // Hesperia. 1981. Vol. 50.
- Koehler K., Wallace M.* The Transport Amphoras: Description and Capacities // AJA. 1987. Vol. 91.
- Koehler C. G.* Evidence Around the Mediterranean for Corinthian Export of Wine and Oil // The Proceedings of the Ninth Conference on Underwater Archaeology. Texas, 1978.
- Κουκουλη-Χρυσανθακη Χ.* // Αρχαιολογικόν Δελτίον. Αθῆναι, 1979. Vol. 34. B'2 (1987).
- Lambrino M. F.* Les vases archaïques d'Histria. Bucuresti, 1938.
- Lazarov M.* Le commerce de Thasos avec la côte thrace du Pont à l'époque preromaine // Actes du II congrès international de thracologie. Bucuresti, 1980.
- Luca de Marco M.* La anfore commerciali delle necropoli di Spina // Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'École Française de Rome (antiquité). 1979. Vol. 91. 2.
- Maiuri A.* Una fabrica di anfore rodie // Annuario. Vol. IV—V. Bergamo, 1924.
- Μακαρονας Χ.* Ανασκαφές Πέλλη 1957—1960 // Αρχαιολογικόν Δελτίον. Αθῆναι, 1960. Vol. 16.
- Mattingly H. B.* Coins and Amphoras — Chios, Samos and Thasos in the Fifth Century B. C. // JHS. 1981. Vol. 101.
- Metzger H.* Les céramiques archaïques et classiques de l'acropole Lyienne // Fouilles de Xanthos. Paris, 1972. Vol. IV.
- Monachov S. J.* La chronologie de quelques kourganes de la noblesse Scythe du IVe siècle av. n. e. du littoral septentrional de la Mer Noire // Il Mar Nero. T. II (1995/96). Bucuresti—Roma—Paris, 1997.
- Monachov S. J.* Les amphores de Sinope // Anatolia antiqua. 1993. Vol. II.
- Monachov S. J.* Sur quelques séries amphoriques d'origine inconnue présentes dans le nord de la Mer Noire // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istanbul de 1994. (Sur presse).
- Museteanu C., Conovici N., Anastasiu A.* Contribution au problème de l'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Muntenie // Dacia. 1978. Vol. XXII.

- Nicolaïdou-Patera M. Un nouveau centre de production d'amphores timbrées en Macédoine // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Nicolaou I., Empereur J.-Y. Amphores rhodiennes du musée de Nicosie // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Pavlichenko N. Les timbres amphoriques d'Héraclée du Pont: bilan et perspectives de recherches // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Actes du colloque d'Istamboul de 1994. (Sur presse).
- Peristeri-Olatz C. Amphores et timbres amphoriques d'Abdere // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Picon M. Origine d'amphores du groupe dit Solocha II, trouvées en Russie // Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos // BCH. 1990. Vol. 64.
- Poenaru Bordea G. Les timbres amphoriques de Thasos a' Callatis // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Pouilloux J. Études thasiennes I. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1955.
- Pouilloux J. Études thasiennes II. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1958.
- Pouilloux J. Études thasiennes III. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1967.
- Pridik E. Die Astynomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Südrussland // Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Phil.-hist. Klasse. Berlin, 1928. Bd. XXIV.
- Radulescu A., Barbulescu M., Buzoianu L. Importuri amforice la Albesti (jud. Constanța): Heraclea Pontica // Pontica. 1986. Vol. XIX.
- Rhomioipoulou C. Amphores de la nécropole d'Acanthe // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Rizzo M. A. Complessi tombali dall'Etruria Meridionale. Roma, 1990.
- Roberts S. R. The Stoa Gutter Well // Hesperia. 1986. Vol. 55. № 1.
- Robertson M. The Attic Pottery // La nécropole d'Amathonte. II. Nicosie, 1987.
- Rotroff S. I. Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Moldmade Bowls // AA. 1982. Vol. XXII.
- Salviat F. Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources écrites // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Salviat F. Vignes et vins anciens de Maronée a' Mende // MNHMH Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990.
- Saprykin S. Emporion Taurikon and Scythian Harbour of Kalos Limen on Ceramic Stamps of Tauric Chersonesus // Revue des Études Anciennes. 1996. T. 98. № 3—4.
- Sceglov A. N. Le commerce du blé dans le Pont-Septentrionalis (seconde moitié du VII—V siècle) // Le Pont-Euxin vu par les grecs. Paris, 1990.
- Sceglov A. N. Les amphores timbrées d'Amastris // BCH. 1986. Suppl. XIII.

- Scieglov A. N. Un établissement rural en Crimée Panskoje I (fouilles 1969—1985) // Dialogues d'histoire ancienne. 1987. № 13.
- Sciallano M., Sibella P. Amphores, comment les identifier? (1991).
- Šelov-Kovedjaev Th. V. Histoire et état actuel de l'épigraphie céramique grecque (amphores et tuiles) en Union Soviétique // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Slaska M. Anfore arcaiche Greco-Orientali e loro diffusione nel Mediterraneo // Thracia Pontica. Sofia, 1986. Vol. III.
- Slaska M. Gravisca. Le ceramiche comuni di produzione greco-orientale // Gravisca: Les céramiques de la Grèce de l'Est et leur diffusion en Occident. Paris—Naples, 1978.
- Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. 1970. Vol. XII.
- Tsetskladze G. R., Vnukov S. Ju. Les amphores colchidiennes // Anatolia antiqua. 1993. Vol. II.
- Tuchelt K., Schneider P., Schattner T., Baldus R. Didyma. Bericht über die Ausgrabungen 1985 und 1986 an der Heiligen Straße von Milet nach Didyma // Archäologischer Anzeiger. 1989. Heft 2.
- Tuna N., Empereur J.-Y., Picon M., Doger E. Rapport préliminaire de la prospection archéologique turco-française des ateliers d'amphores de Resadiye-Kiliseyani, sur la péninsule de Datca // Anatolia Antiqua. 1987. Vol. I.
- Walbank F. W. The Awful Revolution. The Decline of the Roman Empire in the West. Liverpool, 1969.
- Wallace-Matheson P. M., Wallace M. B. Some Rhodian Amphora Capacities // Hesperia. 1982. Vol. 51. № 3.
- Whitbread I. K. Greek Transport Amphorae. A Petrological and Archaeological Study. Athens, 1995.
- Will E. L. The Ancient Commercial Amphora // Archaeology. 1977. Vol. 30.
- Zimmerman K., Avram A. Archäologische Ausgrabungen in Histria Pod, SR Rumanien // Klio. 1987. № 1.

Архивные материалы

- Алексеева Е. М. Отчет о работе Анапской экспедиции в 1981 году / Архив экспедиции.
- Архив Л. А. Моисеева / Архив ГХЭ, дело 2266.
- Вахтина М. Ю. Отчет о работе Порфмийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1987 году / Архив ИИМК РАН.
- Горбунова К. М. Раскопки на Березани в 1968 году / Архив античного отдела Эрмитажа.
- Граков Б. Н. Клейменая керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли / Архив ИА РАН. 1939. Р-2. Д. № 538.
- Грач Н. Л. Отчет о полевых исследованиях, проведенных на территории некрополя Нимфея в 1976 году / Архив античного отдела Эрмитажа.

- Гудкова А. В. Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции института археологии АН УССР / Архив ОАМ. Д.81990.
- Денисова В. И. Отчет о работах Ольвийской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1979 году / Архив ИИМК РАН.
- Денисова В. И. Отчет о работах Ольвийской экспедиции ЛОИА в 1989 году / Архив ИИМК РАН. Д. 4414.
- Елагина Н. Г., Граков Б. Н., Мелюкова А. И. Отчет о раскопках курганов у Солохи в 1962 году / Архив ИА НАНУ.
- Копылов В. П. Отчет об исследовании Елизаветовского курганныго могильника в 1983 году / Архив РГПУ.
- Кутайсов В. А. Отчет о раскопках Керкинитиды в 1980 году / Архив Крымского отделения института археологии Украины.
- Леви Е. И. Отчет о работах Ольвийской экспедиции в 1971 году / Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1.
- Лесков А. М., Черненко Е. В., Болтрук Ю. В., Отрощенко В. В., Зарайская Н. Г. Отчет о раскопках Каховской экспедиции в 1968 году / Архив ИА НАНУ. 1968/15.
- Назарчук В. И. Отчет о раскопках в Ольвии на участке "Т" за 1993 год / Архив ИА НАНУ.
- Прягло В. И. Отчет о раскопках в Ольвии в 1975 году / Архив ИА НАНУ. № 1975/141.

Приложение 8

Список сокращений

- ААМ — Анапский археологический музей
- АКМ — Азовский краеведческий музей
- АМА — Античный мир и археология. Саратов
- АС ГЭ — Археологический сборник государственного Эрмитажа
- АО — Археологические открытия
- ВДИ — Вестник древней истории
- ВОМК — Воронежский областной музей краеведения
- Гел.КМ — Геленджикский краеведческий музей
- ГИМ — Государственный исторический музей России
- ГИМ Украины — Государственный исторический музей Украины
- ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
- ГПИ — Государственный педагогический институт
- ГХЗ — Государственный Херсонесский заповедник
- ЕГ — Елизаветовское городище
- ЕКМ — Евпаторийский краеведческий музей
- ЕМ — Елизаветовский могильник
- земл. — землянка
- ИАК — Известия Археологической комиссии
- ИАНУ — Институт археологии национальной академии наук Украины
- Изв. НМ Варна — Известия народний музей Варна. Варна
- ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской академии наук. С.-Петербург
- ИТУАК — Известия Таврической ученой археологической комиссии. Симферополь

- ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
- ЗРАО — Записки Русского археологического общества
- КЗ — Керченский историко-археологический заповедник
- ККМ — Крымский краеведческий музей. Симферополь
- КМ — Кубанский краевой музей. Краснодар
- кол. — колодец
- КСИА — Краткие сообщения института археологии АН СССР
- КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры
- КСОГАМ — Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея. Одесса
- Куб ГУ — Кубанский государственный университет
- ЛОИА АН — Ленинградское отделение института археологии академии наук СССР. Ленинград
- МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
- МИД — Музей исторических драгоценностей Украины
- некр. — некрополь
- НКМ — Новороссийский краеведческий музей
- НЭ — Нумизматика и эпиграфика
- ОАК — Отчеты Археологической комиссии
- ОАМ — Одесский археологический музей
- п. о. — полевая опись
- погр. (п.) — погребение
- пом. — помещение
- РА — Российская археология
- РГПУ — Ростовский государственный педагогический университет
- РГУ — Ростовский государственный университет
- СА — Советская археология
- САИ — Свод археологических источников
- СГУ — Саратовский государственный университет
- СГЭ — Сообщения государственного Эрмитажа
- скл. — склад
- ТД — Тезисы докладов
- ТКМ — Таганрогский краеведческий музей
- УЗ — Ученые записки
- ФКМ — Феодосийский краеведческий музей
- ЧКМ — Черноморский краеведческий музей
- ХКМ — Херсонский краеведческий музей

- я.
- ЯМ — яма
  - АА — Ялтинский музей
  - AJA — The Athenian Agora
  - BCH — American Journal of Archaeology
  - BIFAO — Bulletin de correspondance Hellenique
  - BIFAO — Bulletin de l'Institut français d'archéologie Orientale. Kairo
  - Bon — Bon A. -M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957
  - IPE III — Inscriptiones orae septemtrionalis Ponti Euxini. Том III. Свод включает амфорные и черепичные клейма из Северного Причерноморья. Собирался Е. М. Придиком, затем Б. Н. Граковым, закончен последним в середине 50-х годов. Опубликован не был, рукопись хранится в архиве института археологии РАН и в МГУ
  - MEFRA — Mélanges d' archéologie et d' histoire de l' École Française de Rome (antiquité).
  - JHS — Journal of Hellenic Studies
  - PZ — Prahistorische Zeitschrift
  - REG — Revue des études grecques
  - SCIV — Studii si cercetari de istorie veche. Bucuresti